Автономная некоммерческая организация
«Экспертно-аналитический Центр по модернизации
и технологическому развитию экономики»
(ЭАЦ «Модернизация»)

Модернизация России: проблемы и пути их решения

Авторский коллектив:

Нигматулин Р.И., руководитель авторского коллектива, директор Института океанологии им. Ширшова РАН, член Президиума Российской Академии наук, доктор физ.-мат. наук, член правления ЭАЦ «Модернизация»
Чуев, А.В., президент ЭАЦ «Модернизация», к.ю.н.
Абрамов М.Д., вице-президент ЭАЦ «Модернизация», к.т.н.
Бабкин К.А., председатель совета директоров Группы компаний «Новое содружество»
Кашин В.А., член правления ЭАЦ «Модернизация», Государственный советник налоговой службы II ранга, д.э.н.
Корчевой Е.А., генеральный директор Ассоциации «Росагромаш»
Нигматулин Б.И., зам. директора Института проблем естественных монополий, д.т.н.
Шевяков А.Ю., член правления ЭАЦ «Модернизация», директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н.

Москва, 2012

УДК
ББК

Модернизация России: проблемы и пути их решения.
Издание Автономной некоммерческой организации
«Экспертно-аналитический центр по модернизации
и технологическому развитию экономики», М.,
2012, 538 с.

Итоги развития России в 1990-2010 г.г. свидетельствуют о глубоком кризисе, в котором находится наша страна. Главной причиной кризиса являются некомпетентность и коррумпированность власти. В работе рассмотрены проблемы модернизации России и предложены рекомендации по их решению. Особое внимание уделено проблемам улучшения предпринимательского и инновационного климата: совершенствованию налоговой и таможенной политики, модернизации судебной системы, повышению покупательского спроса и др.

Содержание

(стр.)

Об авторах …… 7
Введение …… 11
1. **Цели «Программы», необходимость и достижимость, которых обоснована в данной работе** …… 17
2. **Итоги 1990-2010. Россия в мировых рейтингах** … 18
3. **Источники финансирования модернизации** ……...30
   3.1.Совершенствование налогообложения фонда оплаты труда и доходов физических лиц ……31
   3.2.Налогообложение недвижимости……38
   3.3.Дополнительные источники…… 48
4. **Оффшоры и международные налоговые отношения**.51
   4.1.Оффшоры – угроза национальной безопасности России …… 51
   4.2. Оптимизация международных налоговых отношений……...……..62
5. **Теоретические предпосылки и практические рекомендации** ……...……72
   5.1.Замечания о модели экономики…….. 72
   5.2. О капитализме и о том, что построено в России… 80
   5.3. О земле …… 88
   5.4. О правосудии ……92
   5.5. О государстве …… 110
   5.6. Национальный вопрос и «русский национализм»...130
   5.7. Национальный вопрос и федерализм …… 133
   5.8.О некоторых проблемах взаимоотношений с СНГ..143
   5.9. О социально-экономических формациях и об экономических моделях развития ……...…..150
   5.10. Что надо делать…… 161
   5.11. Проблемы развития финансово-банковского сектора…… 164
      5.11.1. Некоторые особенности ведения банковской деятельности в современных условиях…….171
      5.11.2. Основные причины современного кризиса

мировой финансовой системы……191
5.11.3. Необходимость реформирования международных финансовых отношений …… 198
5.11.4. Реформирование системы регулирования банковско-финансового сектора……. 209
5.11.5. Заключение по подразделу. Основные выводы…….. 223
5.12. Реформирования системы Налогообложения РФ…… 228
5.12.1. Современные тенденции в развитии системы налогообложения……..…… 234
5.12.2. Налогообложение доходов: необходим системный подход……249
5.12.3. О модернизации системы сбора налоговых платежей……..……263
5.12.4. «Целесообразность» налогообложения: современные подходы……275
5.12.5. Некоторые рассуждения и соображения….. 292
5.12.6. Неотложным меры по совершенствованию системы налогообложения.....298
5.13. Избыточное неравенство – тормоз экономического и социального развития…….…….. 302
5.13.1. Избыточное неравенство и экономический рост…….…… 302
5.13.2. Избыточное неравенство и демография……307
5.13.3. Управление экономическим неравенством...312
5.14. О балансе цен и издержек производства …… 317
5.15. Наши мифы…….324
6. Кризис власти……...331
6.1. Неэффективная кадровая политика……..331
6.2. Провал административной реформы……333
6.3. Бесхозяйственность и неразбериха в системе отраслевого управления……...……...335
6.4. Власть и общество……..337

6.5. Пути повышения эффективности государственного управления……..……..339
7. Экономическая политика правительства и пути повышения ее эффективности……..…….349
7.1. Об экономической политике правительства, о проблеме инвестиций в российскую экономику ….. ..349
7.2. Управление федеральным имуществом и приватизация …… 355
7.3. Залоговые аукционы и дело «Юкоса» …….374
7.3.1. Залоговые аукционы ……...374
7.3.2. Дело «Юкоса» …….380
7.4. Промышленная политика и особенности российской экономики…… ……385
7.5.Тарифно-таможенная политика. Поддержка отечественного производителя……...401
7.6. Налоговое регулирование – эффективное средство развития несырьевой инновационной экономики...410
7.7. О налогообложении предприятий малого и инновационного бизнеса…….416
7.8.О совершенствовании налогового администрирования……..…… 420
7.8.1.Упрощение налоговой отчетности……420
7.8.2.Упрощение методики расчета НДС ……426
7.9. Расстановка приоритетов ……..431
8. Отрасли промышленности и их особенности (примеры подхода)…….……434
8.1.Легкая промышленность ……435
8.2.Машиностроение ……441
8.3.Авиастроение……..444
8.3.1. Опыт ОАО «Новое содружество» …… 447
8.3.2. Рекомендации Научно–исследовательского центра эксплуатации и ремонта авиационной техники ФГУ «4 ЦНИИ Минобороны России» ……..….454
8.4.Электроэнергетика России. Мифы и реальность..…462
8.4.1. Оценка ситуации ……462

8.4.2. Возможности дополнительного производства и снижения потребления электроэнергии ….469
8.4.3. О строительстве энергообъектов до 2020 г...470
8.4.4. Международное сравнение стоимости электроэнергии в России с другими странами……...472
8.4.5. Сравнение внутренней стоимости газа с «равновесной» (net-back) ценой при его экспорте в страны ЕС…….475
8.4.6. Причины низкой эффективности электроэнергетики России…….…….478
8.4.7. Энергетическая стратегия, инвестиции, строительство, сбыт…….……481
8.4.8. О развитии энергоемких предприятий в России……...……..483
8.4.9. Выводы по модернизации электроэнергетики России……...……484
8.5. Электронная промышленность и технологическая безопасность России ……...486
9. Сельское хозяйство…….490
9.1. О необходимости проведения Единой аграрной политики…….…… 490
9.2. Что нужно делать ……...492
9.3. Что мы получим в результате……493
9.4. Мнение крестьян. Резолюция Конференции……...501

Выводы и предложения…… 505

Список использованных источников …… 534

Об авторах

Нигматулин Р.И., руководитель авторского коллектива, член Президиума Российской Академии наук, доктор физико-математических наук, экс-президент Академии наук Республики Башкортостан, член Правления ЭАЦ «Модернизация», депутат Государственной Думы третьего созыва, член Национального комитета России по теоретической и прикладной механике, лауреат Государственной премии СССР (1983). Автор более 200 книг и научных статей, в том числе, «Как обустроить экономику и власть России: анализ инженера и математика» и «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем». Именно последние работы, в которых очень конкретно и обоснованно указано почему, что и как надо делать, а также его работы по теории Межотраслевого баланса дают основания Р.И. Нигматулину возглавить авторский коллектив «Программы».

Чуев А.В., президент ЭАЦ «Модернизация», кандидат юридических наук, Почетный доктор наук Европейской Академии Информатизации, депутат Государственной Думы третьего и четвертого созывов. С 1999 г. по 2007 г. являлся заместителем Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций. А.В.Чуев имеет более 200 газетных и журнальных публикаций и интервью по вопросам государственного строительства, местного самоуправления, построения гражданского общества, совершенствованию избирательной системы, бюджетно-финансовой сферы, широкого спектра социально-значимых проблем. Он хорошо знает механизмы власти и то, каким образом решаются те или иные проблемы в нашей стране.

Абрамов М.Д., вице-президент ЭАЦ «Модернизация», к.т.н., работал главным механиком типографии, конструктором на заводе, начальником отдела качества и надежности в машиностроительном НИИ. С 1991 года возглавляет созданное им малое машиностроительное предприятие, работающее на общих

условиях налогообложения, что позволяет ему по собственному опыту судить о проблемах промышленности и малого бизнеса. Абрамов М.Д. – автор 11 изобретений в области машиностроения и более 100 публикаций, в том числе более 50 работ по промышленной и налоговой тематике. Им написаны монографии «Технологические методы повышения долговечности деталей» (1978), «Промышленная политика и налоговое регулирование» (2009) и «Модернизация России. Это реально» (2011), а также (в соавторстве) «Налоговая политика. Теория и практика» (2010).

Бабкин К.А., промышленник, Председатель ВПП «Партия дела», выпускник Московского физико-технического института, председатель Совета директоров Группы компаний «Новое содружество»; при существующих сегодня в России условиях организовал нормальную работу завода «Ростсельмаш», выпускающего комбайны, до 40% которых поставляется на экспорт. Вместе со своими единомышленниками сумел довести до летных испытаний («поставить на крыло») самолет ТУ-204 на Ульяновском заводе «Авиастар». Сегодня завод выпускает ТУ-204 небольшими сериями. Бабкин К.А. имеет машиностроительные заводы в Канаде и США, что позволяет ему сравнивать условия работы здесь и там. В Канаде, вложив 150 млн. долларов, он за один год удвоил производство тракторов. При разработке Программы модернизации России опыт К.А. Бабкина трудно переоценить. Свой опыт он обобщил в книге «Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса (2011).

Кашин В.А., член правления ЭАЦ «Модернизация», Государственный советник налоговой службы II ранга, д.э.н., профессор. Работал начальником Управления ценных бумаг Промстройбанка России, директором департамента налогов аудиторской фирмы «Делойт энд Туш», начальником Управления учета и отчетности Министерства по налогам и сборам России, Первым заместителем директора ФГУП НИИ Развития налоговой системы ФНС, консультантом Комитета по экономической политике Совета Федерации Российской Федерации. Кашин В.А. – автор более ста научных работ и учебников, посвященных проб-

лемам финансов и налогообложения, например, таких известных книг как «Рубль плюс доллар», «Своя фирма за рубежом», «Правда о фондовой бирже», «Налоговые соглашения России», «Налоговая политика и налоговое администрирование», «Налоги и налогообложение» и др. Он хорошо знает налоговое законодательство зарубежных стран. Под его руководством Центром «Модернизация» по заданию Председателя Совета Федерации РФ выполнен первый этап разработки нового Налогового Кодекса РФ «Налоговая доктрина России. Пути совершенствования налогообложения».

Корчевой Е.А., генеральный директор Российской ассоциации производителей сельхозтехники "Росагромаш", член экспертного совета по агропродовольственным рынкам при комитете Госдумы по аграрным вопросам, член рабочей группы по технической и технологической модернизации сельского хозяйства при Правительстве России, Председатель комитета по взаимодействию с госорганами Ассоциации менеджеров России, член Комитета по бюджетной и налоговой политике РСПП, кандидат экономических наук. Корчевой Е.А. – автор раздела, посвященного проблемам сельского хозяйства.

Нигматулин Б.И., зам. директора Института проблем естественных монополий, доктор технических наук, профессор, 1998-2002 – заместитель Министра по атомной энергетике, крупнейший специалист в области электроэнергетики, автор многих научных работ, в частности, «План по вводу мощностей невыполним», «Лишние станции Чубайса: Приватизация и массированные инвестпрограммы в электроэнергетике не спасут Россию от электрошока», «Реформы должны сопровождаться ответственностью и мотивацией», «Газовый дисбаланс и пути оптимизации рынка газа», «Пора сокращать экспорт нефти! Мировые тенденции требуют от России скорейшего пересмотра экономической стратегии», «Нефть, газ, энергия, мир, Россия: состояние и перспективы» и др.

Шевяков А.Ю. член Правления ЭАЦ «Модернизация», доктор экономических наук, профессор, директор Института со-

циально-экономических проблем народонаселения РАН, специалист в области анализа и моделирования социально-экономических процессов. Автор более 170 научных работ, из них более 10 монографий. Например, «Неравенство, экономический рост и демография», «Неравенство как ключевой фактор социально-экономической динамики», «Измерение экономического неравенства» и др. Именно А.Ю. Шевяков доказал связь экономического роста с избыточным социальным неравенством населения. Результаты его исследований украшают нашу книгу. К сожалению, Алексей Юрьевич Шевяков скоропостижно скончался 8 июля 2011 года.

Предлагаемая работа выполнена авторским коллективом при Экспертно-аналитическом Центре по модернизации и технологическому развитию экономики (президент Центра А.В.Чуев) при активной поддержке руководства Группы компаний «Новое содружество» и при участии ее экспертов (К.А. Бабкин и Е.А. Корчевой). При выполнении работы нами были использованы труды многих авторов, а также идеи и тезисы В.Л.Иноземцева с его разрешения.

Введение

Учить и распространять знания, в том числе о том, как обустраивать свою страну, должны люди, обладающие жизненным опытом, теоретическими знаниями и понимающие, как добывается объективная истина, не зависящая от интересов отдельных людей, сословий, классов или политических партий. Наибольший эффект может быть достигнут, если над проблемами обустройства страны будут вместе работать ученые-естественники и инженеры, ученые-гуманитарии и политики, обладающие, помимо знаний и опыта, большим желанием улучшить жизнь в нашей стране, сделать Россию современным, сильным и богатым государством. Этими принципами мы руководствовались при формировании авторского коллектива, работавшего над научным трудом «Модернизации России: проблемы и пути их решения» предлагаемым вниманию читателя.

Вначале определим несколько базисных аксиом.

Сегодня в России при всем множестве разнонаправленных тенденций в экономике и социальной политике набрали силу три разрушительных процесса, способных поставить под угрозу само ее существование.

Первый опасный процесс заключается в разрушении российских производительных сил.

Второй процесс – в разрушении российской нации в самом широком смысле этого слова.

Третий процесс представляет собой ползучее, внешне малозаметное разрушение государства, как единого целостного действующего механизма на фоне повальной коррупции, пронизывающей всю систему управления сверху донизу.

Это уже невозможно не замечать, и очень рискованно игнорировать. Ситуация требует срочного, но профессионально продуманного и экспертно просчитанного вмешательства. Необходима позитивная программа. Нужна и политическая воля для ее реализации. От рассуждений о либерализме, монетаризме и о

прочих научных доктринах и понятиях пора переходить к поиску ответов на конкретные вопросы: почему, что и как нужно делать.

Если рассматривать Россию как многокомпонентный или многофазный экономический объект, то о состоянии этого объекта следует судить по величинам соответствующих параметров. Объект действует с участием миллионов людей с разными интересами и возможностями. При этом, экономика работает, имея много циклов: дневных, недельных, сезонных, годичных и т.д. Чтобы экономика сама себя поддерживала, восстанавливала изнашивающиеся (амортизирующиеся) производительные силы и работала устойчиво, как всякая динамическая многокомпонентная система, она должна быть сбалансирована.

Какие же параметры следует изменить для того, чтобы российское хозяйство работало более интенсивно, т.е. чтобы экономика «крутилась быстрее» и оставалась устойчивой? Это – прежде всего, естественнонаучная проблема, требующая для своего решения инженерного стиля размышлений. Правильный ответ на указанный вопрос не зависит от политических пристрастий. Так же как ход операции на сердце не должен зависеть от принадлежности хирурга и пациента к той или иной политической партии, так и «лечение» российской экономики не должно зависеть от политических предпочтений. Можно спорить о разделении доходов, кому больше, кому меньше, отстаивая классовые и групповые интересы, но на вопрос: как мобилизовать ресурсы и вызвать рост производства в стране, в том числе, если надо, и с перераспределением доходов, – решающее слово должно принадлежать ученым. По этой причине неудивительно, что суждения и рекомендации наших российских специалистов согласуются с суждениями лидеров мировой науки.

Необходимо также понять, что Россия не одна в мире. Многие страны в разные времена имели проблемы, подобные нашим, и решали их. Мировой опыт построения общественных институтов и решения экономических и социальных проблем должен быть использован в нашей стране в полной мере.

Абсолютное большинство граждан России считают, что уже много лет в России ведется неправильная внутренняя политика. Однако что нужно делать, чтобы люди почувствовали перемены к лучшему при их жизни? - Здесь полный разброд. С одной стороны, люди понимают, что нельзя жить при таких зарплатах рабочих, инженеров, крестьян, врачей, учителей, военнослужащих. С другой стороны, правительство говорит, что повышать зарплату можно, только увеличив производительность труда, иначе с ростом зарплат будут расти цены, рубль будет обесцениваться, и это называется страшным словом инфляция. Для многих это звучит убедительно. Но как тогда повысить производительность труда? Как увеличить производство товаров и услуг народного потребления? Ведь отечественное производство товаров народного потребления, машин, средств производства с каждым годом падает, а если производство отдельных товаров и растет, то растет очень медленно.

Только поняв, как исправить внутреннюю политику, чтобы росла производительность труда, граждане смогут выбрать нужных, а не послушных депутатов и побудить власть выполнять осознанную волю народа, прекратив неправильную политику без революционных потрясений. А понять все это очень важно, потому что после того, «как только мужик поймет, что такое внутренняя политика, всё, конец этой политике». Это слова великого писателя и государственного деятеля Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

А в России надо менять многое во внутренней политике, из-за которой больше половины народа живут материально и духовно очень тяжело, а каждый четвертый бедствует. И это на фоне 1–2% сверхбогатых людей, тратящих огромные и неподъемные для нынешней России ресурсы страны на личные прихоти.

Выправить экономику можно, лишь поняв ее азы и фундаментальные законы. А эти азы тяжело даются народу в большой степени потому, что обслуживающие финансово-олигархическую элиту политики, препятствуют этому понима-

нию. В истории много примеров, когда власть и ее идеологи старались держать народ в заблуждении. Вспомните, как мучительно человечество во многом из-за догматизма светских и религиозных властей сопротивлялось пониманию, что Земля круглая, а не плоская. Несколько веков спустя догматики от власти препятствовали (казнив Джордано Бруно, преследуя Галилея и всех последователей Коперника) пониманию того, что Земля вращается вместе с другими ближайшими к нам планетами вокруг Солнца как общего центра. А сейчас это знает каждый школьник, и это знание – основа нашей ориентации, всех навигационных систем на Земле и в космосе.

На рубеже 40–50-х годов XX века власть в России шельмовала и преследовала тех ученых, которые отстаивали существование генов – материальных частиц, являющихся носителями наследственных признаков. А сейчас генетика – одна из основ биологии и медицины. Опираясь на законы генетики, ученые достигли выдающихся результатов в диагностике и лечении болезней, в выведении новых продуктивных сортов растений и животных.

В те же годы власть в России преследовала тех, кто развивал кибернетику – основу современных информационных и компьютерных технологий. А сейчас информационная революция и компьютерные технологии изменили мир, резко ускорили процессы глобализации в экономике, политике и науке.

И в 1970–1980-е годы преследовали выдающихся ученых. Среди них наиболее известны философ, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Зиновьев и физик, академик А.Д. Сахаров. Многих потрясений удалось бы избежать, если бы обсуждались и развивались их идеи.

В России по-прежнему власть «все знает сама», не опирается на научный анализ, не осознает и игнорирует законы экономики, пренебрегает мнением специалистов. И так может действовать только непросвещенная власть. Через несколько лет большинство народа поймет, что экономика страны, как и экономика любой ее части (региона, отрасли, предприятия, семьи), должна

быть сбалансированной, что нельзя многие годы жить при вопиющих диспропорциях (диспаритетах) цен и доходов. Однако чем позже оно (большинство) поймет, тем больше будет растрачено национальных ресурсов.

Российскому обществу надо спокойно, не распаляя друг друга, разобраться в делах нашего Отечества. Обдумать и исправить многое и всерьез. В противном случае с трудностями придется столкнуться всем, и богатым и бедным, как это произошло после революции 1917 г. Или, иной вариант: плохо будет подавляющей части общества, как это произошло после революции 1991 г.

Известный профессор Московского университета А.А. Зиновьев предупреждал: «И необходимое условие – объективно-беспощадное понимание сложившейся реальности. Желаю моим соотечественникам стремиться к этому пониманию, каким бы ужасающим оно ни было. Иначе нас просто исключат из истории».

Научные работники вместе с прогрессивными политиками и инженерами должны активно способствовать тому, чтобы общество поняло, как надо менять внутреннюю политику в России. Необходимо, чтобы это поняли государственные деятели, чтобы поняли учителя, врачи, военнослужащие, пенсионеры и все, кто не потерял веру в Россию.

Россия может выйти на путь интенсивного роста экономики. Цели, поставленные в нашей работе, достижимы, если убрать тормоза и препятствия для экономического роста, создать новый экономический режим. Авторы «Модернизации…» полагают, что время перемен наступило, и хотят содействовать тому, чтобы перемены были к лучшему.

Представленная научно-исследовательская работа «Модернизации России: проблемы и пути их решения» включает следующие разделы:

1. Цели модернизации России, необходимость и достижимость, которых обоснована в работе.
2. Итоги 1990-2010. Россия в мировых рейтингах.

3. Источники финансирования модернизации.
4. Оффшоры и международные налоговые отношения.
5. Теоретические предпосылки модернизации.
6. Кризис власти.
7. Экономическая политика правительства и пути повышения ее эффективности.
8. Отрасли промышленности и их особенности (примеры подхода).
9. Сельское хозяйство.
10. Демография и здоровье населения.

Выводы и предложения.

По названиям разделов можно судить о рассмотренных нами проблемах. Некоторые вопросы (например, вопросы налогообложения, таможенно-тарифного регулирования, межотраслевого баланса, преодоления коррупции, социального неравенства и др.) отражены в разделах «Модернизации…». Некоторые вопросы нами не охвачены (например, проблемы Армии, образования, регионального развития и др.). Над ними мы намереваемся работать в дальнейшем.

Многие наши предложения могут показаться очевидными. Но, к сожалению, правительство их в упор, или не видит, или о них не знает. А воздействовать на власть в целом, а значит и на Федеральное Собрание, и на Президента и правительство может только народ путем голосования за тех, кто готов взять на вооружение и претворять в жизнь очевидные и неочевидные (но доказанные) рекомендации, в том числе и содержащиеся в нашей работе.

Раздел 1. Цели, необходимость и достижимость которых к 2020 году обоснована в данной работе.

1. Вдвое увеличить расходы на оборону, образование, науку, культуру, здравоохранение и социальные нужды. Для решения этой задачи к 2015 году в два раза увеличить размер бюджета.

2. Снизить бедность и социальное расслоение населения. Коэффициент фондов (отношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) снизить с 16-18 до 8-10 раз. Коэффициент Джинни[1] снизить с 0,42 до 0,3.

3. Объемы вводимого в эксплуатацию жилья увеличить в три раза.

4. Строительство автомобильных и железных дорог увеличить в три раза.

5. Производительность труда в промышленности увеличить в два раза. Издержки при производстве или добыче металлов, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии, удобрений снизить к 2020 году в три раза, а к 2015 году – в два раза.

6. Производство сельскохозяйственной продукции увеличить в два раза.

7. Производство промышленной продукции увеличить в два раза.

8. Внутрироссийские цены на электроэнергию, газ, бензин, дизтопливо, керосин снизить в полтора раза.

9. Обеспечить прирост населения России на 2-3%.

10. Снизить потребление алкоголя и наркотиков в два раза.

11. Создать условия, обеспечивающие увеличение рождаемости и средней продолжительности жизни россиян с 69 до 73 лет.

12. Существенно уменьшить коррупцию – подняться по рейтингу стран со 154 места (из 176) в первые пятьдесят стран.

---

[1]Коэффициент Джинни (индекс Джинни) — статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода).

13. Существенно упростить и сделать прозрачными процедуры взаимодействия физических и юридических лиц с чиновниками государственных служб.

14. Снизить инфляцию до 4-5% в год.

15. Удельный вес оффшорного бизнеса в России снизить до 8-10% (сегодня – 50-70%).

16. Снизить ставки по кредитам до 4-6%.

17. Число безработных (сегодня 6 млн. чел.) и число граждан работающих в неформальном секторе (сегодня 12-15 млн. чел.) снизить в два раза.

18. Оптимизировать экономические и политические отношения с бывшими советскими республиками.

19. Построить развитое гражданское общество и правовое государство.

Раздел 2. Итоги 1990-2010. Россия в мировых рейтингах.

За указанный период было сделано много хорошего. Об этом можно прочитать в докладах и отчетах руководителей нашей страны и увидеть по телевизору. Многие почувствовали улучшения в личной жизни.

Но есть и недостатки.

Российский народ вымирает от болезней, пьянства, наркотиков. Из-за неэффективной демографической политики, только за последние 8 лет нас стало на 2 миллиона меньше. Если бы не мигранты, нас стало бы меньше на 5 миллионов. По уровню смертности на 1000 человек населения в 2009 году Россия находилась на 16-м месте с конца в глобальном рейтинге[2]. Наши соседи в этом рейтинге – Нигерия, Зимбабве, Чад, Сомали. В России долгие годы сохраняется африканский уровень смертности. По продолжительности жизни, напротив, наша страна занимает 162-е место в мире (68 лет), пропуская

[2] Вымирающая страна, http://ogive.moy.su/news/vymirajushhaja_strana/2010-05-19-28

вперед такие страны, как Папуа - Новую Гвинею, Гондурас и даже Ирак (144-е место и около 70 лет).

За 10 лет в 1,5 раза увеличилось потребление алкоголя на душу населения и достигло 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что более чем в 2 раза выше того уровня (8 литров), который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей. В России около 5 млн. больных алкоголизмом. Доля алкоголиков в 1,5-2 раза превышает показатели большинства европейских стран. Количество лиц, систематически совершающих противоправные действия и поступки на почве злоупотребления алкоголем, колеблется от 10 до 12 млн. чел. Ежегодная смертность по причинам, связанным с пьянством, составляет от 300 до 400 тыс. чел.

За 10 лет потребление наркотиков в России увеличилось в 9 раз. В основном это люди в возрасте до 30 лет. В России, по данным ФСКН[3], около 6 млн. наркоманов, 1,8 млн. больны наркоманией, 350 тысяч находятся на учете в наркологических диспансерах.[4] 2,5 млн. чел. курят гашиш и марихуану, 500 тыс. предпочитают синтетические наркотики из Европы. Россияне потребляют 20% всемирного объема производства героина. Это столько же, сколько во всех других европейских странах, где проживает более полумиллиарда человек (население России – 142 млн.). Ежегодно в России умирает более 100 тыс. наркоманов в возрасте до 30 лет.[5]

Нормальное комфортное жилье до сих пор недоступно для абсолютного большинства, нуждающихся в нем. Число семей, улучшающих жилищные условия, постоянно снижается: 1990 год – 1.296 тыс. семей, 2000 – 253 тыс., 2009 – 147 тыс.[6]

---

[3] ФСКН – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

[4] http://www.rian.ru/spravka/20070626/67829656.html

[5] Управление ООН по наркотикам, http://www.withoutdrugs.ru/2010-01-22-15-11-30.html

[6] Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm

Из-за неуверенности в завтрашнем дне, из-за отсутствия жилья и работы, из-за низкой зарплаты, из-за отсутствия детских садов женщины не хотят рожать. Последние два-три года ситуация с рождаемостью улучшается, но до простого воспроизводства населения (два ребенка на семью) не говоря уже о росте его численности еще далеко.

Зато, по утверждению президента Федерации мигрантов РФ Маджумдера Мухаммада Амина, в России живут 16 миллионов мигрантов из бывших союзных республик, из которых 9 миллионов уже приняли российское гражданство[7]. Если бы не они, демографическая катастрофа стала бы очевидной для всех.

Растет преступность. Выступая в октябре 2010 г. в Ессентуках на совещании о комплексных мерах по обеспечению стабильности в этом регионе, президент Д.А. Медведев раскритиковал силовиков, назвав приводимую ими статистику преступности "лукавой, веры в которую нет". Собственно говоря, в этом сомневался мало кто из специалистов. Разве может в стране, где в одном Кущевском районе "неожиданно вскрылось" 220 изнасилований, фиксироваться лишь 5,4 тысячи таких преступлений в год? И разве правдоподобна статистика, по которой в стране, где в 2009 году обнаружено 77,9 тысячи неопознанных трупов и пропало без вести 48,5 тысячи человек, зарегистрировано всего 18,2 тысячи убийств? По данным ученых из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, в 2009 году в России было совершено не 3 с небольшим миллиона преступлений, как следует из официальной статистики, а почти 26 миллионов, и при этом в последние пять лет преступность не сокращалась, а росла на 2,4% ежегодно.[8]

Россию уничтожает коррупция, которая не похожа на коррупцию мелких чиновников и «кормление» крупных в прошлые века. Сегодня воровство приобрело особые масштабы.

[7] В России живут до 16 миллионов мигрантов, "Российская газета", 27.05.2011
[8] В.Л.Иноземцев, Лукавая безопасность, Известия, 1 февраля 2011 г.

Теперь полученные средства можно относительно легко скрывать за рубежом, чего не было никогда ранее. Однозначно можно говорить: такого масштаба разграбление национального богатства не принимало никогда ранее в истории России. Рынок коррупции в России оценивается в $300 млрд.[9] (9,0 трлн. руб.). Для справки: доходы федерального бюджета на 2011 год запланированы в сумме 8,9 трлн. руб.

Промышленность почти разрушена. Россия превратилась в страну, не имеющую реальной экономики; это – пустая скорлупа, густо размалеванная рекламой и лозунгами. Судите сами. В 2009 году в России было произведено на 44,3% меньше автомобилей, чем в РСФСР в 1986-м, произведено на 57% меньше цемента, изготовлено в 14,5 раза меньше грузовых автомобилей, в 18 раз меньше гражданских самолетов, в 40 раз меньше тракторов.[10] И так далее.

Малый бизнес, в необходимости развития которого нас постоянно убеждают, интенсивно разрушается. За два последних года (2009-2010) число малых предприятий сократилось почти на четверть. Если верить Росстату, за этот период прекратили существование более 60 тыс. малых предприятий[11]. Зато при рекордном (8%) падении ВВП в России за один 2009 год число долларовых миллиардеров почти удвоилось (с 32 до 62 человек).[12] В 2011 году их уже 105. Как говорится: «кому война, а кому мать родна».

Многие умные и энергичные люди бегут из страны. Опросы в вузах показывают, что возможность покинуть страну не исключают до 45% выпускников, а твердо намерены добиваться отъезда от 18 до 24%. Готовы уехать до 30% предпринимателей. Не менее 4 млн. россиян имеют вид на жительство в

[9]http://www.infox.ru/authority/state/2009/11/17/YEzhyegodno_v_Rossii.phtml
[10] В.Л.Иноземцев,Выступление на VII сессии Валдайского клуба 1 сентября 2010 года
[11]http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/mp_bd.htm
[12]Россия отличилась удвоением миллиардеров, «Независимая газета», 12 марта 2010 года

странах Европы и США, сотни тысяч семей отправляют детей учиться за рубеж, значительное число граждан скупает недвижимость за границей. По данным риэлтерских компаний европейских стран, россиянами куплено в Европе 1,4 млн. квартир и домов. 70% покупок сделаны после 2004 года. Уезжают состоятельные и самостоятельные люди. За три последних года уехали 1,5 млн. чел. По данным Левада-Центра, для 79% потенциальных эмигрантов мотивом является желание жить в условиях верховенства закона, прав и свобод, а для 69% – возможность избежать произвола властей.[13]

Многие обещания власти выполняются с точностью до наоборот.

Обещание «мочить бандитов в сортире» обернулось войной на Кавказе и привело террористов в Москву. С 2000 по 2009 год число терактов выросло в шесть раз, и достигло астрономической цифры – более 750 терактов в год.[14]

Обещание «поднять Россию с колен» обернулось разрушением армии и флота и падением авторитета России в мире. За что уважать страну, которая кроме нефти и газа почти ничего не умеет делать!? При этом затраты на все, что мы все-таки делаем, постоянно растут (см. Табл.1).

Реализация лозунга «превратим Россию в великую энергетическую державу» превратила нашу страну в сырьевой придаток развитых и развивающихся стран и поставила ее в полную зависимость от мировых цен на нефть. И эта зависимость растет. Если в 2000 году нефть стоила 20 долларов за баррель, то в 2010 – 80 долларов и нам этого мало… Бездефицитный бюджет в 2011 году, бывший министр финансов А.Л. Кудрин обещал при 109 долларах за баррель. Что будет, если цены на нефть упадут, например, до 50 долларов (что вполне вероятно) - даже страшно подумать.

---

[13] В.Л.Иноземцев, Тихий исход энергичных и молодых сограждан, «Известия», 9 декабря 2010 г.

[14]России объявили предвыборный джихад? Газета «Неделя», 25 января 2011, http://www.weekjournal.ru/politics/1726.htm

Таблица 1. Рост издержек за период с 2001 по 2010 год[15]

Продукт	Рост издержек на производство единицы продукции
Калийные удобрения	в 2,6 раза
Бензин АИ-95	в 3,1 раза
Асфальт	в 3,7 раза
Металлопрокат	в 3,8 раза
Уголь	в 4,2 раза
Газ	в 6 раз

Некомпетентность и коррумпированность власти, ее беспомощность при решении социальных и экономических проблем страны становятся все более очевидными. Особенно четко это проявляется при чрезвычайных ситуациях – жара, мороз, пожары, наводнения, снегопады, дожди, теракты, беспорядки на улицах. Многое мы видим своими глазами. Но общую картину и настрой дает телевидение. Оно у нас, конечно, независимое, но мы знаем, что даже муха там не прожужжит лишнее. И если нам начали говорить и показывать больше, значит, был соответствующий сигнал сверху. Возможно, это новая политика руководства страны, которое старается изменить ситуацию в лучшую сторону. Очень хочется в это верить. Из телевизора мы узнали о майоре Евсюкове, о бандитах в Кущевской, Гусь-Хрустальном и Александрове, о Химкинском лесе, об избиении корреспондента Олега Кашина, о проблемах ЖКХ, о спаивании россиян, о беспорядках на Манежной, о коррумпированности милиции и необходимости ее коренного реформирования вплоть до изменения названия. Мы узнали, что при госзакупках украден триллион рублей (десятая часть госбюджета) и что многие средние и мелкие вожди и начальники оказались проходимцами и реально наказаны. Мы узнали, что один из столпов и создателей правящей партии при полном попустительстве и даже содействии с ее стороны у всех на глазах превратил Москву в центр коррупции,

[15]В.Л.Иноземцев. Закат эпохи финанцилизации. «Известия», 21 декабря 2010

утратил доверие и снят с должности. Если так пойдет, возможно, скоро мы услышим и о других не менее громких отставках тех, кто превратил в центр коррупции Россию, которая по этому показателю обогнала большинство стран мира и в рейтинге 2010 г. делит 154 место из 178 с такими странами как Папуа-Новая Гвинея, Таджикистан, Конго и Гвинея-Бисау.[16] И то, что об этом начали не просто говорить, но и делать обобщения, внушает оптимизм, хотя и осторожный.

Вышесказанное вызывает тоску и обреченность, у кого-то - протест. Может возникнуть вопрос: не сгущаем ли мы краски, не выдаем ли мы за системный беспредел отдельные недостатки? Ведь любая оценка предусматривает сравнение с чем-то. Посмотрим, как выглядит Россия в международных рейтингах. В Таблице 2 приведены данные о рейтинге России среди стран так называемой «Большой двадцатки». "Большая двадцатка" - G20 (официальное название: англ. Group of Twenty Finance Ministersand Central Bank Governors) - группа наиболее развитых индустриальных стран: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Южная Корея, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз. Клуб G20 был создан в 1999 году и представляет 20 крупнейших экономик планеты. На долю стран "Большой двадцатки" приходится 90 процентов мирового ВВП и две третьих населения мира.

Из таблицы видно, что, будучи не бедной страной (мы находимся в середине рейтинга по ВВП на душу населения), Россия уступает в других рейтингах большинству стран «двадцатки» (и не только «двадцатки») почти по всем показателям. Индонезию и Аргентину мы превосходим по развитию информационных технологий (IT) и у нас меньше умышленных убийств, чем в Южной Африке. Зато мы на первом месте от конца по уровню коррупции и по уровню экономической свободы. Обращает так-

[16] «Российская газета», 26 октября 2010

же внимание исключительно низкий уровень в России необлагаемого подоходным налогом дохода (400 руб.) по

Таблица 2. Рейтинг России среди стран «Большой двадцатки» в 2009 г.

Страна	ВВП по ППС 2009,[17] долл. на 1 чел.	Необлагаемый налогом доход руб./мес.	Число убийств на 100 тыс. чел.	Номер в рейтинге		
				Уровень экономической свободы	Уровень коррупции,	Уровень развития инф. технологий, IT
Россия	**15.100**	**400**	**20,1**	**143**	**154**	**74**
США	46.000	35.000	4,2	9	22	3
Великобритания	34.200	21.770	1,4	16	20	15
Франция	32.500	18.821	1,7	64	25	19
Германия	34.200	26.489	1,1	23	15	20
Китай	6.700	15.144	н/д	135	78	46
Япония	32.600	10.091	0,4	20	17	17
Индия	3.200	8.277	3,4	124	87	54
Бразилия	10.100	24.648	н/д	113	69	59
Аргентина	13.900	н/д	н/д	138	105	87
Австралия	39.900	13.520	1,5	3	8	14
Канада	38.100	24.692	1,4	6	6	10
Индонезия	4.000	н/д	0,9	116	110	83
Италия	29.900	49.643	1,2	87	67	45
Мексика	13.200	н/д	13,0	48	98	67

[17]ВВП на душу населения по ППС 2009,http://iformatsiya.ru/tabl/20-vvp-na...-pps-2009.html

Сауд. Аравия	23.300	н/д	0,3	54	50	40
Южная Африка	10.300	н/д	49,6	74	54	н/д
Южная Корея	28.100	н/д	1,9	35	39	11
Турция	11.500	н/д	н/д	67	56	61

сравнению даже с такими бедными странами как Индия (8.277 руб.), Китай (15.144 руб.), Бразилия (24.648 руб. в мес.).

Общую картину дополняет информация о рейтингах России в мире. Иногда очень важно, с какой стороны твоё первое место. Набрав в поисковых системах Yandex или Google ключевые слова: " Россия занимает место в мире ", можно обнаружить, что Россия занимает[18]:

Рекорды

1-е место в мире по разведанным запасам природного газа (32% мировых запасов

газа);

1-е место в мире по добыче и экспорту природного газа (35% мировой добычи газа);

1-е место в мире по добыче нефти и второе место по её экспорту;

1-е место в мире по разведанным запасам каменного угля (23% мировых запасов

углей);

1-е место в мире по запасам торфа (47% мировых запасов торфа);

1-е место в мире по запасам лесных ресурсов (23% мировых запасов леса);

1-е место в мире по запасам поваренной соли и второе место по запасам калийной

[18] Рекорды и антирекорды, 12.05.2010,http://forum-msk.org/material/kompromat/3122229.html

соли;

1-е место в мире по запасам питьевой воды и второе место по объёму пресной воды;

1-е место в мире по запасам минтая, крабов, осетровых в своей 200-мильной

экономической зоне, и второе-третье место по запасам трески, сельдевых, мойвы,

сайки, лососевых и др.;

1-е место в мире по разведанным запасам олова, цинка, титана, ниобия;

1-е место в мире по запасам и производству рудничного и рафинированного никеля;

1-е место в мире по разведанным запасам железных руд (около 28% мировых запасов);

1-е место в мире по экспорту стали и третье место по экспорту металлопроката;

1-е место в мире по производству и экспорту первичного алюминия;

1-е место в мире по экспорту азотных удобрений, второе и третье места по экспорту

фосфорных и калийных удобрений;

1-е место в мире по запасам алмазов и второе место по их добыче;

1-е место в мире по физическому объему экспорта алмазов;

1-е место в мире по разведанным запасам серебра;

2-е место в мире по разведанным запасам золота;

2-е место в мире по разведанным запасам платины и первое место по её экспорту;

3-е место в мире по размерам государственных золотовалютных резервов;

3-е место в мире по разведанным запасам меди и свинца;

3-е место в мире по разведанным запасам вольфрама и молибдена;

1-е место в мире по протяженности электрифицированных железных дорог;

1-е место в мире по числу ежегодных запусков космических аппаратов;

1-е место в мире по количеству проданных на экспорт самолетов-истребителей;

1-е место в мире по поставкам на экспорт средств ПВО средней и малой дальности;

2-е место в мире среди стран, обладающих наибольшим количеством стрелкового

оружия;

2-е место в мире по поставкам вооружения всех видов;

2-е место в мире по величине подводного флота;

1-е место в мире по величине национального богатства (при любом методе расчета,

как по абсолютной величине, так и на душу населения).

Антирекорды

1-е место в мире по импорту китайских автомобилей;

62-е место в мире по уровню технологического развития (между Коста-Рикой и

Пакистаном);

67-е место в мире по уровню жизни;

70-е место в мире по использованию по использованию передовых информационных и

коммуникационных технологий;

72-е место в мире по рейтингу расходов государства на человека;

97-е место в мире по доходам на душу населения;

127-е место в мире по показателям здоровья населения;

134-е место в мире по продолжительности жизни мужчин;

159-е место в мире по уровню политических прав и свобод;

175-е место в мире по уровню физической безопасности граждан;

182-е место по уровню смертности среди 207 стран мира;

1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения;

1-е место в мире по заболеваниям психики;

1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей;

1-е место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков;

1-е место в мире по числу детей брошенных родителями;

1-е место в мире по количеству абортов и по материнской смертности;

1-е место в мире по числу разводов и рожденных вне брака детей;

1-е место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции;

1-е место в мире по продажам крепкого алкоголя;

1-е место в Европе по числу умерших от пьянства и табакокурения;

1-е место в мире по потреблению табака и третье место по производству табачных

изделий;

1-е место в мире по числу курящих детей и темпам прироста числа курильщиков;

1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечнососудистой системы;

1-е место в мире по количеству ДТП;

1-е место в мире по количеству авиакатастроф (по данным Международной

ассоциации воздушного транспорта уровень авиакатастроф в России в 13 раз

превышает среднемировой);

1-е место в мире по объемам поставок рабов на международный черный рынок;

1-е место в мире по темпам роста числа долларовых миллиардеров;

2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США);

2-е место в мире по распространению поддельных лекарств (после Китая);

2-е место в Европе по числу самоубийств на душу населения (после Литвы);

2-е место в мире по числу убийств на душу населения (после Колумбии);

2-е место в мире по числу журналистов, убитых за последние десять лет;

2-е место в мире (после Сербии) по количеству людей, ищущих убежища в развитых

странах Запада;

2-е место в мире по уровню бюрократии;

2-е место в мире по количеству заключенных на 1000 человек (после США);

2-е место в мире среди стран-распространителей спама;

2-е место в мире по числу детей, усыновленных в США;

3-е место в мире по распространению детской порнографии;

3-е место в мире по количеству тоталитарных сект;

3-е место в мире по угону машин.

Информация потрясает и снимает все сомнения в некомпетентности российской власти. Получается: с одной стороны, мы – самые богатые, а с другой – самые бестолковые. Необходимость модернизации, о которой говорит Президент РФ Д.А. Медведев, очевидна для всех. И задачу эту можно решить.

Раздел 3. Источники финансирования модернизации.

Основная цель модернизации – сделать граждан нашей страны богатыми и счастливыми. Но для этого нужны деньги. А сегодняшний объем госбюджета позволяет едва-едва сводить концы с концами. Например, Законом о Государственном бюджете на 2011 год при доходах 8,9 трлн. руб. запланированы расходы в сумме 10,7 трлн. руб., что на 7,8% больше расходов 2010 года, а с учетом плановой инфляции (6,5%) – на 1,3%. Для модернизации страны этого мало. Между тем, размер Федерального бюджета можно кратно увеличить за счет перераспределения имеющихся ресурсов. Рассмотрим некоторые источники дополни-

тельных доходов бюджета. И мы пока не говорим об источниках, связанных с сокращением непроизводительных расходов государства и уменьшением коррупции. Мы предлагаем использовать резервы, материализация которых зависит исключительно от политической воли руководителей нашей страны.

3.1. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц

От четырех до шести триллионов рублей в год бюджету дало бы введение подоходного налога, взимаемого по разумным прогрессивным ставкам.

Но прежде надо уточнить понятия. Дело в том, что в России нет не только прогрессии при налогообложении доходов, но нет и самого подоходного налога. Большинство российского населения по своим доходам просто «не доросло» до уровня подоходного налога. Те заработки, что они имеют, едва обеспечивают их выживание, и ни в одной развитой стране такие суммы подоходным налогом не облагаются (средний для этих стран уровень необлагаемого дохода – примерно 1 000 тыс. дол. США в месяц). И даже в Бразилии – стране намного беднее России – не облагаются подоходным налогом доходы до 24.648 руб. А в России – жалкие 400 руб. и это при минимальном прожиточном минимуме около 6 тыс. руб. и такой порядок сохраняется, несмотря на то, что он противоречит не только здравому смыслу, но и Конституции РФ – Статья 20 («Каждый имеет право на жизнь») и п.3 Статьи 37 («Каждый имеет право… на вознаграждение за труд… не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда…»).

Во всех странах подоходным налогом облагаются все доходы физических лиц – заработная плата, жалованье, доходы крестьян, лиц свободных профессий, доходы от недвижимости (сдача в аренду), а также дивиденды, проценты, случайные зара-

ботки, пенсии и т. д. Например, в Японии[19] человек, обязанный уплатить подоходный налог, должен сам подсчитать свой доход за период с 1 января по 31 декабря и соответствующую сумму налога и сообщить эти сведения в местное налоговое управление. При подсчете весь доход, в зависимости от его источника, разбивается на 10 видов:

1. Проценты по вкладам.
2. Дивиденды.
3. Доходы от недвижимости.
4. Доходы от предпринимательской деятельности.
5. Заработная плата.
6. Бонусы.
7. Выходные пособия, пенсии.
8. Случайные доходы.
9. Смешанные, разносторонние доходы.
10. Доходы от капитала.

Такую декларацию заполняют все налогоплательщики, имеющие доходы, помимо зарплаты или пенсии, а также те, чей годовой доход превышает 15 млн. йен (432 тыс. руб. в месяц).

Аналогичный подход во всех странах, на которые мы хотели бы быть похожими.

В нашей стране подоходный налог определяется по ведомости на зарплату. Реальные доходы, из которых складываются крупные состояния, не показываются в ведомостях предприятий по заработной плате, это – дивиденды, проценты, доходы, получаемые от фондовых операций, выводимые за рубеж по фиктивным контрактам, в оплату мифических интеллектуальных услуг, и т.д. А они у нас налогом либо вовсе не облагаются, либо для них придуманы всякие налоговые льготы.

И вот результат: по числу долларовых миллиардеров мы быстро догоняем США и всего лишь 200 тысяч российских семей имеют годовой доход свыше 30 млн. руб. (интересно отметить, что и среди «слуг народа» 50 наиболее «успешных» депу-

[19] Налоговая система Японии, http://nalogpro.ru/yaponiya-nalogovaya-sistema/

татов Государственной Думы в 2010 году получили средний доход 23,7 млн. руб.). Если бы в отношении этих замечательных людей применялся бы тот подоходный налог, который давно введен и действует во всех развитых странах (в Англии, например, с максимальной ставкой в 50 %, в Швеции – 57%, в Дании – 65%, и т.д.), то российский бюджет получал бы ежегодно дополнительно не менее 3 трлн. руб.

В Таблице 3 показано, какой подоходный налог пришлось бы платить в других странах нашим обладателям высоких доходов.

Таблица 3.Подоходный налог, который платили бы россияне в разных странах при годовом доходе в переводе на рубли 23,7 млн. руб. (средний доход 50 самых богатых депутатов Государственной Думы) и 30,0 млн. руб. (минимальный доход 200 тыс. самых богатых россиян)[20].

Годовой доход, руб.	Ставки налога, %%	Доход с миним. ставкой налога руб./мес.	НДФЛ при 23,3 млн. руб.	НДФЛ при 30,0 млн. руб.	Больше, чем налог в России
Россия	13%	400 не облагают	3 081 000	3 900 000	1,0
Бразилия	от 0 до 27,5%	до 24.648	6 380 780	8 113 280	в 2,07 раз
Индонезия	от 5 до 30%	до 13.750	6 928 500	8 818 500	в 2,25 раз
Индия	от 0 до 30%	8.277	7 050 403	8 940 403	в 2,29 раз
Япония	от 5 до 40%	до 56.225	8 512 584	11 032 584	в 2,76 раз

[20] Расчеты выполнены по данным http://www.worldwide-tax.com/. Курсы валют для пересчета на рубли
взяты из Интернета по состоянию на 17.05.2011

Франция	**от 0 до 40%**	**18.821**	**9 013 359**	**11 533 359**	**в 2,93 раз**
Португалия	**от 10,5 до 42%**	**до 15.862**	**9 668 358**	**12 314 358**	**в 3,14 раз**
Германия	**от 0 до 45%**	**26.489**	**9 778 243**	**12 613 243**	**в 3,17 раз**
Китай	**от 0 до 45%**	**15.144**	**9 874 048**	**12 709 048**	**в 3,20 раз**
Израиль	**от 10 до 45%**	**до 40.484**	**9 908 332**	**12 743 332**	**в 3,22 раз**
Италия	**от 23 до 43%**	**до 49.643**	**9 919 753**	**12 628 753**	**в 3,22 раз**
Испания	**от 24 до 45%**	**до 58.601**	**10 274 479**	**13 109 479**	**в 3,33 раз**
Англия	**от 10 до 50%**	**до 9.221**	**10 819 512**	**13 969 512**	**в 3,51 раз**

отечественных корпораций указывают: затраты на управленческий персонал превышают весь остальной фонд оплаты труда.[21] Обложение богатых повышенным подоходным налогом даст бюджету необходимые средства. Во всем мире эту задачу решают применением прогрессивной шкалы. Последний пример: 15 августа 2011 г. инвестор Уоррен Баффет, один из самых богатых людей США, посоветовал Конгрессу США поднять налоги на богатых. Он отметил, что по итогам прошлого года он заплатил подоходный налог в размере 6,9 млн. долл. "Кажется, что это много. Однако я заплатил только 17,4% от моих доходов, то есть намного меньше, чем все мои 20 коллег. Для них налоги составили от 33% до 41%, в среднем 36%", - подчеркнул миллиардер. Кроме того, Баффет напомнил властям, что работает с инвесторами уже 60 лет. По его словам, за это время бывали периоды, когда налоги были существенно выше, но это не мешало ему и другим инвесторам вкладывать деньги в экономику. Именно опасения относительно сокращения инвестиций являются главным аргументом за то, чтобы не повышать налоги. Он также за-

[21] В.Иноземцев, Причины сверхрасходов, газета «Ведомости», 1 июля 2010 г.

явил, что его мнение разделяют и его коллеги, с которыми он обсуждал этот вопрос.[22] А ведь в США максимальная ставка подоходного налога и сегодня не такая маленькая – 39,6%.

В России единая ставка налога на доходы физических лиц в размере 13 % установлена главой 23 "Налог на доходы физических лиц" Налогового кодекса Российской Федерации с 1 января 2001 года. До этого действовали три ставки от 12%, 20% и 35%, которые применялись в зависимости от размера совокупного дохода.

Результаты исследований Счетной Палаты[23] и Всероссийского центра уровня жизни[24] свидетельствуют, что введение в нашей стране плоской шкалы подоходного налога (13% независимо от дохода) не позволило решить ни одной задачи, которые при этом ставились: доходы из тени не вышли, а рост поступлений был обусловлен ростом зарплаты и введением в этот период налогообложения доходов военных, сотрудников милиции и ряда других категорий населения.

Более того, введение плоской шкалы привело к избыточному неравенству, которое непрерывно растет. По данным Росстата, коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) вырос с 8,0 раз в 1992 году до 16,7 раз в 2009 году. Прогнозные расчеты этого показателя на 2025 г. показывают его рост в 1,5 раза при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста зарплаты, пенсий и инфляции, определенных правительством. Это является одним из важнейших факторов дестабилизации нашего общества. Люди не хотят терпеть несправедливость. При этом поводы для выхода на улицу и проти-

---

[22] Российский налоговый портал, 16.08.2011, http://taxpravo.ru/novosti/statya-143285-milliarder_uorren_baffet_posovetoval_ssha_povyisit_nalogi_na_bogatyih

[23] Аналитическая записка о проблемах налогового, таможенного и бюджетного законодательства РФ и предложениях по его совершенствованию, Бюллетень Счетной палаты РФ, № 8 (80)/2004

[24] Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов, Всероссийский Центр уровня жизни, 2006

вправных действий могут быть любые. Критический уровень коэффициента фондов – 10 раз. Кроме того, доказана связь экономического роста с избыточным неравенством. Во всех вариантах ретроспективных расчетов, выполненных учеными Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук[25], при эффективной, с точки зрения роста ВВП, политики регулирования распределения доходов, снижающей неравенство до уровня 7-10 в коэффициентах фондов, ВВП в период 2000-2006 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%. Объяснение – очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые хранят свои средства за рубежом или тратят их там же на недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.), что также не способствует российскому производству и росту ВВП.

Более подробно вопрос о социальных последствиях неравенства будет рассмотрен в разделе 5.13. Установлено однозначно: прогрессивная шкала – не только проблема справедливости, но и необходимое условие социального мира и экономического развития России.

Но в нашей стране приветствуются мнения, обосновывающие целесообразность использования плоской шкалы. Вопросы обложения подоходным налогом были рассмотрены в 2010 г. на Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной Высшей школой экономики (ГУ-ВШЭ). Первая Национальная премия по прикладной экономике, учрежденная в 2009 году ГУ-ВШЭ, была присуждена работе «Мифы и реальность перехода к плоской шкале налогообложения: микроанализ уклонения от уплаты налогов и изменения благосостояния в России».[26] Из работы следует, что плоская шкала для России – лучший вариант. На этой же Конферен-

[25]А.Ю.Шевяков, А.Я.Кирута, Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, изд. «М-Студио», М., 2009

[26] Экспертный канал «Открытая экономика», http://www.opec.ru/1242999.html

ции научный руководитель ГУ-ВШЭ Евгений Ясин заявил, что «прогрессивной шкалы налогообложения в России больше не будет никогда. И следовать по этому пути будет все больше стран».[27]

Истинность таких утверждений практикой не подтверждается. Более того, в связи с кризисом дифференциация налогообложения доходов физических лиц во многих странах растет. К ним относятся США, Великобритания, Греция, Франция, Ирландия и др.[28] Но Минфин позиция ГУ ВШЭ вполне устраивает и ничего менять он не собирается.

Плоская шкала хороша для стран с незначительным социальным расслоением населения. Применяют эту шкалу и там, где элита либо ставит своекорыстные интересы выше интересов своей страны, либо не компетентна.

Если бы в США использовалась наша плоская шкала налогов и такие же налоги с богатых собственников, то их государственный бюджет сократился бы в 2,5 раза и США перестали бы быть великой державой. Тогда бы в США так же, как в России, деградировали армия, образование, здравоохранение, наука, культура. При этом страдала бы и экономика, ослаблялись производительные силы.[29]

И наука, и мировой опыт, и здравый смысл говорят одно – «плоская» шкала подоходного налога при значительном социальном расслоении населения и низком уровне доходов его бедной части – это тупик. Необходимо немедленно переходить к прогрессивной шкале и потом решать проблемы администрирования, которые при ближайшем рассмотрении не столь велики[30].

---

[27] Елена Кукол, Шкала стабильности, «Российская газета», 9 апреля 2010 г.

[28] Богачам придется раскошелиться, РБК daily, 14октября 2010 г., http://www.rbcdaily.ru/2010/10/14/world/518831/

[29] Р.Нигматулин, Б.Нигматулин, «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем», http://www.nigmatulin.ru/content/view/65/62/

[30] Интересно, что проблемами собираемости налога при переходе к прогрессивной шкале и ухода доходов в тень, как правило, озабочены не налоговики,

3.2. Налогообложение недвижимости.

Не менее 500 млрд. руб. даст бюджету введение налога на дорогую недвижимость.

Одновременно это приведет к снижению цен на недвижимость и будет способствовать обеспечению российских граждан жильем. Дело в том, что некоторым собственникам будет невыгодно годами держать про запас по несколько квартир для их продажи по максимальной цене. Налог этот может быть установлен немедленно, а проблемы кадастрового учета и другие отговорки придуманы, чтобы ничего не менять или отложить изменения на неопределенный срок.

Налог на недвижимость – один из самых древних налогов, который отличается от всех других налогов тем, что он:

а) не требует создания каких-то новых учетных процедур (все участки земли давно отражены в планах и на картах – «новой земли» давно уже не появляется, а у каждого строения есть проектные документы и разрешения на его возведение – и у всех у них обязательно есть либо собственник, либо пользователь);

б) не нуждается в какой-либо особой оценке объект обложения: у каждого объекта есть его стоимость (покупки или возведения) и в каждой местности всегда известны либо продажные цены, либо арендные ставки на объекты недвижимости;

в) этот налог не требует никакого контроля за его сбором – поскольку объекты обложения «недвижимы» и их нельзя спрятать или увести, а если их собственник или владелец не вносит налоговые платежи, то у него просто забирается сам объект недвижимости.

которые знают что и как надо делать, а обладатели высоких доходов, которые не хотят ими делиться

Более того, по способу его применения, это местный налог, и как таковой, он не нуждается даже в государственном регулировании ставок обложения. Базой обложения этим налогом могут быть и цена объекта, и арендная плата, и площадь участка или строения, а ставки могут быть и как угодно высокими (например, если все жители данной местности захотят «скинуться» на строительство бассейна или культурного центра) – и все эти вопросы могут решаться и определяться непосредственно местными органами власти, без каких-либо ограничений.

Как показывает опыт многих развитых стран, все «процедурные вопросы» применения налога на недвижимость при желании решаются очень легко – и для этого разработан целый набор разнообразных способов и инструментов.

Вопросы учета и регистрации объектов недвижимости в разных странах решаются по-разному; при этом широкое применение современных технологий позволяет обойтись без дорогостоящих процедур межевания земель «в натуре» (и вообще всяких услуг землемеров). Спутниковые системы навигации и аэрофотоснимки позволяют производить съемку местности с получением полных планов и определением точных координат границ земельных участков, которые могут быть представлены собственникам бесплатно (при бюджетном финансировании этих работ) или за очень невысокие сборы.

Документация относительно зданий и строений, хранящаяся в местных органах власти, с невысокими затратами переводится в цифровую форму, что резко снижает затраты на работу с этими материалами, а установление права свободного доступа к данным об объектах собственности и их правовом статусе для любых лиц (не только их собственников) позволяет вообще перевести деятельность соответствующих служб на самоокупаемую основу (без бюджетного финансирования).

Используя эти методы в Швеции, например, всю работу по картографированию, межеванию, оказанию услуг техинспекции и учета прав собственности ведет автономное ведомство со штатом в несколько сотен работников (при наличии примерно 3

млн. объектов недвижимости), которое финансово самостоятельно и рентабельно.

Вопросы оценки объектов недвижимости. Как правило, в развитых странах для целей налогообложения применяется система «консервативных» оценок объектов недвижимости – на уровне примерно 40% - 50 % от наивысшей рыночной оценки, что избавляет от необходимости учитывать периодические спады-подъемы цен на рынке недвижимости. При этом массовые переоценки проводятся не чаще, чем раз в 5-8 лет – с целью корректировки цен на темпы инфляции. При этом следует иметь в виду, что у налогоплательщика всегда есть право оспорить оценку налогового органа – основываясь на реальной конъюнктуре рынка или на своих затратах (на приобретение/реконструкцию объекта недвижимости), а у налогового органа, наоборот, нет права предписывать цены и условия сделок, совершаемых между частными лицами.

Поэтому принятая у нас ориентация на «последнюю и рыночную цену» каждого объекта недвижимости неизбежно влечет за собой необходимость постоянных поправок, корректировок, переоценок в массовом масштабе (что требует высоких затрат) и к тому же может повернуться для налоговых органов неожиданной стороной, а именно – потерями в налоговых доходах (когда при спаде конъюнктуры налогоплательщики будут справедливо требовать новых переоценок их объектов недвижимости, но уже в сторону снижения их стоимости).

При этом для фискальных целей совершенно равнозначно, принимать ли за налоговую базу 100 % стоимости объекта и применять к этой сумме налог по ставке в 1%, или взять за базу 50 % его стоимости – но применить налог по ставке в 2%. Поэтому «гонка» за последней ценой и для каждого отдельного объекта недвижимости никак не оправдана, ни фискальными целями, ни риском вступить в затяжные и тяжелые споры с налогоплательщиками.

В этих условиях самым простым способом является предоставить налогоплательщикам производить самооценку своей недвижимости. Риски злоупотреблений здесь минимальны, если:

а) данные по уплате налога станут публичными (а так и есть во многих странах);

б) установить, что в случае изъятия участка его собственник не может получить в виде выкупной цены больше заявленной им суммы;

в) установить, что для жилья и коммерческой собственности выплаты по страховке (в случае их утраты или повреждения) будут исчисляться из предела, установленного собственной оценкой владельца для целей налогообложения (независимо от суммы, указанной в страховом договоре);

г) в случае отчуждения объекта недвижимости (продажи, передачи в дар, по наследству, и т.д.) с суммы разницы между его налоговой оценкой и ценой сделки будет взиматься повышенный налог (по ставке до 90%). В случае необходимости, проверки проводятся по последним продажам или по арендной плате в отношении аналогичных объектов, или по сравнению с самооценками соседей (которые и сами могут инициировать такие налоговые проверки, если видят, что кто-то платит необоснованно заниженную сумму налога).

В отношении ставки налога – учитывая его природу как налога местного, поступления от которого используются в основном на цели местного благоустройства, и который представляет собой в демократическом государстве фактически форму самообложения, следует установить предельную ставку в размере 1 % от налоговой базы, составляющей не более 50 % от текущей рыночной цены недвижимости, но при этом определить, что по ясно выраженной воле населения конкретного муниципалитета в разовом порядке может применяться повышающий коэффициент до 5-кратной величины налога.

Администрирование налогов во всех развитых странах чрезвычайно просто. Ежегодно по адресу, указанному собственником, или просто на почтовый адрес объекта недвижимости

направляется письмо налогового органа с указанием оценочной стоимости объекта, ставки налога и суммы налога к уплате. Если в течение, к примеру, двух месяцев налог не уплачен, то к его сумме добавляются штрафы и проценты. То же самое – и на второй год, а через три года объект просто арестовывается и выставляется на торги (причем приобрести его не возбраняется и его собственнику). После продажи из выручки погашаются все долги по налогам и по продаже, а остаток перечисляется на счет бывшего собственника объекта (если счет неизвестен – то на счет нотариуса в пользу собственника – когда он объявится). Исключением из данного правила, может быть, пенсионный возраст или инвалидность налогоплательщика, а также другие социальные факторы (многодетная семья, потеря кормильца и т.п.) В подобных случаях должны действовать особые налоговые режимы и льготы.

При введении этого налога в РФ следует установить, что он может уплачиваться любым собственником/пользователем данного объекта недвижимости, независимо от наличия у него полностью оформленного права собственности на этот объект и вне зависимости от завершения или не завершения каких-либо ведущихся на нем работ (иначе говоря, налоговая база определяется как цена земельного участки плюс сумма всех затрат и инвестиций, вложенных в его обустройство). При этом условием немедленного введения налога является правило, что все действия по оформлению прав и всех согласований осуществляются государственными органами *бесплатно* и установления каких-то сроков или ограничений. Но если «хозяин» данного объекта имеет желание или необходимость (например, при продаже данного объекта), то он может, уже за плату, просить ускоренного оформления его прав.

Как немедленно запустить налог на недвижимость в РФ? Во-первых, необходимо перейти к нормальному определению термина «недвижимости» – как «земельного участка плюс все, что не может быть устранено с него без разрушения», и к соответствующей оценке объекта недвижимости – цена земли плюс

все затраты, сделанные в ее «улучшение» (развитие)». Таким будет устранена нелепая ситуация (неизвестная нигде в мире), когда земля принадлежит одному собственнику, а здание на ней – другому. И другая аналогично странная ситуация – когда участок застроен и обустроен с огромными инвестициями, но налог либо не платят, либо он остается прежним и минимальным, поскольку результаты этого обустройства где-то и как-то не зарегистрированы.

Во-вторых, введя налог на недвижимость, установить, что те собственники объектов недвижимости, которые получают требования об уплате налога, платят по ним (если согласны, а если не согласны – то могут обжаловать оценку в установленном порядке), а все остальные – платят налог самостоятельно и по свои оценкам – независимо от тех документов или прав, на основании которых они этими объектами пользуются или владеют. Если же они этого не сделают, то при первом же отчуждении объекта (или при проверке налогового органа) они должен буду заплатить налоги, штрафы и проценты за весь период после введения налога. То же самое и в отношении суммы их самостоятельной оценки объекта – до проверки или до выявления несоответствия этой цены, например, при продаже этого объекта – уплата всех санкций и штрафов, вплоть до конфискации объекта.

В-третьих, установить, что все действия по установлению и регистрации прав на объекты недвижимости осуществляются госорганом без особого запроса со стороны налогоплательщика-заявителя (по тем документам, которые имеются у госоргана) *бесплатно* (он уже платит или начинает платить налог на этот объект) и без установления каких-либо сроков. Требование только одно – уплата налога за все время владения объектом. Экстренная регистрация прав может происходить по просьбе заявителя – в случае отчуждения или спора с другими лицами (последний решается либо мировым соглашением сторон, либо судом).

При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что налог на недвижимость как местный налог фактически является просто ци-

вилизованной формой самообложения – поэтому при необходимой гласности налоговых платежей контроль соседей здесь оказывается заведомо более эффективным, чем любое администрирование со стороны государства, и что задействованный по этому налогу объект обложения по существу своему исключает всякий обман государственных органов – санкции неотвратимы.

При этом необходимо вернуть и правильное понимание «дохода» при продаже недвижимости: и если доход от такой продажи должен облагаться налогом – как это и есть везде на Западе, то и определять его нужно именно как превышение продажной цены объекта над его покупной ценой (или затратами на его строительство). У нас же при нашем абсурдной понимании объекта обложения «дохода» – как всей выручки от продажи объекта недвижимости – налог взимается даже с убытка – при продаже этого объекта по цене ниже цены его приобретения (строительства).

Действительно, в Налоговом кодексе РФ по необъяснимому заблуждению «доходом» почему-то считается вся сумма, полученная от продажи объекта недвижимости – независимо от того, получен в данном случае *доход* или нет. А *дохода* может вообще не быть – когда продажная цена данного объекта ниже цены его приобретения – для земельного участка, или затрат на его строительство – в случае продажи строения (и результатом сделки может быть даже *убыток).* Но налог все равно применяется – налог на *доходы* в ситуации, когда *дохода* никакого нет! Во всех же развитых странах применение подоходного налога допустимо только при наличии *дохода,* а если нет *дохода,* то нет и налога.

Если ориентироваться на общепринятые стандарты налогообложения недвижимости в развитых странах, то в Москве, например, налог на недвижимость можно ввести прямо завтра, без каких-либо проблем, с немедленной выгодой для бюджета и без всяких споров с налогоплательщиками (и плюс еще с эффектом нормализации вообще всей ситуации на рынке недвижимости). Для этого нужно:

- установить единую налоговую (кадастровую) оценку жилья и коммерческой недвижимости на уровне 2 тыс. дол./кв. м, и в Центральном округе – 3 тыс. дол./кв. м или цены приобретения объекта недвижимости;

- ставку налога на недвижимость установить в едином размере – 1 %;

-для случаев перепродажи недвижимости установить налогообложение по *реализованному доходу* – т.е., по марже сверх цены приобретения или декларированной налогоплательщиком оценке для целей уплаты налога на недвижимость – по ставке не менее 50 % (в развитых странах такое налогообложение либо включено в общую систему подоходного налога, либо применяется как самостоятельный +*налог на прирост капитала* – и ставка этого налога может достигать 90 % (налог на сверхприбыль);

- установить лимиты *необлагаемой* жилплощади: в семье на 1 человека – 24 кв. м, для одиноких – 36 кв. м, для лиц старше 60 лет – надбавка еще 18 кв. м (иначе говоря, одинокий пенсионер, имеющий квартиру площадью 60 кв. м в Центральном округе, должен будет платить ежегодный налог с налоговой базы в 18 тыс. дол (60-18-18-18=6Х3), и по ставке в 1 % - 180 дол.).

И чтобы вся эти система успешно работала, без особых контрольных усилий со стороны налоговых органов, необходимо установить всего два условия:

а) что при любом отчуждении имущества (смене собственника) государство будет иметь право приобрести в свою пользу недвижимость налогоплательщика по заявленной им, для налоговых целей, цене;

б) что сумма заявленной налогоплательщиком цены его объекта недвижимости должна стать ограничителем при залоге этого объекта, его оценки, принимаемой банками при предоставлении кредитов, и при выплате страховки – в случае его утраты или повреждения – по полисам страховых компаний.

Если соблюсти некоторые условия, то при применении этого налога не налоговые органы будут «гоняться» за налогопла-

тельщиками, а сами налогоплательщики будут в инициативном порядке предлагать привлечь их к налогообложению.

Новый налог устанавливается по твердой ставке с квадратного метра площади, с необлагаемым минимумом площади по месту постоянного (фактического) проживания налогоплательщиками. Для примера возьмем ставку налога в 300 руб. (10 дол. США) за кв. м и 24 кв. м – необлагаемый минимум площади (оба эти показателя могут изменяться по регионам).

Тогда в варианте двухкомнатной квартиры площадью в 54 кв. м (не одинокий) налогоплательщик должен будет платить ежегодный налог в размере 9 тыс. руб. При этом применение необлагаемого минимума площади предусматривается только для собственника жилого помещения (несобственники налогом не облагаются).

А как быть с «бедной одинокой старушкой», владеющей такой квартирой в центре Москвы (заметим, что только в России могут назвать «бедным» или «малоимущим» гражданина, владеющего собственностью в полмиллиона долларов США)? Во-первых, она может передать часть площади квартиры сверх 36 кв. м своим будущим наследникам – и, соответственно, далее уже не платить никакого налога. Кроме того, если «старушке» больше 60 лет, то она вообще не будет платить налог, поскольку необлагаемый минимум в этом случае равен как раз 54 кв.м. (36+18=54)

Во-вторых, она может просто принципиально не платить налога – тогда все эти налоговые платежи будут накапливаться и, в конечном счете, их должен будет заплатить тот, кто станет наследником ее квартиры – соответственно, со всеми накопившимися штрафами, процентами и пенями. Принципиально то, что в отношении этой нашей старушки должно быть строго запрещено, применять какие бы то ни было меры принуждения, за исключением простого ежегодного уведомления по почте о сумме накопившейся задолженности. Конкретно, за налогоплательщиком в данном случае будет закреплено право переноса всей тяготы налога на потенциального наследника жилплощади.

Аналогичным образом, семья из четырех человек занимающая квартиру той же площади, может освободиться от уплаты налога, просто сделав всех ее равными собственниками. Принципиально лишь то, что этот минимум для каждого налогоплательщика предоставляется только раз и только по месту его фактического проживания.

Кроме того, следует установить дифференциацию между собственниками, купившими жилплощадь, и получившими ее бесплатно (в виде дара, по наследству, в порядке приватизации, и т.д.), а именно – те, кто купил жилплощадь, платят налог в половинном размере (и могут вообще быть освобождены от налога, если принадлежащее им жилье имеет срок давности более нормативного).

А условия, поощряющие налогоплательщиков не злоупотреблять какими-либо махинациями с этим налогом, таковы.

Первое – уплата налога и погашение всей накопившейся задолженности по налогу проверяется при совершении любой сделки с этой недвижимостью. Пока все налоги не уплачены, с этим объектом недвижимости ничего нельзя сделать: ни продать, ни подарить, ни обменять, ни заложить, и т.д. за исключением вышеизложенных случаев по которым предусмотрены специальные льготы.

И второе – при страховании объекта недвижимости, в случае наступления страхового случая, из суммы страхового возмещения вначале уплачиваются все налоги, и только оставшаяся сумма может быть передана страхователю.

Как очевидно, при установлении этих двух условий подавляющее большинство граждан предпочтет правильно и своевременно платить налог, а не рисковать своим будущим (тем более что штрафы за просрочку налоговых платежей должны быть весьма ощутимыми).

Эффективности предлагаемых мер и увеличению доходов бюджета способствовало бы принятие закона о проверке соответствия расходов физических лиц полученным ими доходам. Тем более что такую проверку поручил делать Д.А. Медведев

применительно к чиновникам на заседании Совета по противодействию коррупции 13 января 2011 года.

3.3. Дополнительные источники доходов

Около 500 млрд. руб. может быть получено за счет отмены предельной величины годового дохода (512 тыс. руб.), выше которой не берут социальные взносы.

Специалисты Экономической экспертной группы (ЭЭГ) по данным 2010 года подсчитали, что «если установить ставку в 2% для зарплат свыше 463 000 руб., то, учитывая прогноз Минэкономразвития на 2011 г., внебюджетные фонды могут дополнительно получить 38 млрд. руб. … Повышение коснется 6,6 млн. человек из 46,7 млн. официально занятых наемных сотрудников»[31]. Несложный пересчет показывает, что отмена ограничений даст фондам 494 млрд. руб. без повышения социальных взносов с 26% до 34%.

Около двух триллионов рублей можно получить за счет совершенствования НДПИ.

По данным Экономической экспертной группы, корректировка условий обложения НДПИ в газовой отрасли к условиям нефтяной отрасли потенциально могла бы принести около 1 трлн. руб. дополнительных доходов, сумму, сопоставимую с запланированной к получению от повышения страховых выплат. Кроме этого, индикативный потенциал тонкой настройки (дифференциации) НДПИ применительно к месторождениям углеводородного сырья на основе их реальной экономической оценки определяется для условий и цен 2008 г. в размере еще около 1 трлн. руб. дополнительных доходов бюджета.[32]

[31] Доклад «Деловой России» - 2010 г.
[32] Там же

Более 500 миллиардов рублей можно получить за счет наведения порядка с возмещением НДС при экспорте сырья и полусырья.

По данным ФНС[33], темпы роста возмещения НДС по экспортным операциям за 7 месяцев 2006 года по сравнению с аналогичным периодом 2005 года по трем основным экспортным отраслям составили: добыча и переработка нефти – 250,8%, добыча газа – 187,6%, металлургическое производство – 227,1%. И это никак не связано с ростом экспорта, который остался на прежнем уровне. В дальнейшем такая информации не публиковалась, но в 2009 году сумма возмещения НДС экспортерам составила около 1 трлн. руб. Есть основания полагать, что половина из них была возмещена незаконно. Проблема может быть решена существенным снижением (например, до 5%) ставки возмещения НДС для экспортеров сырья и полусырья. Так поступил Китай по отношению экспорта около 3 тыс. наименований своей продукции.

Один триллион рублей можно получить за счет доведения дивидендных выплат крупнейших госкомпаний до нормального уровня.

Для этого достаточно направлять на дивиденды хотя бы 30% чистой прибыли. Рынкам рост дивидендов по акциям также понравится.[34] Сегодня госпредприятия дивиденды почти не начисляют. Например, одно российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро», добывающее нефти меньше чем Роснефть, до недавнего времени выплачивало на 50%-ную долю участия рос-

[33]М.М.Подлесных, НДС: анализ поступления и начисления, динамика вычетов, «Налоговая политика и практика», № 12, декабрь, 2006
[34]В.Милов, Деньги под ногами, «Ведомости», 8 декабря 2010 г.

сийской стороны, дивидендов больше чем Роснефть, Газпром, РЖД и Сбербанк в совокупности.[35]

400 млрд. руб. может дать увеличение акцизов на табак и алкоголь, хотя бы до уровня беднейших стран Евросоюза Болгарии и Румынии.[36] А введение государственной монополии на алкоголь и лотереи дало бы бюджету триллионы.

Есть и менее крупные источники дополнительных доходов[37].

Например, известно, что в российском воздушном пространстве время от времени летают самолеты европейских авиакомпаний. Россия заставляет иностранцев платить специальный сбор за пролет над своей территорией (был введен в 1983 году). В 2009 г. европейцы заплатили $419 млн. (более 12,5 млрд. руб.). Большую часть суммы получила компания "Аэрофлот", на 48,8% принадлежащая частным структурам.

Существенный дополнительный доход могли бы дать обязательные платежи за право разработки газовых и нефтяных месторождений госпредприятиями с большой долей участия в них частных лиц. Например "Газпром", принадлежащий частным инвесторам на 49,98%, в 2007-2010 годах совершенно бесплатно и без всяких конкурсов получил право на разработку более 30 газовых месторождений.

Очевидно, если чуть-чуть копнуть, можно найти и другие источники. Но и так по состоянию на 2011 год получается более 10 трлн. руб. дополнительных доходов.

[35] Доклад «Деловой России» – 2010 г.
[36] В.Иноземцев, Б.Титов, Г.Явлинский, Modernizatsya.ru: Последний вздох, «Ведомости», 27 декабря 2010 г.
[37] В.Л.Иноземцев, Тому, кому надо, журнал «Профиль», 8 ноября 2010 г.

Эти средства были бы очень полезны и для модернизации экономики, и для реформы полиции, и для обеспечения безопасности нашей страны, и для решения социально-экономических проблем. Нужно только этим заняться. Возможно, приведенные цифры нуждаются в уточнении. Но источники вполне реальны.

Раздел 4. Оффшоры и международные налоговые отношения

4.1. Оффшоры – угроза национальной безопасности России

Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, бюджет нашей страны был бы в два раза больше, и можно было бы удвоить расходы на здравоохранение, образование, науку, культуру, оборону

Трудно поверить, но почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым собственникам менее чем за 1% балансовой стоимости[38], сегодня России не принадлежит. Впрочем, России не принадлежит и то, что было создано в последние годы. Как утверждает теперь уже бывший председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Госдумы Е.А. Федоров, под иностранной юрисдикцией находится 95% крупной российской собственности.[39] Специалисты профильного управления МВД подсчитали, что через оффшорные счета из России было выведено более 5 трлн. рублей за полтора года. Это около 10% ВВП. По словам главы Управления экономической безопасности МВД Дениса Сугробова, основной массив коррупционных средств, оседающих за рубежом, составляют деньги, полученные в виде так

[38] Парламентские слушания Комитета Государственной Думы по транспорту на тему: "Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникационных технологий" 21 февраля 2008 года
[39] Сайт Е.А.Федорова, http://www.efedorov.ru/node/904

называемых "откатов" в сфере госзаказа, и средства, похищенные напрямую из бюджетов различных уровней.[40]

Проблеме оффшоров посвящено множество публикаций. Ниже приведены данные профессора Института ФСБ (Санкт Петербург) В.А Демина.[41]

Бегство капитала из страны через оффшоры,– увы, не новая, но по-прежнему «болезненно» любимая тема российского руководства, которое в отличие от американского, французского, английского проводит здесь крайне непоследовательную политику. Так, еще в 2005 году в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию президент В.В. Путин заявил, что необходимо простимулировать приход капиталов, накопленных гражданами (в том числе и в оффшорах), в национальную экономику. Эти деньги, по словам В.В. Путина, должны работать в нашей стране, а не «болтаться» в оффшорных зонах. Видимо, поэтому летом 2006 года были отменены последние ограничения по валютному регулированию, что резко ускорило отток капитала из России. Если в 2005 году, по данным экспертов Банка международных расчетов (БМР), «российские граждане и фирмы» держали на депозитах в иностранных банках $153 млрд., то в 2006 году за шесть месяцев «накопилось» уже $220 млрд. Если доллары перевести в рубли, то получается почти 5,8 трлн. рублей, что на 0,8 трлн. больше доходной части бюджета РФ в 2006 году, или 24% от ВВП страны в том же году.

Благодаря оффшорным схемам «российские» собственники легко и непринужденно могут, как приводить капиталы в Россию (под видом иностранных инвестиций), так и уводить их. В результате создается фантасмагорическая ситуация – львиной долей российского национального достояния, защищенного законом от продажи иностранцам, юридически владеют зарубежные инвесторы. Сама же Россия осталась бедной родственницей

[40] Офшоры опустошили бюджет России, Коммерсантъ, 15.08.2011

[41] В.Демин, д.э.н., Оффшоры – реальная угроза экономической безопасности России, 2010, http://www.prosvet.su/articles/sec/offshore_articule2/

– зарабатываемые в стране деньги уходят за границу в виде дивидендов, процентов и роялти. Причем в бюджет через налоги, естественно, попадают «объедки со стола оффшорной аристократии».

До сих пор попытки затормозить вывод капиталов из России были робки и безуспешны. По информации В. Демина, в марте 2009 года Совет при Президенте РФ по кодификации гражданского законодательства опубликовал концепцию развития законодательства о юридических лицах. Авторы концепции отмечают, что в законодательстве не хватает ограничений для компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях, хотя их используют, например, для сокрытия незаконных действий с акциями. Члены Совета считают целесообразным обязать оффшоры, которые хотят работать на территории России, регистрироваться в ЕГРЮЛ «с обязательным раскрытием информации об учредителях и выгодоприобретателях». Без такой регистрации компания не сможет совершить сделки или приобретать имущество. Идеи весьма продуктивные, хотя, видимо, требуют более тщательной проработки. Реакция сотрудников администрации Президента была, увы, предсказуема. Так, пресс-секретарь президента Н. Тимакова отказалась комментировать проект. «Руководством к действию … концепция не будет»,- говорит сотрудник администрации президента.

Россия – единственная страна, где 90% крупного «российского» бизнеса и столько же флота с российскими судовладельцами зарегистрированы в оффшорах, 80% сделок по продаже российских ценных бумаг проводится через эти юрисдикции. Только в 2008 году из страны, таким образом, утекло более $200 млрд., или 6 трлн. рублей (в 2006 году председатель ЦБ РФ С. Игнатьев оценивал ежегодный отток капитала из страны через оффшоры более чем в 1 трлн. рублей, рост на лицо). Эта сумма в два раза превышает дефицит бюджета России в 2009 году.

По подсчетам экономистов, за 20 лет из России, в основном через оффшоры, вывезено $2 трлн. (при Ельцине в оффшоры

«утекло» $0,5 трлн., при его преемниках - $1,5 трлн.). Сумма, конечно, астрономическая.

Посмотрим, где же зарегистрированы крупнейшие «российские» компании (примеры взяты из доклада Н. Кричевского, В. Иноземцева. «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность»). Большая часть фирм, входящих в «Базовый элемент», принадлежит BasicElementLtd., зарегистрирована на острове Джерси. Сама BasicElementLtd. – 100% «дочка» зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефициаром которой выступает Дерипаска (единственный олигарх, у которого сформирована двойная оффшорная защита своих активов).

Владельцем трех предприятий черной металлургии, подконтрольных холдингу Evraz Group S.A. Абрамова и Абрамовича (ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат», ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат»), является кипрская фирма MastercroftLtd., которой принадлежит70,8% акций.

«ОАО «ХК «Металлоинвест» Усманова принадлежит кипрским оффшорам GallagherHoldingsLtd. (43,7%), Seropaem HoldingsLtd. (30%), CoalcoMetalsLtd. (20%) и SamInvest (6,3%)

ОАО «Северсталь» Мордашова владеют кипрские оффшоры AstroshineLtd. (20%), PearlgreenLtd. (20%), LoranelLtd. (20%) и RayglowLtd. (10,9).

ГМК «Норильский никель» Потанина и Дерипаски зарегистрирован на кипрские оффшоры GershvinInvestmentsCorp. Ltd., BonicoHoldingsCoLtd., MontebellaHoldingsLtd., которым принадлежит 47,8% акций.

Кипрскому оффшору DonalinkLtd. (99,84%) принадлежит крупнейшая угольная компания СУЭК Рашевского. Список можно продолжить. На Кипре зарегистрированы «Уралкалий» Рыболовлева, «Мечел» Зюзина, а компании «АльфаГрупп» - в Люксембурге, Нидерландах, на Британских Виргинских остовах и Гибралтаре.

Как уже отмечалось В. Деминым: политика государства в отношении оффшоров – крайне не последовательная, даже двусмысленная.

Во-первых, в последние годы властные структуры России своим бездействием потворствовали переводу прав собственности на промышленные активы страны в оффшорные юрисдикции. И не исключено, что за этим потворством таится и личная заинтересованность чиновников, которые могут оказаться в числе скрытых бенефициаров ведущих российских корпораций. В результате – наиболее конкурентоспособные и прибыльные предприятия промышленности, которые создавались еще в советское время, сегодня принадлежат оффшорам, главным образом кипрским.

Во-вторых, сложилась парадоксальная ситуация, когда предприятия, находящиеся на территории России, использующие российских работников, активно разрушающие экологическую среду страны, «dejure» не являются российскими и поэтому значительная часть прибылей, а в последнее время и оборотных средств выводится ими через дивиденды на зарубежные счета владельцев в оффшоры.

На предприятиях, принадлежащих оффшорам, сложилась очень своеобразная политика выплаты дивидендов: в 2005-2008 годах на их выплату ежегодно направлялась все большая доля прибыли компаний. Если в ОАО «Северсталь» доля дивидендов в 2005 году составила 6,4% чистой прибыли, то уже в 2007 году – 45,7%; в ОАО «ЗСМК» (Evraz Group) – соответственно 81,7% и 90%, а в ОАО «ОЭМК» («Металлоинвест») – 10% и 100%. Дивиденды ОАО «Русал Красноярск» по итогам девяти месяцев 2008 года составили 103% чистой прибыли предприятия за весь 2008 год и благополучно утекли в «оффшорный карман» Дерипаски 31 декабря 2008 года в размере 8,9 млрд. рублей. Всего же за 2005-2008 годы оффшорные счета Дерипаски за счет выплаченных ему дивидендов пополнились всего-то на $8,2 млрд. Следует отметить, что почти все компании олигархата приняли решение о выплате рекордных дивидендов в период с октября

по декабрь 2008 года, когда кризис был уже в разгаре и предприятиям как воздух были нужны оборотные средства. Владельцы холдингов осознанно в тяжелое время оставили свои компании без оборотных средств, необходимых для своевременного выполнения производственных, финансовых и социальных обязательств. Деньги были выведены в оффшоры, где зарегистрированы собственники этих предприятий.

В-третьих, недостаток собственных средств российские олигархи возмещали зарубежными кредитами, которые брали, не думая об отдаче. Так, с января 2002 по 1 июля 2009 года внешние обязательства российских корпораций выросли в 12 раз с $24 млрд. до $294 млрд. Когда в условиях экономического кризиса у предприятий возникли определенные проблемы с возвратом кредитов западным банкам, то они пришли «с протянутой рукой» к государству, требуя погасить их долги. И государство, безропотно стало активно помогать отдавать долги компаний, формально не являющихся российскими, за счет распечатанного Резервного фонда, золотовалютных резервов и федерального бюджета.

Следует еще раз подчеркнуть непоследовательность политики российских властей в отношении оффшоров. В США и в Европе помощь государства таким компаниям, которые зарегистрированы вне национальной налоговой территории, оказывается только с санкции парламентов после гласного обсуждения. У нас же бюджетные средства без лишних формальностей уходят на поддержку тех, кто давно вывел свои капиталы из России и платит здесь налоги только с незначительной части своих доходов.

В конце 2008 года правительство утвердило список из 295 стратегических предприятий, которым оно обещало «поддержание их устойчивости, используя не только кредитные инструменты, но и другие меры, такие как государственные гарантии, субсидирование процентных ставок, реструктуризация налоговой задолженности, государственный заказ, таможенно-тарифная политика». Достаточно даже беглого взгляда на этот

список, чтобы лишний раз убедиться, что государство помогает «киприотам», так как значительная часть из 295 стратегических предприятий России зарегистрировано за ее пределами. Как емко написали «Известия» в феврале 2009 года, «пока все хорошо – они независимые и оффшорные, как стало плохо – уже стратегические и почти государственные». Дело в том, что за последние годы владельцы всех этих компаний успешно создали свои Стабфонды, размеры которых в состоянии решить все их проблемы. Но есть принцип: оффшорные «кубышки» не распечатывать. В России может все рухнуть, а «кубышки» останутся.

Правительство России достоверно знает, кто и сколько денег вывел в оффшоры. Поскольку через систему корреспондентских счетов ЦБ РФ подобные операции отслеживает. То же самое касается и Росфинмониторинга (по данным финансовой разведки, за последнее время доля банковских операций, вызывающих подозрение, выросла с 50% до 60% от общего объема валютных операций). Например, в ноябре 2008 года Абрамович получил от банка ВТБ (то есть от государства) кредит в 10 млрд. рублей. Однако, как подсчитали английские журналисты, «бедность» не мешает Абрамовичу тратить на «Челси» $500 тыс. в день или $342 в минуту, в переводе на рубли – 2000 в секунду. Другой «нищий» Дерипаска получает от ВЭБ (то есть от государства) беспрецедентную помощь в размере $4,5 млрд. при лимите ВЭБ, который установило правительство, в $2,5 млрд. В декабре 2009 года Сбербанк (то есть государство) реструктурировал долг US Rusal в $4,5 млрд. перед ВЭБ. Поступок, конечно, самоотверженный, но…годом ранее – в декабре 2008 года Сбербанк выдал кредит кипрскому оффшору Ukranian Property Development Holdings Limited на сумму около $ 250 млн. для последующего предоставлении займа украинским девелоперам. Хотя еще летом 2008 года в связи с обвалом цен на недвижимость Сбербанк приостановил финансирование всех новых проектов по строительству и девелопменту.

В подготовленном US Rusal к размещению акций в рамках IPO на Гонконгской фондовой бирже более чем тысяче странич-

ном проспекте с удивительной откровенностью сказано, что компания по полной пользуется возможностями по оптимизации налогов в таких юрисдикциях с налоговыми послаблениями, как Швейцария, Кипр, Джерси, Британские Виргинские острова, Багамы и др. В результате у Rusal одна из самых низких эффективных налоговых ставок – 13% в 2007 году, что в два-три раза ниже, чем у других торгующих за рубежом российских компаний. Еще одно подтверждение непоследовательности политики государства в отношении оффшоров. «Размещаться в Гонконге и Париже – это право US Rusal», – сказал пресс-секретарь председателя правительства России Д. Песков. Хотя ФСФР еще в 2005 году после размещения в Лондоне GDR Evraz Group (зарегистрирована в Люксембурге, владельцы Абрамович и Абрамов) и Puaterochka Holding N.Y. (зарегистрирована в Голландии, владельцы Фридман и компания) заявила, что это форма обхода российского законодательства. В US Rusal говорят: «Компания не российская, зарегистрирована на Джерси и не планирует запускать торги производными на свои акции на российских площадках» (что, однако, не мешает ей активно «доить» российское государство).

Оффшорные схемы, используемые российским бизнесом, могут быть различными. В. Демин пишет, что ему известны более 40 схем вывода денег из России. Простота этих схем наглядно свидетельствует о том, что существующие рейтинги благосостояния российских бизнесменов (которые так любят муссировать журналисты) очень далеки от реальности. Составители рейтингов сравнивают лишь то, что находится на поверхности. Российский же бизнес в большинстве своем все эти 20 лет был занят именно вопросом, как спрятать «поглубже» свое состояние.

Эти схемы можно условно разделить на три группы в зависимости от цели: снижение налогов, засекречивание сведений о владельцах активов и вывод капиталов за границу.

Классическая схема использования оффшоров для снижения налогов выглядит так: российская компания производитель продает товары (нефть, металлы, лес и т.д.) фирме, зарегистриро-

ванной в оффшоре, по заниженной цене, которая затем перепродает их конечным покупателям по реальной рыночной цене. Таким образом, основная прибыль от сделки оседает на счетах оффшора. Здесь важно помнить о Налоговом кодексе (ст. 40). Кроме того, здесь могут быть использованы страховые схемы для вывода из-под налогообложения части прибыли, используемые холдингами. Холдинг создает оффшорную страховую компанию, страхует через нее риски, по которым заведомо не наступит страховое событие и перечисляет часть прибыли на страховые премии, затем эти средства в виде займов снова заводятся в основной холдинг.

Схема, позволяющая скрыть активы, также достаточно проста: акции российского предприятия передаются компании, зарегистрированной в оффшоре. Итог: владелец предприятия – иностранная фирма, реальный российский хозяин предприятия избавлен от необходимости устраивать постоянные собрания акционеров и нести риски, связанные с возможными судебными разбирательствами, рейдерскими захватами и т.п.

Для вывода капиталов оффшоры также являются практически идеальным вариантом, тем более в условиях негативного отношения солидных западных банков к российским деньгам, когда за счетом будут наблюдать с таким усердием, что российский клиент сам сбежит. Необходимо просто создать оффшор, заключить с ним любой финансовый договор, например, «на бумаге» взять у него заем и по условиям этого договора регулярно переводить ему реальные деньги. Накопленные деньги на счете в оффшоре будет гораздо проще перевести на счет в солидном банке.

Особое место занимают «простенькие схемы», которые, например, используют отечественные «серые» импортеры, когда от имени оффшорной компании завозят в Россию товар с занижением цены, чтобы сэкономить на таможенных платежах. Они становятся «красной тряпкой» для российских налоговых и правоохранительных органов. Так, по данным Северо-Западной транспортной прокуратуры, в СЗФО имеет место ввоз товаров

европейского производства под контракты с оффшорными компаниями. Такая схема наиболее характерна для изделий из Финляндии. Их ввозят с подменой на границе товаросопроводительных документов. При декларировании товаров в таможенных органах предоставляются контракты с продавцами из оффшорных юрисдикций.

Мировым отраслевым «чемпионом» по оптимизации налогов оказалась US Rusal. «Прописка» на острове Джерси и применение толлинга позволяют компании оставлять у себя до 90% прибыли. Схема движения товарных и денежных потоков, позволяющая US Rusal минимизировать налоговые выплаты, частично описана в проспекте к размещению акций в рамках IPO на Гонконгской бирже. Основной трейдер группы – RTI Limited – зарегистрирован там же, где и головная компания: на Джерси. Именно RTI является собственником русаловского глинозема и полученного из него алюминия и поэтому в лучшие годы RTI доставалось до 60% прибыли всего холдинга.

Так раскрыта проблема оффшоров в работах В. Демина.

Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, что бы получила наша страна – даже при условии, что вывезенные деньги уже не вернутся? Эксперты АНН полагают:[42] минимум – двойное увеличение бюджета. Но не только. Рост бюджетных доходов позволил бы резко понизить разорительный для предприятий НДС, уменьшить тормозящий рост зарплаты ЕСН (единый социальный налог), раз и навсегда решить проблемы Пенсионного фонда. Еще большим был бы экономический эффект.

Не имея возможности вывезти средства за границу (за исключением личных доходов после уплаты налогов), олигархи вынуждены были бы вкладывать их в проекты на территории России: заниматься модернизацией промышленности, наращивать выпуск всех видов продукции, конкурировать между собой,

[42]Оффшорный рай может скоро закончиться, Агентство национальных новостей (АНН) http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=215965

завоевывать внешние рынки. В результате россияне жили бы пусть беднее европейцев, но не в пять, а, скажем, в два раза.

Помимо экономического ущерба, оффшоры, т.е. передача экономических активов России под юрисдикцию иностранцев – угроза национальной безопасности России.

Даже по официальным данным уже сейчас до 50 % капитала всех крупнейших компаний РФ прямо принадлежат иностранным фирмам, фондам и трастам. Но это – «по официальным данным» (очевидно, не полным и не точным) и только «прямо» (а есть еще и скрытые формы контроля), и если сделать еще и поправки, то все они, разумеется, не в пользу России. На первый взгляд, иностранцы – это только «формально», по сути же за большинством этих иностранных фирм, фондов и трастов стоят российские собственники!

А насколько они, эти собственники «российские»? Достаточно просто пройтись по наиболее громким именам и фамилиям – и мы увидим, что многие из них уже давно имеют вид на жительство в какой-нибудь западной стране или даже гражданство этой страны. Пока они сохраняют и гражданство РФ. А представим себе, что с 1 января 2013 года, после выборов нового президента России все они дружно от российского гражданства откажутся! И к защите от российской власти интересов хозяев «Росстали» и «Росчугуна», «Росникеля» и «Росалюминия» и всех остальных «россов» вдруг подключатся президенты США, Франции, Германии, лидеры Великобритании, Италии, Испании или Израиля!

И еще. Дети наших олигархов (наследники их состояний) давно живут за рубежом, и многие из них уже стали гражданами стран своего проживания. Они уже не просто формально, в отличие от своих родителей, получили это гражданство: они в этих странах учились, впитали их культуру, имеют там друзей и, очевидно, там же будут строить свои семейные союзы. Иначе говоря, Россия для них – ничто, и, более того, памятуя о всеобщей нелюбви в России к олигархам (их родителям), совсем не удивительно будет, если вырастут и ярыми русофобами.

Таким образом, вот вам уже не план и не проект, и даже не угроза – а ясный и очевидный факт: через 5-10-15 лет контроль за экономикой России переходит в руки ее потенциальных врагов (в лучшем случае – недоброжелателей).

И тогда перед лицом этого простого факта – в чем смысл вообще всей военно-оборонной программы России? Какого нападения ждут еще наши вооруженные силы, какого врага они готовятся «отбрасывать» от наших границ?

Есть лишь один, но достаточно серьезный фактор, оправдывающий использование офшоров российскими предпринимателями: исключительно плохой предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, незащищенность прав собственности. Поэтому на первом этапе следует запретить пользоваться офшорными схемами предприятиям с государственным участием (ГАЗПРОМ, Транснефть и др.) и предприятиям, полученным в результате залоговых аукционов (Норильский никель, ЮКОС, ЛУКОЙЛ, СИДАНКО (теперь ТНК-ВР), Сургутнефтегаз, Сибнефть, Новолипецкий металлургический комбинат, Новороссийское морское пароходство (Новошип), АО «Нафта-Москва», АО Мечел, Северо-западное речное пароходство, Мурманское морское пароходство и др.).

4.2. Оптимизация международных налоговых отношений.

Огромные финансовые потери несет наша страна из-за несовершенства законодательства в области международных налоговых отношений. Серьезной проблемой для налоговых органов является налогообложение иностранных лиц. В развитых странах давно разработаны и применяются достаточно эффективные меры борьбы против уклонения от налогов, практикуемых в сфере внешнеэкономической деятельности, и с их помощью удается привлекать в казну значительные суммы дополнительных налоговых поступлений. При этом следует иметь в виду, что «иностранцами» нередко выступают и национальные лица и компании, которые предпочитают осуществлять инвестиции и

реализовывать отдельные виды своей деятельности через посредство иностранных агентов или с помощью зарегистрированных в других странах фирм, компаний, трастов или фондов.

В РФ налоговые органы в этой сфере испытывают особые затруднения, связанные со слабостью или отсутствием «внешних» контрольных институтов, ограничивающих манипуляции с занижением прибылей и скрытным переводом активов и капиталов в зарубежные «налоговые убежища» (фондовые и товарные биржи, внешние аудиторы, банки, инвестиционные и страховые компании, и др.).

С взысканием налоговой задолженности с иностранных должников возникают серьезные трудности. При этом следует понимать, что налоговая задолженность – это начисленные налоги, т.е., налоги, рассчитанные с выявленной налоговой базы и предъявленные установленным налогоплательщикам.

Но это – только малая часть проблемы. Другая, существенно более важная и значительно более весомая часть проблемы – это то, что налоговые органы России (в отличие от акцентировано агрессивных именно в этой сфере налоговых служб развитых стран) большую часть налоговой базы и значительное число налогоплательщиков просто **не видят.** И наши западные партнеры давно к этому порядку привыкли. Поэтому фактически те налоговые доходы в сфере внешнеэкономической деятельности, которые мы пока не научились эффективно *выявлять,* вовсе не остаются «без присмотра», они исправно собираются властями западных государств – наших партнеров по этой внешнеэкономической деятельности.

К примеру, в РФ не применяется прогрессивное налогообложение доходов *экономических резидентов* нашей страны (т.е., кто извлекает основные свои доходы именно в нашей стране). Но это не значит, что эти лица вообще не платят налогов, или, что они не платят налогов по прогрессивным ставкам. Как раз наоборот, большинство из них платят налоги и именно по прогрессивно высоким ставкам. Но они платят эти налоги в тех западных странах, в которых им удается получить статус *налого-*

вого резидента (который необходим для всякого, кто надеется в будущем получить гражданство или просто осесть на постоянное жительство в этой стране). При упорядочении порядка определения налогового резидентства и при применении для налоговых резидентов режима прогрессивного налогообложения дохода мы, как минимум, имели бы спорные ситуации (с соответствующими западными странами), и при этом – с хорошими шансами на их разрешение в нашу пользу.

Отметим еще и следующий важный момент. В практике государственного регулирования экономики общепризнанно, что деятельность национального капитала следует поощрять, а иностранного – ограничивать. Однако возникают ситуации «экспорта отдельных частей (или элементов) национальной налоговой базы»: когда местный собственник компании, предприятия меняется на зарубежного, активы в виде ценных бумаг переводятся на номинального собственника, зарегистрированного (проживающего) за рубежом, вообще, когда сделки с местными активами совершаются вне пределов национальной налоговой юрисдикции (в других странах, в международных финансовых центрах, в оффшорных (свободных) зонах развитых стран, и т.д.). Следует еще добавить и более простые случаи, когда сам собственник компании или иных активов окончательно переезжает на местожительство за границей, даже меняет свое гражданство – предварительно поучаствовав в приватизации государственного имущества как местное лицо, получая налоговые и иные льготы и прямые бюджетные трансферты, предназначенные только для национальных лиц[43], и т.д.

Российские власти с некоторого времени стали обращать внимание на такие ситуации, и президентом РФ дано поручение

[43]Например, в США после войны государственное военное имущество (суда, транспортные средства, складские запасы, и т.д.) продавалось буквально за бесценок (судно типа «либерти» - за 1 доллар) – но только гражданам США. И при этом в США действует правило, что гражданин США, даже сменивший свое гражданство, все еще не менее 10 лет продолжает привлекаться к налогообложению в США в статусе налогового резидента этой страны.

разработать комплекс мер, которые могли бы лучше защищать налоговые интересы при таких обстоятельствах и одновременно препятствовать злоупотреблениям при использовании налоговых и иных льгот, предусмотренных исключительно для предприятий национального капитала. Пока же, как очевидно, мы неизбежно несем серьезные потери в налоговых доходах – и особенно это заметно в отношениях со странами, которые давно, последовательно и целенаправленно выстраивают систему барьеров и заграждений, препятствующих «утечке» потенциальных налоговых доходов вместе с покидающими эти страны компаниями, капиталами и отдельными гражданами. В России же ничего подобного такой системе нет, а для ее создания пока не выработаны даже принципиальные подходы.

Поэтому, прежде чем ожидать конкретных результатов в плане решения поставленных задач, необходимо определить следующие моменты:

- объекты регулирования;
- методы и формы регулирования;
- субъекты регулирования;
- стороны, противостоящие предполагаемому регулированию.

В настоящее время в РФ этими вопросами – в разной степени, по разным направлениям и в разных объемах – занимаются несколько ведомств и организаций: министерство финансов, прокуратура, министерство внутренних дел, Росфинмониторинг, Центробанк, МЭРТ, налоговые и таможенные органы, и т.д. Однако единой политики и отстроенной системы взаимодействия между ними нет, и о каких-либо позитивных результатах при такой системе регулирования говорить не приходится.

Если сравнить эту ситуацию с развитыми странами, то при всех различиях в применяемых системах права, в квалификации правонарушений и в правилах отчетности главным «субъектом регулирования» в них является налоговая служба. Объясняется это тем, что именно налоговая служба, единственная из всех органов государственной власти, вправе:

а) требовать от граждан и предприятий, под угрозой серьезных правовых санкций, предоставления информации о любой их деятельности, имеющей какие-либо финансово-имущественные последствия, как осуществляемой в своей стране, так и за ее пределами;

б) собирать, накапливать информацию и осуществлять контроль в отношении зарубежной деятельности «национальных» граждан и компаний;

в) подводить под систему такого контроля иностранных граждан и предприятий.

Кроме того, налоговая служба является единственным государственным органом, который вправе переводить любые нарушения в порядке (или в составе) предоставления информации непосредственно в «материальную форму» – как ущерба, нанесенного государству из-за неуплаты (недоплаты) налогов (т.е., может *создавать* «состав правонарушения» без каких-либо действий с обвиняемой стороны).

«Объектами регулирования» формально являются любые налогоплательщики, любые их активы и любые совершаемые ими сделки. Фактически же контроль концентрируется на физических лицах – как владеющих имуществом и действующих от своего имени, так и занимающих посты и действующих по полномочиям от компаний, предприятий и иных правовых объектов и «конструкций». Также и предусмотренные законом санкции наиболее действенны именно против граждан, которые непосредственно несут на себе все тяготы спора с государством и возможных, вытекающих из этого спора, личных и материальных наказаний, в отличие от компаний – юридических лиц, которые в строгом правовом смысле являются всего лишь пассивными *объектами* имущественных отношений между физическими лицами.

«Методы и формы регулирования» также, в основе своей, основываются на вышеперечисленных особых полномочиях налоговых органов – с особенностями системы налогообложения

в каждой отдельной стране. Общие – и определяющие – моменты состоят в том, что:

а) все эти страны применяют «принцип резидентства», позволяющий привлекать к налогообложению «всемирную сумму доходов» (в некоторых странах – и имущества) как граждан (физических лиц), так и компаний (юридических лиц);

б) все эти страны применяют прогрессивную шкалу при налогообложении доходов граждан (некоторые – и имущества, а США используют прогрессию и при налогообложении прибыли юридических лиц), которая *необратимо создает недоплату по налогу при малейшем недоинформировании налоговых органов о сумме и составе получаемых доходов*;

в) все эти страны контролируют налогооблагаемые доходы граждан *по сумме прироста принадлежащей им собственности и произведенных ими расходов в данном отчетном периоде.*

И, далее – «стороны, противостоящие предполагаемому регулированию». В отличие от нашей практики, во всех развитых странах, на первом месте – отнюдь не юридические лица. Компании не нарушают законов: законы нарушают люди, представляющие эти компании, управляющие этими компаниями, или использующие эти компании как прикрытие для своей противозаконной деятельности. Поэтому в своей практике налоговые органы часто используют «принцип транспарентности», позволяющий им видеть «сквозь» юридическую конструкцию компании неблаговидные или просто преступные действия лиц, которые в этой компании работают или ее прикрываются.

Поэтому первая сторона – это граждане, собственные или иностранные, и для контроля за ними во всех развитых странах существуют специальные нормы и режимы, *у нас неизвестные либо не применяющиеся*.

Вторая сторона, реально противостоящая рассматриваемому регулированию, это – иностранное государство и его налоговые органы. Действительно, граждан и компаний, *нигде не платящих налогов,* практически не бывает, и потому любое ужесточение налогообложения в отношении лиц, каким-либо образом «заме-

шанных» во внешнеэкономической или международной деятельности (а среди крупных корпораций и богатых собственников таких – 100 %), неизбежно затрагивает конкретные материальные интересы того государства, где эти лица сейчас платят свои налоги (или не платят, но пользуются в этих странах налоговыми льготами – что опять же означает, что просто эти страны получают от них пользу в иной форме, не в форме прямых налоговых выплат).

Отсюда видно, что надежды наших налоговых органов на помощь иностранных государств в налоговых вопросах (и в отношении наших «национальных» лиц, и, тем более, в отношении лиц «иностранных» – по паспорту, регистрации, просто по месту жительства) – в целом *тщетны.* Напротив, все страны в современном мире ожесточенно борются за свою долю «налогового пирога» и на уступки так просто никто не пойдет.

Отсюда видно, что обсуждаемые сейчас меры *по интенсификации сотрудничества с налоговыми органами других стран* с точки зрения ***прироста налоговых доходов, поступающих в нашу казну,*** никаких серьезных перспектив не имеют.

А с юридическими лицами, особенно крупными компаниями, как раз никаких острых противостояний можно не ждать. Их управляющие платят налоги не из своего кармана, и им в принципе все равно, сколько и где платить налогов. Для них более важна стабильность налогового законодательства, они хотят знать далеко наперед, какие налоги и по каким ставкам будут с них взиматься в разных странах на возможно более далекую перспективу. И возможные неприятности, связанные с избыточными или чрезмерными налогами, они предпочитают обходить другими путями: не рисковать обманом налоговых органов, из-за чего в тюрьму могут попасть они сами, а просто принимая решения об отказе от новых проектов или о сворачивании уже имеющейся деятельности своей компании в той стране, которая *конкурентно* выбивается из общего ряда стран по уровню налоговых ставок или по набору применяемых налогов.

Поэтому выявление реальных «противостоящих сторон» – вместо юридических лиц – прикрытий, которые легко меняют управляющих, собственников, свою юридическую и налоговую «прописку», вообще свою национальность, а также инвестиционные приоритеты и даже основной род деятельности – *физические лица* (выступающие в роли собственников, инвесторов, директоров и управляющих компаний, и т.д.) и *государства*, неизбежно требует и иного подхода к деятельности налоговых органов в этой сфере.

В практике развитых стран всем этим вопросам уделяется огромное внимание. Это связано с тем:

а) что до 50 % всего хозяйственного оборота в этих странах осуществляется через сферу внешнеэкономических связей;

б) что движение финансовых и фондовых активов в современном мире предельно либерализировано и в отношениях между развитыми странами практически не встречает никаких серьезных барьеров;

в) что движение денежных средств, опосредуемое процессом формирования денежных (налогооблагаемых) доходов, на 90 и более процентов связано с общемировыми фондовыми и валютными рынками, на которых границы национальных налоговых юрисдикций весьма размыты (если вообще существуют).

При этом в отсутствие ограничений на движение товаров (имущества), капиталов и людей (инвесторов, предпринимателей, наемных работников) в группе развитых стран основным инструментом защиты национальных интересов в них становятся методы налогового регулирования.

В частности, среди мер и средств налогового регулирования и налогового контроля, применяющихся в практике развитых стран в отношении иностранных лиц и компаний, можно выделить следующие:

- введение режима «резидентства» для юридических лиц;
- замена в налоговом законодательстве режима «постоянного представительства» на режим «осуществления деятельности»;

- введение, для иностранных лиц, «осуществляющих деятельность» на национальной территории, обязанности назначать, из местных лиц, ответственного представителя по налогам;

- ограничение возвратов НДС по экспорту для продукции с незначительной долей добавленной стоимости;

- введение режима «авансового налога» для нереализованного прироста капитала в отношении лиц, меняющих резидентство или гражданство;

- введение налогового контроля на границе для лиц, нарушающих режим посещения в туристических целях;

- методы вменения дохода и определение налогооблагаемого дохода расчетным (косвенным) методом;

- методы «унитарного налогообложения»; и т.д.

Предметами налогового регулирования при этом являются субъекты хозяйственной деятельности (юридические и физические лица), а также их доходы и капиталы.

Сферами налогового регулирования являются «движения» предметов налогового регулирования:

а) между регионами внутри страны;

б) между странами в рамках интеграционных объединений;

в) между странами-членами интеграционных союзов и другими странами.

Методы налогового регулирования в развитых странах обычно представлены:

а) контролем за движением лиц (смена резидентства или гражданства, подданства лица);

б) контролем за движением имущества (транспортных средств, драгоценностей, антиквариата, неименных («на предъявителя») финансовых активов и инструментов, и т.д.);

в) контролем за движением нереализованного прироста капитала (когда сделки совершаются между местными лицами и иностранцами, между местными лицами – в отношении зарубежных активов, между иностранными лицами – в отношении местных активов);

г) контролем за движением денежных (валютных) средств.

При этом необходимо отметить, что в России многие из этих методов и инструментов либо вообще неизвестны, либо известны, но не используются, либо используются, но крайне неэффективно.

Поэтому задачами работы должны стать не только выявление этих методов и инструментов, но и определение возможности их использования в реальной действительности. В процессе этой работы необходимое внимание также должно быть уделено упрощению налоговых правил и процедур.

Таким образом, для достижения реальных результатов в плане защиты национальных интересов при налогообложении иностранных лиц необходимо осуществить следующее:

- произвести критический анализ действующих норм законодательства и существующей практики налогового контроля и взыскания задолженности в отношении иностранных лиц;

- изучить и критически проанализировать опыт иностранных государств в отношении налогового контроля и взыскания задолженности с иностранцев;

- разработать и обосновать конкретные меры и предложения по созданию эффективного механизма налогового контроля и взыскания налоговой задолженности и налоговых платежей с иностранных лиц.

При этом уже сейчас, незамедлительно, необходимо приступить к разработке последовательной и согласованной системы мер по упорядочиванию налогообложения иностранных лиц в РФ и повышению налоговой эффективности применения этих мер с учетом практики и опыта других стран. В частности для этого необходимо:

а) ввести соответствующий раздел по регулированию налоговых отношений «с участием международного элемента» в НК РФ, используя, например, опыт Германии и Франции, установив при этом для иностранных лиц особый режим регистрации, учета и отчетности в налоговых целях; исключить понятие ПП («Постоянного представительства»), с заменой его понятием «деятельности» (по опыту США и Великобритании; ввести

«сплошной» режим налогообложения переводимых из РФ доходов как юридических, так и физических лиц;

б) пересмотреть действующие международные налоговые соглашения РФ и приостановить заключение новых соглашений до проведения их экспертизы на предмет не нанесения ущерба интересам казны и налоговым интересам России;

в) не требовать сбора справок, а ввести реальную финансовую ответственность всех физических лиц как действующих от имени фирмы, так и от имени государства за совершаемые (разрешаемые, допускаемые) действия по регистрации фирм, выдаче лицензий, открытию и управлению счетами предприятий и т.д.;

г) пересмотреть с точки зрения защиты налоговых интересов России действующий иммиграционный режим, предусмотрев при этом недопущение деятельности, в любой форме, иностранных лиц на территории РФ без постановки их на налоговый учет и исключив применение для них в РФ более льготных режимов – по всем доходам для всех видов деятельности – чем для российских лиц.

Кроме того, для нормализации вообще всей сферы регулирования внешней налоговой политики России предлагается выделить в НК РФ специальный раздел «Налоговая юрисдикция и международные налоговые отношения».

Раздел 5. Теоретические предпосылки и практические рекомендации

5.1. Замечания о модели экономики

После кончины советского планового хозяйства в правительстве России укоренилось мнение, что экономикой можно управлять исключительно денежными рычагами – через манипулирование обменным курсом рубля и через воздействие на объем денежной массы. При этом за постулаты принято, что частное хозяйствование всегда более эффективно, чем государственное, и что любые государственные бюджетные расходы влекут за со-

бой усиление инфляции. Укрепилась слепая вера во всесилие «денежного капитала» и, в связи с этим, основной задачей государства признано всемерное повышение «монетизации» экономики – как за счет эмиссии собственных денежных инструментов, так и за счет привлечения денежных капиталов из-за рубежа.

На самом деле, все эти представления давно опровергнуты реальной действительностью.

Во-первых, любое благополучное народное хозяйство держится на производственных факторах – на труде людей и на промышленном капитале (капитале, занятом в реальном производстве). Денежные капиталы могут обслуживать это производство (с большей или меньшей эффективностью), а могут и жиреть в ущерб и за счет этого производства, превращаясь в паразитический финансовый капитал, и формируя систему финансового капитализма, о борьбе с которым сейчас вынуждены говорить практически все лидеры западного мира.

Во-вторых, все основные компоненты экономической инфраструктуры – железные и шоссейные дороги, морские и воздушные порты, крупные системы энергетики и связи, включая и Интернет – без которой невозможно представить функционирование современного частного бизнеса, были созданы усилиями государства, или предприятий, создаваемых и управляемых государством. Все фундаментальные научные открытия, на которых основывается деятельность наиболее эффективных отраслей экономики западных стран, сделаны в научных заведениях, функционирующих на основе прямого (как в странах Западной Европы) или косвенного (как в США, где корпорациям и частным лицам предоставляется возможность финансировать науку и образование в счет причитающихся с них налогов) государственного управления и финансирования.

Вместе с тем, вся история XX века доказывает, что экономическое и социальное благополучие всякой страны может основываться только на развитии ее производственного сектора и только за счет повышения производительности труда занятых в

нем работников (это открытие совсем не ново, еще А. Смит показал, что «богатство народа» (т.е., реальная – не бумажная – прибавочная стоимость) создается исключительно человеческим трудом). Германия в XX века дважды становилась экономической сверхдержавой – без торговли сырьем и отнюдь не с помощью финансовых и биржевых спекуляций. И оба раза – по твердым планам, силами государственного сектора и под жестким контролем государства в отношении деятельности частных корпораций. Таким же образом на второе место в мире по экономической мощи вышла Япония.

Сейчас в мире известны и действуют четыре основные экономические модели. Каждая из них ориентируется на приоритетное использование одного из следующих ресурсов: сырьевых продуктов (ресурсы земли), промышленных средств производства (промышленного капитала), человеческого труда и финансового капитала. Модель финансового капитализма для нас недоступна (мы не можем заставить другие страны накапливать наши рубли в их резервных фондах), а промышленную модель мы сами разрушили («проев» даже амортизационные фонды, необходимые для ее воспроизводства). Сырьевая модель успешно реализуется в странах, где ресурсов много, а людей – мало (Саудовская Аравия, Кувейт, Норвегия). В нашем случае это неприемлемо не только из-за еще достаточно большой численности населения, но и в силу геополитического положения нашей страны и размеров ее территории (небольшое население просто не сможет обеспечить целостность, суверенитет и безопасность такой огромной страны)

Остается, таким образом, «трудовая модель», основанная на производстве, словами А.С. Пушкина, «простого продукта», необходимого, в первую очередь, для потребления внутри страны, а также для обмена с другими странами на те товары, которых нам не хватает или которые у нас не производятся. В конечном счете, если страна с этой задачей не справляется, то расчет на то, что другие страны будут заполнять своими товарами полки ее

магазинов, продержится недолго. США пытаются таким образом жить в долг у Китая, но терпение последнего уже на исходе.

Мы не США, мы не печатаем доллары, однако все методы управления экономикой заимствуем именно у этой страны. Накачка капиталов банковской системы - вместо развития промышленности, контроль над денежной массой – вместо контроля за поддержанием высоких темпов производительности труда, фискальное стимулирование экспорта сырья - вместо запрета вывоза продуктов с недостаточной долей добавленной стоимости. При этом «социальные обязанности» государства сведены к своевременной выплате пенсий и пособий, а задача создания необходимых условий для высокоэффективного труда основной массы населения даже и не ставится. Боле того, все наращивание активности государства в РФ в последние годы идет в сторону поддержки именно сырьевых, финансовых, социальных проектов и мероприятий. В основе лежит взгляд на народ, на людей как на ОБУЗУ, а не как на РЕСУРС.

Для российской власти наш народ стал основной проблемой (о нем все время надо «заботиться», его надо «содержать» и бюджета вместе с пенсионным фондом уже не хватает для обеспечения всего объема социальных выплат), а в Китае, например, проблемой со своим народом является избыток производимой самим этим народом продукции. Китайские власти решали эту проблему за счет стимулирования экспорта, но американцам сейчас уже нечем платить за всю массу импортируемых из Китая товаров и потому ставится задача наращивания уже внутреннего потребления (и при этом пенсионной системы в Китае нет, безработным ничего не платят, квартиры бесплатно не раздаются, но зато людей, относящихся к состоятельному среднему классу, в Китае сейчас уже больше, чем в ЕС).

Характерно, что и инновационную деятельность российские власти рассматривают как некое дополнительное обременение для бюджета. Например, в предложенном Минэкономразвития проекте прогноза развития России до 2030 г. «инновационный» вариант развития предполагает, что дефицит бюджета будет со-

храняться на уровне в 3% ВВП, а госдолг вырастет до 30% от ВВП (другой вариант – «энергосырьевой» – предполагает, что все останется как есть, и в нем заложен выбор между «обнулением» дефицита бюджета или продолжением политики ежегодного повышения пенсий и наращиванием расходов на перевооружение армии).

Как очевидно, Минэкономики в своих прогнозах крепко верит в две вещи: что с воровством чиновников в России бороться бесполезно (сейчас, по оценкам, не менее 10 % от доходов бюджета уходит на «откаты» и «распилы»), и что инновации – это новая «черная дыра» для бюджета (наравне примерно с ремонтом дорог и расходами на ЖКХ). Экспертам из Минэкономразвития никак не приходит в голову, что можно успешно жить и без коррупции (просто глянем на наших соседей: на севере – Финляндия, и на юге – Китай), и что есть люди, которые умеют зарабатывать и на инновациях (возможно, примера Билла Гейтса достаточно).

Что же касается необходимости ежегодного повышения пенсий, то в нем бы не было необходимости, если бы не рост цен и не повышение тарифов на услуги ЖКХ. А то и другое – прямой результат деятельности как раз самого правительства (в других странах кризис почему-то роста цен не вызывает). Что же касается гонки в военных расходах (если за США, там в расходах на армию более 70% составляют выплаты жалованья военнослужащим), то огромная армия, со всеми ее танками, флотом и самолетами, однажды уже не спасла страну от разрушения. Тем более, что ее структура управления и техническое оснащение морально устарели. Сегодня нужны новые прорывные научные и технологические решения, чтобы обеспечить боеспособность наших ВС на необходимом уровне. Российский ВПК нуждается не только в технологическом переоснащении, но и в кардинальном изменении научно-производственного менеджмента. Сегодня стратегически важно уже не набрать определенную численность призывников. А подготовить высокопрофессиональные, оснащенные военной техникой и коммуникациями самого высо-

кого уровня, соединения, способные оперативно и с максимальной эффективностью выполнять поставленные задачи. В нынешних условиях, когда призыв падает, а число контрактников еще недостаточно, стоит подумать и о возможности применения принципа «вооруженного народа» по аналогии со Швейцарией и Израилем, когда оружие находится на хранении у резервистов, а сами они периодически (раз в год или несколько лет) проходят военные сборы и снабжены всеми необходимыми инструкциями на случай экстренной мобилизации. А пока, к сожалению, наши военные расходы по большей части малоэффективны, и подчас являются большей угрозой именно для безопасности нашей страны, чем для наших врагов. Сегодня, как это видно из зарубежного опыта, экспансия часто носит не военный, а сугубо экономический или социальный характер, через расчетливое вложение капиталов и целенаправленный ввоз иммигрантов.

И, кроме того, как видно, для государственных властей расходы на экономическое развитие по-прежнему сводятся к распределению средств по заявкам узкого круга крупнейших банков и финансово-промышленных групп. Тогда, конечно, понятно, что ни «инновационного», ни иного другого развития ожидать не приходится. В лучшем случае деньги вернутся с некоторым процентным «наваром». А тогда более надежная альтернатива, с точки зрения бюджетно-бухгалтерского интереса, продолжать «стерилизовать» государственные накопления в американских облигациях. Правда, тогда следует открыто признать, что развитие внутренних производительных сил вовсе не входит в приоритеты деятельности правительства. Если же вернуться к объявленным целям «антикризисных» мероприятий властей, то «противодействие переходу ключевых предприятий в руки иностранного капитала» выглядит, по меньшей мере, странно, поскольку даже по официальным данным большинство этих предприятий давно принадлежит разного рода оффшорным фирмам и фондам (и, кстати, при выделении экстренной помощи для защиты от иностранных кредиторов у наших собственников никто

не спросил, а где спрятаны деньги от полученным ими за рубежом займов – очевидно, что не в России…)

Если же вернуться к Адаму Смиту, который считал, что единственным источником богатства является человеческий труд, то соответствующая этому взгляду новая экономическая модель должна удовлетворять следующим важнейшим критериям:

- соразмерности – доходов и прибылей, получаемых различными группами и слоями населения, их роли и размерам участия в обеспечении и в самом процессе реального производства;

- подчиненности – финансовой и иной посреднической деятельности интересам развития реальности производства;

- последования – темпов роста доходов населения, как занятого в реальном производстве, так и в сфере услуг и государственного управления, вслед, с некоторым отставанием, за темпами роста производительности труда;

- самофинансирования – инновационной и иной полезной инвестиционной деятельности людей за счет тех средств, которые оставляет им государство в рамках разумно построенной и сбалансированной налоговой политики;

- самообеспечения – при котором государство минимизирует свои налоговые и иные изъятия у граждан и бизнеса за счет исключения из программ социальной помощи и поддержки всех тех лиц, которые физически способны к труду и не находятся в особо катастрофических ситуациях (наводнения, землетрясения, тайфуны, и т.п.).

В стране должно быть выгоднее перерабатывать сырье, чем вывозить его; производить товары, чем торговать ими: развивать и внедрять передовые технологии, а не «внедрять банковские продукты»; и просто трудиться, а не «выбивать» льготы у государства.

Сейчас же весь механизм государственного управления «завязан» на раздел нефтегазовых доходов, на маневрирование денежной массой и обменным курсом рубля, и т.п. – по принципу «собирать» (с народа фискальные доходы и административные

«откаты») и «делить» (на бюджетные трансферты и социальные пособия).

Если все это так необходимо, то можно оставить этих «управленцев» при этих их любимых занятиях. Но тогда нам нужно еще одно, уже другое правительство, которое будет заниматься организацией работы сектора реального производства, результаты работы которого будут оцениваться именно по росту и развитию этого производства, по эффективности труда людей, занятых в этом секторе экономики, и по справедливости и разумности распределения доходов, формируемых в результате деятельности этого сектора. Чтобы страна могла выжить в мире обостряющейся конкуренции на мировых рынках, нам надо научиться жить без «сырьевых довесков» и без банковско-биржевых пузырей. И мы видим достаточно примеров стран, которым это удавалось и удается.

Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц пишет, применительно к кризису в США, что основная проблема – в людях, слепо «верящих в экономические модели, которые доказали свою непригодность... (А когда) люди, принимающие решения в США, явно не имеют представления, что делать, это может кончиться катастрофой».

И действительно США слишком долго полагались на свои возможности «делать деньги» (печатать доллары). А мы слишком долго уповаем на свои возможности «выкапывать» и «выкачивать деньги» (из природных запасов недр) – с минимальным привлечением труда народа. А конец пути уже виден: с этой экономической моделью нам надо заканчивать – иначе эта модель «закончит» и с нашей экономикой, и с нашей страной.

Программа выхода из этой тупиковой ситуации заключается:

а) в формулировании новых целей и приоритетов развития;

б) в определении наиболее эффективных средств и инструментов, обеспечивающих достижение поставленных целей;

в) в определении последовательности действий, направленных на достижение поставленных целей наиболее быстрым и наиболее эффективным образом.

5.2. О капитализме и о том, что построено в России

В Царской России капитализм начал только зарождаться, но для основной массы населения – крестьянства он так и не дошел. Реформы П.А. Столыпина затормозились сначала гибелью реформатора, затем – мировой войной и завершились «революционным» откатом на прежние позиции.

В Советской России (в СССР) на всем протяжении ее истории господствовал классический **государственный капитализм** – работники отделены от средств производства, единоличный их собственник – государство, с элементами **государственного феодализма (крепостничества) –** в селе и на «режимных» предприятиях) и при кратких периодах существования **военного коммунизма** (два года гражданской войны и четыре года ВОВ).

В современной России на словах объявлена **рыночная экономика западного образца.** На деле – не дотягиваем ни до **налогового социализма** Н. Саркози (когда не менее 70% из расходов бюджета идет на социальные цели, а семья с двумя детьми в принципе может существовать только на социальные пособия), ни до **постиндустриального общества** («индустрия», действительно, разрушена, но на смену ей организована **доиндустриальная экономика** (сырье добываем, но не перерабатываем). **Частного капитализма** тоже не получается – наиболее успешные коммерческие структуры – таможня, Центробанк, ЖКХ, ГИБДД, и т.д. Нет уже и **государственного капитализма –** его заменил **ведомственный протекционизм** (госкупки и госзаказы – «от своих» и «для своих») и **губернаторское предпринимательство** («чужие здесь не ходят»). Из всех вариантов остается, таким образом, **финансовый капитализм,** но в российском исполнении это – общественная формация, обходящаяся и без российского **капитализма** (нет ни системы капиталистического производства, ни присвоения прибавочного продукта по капиталу), и без российских **финансов** (все, что накопляется в России, спешно убегает от рубля и вообще из России, а государство и

приближенные к нему «назначенные» и «переназначенные» олигархи в этом бегстве абсолютно и перманентно лидируют).

Некоторые зародыши **частнокапиталистического уклада** в России все же есть (например, в пищевой отрасли, в швейной промышленности, в сфере автомобильных перевозок, и т.д.), но все они жестко зажаты между **социалистическим укладом,** в рамках которого все еще остается значительная часть общества (пенсионеры, другие получатели бюджетных пособий и чиновники, число которых продолжает расти, вместе с их благоденствием)[44] и сектором господства **финансово-сырьевых олигархов,** которые монопольно распоряжаются сырьевыми богатствами России (подлинные волшебники: к чему ни прикоснутся – к газу, нефти, углю, рудам, лесу, все чудесным образом превращается в доллары на их личных счетах в западных банках) и финансовыми ресурсами государства (которые для укрепления «взаимного доверия» вывозятся на хранение в те же иностранные банки). Фактически, создан уклад **финансово-сырьевого откупа,** при котором правители-собственники финансово-сырьевых ресурсов страны делятся своими доходами с сословием **социальных иждивенцев** (госчиновников, бюджетников, пенсионеров). А последние, в своем численном выражении составляющие основную массу активного (голосующего) электората, обеспечивают сохранение у власти тех лиц, которых эта финансово-сырьевая элита им настоятельно «рекомендует» избрать. И, следует признать, эта схема работает и обеспечивает – пока! – относительную стабильность государственно-хозяйственного правления. Проблема лишь в том, что в этой схеме абсолютно нет места для основных **агентов капиталистического производства** – собственников промышленного ка-

[44]Армия чиновников сама себе устраивает «все больше благ, все больше социализма»: кроме все растущих зарплат и бесплатного получения квартир, дач, персонального транспорта, ими ведется также активная работа по неформальному перераспределению в свою пользу значительной доли государственного бюджета (по последней оценке Президента РФ – не менее одной трети от всех расходов бюджета уходит на «откаты» и «распилы»).

питала и собственников квалифицированной рабочей силы, которые только и способны производить **материальные вещи (как товары),** создавать и поддерживать прочные **конкурентные позиции страны на мировом рынке** (другими словами – обеспечивать нашей стране достойное место в системе **мирового разделения труда**) и обеспечивать **устойчивое экономическое и социальное развитие** страны и ее народа.

Вообще то, можно было бы ожидать, что эта схема как-то дойдет до своего логического завершения и олигархи как владельцы национального богатства примут социалистический сектор на свое полное содержание, освободив частных предпринимателей от всего рода поборов и налогов. Действительно, «если Боливар не вынесет двоих», то по справедливости все «социальные и прочие обязательства государства» должны были бы взять на себя те, кто все свое богатство от этого государства и получили. А те, кто хотели бы и могли составлять свое богатство за счет собственных усилий, не залезая в карман государства, пусть были бы оставлены «без призрения», на их свободную волю, без всякого государственного надзора, но и со свободой от налогов, разумеется. Тогда у России был бы шанс, что возродившийся, при таких условиях, частный капитализм когда-то и как-то все же подтянет страну к кругу промышленно и технологически развитых стран.[45]

Однако до этой мудрости наша правящая элита пока все никак не дорастет и на самом деле, настоящее, реальное частное предпринимательство (во всех своих элементах – капитал, труд, земельные ресурсы) в нашей стране обременено налогами боль-

[45] Интересно отметить, что этот искомый частный капитализм нашими согражданами вполне успешно строится и воспроизводится, но – исключительно за пределами России. Действительно, и на основе данных статистики, и лично мы можем убедиться, что покинувшие Россию люди везде – и в Европе, и в Америке, и в Азии – оказываются вполне успешными именно в сфере частного предпринимательства (а можно к этому добавить и успехи в науке, в культуре, в спорте). Поэтому генетическую неспособность нашего народа к предпринимательской деятельности следует сразу отвергнуть.

ше, чем в любой другой развитой или развивающейся стране мира (а это, еще не считая повышенную административно-коррупционную нагрузку, которую также несет наш частный бизнес). Реальную частнокапиталистическую инициативу у нас надеются заместить инициативой чиновничьей: зачем нам биллы гейтсы или генри форды, когда у нас есть «Роснано» и «Ростехнологии»? Есть у нас такой опыт, но тогда мы не ставили задачи конкуренции на мировом рынке, да и направляли эти «опыты» Иосиф Сталин и Лаврентий Берия.

И все же, если попытаться определить современную политико-экономико-социальную суть России одним словом, то это **придаток –** «прикладной элемент», «довесок» к чужому производству, к чужой экономической и валютно-финансовой системе, к чужим модернизациям и инновациям. И если за рубежом перестанут покупать российские нефть и газ, и оттуда же перестанут поступать продукты, машины и запчасти, то сразу все встанет, и мы вернемся в лихие девяностые – когда страна выживала только тем, что частники-челноки меняли российские кастрюли и лопаты на сыр и макароны. Раньше СССР ругали (и ругали справедливо) за **автаркию,** теперь с автаркией мы покончили и сидим, условно, у двух труб – по одной у нас откачивают, что есть в земле, а по другой нам приходят ежедневные пайки. И краники от обеих этих труб – уже давно за пределами России. Пока их не прикручивают – и даже обещают и дальше не прикручивать, если мы будем вести себя правильно и не претендовать на что-то большее.

Между тем, производственный и инновационный потенциал общественных отношений, построенных на капитале и на труде, вовсе не исчез. Мы это видим на примере стран ЮВА, Китая, Бразилии, Мексики и других новых индустриальных стран. Там – капитализм живой, даже если таковым и не объявленный.

Но – «нам туда не надо», мы пишем «рыночные» законы, совершенствуем регулирующие структуры, меняем фуражки и кителя военным и милицейским (полицейским?), проводим олимпиады и строим новые финансовые столицы. И еще – «достой-

ные социальные выплаты и пособия» меняем на еще более «достойные».

«Но кто, же за все это заплатит?» - вопрошает наш «лучший в веках» уже бывший министр финансов А. Кудрин. Но, господин министр, греки, же как-то выкручиваются – а у них средняя пенсия 1 тыс. евро и живут они по 80 лет. И мы ведь еще «и немножко шьем» - качаем нефть и газ, с которыми грекам явно не повезло.

Нужен ли нам **промышленный капитализм** – и новая **индустриализация**, и если да – то чего у нас не хватает для его развития, какие институты (устои) нам надо воссоздавать и какие – восстанавливать, что государству стоит регулировать, а о чем – просто забыть и на что просто махнуть рукой, и чего – искать на Западе и чего – на Востоке, об этом мы подробнее поговорим далее. И если мы ставим вопрос о создании в России демократического правового государства, основанного на принципах рыночной экономики, то мы должны признать (и принять!), что ключевыми и для демократии, и для рынка являются два императива, две категории: **ВЫБОР –** он всегда есть и он должен быть свободным для всякого субъекта в любой ситуации и в любой сфере деятельности; и **ВОЗМЕЗДНОСТЬ** – с правом свободно принимать решения каждый берет на себя и ответственность за последствия этого решения. Либо вы свободны – и ответственны, либо не ответственны, но тогда и не рассчитывайте быть свободным. В этих двух категориях – вся суть институциональной базы правильных капиталистических товарно-денежных отношений, которые далее мы упрощенно будем называть рыночной системой хозяйствования или просто - «рыночной экономикой».

И если обратиться к делам, а не словам, то **власть в нашей стране последовательно и целенаправленно разрушает все основные институты рыночной, и вообще любой здоровой экономики**. К этому выводу неизбежно приходишь, когда анализируешь «образ жизни» и «условия существовании» практически любого из институтов нашего общества.

При нынешней экономической политике в РФ упор делается на вывозе невосполнимых природных ресурсов – капитала, созданного природой. Но когда-нибудь этот капитал закончится. Промышленный капитал, созданный трудом народных масс в период СССР, не проходя процесс реновации, прогрессивно разрушается и теряет свою производственную и финансовую ценность (примеры: авиастроение, АвтоВАЗ, Саяно-Шушенская ГЭС, и др.). Страны-конкуренты России на мировом рынке либо воссоздают свою промышленную мощь – но уже на новой технологической основе (Китай, Индия, Бразилия, Мексика), либо стремятся наращивать свое благосостояние за счет использования накопленного интеллектуального капитала. Появилась также концепция «гуманитарного капитала», в которой объединяются элементы прошлого знания (патенты, авторские права), интеллектуальные и профессиональные способности и опыт трудовых масс, и потенциал действующей в данной стране системы образования, развития науки и ее культурный потенциал.

Россия пока еще не сделала никаких шагов, чтобы попытаться как-то использовать возможности своих интеллектуальных ресурсов. Взять, к примеру, изобретателя автомата Калашникова. В любой другой стране он давно стал бы мультимиллионером. И главное, и сейчас это можно сделать очень просто: подать от его имени иск в суд к российскому государству, заплатить ему затем по решению суда некую сумму денег (пусть даже и значительную – большую ее долю можно сразу вернуть государству путем применения режима прогрессивного налогообложения) – а потом на основе этого решения суда подавать иски в суды всех государств, в которых когда-либо производились модификации его автомата (таких стран – не менее 15). Но никому во власти не хочется с этим возиться – проще делить нефтегазовые доходы.

Кроме того, у России есть и редкий гуманитарный капитал, которым можно пользоваться и извлекать значительные выгоды вечно, и этот капитал с течением времени будет только нарас-

тать, и укрепляться, поскольку его ценность связана с памятью и признательностью людей всего мира.

Действительно, каждая страна в обычном восприятии мира известна, прежде всего, своими персоналиями: США – Линкольном и Майклом Джексоном, Англия – Шекспиром и Черчиллем, Франция – Наполеоном и Вольтером, Германия – Бисмарком и Гете, и т.д. При этом далеко не ко всем из них отношение людей одинаково. Не всем нравятся М. Джексон и Гете, итальянцы ненавидят Наполеона, а французы – Бисмарка.

Россию во «внешнем» мире сейчас знают по Сталину, Сахарову и Бродскому (во Франции есть проспект Сталинграда, в Нью-Йорке – улица Сахарова, Бродский – единственный из современных русских писателей лауреат Нобелевской премии), а отношение к ним в мире и в России также далеко неоднозначно. Но есть три безупречных личности, которые привлекают абсолютно всех, пользуются любовью и уважением во всех странах мира: Федор Шаляпин, Лев Яшин и Юрий Гагарин. И непростительным упущением властей и государства является неиспользование этого колоссального личностного, интеллектуального капитала на пользу и во славу России.

На поверхности лежат самые простые действия – бесспорно, что главный аэропорт России должен называться «Гагарин» (а не как сейчас – имя Гагарина присвоено скромному райцентру, лишенному по этой причине своего прекрасного древнего имени Гжатск)[46] – во Франции ведь нашли возможным увековечить в названии марсельского аэропорта пилота Экзюпери, более известного своими книгами, чем полетами; главный футбольный стадион России должен носить имя Льва Яшина («Яшин-стадион») – со дня рождения которого как раз 22 октября этого года исполняется 80 лет, главный оперный театр должен получить название «Шаляпин-опера» (пусть звание «Большого»

[46] Только что прошло сообщение, что имя Гагарина присвоено аэропорту города Оренбурга – прекрасно, но это далеко от того вклада в международный капитал России, который был бы принесен переименованием именно главного аэропорта России.

останется только для балетной его части). Эти действия не требуют никаких инвестиций, не задевают ничьей национальной чувствительности, но немедленно принесут России огромные выгоды и преимущества (не только морального, но и материального характера).

Все эти меры настолько естественны, что мы не удивимся, если «Шаляпиным» назовут оперу в Италии или США (ведь помнят дягилевские «русские сезоны» в Париже!), если «Яшиным» станет стадион в Бразилии (всем известно, как восхищался Яшиным – игроком и человеком – сам Пеле). Остается только дождаться, что китайцы выкупят Байконур у Казахстана и назовут свой новый аэрокосмический центр именем «Гагарин».

Если вернуться к проблеме финансового капитала, то можно заметить, что мир начинает медленное, неуверенное движение в сторону пересмотра политики потворства его засилью. В США берут под особый контроль крупные банки, в Европе говорят о необходимости создания единого регулятора всего финансового рынка, всех и любых действующих на нем учреждений (в Великобритании такой регулятор уже существует), Франция и Германия выступили с идеей ужесточения налогового режима в отношении банков и личных доходов банкиров.

В России же приоритетом у властей пользуются банкиры и собственники капиталов, вложенных в сырьевом секторе – именно их правительство бросилось спасать при первых признаках кризиса. Налоговая система устроена – намеренно или нет – таким образом, что именно у финансистов и сырьевиков имеются все возможности для минимизации – законной или незаконной, но не преследуемой – своих налоговых платежей.

Ситуацию пора менять. Необходимо повернуться лицом к производительному капиталу. Исключить его дискриминацию в налоговой системе, перейти к режиму, при котором капитал, вложенный в реальное производство, не облагается никакими налогами, пока он полностью не окупится. На Западе этот результат обеспечивается путем применения льготной (ускорен-

ной) амортизации и скидки на инфляционный (воздушный, «липовый») прирост капитала.

5.3. О земле

Земля в экономической деятельности имеет разные значения: как «производственный ресурс» – для получения полезного продукта посредством использования почвенного покрова, а также водоемов и недр (в сельском и водном хозяйстве, в лесоразработках, в горнорудной промышленности); как «пространство», свободная территория – для любой хозяйственной деятельности людей; и как имущественный, стоимостной ресурс, как «капитал».

В первом значении ограничение доступа к земле не носит фатальных последствий для производства – есть страны, где условия для развития сельского хозяйства крайне неблагоприятны (горы, пустыни) и страны, бедные природными ископаемыми, но в них могут успешно развиваться другие отрасли хозяйства, а отрасли перерабатывающей промышленности могут работать и на привозном сырье.

Во втором значении – земля как «пространство» – необходимо для любой деятельности людей и возможности доступа к ней в решающей степени определяют условия хозяйствования в данной стране.

«Капитализация» земли означает определенное воздействие на конкретный земельный участок в целях повышения его обменной, меновой стоимости. Наиболее наглядными действиями такого рода являются строительство дорог, прокладывание каналов, устройство запруд, и т.д., что ведет к непосредственному приросту стоимости земли как «капитала.

Считается, что развитию рыночной экономики в лучше всего соответствует частная собственность на землю, однако на самом деле важны не столько формально-юридические нормы, регулирующие «связи» хозяина с его землей, сколько политические и

экономические условия, определяющие взаимодействие людей в процессе их хозяйственной деятельности и общественной жизни.

Так, например, в Великобритании не было и нет частной собственности на землю, но ее пользователи (фактически – арендаторы) в максимальной степени защищены законом и обычаями от любого неоправданного вмешательства в их жизнь (достаточно отметить, что в этой стране еще бытуют арендные договора на землю сроком на 999 лет!). Или: Швеция, с ее идеально упорядоченными земельными отношениями – а ведь в этой стране существует право публичного прохода и размещения для любых природных угодий, находящихся в частной собственности! (единственные ограничения – не создавать постоянные поселения, не доставлять беспокойства хозяевам и не наносить ущерба природе).

В РФ частная собственность на землю формально существует, но фактически «связи» людей (и их хозяйственной деятельности) и земельных участков остаются в хаотическом, неупорядоченном положении и остаются под постоянной угрозой произвольного вмешательства властей.

Только в России еще могут существовать такие чудеса, как наличие двух разных частных собственников у земельного участка и расположенного на нем капитального строения; неизвестный «общий» юридический статус для дома, в котором все квартиры и иные помещения находятся в частной собственности; частная собственность на земельные «паи», которые их хозяевам нереально превратить в конкретные земельный участки или угодья; учетный институт регистрации (прописки), который реально конкурирует с владельческими институтами собственности и аренды (найма) жилого помещения; и т.д. При этом существующие правила разграничения целевого назначения земельных участков повсеместно обходятся, перспективное хозяйственное освоение земельных угодий никак не контролируется и не стимулируется, процветает хищническая спекуляция землей в селе и в городах, формально обязательная рекуперация земель

после добычи природных ресурсов под разными предлогами откладывается.

Россия и сейчас в отношении хозяйственного и социального землепользования фактически до сих пор пребывает еще в достолыпинском периоде. Само крепостное право для людей (беспаспортный режим для селян и отсутствие права свободной смены места работы для работников предприятий) сохранялось только до 1950-х годов, но право свободного доступа к земле как объекту хозяйственной деятельности – что было основной целью столыпинских реформ – не реализовано до сих пор. Между тем, в основе бурного экономического взлета США лежит как раз право свободных людей на свободный (бесплатный!) выбор свободных земель (знаменитый закон о «гомстедах»). И в России, если мы хотим сохранить страну, народ, развивать ее экономику, мы должны немедленно принять конкретные меры не только по формальному открытию для всех граждан свободного доступа к земле, но и прямому стимулированию оседлого и постоянного «помещения» семей, людей на землю. Любой гражданин должен иметь у нас возможность стать «помещиком» (в самом прямом смысле этого слова, без «нагрузки» этого понятия наличием в собственности рабов или крепостных крестьян), устроить для себя и своей семьи свое «поместье». В России земли для этого более чем достаточно.

Что конкретно необходимо сделать?

Первое – принять закон, по образцу столыпинского и американского закона «о гомстедах». Согласно этому закону любой гражданин России вправе, просто по своему заявлению, получить для проживания, бесплатно и без всяких сборов «за оформление», участок земли в размерах, свойственных для данной природы и данной местности (участок леса может быть в десятки га, пастбища, сады – до 3-5 га, пахотная земля 0,5 – 2 га, и т.д.).

Второе – выделяемые людям участки земли должны быть соответствующим образом с общей дорожной сетью – бесплатно, и иметь определенный минимум коммунальных удобств (во-

да, электричество, газ, и т.д.) – проведенные к этим участкам с частичным или полным финансированием за счет хозяев этих участков.

При этом следует учитывать, что поколения людей, способных с одним топором осваивать дикие земли, у нас уже давно выбиты. Поэтому государство должно предусмотреть оказание прямой финансовой, материальной и иной помощи, не говоря уже о том, что такие семейные сельские хозяйства (фермы) должны быть освобождены от любых видов налогообложения (самая «упрощенная система налогообложения» – просто никаких налогов).

Почему следует так поступить, какие есть к этому основания? А по той простой причине, что люди, решившиеся на ведение своего хозяйства на своей земле, фактически принимают на себя многие функции государства, которые последнее берется выполнять за наши с вами налоговые платежи. Они приводят в порядок землю и поддерживают на ней правопорядок – что в городах делается за счет бюджета, они производят сельхозпродукцию (не ожидая, как наши власти, «притока иностранных инвестиций»), они, наконец, рожают, выращивают и воспитывают детей (чего государство так и не научилось делать). В сельских семьях детей, как правило, больше, чем в городских, в них реже проявляется мода на разводы, и в них нет проблемы с трудовым воспитанием. И дети из таких семей обычно легко переносят все тяготы армейской службы, в отличие от мальчиков из городских семей, воспитываемых без отцов (не случайно, есть именно совет солдатских матерей, не отцов – жертвами «дедовщины» чаще всего становятся мальчики единоличного женского воспитания).

При этом помощь государства на обустройство и на семейные нужды следует оказывать преимущественно в форме кредитов, – которые затем списываются при условии закрепления семьи на данном участке, рождения и воспитания детей, и др.

А где взять средства на эти нужды?

Во-первых, прекратить бесплатную раздачу квартир чиновникам. Даже самые богатые страны такого себе позволить не могут. Например, в США в Вашингтоне государственная квартира представляется только президенту – и он никак не может ее приватизировать (как Горбачев и Ельцин, к примеру). Все же остальные чиновники жилье себе либо покупают, либо берут в аренду. И это – при сравнимых сейчас уже окладах (а глава госбанка в РФ уже имеет оклад существенно выше, чем в любой другой развитой стране). Пусть ЛУКОЙЛ или Альфа-Банк выдают своим управляющим даровые квартиры, но собирать налоги на обеспечение жильем чиновников в наших условиях никак не оправданно.

Во-вторых, от этого обустройства земель, которое люди будут выполнять своими усилиями, выигрывает и само государство. Действительно, стоимость земельных участков, принадлежащих государству в этих местностях, будет автоматически многократно увеличиваться – и государство сможет хорошо зарабатывать на их последующей продаже.

И, наконец, можно найти существенные резервы и в тех нынешних тратах государства, которые давно потеряли свое оправдание. Кроме квартир для чиновников, пора положить конец и институту персональных лимузинов с шоферами. По некоторым данным, у нас их около миллиона, а если сравнить с развитыми странами, то там, кроме президентов и министров, каждый из чиновников сам рулит своим автомобилем (а в скандинавских странах никого не удивляет, если министр приезжает на работу на велосипеде). А у нас уже Брежнев, случаями, сам садился за баранку, мы видим за рулем и Путина, и чиновники у нас все в основном молодые и здоровые, и если у кого и нет прав, то можно организовать их обучение за счет государства.

5.4. О правосудии

Ситуация с правосудием в нашей стране катастрофическая. Эксперты Института проблем правоприменения Европейского

университета в Санкт-Петербурге это обосновывают и дают объяснение:[47]

«В том, что изменение судебной системы есть первейшая и насущная необходимость, сомнений нет.

После массовых выступлений граждан за отмену фальсифицированных выборов представители власти, как мантру, повторяют слова о необходимости оставаться в рамках закона и оспаривать результаты голосования в судах. То, что суды могут и должны участвовать в решении этого конфликта, правильно. Но готовы ли они это делать? Пока – по результатам первой волны исков в Москве и других городах – суды либо оставляют иски о нарушениях на выборах без удовлетворения, отказываются рассматривать свидетельства, либо вообще не принимают иски. Устраняются. Информация о судах и судьях, которые отказываются защищать нарушенные избирательные права граждан, накапливается в СМИ и интернете, и уже понятно, какие чувства она вызовет в обществе. Посылая граждан в суды, руководители государства, по сути, посылают их подальше. А вот куда люди пойдут – это теперь большой вопрос.

В социальных науках есть как минимум две заслуживающие внимания концепции судебной системы.

Одна – старая добрая марксистская теория, согласно которой законы и суды, а также полиция и тюрьмы являются частью так называемой надстройки. Она защищает интересы господствующего класса и служит сохранению существующих производственных отношений. Независимого и объективного правосудия, по Марксу, быть не может, это лишь более тонкий инструмент господства по сравнению с голой силой. И предшествующая история, и европейская реальность XIX в. являла много тому примеров, а политические системы с более широкой демократической базой и верховенством права установились почти через столетие после смерти Маркса. Если оперировать его тер-

[47] В. Волков, Суды как инструмент господства, газета «Ведомости», 12 января 2012 г.

минами, то развитие производительных сил, технологическая революция вызывает к жизни связанный с ними активный класс, который захватывает надстройку и делает судебную систему инструментом защиты своей собственности и своих интересов.

Неолиберальная концепция приписывает судебной системе роль нейтрального арбитра в решении противоречий между группами интересов в обществе по законам, отражающим интересы общества в целом. Она защищает права, прежде всего, права собственности вне зависимости от статуса собственника и создает предсказуемость, необходимую для снижения издержек экономического обмена и для долгосрочных инвестиций. Такая правовая система стала причиной исторического взлета Запада и создавалась десятилетиями. В основе ее лежит сложное институциональное устройство, к которому относятся не столько конституционные положения о независимости судебной власти, сколько механизмы отбора и назначения судей, распределение власти между судебной бюрократией и судебным сообществом, система подготовки, гарантии независимости, процессуальные нормы и т. д. Если с точки зрения марксизма судебная система лишь инструмент господства, то с точки зрения неолиберальной теории она представляет собой самостоятельный институт, в независимости которого заинтересованы все группы в обществе. Понятно, что неолиберальное видение близко к реальности развитых демократических стран.

Можно сколько угодно отмахиваться от надоевшего советскому человеку марксизма, но трудно не усмотреть в работе российской судебной системы готовность защищать интересы господствующего класса, которым является государственная бюрократия. Да, сегодняшние суды весьма прилично решают хозяйственные и гражданские споры, но как только дело доходит до политики или крупных чиновников, суды даже без всякого телефонного права берут сторону власти, т. е. просто переводят в юридические термины ее волю. В таких условиях возведение «законности» во всеобщий принцип – это чисто идеологический трюк, легитимирующий правящий режим. При этом справедли-

вость, другая важнейшая составляющая судопроизводства, обеспечивающая социальное равновесие, отошла на второй план».

Именно судебная система (вместе с налоговой системой) тормозит экономический рост России, делает ее почти закрытой для иностранных инвестиций. Быть предпринимателем в России опасно: могут посадить ни за что ни про что. Более 300 тысяч предпринимателей уже сидят. Главный повод для посадки – нарушение налогового законодательства. Налоговые законы сформулированы таким образом, что позволяют налоговому инспектору сделать мошенником любого предпринимателя, независимо от наличия у него вины. А судебная система довершает неправедное дело. Систему правосудия часто и эффективно используют для отъема собственности у законных владельцев. Суд стал инструментом обогащения нечистых на руку чиновников. Население России суду не верит. Юстиция в переводе с латыни – справедливость. К нашему суду это не относится.

К человеку могут прописать других людей, даже без его ведома, его могут объявить «умершим», его могут с подделкой его подписи выбросить из реестра акционеров или, наоборот, сделать «собственником» роскошного «Бентли» – и во всех этих ситуациях именно он должен бежать в суд и доказывать свою непричастность ко всем этим действиям. В старые времена пострадавшей стороне достаточно было объяснить свою ситуацию под присягой – и далее все бремя доказательства своих вновь «приобретенных» прав возлагалось уже на мошенников, домогавшихся до этих прав.

В борьбе с преступностью у нас основной упор делается на наказание преступника. Права жертвы преступления, как правило, остаются на втором плане. Кроме того, весь процесс правосудия так затянут, что к моменту вынесения приговора вся острота ситуации теряется.

Для сравнения: в США значительная часть дел доводится до приговора в пределах одного дня. К примеру: преступник задержан, его вместе с жертвой доставляют к дежурному судье (24 часа в сутки, 7 дней в неделю), преступнику задают вопрос:

«Признаете себя виновным?». Ответ «да» – и сразу приговор: штраф или оправить в тюрьму. Ответ «нет» – судья спрашивает полицейского, сколько ему нужно времени для подготовки дела (две недели, месяц), затем назначает дату слушания дела в уже обычном суде и принимает решение о задержании подозреваемого на это время (время такого пребывания в заключении потом в зачет присужденного ему срока не идет!). И вся эта процедура – в присутствии потерпевшего, который видит результат, может реагировать на действия судьи, возражать против освобождения подозреваемого под залог, и т.д.

И как это у нас. Преступление зафиксировано, подозреваемый задержан, составлен протокол. Далее – начинается следствие. Задержанного отпускают под подписку, с обязанностью приходить на допросы. Он на допросы ходит, в свободное время «активно работает» с потерпевшим (из материалов дела его любезно снабжают всеми необходимыми сведениями). Через несколько месяцев – суд, но кто-то заболел, кто-то в командировке, а кто-то вообще умер. И дело откладывается. А потом может оказаться, что свидетелей уже не соберешь – и дело вообще закрывается.

В итоге к моменту приговора все уже почти забыли, в чем дело. Или еще хуже, за это время подозреваемый совершил новое преступление – и ведется уже новое следствие. А потерпевший по первому делу все ходит и ходит к следователю – то уточнить, то подтвердить, то дополнить.

И конечный результат. Молодой человек совершил некоторое преступление – не очень серьезное и, может, просто по глупости. Его на год отправляют в заключение, и он выходит оттуда уже опытным, квалифицированным бандитом. Его научили, как нарушать законы и при этом не попадаться.

А вот как было прежде. В казацкой станице такого же молодого человека застукали – что-то там украл. Немедленное решение – потерпевшему все вернуть или полностью возместить весь ущерб. И далее – публичная порка. Результат – потерпевший полностью удовлетворен, казна ни копейки не тратит на содер-

жание нарушителя закона, виновник запоминает эффект на всю жизнь - и еще своим детям закажет никогда не делать ничего подобного. И для всей округи – профилактика: не хочешь порки, не нарушай закон.

И вот как наше правосудие защищает частную собственность. Украл некий гражданин миллион долларов. Его выследили, посадили, конфисковали всю его собственность (которой у него нет – все спрятал или раздал родственникам). В итоге – получил срок три года, отсидел половину срока и за хорошее поведение вышел «на свободу – с чистой совестью» (а если чиновник и с медалью, то и вообще сидеть не надо, сразу – под амнистию). И не только – еще и миллион долларов, благополучно откопанный, хватит и на жизнь, и на новые «подвиги». И еще дополнительно, «в подарок» - с этого миллиона и налоги платить не надо. Это – уже наше, российское изобретение.

А кто автор? Давайте разберемся. По закону у нас (НК РФ) «доходом» считается получение «экономической выгоды в денежной или материальной форме». В нашем случае есть и «выгода», и «деньги» (кто скажет, что миллион долларов – не деньги?). Однако наша налоговая служба придерживается другого мнения: а как же права человека? Во-первых, этот ловкач к нам не приходил и о своем миллионе нам не докладывал. А мы беспокоить его вопросами не можем. Во-вторых, даже если он об этом своем миллионе нам и доложит, то ведь этот миллион – ворованный, а воровством у нас занимается милиция (сейчас как в цивилизованном мире – полиция). А у полиции к этому гражданину вопросов вообще нет – он свое отсидел.

А как в других странах? Первое – нигде ворам иммунитета от налогов не предоставляют. Второе – главным во всех имущественных преступлениях считается возмещение ущерба. Если взять наш случай, то для суда большая разница, вернул преступник деньги или нет. Отсюда и приговор: вернул все полностью, срок минимальный или даже условный (но в любом случае – с возмещением всех судебных издержек), не вернул – максималь-

ный срок, максимальная жесткость отсидки и никаких досрочных освобождений или амнистий.

И это еще не все. В дополнение к уголовному делу рассматривается и гражданский иск потерпевших, и здесь уже никакие «материальные обстоятельства» преступника во внимание не принимаются (типа «сижу за решеткой, гол как сокол»). Автоматически (поскольку уголовное дело уже рассмотрено) нашему преступнику вменяется обязанность возврата украденного миллиона, плюс судебные издержки, и это – навсегда. Либо он возвращает всю сумму, либо долг висит на нем до конца жизни (и дальше – если у него обнаружится имущество для передачи наследникам, то этот долг перейдет и на наследников). А это означает, что он никогда не сможет работать за полный доход, не может приобретать никакого имущества, не может пойти на государственную службу, не может занимать никакие ответственные должности в частных фирмах, вообще никакой работы никогда не получит в банковском и страховом секторе, не может пользоваться банковским и потребительским кредитом – в общем, человек просто выпадает из нормальной жизни.

Обоснованность многих судебных действий вызывает сомнения. Например, без заявления потерпевшего в нашей стране возбуждаются уголовные дела по обвинению людей в мошенничестве, незаконном предпринимательстве, легализации, незаконных действиях при банкротстве.

По ст. 159 УК (Мошенничество) многие экономические дела возбуждаются независимо от того, имело место хищение или нет. Чтобы изменить ситуацию, необходимо запретить расширительное толкование норм Уголовного кодекса за исключением норм, улучшающих положение обвиняемого. Основная идея предложений – все составы, которые не причиняют вреда конкретному лицу, должны быть изъяты из Уголовного кодекса, а все нарушения при конфликтах хозяйствующих субъектов должны стать предметом гражданского процесса.

Российская судебная система носит заведомо обвинительный уклон. Суды не умеют выносить оправдательные приговоры

(статистика за 2009 год – не более 0,8% в общих судах, и 2,4% в апелляционной и кассационной инстанциях). В 2010 статистика еще хуже. Президент РФ Дмитрий Медведев считает эту ситуацию не нормальной, но в реальности все обстоит именно так, как говорит статистика...

В современной России граждан, «попавших» в руки правосудия, оправдывают в 20 раз реже, чем в 1937 году. При этом оправдательные приговоры отменяются в 800 раз чаще, чем обвинительные. Привели в суд – значит виновен.[48]

Из «Истории советского суда» М.В. Кожевникова: в РСФСР в 1935 году народными судами было вынесено 10,2% оправдательных приговоров, в 1936 - 10,9%; в 1937 - 10,3%; в 1938-м - 13,4%; в 1939 - 11,1%; в 1941 году - 11,6%. В 1942 году народные суды вынесли оправдательные приговоры в отношении 9,4% от всех привлеченных к суду лиц, в 1943 году - 9,5%; в 1944 году - 9,7% и в 1945 году - 8,9%. В 2010 году оправдательных приговоров было 0,5%.

Для сравнения: процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз - 25-50%, США - 17-25%, Тайвань - 12%, Китай - 0,7% ...

Если сравнивать нашу систему правосудия с западной, то она имеет следующие два фундаментальных недостатка. Во-первых, она страшно неэффективна в смысле затрат времени и средств на само судопроизводство. И, во-вторых, наша система правосудия сконцентрирована на «наказании», в то время как западная – на «возмещении» (вреда, ущерба) и на «воспитании» (хотя о последнем можно и поспорить).

Российская судебная система тормозит развитие экономики, а инвестиционный климат в России имеет очевидные изъяны. По просторам интернета гуляет изречение Уоррена Баффета о Рос-

[48] Юридический Центр, «Новости», 2011 г., http://urcentr.com/news?view=8124203

сии: «Если услышите, что я вложил хоть доллар в Россию – значит, меня похитили инопланетяне».[49] И массовое согласие с этим тезисом – чрезвычайно опасное для экономики явление.

Ниже приведены рекомендации авторитетных научных организаций, направленные на совершенствование судебной системы России.

По мнению экспертов Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, важнейшей нерешенной проблемой является зависимость суда от прокуратуры. Они утверждают, что «там, где судья не имеет выбора между оправданием подсудимого и вынесением обвинительного приговора, ни одна из реформаторских мер (включая работу собственно с судейским корпусом) не исправит положения. Необходимым условием для успеха любых других начинаний в области уголовной юстиции и правоохраны является освобождение судей от структурных ограничений, не позволяющих им оправдывать подсудимых за недостаточностью улик, а также прекращать дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям. Эти структурные ограничения исходят в первую очередь от прокуратуры. Прежде, чем требовать от судей независимости и беспристрастности, следует добиться, чтобы для них самих последствия вынесенного приговора были одинаковыми в случае оправдания и обвинения. В настоящий момент это не так: у прокуратуры существует целый ряд возможностей создать служебные и карьерные проблемы судье, вынесшему не устраивающее ее решение: от неуклонного обжалования всех таких решений, до инициации проверок «коррупционности». Если по нетяжким делам и делам средней тяжести существуют «обходные» пути, дающие судьям определенные возможности избежать давления. **По тяжким же составам УК обвинительный приговор выносится с вероятностью 98%, а оправдательный – с вероятностью 0,3%.** Каждый судья в России выносит от 0,16 до 0,24

[49] «Декриминализация бизнеса: необходимость совершенствования уголовного законодательства в экономической сфере», ИНСОР, 2010

оправдательных приговоров в год. Лишь раз в 5-7 лет судья оглашает такой приговор. То, как себя ведут судьи, вынося решения по менее тяжким составам, заставляет предположить, что это соотношение отвечает скорее их степени зависимости от прокуратуры, чем их собственному правосознанию.

После того, как у судей возникнет свобода от постоянного «обвинительного» давления со стороны прокуратуры, появится смысл обсуждать такие проблемы, как степень независимости судей от «телефонного» права, внутренние нормы и ценности профессионального сообщества, качество законов, квалификацию следственных органов. Сегодня же суд в определенных случаях вынужден «штамповать» обвинительные приговоры вне зависимости от всех этих условий. У судьи просто нет возможности руководствоваться своими представлениями о праве или ценностями, критично оценивать материалы дела. Прокуратура должна не только по закону, но и на практике стать одной из сторон в процессе, равной по своим правам стороне защиты. Сейчас же авторитет прокуратуры перевешивает не только дискрецию судьи, но и презумпцию невиновности».[50]

Есть четыре реальные и совершенно не субъективные причины, касающиеся личных интересов судей:

Первая причина: прокуратура всегда обжалует оправдательные приговоры (почему, сказано чуть выше), добиваясь его отмены.

Вторая причина: судью, вынесшего оправдательный приговор, прокуратура может обвинить в коррупции. За этим последуют проверки не только в отношении самого судьи, но и всего суда, его председателя. Разумеется, все это не радует председателя, и он не поощряет оправдательные приговоры.

Третья причина: судью могут привлечь к уголовной ответственности. Это, правда, может сделать только генеральный

[50] «Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора», Аналитическая записка. Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010 г.

прокурор. Однако следственные действия проводит прокуратура того города, где находится суд.

Четвертая причина: прокуратуре принадлежит право вето при назначении судей. ККС направляет заявления претендентов на должность судей для проверки (на достоверность и правдивость) именно в прокуратуру. Поэтому она может забраковать того или иного претендента. Этим отчасти объясняется, почему так легко проходят в судьи прокуроры.

Словом, у прокуратуры есть масса возможностей создать служебные, карьерные проблемы судье.[51]

С зависимостью от прокурора связана и другая проблема. Судьи в своих приговорах зачастую игнорируют все приводимые стороной защиты доводы, не замечают их; все решения представляют собой формально заполненные шаблоны, не имеющие никакого отношения к конкретному делу, когда вместо приведения каких-либо конкретных обстоятельств, опровергающих приводимые доводы, перечисляются только фамилии свидетелей и названия проведенных экспертиз. По существу это – должностное преступление.

Назрела необходимость публичного изобличения судей в таких преступлениях путем одновременного размещения в СМИ как текста жалобы, содержащей конкретные доводы, так и принятого по ней решения судьи. При этом должны быть даны ответы на следующие вопросы: указаны ли в решении судьи приводимые доводы, исследованы ли и получили ли оценку судьи в решении все приведенные доводы, а также опровергнут ли хотя бы один довод? Кроме того, по каждому такому решению должен быть поставлен вопрос: «Совершил ли судья преступление против правосудия?».

За неправосудные действия (грубое нарушение действующего законодательства и прав участников процесса, сознательное

[51] «Почему почти никого из обвиняемых по уголовным делам не оправдают», http://pravo.ru/review/view/28518/

пренебрежение интересами правосудия, умаление авторитета судебной власти и подрыв доверия общества к судебной системе) судья должен быть наказан вышестоящей инстанцией вплоть до увольнения по порочащим основаниям и вплоть до уголовного преследования.

Еще одна проблема правосудия состоит в том, что ключевую роль в карьере любого судьи с самого начала играет председатель суда. Этот вопрос рассмотрен Т.Титаевым.[52] Исследования показывают, что именно председатель на практике подбирает будущего судью в свой суд и именно мнение председателя о кандидате оказывается ключевым в решении квалификационной коллегии. Второй очень важный момент – распределение дел между судьями. Соответственно, судья может получать дела, которые не требуют большой работы, дела, в которых минимален риск отмены решения вышестоящим судом, или же наоборот. Кроме того, председатель может манипулировать исходом конкретного дела, зная, как именно конкретный судья, например, относится к конкретной группе обвиняемых. Наконец третье – мнение председателя суда на практике оказывается чрезвычайно значимым в ситуациях, когда идет речь о поощрениях (например, премиях или присвоении очередного квалификационного класса) и наказаниях. И что самое важное, часто председатель суда играет очень большую роль в отстранении судьи от должности. Все это вместе превращает судью из фигуры, которая «независима и подчиняется только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (статья 120 Конституции), в более или менее обычного чиновника. То есть в человека, у которого есть свой начальник и этот начальник может судью нанять и уволить, наказать и поощрить, указать ему или ей на ошибки, устроить своему подчиненному относительно легкую или относительно тяжелую жизнь.

[52] Кирилл Титаев, ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, «Институт председателей суда надо отменить», «Ведомости», 26.01.2012

Особенно велика роль председателя суда субъекта РФ и его заместителей. По большому счету они оказываются высокопоставленными чиновниками, отвечающими за работу судебной системы целого региона. У них уже часто возникают собственные правовые позиции, они начинают проводить в жизнь собственную политику. Но самое главное – председатели региональных судов контролируют назначение нижестоящих председателей. Дело в том, что председатели судов в России не избираются из уже назначенных судей органами судейского сообщества, а назначаются указами президента по представлению председателя ВС. Разумеется, председатель ВС не может знать 3000 председателей районных судов (а их примерно столько). Поэтому кандидатура председателя районного суда де-факто определяется вышестоящим председателем. Все это вместе создает жесткую вертикаль чиновничье-бюрократического типа с понятной иерархией начальников.

Какие меры помогли бы разрушить эту вертикаль? Самый простой выход – это вообще отмена института председателей. Во многих странах суды не имеют председателей (президентов), а работают как коллектив равных, без руководителя. Функции же технической организации работы суда (например, своевременного снабжения канцтоварами) уже сейчас возложены(в федеральных судах) на отдельного чиновника, не обладающего судейскими полномочиями, – администратора суда.

Если столь радикальные изменения окажутся невозможными, то ситуацию улучшил бы комплекс паллиативных мер. Во-первых, изменение механизма назначения председателя. Он должен избираться самими судьями соответствующего суда. Во-вторых, ограничение влияния председателя на процесс назначения и снятия судьи через переход этого процесса в публичное пространство. Ведь влияние председателей на назначение и снятие судей – это влияние совершенно неформальное, и если работа квалификационных коллегий станет публичной, то им будет существенно сложнее следовать за мнением председателя. В-

третьих, это запрет для председателей на занятие мест в органах судейского сообщества (советах судей и квалификационных коллегиях), которые сейчас практически полностью председателями монополизированы.

Проблемами правосудия занимается и «Центр правовых и экономических исследований», который предлагает[53] внести в Общую часть УК ряд новелл следующего содержания:

- Расширительное толкование уголовного закона запрещается, за исключением толкования норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания и норм об обстоятельствах, смягчающих наказание.
- Институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.
- Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности уголовного закона, а равно иных законов и подзаконных актов, применяемых в уголовном деле, толкуются в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности.
- Сделка и (или) иное действие, явившееся основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских, земельных, налоговых и иных правоотношений, законность которых подтверждена вступившим в законную силу судебным решением, не может рассматриваться как общественно-опасное деяние, пока судебное решение не опровергнуто в предусмотренном законом порядке.
- Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при совершении деяния,

[53] «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере». Разработана на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОР, Москва)

предписываемого или разрешенного федеральным законодательством или законодательством субъекта федерации, принятым во исполнение прямого указания федерального законодательства.

- Обстоятельства, смягчающие наказание при совершении преступлений небольшой тяжести, подлежат применению и к преступлениям средней тяжести.
- Лишение свободы назначается только в тех случаях, когда в силу тяжести совершенного преступления и данных о личности осужденного к нему нельзя применить более мягкое наказание, если оно предусмотрено в санкции статьи Особенной части.
- Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.
- В случае полного или частичного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати лет, а по совокупности приговоров – более двадцати пяти лет.
- Лицо, впервые осуждаемое за совершение умышленного преступления небольшой и средней тяжести, если деяние не было сопряжено с применением насилия, не может быть приговорено к лишению свободы, если оно возместило причиненный ущерб или загладило причиненный вред либо его деяние было вызвано противоправным поведением потерпевшего или представителя власти.
- Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, предусмотренное главами 21, 22 и 23 Уголовного кодекса, если деяние не было сопряжено с применением насилия, может быть освобождено от уголовной ответственности с объявлением ему официального предостережения. Наряду с объявлением предостережения такое лицо по решению суда может быть подвергнуто штрафу.
- Недопустимой представляется формулировка ст. 159 Главы 21 УК, рассматривающая в качестве мошенничества приоб-

ретение права на чужое имущество. Уголовное деяние не может быть способом приобретения прав. Предлагается слова «приобретение прав на чужое имущество» из легальной дефиниции мошенничества исключить. Одновременно следует включить в УК специальные нормы, о преступных посягательствах на имущественные права по тому же типу, как это сделано в отношении ст. 146 («Нарушение авторских и смежных прав»), 147 («Нарушение изобретательских и патентных прав»), 180 («Незаконное использование товарного знака»), 185.2 («Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»).

«Центр правовых и экономических исследований» предлагает также модернизировать и главу 22 Уголовного кодекса[54]

Общими рекомендациями по модернизации уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, в этой части являются:

- отказ от уголовной ответственности за деяния с формальными составами, не связанными с причинением реального вреда;
- отказ от признания дохода, полученного в нарушение правил ведения экономической деятельности, криминообразующим или квалифицирующим признаком преступного деяния, приравненным к ущербу;
- возбуждение уголовного дела исключительно по заявлению потерпевшего, которому деянием причинен реальный ущерб;
- отказ от квалифицирующего признака совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору;

[54] «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере». Разработана на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОР, Москва)

- установление уголовной ответственности за деяния, причинившие вред неопределенному кругу лиц, либо вред, который в силу своего характера не может быть возмещен (вред личности, вред неопределенному кругу лиц).

При этом следует учитывать, что данные рекомендации относятся исключительно к деяниями, совершаемым субъектами, занятыми предпринимательской деятельности, и не могут применяться ко всем деяниям, предусмотренным в главе 22 УК, поскольку она включает в себя и иные деяния, по сути, не имеющие отношения к предпринимательской деятельности и представляющие собой преступления против порядка управления и иных охраняемых объектов (например, фальшивомонетничество, контрабанда, неуплата налогов).

Статью 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» предлагается дать в новой редакции, исключающей указание на сделку, как способ совершения данного преступления, поскольку использование термина сделка ведет к смешению в законодательстве легальных действий (сделок) и преступления (легализации).

Исходя из конституционных принципов уголовного судопроизводства настоятельными задачами в области совершенствования уголовно-процессуального регулирования являются:

- расширение в процессуальном законодательстве перечня оснований, исключающих участие судьи в рассмотрении дела, в том числе по мотивам, связанным с конфликтом его интересов и другими фактическими обстоятельствами, указывающими на оказание влияния на судью, в том числе со стороны должностных лиц суда, прокуратуры, других правоохранительных органов;
- введение обязательной аудиозаписи судебных заседаний в целях расширения возможностей процессуального и социаль-

ного контроля за правосудием и обеспечения эффективной проверки судебных постановлений;

- обеспечение права на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей по всем делам о тяжких преступлениях, включая деяния, связанные с экономической деятельностью, а также усиление гарантий, препятствующих формированию необъективной коллегии присяжных и оказанию на них незаконного влияния; предоставление стороне защиты права присутствовать при отборе кандидатов в присяжные заседатели для вызова в судебное заседание по конкретному уголовному делу;
- нормативное закрепление права обвиняемого и защитника на допрос в суде свидетелей обвинения и на признание представляемых защитой материалов допустимыми доказательствами, которые могут быть отвергнуты только ввиду их доказанной недостоверности, а также запрет признавать допустимыми доказательствами данные на предварительном следствии показания обвиняемого без их подтверждения в суде;
- изменение – в целях преодоления обвинительных тенденций в уголовном процессе – всей существующей системы оценки работы органов судопроизводства, действующих на досудебных стадиях, а также судов и судей.

Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге дает следующие рекомендации:[55]

- Лишить прокуратуру права обжаловать оправдательные приговоры или требовать их пересмотра. Для государственного обвинения в этом случае решение судьи должно быть окончательным. Право на обжалование сохранить только за непосредственно пострадавшим лицом (организацией).
- Запретить пересмотр дел в сторону ухудшения положения осужденного, или сильно ограничить права прокуратуры пода-

[55] «Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора», Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010 г.

вать апелляции и кассации такого рода по собственной инициативе (оставив эти права за потерпевшими).

- Изменить УПК таким образом, чтобы судья имел право прекратить дело за примирением с потерпевшим по делам любой тяжести, при условии, что потерпевшим в судебном процессе является то же лицо, против которого совершено преступление. В целях предотвращения злоупотреблений представляется нецелесообразным позволить родственникам мириться за жертву убийства, или опекунам – от имени несовершеннолетнего.
- Наделить судей правом инициативы в признании факта деятельного раскаяния обвиняемого по своему усмотрению, на основании признаков собственно деятельного раскаяния (то есть, готовности загладить вред, и впредь не повторять то же деяние), без ходатайства следователя. Позиция следователя и прокурора в деле не должна оказывать влияния на дискрецию судьи. Таким образом, уравниваются шансы на прекращение дела для тех, кто совершил преступление против определенного лица, и для тех, по отношению к кому единственным обвинителем выступает государство.

До тех пор, пока судья останется зависимым от прокуратуры, ни призывы Президента РФ, ни усилия Госдумы, ни возмущение общественности не исправят ситуацию, и невиновные будут попадать в тюрьму.

5.5. О государстве.

«Государство» – наиболее крупный общественный институт. И его проблемы следует рассмотреть по трем направлениям: государство в его действиях «вовнутрь», государство в действиях «вовне», и государство и национальный вопрос.

Начнем с деятельности государства в сфере **внутреннего регулирования** социально-экономической и политической жизни общества.

Сразу подчеркнем, что государство у нас потрясающе неэффективно практически во всем, чем оно занимается. Приведем только некоторые, наиболее выдающиеся примеры.

Так, для борьбы с коррупцией **для чиновников введена обязательность представления деклараций о доходах и имуществе**. Декларации представляются, изучаются, складываются, выделены люди, которые этим занимаются – а что на выходе? Да, теперь мы все знаем, что чиновник, щеголяющий часами за 300 тыс. долларов, не имеет в собственности ни квартиры, ни машины, ни дачи, и живет строго на зарплату. Правда, его жена или сын – суперуспешные бизнесмены, и по странному совпадению – именно в той сфере, которую курирует этот чиновник, или, если это региональный «голова» – именно в этом избранном регионе. Потом, после увольнения от должности, «внезапно» становится жутко богатым и сам этот чиновник или руководитель.

А с коррупцией от этого что-нибудь изменилось? Да, изменилось – ее стало значительно больше, а средние размеры взятки заметно подросли.

Но почему-то у нас нельзя сделать, как в других странах: чиновники и члены их семей представляют свои декларации обо всех своих доходах налоговым органам (как, впрочем, и все граждане) и эти их декларации обязательно публичны (например, в газетах регулярно публикуются налоговые декларации президента США и королевы Великобритании). И разница с нашей практикой та, что за данные, представленные в налоговой декларации, люди отвечают в уголовном порядке, и в случае нарушений – сразу за два преступления, за укрытие информации и за неуплату налога, а за непорядок в наших декларациях – в худшем случае, можно получить выговор от вышестоящего начальника.

При этом в развитых странах на каждую политическую должность есть претендент (не чиновник), как в своей партии, так и в партиях оппозиции, который в любой момент готов заместить этого министра и потому очень внимательно следит за

всеми его действиями. И если претендент из «своей» партии все же как-то еще связан партийной дисциплиной, то претенденты из оппозиции готовы прицепиться к любой мелочи. А такие вещи как «конфликт интересов» нигде «мелочью» не считается и обычно бывает достаточно только одного подозрения, чтобы замешанной в это лицо немедленно запросилось в отставку.

Также в этих целях у нас «упорядочили» процедуру госзакупок. Сделали обязательные конкурсы, утвердили набор необходимых сведений о конкурсантах, объявляют результаты конкурсов в печати – все, как «за границей»! А результат тот, что ранее можно было привлечь чиновников за растрату государственных средств по существу дела – завышена цена сделки, привлекались только «свои структуры», и т.д., а сейчас им дано надежное прикрытие – если формально соблюдены все правила торгов или конкурсов, то от проверок по существу дела они уже гарантированно избавлены.

И теперь уже появился новый успешный вид бизнеса – профессионалы-игроки на государственных конкурсах или торгах. Они, как знатоки всех формальных правил или имея «надежную руку» в конкурсных комиссиях, обычно выигрывают один конкурс за другим, а затем «за откаты» уступают право исполнения выигранных работ или поставок другим предприятиям.

А «откаты» между тем растут, число конкурсов и «комиссаров», ими управляющих, множится, Рублевка строится, и переводы в швейцарские банки текут неослабевающим потоком. А процедуру конкурсов, конечно, надо совершенствовать – и все новые чиновники пишут все новые регламенты, инструкции, правила.

Между тем, в Швеции, например, ликвидировали все хозотделы при министерствах и создали единое управление закупок для нужд всех правительственных структур. И все сведения о закупках (и о ценах) доступны на открытом сайте госорганов. И никаких процедур и спецметодов контроля не нужно: любая «странная» закупка на виду, «на виду» и чиновник, который эту сделку подписал. И журналист, и деятель из оппозиционной

партии, и вообще любой гражданин может просто заглянуть на этот сайт и задать свой вопрос. И как оказывается – этого достаточно!

У нас и непрерывно совершенствуется **система финансово-банковского контроля**. Международные организации потребовали от нас усилить контроль за отмыванием грязных денег – создали Росфинмониторинг, обвинили, что плохо контролируем банки – внедрили в надзорную практику «базельские правила». Создали структуры, набрали чиновников, собирают горы информации, банки терзают клиентов заполнением длинных формуляров. А результат? Денег из страны убегает еще больше, коррупционеры процветают, банки лопаются, а по их долгам расплачивается государство (фактически – мы с вами).

А в США, чтобы «отмыть» грязные деньги, надо заплатить с них налоги. А у нас – взялись бороться с этим «отмыванием», а его и нет. Просто потому, что нет у наших жуликов и бандитов никакой нужды в таком «отмывании».

В тех же США банкам вменили в обязанность «знать своего клиента» и противодействовать «сомнительным финансовым операциям». У нас тоже эти правила сымитировали. И что получилось?

В США банковский клерк лично отвечает за исполнение этих правил (а за него – вышестоящий начальник и сам банк) и он просто откажется проводить операцию, если досконально не уверен в личности клиента и в законности проводимой им операции. Просто для ориентира – установлен размер контролируемых операций – 10 тыс. дол., но он может «завернуть» и перевод всего ста долларов.

У нас банковский клерк просто берет у клиента копию паспорта, об идентификации клиента он и не задумывается (может, паспорт, украденный или фальшивый),[56] а банки «чохом» соби-

[56] Интересно отметить, что для американских банков предъявления британского паспорта гражданином этой страны недостаточно и если у этого гражданина нет иной возможности подтвердить свою личность, то ему откажут и в открытии счета, и в проведении любой другой операции. Сами банки объяс-

рают и направляют в Центробанк сведения обо всех переводах свыше 10 тыс. дол., считая, что отбирать из них сомнительные операции должен сам Центробанк.

Но зато все формальные требования международных организаций мы выполнили, из черных списков нас формально исключили. А на деле: американские надзорные власти не рекомендуют своим банкам вступать в корреспондентские отношения с российскими банками и в этом они основываются именно на результатах расследований, проводимых российской прокуратурой. Действительно те многочисленные финансовые правонарушения, которые выявляются при таких расследованиях, не имели бы ни единого шанса быть реализованными в американских банках. И при этом в банковских кругах у нас полно людей, которых в Америке к банкам и близко бы не подпустили.

В сфере правоохранительных органов у нас все преобразования сводятся то к смене формы, то названия, то к очередной структурной перетряске. Между тем, об эффективности государства в части выполнения этой важнейшей своей функции красноречиво говорит тот факт, что у нас в стране дополнительно содержится еще почти миллион частных охранников (и это – только лицензированных).

Частные охранники в форме у нас везде – в частных офисах и в государственных учреждениях, в больницах и в учреждениях культуры, в торговых центрах, в метро, и т.д. А зачем же тогда государственная полиция? В Европе, например, такого практически нет – даже, в банках. А зачем? Сейчас уже существуют достаточно надежные технические средства защиты от преступников, везде есть сигнализация и средства связи, и полиция в случае необходимости прибывает незамедлительно. А у нас малейшая авария на дорогах, все встали, ждут ГАИ – и сразу создается огромная пробка. В других стран нет ГАИ, протокол

няют это тем, что в Великобритании паспорт можно заказать и получить по почте (сами американцы паспортов обычно не имеют и получают паспорт только для поездки за рубеж).

происшествия может составить любой полицейский и этот полицейский после получения вызова прибывает в считанные минуты. И вообще ГАИ (под любыми вывесками) существует только в РФ, давно пора эту службу ликвидировать, поскольку функции инспектора ГАИ в принципе должен уметь выполнять любой полицейский (в соседней Грузии так и сделали, и порядок в этом деле стал просто идеальный).

С регистрацией преступлений еще хуже. Заявителя начинают гонять из кабинета в кабинет, и все всячески стараются не принять у него заявления – ведь по факту преступления надо работать, надо потом как-то по нему отчитываться, а статистика страдает.

А на самом деле, все просто, и здесь не надо изобретать никакого велосипеда. Заявления «принимать» не надо, надо просто ввести такой порядок, чтобы каждый гражданин мог сообщить о факте правонарушения (и получить номер его регистрации) без обязательной помощи сотрудника правоохранительных органов (так давно и организовано во многих странах) – например, просто поместив заявление в некий «банкомат» и получив из него копию заявления с проставленным на нем номером регистрации, или сделав тоже самое по электронной почте, через Интернет.

Укрытию непорядков у нас также способствует необоснованная централизация управления полицией – министр в Москве отвечает за каждого участкового и поэтому все начальники «по цепочке» заинтересованы «не выносить сор из избы». Но не проще ли сделать, как в США? Есть местные полиции, которые замыкаются на главу города, региона, и есть ФБР, которая ведет наиболее тяжелые преступления и одновременно может «наехать» на любую местную службу правопорядка – если есть жалобы на ее работу. В этом случае гражданам не надо выходить на улицу и просить президента вмешаться и «помочь» им – как это бывает у нас. Они могут либо требовать у мэра прогнать начальника полиции (а если мэр не реагирует, то уволить и самого мэра), либо обратиться в ФБР, которое никак за местные

полиции не отвечает и может разобраться в любом вопросе с позиции «внешнего контролера».

А если сравнивать с США и дальше, то они, очевидно, «по бедности», обходятся одной прокуратурой, а у нас, кроме прокуратуры, есть еще и следственный комитет, и еще и министерство юстиции (в буквальном переводе – «справедливости»; предполагается, видимо, что в других ведомствах справедливости у нас не добьешься). И у нас это же министерство юстиции присвоило еще себе и право регулировать политическую жизнь в стране – регистрировать, а значит – официально признавать, новые партии и движения. Нигде в мире этой затратной практикой никто не занимается. Хочешь зарегистрировать партию, клуб, союз, ассоциацию, профсоюз, церковь, и т.д. – готовь уставные документы и регистрируй новое юридическое лицо, в обычном заявительном порядке. Никакого особого контроля здесь нет и не надо. Но при этом и у любого лица есть права обжаловать эту регистрацию или деятельность вновь созданной партии, организации в обычном судебном порядке. Например, если в Германии какая-то новая «национальная социалистическая рабочая партия» вдруг объявит себя последовательницей НСДАП, то ее могут запретить по иску государственного прокурора или любого встревоженного этим фактом гражданина.

Есть еще также и самостоятельная служба приставов – а в США, опять же, обходятся судебными приставами. При этом суды работают чрезвычайно эффективно, в каждом городе есть дежурный судья, принимающий по всем вопросам 24 часа в день и 7 дней в неделю, и разбирательства по мелким очевидным делам занимает буквально минуты (зачитывают только суть дела и приговор полностью никогда не читают, а сторонам просто выдают письменные копии).

Есть еще у нас и такие организации, как МЧС – с целой когортой четырехзвездных генералов. Между тем, в других странах обходятся созданием просто крупных региональных центров – для экстренных случаев, которые могут вполне самостоятельно координировать свою деятельность (тем более что стихийные

бедствия обычно не случаются сразу во всех регионах страны). А с управлением местными пожарными командами и службами спасения на водах на Западе вполне справляются и мэры городов.

Уникальная ситуация у нас и с выборами. Похоже, что ни в одной стране мира, кроме РФ, нет специального министерства по выборам, все обычно обходятся мобилизацией соответствующих служб местных органов. А проблема учета избирателей и подсчета их голосов в век информатизации вообще представляется надуманной. В принципе, если снабдить всех граждан чиповыми карточками, с соответствующими средствами распознавания личности (например, по отпечаткам пальцев) – а у нас решение об этом правительством уже принято, то любые выборы с их помощью можно проводить, хоть каждый час.

Одновременно есть решение и для обеспечения практически стопроцентного участия граждан в этих выборах. Во-первых, для стимулирования ответственного отношения граждан к этой своей обязанности следует ввести специальный гражданский налог, одинаковый для всех граждан старше 18 лет, в сумме, например, 200 руб. ежегодно (как уже отмечалось, актуальной проблемой современной демократии является то обстоятельство, что среди голосующих много людей, ничего не платящих государству, но, тем не менее, активно пользующихся своим правом влиять на политику государственных расходов).

Во-вторых, установить, что за каждый акт голосования гражданину начисляется на его карту, например, 50 руб. Таким образом, если в течение года данный гражданин принял участие в 4 выборах разного уровня, то он вернул себе всю сумму налога. А если он все же решит уклониться от участия в каких-то выборах, то он будет знать, что такое уклонение ему будет стоить каждый раз 50 руб.

Возьмем также государственные корпорации. Во всех развитых странах они весьма эффективны и позволяют реализовывать многие проекты значительного общественного и хозяйственного значения. В Великобритании, во Франции, в Италии они сыгра-

ли серьезную роль как инструменты ускорения экономического роста. А у нас они, оказываются, «не оправдали себя», они «не поддаются контролю» и надо срочно реорганизовывать их в акционерные компании.

В чем же дело? А причина очень проста: украв деньги у госкорпорации, вы совершаете уголовное преступление и именно против государственной собственности. А стоит только перевести госкорпорацию в статус акционерного предприятия, то ответственность переводится в сферу акционерного права, и уже речь может идти только об административных нарушениях, «нецелевом использовании средств», злоупотреблении доверием» и т.п. Худшее, что грозит такому управляющему – увольнение от должности и, зачастую, с солидным «золотым парашютом».

И есть и еще одна норма, о которой у нас умалчивают. На Западе все операции и вся отчетность государственных корпораций абсолютно прозрачны, их планы и отчеты рассматриваются и утверждаются парламентом, а руководители этих корпораций не могут присвоить себе и цента сверх твердого оклада, установленного для них решением парламента. Конечно, все эти «вредные» и «лишние» условия у нас выкинули, ну и получилось, как всегда.

Теперь все госпредприятия, разумеется, надо срочно переводить на акционерную форму, которая у нас, кстати, тоже творчески «усовершенствована». Как убедился на своем опыте А. Навальный, акционер в нашей стране вовсе не имеет права знать, как тратит деньги его акционерная компания и какие доходы получают ее руководители. Да, в законе такое право прописано, но не всякий акционер может быть этого права удостоен. А. Навальный – «нехороший человек», задает всякие вопросы, доверия руководства компании пока не заслуживает, и допускать его к информации, конечно, не следует.

В последнее время модным стало также бороться с трансфертным ценообразованием. И опять, законы пишутся, структуры формируются, кадры набираются. И даже цель, вполне бла-

гая, уже сформулирована – бороться с незаконным вывозом прибылей за рубеж. А то, что это – «десятый способ» вывоза денег, что бороться с вывозом прибылей таким образом – значит, на 1 доллар эффекта тратить 10 долларов затрат, что американцы, приняв первые такие законы, благоразумно воздерживаются от их применения[57], что фигуранты такой злонамеренной практики – это считанное число государственных компаний, а также сырьевики, особенно приближенные к власти, и если на самом деле желать прекращения этой практики, то достаточно было бы и легкого намека, высказанного, например, «в узком кругу» – об этом никто и думать не хочет.

А что касается налога на прибыль – единственно для чего и затевается эта дорогостоящая «трансфертная» конструкция, то в развитых странах к нему отношение самое прохладное. В Европе этот налог вообще постепенно вытесняется НДС-ом, в США его пока держат – как налог для крупных компаний – просто потому, что он практически не требует никаких усилий для контроля за формированием налоговой базы (практика американских крупных компаний в том, чтобы стремится не занизить, а, наоборот, завысить прибыли – чтобы произвести наилучшее впечатление на биржу и обосновать выплаты бонусов управляющим).

Теперь перейдем к проблемам исполнения государственных функций в части внешней**.**

Вначале отметим, что сейчас мы все становимся свидетелями того, как институт национального суверенного «государства» во всем мире трещит под двойным натиском «социальной демократии» и «глобализации». Глобализация «сливает» группы государств и целые континенты (а предполагается – и приветству-

[57] Если же всерьез задуматься об иностранном опыте, то в Германии, например, этой темой совсем не интересуются – считая достаточным строго, на основании закона, контролировать выполнение компаниями правил ведения бухгалтерского учета. А в США избрали еще более простой метод: компании, которым по тем или иным причинам удается особенно успешно «минимизировать» свои платежи по налогу на прибыль, дополнительно должны платить еще так называемый «минимальный» (оборотный) налог.

ется – и мир в целом) в общие «котлы», в которых национальные и группы интересы перемешиваются самым непрозрачным образом, и процессы управления становятся действительно все более хаотическими. При социальной демократии органы власти выбирает большинство, финансово зависящее от этой самой власти (государственные служащие, пенсионеры, получатели социальных пособий, и т.д.) и потому крайне заинтересованное в постоянном росте расходов государства. Поэтому сейчас почти наверняка выборы выигрывает та группировка политиков (партия), которая обещает наибольший рост социальных и иных выплат из бюджетных фондов. При этом для обеспечения такого роста власть может использовать такие инструменты, как денежная эмиссия, прирост внутреннего государственного долга и внешние займы, продажа государственной собственности, и т.д. и, конечно, повышение – до пределов возможного и невозможного – ставок налогов. На один или на два избирательных цикла таких средств финансирования хватает, а дальше к власти приходит другая партия (группировка политиков) – под такими же или еще более популистскими лозунгами.

Кризисы для такой политики неизбежны, но пока они затрагивали относительно слабые звенья стран «социальной демократии», и только сейчас, наконец, «докатило» и до США. Глобализация мировых рынков и интернационализация на этих рынках крупного капитала, с одной стороны, помогают смягчать последствия кризисов для отдельных стран (средствами «соцдемократической» взаимопомощи), но и они же, с другой стороны, способствуют накоплению противоречий и встроенных дефектов такого государственного управления, чреватому и грозящему уже всеобщим мировым финансовым и экономическим кризисом. Поэтому все эти процессы «группирования» стран и интеграции национальных экономик в международном масштабе, при сохранении в странах, ведущих в этом процессе, модели «социально-демократического управления», снижают степень ответственности национальных правительств («мы все делали по велению народа и по апробированным советам международных

организаций») и превращает сам институт национального государства в нечто совсем аморфное. При этом, если раньше, в процессе избирательной борьбы «консерваторы», «либералы» и «социал-демократы» сменяли друг друга у власти, с соответствующими корректировками в социально-экономической политике, то сейчас все эти традиционные противники почти одинаково заражены «популизмом» и вступают во власть, уже связанные своими предвыборными популистскими обещаниями.

В этих новых условиях и функция защиты национальных границ для отдельных государств уже теряет всякое значение. Например, в Европе было пролито много крови в борьбе против двух ее «объединителей» (Наполеона и Гитлера), однако сейчас те же немцы, французы и англичане через союзные военно-политические структуры и через экономическую мощь своих компаний и банков заправляют делами не только всей прежней (западной) Европы, но и примыкающих к ней стран-«сателлитов» (Скандинавии, Балтии, стран Восточной Европы, Турции, Грузии, Украины, и др.). Сейчас в ЕС уже ни одной из стран не позволено свободно выбирать свою модель национальной экономической политики, и уже не только экономическими рычагами (как это было во времена плана Маршалла), но и средствами прямого политического давления (например, в Австрии законное избранное правительство было удалено от власти давно известными методами политического шантажа). А такое единообразие методов управления создает мощный мультиплицирующий эффект ускоренного переноса и распространения кризисных явлений между странами. Кроме того, следует учитывать, что уходит в прошлое и разноцикличность экономической конъюнктуры в разных странах, позволявшая в прошлом капиталам и предпринимателям спасаться от локальных кризисов, перенося свою деятельность в другие, не затронутые кризисом страны.

Таким образом, подрыв стратегической функции в системе управления государства идет с двух сторон – снизу, в процессе борьбы партий за власть «под флагом популизма» на короткой

дистанции за ближайший цикл правления, и сверху, за счет втягивания национальных государств в общемировую парадигму «социализации» общей целевой установки государственного управления в этих странах.

Россию пока все эти процессы затрагивают в меньшей степени, чем, например, «освободившиеся от коммунизма» страны Восточной Европы. Однако у нас основная угроза государству зреет изнутри, из самого дефектного устройства его внутренней структуры. Более того, этот дефект уже привел к крушению одного «союзного государства» – СССР и, тем не менее, он опять воспроизводится уже в новой государственной структуре России – в Российской Федерации.

Действительно, что такое «федерация»? Это – союз, объединение каких-то образований, государств. Но всякое объединение может и «разъединиться»! Так это и произошло с СССР, как только кому-то – а конкретно, всем лидерам, управляющим страной после Сталина, и, особенно, М.С. Горбачеву – пришло в голову принять идеологический лозунг, придуманный для внешнего употребления, за факт жизни страны.

Если вернуться к истории СССР, то мы увидим, что СССР как «союз» существовал считанные месяцы – пока Ленин и Троцкий были у власти, и пока у верхушки партии большевиков была жива надежда на «мировую революцию» (СССР был провозглашен в 1922 году, а в 1923 году Ленин уже был недееспособен). Характерно, что в самом названии СССР не было ничего национального, оно намеренно было лишено всякой привязки к России, и СССР совершенно безболезненно мог быть распространен на весь мир – например, с включением в него «советской социалистической республики» Германии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Франции, и т.д. или с дополнением сразу «соединенными штатами» (государствами) Америки, Австралии, Европы Африки, Азии.

Но что осталось от СССР («союза») после краха надежд на мировую революцию? «Союз» кого с кем, какие-такие государства или нации создали этот союз? Ни одна из вошедших в этот

союз республик фактически до этого ни дня не существовала как самостоятельное государство (кроме Дальневосточной республики и Тувы, которые как раз в составе союза и не были представлены). После октябрьской революции и само правление большевиков базировалось на весьма шаткой правовой основе (разгон законодательного органа – Учредительного собрания, произвольное отстранение от власти эсеров, представлявших крестьянство – наибольшую по численности часть населения России), и новые «республики», представители которых были приглашены к подписанию договора об СССР, едва ли обладали легитимностью, необходимой для совершения каких бы то ни было государственных актов и договоров длительного действия. Правда, большевики затем подкрепили свои притязания на власть созывом Съезда Советов, но участники этого съезда со всей очевидностью не обладали и малой долей тех полномочий, которые имели члены Учредительного собрания.

Сталин решил вопрос радикально: от СССР оставил только название, всю власть сосредоточил в партии, а власть в партии закрепил за собой (формально – на выборной основе, а фактически – установив свой личный контроль с тем, чтобы новых претендентов на его пост ни с какой стороны и ни при каких условиях не появлялось). Мир давно и сразу это понял: СССР – это просто вывеска, а под этой вывеской скрывается та же Россия, назови ее хоть «тоталитарной», хоть «советской» (Черчилль, например, другого названия, кроме как «Советская Россия», и не употреблял).

Хрущев и Брежнев вполне прагматично боролись за единоличную власть в унитарном государстве, меняя людей и в центре, и на местах (в республиках) исключительно в интересах обеспечения себе поддержки на своем руководящем посту, и вопросы каких-то «союзных отношений» их никогда не занимали. И, действительно, не только при Сталине, но и при его преемниках никого не беспокоил тот факт, что у крупнейшего и важнейшего «члена союза», РСФСР, не было даже своей партии (в государственном образовании, в котором правит партия, и эта пар-

тия – единственная!). У РСФСР – единственной из всех республик – не было и своей Академии наук (не было и «своего» КГБ, и массы других государственных органов и атрибутов, которыми были наделены все остальные «члены Союза»). А фактически у РСФСР не было и правительства (Госплан РСФСР фактически действовал на положении нижестоящего подразделения «союзного» Госплана). Так же было и для внешних отношений: МИД РСФСР вообще непонятно чем занимался, а в ООН отдельные места занимали Украина и Белоруссия, но не Россия. И Сталин при всех перестановках в Политбюро или в правительстве никогда и мысли не допускал о введении каких-то представителей «от республик». После войны, правда, «в верхах» появились какие-то робкие идеи об укреплении «государственности» РСФСР, но тут же всех, кто мог иметь хоть какие-то предположения на эту тему (до сих пор не доказано, что у этих людей были действительно подобные планы), немедленно отправили за решетку и расстреляли.

Первые «представители от республик» в Политбюро ЦК КПСС появились фактически только при Брежневе, Хрущев людей «с мест» в Политбюро вводил, но с условием немедленного оставления ими поста в «своей» республике (что фактически было продолжением старой царской политики – завоевывавших особую популярность или влияние на местах всяких ханов и эмиров «выдергивать» в столицу, «под прямой пригляд», предоставляя им почетные должности и резко ограничивая любые их контакты с приверженцами на их родине).

И только Горбачев – по своей наивности или ввиду особенностей полученного им образования (до этого, кроме Ленина, юристов на посту руководителей государства в СССР не было, а в основе традиционного юридического образования как раз и лежит вера во всякого рода правовые фикции) – и сам в «союзное государство» всерьез поверил, и со своей идеей «обновлен-

ного союза» еще оживил практически задавленные к этому времени местные «союзно-национальные настроения».[58]

И самое интересное, что М.С. Горбачев до сих пор не устает публиковать статьи и книги на тему – «Союз можно было сохранить». Какой «Союз»? «Союз», которого никогда не существовало? «Союз», в составе которого блистательно отсутствовала Россия?

На самом деле, у Горбачева было два очевидных варианта решения вопроса власти – и затем беспрепятственного движения его самого и возглавляемой им страны по намеченному курсу (другое дело, что возможно, у него и курса-то никакого не было). Первый – поставить во главе всех республик проверенных сотрудников КГБ и «на корню» задавить все националистические и сепаратистские настроения.

И второй вариант – прочно «сесть» на Россию, и с этих позиций политически, экономически и «гебистски» контролировать любую деятельность во всех остальных союзных республиках. Второй вариант также давал абсолютную надежность центральной власти: даже если бы перечисленные рычаги вдруг не сработали, то можно было даже пойти и на инициирование процесса «освобождения» отдельных республик из СССР. Но в этом случае переговоры уже велись между СССР и отдельной республикой, обсуждались бы условия выхода «отдельного изгоя» из «общего союза» и на эти условия могли влиять также и национальные интересы всех сторон, в том числе и «твердо держащихся за союз», и «пока еще не решивших для себя этот вопрос». И совсем не факт, что хоть один случай таких переговоров мог дойти до своего успешного завершения.

К примеру, если бы такой вопрос поставила Грузия или Азербайджан, то Армения, оставаясь в СССР и действуя через

[58] Приведем один примечательный факт: за время существования СССР не было защищено ни одной диссертации и не было опубликовано ни одной научной работы по «юридически весьма значимой» проблеме выхода из СССР одной из «союзных республик». Более того, похоже, что и на Западе серьезных исследований на эту тему не проводилось.

СССР, скорее всего, настояла бы на выдвижении таких условий выхода этих республик из союза, что обе они предпочли забрать свое предложение обратно (причем условия, исторически и политически абсолютно обоснованные: перед Азербайджаном – вопрос о возврате Карабаха и, возможно, Нахичевани, а перед Грузией – о предоставлении выхода к морю). Совсем не обязательно считать, что бесспорным и решенным был и выход из СССР прибалтийских республик. Так, Литве пришлось бы выходить фактически только внутренними областями: район Вильно, на который сильны претензии Польши, и прибрежные территории (Клайпеда-Мемель и т.д.), принадлежавшие ранее Германии (Пруссии), СССР (Россия), конечно, с полным правом оставила бы себе. Латвии пришлось бы вначале подумать, какие гарантии она может предоставить своему нелатышскому населению, а Эстонии пришлось бы втянуться в долгие переговоры относительно своих границ и принадлежности островов – имея в виду, что равные права на определенные территории может предъявить, наравне с Россией, и Швеция. Притом, что Швеция не забыла до сих пор о своих правах на Аландские острова, которые никогда не принадлежали Финляндии.

И, кстати, если бы дипломатия СССР (и России) умела бы (правда, надо еще и желание!) хоть чуть-чуть отстаивать российские национальные интересы, то нам бы на века была обеспечена самая искренняя дружба, как Швеции, так и Финляндии. Все, что для этого нужно – просто позволить вопросу об Аландских островах остаться открытым навечно. Поскольку права России на эти острова бесспорны, то Швеция может вернуть их себе, только победив Россию в новой войне (а эту войну еще надо объявить). Финляндия же, владеющая сейчас этими островами, на них вообще никаких прав не имеет. Более того, и в самой Финляндии имеется еще значительное шведское меньшинство, которое в случае любого обострения финско-шведских отношений из-за этих островов могло бы немедленно поставить вопрос об их «выделении» из Финляндии (разумеется, и с остро-

вами, и еще с той финской территорией, на которой они сейчас проживают).

Из всего этого можно сделать один простой вывод: многих проблем мы избежали бы просто автоматически, если бы сделали ровно то, что от нас требуют всякие явные и скрытые недруги России: отказаться от советского периода, признать его ошибкой, и не забыть покаяться.

Ну и давайте не будем спорить. Давайте начнем с покаяния. Покаемся в том, что напрасно приняли армян под свое крыло – пусть бы они «независимо» налаживали отношения с Турцией; что напрасно создали такие никогда не существовавшие государства как Латвия, Эстония и Финляндия; что зря прирезали к Литве польские районы Вильно и прусский Мемель; покаемся перед немцами и вернем им Померанию и Силезию, которые мы у них силой незаконно «оттяпали»; покаемся, что вообще зря скинули Гитлера – надо было просто выгнать немцев с нашей территории и встать на «линии Керзона»; покаемся, что создали Монголию (не они ли мучали нас во времена татаро-монгольского ига), киргизам позволили создать даже два государства (казахи, на самом деле, это – степные киргизы); покаемся, что предательски ударили в спину Японии и не дали им всласть разобраться с американцами; покаемся еще и за Карла Маркса и за В.И. Ленина, само собой, еще раз, за Сталина (он вообще узурпатор, во время войны занимался и управлением государством, и военными операциями, и отношениями с союзниками – на что никто из других государственных лидеров никогда не замахивался), за Хрущева, который ботинком попортил лак на столешнице в ООН, а еще нагло потребовал от англо-французов, чтобы они никак ни вздумали бомбить Египет), ну и так далее.

Теперь признаем, что и с СССР мы ошиблись. Это все Ленин с Троцким виноваты. Они только и бредили мировой революцией, и уже готовились принять в «советский союз» Германию, Австрию, Францию, а там не за горами и Швейцария, а может и сразу слияние с США (советскими штатами Америки). Но потом

Ленин умер, а Троцкий – убежал, и мы уже за него с его личным Интернационалом никак не отвечаем.

Да, с СССР ошиблись. Потому – все списываем, и возвращаемся к учредительному собранию, которое большевики грубо разогнали. И тогда все становится на свои места. Мы все – в России семнадцатого года, и теперь проведем опрос: кто с нами, кто от нас отклонился. Давайте считать. Прибалты хотят отделиться? Поезжайте, ребята. Но мы хотим остаться в своем национальном государстве! Которое создал Ленин и большевики? Но мы с ними уже разобрались и за них покаялись, теперь и в Риге, и в Ревеле, и в Мемеле – везде Россия.

Конечно, мы не правы, что признали Абхазию, Южную Осетию и чуть не признали Аджарию. Но сейчас мы все поправим. Так, мингрелы и сваны хотят из России выйти. Что ж, жаль, конечно, но им там, за горами виднее. Но почему они с собой за компанию тянут и абхазов, и осетин? И те, и другие покидать Россию не хотят (кстати, у них и паспорта русские!), так пусть и остаются – у нас теперь и демократия, и вообще воля народа – закон.

Напрасно создали и Украинскую советскую республику. Вернемся назад. На Украине, кроме галичан, никто из России не просится, ну, значит, и оставим, как было. Как было, оставим и с Приднестровьем, и с Валахией. Итак, принцип простой: было государство Грузия, хотел грузинский царь вступить в Россию – пустили. Пришли новые люди и новые веяния – захотели грузины вон, идите. Но все другие земли и народы, живущие на территории России, которые в Россию не вступали, а просто всегда жили в ней, пусть подумают. И пока они четко не заявят, что не хотят оставаться больше в России, и пока они не пройдут весь договорный процесс относительно территории, которую они претендуют отделить от России – то они до тех пор могут покидать Россию только в индивидуальном порядке: собрать чемоданы – и на поезд (или – на самолет).

Таким образом, предложение одно: признать СССР не существовавшим, списать на помойку все решения по границам, при-

нятые Лениным и большевиками и установить неразрывную преемственность с Российской республикой времен Временного правительства и всенародно избранного Учредительного собрания (кстати, тогда и первым президентом России оказывается также, вполне, всеми и тогда, и, сейчас, уважаемая персона – князь Львов).

Россия была Московским княжеством и пережила многие нашествия. Превратилась в Российскую империю. А затем с подачи Ленина и Троцкого замахнулась на Мировой Союз Братских Социалистических Республик. Да, Мирового Союза не получилось. Что же, покаялись наши ком. лидеры, вернулись к России? Нет, ведь самый верный путь сокрытия преступления – спрятать, убрать, уничтожить жертву. И России – Советской России (иначе за рубежом СССР и не называли!) – не стало.

И ведь уже всем давно ясно – пора восстанавливать цепочку времен: Киевская Русь – Великое княжество Московское – Российская Империя – Советская Россия – Россия современная. Пока без названия? Почему же, есть такое название – Великая Россия, Великороссия. И трансконтинентальная Великая Россия, на наш взгляд, ничем не менее заметна на карте мира, чем островная Великая Британия и Центральная Китайская Империя, не говоря уже о только «восточном» Рейхе (Австрии). И спрашивать об изменении своего самоназвания мы никого не обязаны, ни ООН, ни ВТО, ни даже горячих эстонских парней. В любом случае, у России на выбор своего названия не меньше прав, чем у самопровозглашенных США или Израиля. Последний легко промахнул два тысячелетия своего не существования, а России всего-то надо сомкнуть цепь, вернув на место 70 лет пребывания России в «советском качестве».

Как будут называться граждане Великой России? Было хорошее название – «великоросс» (ничем не хуже, например, «мадьяра» или «суоми»), можно взять его (естественно, сразу исключив возврат к использованию «малоросса» и «белоруса», с согласия и тех, и других). Другой вариант – оставить для всех – «русский». Но - как прилагательное, к которому каждый – если

захочет – может добавлять, по образцу: «русский калмык», «русский башкир», «русский аварец», «русский пермяк», и т.д. А не захочет – то и просто «русский» (как в США – все «американ», т.е. «американские»).[59]

В прежней Российской Империи, как раз, так и было. «Инородцы» выделялись только в сельских сословиях, а в среде чиновного люда, среди военных, вообще у всех образованных и служивых, во дворянстве, и в самой высшей знати все были «русскими», без учета всяких «кровей» и «происхождений»: русские ученые Бэр, Ферсман, Миклухо-Маклай, Пржевальский, Якоби, русские писатели Аксаков и Фонвизин, русский адмирал Крузенштерн, русские же свитский генерал Фредерихс, графы Шереметьевы и де Толли, князья Багратионы и Юсуповы, и всякие прочие Беллигсгаузены, Тотлебены, Милорадовичи, Беринги, Врангели, и т.п.

5.6. О национальном вопросе и «русском национализме»

Наконец, государство и **национальный вопрос**. Здесь тоже все просто. Мешает «русский национализм»? Надо просто выгнать всех русских вон – в 17 году вот начали, да до конца так и не довели. И Гитлер бы тогда на нас не напал – а где неполноценные русские, которых надо срочно извести?

Правда, сложности могут начаться, когда перейдем к составлению поименного списка кандидатов на изгнание. Кто-то сошлется на фамилию – не совсем русскую, кто укажет на цвет волос и глаз – тоже не русского образца, у кого-то бабка – еврейка, у кого-то дед – татарин. Многие прикинутся скифами и хазарами – ну да, они здесь жили и резонно, что здесь нашлись и их потомки. Другие скажутся татарами и монголами – тоже понятно,

[59]Как говорят технари, если машина не едет, начните с замены названия. Както американцы выпустили для Латинской Америки автомобиль под броским названием «Нова». А он не поехал – его просто не стал никто покупать. Пришлось сменить название – стали брать («но ва» по-испански – «не едет»).

ясно, что не все удрали в степи, да и степи те сейчас частью в пределах России. Наконец, третьи сразу заявят о себе как об угро-финнах: «а мы всегда здесь жили!» И тоже верно, ведь и Москва – финское слово.

Но все равно работу проведем до конца. Определим, что «русью» прозывалась княжеская дружина, пришедшая с князем из Швеции (Волга ведь тоже шведское слово, как и «стан», княжий «стан»), разыщем потомков их дружинников, против «уклонистов», ссылающихся на последующие примеси нерусской крови, проведем судебные процессы, где в открытом и демократическом разбирательстве укажем на подмены образцов крови, на подчистки в архивах, и т.д. Предположим, что этой «руси» было сотни две, многие семей не имели (а родство по линии незаконных детей доказать довольно сложно), они часто гибли в боях – поэтому будем считать, что надежно выявили этих «русских» тысячи две.

Ну и гнать их теперь. Куда? Откуда пришли – в Швецию! Там, кстати, и река Русь когда-то была, может, и, сейчас, еще осталась. Все, русских прогнали, решили русский вопрос.

А теперь такой вопрос, для викторины: что есть общего между историком Кара-Мурзой, генералом Барклаем де Толли, внуком эфиопа без имени, а по кличке – просто Ганнибалом, филологом Далем, и писателем Фон Визеном? Просто, все они, начиная с Карамзина – считали себя РУССКИМИ! А как их теперь прогнать? Неужели придется тревожить и могилы?

В такой тупиковой ситуации мы предлагаем совсем простое решение, состоящее из трех пунктов.

Пункт первый. Всякий, кто считает себя русским – РУССКИЙ.

Пункт второй. Всякий, кто желает к определению «русский» добавить: калмык (русский калмык), мордвин, татарин, башкир, осетин, ингуш и даже чукча – пусть добавят!

Пункт третий. Кто хочет называть себя «нерусским» (с добавлениями или без) – пусть считает!

Но если все они – граждане России, то они могут и вообще не задаваться этим вопросом – «я – из России, вот и все!». Тем более что и говорить им придется такое только, что за пределами России. А там и так нас всех всегда называли «русскими». Еврей в России был еврей – если хотел, а как приехал в Израиль, сразу стал «русским». То же самое и с нашими немцами в Германии.

И если мы все, «русские» и «нерусские», хотим сохранить свое государство, то и строить его надо как единое «общерусски-нерусское» государство. Раздел страны на национальные квартиры – это гибель для России. Гибель не мгновенная, возможно, с отсрочкой. А может это отсрочки у нас не будет. Никто не верил в распад СССР – и справедливо, пока была Россия, пусть и советская. Но как только поверили в «союз» и стали разбираться, кто и когда его создавал, зачем и почему – он и распался, а Россия не распалась – его злонамеренно развалили нац. элиты, обманувшие доверие своих народов.

И вообще положение с федерацией сейчас очень странное: если, к примеру, башкиры имеют свое государство, «по праву» занимают там все посты и не прочь выпроводить из своей республики всех ино-национальных, то тогда и башкир надо выживать из всех остальных республик и регионов. Это все будет очень правильно и очень логично, но куда тогда все это нас заведет?

Ведь что такое «Российская Федерация»? «Федерация», это – союз. Союз кого и с кем? Кто и когда объединился в этом союзе? Народы? Обратимся в Конституции Российской Федерации. Действительно, там перечислены разные народы, но не все. Есть адыгейцы и ненцы (последние, даже дважды – просто «ненцы» и еще «ямало-ненцы»), но нет, например, коряков и караимов. А еще нет белорусов, украинцев и всех русских. И что же вы хотите – чтобы это «авто» поехало!

А как у других? Есть страна Великобритания. По совести, давно уже не «великая», но нет, упрямые бритты держатся за старое название – и ведь никто и не возражает! Совсем близко от нас – «Восточный рейх» (Австрия). То, что осталось от Австро-

Венгерской империи. Не шумят ни венгры, ни чехи, ни даже румыны. И ООН все терпит.

А вот наш самый большой сосед – Китай, который по-китайски – «Чжунго», или «Центральная империя». Называл себя «империей», да еще и «центральной», всегда – и при маньчжурах, и под японцами, и при Председателе М ао. И вот – уже центр мира, пока, промышленный, но не за горами – и финансовый, а потом, может, и политический, военный, и т.д.

Поэтому наше предложение очень простое: Россия возвращает себе статус единого государства (без всякой «федерации»), национальные образования отменить (не обязательно, все сразу, но курс на это должен быть ясен и определен), страна должна быть разбита на 15-20 округов или губерний, и губернаторы в них должны назначаться президентом. А дальше, в городах и районах – свободные выборы мэров и глав.

И одновременно следует упразднить Совет Федерации и вместо него создать Совет национальностей, депутаты в который избираются от народов и наций, в численном составе, соответствующем доле той или иной нации в населении России. И это будет наилучшим решением национального вопроса в России – если все выбранные в этот Совет гласно признают себя «нерусскими», то закроется сразу и «русский вопрос».

5.7. Национальный вопрос и проблемы федерализма (другая точка зрения)[60]

5.7.1. О русских, татарах и др.

А. Чехов предлагал по капле выдавливать из себя раба. Ученый должен по капле выдавливать из себя идеологические и этнические предубеждения, чтобы отличаться "господством мощного широкого ума над скудостью обыденных суждений". Увы,

[60] Отрывки из статьи Р.И.Нигматулина «Нельзя прожить без правды сущей», Вестник Российской Академии наук, том 72, № 7, 2002 г.

наша интеллигенция не склонна увлекаться идеями, требующими для своей реализации времени и кропотливого труда, – прогресса производительных сил страны, совершенствования общества и власти, развития культуры и сознания народа. Наша интеллигенция привыкла ориентироваться на европейские стандарты, она легко проникается идеями свободы, ускоренной перестройки общества и государства.

Речи политиков, а не мысли Д. Менделеева, В. Вернадского, Н. Вавилова или П. Капицы привлекали общественное внимание в не столь отдаленном прошлом. И сейчас интеллигенция незнакома с выступлениями лидеров Академии наук Ж. Алферова, Е. Велихова, Д. Львова, Л. Абалкина, В. Коптюга, А. Трофимука, А. Яншина, К. Кондратьева по актуальнейшим макроэкономическим, экологическим и национальным проблемам, не замечает статей профессора С. Кара-Мурзы, посвященных анализу общественного сознания и последствий разрушения советского строя.

Мы нередко исходим из ненависти и раздражения, а не осознания своего положения, слишком часто соглашаемся и тем самым помогаем отдавать командные посты "не знающим, а кричащим" (по меткому выражению А. Солженицына). Мой отец называл таких "кричащих" "кызыл аузлар", что в переводе с татарско-башкирского означает "красные рты". "Знающие" обычно отдают "кричащим" инициативу, потому, что побаиваются их или, как сейчас, запутавшись, не пытаются разобраться в происходящем. И это первое, что я предлагаю нашей интеллигенции в себе пересмотреть.

Второе, что мне не нравится в нашей интеллигенции, - это отрыв ее от национальных и родовых корней, свойственное ей ощущение превосходства над дедами и прадедами, утрата духовного стержня.

Предки моего прадеда служили русскому государству еще со времен Ивана III. Они жили в городе Темников (ныне Мордовия), получили дворянское звание, однако сохранили мусульманское вероисповедание, свой язык и этничность. Позже Петр I поставил перед ними условие: или вы принимаете православную

веру, или будете лишены званий и поместий. Предки Карамзиных, Аксаковых, Кутузовых, Тургеневых и многих других известных российских фамилий подчинились и крестились. И я их понимаю. Некоторые их потомки стали великими людьми, обогатили русский народ. Но я понимаю и стойкость Акчуриных, Кудашевых, Тенишевых, моих предков Терегуловых и Еникеевых и других татарских фамилий, которые отказались менять веру, лишились званий и нажитого имущества и жили крестьянским трудом. Испытав несправедливость со стороны русского государства, они продолжали служить ему честно и достойно.

В Башкортостане, в Татарстане пытаются исправить положение, вводя уроки башкирского или татарского языка в городских школах. Печально, что это вызывает сопротивление не только представителей других национальностей, но и самих башкир и татар. Вспомним, что были времена, когда дети в гимназиях изучали четыре-пять языков, а сейчас считается, что программы перегружены.

Русские зачастую равнодушны к этой проблеме. С другой стороны, "нерусская" интеллигенция проявляет безразличие к переживаниям русских из-за упадка русского духа, вытеснения русской культуры. Это равнодушие – отчасти плата за "комплекс вассальности": "подчиненный" не проживает за "хозяина". Как рассказывал поэт Мустай Карим, около тридцати лет назад на замечание, что русский народ велик и ему ничто не угрожает, А. Твардовский возразил: огромного слона, попавшего в яму, съедают муравьи.

Надо осознавать, что вытеснение духа русского народа, являющегося стержневым этносом страны, приведет к разрушительным для всей России последствиям.

Мы должны ощущать себя не только народами, но и единым многоязычным и многоэтничным народом России. Хорошо сказал Верховный Муфтий России Талгат Тажутдин в беседе с писателем Михаилом Чвановым: "Привыкли, что понятие Святая Русь только для православных. Естественно, нормально и нужно

мусульманину называть свою Отчизну, которая у нас общая с православными, Святой Русью"

Я, как и многие живущие в городах татары, башкиры и другие этносы России, по своим культурным и гражданским идеалам в большой степени стал русским. Об этом свидетельствует и доверие русской общины города Стерлитамака, избравшей меня делегатом Собора русских Башкортостана. Жизнь любого этноса России нельзя представить без русского языка, благодаря которому человек, независимо от национальности, может жить и работать по всей стране, приобщаться к великой русской и мировой культуре и науке. Но это не означает необходимости порывать со своими корнями и языком предков, не позволяет рассматривать многоязычие и многоэтничность России как пережиток.

Помните, нам внушали: религия - это пережиток. Национальности для некоторых тоже вроде пережитка. Мол, чем быстрее исчезнут, тем лучше. Но это заблуждение – думать, что благодаря ассимиляции исчезнут национальные проблемы. Неправы как те, кто надеется укрепить единство страны, ограничив использование "нерусских" языков России, так и те, кто думает поднять роль своего языка, сократив использование русского. Для подавляющего большинства "нерусских" соотечественников русский язык – один из родных. Он делает нас умнее и мощнее. И это хорошо. Плохо то, что для значительной части населения - это единственный язык. Утрата родного языка - боль многих этносов; ее нужно понять и прочувствовать всем, особенно русским, обсуждая межнациональные проблемы России.

Будучи в Швейцарии я наблюдал, как сыновья моего коллеги, студенты инженерных факультетов, свободно говорят на четырех языках: на греческом - родном языке отца, французском - родном языке матери, английском - они жили несколько лет в США, немецком, используемом в швейцарских университетах, и могут объясниться на итальянском. Мало этого, они изучали испанский и собирались учить турецкий.

Для многих удмуртских, марийских и чувашских деревень Башкирии характерно многоязычие: их жители говорят на родном, русском и татарско-башкирском языках. Вот с кого надо брать пример, а не беспокоиться, что-де наших детей перегрузят изучением нескольких языков. А надо иметь в виду, что, зная, например, башкирский или татарский язык, человек может общаться с носителями других тюркских языков. Меня радует, что Президент России выступил в парламенте Германии на немецком языке и, надеюсь, скоро сможет выступить в Конгрессе США на английском.

Когда в Башкортостане и Татарстане хотят расширить использование и преподавание башкирского и татарского языков, это воспринимается многими как проявление сепаратизма. Надо изменить отношение к проблеме сохранения языков России, хотя нельзя навязывать их изучение и использовать административное принуждение в этой сфере. Мне могут возразить, что я призываю спасать то, что все равно скоро умрет под напором цивилизации. Да, всякий этнос не вечен в вечном этническом процессе. Но зная, что каждый человек смертен, мы делаем все, чтобы спасти и продлить его жизнь. Тот же принцип должен быть поставлен во главу угла и в отношении культуры: нужно сделать все, чтобы спасти языки нашей страны. Мы живем в единой России, и болевые проблемы русского, украинского, башкирского, татарского и других этносов должны волновать всех.

О возможности возрождения почти умершего языка свидетельствует выдающийся пример Израиля. Создатели еврейского государства сумели сплотить народ, дав ивриту новую жизнь, хотя и затратили на это огромные усилия и средства. Пример многоэтничного и многоязычного, но однонационального государства показывает Швейцария, где франкоязычный (соответственно, немецкоязычный и италоязычный) швейцарец называет себя швейцарцем, но не французом (соответственно, не немцем или итальянцем). Представители всех этносов владеют немецким, французским и итальянским языками, а интеллигенция зна-

ет еще и английский. Романский язык, родной всего для 7% населения, признан государственным. Гармонизированы межэтнические отношения в Финляндии и Швеции, где есть, соответственно, шведское и финское меньшинства. В школах все дети осваивают как шведский, так и финский язык, наряду с немецким и английским.

Нужно воспитывать в человеке гармоничное сочетание ощущения собственной национальной принадлежности с многоэтничностью. Например, я себя ощущаю и татарином, и башкиром, и русским. Нелепо гордиться своей национальностью. Национальное чувство должно сводиться к чувству долга перед своим народом и обязанности передать его язык и духовные ценности детям. Болезненная гордость обычно свойственна обиженной нации, ощущающей себя отринутой от достойной жизни, власти, культуры.

Не в борьбе, а стремясь понять опасения соседа, помогая и где надо уступая ему, можно достичь межэтнической гармонии. Если мы будем объединять своих детей, обучая их языкам России и хотя бы одному европейскому языку, мы сможем обеспечить доброе единство нашей державы и ее высокоинтеллектуальное потомство. Конечно, это потребует больших средств и усилий, но это надо делать.

Гуманитаризация образования в первую очередь предполагает изучение нескольких языков. Многоязычие - это сотрудничество нескольких этносов над сохранением и развитием своих языков и повышение их творческого потенциала. Одноязычие для малого этноса - или изоляция и деградация, или утрата родного языка и растворение в большом этносе. Для крупного этноса одноязычие означает его примитивизацию, сопровождаемую ассимиляцией живущих рядом народов. Спокойное "растворение" малого этноса не есть показатель гармонии; этот процесс часто имеет своим следствием скрытое накопление этнической пассионарности и приводит к этническим взрывам.

Надо признать: если каким-то языком пользуется существенная часть населения, то этому языку должен быть придан

официальный статус. Это иногда вызывает глухое сопротивление. Языки республик и других национальных образований России должны быть признаны языками Российской Федерации. Это не значит, что в республиках надо всех заставлять учить язык титульной нации. Но для каждого языка должна быть разработана федеральная программа его поддержки и развития. Конечно, развитие татарского языка - прежде всего проблема Татарстана, но не только, так как 70% татар живут вне республики.

Наша интеллигенция не умеет и часто боится обсуждать межнациональные претензии. А они есть - иногда реальные, иногда надуманные. У нас, как только затронешь подобную проблему, тебя одергивают: "Не береди, это пахнет кровью!"

Я с этим не согласен: не должно быть запретных тем. Можно обсуждать самые интимные стороны человеческого бытия, только делать это надо деликатно. Необходимо преодолевать бытующую между отдельными этносами враждебность, высокомерное мессианство, присущее некоторым представителям больших народов, и озлобленность, встречающуюся в малых, ощущающих себя притесненными.

История этнична, и надо изучать роль разных народов в развитии России. Каждый этнос внес свой вклад - как положительный, так и отрицательный. Но констатация положительного не должна стать поводом для национальной гордыни, а констатация отрицательного - служить основанием для осуждения какого-то народа сегодня. Этнос не может быть ни преступным, ни героическим. Таковыми могут быть конкретные люди. Уровень культуры народа определяется, в том числе тем, насколько хорошо он знает и своих героев, и антигероев, периоды, когда его влияние на развитие страны было позитивным и негативным. Но никто лично не должен нести ответственность за грехи и достижения своих соплеменников.

Историю так называемого татаро-монгольского ига нужно изучать, но не может быть места упрекам к нынешним татарам и монголам, ибо их вины тут нет. С другой стороны, это не значит, что упоминание этих народов в связи с "игом" под запретом.

Главное - не искажать историю. Так, анализ этнического фактора жесточайших крестовых походов не имеет своим следствием поругание современных испанцев, немцев и французов. Столь же нелепо обвинять и нынешних евреев за то, что две тысячи лет назад их предки не признали Христа и что в 20-е и 30-е годы некоторые евреи активно направляли кровавую деятельность ЧК и НКВД, в стенах которых погибали, в том числе и евреи. Но нельзя и возмущаться констатацией этих фактов, ибо все жестокие преступники имеют национальность, и ее надо знать. Приходится напоминать эти очевидные истины.

Говоря о крови, пролитой монгольскими ханами Чингисханом и Батыем, узбекским эмиром Тимуром, европейцами при "освоении" Америки, французами в период наполеоновских войн, немцами во главе с Гитлером, российским вождем грузином Сталиным и камбоджийским вождем Пол Потом, надо знать и о крови, пролитой русским царем Иваном Грозным при завоевании Казани и русскими армиями при завоевании Сибири, Кавказа и Средней Азии, о крови, пролитой евреем Л. Троцким и русским Н. Ежовым. Отец Л. Троцкого Давид Бронштейн осуждал революционную деятельность сына. Поучительна легенда, которую мне рассказал лидер общества евреев Уфы профессор С. Спивак. Д. Бронштейн с трудом добрался до Москвы и рассказал сыну, тогда большевистскому вождю, о творившихся безобразиях, добавив, что нехорошо еврею быть причастным к таким делам. На это Троцкий заявил отцу, что он не еврей, а революционер. Замечателен ответ отца: "Пока Троцкий делает революцию, бьют Бронштейнов".

Директор Пушкинского дома Н. Скатов правильно сказал, что одна из задач культуры - восстановить и поддерживать иерархическую шкалу ценностей. Но важно, кроме того, знать иерархическую шкалу народных страданий и зла.

Все должны извлекать исторические уроки. Если этнос осознает не только заслуги, но и вину некоторых видных своих представителей, он может корректировать деформированное к себе отношение.

5.7.2. О федерализме в России

Нашей интеллигенции следует преодолеть непонимание федерального устройства России. Приходится сталкиваться с постоянными нападками на проявление регионами самостоятельности. В конституциях некоторых республик записано, что республика - суверенная в составе Российской Федерации. При этом функции, связанные с обеспечением безопасности и защитой государства, международной политикой, денежной системой, общероссийскими транспортными и энергетическими системами, общероссийскими компонентами сфер науки, образования, культуры, с политикой в области экологии и т.д., республика добровольно передает федеральному центру. Передаются центру и оговоренные общероссийским законом налоговые сборы регионов на выполнение федеральных функций. Но как выбирать республиканского президента и парламент, считать ли государственным, помимо русского, язык коренного этноса и собственностью республики часть своих богатств (по договору), как регулировать свою экономику - компетенция республики. Это и понимается как суверенитет, а точнее, вследствие передачи в центр части суверенных полномочий, - как частичный суверенитет, или автономия.

Ситуация аналогична правам граждан. Во имя благополучной и относительно безопасной жизни мы отдали часть своих прав и обязанностей государству, уменьшив личный суверенитет, но по-прежнему считая себя суверенными. Однако наша интеллигенция вовлечена в обсуждение теоретической проблемы: не может быть суверенной республики внутри суверенной России.

Как это не может быть? Возьмите США. "United States of America" у нас переводится как "Соединенные Штаты Америки". В действительности это "Соединенные Государства Америки", так как "state" в переводе с английского означает "государство", а перевод этого слова как "штат" - фонетический.

Американский штат (государство), как и германские земли, обладает большей самостоятельностью, чем республика в России. В Германию входит Свободное государство Саксония, как она себя провозгласила. Штат Техас до сих пор не ратифицировал свое вхождение в США. Есть конституции штатов в США и земель в Германии, которые не согласуются с федеральными. Но США и Германия от этого не стали слабее и не делают из этого проблемы.

В сознание интеллигенции внедрена мысль, что СССР развалили союзные республики, поэтому и республики России представляют угрозу целостности страны. В связи с этим следует осознать два факта: во-первых, СССР распался из-за массового недовольства жизнью, некомпетентности центральной власти, деформированного общественного сознания и стремления России, а не республик к "суверенитету"; во-вторых, СССР распался, несмотря на наличие жесткой вертикали власти. Расшатывать СССР начало руководство РСФСР во главе с Б. Ельциным, затеяв борьбу за власть против М. Горбачева. Большинство интеллигенции поддержало Ельцина, осудило последнюю попытку (правда, бездарную) спасти СССР с помощью ГКЧП и приняло Беловежские соглашения, надеясь на улучшение жизни после избавления от союзных "республик-иждивенцев". Последние приняли эти соглашения как разрешение уйти "на волю".

Согласовывать региональное законодательство и укреплять вертикаль власти необходимо, но есть более жгучая проблема: месячная зарплата основной массы трудящихся (учителей, врачей, рабочих, инженеров, крестьян, научных работников) исчисляется суммой, эквивалентной нескольким десяткам долларов! Вот что надо срочно менять, не ожидая роста экономики. Пока государство не решит проблему оплаты труда, никакие конституции его лучше не сделают.

Если мы хотим иметь умное государство, необходимо, чтобы каждый уровень власти был самостоятелен и ответствен в пределах (и только в пределах) собственной компетенции и своего бюджета. Федеральный налог должен быть одинаковым на всей

территории России, собираться федеральными органами и идти на реализацию федеральных полномочий и программ, в том числе на поддержку некоторых депрессивных регионов. Региональный налог, неодинаковый на разных территориях (ни в одной стране нет такого многообразия природных, культурных и экономических условий, как в России), следует устанавливать и собирать в регионе, в соответствии с его интересами и возможностями, расходуя средства на осуществление региональных властных функций и программ. Так же должно обстоять дело с местным налогом и бюджетом.

Надо преодолеть мнение, что в регионах власти представлены исключительно неквалифицированными сепаратистами и "баронами" (хотя таковые встречаются), а в центре заседают мудрые и бескорыстные деятели. На всех уровнях есть и хорошее и плохое. Распределение властных и бюджетных полномочий, ответственности между ветвями и уровнями власти - необходимое условие разумности, силы и единства последней, основа народовластия и самоуправления. Многообразие и самостоятельность - это источники развития, стимулирующие созидательные силы; избыточное же однообразие и подчиненность подавляют инициативу и творчество.

5.8. О некоторых проблемах взаимоотношений в СНГ[61]

(Заметки промышленника)

По делам бизнеса, по общественным делам и из собственного интереса я периодически посещаю Украину, Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Белоруссию.

Происходят обсуждения ситуации на деловом уровне и на бытовом.

[61] Отрывки из книги К.А.Бабкина «Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса», М., 2011.

Во всех этих странах вызывает огорчение состоянием России. Конечно, дорожат суверенитетом, но испытывают нужду в эффективной РФ.

Я несколько раз слышал фразу: «Когда Россия начнет подниматься, тогда и мы получим шанс». Понимание того, что мы нуждаемся друг в друге, есть, конечно, и в РФ.

Очевидно, что сегодня мы не используем потенциал отношений.

В некоторых странах, особенно в Грузии и на Украине, многим людям, особенно молодым, непонятно, что им дает кооперация с Россией, зачем выстраивать с ней согласованную политику. И их можно понять: РФ демонтирует свою науку, производство, садится на сырьевую иглу, вымирает, следственно, не является нравственным и экономическим ориентиром. Такой ситуацией, разумеется, пользуются различные внешние игроки, стремясь еще более разделить нас.

Сегодня мы занимаем позорное 8-е место в СНГ по темпам экономического роста, но РФ сохранила шанс вернуть себе лидерство в постсоветском пространстве.

Чего от нас ждут доброжелательно настроенные люди?

Когда правительства, государства, народы выбирают ту или иную политику, ту или иную ориентацию, они выбирают тот вариант, при котором они смогут богаче и безопаснее жить, при котором они лучше смогут реализовать свой потенциал.

Мы обязаны сделать нашим соседям деловое предложение, которое было бы более выгодным, чем другие варианты. Мы должны предложить согласованный экономический рост, основанный на развитии человеческого потенциала, и стабильный мир.

Этого можно достичь, только если мы сами будем проводить и предложим проводить совместно нашим соседям Разумную Промышленную Политику.

Возьмем, например, Украину. Я много раз там бывал и получал от этого удовольствие. Удовольствие видеть чистые улицы

городов, красивые дома, разговаривать с добродушными людьми.

В основном я, конечно, бываю там по делам бизнеса и некоторым общественным делам. Бизнес Нового Содружества, связанный с Украиной, развивается в трех направлениях.

Первое – мы являемся крупнейшим поставщиком комбайнов для украинских сельхозпроизводителей. Мы туда продаем несколько сотен штук каждый год.

Еще мы являемся крупным производителем краски для украинского рынка. Новое Содружество в 2003 году приобрело в Одессе завод, по производству краски. Он называется «Элакс». Завод уже был остановлен, был распущен коллектив, но нам удалось путем инвестиций, некоторых усилий оживить этот завод, и сегодня он занимает 3-е место на украинском рынке.

И третье интересное направление, которое пока еще не получило развития, но ему мы уделяли достаточно много внимания – мы пытались вдохнуть жизнь в Харьковский тракторный завод.

Довольно долго мы пытались его купить. Первые переговоры проводились в 2001 году, первая поездка состоялась еще раньше, году в 2000-м.

Этот завод – один из гигантов, был построен одновременно с заводом «Ростсельмаш», это было одно из достижений индустриализации, всесоюзная комсомольская стройка.

И в последние годы советской власти это был один из крупнейших в мире производителей тракторов. Там работало до 30 000 человек.

В 1990-х годах завод находился в тяжелом состоянии – это долги, это значительно сниженное производство, это потеря рынка и т. д.

Наша идея состояла в том, что раз мы смогли справиться с заводом Ростсельмаш, то неплохо бы посмотреть другие заводы сельскохозяйственного машиностроения, которые вместе с Ростсельмашем могли бы, усиливая друг друга в составе одной кор-

порации, развиваться. И в поле нашего зрения попал Харьковский тракторный завод.

Мы тщательно его изучили, проанализировали все возможности, но не купили его, потому что на горизонте появился проект покупки тракторного завода в Канаде, который имеет гораздо более широкую линейку тракторов, и имеет не 3, а 9 серий тракторов, и спектр их мощностей – от 170 лошадиных сил до 535. В то время как харьковский производит модели от 175 до 242 лошадиных сил. В отличие от ХТЗ, где работает до сих пор 5 300 человек, на канадской фирме, которая производит такое же количество тракторов, работает 850 человек, соответственно там меньше условно-постоянные затраты, и трактор получается дешевле, чем харьковский, при том, что он более современный. Необходимые вложения, связанные с покупкой завода, примерно были равны. Канадский завод стоил $ 150 миллионов, а ХТЗ – 50. Но на ХТЗ было еще $ 50 миллионов долгов, и надо было еще потратить $ 50 миллионов на пополнение оборотных средств. В этих условиях пришлось нам покупать канадскую компанию Buhler Industries.

Сегодня вывести ХТЗ на современный уровень нереально: главная причина – отсутствие промышленной политики. И будет это сделать очень легко, если она появится. Если Украина и Россия будут совместно проводить Разумную Промышленную Политику, мы прилетим в Харьков с предложением инвестиций на следующий день.

Конечно, Украина не так богата ресурсами, и не может, как Россия, радикально снизить налоги и выдать промышленности мощные субсидии. Однако ошибок допускается много.

Украинское правительство, как и российское, совсем не озабочено тем, что надо поддерживать экспорт, надо защищать свой рынок, надо стимулировать налогами и кредитами модернизацию производства. Современное руководство страны ставит своей основной целью интеграцию с Западом. Они добились ценой крупных жертв вступления в ВТО. Ну и соответственно, очень

сложно Украине при такой политике возродить свой экономический потенциал.

Что нужно, чтобы вернуть Харьковскому тракторному завод жизнь?

Нужно создать условия для производства тракторов, для модернизации предприятия, и второе – дать нормальный доступ на рынок.

Основную работу, конечно, должны сделать украинские власти. Россия может содействовать – или не содействовать – сбыту тракторов ХТЗ в России.

Доступ на рынок РФ для ХТЗ – это вчера, сегодня и завтра – вопрос жизни и смерти.

В советское время завод выпускал 59 тысяч машин в год, 70 % из них поставлялось за пределы Украины, то есть в основном в Россию.

В 2008 году завод выпустил 2200 тракторов, из них 1315 поставил в Россию. Если бы Россия оградила этот рынок от неравной конкуренции с тракторами из дальнего зарубежья и предоставила тракторам украинского производства «зеленую улицу», предоставила бы доступ к программам государственных субсидий, ХТЗ получил бы очень существенный толчок. Даже без этих мер, Россия закупила в январе-июле 2008 года 4650 тракторов мощностью свыше 120 лошадиных сил.

Еще что могли бы сделать наши правительства – это упростить для товаров пересечение границы.

Сегодня, и это прекрасно, с товаров не взимаются пошлины. Но взимается НДС. Поскольку и в России, и на Украине возврат НДС при экспорте – нелегкая, долгая процедура, эта мера сильно затрудняет движение товаров между рынками наших стран. Для ХТЗ это – очень серьезное ограничение – так же, как и для российских экспортеров на рынок Украины. Снятие этой проблемы могло бы заметно облегчить жизнь тракторному заводу.

С ростом сельского хозяйства в России важность этих вопросов будет возрастать. И без их решения Харьковский трак-

торный, как и тысячи других предприятий Украины, имеют очень ограниченные шансы на жизнь.

Мы все помним, что промышленность на Украине была очень развита. Украина производила и автомобили, и ракеты, и самолеты, очень мощное производство сельхозтехники было.

Сегодня все это – в глубокой депрессии.

Первое, что мы должны сделать для подъема украинской экономики,— образумиться и заняться своей, российской экономикой. Подъем экономики, рост рынка, увеличение инвестиционных возможностей сделает Россию более привлекательной, и мы должны будем сделать предложение Украине и другим нашим соседям совместно проводить Разумную Промышленную Политику. Мы должны пользоваться тем, что у нас большой рынок, у нас есть все необходимые ресурсы, необходимые для производства, для сельского хозяйства, для развития экономики, и мы должны пользоваться тем, что еще недавно у нас была широко развита интеграция, кооперация, то есть, мы можем создавать большие промышленные корпорации, производить сложные промышленные товары, сложные наукоемкие продукты.

Россия, конечно, тоже получит выигрыш от углубления интеграции. В частности, можно ожидать, что поставки российских комбайнов в Украину увеличатся с 500 до 3000 штук в год.

Интересно также посмотреть на интерпретацию истории применительно к цене на энергоресурсы и применительно к совместно проводимой внешней политике. Существует сегодня два крайних подхода в интерпретации истории России и Украины. Есть лица, украинские националисты, которые говорят, что украинский народ – это всегда был отдельный народ, русский – это отдельная нация. У них разная история, разное будущее и они должны отдельно друг от друга существовать, ориентироваться, выстраивать каждый независимо отношения с другими нациями. Если мы интерпретируем историю, таким образом, то энергоресурсы (нефть, газ и другие полезные ископаемые), которые существуют в России, украинцы должны получать на общих основаниях по мировым ценам.

Вторая интерпретация истории состоит в том, что Украина и Россия – это части единого народа. Киев – это мать городов русских. У нас совместная история, мы друг друга защищали, совместно развивались, вместе работали, развивали экономику, все у нас перемешано. Если мы интерпретируем историю, таким образом, то получается, что эти ресурсы нам достались тоже в общее пользование. Тогда мы должны поставлять нефть и газ для украинских потребителей по внутренним ценам, то есть по ценам, которые мы устанавливаем для российских потребителей. Если мы будем проводить Разумную Промышленную Политику, то эти цены сегодня уже должны быть вдвое ниже мировых. Таким подходом к интерпретации истории мы сможем вызвать реальную заинтересованность украинского народа, правительства в том, чтобы смотреть на нашу историю трезво, идти в будущее совместно, как братья. Или же – разбегаемся по разным квартирам и будем более слабыми. Соответственно, мы морально никогда не будем здоровыми, потому что, имея искаженный взгляд на свое происхождение, сложно строить и будущее.

Не все будут рады такой политике. В Украине есть силы, выстраивающие антироссийскую политику и всячески препятствующие нашей интеграции. А у сил, настроенных к России доброжелательно, аргументов нет. Действительно, зачем дружить с Россией, когда она реально ничего не предлагает для украинцев. А ведь нам есть, что предложить. Если бы в России проводилась Разумная промышленная политика, Украина могла бы участвовать в реальном создании самолетов, комбайнов, кораблей и т. п., т.е. стать частью экономики, которая за несколько лет вырастет в несколько раз и вновь станет мировым игроком.

Альтернативой интеграции с РФ для Украины является:

- мифическая интеграция в ЕС. Очень трудно представить себе, что украинские сеялки, самолеты, тракторы, турбины, ракеты будут востребованы в Европе, – Европейский Союз пока что не смог оживить промышленность Восточно-Европейских стран, и даже Восточная Германия испытывает трудности;

- получение углеводородов по мировым ценам;

- затрудненный выход на рынок РФ для ее товаров.

Кроме ограниченных перспектив для металлургии и трубной промышленности, сложно представить будущие точки роста при таких условиях.

Это два крайних варианта. Возможны промежуточные. Надо постепенно и поэтапно двигаться к первому варианту, выстраивая систему стимулов для украинских политиков и опираясь на благожелательно настроенные силы.

5.9. О социально-экономических формациях и об экономических моделях развития.

Прежде, чем говорить об экономических моделях (жизнеустройства общества) или о новой экономической политике, надо договориться о приоритетах – государство, страна (территория), народ.

Развитый (реальный!) социализм уже построен в Западной Европе – и во многих западноевропейских странах в отдельных элементах уже существует реальное коммунистическое общество. Общество, в котором – в отличие от социализма, при котором «кто не работает – тот не ест» – очень многие, и притом, граждане не только этой страны, но и иностранцы (а среди последних – даже и нелегально заехавшие в страну) могут вовсе не работать, но «есть» очень неплохо. И не только есть – но еще и пользоваться бесплатно государственным здравоохранением, образованием, получать другие услуги от государственных учреждений, получать, опять, же бесплатно, от государства квартиры, туристические путевки, различного рода средства реабилитации (очки, костыли, инвалидные коляски, и др.), и т.д.

И этот реальный социализм в странах Европы процветал – до тех пор, пока повышение благосостояния народа соответствовало трудовым усилиям народа: качественно – в виде постоянного роста производительности труда граждан, составляющих этот народ, и количественно – те же трудящиеся и пользовались благами, поддерживаемыми материальными и финансовыми ре-

зультатами их труда (прошлого – в виде накопленных их взносов в пенсионные и социальные фонды, настоящего – в виде налогов, уплачиваемых с их доходов и с их имущества, и будущего – в виде труда их детей, которых они вырастили и воспитали в духе любви к труду, уважения заповедей и соблюдения правил частной (своей и чужой) собственности).

С этими двумя устоями (институтами) сейчас в Европе покончено: в угоду распространившимся теориям «постиндустриального общества» европейские страны, практически без всякого сопротивления, уступают сферу промышленного производства (изготовления реальных, материальных вещей) индустриально развивающимся азиатским и латиноамериканским странам, а рост производительности труда в сфере «постиндустриальных» услуг (если он вообще есть!), оказывается, вовсе не компенсирует роста затрат на импорт разнообразных материальных товаров из стран «индустриального мира». Отсюда – проблема растущего дефицита внешнеторгового баланса (и падения обменного курса национальных валют). А с ростом иммигрантов, в массовом порядке «загружающихся» в систему социального обеспечения европейских стран, нарушается баланс между числом работников, оплачивающих содержание этой системы, и числом иждивенцев этой системы. И те, кто продолжает интенсивно работать в этих странах (не только совсем «коренное» население, но и люди из первых волн иммиграции!), никак не могут быть довольны тем, что на уплачиваемые ими налоги и взносы содержат людей , недавно приехавших, и еще ничего не сделавших для этого государства, и в будущем делать вовсе не собирающихся, воспитывающих своих детей и внуков в духе представлений, что «это государство» просто обязано их содержать и продолжать предоставлять им всякие блага). Отсюда – проблема постоянно растущего разрыва между объемом средств, поступающих в фонды общественного благосостояния (включая и бюджетную систему), и объемом претензий на получение благ и пособий, финансируемых из этих фондов.

И пример Греции показывает, что «лечение» следствий разрушения этих фундаментальных институтов современного «социального общества» средствами разовой внешней помощи (та же Греция накопила уже 350 млрд. долларов внешнего долга), без устранения глубинных причин этой «греческой болезни», лишь загоняет «зло» вовнутрь. А сама проблема продолжает обостряться, и для ее решения будут требоваться все более тяжелые условия.[62]

При этом не следует забывать, что реальный социализм в Западной Европе строился если не по образцу, то под явным воздействием примера СССР (и фактически – в форме возрождения СССР (уже на другой, соседствующей территории): «Союза» – как «Союза Европейского»; «советских» – поскольку основой государственного устройства практически во всех европейских странах являются «советы» (муниципальные и городские советы – «кансилы», «хунты», «джунты», и т.д.); «социалистических» – с этим все ясно; и «республик» – поскольку все эти страны давно живут при режиме политической (не прямой) демократии, что и выражается в понятии «Рес Публика». А у власти в этих странах – почти постоянно – именно социалистические или рабочие партии, которые практически ничем не отличаются от еврокоммунистических партий типа французской, итальянской или испанской, которые до Хрущева, верно, следовали общим курсом с компартией СССР (а на карте современной России легко найти

[62]Вообще нынешние политики как-то не хотят видеть, что постоянный рост социальных напряжений в обществе неизбежно влечет за собой самые кровавые последствия: на начальных стадиях – в отдельных протестных актах и против них лично (А. Брейвик предполагал застать на партийной сходке бывшую премьер-министра Норвегии, а до это были и свершившиеся убийства О. Пальме и А. Хольт в самом центре Стокгольма), а вдальнейшем – и незавидную судьбу и самих их партий. Ведь А. Гитлер пришедший к власти на волне народного недовольства хаосом, созданным правящими демократами, абсолютно законным, демократическим путем, тут же запретил всякую деятельность всех этих демократических партий (а их лидеров отправил за решетку).

город Тольятти – хотя нет уже Кирова, Ульяновска и Ленинграда!).

И Греция – это только первый пример тупиковой ситуации, которую уже давно можно было предсказать: страна и люди в ней в целом привыкают жить не по средствам, обещаниями продолжать это безосновательное «процветание» отдельные политики и партии покупают свое право находиться в этой стране у власти, и любая попытка трезвого осмысления сложившейся ситуации и предложения впредь жить «по труду» и «по средствам» немедленно вызывает взрыв народного гнева и яростное возмущение основной массы электората (как в Греции – когда начинаются массовые демонстрации и объявляются еще даже общенародные забастовки, которые еще более усугубляют тяжесть сложившейся ситуации, в частности, из-за нанесения ущерба туризму – основной отрасли в этой стране).

А в России к началу реформ никакого тупика не было, наоборот, к концу 1980-х годов в нашей стране сложились просто идеальные условия для рыночных реформ: огромный неудовлетворенный (и платежеспособный) спрос и масса квалифицированной рабочей силы, готовой работать за совершенные гроши. Именно с таких позиций начинали свой спурт к мировому лидерству Германия и Япония, в более позднее время – Китай и Ирландия. При этом у всех у них был еще, если сравнивать с Россией, существенный минус: отсутствие достаточных сырьевых ресурсов, которые им приходилось покупать по мировым ценам. Кроме того, мужская часть населения немцев и японцев была существенно «прорежена» войной, в Китае и Ирландии ощущалась явная нехватка квалифицированных работников.

Более того, и финансовая ситуация была достаточно благоприятная: наши долги заграницей существенно отставали от суммы того, что нам должны были другие страны.

И как мы распорядились этим гандикапом? Начнем с наименее существенного.

Первое: при распаде СЭВ так сумели повести «ликвидационный баланс», что мы всем этим странам еще оказались долж-

ны – притом, что никто и никогда не отрицал того факта, что на всем протяжении послевоенного периода СССР фактически субсидировал эти страны через поставки сырья и особенно нефти.[63]

Второе – Горбачев не сумел (Или не захотел?) оговорить наше согласие на воссоединение обеих Германий условием получения существенной компенсации затрат в связи с выводом наших войск (по некоторым сведениям, у Коля перед переговорами с Горбачевым была личный карт-бланш на сумму в 20 млрд., дол. США; предполагалось, что сумма компенсаций может быть и больше, но тогда Колю необходимо было бы вернуться в ФРГ для дополнительных консультаций с оппозицией).[64]

Третье – практически не было предпринято никаких серьезных попыток по взысканию тех сумм, которые нам были должны – под несерьезным предлогом, что «они бедны» (хотя общий уровень жизни населения в этих странах не сильно отличался от тогдашнего уровня жизни в СССР), и что «у них нет валюты». Последнее вообще звучит очень странно: во многих из них имелись возможности поставлять в СССР продовольственные товары местного производства (которых в СССР тогда просто вообще не было в магазинах) либо из имеющихся объемов, либо за счет быстрого их наращивания (например, за счет передачи сельскохозяйственных угодий в концессию российским компаниям). Была и возможность реализации очень простой схемы – обмена «долгов нам» на наши долги развитым странам (и из некоторых из этих стран нам даже поступали предложения фирм,

[63] Болгария, например, перепродавала полученную из СССР нефть Греции с большой выгодой для себя – причем таким образом, что танкеры с советской нефтью переадресовывались прямо на Пирей, даже не заходя, хотя бы для вида, в болгарский порт.

[64] Позднее эту «добрую» традицию продолжили и российские политики: так, А. Кудрин, не долго думая (и не теряя время «на консультации»), подмахнул от имени России обязательство заплатить Германии «премию» в 1 млрд. дол. США «за досрочную выплату» нашего долга этой стране (нам же ни с кого досрочно получать платежи по долгам никак не приходилось, потому и «премий» нам никаких не полагалось).

готовых за небольшую комиссию реализовывать эти схемы), но наши руководители все эти варианты «принципиально» отвергли и предпочли пойти по «более надежному» пути массового списания всех этих долгов (например, почти 13 млрд. дол. иракских долгов мы простили этой стране «по просьбе США» – и при том, что сами США поступили ровно обратным образом: списали свои долги Ираку, конфисковав в свою пользу более 13 млрд. дол. из тех активов, которые держал С. Хусейн в американских банках). И можно еще привести аналогичные примеры.

Теперь о главном. Во всех этих странах правительства честно признались народу, что положение тяжелое и что всем придется в основном рассчитывать только на свои силы. Свои амбиции обязались придержать и сами власти – в первую очередь, в отношении налогов. Результаты всем известны.

И что было сделано у нас? Во-первых, было объявлено, что рынок у нас должен быть «регулируемым» и «организованным». И, соответственно, «частники» (кооперативы) могут быть организованы только при госпредприятиях и заниматься только тем, чего им позволят спецкомиссии при райисполкомах. Помещения и земельные участки можно брать в аренду – но, опять, только «с разрешения» уполномоченных чиновников. Таким, образом, сначала заботливо была создана необходимая база для коррупции, и только потом – отмашка «вперед, в рынок».

Во-вторых, был введен первый всеобщий налог на добавленную стоимость (прежний налог с оборота на отрасли промышленности не распространялся) – по устрашающей ставке в 28 %. А для экспортеров ввели «возврат» этого налога (даже если они этого налога и не платили) – по той же ставке в 28 %, от «объявленной стоимости» экспортной поставки. Поскольку реальные цены экспортных поставок никто не проверял, и к экспорту допускались только «хорошо проверенные предприятия», то «регулирование» денежных потоков в этой сфере сразу встало на нужную высоту.

В-третьих, рыночные преобразования начали с ликвидации самого важного рыночного инструмента – и стимула! – денег.

Одновременно уничтожили и главный двигатель рынка – платежеспособный спрос, разом обесценив все накопления населения в государственном (!) банке (при Сталине при всех реформах с деньгами, доверенными населением банку, обходились значительно аккуратнее). И опять, для сравнения: в Германии, Японии и Китае, соответственно, марка, иена и юань все время поддерживали на достойном уровне – при минимальной инфляции (в Японии – даже одно время имела место дефляция) и даже при заметном росте обменного курса к доллару США, общепризнанной мировой валюте. Фактически – в полном соответствии с указанием В.И. Ленина – «все наши реформы будут обречены на провал, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике».[65]

Теперь возьмем конкретного гражданина, от которого наши «нео-либералы» ждали, что он «с головой окунется» в стихию рынка. И он «окунулся» – но предварительно проверил дно. Предположим, у этого нашего гражданина каким-то образом сохранилась 1 тыс. дол. США. Для многих стран «третьего мира» – сумма, вполне достаточная, чтобы начать свой маленький, но самостоятельный бизнес.

Например, он думает начать швейный бизнес. Нужно зарегистрироваться и снять подходящее помещение. Еще до арендных платежей надо там и там ощутимо «отблагодарить» чиновников и распорядителей. Ему тут же сообщают, что наличной тысячи может и не хватить. И он еще сам соображает, что люди на этих должностях не вечны – могут прийти новые и им потребуются новые «благодарности».

И чтобы начать производство, надо будет приобрести машины, а потом все время покупать сырье, запчасти, нанимать работников, и т.д. То, что на работников надо будет затрачивать примерно в 1,5 раза больше их зарплаты наш потенциальный предприниматель понимает, но он видит, что и все материаль-

[65] Напомним, что и в СССР успех «новой экономической политики» (нэп) основывался на введении золотого червонца.

ные затраты обойдутся для него примерно на треть дороже – из-за НДС. Правда, его успокоили, что при продаже готовой продукции ему часть этого НДС компенсируют, но платить-то налог надо сразу, еще даже до начала производства, а производство само займет какое-то время, и произведенные товары еще надо будет продать. А если с продажами дело быстро не пойдет? Налог-то уже уплачен!

Получается, что его тысячи не хватает даже только на взятки и на налоги. И тогда он берет эту свою тысячу долларов, едет с ней в Турцию, набирает там мануфактуры местного производства и идет торговать в Россию на ближайшую барахолку. Три дня, одна ездка – плюс 20 % к его тысяче, еще одна ездка – плюс еще 20 %. И вот наш несостоявшийся предприниматель начинает успешно осваивать «челночную» торговлю – и здесь, главное, никаких налогов!

Но, может быть, рынок взялись развивать (наполнять его товарами) «красные директора» – руководители бывших государственных предприятий. Но там тоже разумные люди – получив свои пять процентов акций, они сразу сообразили, что если производство будет развиваться, то оставшиеся 95 % акций будут расти в цене, и приобретать их будет все труднее. А если производство развалить, зарплаты постоянно задерживать, предупредить, что на дивиденды в ближайшие сто лет можно не рассчитывать, то нынешние владельцы акций согласятся отдать их за любую, сколь угодно малую сумму денег – проку от них не видно, а жить на что-то надо. В итоге на уровне, как сейчас модно говорить, микроэкономики все быстро «устаканилось»: директора успешно «валят» местное производство, и а уволенные ими работники наполняют рынок турецким, польским, и затем и китайским ширпотребом. И все – при деле.

А верхи, на уровне макроэкономики, получили возможность заняться более серьезным делом – переводом сырьевых ресурсов и производств из государственной в свою личную собственность. С тех пор почти ни один министр не оставил своей долж-

ности, не захватив с собой немалую толику доверенной ему в управление государственной собственности.

И сейчас мы имеем то, что имеем. А Германия и Китай – там, где они и должны быть. Сейчас вроде бы все соглашаются, что барьеры для производительного частного бизнеса надо убирать, а налоги – снижать, но люди-то уже другие. Нефтяной фонтан частью зацепил и их, в обслуживающих «нефтяную трубу» зарплаты стали уже «достойными», пенсии тоже постепенно выросли, и работать за сто долларов в месяц никого не заманишь. А новая молодежь, ничему толком не обученная, готова идти работать только в офис (и лучше, на госслужбу, и лучше, сразу начальником, пусть и маленьким) и не менее чем за тысячу долларов.

Но можно ли сейчас все начать сначала? Как Бразилия, Вьетнам, Малайзия и другие бурно «индустриализирующиеся» страны? Проблема в том, что за потерянное двадцатилетие изменилась и страна, и люди. Такой шанс всегда есть, если люди «в верхах», и люди «в низах» могут быть объединены общим интересом.

Как в Бразилии – на промышленном росте все зарабатывают: у предпринимателей растут прибыли – но они повышают и зарплаты, поскольку им надо, чтобы их продукцию покупали; отечественная продукция растет и по качеству – улучшаются конкурентные позиции Бразилии в мире, с ее правительством считаются, к ее министрам прислушиваются на ведущих мировых форумах; растет производство, и растут доходы – увеличивается сбор налогов, можно повышать качество услуг здравоохранения, образования, повышать зарплаты работникам госсектора, и т.д.

А у нас – обратная картина. Интересы «верхов» и «низов» радикально расходятся. «Им», «верхам», нужно качать нефть и деньги за рубеж, и чем больше и скорее, тем лучше, «низы», в этой деятельности – только помеха, с ними все же надо как-то делиться.

«Верхам» на их век нефти и газа хватит, их дети обеспечены и обустроены в других странах. «Низам» надо думать, как вы-

живать «в этой стране», их дети шанса благополучно и беззаботно пребывать за границей не получат. Но у «низов» нет власти и нет капиталов, чтобы воссоздать национальный производственный комплекс, а «верхам» он просто не нужен. Равным образом «верхам» не нужны в России и дороги, и больницы, и университеты, и стадионы, и все остальное – все это, и все это лучшего качества и при более благоприятном климате у них уже есть. В России им нужны только современные аэропорты – чтобы комфортно приезжать и уезжать из России.

Поэтому пока эти противоположные интересы, «верхов» и «низов», не сблизятся между собой, в России ничего нового и ничего другого не произойдет. Могут ли эти интересы сблизиться? Могут, но Россию может спасти только движение со стороны «верхов», Если «низы» устремятся к интересам, которые сейчас разделяют «верхи», то все инициативные и предприимчивые люди окончательно покинут страну, и останется только самый «балласт», пенсионеры, женщины с детьми.

Но шанс – небольшой – есть, что «верхи» пойдут навстречу «низам». И эта возможная встреча будет основана на возникновении общего интереса в развитии производительной рыночной экономики России, повышения общего уровня благосостояния жизни во всех уголках нашей страны, общей заинтересованности в сохранении народа и вообще нашей общей цивилизации.

Образ страны складывается в представлении остального мира ее известными людьми, ее культурой, ее достижениями в экономике и в научно-техническом прогрессе. С людьми у нас совсем не плохо: не только Гагарин, но и Шаляпин, Шолохов, Станиславский, Эйзенштейн, Яшин, и еще немало звездных фигур мирового уровня. В культуре, кроме литературы, известна и русская музыка, русская икона, ансамбль московского Кремля, архитектура Санкт-Петербурга. Можно долго перечислять и достижения отечественной науки и техники. И в экономике у нас многое получалось: и успешная индустриализация страны (без которой мы бы просто не выиграли последней войны), и разви-

тие энергетики, включая атомную, и впечатляющие достижения в авиации.

Но это – все в прошлом, а сейчас о нас говорят: «все, что русские делают руками, никуда не годится». Что же, это – тоже, правда. Но – не вся, правда. Почему-то, как только русские оказываются за границей, так у них все получается – и талантами, и мозгами, и даже руками

Как известно, в политике для времени принятия решений есть только два определения: либо – «слишком рано», либо – «слишком поздно».

Вначале все дружно твердят, что «еще – рано», «пока – рано», «преждевременно», «не будем спешить», а отдельные личности, выбивающиеся из этого ряда с призывами типа «пора!», «уже время!», сразу клеймятся «паникерами» и «алармистами». Потом вдруг все как-то сразу понимают, что – «все», «уже поздно», «теперь – уже поздно!», а на все напоминания о полученных ранее сигналах и предупреждениях есть один ответ: «что ж теперь сделаешь, после драки кулаками не машут».

Но бывают случаи, когда власть к «алармистам» прислушивается – или сам властный лидер вдруг решает примкнуть к «алармистам», и тогда ход истории резко меняется и управляемая этим лидером страна резким виражом уклоняется от грозящей ей катастрофы.

В России в двух случаях у лидеров не хватило духу на резкие движения, и оба раза страна обрушивалась в пучину бед и страданий. Николай II со своими реформами постоянно опаздывал, и в итоге потерял и корону, и жизнь. М.Горбачев «замутил» с демократией и новым мышлением, но упустил время для разумных и последовательных экономических преобразований (хотя бы в китайском варианте), потерял контроль над ситуацией в стране, а своей нелепой идеей «обновленного союза» открыл дорогу к власти националистам и сепаратистам. Напомним, что при Сталине всякие «союзные» настроения были просто исключены, даже при его преемниках в высшем органе власти – Политбюро ЦК КПСС – ни одному из его членов и кандидатов и в

голову не могло прийти (независимо от происхождения, фамилии, внешности, «голоса крови» и иных генетических предпосылок) представлять какую-то нацию или республику. Опять же, вспомним, что до «реформ» Горбачева самые «крутые» националисты из прибалтийских республик не замахивались более чем на повышение степени самостоятельности при решении местных хозяйственных вопросов.

Примеры спасения страны от катастрофических последствий ранее проводимой политики, к сожалению, приходится искать за пределами России. Самый близкий к России – пример Турции, фактически введенной Ататюрком в число «стабильных европейских государств» (несмотря на сомнительность такого определения с чисто географической точки зрения). Австро-Венгерская империя, ее вечный оппонент, наоборот, в эти же годы распалась и прекратила свое существование. Другой пример спасения страны – в этом случае, уже «только» от неизбежного экономического коллапса – это правление Маргарет Тэтчер. Великобритания откровенно катилась в пропасть, «правые» и «левые» заняли самые неуступчивые позиции (никто не желал «поступиться принципами», даже ради своей страны!), и только М. Тэтчер смогла переломить это своими единоличными решениями

5.10. Что нужно делать?

Давайте начнем с самого простого. Просто начнем с того, что дадим людям свободно работать, работать на себя – для страны, от этого точно хуже не будет. Может, смело – но если просто отправить всех наших чиновников в отпуск, скажем на год, а лучше – на два. Катастрофа? Как-то в одном городе разом отключились все светофоры, и они весь день не работали. Скажете, город сразу замер в пробках? Нет, пробок было не больше обычного, а вот аварий случилось в этот день на порядок меньше. Стоит задуматься.

Вообще, для развития рыночной экономики не надо изобретать никаких особых стимулов. Американцы создали первую экономическую державу мира своими рабочими руками и своими изобретательными умами, имея перед собой чистое пространство и не пользуясь никакой поддержкой никакого государства. И у нас в России многое может измениться, если даже никому и не помогать, но только исправить кое-что в государственном регулировании, устранить излишества в государственном надзоре, убрать наиболее некоторые барьеры на пути развития частной инициативы.

Некоторые меры наиболее общего характера уже давно назрели, их не надо особо аргументировать, их легко провести в жизнь.

Начнем с того, что идея всякого рода государственно-частного партнерства – чрезвычайно вредная. Она даже не работает 50:50, при ней частные корыстные интересы всегда имеют приоритет перед интересами государства. И кроме того это надежное удобрение для всякого рода коррупции.

На самом же деле «государственное» от «частного» должно быть отделено «Великой Китайской стеной». Либо ты работаешь на государства, либо – на себя, но тогда отгородись от всякой связи с государством.

При этом бессмысленны и обычные у нас дебаты «мало у нас государства» в экономике, или «слишком много». Как показывают результаты нашего «развития» и рост коррупции, скорее всего, у нас его мало, где оно необходимо, и много там, где ему делать нечего.

Действительно, если проанализировать характер современной хозяйственной системы, то в ней мы видим непосредственно государственный сектор (например, почта, Центробанк), технологически обобществленный сектор экономики (где свободная конкуренция невозможна или нежелательна независимо от того, владеет этим производством государство или частное лицо, пример – железные дороги), и остальной частный конкурентный сектор.

В первом секторе оправданно и необходимо прямое управление со стороны государства. В нашей стране, это, например, система расчетов, сеть магистральных железных дорог, атомная промышленность – где никакой инициативы не надо, а нужна простая армейская, железная дисциплина, аэропорты, важнейшие морские порты, и т.д. Здесь у нас – мощнейший провал. Роль государства здесь однозначно надо усиливать.

Во втором секторе конкуренция и инициатива допускается – но под строгим и неослабным контролем ответственных государственных структур. Это – вся крупная энергетика, оборонная промышленность, средства связи, и т.д. Здесь государство заметно и активно, но – по результатам – крайне неэффективно. Для этого сектора надо искать новые приемы, инструменты, средства государственного регулирования.

И в третьем секторе государства однозначно слишком много. Все эти проверки, надзоры, наезды на самом деле ничего не дают – в плане контроля («Булгария» все равно утонула, как ее не проверяли), но лишь обременяют бизнес лишними заботами. Здесь присутствие государства надо радикально сворачивать и, возможно, ограничившись в итоге контролем исключительно налоговых органов.

Дальше отметим, что необходимо принять особые меры против засилья «финансового капитализма» – возможно, в форме особого закона о запрете ростовщичества. Во всяком случае, надо немедленно и бесповоротно отменять все привилегии для финансово-банковского капитала (к примеру, льготы по НДС).

Следующий серьезный шаг – возвращение в экономику настоящих, реальных товарных денег.

Другой шаг – принять срочные меры по снижению социального неравенства, которое разрушает нашу страну.

Еще один очень важный шаг – минимизировать использование оффшорных схем, из-за которых наша страна теряет суммы по размеру, соизмеримые с доходами бюджета.

И, наконец, надо довершить столыпинские реформы, открыть землю для реального хозяйствования и для частного се-

мейного использования, исключить все формы спекуляции землей.

5.11. Актуальные проблемы реформирования финансово-банковского сектора.

Когда у нас начинают говорить о проблемах финансово-банковского сектора, то обычно на первое место выдвигают такие темы, как «недостаточность» или «избыточность» числа банковских учреждений, «необходимость» укрупнения банков, «недостаток» собственного капитала банков, установление государством «особых нормативов для деятельности банков» и проблемы контроля за соблюдением банками этих нормативов, регулирование доли иностранного капитала в этом секторе, и т.д. И далее формулируются такие цели и задачи, как «всеобщая банканизация» страны, насыщение «денежной ликвидностью» хозяйственного оборота и повышение доли финансово-банковского сектора в ВВП страны.

На самом деле, конечная эффективность этого сектора, представляющего разнообразные функции финансового посредничества для всех остальных агентов экономической деятельности, заключается в том, чтобы предоставлять свои услуги максимально эффективно (т. е., с минимальными издержками), надежно (т.е., не воровать доверенные им деньги) и способом, наиболее удобным для потребителей его услуг (т.е., в своей работе учитывать, в первую очередь, интересы своих клиентов, а не концентрироваться на решении задач укрепления собственного благополучия).

В нашей же стране банки и банкиры «делают свой бизнес» - и для этого делают все свои услуги максимально дорогими, преследуя цели получения для себя максимальной прибыли; при любых затруднениях в экономической конъюнктуре и в своих делах стремятся переложить всю тяжесть затрат и убытков на своих клиентов; отношения с потребителями своих услуг (по кредитованию, по пассивным операциям, по ведению расчетов, и

т.д.) стремятся строить таким образом, чтобы виноват всегда был сам клиент. Банкир, конечно, может ошибиться (почему-то всегда – только в свою пользу!), но за его ошибки должны платить: а) другие клиенты этого банка; б) акционеры этого банка; в) государство. До него же самого очередь никогда не должна доходить - если же его пробуют призвать к ответу, то вначале он натравляет на своих обвинителей орду адвокатов-крючкотворов, а если это не помогает, то просто укрывается в заранее подготовленных за рубежом убежищах.

Должно ли общество мириться с такой ситуацией? На Западе многие уже открыто говорят, что нет. Последний кризис, спровоцированный алчными и безответственными банкирами, и последствия которого до сих пор остро ощущаются практически во всех странах мира, показывает, что в отношении к банкирам и финансистам многое нужно менять. Формулируя совсем коротко, к этим лицам должны предъявляться требования достаточной *квалификации,* безупречной *честности* и полной *ответственности* за все свои действия. Вроде бы, ничего особенного, нормальные предприниматели так себя и ведут. Да, во всех сферах деятельности, кроме сферы современного «продвинутого» финансового посредничества.

Начнем с требования «квалификации». Прежде, действительно, от банкира требовалось хорошо знать клиента и его бизнес – чтобы избежать рискованных вложений и даже подсказать ему, как уменьшить риски и перестроить свою деятельность на более надежный лад.

Современному банкиру ничего этого не надо. Клиент должен принести гору бумаг, ворох поручительств и залогов на все, что есть у этого клиента и что только может еще иметь он потом и дальше, и еще страховки, страховки, страховки… От пожара на складе, от тайфуна на море, от наводнения и от засухи, от неуплаты долга в срок и от неуплаты процентов по этому долгу, страховки на самого клиента, на его ближайших родственников, на его гарантов и поручителей, и т.д. Затем юристы проверят эти

бумаги до последней запятой, и после этого банкир уже может спать спокойно, может больше не беспокоиться за возврат долга – на любой случай у него есть надежный вариант спасения своих денег.

Но все же, бывает, деньги в банк не возвращаются. «Акела промахнулся?» Нет, как правило, этот «промах» был заранее запланирован. Современный банкир давно избавился от такого рудимента, как «честность». В РФ невозврат кредита банку означает, что: а) кредит ушел в «дружественную» банкиру структуру, которая перевела деньги на личный счет банкира и оперативно закрылась; б) сумма кредита уже «распилена» между банкиром и его подельниками, а формальный получатель кредита попал под плановый «форс-мажор», срочно заболел и скончался или просто потерялся где-то между Кипром и Гибралтаром; в) банку осталось жить считанные дни и его боссы уже пакуют чемоданы.

В других странах несколько сложнее – греку не спрятаться на Кипре, а англичанин будет слишком заметен на единственной главной улице Гибралтара. Там приходится применять более сложные схемы: заемщик не рассчитал и внезапно обанкротился; молодой неопытный дилер банка на заключал сделок на миллиарды, а затем вдруг погиб на охоте (вместе со всеми документами и личным ноутбуком), и т.д. Для особо крупных дел и «отмазка» может быть более серьезной: пластические операции, пропажа яхты вместе с ее владельцем в открытом море, катастрофа личного самолета, и др.

Но действительно крупные деньги не могут исчезнуть просто так, без всякого следа, а виновник их пропажи все, же когда-то где-то должен проявиться. Об этом уже позаботилось государство. Оно приняло законы, по которым с банкиров совершенно легально сложена всякая ответственность за их действия. Да, кредит не вернулся и деньги пропали из банка. Но государство предписало банка создавать резервы «по сомнительным долгам» и убыток покроется из этого резерва. Банкир явно замешан в афере – ему просто советуют уволиться по собственному жела-

нию, а чтобы «не возникал» - награждают его щедрым выходным пособием. Если убытки слишком велики – погасим их за счет акционеров, из акционерного капитала банка. Не хватает и этих денег – привлечем государственный фонд страхования депозитов граждан. Не помогла и эта мера – банк объявляется банкротом, служащие увольняются, управляющие уходят в отставку, а акционеры и вкладчики, под строгим надзором государственного регулятора, делят убытки «по закону» и «по справедливости».

До последнего времени банкирам все это сходило с рук, государство в развитых странах, руководствуясь пониманием «особой важности» и «особой сложности» банковского дела создавало для них особый режим доступа к профессии (регистрации банка и получения банковской лицензии), а, фактически - монополии на это занятие для толстосумов; особый режим «ответственности», а фактически – полной и самой бессовестной безответственности; особый режим налогообложения, а фактически – легальные возможности либо вовсе не платить налоги (НДС и освобождение от налога отчислений в банковские фонды и резервы), либо уменьшать их до минимума за счет проведения операций через свои филиалы и дочерние банки в различного рода оффшорных центрах и безналоговых зонах.

При этом государство не просто стало «верховным регулятором», освобождающим банкиров от «излишней (а часто – любой) ответственности», до абсурда нелепо формализовав требования допуска к профессии банкира («не привлекался», «не замечен» - и вперед!) и принявшим на себя все грехи и беды от банковской непорядочности и некомпетентности (по принципу «ведь это наш национальный банк и он слишком велик, чтобы дать ему упасть»), но и внесло еще основной вклад в окончательную деградацию этого сектора. Во-первых, государство уничтожило деньги, заменив их своими долговыми расписками. Во-вторых, оно запустило концепцию «банка» как учреждения, безответственного перед клиентами и перед своими акционера-

ми. В-третьих, государство позволило банкирам укрыться под личиной наемного менеджера с правом приоритетного «участия в прибылях» (через самоначисляемые премии и бонусы) и полного иммунитета перед равнозначным «участием в убытках».

Но сейчас настало время вернуть бизнес финансового посредничества в обычное рыночное русло, когда посредник, рыночный агент – в любого рода деятельности – полностью отвечает за сохранность доверенного ему имущества (для банкира, это – деньги клиентов), полностью отвечает за убытки, возникающие у его клиентов в результате его деятельности, и получает свое законное вознаграждение только после расчета со всеми его контрагентами. Для банкира как финансового посредника последнее означает то, что он вначале инкассирует доходы от своих активных операций (проценты по кредитам и займам), затем рассчитывается по своим обязательствам в связи с его пассивами (выплата процентов и возврат вкладов, по которым истекли сроки их хранения), и только потом, из остающейся суммы, определяет и рассчитывает свой чистый доход (валовый доход минус все его затраты).

Далее, если этот банкир работает один, то он и зачисляет себе весь этот чистый доход (естественно, с уплатой всех полагающихся с него налогов). Если же он работает в группе (банкирский дом), то этот доход делится, по согласованной заранее формуле, между членами этой группы. При этом если банкирский дом привлекает еще и наемных работников, то вначале им выплачивается зарплата (наравне с другими расходами, связанными с его хозяйственной деятельностью) и только остаток дохода является предметом дележа между партнерами. Равным образом, если банкирский дом регистрируется как «юридическое лицо» (например, акционерный банк), то и общий доход этого юридического лица, из которого затем покрываются все расходы на его функционирование, все равно образуется как ***разность между всеми поступлениями по активным операциям и всеми выплатами по пассивным операциям.***

Иначе говоря, для банкира (в любой его юридической форме!), как и для любого рыночного агента-посредника, обязательства перед его клиентами ***первичны!*** И только ***после*** их исполнения он может начинать «разбираться» ***со своими обязательствами.*** И, разумеется, может так случиться, что остающегося у него дохода не хватает для покрытия всех его затрат. Что же, значит, он сработал ***себе в убыток,*** и если у него не хватает средств даже на покрытие обязательств перед ***своими наемными работниками,*** то он должен использовать свои накопления, свой личный капитал.

В нынешней же системе банковской деятельности все устроено вверх ногами: банкир как агент (самостоятельный предприниматель, партнер в банкирском доме или учредитель, управляющий акционерного банка - любой, кто принимает решения по отношениям с потребителями банковских услуг) вначале погашает все свои текущие расходы, фиксирует свои прибыли (в виде окладов, премий, бонусов, опционов, и т.д.), и только затем объявляет: «У нас не хватает средств для выплат по нашим обязательствам! Акционеры, довносите еще капитала!». Если этого не хватает, то наш банкир бросает второй клич: «Государственный страховой фонд дайте денег на выплаты вкладчикам!». Если же и это не помогает, то новое обращение, уже всем – и вкладчикам, и акционерам, и государству: «Мой банк банкрот, я увольняюсь, дальше разбирайтесь без меня». Иначе говоря - делите теперь убытки от моей деятельности, я свои прибыли уже получил и с ними удаляюсь.

И государство для этой схемы сделало все возможное. Безоглядное распространение на банковское (финансовое) предпринимательство право на ограничение ответственности, защита управляющих банками от клиентов и от акционеров нормами акционерного законодательства и трудового права, право на банкротство банка в обычном порядке, без обязанности для тех, кто управлял им и получал свои огромные доходы, погашать из этих доходов убытки, причиненные банку и банком. Более того,

государство дает прикрываемым им банкирам и моральные основания вести себя таким самым аморальным и непорядочным образом: ведь государство выпускает свои долговые расписки (банкноты) и вовсе не собирается расплачиваться по ним; государство произвольно меняет объем обязательств по своим долгам – выпуская свои банкноты в таких количествах, что их реальная покупательная ценность все время падает; государство время о время просто объявляет, что ранее выпущенные ими долговые расписки с такого-то числа потеряли свою силу и их несчастным держателям по ним уже ничего не причитается; при всякой попытке своих граждан призвать власти к соблюдению своих денежных обязательств угрожает им повышением налогов (с этих же граждан!) или начинает спешно набирать долги, за которые предлагается платить в будущем тем же гражданам (сами же правители просто уходят в отставку, захватив все свои оклады и бонусы и оставляя все долги новому «законно избранному правительству»).

Если так поступает государство, то почему же банкирам, получившим от этого государства полную индульгенцию на все свои «художества», не следовать примеру высших финансовых органов этого государства?

Еще Генри Форд писал, что биржевики и финансисты способны разрушить любую самую успешную экономику. Сейчас уже многие политические лидеры развитых стран увидели правоту этого заключения. Многие годы капитализм функционировал на основе возмездности сделок, обязательности оплаты долгов и обязанности участников рыночной деятельности возмещать все убытки, причиненные их действиями.

Распространив эти принципы и на сферу финансового посредничества, мы увидим, что для экономики нужны деньги, ***независимые от правительств*** (эксперимент, проводимый властями США и их партнерами, по устранению денег из хозяйственного оборота, следует считать провалившимся); что все, включая и государства, и их правительства, ***должны платить***

по своим долгам; и что никому не должно быть дано права ***произвольно менять размер своих долговых обязательств*** (ни в порядке так называемой «девальвации», произвольной «денежной реформы», или иных махинаций, лишающих кредиторов всей или части ценности своих активов).

5.11.1. Некоторые особенности ведения банковской деятельности в современных условиях.

Банковское дело – одна из старейших форм финансового посредничества, суть которого – заработок на разнице («на марже») между стоимостью привлекаемых денежных ресурсов и доходами от их размещения. Если еще проще – разница между процентами, выплачиваемыми по счетам и вкладам, и процентами, взимаемыми за предоставленные ссуды и кредиты. И бесспорным всегда считалось, что главная задача банков – сохранять предоставленные им капиталы и денежные накопления общества, а если и зарабатывать себе еще и «на хлеб» – то за счет своих профессиональных способностей и навыков, но не в ущерб доверяющим им свои деньги клиентам («кредит» как раз и переводится с латыни как «доверие»).

Современные же банкиры предпочитают в первую очередь гарантировать свои собственные доходы, из остатка – как-то расплачиваться с вкладчиками и собственниками средств на клиентских счетах, при нехватке – не стесняются залезать в карманы своих акционеров и в последнем счете – твердо уверены, что за все должно заплатить государство. Управляющие крупных банков (а, по их мнению, разделяемому и чиновниками государственных регулирующих органов, только крупные банки и должны остаться на рынке) не стесняются публично заявлять, что их учреждения «слишком крупны, чтобы позволить им погибнуть». И, вообще, вся деятельность в банковском секторе в их понимании должна строиться таким образом, что они должны получать гарантированные частно-предпринимательские доходы

(в виде окладов, бонусов, опционов, административных привилегий и «золотых парашютов» - на прощание с занимаемой должностью), а все риски от их частно-предпринимательской деятельности должны нести кто угодно – вкладчики, клиенты, акционеры банков, страховые государственные фонды, наконец, само государство – но только не они.

Иначе говоря, частное предпринимательство в банковском деле хорошо – и допустимо, когда оно дает банкирам возможность обогащаться за счет общества, но оно отвергается – и признается неуместным, когда этим же банкирам предлагают принимать на себя все риски от этого предпринимательства и платить за свои просчеты. То, что для других видов бизнеса всегда было и есть аксиома, для современного банковского сообщества – недопустимая крамола.

Если обратиться к военным аналогиям, то роль банков, всегда и изначально - снабжать боеприпасами (капиталами) регулярные отряды (отрасли) реального сектора. Сейчас же у нас создана система, при которой банки, наоборот, «оттягивают» накопления из реального сектора в свои финансовые операции, осуществляемые для личной корысти их управляющих: для торговли валютой (в недавнем прошлом крупнейшие банки США более половины своих прибылей формировали за счет операций с иностранной валютой), для спекуляций на фондовом рынке (сейчас ежедневный оборот мирового денежно-финансового рынка составляет 3 трлн. долларов США, и из них 90 % - «финансовые пузыри», чисто спекулятивные операции, не связанные с реальным оборотом товаров и услуг)[66], для рискованных операций с ипотечными займами, и т.д. Фактически – возвращаясь к нашей военной аналогии – банковский сектор изымает пушки у боевых отрядов реального бизнеса, чтобы отлить из них шутихи и петарды для собственного удовольствия и развлечения.

[66] Ведомости, 2 марта 2011 г., с. 12.

Другими словами – формируется система финансового капитализма, когда банки жиреют, а банкиры богатеют – в ущерб развитию реального сектора! Далее – усилиями тех же банков и при активном соучастии государства (центрального банка, финансовых органов) рынки наводняются и переполнятся фиктивными «денежными» активами и инструментами (под ложным предлогом «удовлетворения потребности рынков в дополнительной ликвидности»), следствием чего является прогрессирующее обесценение капиталов, задействованных в реальном секторе экономики. И, неизбежное следствие всего этого – создание мощного импульса дестимулирования как для реинвестирования прибылей, так и для любых новых вложений в компании и предприятия производственной сферы.

Если же теперь обратиться к анализу тех изменений в законодательном регулировании банковского сектора (и тех тенденций, в соответствии с которыми эти изменения отбираются и формулируются) как в РФ, так и в других странах ЕврАзЭС, то мы увидим, что все нововведения инициируются и реализуются в соответствии, с рекомендуемым нам «западным опытом». А что можно извлечь из этого опыта?

Сразу отметим, что сегодняшнее положение дел в банковском секторе западных стран можно охарактеризовать двумя словами: безответственность и некомпетентность. При этом немалую долю ответственности за такое качественное перерождение банковского дела несет государство – в лице созданной им системы регулирования банковского сектора.

Действительно, если начать с категории «безответственности», то она основана на трех институтах, либо непосредственно созданных государством, либо установившихся при его поддержке.

Первый, это – институт «банка» как «учреждения», который позволяет банкирам-предпринимателям получать свои доходы в виде «заработной платы» и различного рода «бонусов» и избегать всякой ответственности за свои действия, просто уволив-

шись с занимаемой должности. Государство, сосредоточив свои контрольные функции на банках как учреждениях, а не на банкирах как частных, физических лицах, в данном случае фактически открыто потворствует распространению безответственного предпринимательства в сфере банковского дела, забывая о своей первоочередной обязанности защищать интересы потребителей (граждан и бизнесменов реального сектора).[67]

Второй, это – институт «ограниченной ответственности», который освобождает учредителей акционерных компаний (банков) от ответственности по их долгам сверх сумм, составляющих

[67] Правда, в США еще сохраняются отдельные формы регулирования в отношении именно банкиров (граждан, физических лиц). Так, учредители банка должны доказать свою состоятельность (и происхождение своего состояния из легальных источников – по этому критерию, к примеру, Джозеф Кеннеди, отец президента США Джона Кеннеди, смог получить должность посла США в Великобритании, но не мог заниматься банковским бизнесом) и показать свой опыт деятельности в финансовой сфере; лица, претендующие на управляющие должности в банке, должны: а) доказать, что они не рассматривают получение заработка на должности в банке как важный для них источник дохода (т.е, должны представить доказательства, что они имеют иные (небанковского происхождения) достаточные источники доходов); б) представить финансовые поручительства других лиц и застраховать (за свой счет) свою личную ответственность перед банком за возможные ошибки и нарушения при исполнении ими должностных обязанностей (на достаточно крупную сумму, не менее одного миллиона долларов); в) представить возможность проверки чистоты их деловой и личной репутации (кроме несудимости, неучастие самого претендента и членов его семьи в банкротствах, неуплате долгов, отсутствие фактов исключений из профессиональных гильдий, ассоциаций, и т.л. Кроме того, в США существует норма общего права, устанавливающая особые фидуциарные отношения между акционерами и менеджерами компаний (включая и банки, действующие в корпоративной форме), по которым первыемогут предъявлять личные иски к управляющим просто по причине «ненадлежащего выполнения ими своих функций» (т.е., без фактов совершения правонарушения или деяний преступного характера, а вследствии «халатности», «профессиональной небрежности», «некомпетености», и т.д.), и судебная практика (имеющая силу правового прецедента), допускающая, в определенных обстоятельствах, возложение долгов акционерной компании (банка) лично на их управляющих (управляющего).

номинальную стоимость принадлежащих им акций. Институт «ограничения ответственности», установленный государством, в общем, в благих целях – для облегчения возможности концентрации капиталов для крупных предприятий, в банковской сфере стал прикрытием для недобросовестных дельцов, создавших для себя особую нишу предпринимательской деятельности – со свойственным ей «личным участием в прибылях» (маскируемым «премиями за доходность» банковского бизнеса), но без сопутствующих ей рисков и без соответствующего «личного участия в убытках».

Если в применении первых двух институтов государству можно вменить, в основном, косвенную вину (небрежность, выражающаяся в допущении банкирами «злоупотребления правом»), то третий институт - «обязательное страхование вкладов» - специально введено государством именно для банков. Но именно этот институт – задуманный как защита вкладчиков от банковских крахов – и позволяет сейчас недобросовестным, некомпетентным и особенно алчным банкирам списывать все свои «грехи» за счет остальной, более добропорядочной и более здравомыслящей части банкирского сообщества.

Реальный действующий банкир – лицо, принимающее все решения за банк (попробуйте представить в качестве нарушителя чего-либо банк, в котором нет ни одного управляющего или иного лица, занимающего штатную должность)[68] – сейчас в любой момент может этот банк бросить (просто написав заявление об увольнении «по собственному желанию»), забрать с собой ранее полученные прибыли и оставив акционерам «вдруг образовавшиеся» убытки, а недовольным вкладчикам просто предложить решать все свои проблемы непосредственно с государством.

[68] В США в таких случаях говорят: никому еще не удавалось посадить корпорацию в тюрьму!

«Некомпетентность», собственно, вытекает из «безответственности»: поскольку и если современному банкиру допустимо не отвечать за свои действия, то можно раздавать любые обещания вкладчикам (и повышать себе оклад на основании «наращивания оборотов»), навязывать банковские кредитные карточки прохожим прямо на улице (и выписывать себе премии «за рост клиентской базы»), раздавать ипотечные кредиты любому желающему (и получать бонусы «за прирост валовых процентных доходов»).

Если раньше банкир, прежде чем выдать ссуду бизнесмену, должен был тщательно изучить состояние дел на его предприятии, то сейчас от потенциального заемщика просто требуют страховки ссуды и его жизни. Если раньше при кредитовании зарубежных инвестиций банкирам приходилось изучать финансовые, валютные и страховые риски, то сейчас все это заменяется «рекомендациями» национального регулятора и «требованиями» создания за счет налогов (т. е, фактически, за счет государства) резервных фондов.

Если в прошлые времена банкиры были крайне осторожны в финансировании государства (если король откажется платить, что с ним сделаешь?), то сейчас национальные регуляторы прямо требуют, что банки свои фонды и резервы формировали именно за счет государственных облигаций.

Если раньше коммерческие банки вообще старались не связываться с фондовым рынках (и государственные власти во многих странах прямо запрещали банкам финансировать спекулятивные биржевые операции), то сейчас банки видят в таком финансировании чуть ли не важнейший источник своих доходов – и дают любые деньги под залог ценных бумаг, фактически сняв этот контроль с людей и поручив оперативное регулирование этих операций компьютерам (которые автоматически «отзывают» кредитование при любом «нырке» биржи вниз).

Итог - управляющие современных банков не знают – и не хотят знать – ни реального бизнеса (в разных отраслях экономи-

ки и в разных странах), ни реального положения потребителей (главное, чтобы рос «сегодняшний денежный поток»: больше бралось кредитов и больше притекало процентов), ни реального финансового состояния самого управляемого ими учреждения (в локальных случаях за все платят страховщики, при кризисе банка – расплачиваются его акционеры, при общестрановом финансовом кризисе – страховые фонды государства или само это государство, при общих кризисах – можно ожидать помощи от международных организаций). А на крайний случай – государство просто национализирует ваш банк, все ваши доходы и бонусы останутся при вас, а все долги покроют из бюджета, за счет простых налогоплательщиков.

В конечном счете, для группы конкретных частных лиц - выгодный, беспроблемный и безответственный бизнес, где все риски выведены на его клиентов, инвесторов и в целом на государство.

Но все же, как такое могло получиться?

Не сразу и не везде. В исламском бэнкинге банкиры – отвечают и должны знать свое дело. В банках, контролируемых одним владельцем (семьей), управляющие лично отвечают за доверенные им капиталы. В банках райфазеновского типа пайщики-вкладчики получают всю прибыль и непосредственно утверждают вознаграждение управляющих.

Но главная причина сложившейся ситуации объясняется фундаментальной утерей вообще правильного понимания сути банковской деятельности.

Организационно в современном банке объединены принципиально разные уровни и виды деятельности: банк-учреждение и банкир-предприниматель, инвестиции, финансовое посредничество и осуществление расчетов. Соответственно, возникают и разные требования к их функциям, их ответственности и к их регулированию.

Начнем с банкира-предпринимателя. Функционально он может действовать как инвестор, как независимый агент и как оператор. Банкир как инвестор (собственник капитала) вкладывает свой капитал в различные проекты – под процент и под гарантию возврата ему полной суммы вложенных средств. Сотрудничают только две стороны, они делят между собой доходы, но все риски за финансовый результат дела возлагается на заемщика. По другой схеме собственник капитала может приобретать паи (акции) компаний, где он уже не имеет права на получение гарантированного дохода (процента), но получает право на долю в прибыли (если есть прибыль) и принимает на себя риск потери капитала («участие в убытках»). И по той, и по другой схеме наш банкир может действовать и «в составе группы лиц» - все нюансы отношений с контрагентами сохраняются.

Для всей этой деятельности нет необходимости в каком-то особом банковском законодательстве (достаточно обычных норм гражданского и торгового права), равно как и в применении каких-то особых ограничений, а также льгот и привилегий, поскольку нет и особых и специальных рисков для общества и экономики в целом.

Банкир как независимый агент привлекает средства других лиц – за процент и под гарантию возврата, и он же ссужает эти средства другим лицам – также под гарантию возврата, но за более высокий процент. Разница между этими процентными ставками («процентная маржа») и составляет его доход. Может быть и иная схема, при которой банкир-агент принимает средства клиентов «в управление» и инвестирует их в разного рода имущественные активы. При этой схеме все риски относятся на клиента, а банкир-клиент получает твердую плату за свои услуги (может быть и «процент» - от суммы полученных под управление средств).

Такая деятельность уже создает функционально «финансовое посредничество», в двух принципиально различающихся формах: при первой банкир-агент получает «остаточный (пред-

принимательский) доход» (как угодно большой, но может быть и со знаком «минус»), при второй «остаточный доход» (а, может быть, и убыток) получает клиент, а банкир-агент резервирует себе твердый доход (возможно, и за счет капитала клиента – если полученного дохода на капитал оказывается недостаточно). При этом важно подчеркнуть, что в отличие от банкира-предпринимателя банкир-агент для осуществления своей деятельности вовсе не нуждается в использовании своего капитала; в чем он остро нуждается, так это в профессиональной компетентности. А без нее ему и большой собственный капитал не поможет – он также быстро спустит его, как и деньги поверивших ему клиентов.

Это «финансовое посредничество» уже нуждается в особом регулировании – поскольку есть риски, что, при первой форме, банкир просто сбежит с деньгами клиента, и, при второй форме, банкир проявит небрежность и просто окажется недостаточно компетентным в своем деле. Казалось, здесь и возникает настоятельная необходимость во вмешательстве государства – чтобы защитить общество от недобросовестных и некомпетентных банкиров. И отвечая на эту потребность, современные государства ввели требования лицензирования, наличия крупного минимального капитала, создания резервов, соблюдения нормативов, и т.д. (а также и формального образования и наличия опыта работы в финансовой сфере) и все это, как мы видим - совсем не работает!

Но возьмем пример из другой сферы: частные нелегальные финансовые операции – частные международные переводы, подпольные казино, лотереи, букмекерские операции, и т.д. Там никакого государственного регулирования нет, но клиентов у этих заведений хватает. Им люди доверяют, и владельцы этих бизнесов это доверие оправдывают. По самой простой причине: если бы они это доверие не оправдывали, то у них этого бизнеса бы не была. Ведь у людей есть свобода: выбирать между этими учреждениями и выбирать пользоваться ли вообще их услугами.

И то, что эти заведения существуют, доказывает, что ключевое слово в «финансовом посредничестве», это слово «доверие», и если оно не обеспечивается, то все надстройки всякого и любого государственного регулирования поставлены на неверную основу. А пока в США профессии «банкира» и «биржевого брокера» по недоверию к ним населения занимают 1-2-е места.

Но государство в развитых странах насильственно привязывает народ к лицензируемым им банкам, требуя проводить через них все расчеты, получать и выплачивать заработную плату, осуществлять операции на фондовом рынке, платить налоги, и т.д. А вместо «доверия» - привязанного к конкретным «живым персонам» и постоянно тестируемого свободным рынком, народу предлагаются «гарантии», которые не работают именно тогда, когда это нужно – в кризисные периоды! Пока же все идет гладко, и банкиры имеют достаточные доходы, позволяющие им не залезать, так открыто в капиталы вкладчиков и акционеров, и те и другие просто довольствуются получением скромных текущих выплат, даже не подозревая, что часто эти выплаты идут за счет их собственного капитала). А потом приходит время, когда оказывается, что все эти «гарантии» ничего не стоят, «резервные фонды» быстро иссякают и затем эти банки (частные!) государству (на самом деле – налогоплательщикам!) приходится «спасать» и даже национализировать. И тогда возникает законный вопрос: если государство вначале скрывает банки от проверки доверия к ним силами свободного рынка (в США говорят, что надежнее доверять гремучей змее, чем банкиру)[69], а затем приходит к необходимости их национализации, то не проще ли исключить эту фазу развития «частного банкирства» и сразу начать с создания государственной банковской системы.

[69] Есть в США и другое присловье: «Суть вашего сотрудничества с банкиром состоит в том, что вы вкладываете в общее дело свои деньги, а он – свой опыт. А кончается все тем, что к банкиру переходят все ваши деньги, а к вам – его опыт».

Наконец, денежные расчеты и банкир как оператор в этой деятельности. Современные системы денежных переводов и расчетов давно уже не имеют дела с «переводами» денег, переводится все лишь «информация» о деньгах. И главное требование у клиентов (а среди них и население, и бизнес, и само государство) к этим системам – «надежность» (чтобы деньги в них не пропадали), «адресность» и «своевременность» (чтобы деньги приходили к точному адресату и в установленные сроки). Нетрудно видеть, что в этой системе расчетов также ключевым параметром является «доверие», от ее оператора не требуется ни вложения собственного капитала (наоборот, этот оператор получает возможность фактически бесплатно пользоваться постоянным остатком на счетах ее клиентов), ни какой-то особой компетенцией в финансовых делах. А мы, как непременные клиенты этой системы, вовсе не испытываем особого удовлетворения от того, что управляющие этой системы частные банки используют наши средства для своих частных сделок и спекуляций – ведь мы не ждем и не рассчитываем на прибыли от этих спекуляций, единственное, что для нас действительно важно – это, как уже отмечалось, чтобы наши деньги не пропали и дошли в срок до адреса.

Однако если спросить - почему именно и только частным банкам разрешено выполнять расчетные функции? То ответ будет – просто так сложилось. Но – опять же – всегда и везде, во всех ли странах? Нет, во многих странах расчетные функции закреплены за государственной почтой и государственными сбербанками (которым законодательно запрещено «играть» с деньгами клиентов). И сейчас с официальными банковскими расчетными системами все сильнее конкурируют расчеты, осуществляемые операторами услуг на рынке современных информационных технологий: компании мобильной связи, Интернет-магазины, системы социальных связей, ролевых компьютерных игр, и т.д. А для России ситуация еще более парадоксальна: российские банки предлагают своим российским же клиентам услуги расчетных систем, управляемых американскими «Виза» и

«Мастер-кард» (и не просто по месту регистрации или по капиталу – в прессу уже проникали сообщения, что базами данных этих систем пользуются определенные органы американского государства).

Теперь еще о той особенности современного государственного регулирования банковской деятельности, которая связана с выбором предметом регулирования «банк» - а не «банкира». В основе этой особенности – еще одно распространенное заблуждение, что юридическое лицо якобы более надежно, чем физическое лицо, отдельный человек. И именно в банковской деятельности, как мы видели, эта ошибка имеет наиболее фатальные последствия. Ведь в банковской деятельности решающим является фактор доверия. А банку-учреждению дают все необходимые разрешения и лицензии, а его капитал вдруг переходит к нежелательным иностранцам, в руководстве появляются подозрительные личности, наши вклады почему-то стали использоваться для финансирования сомнительных сделок (и ладно, если для личных спекуляций банкиров, а если на финансирование терроризма?).

В отношении финансовой ответственности «банк-учреждение» также явно проигрывает «банкиру-человеку». Мы вносим в банк свои деньги, подписывая договор с человеком, которому мы склонны доверять. А этого человека из банка вдруг убрали и пришли совсем другие люди. И «банк-учреждение» получает от государства еще льготу в виде ограничения его финансовой ответственности – когда и как может закончиться эта ответственность, нам не известно. А если становится известным - то, обычно, уже совсем поздно. И в «банке-учреждении» мы не можем спросить свои деньги с человека, который этими деньгами распоряжался (часто мы его и знать не можем).

А ведь в банковском деле всегда все было наоборот: клиенты выбирали себе в банкиры человека, которому доверяли, они знали, где его найти, всегда могли спросить, что он делает с их деньгами. И далее – и клиенты, и сам банкир знали, что если он

не вернет деньги, у него заберут все его имущество. И если этого не хватит, то банкир сядет в тюрьму, и его будут держать там, пока она вернет все свои долги (или кто-то не возьмется выкупить его оплатой этих долгов). И все эти обстоятельства достаточно надежно ограждали банковскую профессию от наплыва дилетантов, а сомнительные личности, конечно, могли объявить себя банкирами, но с их репутацией им просто никто не доверял своих денег.

И все совсем не ушло в глубокое прошлое. И сейчас частные банкирские конторы в Швейцарии управляют сотнями миллиардов долларов частных инвестиций – ими управляют, иногда, на протяжении столетий, одни и те же семьи, и эти семьи лично, всем своим капиталом и имуществом, отвечают перед клиентами по своим долгам. В исламском мире, по законам шариата, сам банкир лично (а не управляемое им учреждение) отвечает перед своими клиентами за полученные от них деньги. Еще более жестко применяется правило личной ответственности в нелегальном финансовом бизнесе. А в странах Западной Европы десятки миллионов людей избегают вообще всяких отношений с частным банковским сектором, предпочитая услуги государственной почты и сбербанков.

Безличное, нейтрально-всеобщее, ориентированное на «универсальные» банки-учреждения государственное регулирование не отвечает также и конкретным реалиям современной банковской деятельности.

Как очевидно, в ней сосуществуют разные сегменты, разные интересы, мотивации и даже разные модели отношений с клиентами и партнерами.

Функционально выделим сегменты потребительского, коммерческого и инвестиционного кредитования.

Начнем с коммерческого кредитования. Это – кредитование на срок до года, как правило – на цели пополнения оборотного капитала, кредит вполне обеспечен и по возвратности (в связи с расширением оборота предприятия), так и по платности (источ-

ник уплаты процентов – дополнительная прибыль заемщика), риски устраняются профессиональным анализом бизнеса, которым занимается заемщик. Для такого кредитования и создавались банки, и не случайно в литературе часто их называют коммерческие банки.

Потребительское кредитование сейчас приняло широкие масштабы, и банки охотно занялись его расширением. Между тем, с социальной и экономической точек зрения особое стимулирование потребления едва ли полезно. Достаточно привести пример избыточного предложения банками ипотечных кредитов: проблемы сейчас возникли и у заемщиков, и у банков; сильно пострадали отрасли строительства и производства стройматериалов; в серьезном кризисе оказался и финансовый сектор, и экономика в целом.

Но кроме экономических проблем, есть и проблемы нравственные. Как известно, ведущие мировые религии вообще осуждают проценты – и особенно, в отношении ссуд, предоставляемых на потребление («на неотложные нужды»). Коран прямо запрещает применение процентов,[70] Тора допускает применение процента только в отношении денег, ссужаемых на конкретные коммерческие операции (как участие в прибылях), христианство признает взимание процентов «грехом» и предсказывает ростовщикам место в аду. Государства в прошлом также неодобрительно относились как к ростовщичеству, так и вообще к банкирам и банковской деятельности.

И сейчас такую позицию полезно было сохранить именно в отношении к участию банков в кредитовании потребления. Одно дело, когда такое кредитование предоставляют торговые заведения – для борьбы с конкурентами или в целях поощрения сбыта конкретных товаров (и подчеркнем, что часто такое кредитование предоставляется без начисления процентов). И другое дело,

[70] Точнее сказать, не только «процентов» (сотых долей), но и вообще института фиксирования твердой доли от денег, предоставленных в ссуду (также и промиллей – тысячных, продецов – десятых, и т.д.).

когда в дело вступают банки, применяя к тому же часто и весьма агрессивные методы рекламы, нередко намеренно запутывающие клиентов в отношении условий и стоимости такого кредитования. Поэтому общий вывод такой: банкам желательно вообще воздерживаться от кредитования потребления как такового (а если и предоставлять кредиты на эти цели, то без начисления процентов), и если и есть такая цель, то лучше кредитовать непосредственно торговые или товаро-производящие предприятия (в этом случае есть польза и для национальных интересов: поощрение местного производства, а не приобретения импортных товаров).

И теперь об инвестиционном кредитовании – о кредитовании на длительные сроки, на цели вложений в основные фонды. Для банков – это заведомо рискованное занятие: у них ресурсов (пассивов) такой длительности, им трудно вообще проанализировать перспективы «длинных» инвестиций, у таких вложений нет и источника для выплаты процентов за кредит (когда-то еще данный проект начнет приносить прибыли?). Исходя из всего этого, не стоит, и ставить задачу банкам заниматься кредитованием инвестиций (и тем более поощрять их усилиями государственных органов в эту сторону). Инвестициями должны заниматься специальные финансовые учреждения, которые могут быть обеспечены соответствующими длинными ресурсами (например, средствами пенсионных фондов и компаний страхования жизни).

Дальше мы видим, что банки различаются и по своей ресурсной базе. От этой базы можно определить, какие виды деятельности для банков представляют особые риски – как для самих банков, так и с точки зрения интересов общества. Очевидно, что банки, которые ведут свою деятельность исключительно за счет средств учредителей, оставляют все риски «в своем кругу».

Коммерческие банки, которые кредитуют бизнес, прежде и все свои ресурсы формировали из средств бизнесменов. Например, в США обычной манерой создания банка была договоренность группы местных бизнесменов об объединении своих сво-

бодных ресурсов под управлением того из них, который казался наиболее подходящим по своим личным качествам и по опыту обращения с финансами. Такой банк действовал только на местном рынке, кредитовал только местные проекты и действовал на основе доверия всех пайщиков и вкладчиков этого банка к его управляющему. Таких банков до сих пор в США большинство, они не имеют филиалов или отделений за пределами своего города (округа), они не нуждаются в постоянном наращивании своего капитала (еще существуют и банки с капиталом не более 10-20 тыс. дол.) и вполне успешно в своей узкой нише. Никакие национальные или мировые кризисы их, как правило, вообще не затрагивают.[71]

Дальше идут две полярные разновидности банков, которые, тем не менее, имеют сходную, по срочности, ресурсную базу: частные инвестиционные банки (банковские дома, конторы), которые работают с крупными собственниками, и государственные сберегательные банки, которые своей надежностью привлекают мелкие, но «длинные» сбережения населения.

И, наконец, инвестиционные банки, которые работают преимущественно с ценными бумагами и поддерживают непрерывную активность фондовых рынков.

Теперь рассмотрим правовые формы ведения банковского бизнеса. Основные - их всего три: а) исламский бэнкинг, осуществляемый без применения «процентов», на основе соучастия банка и заемщика в доходах и в рисках (до момента завершения проекта, операции); в основе – договор совместной деятельности б) «процентный» (западный) бэнкинг – когда банк работает на процентной марже, привлекает ресурсы на срок и под гарантии возврата полной суммы долга плюс уплаты процентов и разме-

[71] Интересно отметить, что стабильность современной банковской системе обеспечивают как раз эти мелкие (местные) банки плюс банки, находящиеся в ведении государства и иных общественных структур (партий, профсоюзов, местных органов власти, и т.д.) – а не крупные универсальные акционерные банки (несмотря на то, что в литературе часто утверждается обратное).

щает их также на срок и под проценты; в основе – договор ссуды; в) «трастовый» бэнкинг – когда банк, иной финансовый оператор принимает активы крупных клиентов (иногда, с минимумом вклада, превышающего 5-10 млн. дол.) «на профессиональное и добросовестное управление» - за плату и с отнесением всех возможных прибылей и убытков на счет клиента (фактически – управление «на доверии», без какой-либо финансовой ответственности не только за получение дохода, но и за сохранение самих этих активов; в основе – договор траста (фидуциарной собственности).

Банки также различают по размерам и по пределам охватываемой территории. Малые банки – в США, например, они действуют на основе местной лицензии (от власти соответствующего штата) и не могут действовать (оказывать услуги) за пределами места своего размещения. Малыми банковскими учреждениями являются также кредитные кооперативы, взаимные банки, полулегальные и совсем нелегальные кредитные учреждения (корпоративные кассы взаимопомощи, ломбарды, и т.д.). Расчетная функция для них не свойственна, хоты среди них есть структуры, которые занимаются частными переводами. Как правило, у них нет и лицензии на привлечение вкладов населения.

На другом полюсе находятся крупнейшие «универсальные» банки, которые осуществляют все виды операций, проводят расчеты, в том числе и международные, имеют лицензии на привлечение вкладов населения и часто имеют отдельные подразделения частного бэнкинга (привлечение средств на основе «доверительного управления»).

И между ними – средние и крупные коммерческие банки, работающие на основе «ограниченной ответственности», сочетающие в своей деятельности кредитование бизнеса (с коммерческими рисками) и привлечение вкладов населения. Государство им не доверяет и вводит требование выполнения ряда нормативов (например, достаточности капитала) и обязательного страхования вкладов.

Если рассмотреть все эти обстоятельства, то становится очевидным, что применение единого, универсального регулирования для всех форм и видов банковской деятельности неэффективно – для кого-то такое регулирование оказывается избыточным, а для кого-то – недостаточным.

Отсюда следующие выводы.

Первый – что основной упор в регулировании банковской деятельности следует направить на контроль не банков, как учреждений, а людей – банкиров, которые реально и ведут банковскую деятельность через те или иные структуры и юридические образования. При этом должен быть создан единый регулятор финансового рынка, который взял бы под свой контроль любых лиц, «де факто» занимающихся операциями финансового посредничества, а не как сейчас – когда проверяются только учреждения, получившие официальную лицензию на право заниматься этой деятельностью.

Второй вывод состоит в том, что за расчеты и за сбережения населения должно отвечать непосредственно государство, и наилучшим способом решения этой задачи является формирование «банковского сектора стабильности», который составят почтовые и сберегательные банки, принадлежащие государству, не имеющие частных акционеров, и лишенные права спекуляций на фондовых и валютных рынках.

Третий вывод – о разделении ответственности. Государственные или контролируемые государство банковские структуры не должны покрывать своими средствами возможные «грехи» частных банкиров. Соответственно, фонды страхования вкладов населения должны быть для них разделены, и нормативы для первых должны быть соответственно уменьшены.

Четвертый вывод – стабильность каждого банка и надежность банковской системы в целом зависит не от фактора их «капитализации», а от конкретного набора действий и ограничений, исключающих проникновение в банковский сектор лиц, к

которым не может быть применен критерий «доверия» (в отношении к их добросовестности и уровню квалификации).

И последний, пятый вывод – в условиях развития современных информационных технологий банковская профессия может (и должна) стать действительно массовой, а контрольные процедуры должны также стать всеохватывающими (Медоффа в США не проверяли просто потому, что он работал как банк, но не затруднял себя получением соответствующей лицензии) и строго дифференцированными – в соответствии с выбранным данным конкретным банкиром «модуса операнди» на финансовом рынке.

Применительно к России важность этих выводов состоит в следующем. Сейчас, в ситуации «проблемного банка» ЦБ бросается спешно арестовывать помещения и компьютеры – а в это время банковские управляющие беспрепятственно совершают сделки и проводят операции по выводу из банка любых ценных активов на «дружественные структуры». В случае же переноса контрольных мер на лиц управляющим «проблемного банка» выносится предостережение о недопустимости любых действий, ухудшающих финансовое состояние банка, им должно быть сразу объявлено, что впредь за любые сомнительные операции они несут прямую и полную личную ответственность (перед регулятором, перед клиентами и акционерами банка, перед налоговыми органами, и т.д.), и также публично сообщается о приостановке их членства в профессиональной организации (гильдии).

В отношении введенного обязательного страхования вкладов оказывается, что основным плательщиком взносов в эту систему являются банки, принадлежащие государству (или контролируемые им), риск банкротства которых фактически равен нулю (которые, по определению, «слишком велики, чтобы государство могло позволить им обанкротиться»), а оплачивать из этих средств приходится «грехи» частных банкиров, которые фактически получают дополнительное «прикрытие» (сверх уже предоставленной им защиты в виде института «ограниченной ответ-

ственности») не только для своих чрезмерно рискованных финансовых операций, но и для прямо противоправных действий (вроде скрытого перевода капиталов за границу, отмывания «грязных денег», и т.д.).

Следует также и понимать, что в условиях распространения электронной торговли, развития социальных сетей, появления игровых электронных денег, легко конвертируемых в реальные финансовые активы, деятельность в виде оказания услуг на рынке финансового посредничества становится доступной для всех (включая даже и детей). Раньше преимущество лицензированных коммерческих банков состояло в том, что только они могли пользоваться сетью взаимных корреспондентских счетов, что и привлекало к ним клиентов, нуждающихся в услугах денежных переводов и расчетов. Сейчас же аналогичный сервис предоставляют инвестиционные формы, компании мобильной телефонии, торговые сети (включая и выпуск расчетных пластиковых карт), электронные казино, и т.д.

При этом не следует забывать, что общие нормы гражданского права и сейчас, и всегда не запрещали гражданам свободно совершать сделки, по своей совокупности как раз и составляющие деятельность финансового посредничества (занимать деньги, открывать счета в банках, приобретать финансовые активы, и др.) – чем и пользуются устроители различного рода финансовых пирамид, держатели подпольных лотерей, букмекерских контор, и т.д. Поэтому ограничение деятельности банковских и финансовых регуляторов исключительно лицензируемыми учреждениями сейчас уже не отвечает требованиям времени и приводит к тому, что все большая доля фактического рынка финансовых услуг остается вне всякого контроля. В этих условиях наиболее простым решением вопроса является установление некоторых количественных и качественных параметров (например, привлечение денежных средств с помощью публичной рекламы, от более чем пяти лиц, на общую сумму более 500 тыс. рублей, и т.д.), превышение которых создавало бы «оказание профессио-

нальных услуг в форме финансового посредничества» и требовало бы: а) членства в соответствующей профессиональной ассоциации; б) постановки на учет в регуляторе финансового рынка; в) ведения соответствующего учета своих операций и представления регулярной отчетности (включаю уплату всех положенных налогов).

В случае невыполнения какого-либо из этих условий и требований данный гражданин может быть обвинен в незаконном оказании финансовых услуг и привлечен к ответственности, включая уплату штрафов, иные санкции (вплоть до тюремного заключения).

В целом же власти должны смириться с тем, что саморегулирование финансового посредничества, должно быть, стать более либеральным (не требующим от операторов финансового рынка непременного учреждение юридического лица, найма помещения (с кассой, сейфами и непременной охраной), формирования значительного «гарантийного» капитала, и т.д.), но контроль за соблюдением его норм должен быть существенно более жестким и непременно всеобъемлющим.

5.11.2. Основные причины современного кризисного состояния мировой финансовой системы.

Считается, что мировая экономика в целом действует в рамках развитого товарно-денежного обмена и основывается на возмездных денежных отношениях. Возмездность в этих отношениях означает, что товары и услуги предоставляются на платной основе, что при нехватке средств на приобретение желаемого товара или услуги покупатель либо воздерживается от покупки, либо прибегает к кредиту, и затем как должник в срок и полностью погашает свои долги. Под денежностью этих отношений понимается то обстоятельство, что все обмены между хозяйствующими субъектами оцениваются в деньгах и ни один из

этих субъектов не в состоянии воздействовать на стоимостное значение денег.

Эти общеизвестные постулаты теории товарно-денежного хозяйства (или, как модно сейчас говорить – рыночной экономики) отменены и не действуют в сфере экономических отношений между странами на протяжении уже примерно 50 лет – что и является основной причиной нынешнего коллапса мировой финансовой системы.

В сфере межгосударственных экономических отношений должники не платят (и не намерены платить) своих долгов – и это прямо предусмотрено действующим сейчас мировым финансовым механизмом. Международный валютный фонд требует от всех государств накопления валютных резервов в так называемых мировых резервных валютах, в качестве которых сейчас признаются доллар США и евро. Но накопление резервов в этих валютах автоматически создает ситуацию бессрочного и бесплатного кредитования США и ЕС со стороны всех остальных стран мира. Соответственно, США и ЕС накопляют долги, по которым не намерены когда-либо расплачиваться. В любой рыночной системе наличие таких должников означает скрытую бомбу, которая неизбежно когда-то должна взорваться. А при существующей взаимозависимости всех участников современной хозяйственной системы неплатежи одного крупного должника в цепном порядке ведут к краху всей системы.

При действующей прежде системе золотого стандарта накопление денежных резервов никогда не вызывало этой зависимости («резервы-долги»), поскольку накопление золота любой каждой страной не влекло за собой эмиссии долговых обязательств со стороны другой страны.

В системе межгосударственных экономических отношений главные должники сейчас могут произвольно менять размер своих долговых обязательств. В первую очередь, это – США. Начав с 35 долларов за тройскую унцию золота, сейчас США снизили золотое содержание своей валюты («цену» доллара) до

более чем 800 дол. за одну унцию.[72] Соответственно, в той же пропорции обесценились долларовые резервы всех остальных стран мира и в той же пропорции снизились долговые обязательства государственной казны США. Одновременно США переложили заботу о поддержании обменной ценности своей валюты на своих же кредиторов. Среди них Китай и близкие к нему китайские государства Гонконг, Тайвань и Сингапур накопили уже более 1,5 триллиона американских долларов в своих резервах, и для них падение обменного курса доллара на каждый процентный пункт приносит реальный убыток в 15 миллиардов долларов!

При этом США не только не поддерживают постоянное стоимостное значение своей валюты, но и сняли с себя все обязательства по оплате долговых требований других стран, выраженных в долларах. Так, стране-держателю долларового резерва сейчас можно надеяться только на возможность переуступки своих требований к США на каких-то договорных условиях, но не требовать у США ранее внесенных золотых депозитов по гарантированному тогда курсу 35 долларов за тройскую унцию.

Таким образом, фактически вся мировая хозяйственная система функционирует сейчас на базе мерителя с постоянно падающим количественным значением – равносильно тому, как если бы при строительстве некоторого хозяйственного объекта пользовались метром, который в начале строительства равнялся бы 100 сантиметрам, затем – 90, 80, 70 и так далее.

Для России все эти тезисы имеет самое практическое значение. На момент смерти Сталина СССР имел в своих резервах более двух тысяч тонн золота, сейчас – чуть больше восьмисот тонн, остальное «валютные резервы» (до последнего времени, в основном – доллары США). Если считать, что по долларовым депозитам России платят три процента годовых, то за 50 лет

[72] Цена золота в долларах в обратной пропорции как раз и дает золотое содержание доллара.

сумма долларового депозита примерно утраивается. А золотой резерв СССР, будучи сохраненным в неизменном виде, стоил бы сейчас в тех же американских долларах в 25 раз дороже!

В самом наглядном виде сейчас эта ситуация продемонстрирована миру на примере Исландии. Все последние десятилетия эта страна гордилась одним из самых высоких в мире показателей ВВП на душу населения (по данным 2003 года – примерно 30 тыс. дол. США). Сейчас же оказывается, что накопленный внешний долг этой страны составляет около 90 млрд. дол. США (около 300 тыс. дол. на каждого ее жителя), и правительство Исландии уже объявило о невозможности его обслуживания. Иначе говоря, как минимум, последние десять лет все население жило за счет средств других стран, фактически даже и не задумываясь о том, что эти деньги придется когда-то возвращать.

Следующими за Исландией должны стать США, которые давно уже привыкли в той мысли, что по своим долгам им платить не надо. Но у США, в отличие от Исландии, есть, и другие средства заставить остальной мир продолжать снабжать эту страну товарами в обмен на бумажные доллары. Одно уже упоминалось, это – требования к структуре международных валютных резервов, формулируемые подконтрольным США МВФ. Другое – эмиссия бумажных долларов, активно поглощаемых международным криминальным сообществом. И, наконец, принудительные меры, в соответствии с принципом «если не можешь уплатить долг – уничтожь кредитора». В свое время США уже замораживали долларовые Ирана и Ливии. Последний пример – «списание» долларовых активов правительства Саддама Хусейна на сумму более чем в 13 миллиардов дол.[73]

[73] По завершении военной операции в Ираке США просто привезли в Ирак на самолете 38 тонн бумажных долларов для раздачи высшим чиновникам нового правительства. Не приходится сомневаться, что значительная часть этой немедленно перекочевала на личные счета этих чиновников в американских банках.

КНР сейчас в материальном смысле (товарами своего экспорта) содержит население США примерно на 250 млрд. дол. в год, удовлетворяясь пока получением просто долговых расписок американского казначейства. Вопрос о прекращении такого кредитования властями Китая уже поставлен, но «банкротить» США они пока не готовы, принимая во внимание огромные суммы уже накопленных в своих «резервах» долговых обязательств этой страны. Но как только им удастся существенно снизить долю долларов в своих активах, это решение может быть немедленно пересмотрено.

Пока же именно эти ничем не обеспеченные долги США и ЕС, которые до последнего времени были уверены, что им никогда не придется платить по ним, как раз и формируют огромную массу так называемых «горячих денег» (евродоллары, евровалюты, и т.д.), которые свободно кочуют по всему миру, расшатывая денежные системы и подрывая фондовые рынки. Эти же деньги и создают питательную почву для формирования капиталов организованной преступности. Эти же «горячие деньги» и стали катализатором разразившегося сейчас мирового финансового кризиса.

Эти деньги – лишние, с точки зрения потребностей мировой финансовой системы. При правильном ее функционировании они вообще не должны были возникать. На самом деле, несмотря на все заявления экономистов монетаристского толка, ни в какой «монетизации» мировая экономика вовсе не нуждается.[74]

[74] Приведем пример двух хозяйствующих субъектов, которые осуществляют между собой встречный обмен товарами. Если по этого некоторого цикла деятельности они рассчитываются между собой «ровно», то им деньги в обороте вообще не нужны (однако деньги нужны как средство соизмерения *стоимостей* обмениваемых товаров). Аналогичным образом дело обстоит и с торговлей между странами. Проблема возникает только тогда, когда один из контрагентов уклоняется от оплаты приобретенных товаров, предоставляя вместо этого свои долговые расписки. Если получатель этих расписок затем пускает их в денежный оборот, то возникает несоответствие между сумой денежных инструментов в обороте и объемом товарооборота. Это несоответ-

Наоборот, именно усиленная долларовая «монетизация» международных финансовых отношений и вызвала современный кризис всей этой системы – включая и ее общую криминализацию.

Покажем это на примере Аргентины, которая долгое время была объектом «помощи» со стороны МВФ и МБРР. Вначале эти две организации дают этой стране скромный кредит «на развитие» и присваивают им соответствующий кредитный рейтинг. Таким образом, открывается дорога для кредитования частными американскими банками, которые «вкачивают» в эту страну многомиллиардные средства. Там эти средства банально разворовываются и очень скоро попадают на частные счета членов военной хунты в тех же американских банках. Поскольку, эти деньги – «грязные», то банки остерегаются вкладывать в легальные американские активы и начинают «прокручивать» их через оффшорные финансовые центры – на фондовые и валютные спекуляции, финансирование незаконной торговли оружием, перевозок наркотиков, и т.д. Затем Аргентина впадает в долговой кризис, кредиты американских банков этой стране списываются за счет американских и неамериканских налогоплательщиков, а в мировой финансовой системе появляется дополнительный массив неконтролируемых ни одной страной или международной организацией «вненациональных» долларовых активов.

Если бы развернуть эту ситуацию назад – изъять деньги у генералов, вернуть их кредиты аргентинским предпринимателям, которые затем погасили бы их американским банкам, то этого долларового «навеса» на мировом финансовом рынке вовсе не появилось (правда, с «монетизацией» криминального бизнеса возникли бы некоторые проблемы).

ствие устраняется, когда эмитент долговой расписки выносит на рынок свой товар и изымает долговую расписку. Если же этого не происходит, то расписка может функционировать в обороте ровно до тех пор, пока рынок сохраняет доверие к ее эмитенту, и как только кредит такого доверия исчерпывается, возникает первая заминка в денежном обороте, которая затем может вызвать цепочку неплатежей и всеобщий кризис.

Таким образом, можно считать установленным, что причины современного финансового кризиса заключаются в том, что:

а) США и ЕС под видом необходимости формирования международных валютных резервов обеспечивают себе бесплатное и бессрочное кредитование со стороны других стран мира;

б) спусковым крючком для лавины международных платежей являются внешние долги США, покрываемые неконтролируемой эмиссией наличных и безналичных долларов;

в) с подачи США для недобросовестных долларовых должников на международной арене открывается возможность произвольно сокращать суммы своих долговых обязательств, используя для этого «отвязку» стоимостного значения доллара США не только от золота, но и вообще от любого объективного показателя.

В результате возникает уникальная ситуация, когда международные валютные активы и международные валютные резервы формируются за счет прироста долговых обязательств частных банков (ФРС) и наращивания суверенного долга одной страны - и при том, что ни эти банки, на правительство этой страны открыто и официально заявили о снятии с себя какой-либо ответственности за стоимость денежной единицы, в которой исчисляется абсолютный объем этих долговых обязательств.

Таким образом, отсюда можно заключить, что любые эффективные меры по выходу из мирового финансового кризиса должны быть направлены на устранение именно этих причин, а не на показную борьбу с их непосредственными или более отдаленными последствиями. Среди них нужно выделить меры и действия ***в международных финансовых отношениях, в регулировании кредитно-денежной системы и в налоговом законодательстве.***

5.11.3. Необходимость реформирования международных финансовых отношений.

Особенностью современной сложной ситуации в мировой экономике является наложение друг на друга сразу двух кризисов: кризиса международных кредитно-денежных отношений и кризиса в финансовом секторе США. Оба эти кризиса некоторым образом связаны между собой, их совпадение во времени – случайность, но развитие и обострение каждого из них вполне закономерно и, более того, даже неизбежно. Причины, лежащие в основе каждого из этих кризисов, вполне очевидны и загадок для беспристрастного наблюдателя не составляют (никаких «мозговых штурмов» и спешных консультаций со всякими гуру, шерпами и прочими экзотическими прорицателями для этого вовсе не надо).

Первый кризис «созрел» на двух подрывных зарядах, заложенных в нынешний механизм международных кредитно-денежных отношений.

Первый – это возведение в статус «международных валютных резервов» денежной единицы одного государства (и при этом – единицы, эмитируемой даже не государством, а просто сообществом частных банков-акционеров ФРС США). Второй – отказ американского государства каким-либо образом обеспечивать товарную основу этой денежной единицы (через отмену гарантированного золотого содержания доллара).

В результате желание всякого государства накапливать свои валютные резервы требовало дополнительной эмиссии американских долларов (можно сказать – независимо от желаний самих США, но точнее – к их скрытому удовлетворению). В самом этом явлении нет ничего страшного; так любые два лица (или государства) могут выпустить в пользу друг друга по векселю на сумму, например, в 1 млрд. доллара, и затем оба они могут выпустить эти векселя в свободный коммерческий оборот (в оплату своих закупок, как залог для приобретения имущественных ак-

тивов, и т.д.). Денежный и товарный оборот от этих двух лишних миллиардов долларов ни как не пострадают – при условии, что ни у кого не возникнет сомнений в: а) готовности и способности эмитентов погасить эти векселя в срок; б) в неизменности стоимостной величины каждого из этих векселей.

Но США как раз именно это и сделали – сняли с себя и со своих банков всякие обязательства за эмитируемые ими доллары. В итоге все страны – владельцы долларовых «валютных» резервов принуждены были иметь в своем обороте и рассчитываться по свои долгам неденежными (и нетоварными) долговыми обязательствами некоторой неопределенной группы лиц (деньги, как известно, представляют товар – универсальный эквивалент (меритель) стоимости, а банкиры с Уолл-Стрита, контролирующие деятельность ФРС, как единое сообщество никак себя не идентифицируют).

Однако и в этом еще не было бы ничего страшного, если бы все страны хранили свои «резервы» в виде долларовых бумажных банкнот в своих сейфах. На самом же деле получалось так, что эти страны взялись помещать свои доллары на счета в тех же американских банках, которые эти доллары и эмитировали (впрочем, осуждать их трудно, поскольку они стремились как-то минимизировать свои потери от снижения товарного «наполнения» американского доллара).[75] Американские же банки в этом случае столкнулись с проблемой размещения этих лишних долларов (изначально американским рынком никак не востребованных). Вот эти банки и пустились во все тяжкие: финансирование «пузырей» на фондовом рынке, льготное кредитование диктаторских режимов во всем мире, раздача дешевых ипотечных кредитов практически без всякого контроля за заемщиками, и т.д.

[75]«Надежность» долларовых «валютных резервов» видна из того факта, что только за последние 40 лет товарная ценность доллара США упала: по отношению к золоту – примерно в 20 раз и по отношению к нефти – примерно в 15 раз.

Но – что самое негативное – именно за счет этих средств американские банки и другие финансовые институты стали формировать международные «горячие деньги», которые начали кочевать по фондовым и валютных рынкам разных стран, раскачивая и ввергая в постоянные подъемы и кризисы. И, кстати, эти же «горячие деньги», как неконтролируемые никаким государством денежные фонды, явилось и источником, и средством финансирования незаконной торговли оружием, наркотиками, деятельности террористических организаций (в международной прессе уже, немало, писалось о неких анонимных организациях и фондах, совершающих невероятно успешно биржевые операции в привязке к датам совершения особенно громких террористических актов).

Следует подчеркнуть, что на всем протяжении развития капитализма такой ситуации никогда не возникало – и даже возникнуть не могло, поскольку по взаимным долгам страны всегда платили (либо товарными поставками, либо универсальным денежным товаром – золотом, серебром, и т.д.) и ни одной стране никогда не позволялось финансировать свои потребности за счет бесконтрольного и беспредельного наращивания своих долгов.

Далее, с течением времени, лишние долларовые «валютные резервы» действительно стали лишними – как только страны – владельцы этих «резервов» поняли, что предъявлять эти «резервы» им просто некому, и что сама товарная ценность этих «резервов» зависит от них самих: как только они попытаются теми или иными способами избавиться от них, их обменная ценность (валютный курс доллара США) будет прогрессивно падать. Сейчас основные кредиторы США стремятся обменять свои бессрочные долларовые активы на долговые бумаги правительства США (казначейские обязательства), которые имеют короткий срок действия и по которым США должны платить проценты. Кроме того, часть своих резервов они начинают переводить в другие валюты (евро, фунты стерлингов). Однако – это только временные меры, далее вновь встает проблема трансформации

этих резервов в реальные ценности в условиях их ускоренного обесценения.

И сейчас становится очевидным, что основная проблема современных финансовых отношений состоит в том, что применяемые «мировые деньги» приватизированы частным банковским капиталом США, а национальные деньги других стран полностью зависят от произвольных действий политиков и государственных банкиров этих стран. Между тем, вся современная система капиталистического товарного хозяйства строилась и развивалась на основе рыночных инструментов и средств обращения (золото, серебро, коммерческие векселя, банкноты частных банков, и т.д.), независимых от публичной власти любого – национального или международного – уровня. Иначе говоря, весь процесс общественного производства осуществлялся на строго **товарной, возмездной основе** и деньги - как товарный эквивалент стоимости – принадлежали всем (или – никому, что тоже самое) и никому не было позволено ни портить деньги, ни присваивать себе монопольные права на выпуск денег (в обороте, особенно в расчетах между банками или государствами, в равной степени могли использовать как чеканенные кем-то монеты, так и просто весовые количества денежного металла).

Монополия государства на выпуск заменителей денег (и последующий запрет на использование в расчетах настоящих денег) в современных условиях фактически превратилась в монополию на порчу денег и, соответственно, весь процесс товарного производства оказался в зависимости от добросовестности и порядочности государственной власти, от того, насколько ее фискальные аппетиты (стремление получать дополнительные доходы от эмиссии своих денежных знаков) могут быть сдержаны процедурами демократического устройства современного общества. Как показывает опыт, практически во всех странах фискальные интересы власти фатально преобладают. Национальные валюты становятся объектом регулирования, а точнее – манипу-

лирования со стороны государственных властей, как на внутринациональном, так и на международном уровне.

Претензии монетаристов на регулирование экономического развития методами накачки «деньгами» товарного оборота, основанные на якобы «острой потребности» экономики в «дополнительной ликвидности», представляют собой редкий случай полного отрыва от реальной действительности. На самом деле, современная экономика абсолютно не нуждается в деньгах как средстве обращения,[76] но претерпевает неисчислимые трудности из-за отсутствия денег как универсальной меры стоимости.

---

[76]Действительно, представим себе случай с двумя экономическими субъектами (производителями), которые договорились обменивать один трактор на 100 т зерна. Нужны ли им для такого обмена деньги как средство обращения? Очевидно, что нет. Далее, эти субъекты договорились на следующий год произвести и обменять в той же пропорции, соответственно, 4 трактора и 400 т зерна. И опять у них нет нужды в какой-либо «ликвидности». Предположим далее, что к этому обороту присоединяются другие экономические агенты – производители металлов, химудобрений, и т.д. И опять же для обеспечения всех расчетов между ними никакой «ликвидности» не требуется. Нужно лишь, чтобы некоторое третье лицо (банк или любой простой учетчик) вело записи взаимных расчетов между этими экономическими субъектами в некоторых единых расчетных единицах (подойдет, например, и зерно, и трактор).

Возьмем далее ситуацию, когда расчеты осуществляются не одномоментно, а с отсрочкой (на условиях кредитования). Если такая отсрочка имеет место по взаимному согласию сторон, то опять никакой нужды в дополнительной «ликвидности» не возникает – просто одно лицо воздерживается от потребления продукта, производимого другим лицом в течение согласованного периода времени (производитель трактора не ест хлеб, обходясь картофелем, или производитель зерна пока пашет землю на волах). Но острая нужда в «ликвидности» возникает тогда, когда некоторый ловкач решает просто пользоваться продуктами труда других лиц, не оплачивая их никакими своими товарами (впорядка принудительного использования кредита других лиц в свою пользу – как это и практикует сейчас американское правительство). В этом случае, действительно, производитель не оплаченного нашим ловкачом товара испытывает серьезные трудности, поскольку ему нечем оплачивать затраты на производство новой партии товара. И он должен либо остановить производство – если у него есть какие-то возможности протянуть это время на старых накоплениях, либо обратиться за кредитом – например, в банк. И

Основой всякого развития и экономического роста вообще являются накопления населения и реализация долгосрочных инвестиционных проектов, но при неопределенной будущей «ценности» денежной единицы (а точнее – при большой уверенности в падении ее «ценности», но и при сохранении неуверенности в отношении скорости этого падения) стимулы к накоплению таких «денег» резко снижаются, а окупаемость вложений в «длинные» проекты не может быть просчитана даже приблизительно, что фактически исключает возможность использования на эти цели банковских или межгосударственных кредитов. Поэтому всякое манипулирование товарной стоимостью денежных единиц и создание возможностей для накопления непогашаемых денежных долгов, как во внутринациональном обороте, так и в международных отношениях – что стало отличительной особенностью современного механизма государственного регулирования экономики – закономерно создает предпосылки для сползания в хронические финансовые кризисы, разрушительно отражающиеся на экономическом развитии.

Единственной возможностью устранения этой угрозы является возврат к товарной основе денег и переход к такому механизму регулирования товарных отношений, который бы исключал в принципе возможность для отдельных экономических субъектов и государств существовать за счет накопления долгов перед другими субъектами хозяйственного оборота. Этих целей можно добиться путем создания региональной (и позднее – ми-

---

если банк согласится предоставить ему кредит, то здесь действительно образуется дополнительная «ликвидность» - некоторое количество денежных единиц, не обеспеченных новой товарной массой. А поскольку эти дополнительные денежные единицы выводятся на прежний, не увеличенный товарный рынок, то товарная «ценность» всех обслуживающих расчеты денежных единиц уменьшается пропорционально доле излишне выпущенных денежных единиц. Т.е, происходит обесценение (инфляция) «денег», которое невозможно при обращении, основанном на настоящих, товарных деньгах (золото входит и выходит из обращения, но его «ценность» в отношении всех других товаров не меняется – если только случается, по каким-то причинам, резкий прирост весовой массы золота на данном товарном рынке).

ровой) валюты, основанной на реальных товарных ценностях, не зависящих от воли или произвола любых сторон и участников региональных (международных) отношений.

Следует признать, что международные финансовые отношения вполне закономерно оказались в такой кризисной ситуации: рынок, как и любой другой общественный или технический механизм не может существовать без твердого и надежного мерительного эквивалента (достаточно попробовать представить себе строительство дома с помощью метровой линейки, число сантиметров в которой постоянно уменьшается). И действительно, и в науке и среди экономистов-практиков давно распространено мнение, что судьбу мировой финансовой системы нельзя оставлять в руках правительства одного государства (любого, пусть даже и не столь безответственного, как правительство США). Ими разработаны целый ряд достойных рассмотрения предложений, включая «приватизация» денег (вывод денег из-под ведения правительства, предлагаемый экономистами австрийской школы), возврат к золотому стандарту, введение региональных валют, и т.д.). Таким образом, сложившаяся ситуация, хотя и катастрофична[77], но – не фатально катастрофична и мы можем предложить ряд мер, которые могут вернуть экономический оборот в мире на реальной стоимостную базу, обеспечить возврат к деньгам как объективно существующей меры стоимости.

[77]О том, что дела зашли достаточно далеко, свидетельствуют высказывания, например, одного из самых известных у нас банкиров – В.В. Геращенко. В свое книге «Россия и деньги. Что нас ждет?» он с поной уверенности формулирует: «Деньги могут существовать в виде теоретической счетной единицы, совершенно независимой от какой бы то ни было материальной формы» (с. 14 указанной работы, М., 2008). Разумеется, и метр, и килограмм можно представить себе «в виде теоретической счетной единицы», но что бы с нами было, если не было способа сверять эти «теоретические единицы» с их реальными физическими значениями! И в своей периодизации развития («перерождения») денег наш банкир также совсем не видит различий между настоящими деньгами и их знаками (заменителями). Что же, и России, и деньгам в этом случае можно только посочувствовать. Ничего хорошего их не ждет!

Первое. Создание мирового центрального банка и введение реальных мировых денег.

Среди всех вышеизложенных предложений интересам России, как страны, богатой естественными ресурсами, более всего соответствует предложение Дж. Сороса, который предлагает создать систему мирового центрального банка и ввести мировую валюту, основанную на нефти. В этом случае любая страна может создавать свои валютные резервы в нефтяных запасах определенных мировым банком нефтедобывающих стран и эти запасы будут контролировать мировым банком на международной основе, что гарантирует собственнику такого валютного нефтяного резерва неограниченные права в его использовании (продажи, передачу в виде залога, и т.д.).

Такой резерв в нефтяных активах однозначно лучше долларового резерва (за последние 20 лет, при всех последних ценовых колебаниях, нефть выросла против доллара не менее чем в 10 раз), обеспечивает стране-собственнику такого резерва определенный уровень энергетической безопасности и – что самое главное – полностью устраняет возможности манипулирования стоимостью нефтяной валютой в интересах какой-либо одной страны (если спекуляции с тем же долларом будут оказывать негативное влияние на нефтяной рынок, то страна-собственник такого резерва может просто использовать как производственный ресурс). И, кроме того, поскольку деньгам будет возвращена их изначальная товарная форма, то всякое государство (и даже любое частное лицо) сможет на абсолютно законной основе самостоятельно «делать» деньги – т.е., разведывать, добывать и накапливать нефть как законный денежный актив (кстати, США так и поступают: покупают арабскую нефть и закачивают ее в подземные хранилища).

Другим вариантом может быть создание искусственной денежной единицы, основанной на корзине основных стратегических продуктов (нефти, газа, золота, некоторых других цветных металлов, составляющих набор с определенными фиксирован-

ными «весами» для каждого из этих компонентов). Для такой валюты остаются те же преимущества: твердое товарное содержание и независимость от произвольного вмешательства какого-либо одного государства или международной организации.

Предлагаемый ниже проект такой региональной валюты основывается, в первую очередь, на интересах России, как собственника значительной доли мировых природных ресурсов. Основными моментами реализации этого проекта являются следующие (все суммы и объемы относятся к начальной стадии проекта, которая осуществляется силами и возможностями двух первоначальных его участников – России и Китая).

Первое. Расчетно формируется совместный базовый товарный фонд на сумму в 500 млрд. дол. США, составляемый из реальных товарных ресурсов в пропорции: 50 % - нефть, 30 % - золото, и по 5 % - медь, алюминий, никель, титан.

Второе. Стороны на паритетных началах (50:50) договариваются о внесении своих долей фонда путем передачи конкретных ресурсов или средств в управление этого совместного фонда: Россия – вносит нефть в виде передачи законсервированного месторождения легкодобываемой нефти, уже подключенного к магистральному трубопроводу с прямым выходом за рубеж и согласованные количества золота и других металлов; Китай вносит 250 млрд. дол. США либо полностью деньгами (на приобретение у России или на мировом рынке соответствующих запасов металлов), либо частично непосредственно в определенных количествах металлов.

Третье. Стороны размещают активы в виде металлов в согласованных местах хранения под международным контролем (в портовых зонах РФ и Китая или других хранилищах). Расходы на хранение этих активов погашаются за счет доходов фонда от операций с руанями (в виде комиссионных или процентов).

Четвертое. Фонд выпускает свои собственные региональные (мировые) деньги – **руани** – полностью обеспеченные вышеуказанной товарной массой в согласованной пропорции – безналич-

ные или в виде банкнот для межбанковских расчетов стандартным номиналом в 10 млн. дол. США (в эквиваленте). Фонду вменяется по первому требованию и беспрепятственно как оплачивать руани соответствующими количествами товарных активов, так и выдавать руани в обмен на вносимые в его ресурсы товарные активы.

Пятое. Каждая сторона получает руани на сумму ее вклада в свое полное пользование.

Далее руани могут использоваться как для взаимных расчетов между РФ и Китаем, так и в отношениях РФ и Китая с другими странами, по желанию последних, а также как залог при привлечении кредитов. Кроме того, всякая страна может создавать свои валютные резервы, накапливая руани, причем преимущество последних состоит в том, что последние не обесцениваются и, всегда могут быть обращены в необходимые данные стране товарные ценности (или обменены на товары других стран, пожелавших хранить свои валютные резервы в руанях).

Далее может быть определена заинтересованность в участии в данном фонде других стран группы БРИК (Индии, Бразилии) или любых других стран. В этом случае первоначальный размер фонда может быть увеличен, и места хранения его материальных активов соответственно изменены.

Позднее может быть поставлен вопрос о дроблении руаня на более мелкие единицы, с возможностью использования его в обычном коммерческом обороте или для целей частного накопления.

В целом, как нам представляется, внедрение руаня в систему международных финансовых отношений и расчетов поможет избавить Россию от необходимости финансировать своими ресурсами экономику США и других западных стран, обеспечит надежное средство кредитования для участников мировой торговли и в дальнейшем может заложить основу для оздоровления национальной денежной системы (путем привязки курса рубля к руаню).

Что же касается более длительной перспективы, то, на наш взгляд, назрел переход к единой общемировой энергетической валюте (через которую по твердой формуле будет выражаться энергетическая ценность нефти, газа, угля, торфа, и т.д.). Такой вариант наиболее соответствует существующей экономической ситуации, когда фактическим ограничителей и мерой стоимости многих товаров служат энергетические затраты на ее производство. Другое преимущество такого варианта состоит в том, что он автоматически переводит проблему экономии энергии в разряд накопления денег, что резко повысит привлекательность всех действующих и будущих программ энергосбережения.

Второе. Другой серьезной проблемой, как уже отмечалось выше, является бесконтрольное накопление государственных (суверенных) долгов, при том, что значительная часть их формируется как «мировые валютные резервы», без даже и формальной обязанности стран-должников (США и ЕС) по их погашению.

Для решения этой проблемы можно предложить следующее:

а) установить порядок регулярного взаимопогашения и разрешения государственных долгов, закрепив обязанность проведения таких периодических сессий за одной из действующих (МВФ, МФРР, ВТО) или вновь создаваемых международных организаций – каждые пять лет, с подготовкой и подписанием соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений;

б) разработать и утвердить, на международном уровне, порядок конвертации суверенного долга в «капитал» (финансовые активы, производственные объекты, природные ресурсы, и т.д.), который будет использоваться для принудительного разрешения вопроса о неоплате долга в отношении стран, не способных обеспечить иные способы регулирования своей задолженности на договорной (взаимосогласованной) основе;

в) ввести порядок личной международной ответственности руководителей государств за избыточное накопление внешнего суверенного долга, например, через затребование подтвержде-

ния прироста долга единогласным решением парламента (при непарламентских режимах власти - на общенародном референдуме, проводимом под международным контролем, или другим аналогичным образом).

В конечном счете, все эти меры призваны существенно сократить возможности злоупотреблений руководителей отдельных государств своими правами - в смысле конвертации прироста долга своей страны в прирост своего личного состояния.

5.11.4. Реформирование системы регулирования банковско-финансового сектора.

И второй кризис – кризис финансового сектора США (который сейчас уже реально грозит мировой экономической рецессией, как это уже случилось в 30-е годы прошлого века) – также имеет причины вполне явные и давно известные. Это – ситуация «конфликта интересов» у ведущих операторов финансовых рынков и отсутствие действенного механизма их личной ответственности за свои действия.

«Конфликт интересов» заключается в том, что посредники, действующие на финансовых рынках, наряду с выполнением поручений клиентов по приобретению и продаже валюты, фондовых ценностей, заключению спекулятивных сделок на бирже, и т.д., одновременно могут выполнять те же самые операции за свой счет и в свою пользу. Такая ситуация дает им возможность манипулировать поручениями клиентов и даже их средствами в пользу извлечения повышенных спекулятивных доходов лично для себя. И при таких высоких доходах все риски по сделкам они полностью возлагают на своих клиентов.[78]

[78]Не случайно в США популярно такое заключение относительно эффективности операций с инвестиционными банкирами: «вы встречаетесь с ними, имея деньги, а они – опыт, и расстаетесь, когда к вам переходит их опыт, а к ним – ваши деньги».

Если иметь в виду, что валютные и фондовые биржи в их нынешнем ситуации, это – площадки, где люди играют на деньги, то только в этом единственном варианте азартных игр посредникам разрешено принимать участие наравне с их клиентами. Во всех остальных видах азартных игр крупье, банкометам, и т.д. категорически запрещено, прямо или косвенно принимать участие в этой игре (и, тем более, играть непосредственно против клиентов). А для бирж, например, игра против клиента или с использованием инсайдерской информации – обычное дело (принимаемые против последних злоупотреблений законы или внутрибиржевые ограничения, как правило, оказываются бездейственными).

Проблема ответственности финансовых посредников также известна не первый год. В основе всякого валютного и биржевого кризиса лежат действия банков и крупных спекулянтов, которые в периоды надувания «пузырей» получают невероятные прибыли, а в периоды спада предоставляют все потери нести их клиентам. Недавний крах практически всей индустрии инвестиционных банков в США показал, что их топ-менеджеры уже перевели на свои личные счета (в виде окладов, премий и бонусов) многомиллионные суммы не только прибылей от спекулятивных операций, но и значительную долю капиталов акционеров этих банков (сейчас правительству США предлагается компенсировать эти потери капитала за счет средств налогоплательщиков).

Следует также подчеркнуть, что банки практически во всех развитых странах представляют собой наиболее обобществленный сектор экономики: все банки подлежат особым мерам контроля со стороны государства, а крупнейшие из них либо непосредственно принадлежат государству (Франция, Австрия, Италия), либо действуют под прямым влиянием со стороны правительства (Япония, Германия). Последние «либеральные» в этом отношении страны – США и Великобритания – вынуждены были принять меры по «огосударствлению» крупных банков под воздействием финансового кризиса.

Дальнейшее развитие этого кризиса ставит также вопросы об усилении государственного вмешательства (или даже прямого участия) в операции на фондовом рынке и в страхование (всеобщее падение курсов акций, крах основных инвестиционных банков и крупнейшей страховой компании АИГ в США, и т.д.).

Какой вывод из этих событий должны сделать Россия? Придерживаться ли по-прежнему либерального курса или приступить, по примеру Запада, к спешному «огосударствлению» сектора финансовых услуг? На наш взгляд, уже пришло время отказаться от привычной традиции бездумно «списывать» у Запада все, что попало под руку (начиная с НДС и кончая дикой биржевой игрой). И если посмотреть внимательнее, то и сейчас на Западе вовсе не все валится с ног. В США более 17 тысяч банков, а терпят бедствие не более десятка из них (правда, наиболее крупные), в промышленности трудности испытывают, в основном, отрасли и компании, наиболее обремененные долгами (когда кредиты брались под залог собственных акций, потерявших значительную часть своей стоимости в результате кризиса) или особыми социальными обязательствами (например, в цене любого американского автомобиля более тысячи долларов составляют платежи компаний в корпоративные пенсионные фонды – сверх прочих обязательных социальных платежей и налогов). И пример прошлого (компания Генри Форда, который принципиально не пользовался кредитами банков и ненавидел биржевую игру, практически безболезненно пережили кризис и депрессию 1930-х годов), и современная действительность доказывают, что производственный сектор может быть вполне надежно защищен от биржевых потрясений простыми мерами собственной осмотрительности и предостерегающими действиями со стороны властей (в отношении последнего яркий пример обратного – требования Центробанка РФ в конце 1990-х годов формировать резервы банков за счет приобретения в качестве «супернадежных» активов ГКО).

Если проанализировать все эти факты и явления, то становится очевидным, что именно игнорирование действительности в регулирующих действия властей западных стран и приводит к столь печальным последствиям. Сейчас, избегая дальнейшей аргументации, приведем только общую схему правильного, основанного на современных реалиях рыночной экономики, построения и регулирования сектора финансовых услуг для РФ.

На самом деле, в России в финансовом секторе государства одновременно и мало, и избыточно. Мало там, где бизнес вырождается в азартную игру и прямое мошенничество, и избыточно там, где потребители и рынок в целом вполне сами способны «приводить в чувство» недобросовестных поставщиком товаров и услуг. Так, например, в США из общей массы банков большинство составляют так называемые «бесфилиальные банки» - местные банки, которые действуют в пределах одной местности (городка), их владельцы – местные жители, и их управляющие кредитуют только местных предпринимателей, которых также знают лично. И собственный капитал этих банков может быть как угодно мал – до сих пор в США существуют и банки с капиталом не более 25 тыс. дол.

Кризисы на Уолл-Стрите эти банки обычно не затрагивают, а если же какой-то из этих банков и терпит крах, то все последствия от этого имеют строго локальный характер, а «на перехват» клиентов этих обанкротившихся банков обычно выстраивается очередь из банков соседних местностей. При этом мошенники и алчные спекулянты в этих «соседских» и «семейных» банках не задерживаются, они предпочитают «анонимные» (акционерные) банки столичных городов.

Если проанализировать все эти факты и явления, то становится очевидным, что именно игнорирование действительности в регулирующих действия властей западных стран и приводит к столь печальным последствиям. Сейчас, избегая дальнейшей аргументации, приведем только общую схему правильного, осно-

ванного на современных реалиях рыночной экономики, построения и регулирования сектора финансовых услуг для РФ.

В связи с этим проделанный анализ позволяет предложить следующее.

Первое. За состояние расчетов в стране полную ответственность должно нести государство.

Для этого государством должны быть и государством же должна управляться единая Национальная расчетная система (НРС), в которой каждому физическому или юридическому лицу обязаны открыть его личный жиро-счет. Все переводы по этим жиро-счетам должны проводиться бесплатно, но должны быть установлены пределы на суммы и частоту таких переводов (ориентировочно – не более 3 000 рублей и более трех переводов в день). Единственное исключение – для обязательных платежей в виде налогов, административных штрафов и выплат по решениям судов.

Может быть создана одна или две НРС – на основе учреждений почты и сбербанка. В функции кредитования НРС должна быть ограничена правом «продажи» свободных денежных ресурсов другим учреждениям банковского сектора.

Второе. Необходим переход к реальной трехуровневой банковской системе.

При этом условии банковская система РФ в целом будет иметь следующий вид:

Уровень 1. Банки, действующие на основе национальной лицензии (правовая форма – акционерное общество или госкорпорация):

а) НРС, с монополией на общенациональные расчеты и с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках – на базе сбербанка, учреждений почты и расчетной системы Центробанка;

б) универсальные национальные банки – не более 4-5, с долей в их капитале государства не менее 25 % и при условии, что один другой акционер или связанная между собой группа акционеров не может владеть более 3 % капитала; с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках; минимальный собственный капитал такого банка – 50 млрд. дол. США;

в) специализированные банки – действуют в национальном или международном масштабе, но строго в рамках своей специализации – банк для внешней торговли, банк проектного финансирования, банк гарантирования и страхования экспортных кредитов, и другие.

Уровень 2. Банки, действующие на основании региональной лицензии (правовая форма – акционерное общество, взаимные банки, индивидуальные и семейные банки):

а) универсальные банки с правом расчетного обслуживания в пределах региона и с правом иметь ограниченное число корсчетов в иностранных банках (кроме стран-оффшорных центров);

б) специализированные банки с правом открытия филиалов (только в данном регионе);

в) специализированные бесфилиальные банки.

Уровень 3. Банки, действующие на основе местной лицензии (правовая форма - взаимные банки, индивидуальные и семейные банки):

а) универсальные и специализированные местные однофилиальные банки;

б) банки с правом открытия банковских пунктов обслуживания (отделений) – с ограниченным числом;

в) корпоративные, профсоюзные и т.д. взаимные банки (кассы взаимопомощи).

При этом в соответствии с новой структурой банковской системы меняются роль и функции Центрального банка РФ – на принципах исключения дублирования, пересечения и смешения функций, прав и обязанностей, избегания всякого «конфликта интересов». В частности, из него выделяется расчетная функция (передается в НРС), создается отдельное Агентство обслуживания госдолга (по примеру аналогичного в Германии), выделяется Агентство надзора за банковской деятельностью и Агентство страхования вкладов населения. При этом разработка государственной денежно-кредитной политики и утверждение стандартов бухгалтерского учета для банков передается в ведение министерства финансов (в специально образуемый департамент денежно-кредитной политики), а за Центробанком остается только ее реализация – формированием учетной ставки процента.

При такой новой системе у Центробанка остаются только самые главные ключевые функции, оправдывающие его статус как высшего кредитно-денежного органа государства: все, что связано с эмиссией и оборотом национальных денег; валютный контроль (установление норм, надзор); контроль за организацией и функционированием системы расчетов (включая ведение корсчетов, и т.д.); контроль за системой банковского лицензирования; эмиссия государственных ценных бумаг.

Третье. Реализуется введение личной (персональной) ответственности граждан, физических лиц – агентов в функции финансового посредничества.

Для этих целей создается особая Гильдия (ассоциация) профессиональных финансовых посредников (ПФП), с подразделениями по группам: банкиры, страховщики, биржевые (фондовые, товарные, и т.д.) маклеры, прочие (другой вариант – восстановление понятия «коммерсант», создание Единого реестра коммерсантов, распределение их по разрядных гильдиям и в высшем разряде выделить категорию «коммерсантов-профессиональных финансовых посредников»).

Согласно закону только лицам, являющимся членами данной Гильдии, разрешается вести лично, самостоятельно или в группе, деятельность «финансового посредничества», занимать любые ответственные посты в организациях, осуществляющих деятельность «финансового посредничества», а также контролировать любым образом такие организации. При этом должно быть установлено, что Гильдия ПФП несет прямую финансовую (солидарную) ответственность за действия своих членов. Эта ответственность должна быть застрахована в надежных страховых компаниях, выплата страховой премии осуществляется за счет членских взносов членов Гильдии. При таком порядке Гильдия в целом и все ее члены будут заинтересованы немедленно исторгать из своих рядов любых лиц, в отношении которых будут хотя малейшие подозрения в их порядочности, допускающих злоупотребления, нарушающих законы, и т.д. (серьезная санкция, поскольку с исключением из Гильдии ПФП это лицо лишается всякой возможности действовать в этой сфере). Соответственно, и при приеме в члены Гильдии каждый кандидат должен будет представить доказательства своей квалификации, порядочности и законопослушания. Никакой фаворитизм в этом случае не будет возможен, поскольку никто из членов Гильдии не захочет рисковать своими деньгами в случае злоупотреблений возможного новобранца.

Кроме того, для контроля над крупными ПФП (банками, страховыми компаниями, пенсионными фондами, биржами, и т.д.), деятельность которых имеет непосредственно общественный характер (т.е., услуги которых обращены к широкой публике и имеют крупные масштабы), вводится институт «государственных финансовых инспекторов» (ГФИ).

В рамках этой новой системы личной ответственности целесообразно первичным из определений «банк» и «банкир» выбрать последнее. Тогда «банком» будет считаться финансовое учреждение, контролируемое и управляемое «банкиром» («банкирами») – аналогично порядку, действующему сейчас в отно-

шении биржевых брокеров. В связи с этим и лицензии на занятие банковской деятельностью должны выдаваться только отдельным гражданам, либо действующим индивидуально, либо действующим в группах – каждому, на основе солидарной неограниченной ответственности, либо лицам, действующим через организации – на основе их личной достаточно высокой застрахованной ответственности за деятельность этой организации.

Четвертое. Настоятельно необходимо ужесточить государственное регулирование биржевой деятельности.

В современной действительности игра на бирже фондовых и товарных спекулянтов ничем не отличается от любой другой азартной игры – на тотализаторе, в казино, через букмекерские конторы, и др., но ее возможные последствия далеко несравнимы с потерями за карточным столом. Соответственно, и социальная, экономическая, финансовая опасность для общества от азартных игр на бирже много выше, чем в сфере традиционных азартных игр.

Между тем, в сфере азартных игр и сами игорные учреждения нередко принадлежат государству (Монако, Финляндия, и т.д.), и посредникам всегда строго запрещено непосредственно принимать участие в игре (крупье, банкометы, и др. обязаны давать личную подписку с обязательством неучастия их и их родственников в игре по месту работы). Если обратиться и непосредственно к сфере биржевых операций, то для развитых стран и в прошлом, и в настоящем вовсе не редкость, когда и биржи являются государственными учреждения, и брокеры являются государственными служащими.

С учетом всех этих обстоятельств предлагается следующее:

а) установить, что любые биржи (как фондовые, так и товарные) могут быть образованы только как государственные учреждения;

б) торговые операции на биржах могут вести только зарегистрированные операторы (брокеры), которые являются государ-

ственными служащими (либо входят в ограниченный список лицензированных брокеров с правом работать на бирже и с обязательством не заниматься никакой иной коммерческой деятельностью) и которым категорически запрещено (как прямо, так и через посредников) вести операции на бирже за свой счет и от своего имени;

в) для ограничения спекуляции ввести специальный налог на любые сделки, не завершающиеся поставкой реального товара (материального продукта или ценной бумаги); при этом установить такой порядок, что налог удерживается с любой биржевой сделки, и затем возвращается – при подтверждении реального характера сделки (возможен также и иной вариант – введение обязательного государственного страхования всех биржевых сделок спекулятивного характера – как сделок пари по смыслу ГК РФ);

г) ввести государственную монополию на осуществление депозитарной деятельности; для реализации этой меры - создать Центральный депозитарий для регистрации акций крупнейших эмитентов и операций с ними, и при этом, для ограничения спекуляций с акциями российских эмитентов за пределами РФ ввести специальный налог на регистрацию сделок, совершенных вне рамок российских бирж, и налог на «анонимность сделок» - на сделки, совершаемые от имени или в пользу так называемых «номинальных собственников».

Такие меры никак не затрагивают «рыночную природу» и «рыночный характер» самой биржевой деятельность, но лишь более надежно защищают интересы реальных инвесторов, вкладывающих свои капиталы в сделки на фондовом рынке. Аналогичным образом присутствие на шоссейных дорогах ГАИ как государственного регулятора дорожного движения и сама государственная принадлежность государству этих шоссейных дорогах вовсе не препятствует рыночному обороту на них грузов и пассажиров.

Пятое. Ввести определенные финансовые и фискальные ограничения в отношении операций, проводимых через международные оффшорные центры и с так называемыми «горячими (анонимными) капиталами».

На международном уровне такого рода действия уже получили некоторую поддержку – например, на уровне ЕС, который добился принятия рядом стран-международных финансовых центров обязательства собирать налог с доходов резидентов стран-членов ЕС, получаемых на их вклады в банковских учреждениях этих центров, и затем перечислять суммы этих налоговых сборов в казну соответствующих стран-членов ЕС. Правда, США пока отказываются занять аналогичную позицию, а в Европе она встречает активное противодействие со стороны Швейцарии.

С учетом такой ситуации для РФ рекомендуется ввести специальный налог на международные «спекулятивные» валютные переводы (т.е., за исключением оплаты товарных сделок и расчетов по ссудным операциям) – идея нобелевского лауреата Дж. Тобина – с дифференцированными (в сторону повышения) ставками для операций с оффшорными центрами и для сделок, в которых стороной (сторонами) выступает номинальный собственник (собственники).

При этом следует иметь в виду, что если в России имеет место практика «обналичивания» денежных сумм, то в развитых странах, наоборот, преступные круги ищут возможности «завести» наличные суммы незаконно полученных доходов на безналичные счета в банковской системе. Такое различие связано с тем обстоятельством, что в развитых странах полученные любым образом наличные деньги невозможно каким-либо образом использовать, пока они не положены на банковский счет и с них не уплачены соответствующие налоги. Отсюда в США появилось понятие «отмывания» денег – что в России неизвестно и не имеет какого-либо смысла.

Объяснение таких различий – в том, в России преступно нажитым средствам практически обеспечивается полный иммунитет от налогов: если вас не поймали за руку при краже и не доказали через суд незаконный характер полученного вами дохода или нажитого имущества, то вы свободны от каких-либо претензий со стороны закона. Можно на эти деньги свободно приобретать имущество, покупать акции, автомашины, яхты, и т.д. Совершенно обратная ситуация – в развитых странах. Там сам факт появления у лица дохода, имущества, вклада в банке, и т.д. уже составляет налоговое событие, а не декларирование этого дохода или имущества и не уплата с них налога означает совершение серьезного правонарушения, которое карается независимо от того, докажут ли иные правоохранительные органы факт уголовного преступления при получении этого дохода и завладения этим имуществом. Кроме того, в развитых странах существует отлаженная система удержания налога непосредственно хозяйствующим агентом (за неудержание налога – уголовное наказание), который или через которого осуществляется выплата дохода.

Так, в приведенном выше примере в США при выплате суммы наличных денег с банковского счета нерезиденту немедленно удержали бы 33 % этой суммы – в счет налоговых обязательств получателя этой суммы. Далее ему пришлось бы иметь дело с налоговым органов – по факту не декларирования этого дохода, и с органами банковского надзора и ФБР – по выяснению действительного происхождения этой суммы и характера всей операции в целом. При этом все участники этой операции должны быть исчерпывающим образом идентифицированы – с последующим точным определением их роли в этой операции и вытекающих для них отсюда налоговых обязательств. Точно также в США вы не можете перевести за границу никаких сумм, пока не выполнены все обязательства по налогам, связанных с их получением.

Таким образом, в США и во всех развитых странах существует система всеобщего и полного подоходного налогообложения и ее нельзя избежать, даже если пользоваться только наличными деньгами. Во-первых, оборот наличных денег в этих странах вообще ограничен, и многие операции просто нельзя совершить, не задействовав счет в банке. Во-вторых, налоговые органы в состояние и проследить и сделки за наличные (обязанность их заявления лежит на риэлторах, продавцах ювелирных салонов, бутиков, и т.д.). Кроме того, в ряде европейских странах существует система обложения по общей сумме имущества (состояния) налогоплательщика и все состоятельные граждане обязаны декларировать все элементы своего имущества и платить налог с общей суммы его оценки.

Если сравнить с этим механизмом, то в России подоходного налога вообще не существует, а вместо него применяется налог на заработную плату, который автоматически удерживается работодателями. Человек может внезапно стать миллиардером и его никто не спросит о налогах или об источнике его богатства. Поэтому в России не надо «отмывать» деньги, проводя их через банковский счет и уплатив соответствующие налоги.

Отсутствие надлежащего контроля в сфере подоходного налогообложения и, фактически – отсутствие самого подоходного налога в его современном варианте – делает всякое сотрудничество с западными странами абсолютно бесперспективным. Налоговые органы РФ не могут предъявлять как свои гражданам, так и иностранцам никаких требований, выходящих за пределы действующего законодательства, не могут требовать и соответствующей информации от своих западных коллег. В то же время ничто не мешает налоговым органам западных стран привлекать к налогообложению в свою пользу российских граждан по доходам, не задекларированным в России. Так, например, правительство РФ исправно освобождает от налогообложения премиальные, получаемые спортсменами за выигрыш олимпийских медалей, но если спортсмены проживают в странах Запада

(вполне обычное явление), то с этих же премиальных полную сумму налога удерживает соответствующее западное государство.

Таким образом, если подходить к проблеме неформально, то, прежде чем рассчитывать на успешное сотрудничество с развитыми странами в борьбе против уклонения от налогов (и получать фискальные выгоды от этого сотрудничества), необходимо перейти к современной системе всеобщего и полного подоходного налогообложения. Для этого необходимо:

а) установить, что любой доход, определенный в смысле ст. 41 НК РФ, подлежит декларированию и налогообложению:

б) отменить все льготы по подоходному налогу (в Великобритании их нет даже у королевы);

в) чтобы избежать неоправданных затрат времени и усилий на обнаружение и налогообложение недостаточных доходов, ввести необлагаемый минимум (только для заработанных доходов) в размере не менее 300 долларов в месяц:

г) ввести прогрессивную ставку налогообложения (на уровне 40 %).

Кроме того, в целях ликвидации лазеек в подоходном налогообложении надо ввести сплошную систему удержания налога с доходов, переводимых за рубеж, восстановить налог на дары и наследства и принять налога на крупные состояния (1 -1,5 % с общей суммы имущества).

В организационном плане по примеру западных стран следует создать единое ведомство по сбору всех налогов и пошлин в государственный бюджет и вернуться к системе сбора налогов и всех других обязательных сборов на единые счета налогового ведомства.

В конечном счете, все предлагаемые меры можно свести к следующему:

а) финансовые рынки и действующие на них операторы должны быть возвращены к общим правилам рыночной деятельности и личной финансовой ответственности, действующим в других секторах и сферах частно-предпринимательской деятельности;

б) государство должно силой закона и действиями своих надзорных органов оградить производственный механизм экономики и общество в целом от эгоизма и злоупотреблений со стороны «виртуальных», спекулятивных структур и учреждений финансового сектора.

5.11.5. Заключение по подразделу. Основные выводы.

О взглядах ученых на данную тему.

А. Смит о «финансовом капитализме» и об «эмиссии» денег не знал и даже не предполагал такого безобразия.

К. Маркс писал о «ссудном капитале», под которым понимал капитал предпринимателей, временно выводимый из процесса производства и принимающий в период этого времени либо непосредственно денежную форму (в золоте или серебре), либо форму краткосрочных долговых обязательств (векселей) реальных агентов капиталистического товарного производства. Ссудный капитал, в понимании К. Маркса, то постоянно выходит из производства, то возвращается в него, и разница состоит только в том, что, когда ссудный капитал выводится его собственником из процесса производства (например, по причине нежелательности сохранения прежних объемов производства), то он может использоваться другими участниками производства – на заемной основе, с выплатой части дохода собственнику этого ссудного капитала. Иначе говоря, ссудный капитал у К. Маркса ни имеет ничего общего с современным «финансовым капиталом».

К. Маркс выделял также паевой (долевой) капитал акционерных обществ, который, будучи выпущенным в свободное обращение на фондовом рынке, создавал дополнительные (к ре-

альному, задействованному в процессе производства акционерных компаний) финансовые активы, которые К. Маркс квалифицировал как «фиктивный капитал» (сравни с «виртуальным капиталом», который сейчас активно вводится в обращение в Интернете).

Далее В.И. Ленин и некоторые другие исследователи разработали теорию империализма, рассматриваемого как последующий за капитализмом этап развития общества. Ленин выдвинул идею, что империализм закономерно становится *последним* этапом развития капитализма (канун и предтеча неизбежной социалистической революции) и предложил пять признаков империализма, среди которых он выделил как основные – капитализм «монополистический», «финансовый» и «загнивающий» (если принять эту ленинскую теорию, то современный капитализм в России из стадии «капитализма государственного» перешел сразу в стадию «капитализма загнивающего»).

Ученые направления «предпринимательского капитализма» (наиболее ярко представленные так называемой «австрийской школой» – К. Шумпетер, А. фон Хайек, Н. Роттбард, и др.) – вообще отрицали какую-либо полезность государственного вмешательства в сферу денежного обращения. С их точки зрения, государство должно быть лишено права эмиссии «денег» (возможны лишь временные заимствования государства или его органов на свободном частном денежном рынке); деньги должны исключительно частными, товарными, а сам их оборот и вообще обменная ценность денег должны определяться исключительно объективными условиями частно-капиталистического производства; центральный (эмиссионный) государственный банк вовсе не нужен и вообще является вредной организацией.

Дж. Кейнс также жестко критиковал фондовую биржу и сложившуюся систему государственных финансов.

Однако в современной России все эти ученые сейчас «не в моде». Исторически сложилось так, что СССР долгое время шел по собственному пути интеграции и международных финансо-

вых отношений (СССР хоть и участвовал в создании системы Международного валютного фонда и Мирового банка, но не вступил в эти организации), а во внутреннем хозяйственном обороте денежный оборот просто следовал централизованным решениям о движении материальных ресурсов (вместе с тем, в СССР – возможно интуитивно – огромное значение придавалось соблюдению таких важнейших для любой экономики пропорций (балансов), как соотношение роста денежных доходов населения и объема производства (плюс ввоза) потребительских товаров, роста заработной платы и темпов прироста производительности труда.

Подчеркнем, что без государственных бумажных денег, без долгов и без процентов и без паразитирующих на всем этом рукотворном хаосе государственных и частных структур вырисовывается совершенно иная экономическая картина мира.

Во-первых, деньги будет выгодно сохранять, и накапливать и без процентов – поскольку цены всех производимых человеческим трудом товаров, выражаемые в настоящих деньгах, будут постоянно снижаться (вместе с техническим прогрессом и повышением производительности труда), и на одну и ту же сумму денег позднее всегда можно будет купить больше товаров, чем на момент начала их сбережения.

Во-вторых, торговым предприятиям будет выгодно продавать свои товары в рассрочку даже без взимания процента, по цене на момент реализации товара – поскольку все последующие денежные платежи будут приносить для них *большую стоимость* (из-за постоянного снижения цен на все товары).

В-третьих, значительно легче можно будет обеспечивать необходимую «прозрачность» государственного бюджета и, соответственно, осуществлять контроль за его исполнением – поскольку ведение статистики всех денежных операций значительно упростится (отпадет необходимость делать поправки на инфляцию), исчезнут скрытые эмиссионные доходы и резко сокра-

тятся все расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

В-четвертых, на прочную почву встанет накопление денежных средств на цели инвестирования, а также участие в страховании разного рода, включая и долговременное пенсионное страхование – и отсюда в денежном обороте появится значительный сектор «длинных денег».

В-пятых, станет возможным создание всеобщей государственной платежно-расчетной системы, предоставляющей свои услуги любым агентам частного и хозяйственного оборота на бесплатной основе (постоянные остатки средств на счетах этой системы позволят государству использовать с выгодой, покрывающей все издержки функционирования этой системы).

В-шестых, население и все участники хозяйственного оборота, а также и государство получат возможность постоянно кредитоваться под низкие процентные ставки (не более 2-3 % годовых), что существенно облегчит создание новых «бизнесов» (инновационную деятельность) и резко уменьшит потребность в собственном капитале для действующих предприятий (что позволит им больше выделять средств на новые инвестиции).

В-седьмых, исчезнет целая отрасль, занимающаяся валютными обменами и спекуляциями на изменениях валютных курсов – что приведет к соответствующему снижению накладных транзакционных издержек для реального бизнеса.

К этому еще можно добавить значительное облегчение ведения бухгалтерского учета на предприятиях и в госсекторе; исключение возможности для отдельных стран, злоупотребляющих избыточной эмиссией своих денежных знаков, перераспределять в свою пользу значительную часть мирового продукта; возможность соответствующей реорганизации всей системы международного кредита на более надежной и справедливой основе, и т.д.

При этом отметим, что современная экономика вообще может обходиться без «физических» денег – легко представить систему единого всеобщего банка, платежно-расчетной оборот в котором производится перемещением со счета на счет числовых значений, означающих 1 г золота, 5, 10, 100, 1000 и т.д. г золота (это – ответ на модные представления современных экономистов о нехватке «денежной ликвидности», как, якобы, некоторого обстоятельства, сдерживающего экономический рост) – но при одном обязательном условии – в этой системе беде исключено неправомерное накопление «вечных» долгов. Сейчас накопление такие долгов (дополнительная «ликвидность») происходит пятью основными путями: взаимный обмен долговыми обязательствами между частными лицами (неопасен и ограничен – по причине личной неустранимой ответственности частных лиц за эти обязательства); между кредитными (расчетными) учреждениями (легко регулируется надзорными органами); в результате совершения криминальных финансовых операций (могут эффективно ограничиваться в объемах действиями правоохранительных и надзорных органов); рост объемов частных обязательств (может эффективно блокироваться через контроль путей выведения этих средств в реальный банковский оборот); и в результате эмиссионной, ссудно-кредитной и расчетной деятельности государств. Последний способ наиболее опасен, поскольку практически не поддается контролю со стороны агентов коммерческой деятельности, политики выше всех, а выборами легко манипулировать (обещать всякие блага и пособия, приходить к власти на этих обещаниях, разваливать бюджетный механизм, а затем спокойно уходить в отставку).

5.12. Реформирование системы налогообложения РФ.

Необходимо отменить налоговые льготы для взяточников, воров и бандитов; отменить налог на прибыль и заменить его налогом на средства, уводимые из бизнеса; увеличить налоги на богатых: «ЗА» – Уоррен Баффет и Билл Гейтс (США), Лилиан Бетанкур (концерн Л'Ореаль, Франция), 46 немецких миллиардеров (и это притом, что в США максимальная ставка 39,6%, в Германии – 42%, во Франции – 40%). Виктор Вексельберг тоже «За».

Как уже отмечалось, из трех основных приоритетов общественного развития (государство, страна, народ) основным и безусловным приоритетом является именно последний - народ.

Государство можно «слепить на коленке» (как Бельгию), воссоздать «на ровном месте» (как «самопровозглашенные» США, Израиль или Косово), или собрать как конструкцию из набора «Лего» (Швейцария). Страна может сохранять свои пределы и свою обособленность, независимо от формирования - последовательного или одновременного - на ее территории разных государственных образований (Италия – от этрусков к Римской республике, затем Римской империи и к современной Италии с Ватиканом, Сан-Марино и Монако). Но смысл и значение человеческой истории определяется только продолжением существования народа – и кельтам ничуть не легче от того, что на территории их бывшей среды обитания построена Великая Британия, а славянскому племени пруссов – что германцы назвали их именем свое новое государство королевство Пруссия. Народ может менять и свое место жительства, и свое государственное устройство (англичане, переехавшие в Австралию, Канаду и Южную Африку; французы жили и при королях, и при империи, и при республике; немцев вооруженной силой заставили отказаться от Третьего Рейха – оставив, правда, существовать Восточный

Рейх), но все же он может «до-последнего» сохранять свою национальную сущность и свою самоидентификацию (в качестве примера – как народы заботливо сохраняют свои самоназвания: финны – «суоми», венгры – «мадьяры», немцы – «дойчи», и т.д.).

Поэтому настоящая правильная налоговая политика должна в максимальной степени содействовать именно повышению благосостояния и развитию народа (который, в конце концов, и платит все эти налоги!). Сохранение страны как географической общности тоже важно, но – вторично. И уже только после этих двух приоритетов – государство, задачи укрепления его устройства, содержания всех составляющих «ветвей» власти. Если всегда иметь в виду эту решающую иерархию приоритетов, то легко определить и приоритеты правильной налоговой политики: первая категория «правильности» – все, что помогает существованию и развитию народа; вторая категория – все, что обеспечивает существование народа именно на данной территории страны; и, наконец, третья категория – то, что необходимо для существования (содержания) государства. И в случае, если «сходятся в споре» какие-то конкретные меры и средства налоговой политики, то «правильность» для государства уступает «правильности» для страны и народа, а все «правильности» для государства и страны уступают высшей «правильности» - «правильности» для народа.

В современной налоговой политике России можно выделять сколько угодно «полезного и разумного», но никак нельзя уйти от конечной ее оценки как политики катастрофически вредной по отношению к народу как главному (должному») приоритету этой политики. Раз народ при этой политике самосокращается – без видимых внешних причин, вроде вражеского нашествия, стихийного бедствия или эпидемического заболевания – то иного вывода сделать просто нельзя. И нельзя представить большего абсурда, чем тот вывод, который делает государственная власть из этой ситуации: раз народ вымирает, то в страну надо завозить

иммигрантов. Вообще-то, если народ и власть не уживаются между собой, то логичнее менять все же власть, а не народ. Но это – просто общее замечание. Конкретно же в экономической науке нет и никогда не было никаких теорий или обоснований, объясняющих неспособность конкретного народа обеспечивать свое проживание на своей территории своими силами. И тем более это неприменимо к России, располагающей уникальными и поистине неисчерпаемыми (в возобновляемой их части) природными ресурсами.

Да, в истории известны примеры, когда Римская империя завозила массы рабов из своих колоний и завоеванных стран, а южные штаты США черпали свою рабочую силу из черной Африки. Но в результате Римская империя потеряла свое сельское население и погибла (фактически потеряв в череде разорительных войн все свое коренное население), а в США потомки белых переселенцев из Европы, создавших это государство, станут меньшинством уже не позднее 2020 года.

На труде иммигрантов пыталась жить Ливия – и мы видим, к чему это приводит, такой политики пока придерживаются богатые нефтью Эмираты, Кувейт, Саудовская Аравия (но приезжим в этих странах допускается присутствовать на их территории только по действующим трудовым контрактам, и им абсолютно отказано не только в праве на получение гражданства, но даже и в получении права на постоянное проживание). И пока правящие в этих странах режимы пользуются всесторонней поддержкой США и других западных держав, ситуация остается относительно стабильной. Но Саддам Хусейн тоже в свое время пользовался поддержкой США (как и Мубарак), и все эти примеры едва ли могут служить образцом для России.

На самом деле, в истории еще ни один народ не вымер просто из-за своего нежелания (или неумения?) производить необходимые для себя вещи и продукты, всегда это были какие-то иные причины – или нашествие внешних врагов или плохое управление со стороны своей власти.

Если взять конкретно налоги как элемент государственного управления, то налогами часто разоряли народ, доводя его до отчаяния, которое выливалось в «хлебные» или «соляные» бунты (из-за налогов на зерно и на соль) и даже в разрушительные народные восстания и революции (США возникли в результате восстания против налогов, собираемых в пользу британской короны; во Франции революцию спровоцировали откупщики налогов, которые своей алчностью доводили народ до разорения).

Но на налоги также строили порты и дороги, создавали новые промышленные отрасли, повышали образовательные уровень народа, боролись с детской смертностью и сохраняли национальные культурные ценности. Правда, в прошлом была и вера, что на налоги можно создать сильную армию, которая поможет данной стране быстро обогатиться за счет грабежа других народов. Но преуспели в этом занятии, пожалуй, только викинги, а все прочие последователи в итоге кончили весьма плохо – и гунны, и орды степняков, и гордая Испания, и неукротимый Карл XXII. В XX веке, с появлением разрушительного оружия страшной силы, войны как средство быстрого и эффективного обогащения окончательно вышли из обращения.

В современных условиях к системе налогообложения предъявляются основные требования *справедливости, эффективности* и *целесообразности.*

«Справедливость» определяется всеобщностью применения налогов, отсутствием предоставления кому-либо особых привилегий или даже иммунитетов от налогов и учетом, при определении размеров начисляемого налога, реального состояния и возможностей налогоплательщиков. В отношении последнего условия к настоящему времени выработалось понимание, что налоги должны ограничиваться чистым приростом имущества (капитала) налогоплательщика, иначе говоря - не понуждать налогоплательщика к продаже своего имущества или ликвидации своего капитала из-за необходимости уплаты налога. Дру-

гими условиями обеспечения этого требования являются «гласность» и «прозрачность» - вплоть до полной отмены налоговой тайны (тем более что и так де-факто ее не существует для подавляющей массы налогоплательщиков).

«Справедливость» налогообложения, как будет показано далее, обеспечивается в современных условиях сочетанием применения косвенных и прямых налогов. При этом первые возлагают пропорциональное большее налоговое бремя на тех, кто более потребляет, а вторые дифференцируют размер налога в зависимости от способа, каким налогоплательщики извлекают свои доходы и накапливают свое состояние. Таким образом, косвенные налоги, это – налоги для всех (все что-то обязательно потребляют), а прямые – для тех, кому удается извлекать доходы, достаточные не только для потребления (которое уже обложено косвенными налогами), но и для накопления.

Под «эффективностью» сейчас понимается минимизация издержек государства в связи с поддержанием должного уровня налоговой дисциплины и дополнительных затрат, которые должны нести налогоплательщики в связи с выполнением ими своих обязанностей по налоговому законодательству (сверх самой суммы должного налога). Как очевидно, «эффективность» налогообложения функционально прямо связана с требованием «справедливости»: чем более налоги справедливо и по своим размерам, и «по раскладу» бремени налогов – тем охотнее налогоплательщики платят свои налоги, тем меньше государству приходится тратить средств на налоговый контроль и тем менее обременительными для обеих сторон могут быть процедуры расчета, начисления и уплаты налогов. С понятием «эффективности» связаны также и число применяемых налогов, и выбор базы для исчисления налогов, и применяемые методы сбора налогов. Наиболее «эффективны» в современных условиях так называемые «системные налоги», основанной на стройной и всеобщей системе учета и контроля налоговой базы по этим налогам.

«Целесообразность» налогообложения – сравнительно новое понятие, и оно связано с требованием «выбора», которое определяет в целом всю систему управления в современном демократическом обществе. Как у всякого гражданина есть возможность выбирать на выборах – мэра, депутата парламента, президента, так и у каждого налогоплательщика должен выбор занятия, сферы и направления своей деятельности – и, следовательно, соответствующего налога, выбор правой формы и иных условий осуществления избранной им деятельности – и, соответственно, выбор между различными налоговыми режимами, и, наконец, выбор между различными местами своего проживания и реализации своей деятельности, а значит – и выбор между разными национальными системами налогообложения.

Все эти «выборы» уже давно не вызывают ни у кого сомнений, а право налогоплательщика устраивать все свои дела таким образом, чтобы платить как меньше налогов, даже уже прошло проверку в Верховном суде США (и, разумеется, было подтверждено без каких-либо сомнений). Вместе с тем, сейчас одновременно крепнет и понимание того, что налогоплательщику должно быть дано и право «арбитража» между «налоговыми» и иными путями участия его в обеспечении важнейших нужд государства и общества.

Наиболее наглядные примеры – отношение к воинской службе и к церкви. Церковь, как известно, в основном живет на добровольные пожертвования, но вот, скажем, в мусульманских странах есть «добровольно-принудительный» налог, а в Германии – совсем добровольный церковный налог (без прямого распоряжения работника своему работодателю удерживать соответствующие суммы из его заработка этот налог не может применяться). Что же касается воинской службы, то в некоторых странах можно отказаться нести эту обязанность, уплатив соответствующие суммы налога. При этом в большинстве развитых стран сохраняется обязательна воинская повинность, но исполнение гражданином этой обязанности все же никак не отражает-

ся на размерах его налоговых платежей. Логичнее было бы, конечно, зачитывать исполнение гражданином этой натуральной обязанности, каким-либо образом, в счет его налоговых обязательств.

В данной работе мы далее рассмотрим примеры того, как в некоторых развитых странах уже растет понимание прямой связи между обязательными платежами граждан государству («положительные налоги», или – «налоговые дебеты») и теми установленными законом «обратными» выплатами государства уже в пользу своих граждан («негативные (отрицательные) налоги», или – «налоговые кредиты»). Показаны будут и методы, какими предлагается регулировать эти взаимосвязи, а также и перспективы дальнейшего движения по этому пути.

В целом же предлагается все эти коренные вопросы налогообложения регулировать путем принятия ***налоговой доктрины*** - своего рода «священного договора» договора между государством и обществом об основных принципах их взаимодействия в сфере финансовой политики.

5.12.1. Современные тенденции в развитии системы налогообложения.

Важнейшим принципом налоговой политики является то, что налоги взимаются исключительно в целях содействия общественному благу.

Этот принцип находит свое закрепление, например, в разд. 8 ст. 1 Конституции США: "Конгресс имеет право: вводить и взимать налоги, пошлины, сборы и акцизы для того, чтобы выплачивать долги и обеспечить совместную оборону и общее благоденствие Соединенных Штатов…" Данное положение Конституции США является основополагающим для любого федерального и местного закона, регулирующего государственные расходы в США. В России, в отличие от США, законодательство пока

не определяет налоговую политику как составную часть экономической и социальной политики.

Между тем, в зависимости от состояния экономики, от социальных целей, которые на данном этапе развития государство считает приоритетными, должны изменяться и принципы построения налоговой системы, и методы использования налогового инструментария (налоговой ставки, налоговой льготы, налоговой базы и др.), поскольку налоговая политика - суть политика социальная.

Для исполнения социальных обязательств государство должно располагать финансовыми ресурсами. Для этой цели формируются государственные доходы, которые в теории определяются как часть национального дохода, обращаемая в процессе его распределения и перераспределения в собственность и распоряжение государства с целью создания финансовой основы, необходимой для финансирования деятельности государства. Для исполнения социальных обязательств государства на уровне регионов и муниципальных образований формируются муниципальные доходы, которые соответственно можно определить как часть национального дохода, поступающую в собственность и распоряжение органов местного самоуправления и используемую для выполнения ими задач и функций на территории муниципального образования.

Без полноценного решения проблемы сбора налогов и пополнения государственного бюджета переход к полноценной реализации социальных обязательств государства практически неосуществим. С другой стороны, наличие необозримого и все время пополняемого набора социальных обязательств приводит к тому, что экономика государства, по мнению многих экспертов, "прогибается от социальных обязательств", поскольку создается избыточная нагрузка на бюджетно-налоговую сферу.

Таким образом, в процессе реализации социальной политики государства проявляется органическое единство налоговой и бюджетной политики. Оно выражается, в частности, в основном

принципе налоговой и бюджетной политики - требовании достижения сбалансированного и ориентированного на экономический рост бюджета на основе опережающего роста бюджетных доходов при эффективном контроле над расходными статьями. Источником роста доходов бюджета должны являться в первую очередь доходы, генерируемые хозяйствующими субъектами в результате экономического роста. Если это так, то принципиальную значимость имеют налоговые стимулы поддержания экономической конъюнктуры, в том числе в сфере малого и среднего бизнеса. Другие важные источники пополнения доходной части бюджета включают доходы от реализации государством своей собственности, (что предполагает эффективное управление последней), рентные доходы от использования природных богатств России, а также повышенные ставки налогообложения приобретаемых предметов роскоши, недвижимости, алкоголя.

Бюджетная и налоговая политика направлена на достижение сбалансированности между социальными обязательствами государства и возможностями финансовых ресурсов исполнять их. Для оптимизации этого процесса, как минимум, необходимо объективно оценивать потенциал государства по выполнению своих обязательств.

Современные трудности при решении социальных вопрос в РФ обычно объясняются "ограниченностью" доходов федерального бюджета. Но этот довод легко опровергается тем, что сами российские власти пока все еще явно недостаточно использует имеющиеся возможности увеличения доходов бюджета посредством: а) возвращения под контроль государства основных принадлежащих ему источников дохода (природной ренты и прибыли от государственных монополий, включая доходы Центрального банка РФ, от оборота этилового спирта и алкогольной продукции и доходы естественных монополий); б) применения мер валютного контроля по пресечению нелегального оттока капитала; в) устранения пробелов в налогообложении импорта услуг; г)

сокращения налоговой недоимки; д) налогообложения невозвращенной валютной выручки.

При этом, реализация прогрессивного в целом, по своему содержанию, тезиса о том, что социальные реформы в большинстве стран идут по пути перераспределения социальных обязательств от государства к гражданину, для сегодняшней России неприменимы вовсе, поскольку в развитых странах это процесс опирается на весьма высокий и постоянно возрастающий уровень гражданского благосостояния. Такие трансформации не учитывают самого главного обстоятельства, того, что основная масса населения России экономически и финансово не самодостаточна, а предлагаемые федеральным правительством меры дополнительно понижают его жизненный уровень.

Поэтому перекладывание социальных обязательств государства на граждан в российской действительности будет несостоятельным еще долгое время. И дело не только в том, что предложенные реформы по сокращению социальных обязательств государства требуют провозглашения тех или иных действий государства именно в форме отказа от части обязательств, чего нет ни в Конституции РФ, ни в одном федеральном законе. Такая практика может быть реализована только в структуре социальной политики и социальных реформ, на основе законодательных актов и может быть достигнута лишь как результат системных акций в экономической, финансовой, институциональной политике государства.

Неисполнение социальных гарантий, еще недавно бывших завоеванием российского общества, стало серьезной проблемой на пути социального развития страны. Российские власти нередко принимали и принимают чисто популистские федеральные законы, не обеспеченные бюджетным финансированием, которыми дополнительно расширяется круг получателей социальных льгот и пособий (и, иногда, даже без указания источников их финансирования).

Кроме того, новые социальные обязательства обычно возникают и в процессе президентских выборов. Перманентно происходит передача исполнения части собственно государственных, в том числе, ведомственных социальных обязательств на уровень муниципалитетов, поскольку Конституция РФ и федеральное законодательство допускают возможность расширения компетенции муниципальных властей путем наделения органов местного самоуправления "отдельными государственными полномочиями". Ответственность за исполнение и финансирование социальных функций закреплена за местными уровнями власти, поскольку делегированы на этот уровень. Проблема "делегированных полномочий" усугубляет финансовое положение местных бюджетов, поскольку последнее происходит без адекватного перераспределения доходных источников.

Не имея финансового обеспечения для исполнения "делегированных полномочий", без передачи необходимых материальных и финансовых средств органы местного самоуправления муниципальных образований нередко принимают решения об исполнении соответствующих государственных полномочий в урезанном виде, не выходя за рамки, обусловленные объемом фактически переданных государственных средств и реальными возможностями местного бюджета.

Для того, чтобы бюджет эффективно наполнялся финансовыми ресурсами, необходима целенаправленная полномасштабная налоговая реформа. Ибо основой сбалансированного бюджета является рост бюджетных доходов при эффективном контроле за целевым использованием бюджетных средств. Продолжение налоговой реформы, в частности, по систематизации налоговых нормативных актов, касающихся формирования местных и муниципальных бюджетов, вызвано необходимостью создания такой ситуации, когда источником роста станут доходы, получаемые хозяйствующими субъектами в результате экономического роста.

Как уже отмечалось, реализация социальных обязательств государства предполагает эффективное осуществление социальной (распределительной) функции налогообложения. Социальная функция налогообложения направлена на перераспределение общественных доходов между различными социальными группами населения с целью поддержания социального равновесия через передачу части доходов от одних групп людей другим, как правило, незащищенным категориям граждан, т.е. на более равномерное распределение жизненно важных средств. Эта функция осуществляется через изъятие части дохода у одних и передачу ее другим.

От качества налоговой системы, от того, достигнуто ли оптимальное сочетание между фискальными интересами власти и интересами субъектов рыночной экономики, в том числе и населения, зависят финансовые возможности власти по решению социальных задач, емкость потребительского рынка и рост экономики в целом. Налоговая политика - показатель направлений общегосударственной социальной политики. По налоговой политике можно весьма определенно судить о фактических установках власти в деле реформирования общественных и экономических отношений в стране.

Для выполнения социальной функции системы налогообложения необходимо установить, с одной стороны, пределы налоговых изъятий, а, с другой, необходимые размеры социальных выплат, которые могли бы обеспечить приемлемый для общества уровень жизни. Поэтому величина налогов непосредственно связана с возможностями и желанием государства правильно определять доходы малоимущих и социально незащищенных слоев населения. Повышение налогов или их снижение вызывает сложный экономический и социальный эффект. Так, снижение налогов может не только способствовать экономическому росту, но и нанести ущерб экономике в результате увеличения дефицита государственного бюджета, уменьшения возможностей маневрирования правительству бюджетными средствами. В то же

время, снижение ставок налогов может, с одной стороны, привести к увеличению налогооблагаемой базы за счет увеличения масштабов декларирования ранее скрываемых доходов, а, с другой стороны, может и снизить объемы социальных программ и, как следствие этого, уменьшить эффективность реализации распределительной, т. е., социальной функции налогов.

Главной задачей повышения налогов является увеличение бюджетных средств, которые можно направить на социальные цели. Однако, по мнению некоторых специалистов, такие действия могут сопровождаться падением уровня сбережений, а значит и стимулов к развертыванию инвестиционных процессов, расширению предпринимательства. В итоге будет снижаться производительность труда, углубляться спад производства, уменьшаться объем национального дохода. С другой стороны, опыт экономически развитых государств показывает, что если правительство проводит эффективную перераспределительную политику, активно содействует развитию личной ответственности во всех областях жизни, помогает бедным преодолеть нищету, то прогрессивные социально-экономические сдвиги благоприятно сказываются на экономике страны.

Сбор налогов - первая ступень исполнения социальной функции налогообложения и первостепенная функция государства. Эта ступень создает финансовый фундамент для осуществления всех иных функций, обеспечивая членам общества конституционные гарантии в области здравоохранения, образования, социального обеспечения, охраны правопорядка. При этом, наряду с регулированием цен на социально-значимую продукцию, индексацией фиксированных доходов и трансфертных платежей при определенном уровне инфляции, установлением минимального уровня оплаты труда как обязательной базы оплаты труда во всех сферах экономики, правительствами разных стран для перераспределения доходов наиболее часто используются такие традиционные регуляторы, как налоговые трансферты и прогрессивное налогообложение, при котором налоговая ставка

увеличивается по мере роста размеров номинального дохода. Только в этом случае сглаживается первоначальная неравномерность в распределении доходов. Политика социально-направленного налогообложения должна гарантировать всем социальным группам доступ к результатам экономического роста. Именно с этой целью в России, в последние годы, происходит реформирование действовавшей системы социальной защиты в систему гарантий социальной помощи, основанной на избирательном (заявительном) принципе действия.

Налоговая система России формировалась в условиях спада производства и экономического кризиса, что обострило проблему формирования доходов в государственный бюджет, отсюда в экономическом смысле утвердилась преимущественно фискальная направленность налоговой политики - чрезмерное изъятие доходов. Ориентация на ужесточение налогового режима привела к увеличению теневого сектора экономики, массовым уклонениям от налогов, сокращению налоговой базы. Последние обстоятельства потребовали пойти на постепенное снижение налоговых ставок и совершенствование налоговой системы в целом.

Снижение налоговых ставок может привести к увеличению налоговых поступлений не только в будущем (на основе наращивания объемов производства за счет дополнительных вложений в основной капитал и увеличения его эффективности), но и непосредственно вслед за снижением налогов за счет уменьшения недоимок и сокращения неплатежей, выхода из тени и увеличения налогооблагаемой базы. Можно утверждать, что социально и экономически оправданы такие ставки по основным налогам и обязательным платежам, которые не подрывали бы собственную финансовую базу предприятий реального сектора для расширенного воспроизводства. Приблизительные оценки таких ставок поступлений (в бюджеты всех уровней): по НДС - не выше 10%; по налогу на прибыль - не выше 20; по всем видам социальных отчислений (пенсионный фонд, фонд занятости, фонды социального и медицинского страхования) - не выше 25%

налогооблагаемой базы. При этом в случае инвестирования прибыли в основной и оборотный капиталы, на социальные проекты льготы по налогу должны сводить его ставку к нулю. Такой режим налогообложения можно считать нормальным исходя из стратегии долгосрочного социально-экономического развития страны.

Теперь, когда в России достигнута определенная экономическая стабильность, фискальная налоговая политика должна смениться стимулирующей налоговой стратегией, направленной на стимулирование экономического роста, создание благоприятного инвестиционного климата, на эффективное регулирование экономики в направлении повышения социального эффекта (рост заработной платы и доходов населения, формирование среднего класса). Мировой опыт показывает, что одной из мер оздоровления экономики в этом плане является снижение косвенных налогов, влияние которых на экономику достаточно неоднозначно. Косвенные налоги, реализуя свою фискальную задачу, в существенной степени понижают доходы населения и больше чем другие налоги, препятствуют экономическому росту. Особенно опасным с социальной точки зрения является повышение ставок налогов и сборов (например, в сфере ЖКХ) вне зависимости от платежеспособности населения.

Особенно значимым в реализации социальной функции налогообложения и социальных обязательств государства является личный подоходный налог, социальным содержанием которого является регулирование доходов населения через их перераспределение. Нынешняя политика взимания личного подоходного налога, по мнению многих экономистов, направленная якобы на вывод доходов отдельных граждан из тени, практически противоречит одной из главных социальных функций налогов - перераспределению доходов в обществе, направленному на уменьшение дифференциации в доходах. Действовавшая до 2001 г. система сбора налогов оказывала более дифференцированное влияние на конечное распределение доходов. Сегодня, когда для

всех доходных групп населения применяется одинаковая в процентном отношении ставка подоходного налога, т.е. доходы всех групп населения уменьшаются в одной пропорции, налоговая политика не оказывает прямого воздействия на перераспределение доходов и сокращение социального расслоения в обществе. Поэтому для снижения уровня дифференциации доходов и увеличения налоговых поступлений, которые следует преимущественно направлять на решение социальных проблем, целесообразно повысить планку прогрессии в налогообложении доходов богатых и сверхбогатых членов общества. Не менее важной задачей совершенствования налоговой системы является борьба с нарушениями налогового законодательства: с уклонениями от налогов, неадекватными мерами контроля за налоговой задолженностью и др.

Налоговая политика должна также предполагать изменение роли личного подоходного налога в формировании доходной части бюджета. В России, также как и в индустриально развитых странах 5-6 видов налогов обеспечивают от 80 до 90% бюджетных доходов. Причем их перечни совпадают: подоходный налог с граждан, социальные налоги, НДС, налог на прибыль, акцизы, имущественные налоги. В странах Западной Европы подоходные налоги занимают 1-2-е места - по значимости в бюджетных доходах, их удельный вес в ВВП составляет 8-10%. В России этот налог занимает только 4-е место. Отсюда видно, что подоходный налог в западных странах является основой бюджетной системы. В России же его роль пока недооценена вследствие низких доходов наемной рабочей силы и ориентации государства при формировании государственных финансов преимущественно на налогообложение бизнеса. Такое положение оказывает сдерживающее влияние на увеличение доходов работников и эффективность самого бизнеса.

Налоговая политика в стратегическом плане должна предусматривать повышение удельного веста подоходных налогов в ВВП по мере увеличения доходов наемной рабочей силы, по-

скольку этот налог является эффективным инструментом уменьшения дифференциации населения в конечном потреблении путем налогового давления на высокие доходы и уменьшения - на низкие. Между тем с 1 января 2001 г. сделано как раз наоборот. Налоговые ставки почти по всем видам налогов на высокие доходы в России ниже, чем в промышленно развитых странах, за исключением отчислений в фонды социального страхования.

Между тем, именно подоходный налог обладает высокой социальной значимостью, которая обусловливается тем, что он прямо и непосредственно затрагивает экономические интересы всех занятых в производстве. Через процедуры его взимания в наиболее наглядной форме реализуются принципы социальной справедливости или несправедливости, частично сглаживаются различия среди слоев населения в конечном потреблении товаров и услуг. Поэтому осуществленные изменения в механизме налогообложения доходов, по оценкам многих специалистов, противоположны принципам развитой демократии и нормам социальной справедливости. Если во всех развитых странах подоходный налог направлен на взимание большего налога с богатых, то в России свой путь - взимать меньше с богатых и сверхбогатых.

Принцип прогрессивного налогообложения соблюдался в России с 90-х года. Введенные в действие с 1 января 2001 года положения закона об абсолютно плоской шкале налогообложения доходов физических лиц дали повод для резкой критики, включая утверждение о том, что, по существу, этой мерой нарушается ст. 7 Конституции РФ, и что Российская Федерация перестает соответствовать своему статусу социального государства. В финансовом плане существенную персональную выгоду от плоской шкалы подоходного налога получили именно сверхбогатые, богатые и высокодоходные группы населения.

А доводы о том, что при твердой и низкой ставке налога богатые перестанут скрывать свои доходы и начнут полностью

платить все налоги, являлись не более, чем наведением «туманной завесы». Ну и конечно, вводя эту шакалу, Правительство РФ позаботилось о компенсации снижения налоговых поступлений от олигархов путем повышения единой ставки налога на 1 процентный пункт – фактически для всех групп населения с низкими и средними доходами.

В будущем, как нам представляется, по мере формирования в РФ действительно социально ориентированной экономики необходимы законодательные действия по повышению роли подоходного налога в бюджетной системе, увеличению налоговой нагрузки на прибыль с целью формирования доходов большинства работающих, а не только узкой социальной группы. Во всем мире богатые платят больше и абсолютно и относительно, поскольку другими способами человечество еще не научилось поддерживать социальный мир и снимать социальную напряженность в обществе.

Говоря о единой «плоской» ставке подоходного налога, следует остановиться также на ущербности политики сдерживания роста заработной платы на низком уровне, которой все годы реформ придерживается российская экономическая элита. Российская практика формирования заработной платы демонстрирует, что и частные работодатели, и государство предпочитают экономить на заработной плате наемного персонала, не считаясь с долговременными последствиями этой политики. С точки зрения государственных чиновников такой путь дает наиболее простое решение бюджетных проблем. Для работодателей поддержание низкой заработной платы стимулируется возможностью сэкономить не только на самой оплате труда, но и на социальных платежах, поскольку единый социальный налог привязан к величине фонда оплаты труда, (отчисления на социальное страхование устойчиво составляют почти половину уплачиваемых юридическими лицами налоговых платежей). Поэтому минимизация социальных платежей является самым действенным вариантом снижения налогов. К тому же увод "в тень" части заработной

платы с соответствующей экономией на социальных выплатах оказывается безопаснее, чем уход от других составляющих фискальной нагрузки.

Для того, чтобы государство могло увеличивать концентрацию финансовых средств для решения социальных и других проблем общегосударственного значения, налоговая нагрузка на экономику должна быть не выше определенного уровня. Налоговая нагрузка прямо пропорциональна степени социальной ориентированности общества. Так, налоговая нагрузка на экономику развитых стран колеблется от 27 % (США) до 50-52 % (Дания, Швеция). В странах с переходной экономикой уровень налоговой нагрузки, характерный для них в период рыночных реформ, достигает, как правило, 26-28%. Эти страны искусственно снижают налоговую нагрузку для того, чтобы создать лучшие условия для привлечения инвестиций в национальную экономику. Логика подчиняется следующей схеме. Чем выше уровень налоговых изъятий, тем ниже темпы экономического роста. И соответственно, чем ниже налоговая нагрузка, тем больше возможности экономического роста, как на микро -, так и на макроуровне.

В этом плане не является исключением и экономическая политика РФ. Однако, придерживаясь такой политики, страны с переходной экономикой так могут никогда не выйти из статуса вечно «развивающихся» стран. Для многих их них характерен феномен «бегства» капиталов – в оффшорные центры или в "стабильные" развитые страны, капитализация национальной промышленности в них идет медленно, доходы населения остаются на низком уровне. При этом более высокий уровень налоговой нагрузки зарплат в развитых странах балансируется значительно большей социальной ориентированностью проводимой ими финансово-бюджетной политики, рост заработной платы и других доходов населения в этих странах увеличивает платежеспособный спрос, а рост спроса - увеличивает инвестиции в реальный сектор экономики. Если этот макроэкономический сце-

нарий верен, следовательно, политика сдерживания роста заработной платы, проводившаяся долгие годы в России, неверна.

При этом с ростом доходов населения будут соответственно расти и поступления налогов в бюджетную систему. Но для этого необходимо обеспечить на деле *всеобщность* и *всеохватность* налогообложения доходов и в полной мере реализовать требование *справедливости* подоходного налогообложения.

Конкретно следует предпринять следующие меры.

1. Устранить необоснованную «морализацию» налогообложения, которая заключается в предоставлении фактического иммунитета от налогов для доходов, полученных преступными или не совсем законными путями (что давно сделано во всех развитых странах).

2. Отменить исковую данность для укрываемых от налогообложения доходов, имущества и капиталов (практика практически всех развитых стран).

3. Существенно ограничить или даже вовсе отменить «налоговую тайну» (реально для основной массы налогоплательщиков ее и сейчас не существует, а фактически ее защитой пользуются только преступники и коррупционеры).

Кроме того, для реализации требования *справедливости* при налогообложении доходов необходимо последовательно и поэтапно осуществить *дифференциацию* налоговой нагрузки применительно конкретных условий жизни и деятельности налогоплательщиков. Указанную дифференциацию целесообразно провести в следующие три этапа.

На первом этапе проводится уточнение налоговой базы подоходного налога, а именно:

- исключается из налоговой базы по подоходному налогу так называемый «необлагаемый минимум» заработанного дохода – в пределах минимального прожиточного минимума работника и находящихся на его иждивении членов его семьи («доходом», по общему праву, является то, что можно «альтернативно накоп-

лять или тратить», а то, что идет на погашение затрат, связанных с извлечением дохода, «доходом» не является);

- запрещается включать в налоговую базу по подоходному налогу такие денежные поступления или активы, которые не создают «дохода» для налогоплательщика (например, продажа квартиры или иного имущественного актива по цене ниже суммы, включающей затраты на их приобретение плюс инфляция за период между покупкой и продажей этих активов – что устраняет для налоговых органов необходимость кропотливого исчисления разного рода искусственных «вычетов» и «скидок»);

- запрещается взимание налога с искусственного пузыря «дохода», образующегося вследствие проводимой правительством политики инфляции – что означает, что предприниматель, вложивший «в дело» капитал в размере, предположим 1 миллиона рублей и получающий на него «прибыль» в размере 10 % в год, при темпе инфляции, равном или превышающем эти 10 %, не должен платить с этого эфемерного «дохода» никакого налога.

На втором этапе ставки подоходного налога дифференцируются в зависимости от характера получаемого налогоплательщиком дохода, а именно: наименьшая ставка налога устанавливается в отношении доходов наемных работников; более высокая ставка (например, в пропорции 1,2: 1) устанавливается в отношении доходов, получаемых от собственной предпринимательской деятельности налогоплательщика; еще более высокая ставка (в пропорции 1,3: 1) применяется в отношении доходов, получаемых без каких-либо активных усилий налогоплательщика (так называемые «пассивные доходы» - проценты, дивиденды, ренты, и т.п.); и, наконец, особо повышенная ставка (1,4: 1) вводится для всякого рода «даровых доходов» - выигрышей, призов, подарков (включая полученные от государства квартиры и премии), найденных кладов, и т.д.

На третьем этапе реализуется переход к прогрессивному налогообложению доходов и состояний налогоплательщиков по

их «всемирной сумме» - по ставкам, умеренно возрастающим по мере увеличения налоговой базы. При этом налогоплательщикам должно быть представлено право применения налогообложения по «семейному доходу» (общему имуществу семьи).

5.12.2. Налогообложение доходов: необходим системный подход.

Наиболее заметным феноменом современного периода в развитии налогообложения является переход от отдельных налогов к системам налогов (от частных налогов – к системным налогам). В этот период получила свое развитие тенденция объединения сходных налогов в порядке приведения к единым общим правилам, единым режимам обложения и отчетности, и т.д. – вплоть до их слияния в единую системообразующую форму налога. Таким образом, «системные» налоги отличаются от «частных налогов» тем, что они либо вводят единый налоговый режим для многих различных объектов обложения, либо предполагают даже суммирование всех этих объектов обложения.

Главные особенности «системных» налогов состоят в том, всякий «системный» налог обычно вводится единым законодательным актом, для такого налога устанавливается единый порядок обложения и исчисления налоговых платежей, в рамках этого налога устанавливается либо единая налоговая ставка, либо четко определенная градация ставок, нередко вводится специальная система взаимоучета и взаимосогласования отдельных налоговых платежей, предусматривается особый порядок состыковки такого «системного» налога с его аналогами в зарубежных странах, и т.д.

Простейшим – и старейшим по времени - примером «системного» налога являются таможенные пошлины. Они вводятся единым законом, их ставки регулируются единым таможенным

тарифом, действует правило единократного взимания таможенной пошлины для каждого товара. Существует также широкая международная практика по согласованию и сближению взаимных таможенных режимов.

Самым последним по времени примером «системного» налога является налог на добавленную стоимость. Этот налог введен в замену многих частных налогов типа налога с оборота, акцизов, пошлин, он имеет массовый характер, им облагается большой круг товаров и услуг. Для этого налога установлен единый режим исчисления налоговых платежей и в большинстве применяющих его стран принят единый порядок зачета этого налога для международных операций (обложение по стандартной ставке импорта и применение нулевой ставки налога для экспорта). Как правило, обложение этим налогом осуществляется по единой стандартной ставке (при этом страны – члены ЕС приняли курс на переход к единой ставке этого налога) - хотя некоторые страны выделяют некий круг товаров и услуг, в отношении которых применяется пониженная льготная ставка обложения.

Примером наиболее развитого «системного» налога являются подоходные налоги. Начавшись с одного специального налога «на избранных», особо состоятельных членов общества, эта форма обложения затем разветвилась на отдельные самостоятельные налоги - применительно к разным видам доходов (заработная плата, предпринимательская прибыль, проценты, дивиденды, доходы в виде прироста капитала, и т.д.), которые вновь, постепенно, на протяжении всего послевоенного периода, в ведущих развитых странах складываются в единую общую систему подоходного обложения.

Наконец, в последние годы мы видим пример формирования «системного» налога в системе государственного социального страхования и обеспечения. Финансирование этой сферы осуществляется за счет обязательных сборов (взносов), которые по

форме ничем не отличаются от налогов, но имеют строго целевой характер (во многих развитых странах они составляют до трети всей суммы собираемых налогов).

Плательщиками этих сборов могут выступать граждане и предприятия, но если для последних они являются чисто фискальным платежом, то для граждан - наемных работников, взятых в целом, эти сборы по своему целевому назначению имеют форму страховых платежей, которые позднее возвращаются к ним в виде соответствующих пенсий и пособий. Хотя в реальности порядок и виды компенсаций, которые могут получать граждане по системе обязательного социального страхования, заметно различаются - от вероятного получения полной суммы всех ранее произведенных платежей (по некоторым вариантам пенсионного страхования) до получения только некоторой их части – например, как форма разовой компенсации и только в случае особых обстоятельств (по страхованию от безработицы).

Пока все эти три системных налога применяются одновременно, что создает значительные затруднения как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков. При этом уже достигнутый уровень использования средств информатизации в повседневной жизни общества уже сейчас позволяет исчерпывающим образом установить налоговую способность каждого члена общества, независимо от уровня его благосостояния и рода занятий. Таким образом, остается вопрос выбора между применением одного или нескольких системных налогов.

С теоретической и практической точек зрения каждый из применяющихся системных налогов имеет свои недостатки. НДС не охватывает финансовые услуги и несправедлив по отношению к получателям низких доходов; всеобщий подоходный налог в равной степени «наказывает» потребление и накопление и, кроме того, серьезные проблемы возникают с укрытием доходов от налогообложения; налог на состояния оставляет вне налогообложения лиц, получающих и расходующих крупные суммы

доходов. Все эти виды налогов оставляют «без присмотра» обороты наличных денег и бартерные сделки.

Британский экономист Н. Калдор предложил проект всеобщего налога на расходы, который, по его мнению, в значительной мере лишен этих недостатков. Во-первых, расходы более справедливо, чем доходы, определяют налоговую способность людей (многие живут в кредит или имеют доходы из «серых» или вообще незаконных источников). Во-вторых, при переходе на налогообложение расходов сразу и автоматически решается проблема стимулирования накопления. В-третьих, расходы легче контролировать (они либо проходят по банковским каналам, либо обнаруживаются по факту прироста имущества лица), тогда как доходы (и их источники) легче укрываются от налогообложения. Кроме того, предлагаемая прогрессия ставок налога на расходы позволит и дифференцировать налогообложение лиц, потребляющих товары и услуги особо высокой стоимости.

Вместе с тем, остаются проблемы с обеспечением учета приобретения товаров и услуг за наличные (Исландия, намеревающаяся в ближайшее время полностью отказаться от использования наличных денег в торговом обороте, показывает путь решения этой проблемы) и с суммированием (и выявлением) зарубежных приобретений налогоплательщиков. И следует также принимать во внимание, что эффективность этого налога во многом зависит от тесного информационного сотрудничества налоговых органов разных стран, а сейчас далеко не все еще готовы обеспечить необходимый уровень налогового контроля за сделками и покупками отдельных налогоплательщиков.

Следует подчеркнуть, что особенностью развитых стран является применение системного подхода именно при налогообложении доходов. Этот системный подход выражается в использовании единообразной терминологии, в согласованности применения режимов налогообложения по отдельным видам доходов и для общей суммы доходов, и в едином подходе к админи-

стрированию и контрольной работе налоговых органов в этой сфере налогообложения.

При этом эволюционное развитие этого подхода основывается на последовательном приведении действующего законодательства в соответствии с принципом «всеобщности налогообложения» - ни один доход, вне зависимости от его происхождения, не может быть исключен из налогообложения, принципом «исключения двойного налогообложения» - ни один доход не может быть обложен налогом дважды, и принципом «обложения по чистому доходу» - при определении размера облагаемого дохода должны учитываться затраты, связанные с получением этого дохода.

В соответствии с этими принципами обложение доходов применяется системно, а именно: а) обложение налогами отдельных частных видов доходов - которые обычно облагаются налогом в руках плательщика дохода, и без применения каких-либо вычетов, сочетается с обложением получателей доходов – но уже по общей сумме всех доходов и с применением персональных вычетов и скидок; б) обеспечивается, согласованием соответствующих учетных и контрольных режимов недопущение как двойного обложения одного и того же дохода, так и «выпадения» любого дохода (независимо от его рода или источника) из системы походного налогообложения; в) применительно к каждому налогоплательщику гарантируется, что при обложении окончательной, полной суммы его доходов будут засчитаны все его расходы (затраты), связанные непосредственной с извлечением этих доходов.

Последнее обеспечивается режимом определения налоговой базы, для целей применения подоходного налогообложения, как чистого дохода (прибыли) – для предпринимательской деятельности, как чистого прироста капитала – для отдельных сделок по продаже имущества, ценных бумаг и иных активов, и как избыточного трудового дохода (после вычета «необлагаемого мини-

мума дохода - нормативной суммы затрат на воспроизводство рабочей силы) – для доходов от трудовой деятельности.

Налогообложение доходов граждан основывается также на целом комплексе мер, затрудняющих или исключающих анонимное владение собственностью. Так, для любых граждан любых стран сейчас доступны возможности образования фирм, создания фондов, открытия банковских счетов в странах с пониженным уровнем налогообложения (отметим, что для определенных видов деятельности и ситуаций такими «налоговольготными» странами могут выступать и США, Великобритания, Нидерланды, и Ирландия и другие развитые страны), в так называемых «международных финансовых центрах», в разного рода «оффшорных зонах», и т.п. Вместе с тем, во всех развитых странах налоговое законодательство включает специальные нормы и правила, препятствующие такой практике, и предусматривающие систему контрольно-информационных мер по выявлению налогоплательщиков-нарушителей и лиц, оказывающих им содействие в этой сфере.

Кроме того, в ряде отраслей и видов деятельности анонимное владение собственностью прямо запрещено и преследуется в уголовном порядке. Это касается важнейших оборонных предприятий, средств массовой коммуникации, энергетики, объектов транспортной инфраструктуры, банковского и страхового дела, и т.д.

Для России эта проблема стоит чрезвычайно остро, долгое время у нас, в отличие от других стран, такие операции вообще никак не контролировались. Поэтому конкретная практика и опыт развитых стран для РФ особенно важен и интересен, но чтобы изменить ситуацию в этой сфере, необходимо проявление политической воли. Пока же можно рекомендовать реализацию ряда хорошо известных мер противодействия злонамеренной анонимности собственности мерами налоговой политики, включая применение налогов на вывод капиталов и специального налога «на анонимность» (повышенная ставка обложения, при-

меняемая в отношении собственности и доходов, зарегистрированных на номинальных собственников).

В развитых странах при применении подоходного налогообложения применяется также особая дифференциация налоговых режимов, а именно: а) для налоговых резидентов данной страны действует режим полной (неограниченной) налоговой ответственности - при котором они подлежат обложению налогами в этой стране по всем своим доходам, из всех источников (включая зарубежные); б) для налоговых нерезидентов, не имеющих делового учреждения в данной стране, действует режим ограниченной налоговой ответственности – при котором обложению в этой стране подлежат только доходы, получаемые из ее источников; в) для налоговых нерезидентов, имеющих деловое учреждение в этой стране, могут применяться два различающихся режима: сведения всех его доходов в этой стране к доходам делового учреждения для обложения их в режиме чистой прибыли и сохранение раздельного налогообложения – по прибыли от деятельности делового учреждения и по доходам из источников в этой стране.

Определение налоговых резидентов обычно основывается на следующих признаках: для физических лиц – наличие основного места жительства, проживание семьи, основного источника доходов, или пребывание на территории этой страны на протяжении более 165 дней в каждом финансовом году; для компаний (юридических лиц) – регистрация в данной стране, место фактической деятельности, наличие в ней основного места деятельности, места центрального руководства и т.д. Режим гражданства (подданства) для физических лиц практически вышел из употребления (исключая некоторые страны, в числе которых и США, которые, наряду с режима резидентства – для иностранцев, сохраняют режим гражданства). Для компаний сохранятся базовая привязка на основе места регистрации, но многие страны стремятся распространять режим неограниченной налоговой

ответственности также и на иностранные компании, имеющие на их территории свое фактическое место деятельности.

Режим делового учреждения предусматривает, что иностранное лицо (гражданин или компания) могут быть переведены частично на режим полной налоговой ответственности – по той деятельности, которую они осуществляют на территории данной страны. При наличии некоторых «квалифицирующих» признаков им вменяется содержание делового учреждения в данной стране, которое подлежит обложению налогом в этой стране в порядке, аналогично действующему для местных лиц и компаний (т.е. по общей сумме их доходов/прибылей, включая и получаемые из иностранных источников).[79] Также следует иметь в виду, что регулирование всех этих режимов может быть изменено (как «в плюс», так и во вред) по условиям международных налоговых соглашений, которые страны заключают между собой на двусторонней или многосторонней основе.

Отметим, что в РФ, в отличие от других развитых стран, в настоящее время режимы налогообложения доходов регулируются разными, не согласованными между собой главами Налогового кодекса (главы 23, 25, 26 и др.), которые при этом не имеют единой терминологической базы, не упорядочены в плане исключения двойного налогообложения и гарантии полного охвата всех доходов применяемыми налоговыми режимами, и не имеют единой системы контроля и администрирования.

[79]Набор этих квалификационных признаков различается по странах, но, как правило, он включает: управленческую контору, мастерскую, цех, место торговли, производства или переработки продукции, шахту, нефтяную или газовую скважину, карьер, строительную площадку и т.д. Для физических лиц деловым учреждением может считаться любое место осуществления профессиональной деятельности (врачебной, образовательной, консультационной, и т.д.), включая арендованный офис и даже номер в гостинице.

В целом же в отношении налогообложения доходов в современном мире применяются две основные модели. При первой, можно сказать, «отживающей» модели, применяется полностью раздельное обложение доходов граждан и юридических лиц – отдельными законами, на основании отдельных систем учета и регистрации налогоплательщиков, при разных структурах и размерах налоговых ставок, правил учета, отчетности, предоставления налоговых льгот, и т.д. Связующими моментами для этих раздельных схем налогообложения являются регулирование «стыков» при перемещении доходов юридических лиц (компаний) в распоряжение физических лиц и правила расчета некоторых общих для этих обеих групп налогоплательщиков видов доходов – предпринимательской прибыли, доходов от операций на фондовом рынке, от сделок с недвижимостью, и другие.

Вторая модель предусматривает интегрирование - полное или частичное – налогообложения граждан и компаний в единую систему взаимосвязанных налоговых режимов и процедур, при которой обеспечивается унифицированное распределение налогового бремени среди граждан как конечных получателей дохода, вне зависимости от формы его реализации (напрямую, через агента или посредством организации предприятия как самостоятельного юридического лица). Режим учета доходов, получаемых собственниками (акционерами) компаний, в общей сумме их доходов, рассчитываемой для целей налогообложения, обычно называется «интеграционной», или «импутационной» системой подоходного налога. При этой системе налог, удерживаемый с дивидендов при их выплате (начислении), «интегрируется», в порядке налогового кредита, в обязательства получателя этих дивидендов по «окончательному» подоходному налогу.

При современной системе подоходного налогообложения в ней выделяются два «яруса»: первый - ярус авансовых налогов, которые взимаются по твердым ставкам с отдельных видов доходов в порядке «удержания у источника» (т.е., сумма налога удерживается при каждой выплате и переводится в казну пла-

тельщиком дохода), и второй, на котором обложению подлежит вся сумма доходов налогоплательщика, полученных им за определенный период, и применяемый налог является окончательным – при нем учитываются все индивидуальные вычеты, льготы, и его ставки изменяются по принципу простой или сложной прогрессии. Этот налог (налог на сумму доходов физических лиц) уплачивается получателем дохода, и удержанные ранее авансовые налоги засчитываются против обязательств по этому налогу в порядке налогового кредита.

К числу авансовых налогов относится и корпорационный налог (налог на прибыли компаний), хотя связи его с окончательным налогом на доходы физических лиц не являются столь простыми, как для других авансовых налогов. Во-первых, от может быть непосредственно «подключен» к системе обложения доходов физических лиц через специальный режим налогообложения дивидендов (в разных вариантах). Во-вторых, такая связь присутствует при ликвидации компании – когда вся сумма накопленных доходов за период ее существования включается в состав облагаемых доходов акционеров (участников) этой компании. Принимая во внимание это обстоятельство, корпорационный налог иногда называют «налоговым укрытием» против уплаты подоходного налога с физических лиц. Правда, иногда налоговое ведомство не желает ждать этого момента и применяет особый налог на накопление прибылей (против компаний, не распределяющих дивиденды длительные периоды).

Кроме того, систему подоходного налогообложения «обслуживают» и так называемые «поддерживающие» налоги. Это – налоги на отдельные виды имущества, налоги на состояния, налог на прирост капитала, налоги на «вывод активов», а также налоги на дары и наследства. Последние имеют особенное значение, поскольку именно в момент передачи состояний и капиталов четко проявляется выполнение их собственником своих обязанностей по уплате подоходного налога. А поскольку обязанность по уплате этого налога не имеет исковой давности (для

случаев укрытия доходов от налогообложения), то взыскание полной задолженности по подоходному налогу, вместе с полагающимися штрафами и иными санкциями является реальной и неотвратимой угрозой для всех лиц, участвующих в процессе передачи имущества или иных активов.

Налог на доходы физических лиц обычно имеет особую шкалу прогрессивно растущих налоговых ставок (до 50 %, иногда даже до 79 % и более). Корпорационный налог обычно имеет одну, базовую, налоговую ставку (25 % – 40 %) и одну специально пониженную ставку – для малых предприятий или для прибылей ниже определенного уровня. Кроме того, иногда может применяться надбавка к базовой ставке – для сверхприбылей (в военные годы), для целей развития отдельных районов или отраслей, и как средство обложения доходов монопольного характера (типа природной ренты и т.д.). Поскольку для корпорационного налога характерно применение широкого набора льгот (для поощрения инвестиций, экспорта, создания новых рабочих мест, и т.д.), то в ряде стран применяется специальный альтернативный минимальный налог. Этот налог действует в отношении компаний, активно использующих налоговые льготы для снижения своих обязательств по корпорационному налогу, и им предусмотрено, что, независимо от этих снижений, компания все же должна будет платить налог в минимальном установленном для нее размере (этот минимальный налог обычно рассчитывается в проценте от ее чистых активов – что несколько напоминает плату за фонды, существовавшую в СССР).

Таким образом, основные недостатки и проблемы в современной практике налогового администрирования доходов в РФ состоят в следующем: недостаточность и несогласованность применяемых средств и методов налогового контроля; несовершенство отдельных инструментов учета объектов обложения и определения налоговой базы по отдельным видам налогов; традиция пытаться приспосабливать современные информационные технологии к архаичным моделям администрирования, основан-

ным на требовании от клиентов (потребителей) множества отчетов, справок и документов с последующими их сверками, перепроверками и уточнениями; рассогласованность действий властей и соответствующих контрольных органов в сфере налогообложения и социальной поддержки населения; низкая эффективность и потенциальная высокая конфликтоспособность применяемых административных порядков и процедур.

При этом существенному улучшению ситуации в этой сфере серьезно мешают различные заблуждения и мифы, которые неизвестно какими путями проникают в головы наших законодателей и чиновников (и что хуже - надолго в них задерживаются!).

Упомянем, например, миф о якобы «полезности» налоговых соглашений с другими странами. Кто-то кого-то убедил в этом, и мы десятками «штампуем» эти соглашения - вместо того, чтобы планомерно и последовательно отстраивать собственную законодательную систему налогового контроля и регулирования в отношении внешнеэкономических сделок и операций (а без нее и с «помощью» налоговых соглашений мы ежегодно теряем сотни миллионов и даже миллиарды долларов потенциальных налоговых доходов).

Другой миф – о так называемой «презумпции невиновности». Такая презумпция действительно существует, но она применяется в отношении лиц, обвиняемых в совершении ***преступлений*** и которым непосредственно грозит ***уголовное преследование.*** Налоги же, как известно, взимаются с граждан без всякой их «вины», обязательства по учету и декларированию объектов налогообложения возлагаются на граждан не как какое-то «наказание», а как их конституционный долг. И при этом в большинстве случаев граждан вовсе не спрашивают, когда берут с них налоги – например, при удержание налогов с наших заработков. Но раз есть такая «презумпция», то почему какой-то бухгалтер осмеливается нарушать священной право частной собственности, делать какие-то вычеты из наших доходов и отправлять эти

деньги государству без нашего прямого и письменного согласия?

И вот в результате такой чудесный вывод: у нас олигарха и просто богатого человека нельзя спросить о том, откуда у него средства, поскольку он – «пока не доказано судом, не вор», и он на задаваемые вопросы может обидеться и обвинить вопрошающего во вторжении в его «частную жизнь».

На самом же деле, в любой другой стране человек, не платящий должные с него налоги – вор однозначно, и при этом вор вдвойне: он не только обманывает государство, но обманывает еще и своих сограждан, которые платят налоги и «за его долю». И по всем законам этих стран такой человек - преступник вдвойне: во-первых, он не сообщил государству о своих доходах, что помешало налоговым органам правильно определить его налоговые обязательства; и, во-вторых, он не заплатил с этих укрытых им от государства доходов положенные суммы налога.

Но как определить, что у человека есть доходы, если он ничего не сообщает, а спросить его ни о чем нельзя? Такой вопрос может поставить только человек, способный заблудиться в одной сосне.

На самом деле, всякий человек чего-то покупает и чем-то владеет. А раз «владеет» и «покупает», то надо просто заглянуть в его налоговую декларацию и прикинуть, соответствуют ли его «покупки» и «приобретения» тем суммам доходов, которые в ней указаны. И налоговые органы во всех странах именно этим и занимаются. Поэтому в США, чтобы «отмыть» грязные доходы, надо обязательно их провести по счетам какой-то легальной фирмы, и с обязательной уплатой соответствующих налогов. У нас такой способ «отмывания» криминальных доходов приводит в оторопь, как чиновников, так и жуликов: «зачем же налоги-то платить, если деньги и так уже в кармане»? А затем, что в США вы никогда не сможете доказать правомерность своих покупок и приобретений, если вдруг выйдите за рамки сумм, показанных вами в своей налоговой декларации. И в случае такого «случай-

ного» выхода вы сразу становитесь дважды преступником – и за недекларирование дохода, и за неуплату с него дохода.

Действительно, во всех странах по общему праву достаточным доказательством «дохода» является переход *в вашу собственность* любых товаров, активов или иного имущества, за которые либо были уплачены деньги – и тогда именно эти деньги являются вашим доходом, либо эти товары, активы, и т.д. перешли к вам бесплатно – и тогда вы получили свой доход «в натуральной форме».

Но откуда налоговые органы узнают об этих ваших покупках? Будут ходить за вами по магазинам? Возможно и это – так в свое время американские сыщики документировали обвинения в неуплате налогов для Аль Капоне. На самом деле, современному налоговому инспектору за этой информацией ходить никуда не надо: она вся доступна ему прямо за его столом. Базы данных бирж, реестров недвижимости и транспортных средств, банков, кредитных бюро, страховых компаний, любых организаций, выплачивающих какие-либо средства гражданам, и т.д. содержат все сведения о движении денег и наличии собственности у каждого гражданина. В скандинавских странах эта работа уже давно поставлена таким образом, что сами налоговые органы составляют полные налоговые декларации своим налогоплательщикам – и последним остается только подписать полученные ими документы.

А если кто-то украл миллион долларов, но не стал их тратить и просто закопал у себя на огороде? Хороший вопрос! Такого мастера налоговый инспектор никогда не засечет и налогами не обложит. Но давайте подумаем, кто и что на этом теряет? В руки этому гражданину попали долговые расписки государства, которые этому государству стоило напечатать ровно 2,5 цента за одну стодолларовую бумажку. Этот наш гражданин изъял эти бумажки из обращения – значит, у государства появляется возможность напечатать таких бумажек еще на 1 миллион долларов. Но, спрятав деньги, наш гражданин этими деньгами не вос-

пользовался. Значит, он и выгоды никакой не получил. А государство выгоду уже получило – и за это отдельное спасибо правильно налаженной системе подоходного налогообложения.[80] Так работают налоговые органы во всех странах – везде, но почему-то только не в России.

5.12.3. Необходимость модернизации системы сбора налоговых платежей.

Налоговая служба является важнейшим звеном системы управления государством, ее главной задачей является обеспечение финансирования деятельности правительства и реализуемых им программ. Функциональные требования к налоговой службе те же, что и для любой ориентированной на результат организации – решать поставленные перед ней задачи с минимальными затратами и с максимальной эффективностью. Дополнительно - поскольку налоговые органы занимаются изъятиями собственности у частных лиц (граждан и предприятий) - выдвигается еще и условие решать эту задачу с минимальными помехами для обычной деятельности (трудовой, производственной, предпринимательской) налогоплательщиков (т.е., не причиняя ненужного беспокойства и не вынуждается их вовлекаться в действия, мешающие их основным занятиям).

В прежние времена налоговые сборщики ездили по городам и селениями и собирали налоги в виде «живых» (наличных) денег. Соответственно, издержки на сбор налогов были весьма велики – на «командировочные» фискалам, затраты на хранение и транспортировку денег, и т.д. К тому же налогоплательщикам, не располагающим свободными наличными, приходилось рас-

[80] Разумеется, есть еще потерпевший – у кого этот миллион украли, и есть еще полиция, которая по заявлению потерпевшего продолжает искать вора. Поэтому много ли найдется желающих рисковать, воровать деньги – и потом ими никак не пользоваться?

ставаться с частью своего имущества – и с существенными потерями в его стоимости. Позднее развилась практика уплаты налогов безналичными, соответственно – с меньшими затратами для государства и налогоплательщиков, но одновременно резко осложнилась так называемая «налоговая техника» - правила регистрации и учета налогоплательщиков, исчисление налоговой базы, появились авансовые платежи по налогам и с ними – сложности перерасчетов налоговых обязательств.

Сейчас распространение электронных информационных технологий и использование современных средств связи позволяет сделать новый прорыв в экономии затрат на сбор налогов. В современном мире оборот денег (и денежных инструментов) прогрессивно вытесняется оборотом информации о деньгах, и отсюда появляется принципиальная возможность заменить работу людей в налоговом процессе – с деньгами и бумажными документами, работой компьютерных систем – с электронными файлами и банками данных. Некоторые страны уже довольно активно используют все эти возможности. Так, во многих развитых странах сбор налоговой отчетности от граждан и предприятий в основной массе уже совершается в электронном виде; компьютерные системы используют сложные программы для рутинной обработки поступающей информации и для отбора «подозрительных» отчетов для их дальнейшей проверки. Например, Дания - первая, с 1992 года, а Швеция и Норвегия уже примерно 10 лет практикуют составление полных налоговых отчетов (деклараций) граждан непосредственно налоговыми органами – и налогоплательщикам-гражданам остается лишь внимательно просмотреть эти отчеты и, если необходимо, внести в них нужные уточнения. Из других стран Нидерланды ввели такую систему в 2009 году, в ближайшее время то же собираются сделать Франция, Бельгия, Португалия и Австралия. А Дания в целях экономии уже отказалась и от направления налогоплательщикам их полных налоговых деклараций в бумажном виде: сейчас они получают только уведомление о сумме обязательства по уплате налога, а сами отчеты выставляются он-лайн

на сайте налоговой службы и полностью доступны для налогоплательщика при наборе им личного кода.

Россия вроде бы тоже начала движение по этому пути. Однако, если в других странах прогрессивные сдвиги в налоговом процессе сразу и непосредственно сказываются и на облегчении административно-отчетного бремени для налогоплательщиков, то в нашей стране, наоборот, больший прогресс означает для них большие проблемы и большие издержки. Укажем только на такие моменты, как непомерное разрастание налогового учета (сверх обычного бухгалтерского учета), установление спецотчетности по НДС (обсуждался даже вопрос о применении специальных банковских счетов для расчетов по НДС), расширяющееся применения налогового контроля за «заниженными» зарплатами, установление особых требований налоговыми органами для ведения обычных коммерческих операций (применение ККМ, счетов-фактур по НДС), и т.д. Сейчас разрабатываются новые требования контроля над ценами (в отношении «договорных» или, как принято говорить, «трансфертных» цен). Если же добавить к этому деятельность различного рода неналоговых контролирующих органов, то похоже, что задача формирования свободной рыночной экономики уже давно отброшена и сейчас власть колеблется лишь перед выбором номенклатурно-компрадорского («вручную управляемого») капитализма и налогового социализма (природно-сырьевой модели).

На самом деле, опыт скандинавских стран вполне применим и в России, современной компьютерной техники абсолютно безразлично, обрабатывать ли несколько миллионов, или десятков, сотен миллионов отчетов. Проблемой в России считается идентификация личностей получателей крупных доходов, не связанных с трудом по найму – но в других странах она давно решена путем установления строгого контроля за плательщиками доходов (банки, инвестиционные и финансовые компании, нотариусы) и за имущественным состоянием граждан (крупные состояния не возникают просто так, они всегда являются следствием

накопления доходов, хотя и не обязательно проходящих через счета в банке). В принципе для решения этого вопроса в России достаточно наладить контроль над приобретением крупных активов гражданами (пакетов акций, недвижимости, траспортных средств, вывозом капиталов за рубеж) и сосредоточить все эти данные в трех-четырех мощных Центрах обработки данных (ЦОД), чтобы успешно реализовать любую модель подоходного налогообложения (включая и с применением прогрессивных ставок налога). Для надежной идентификации налогоплательщиков давно пора ввести удостоверения личности с занесением в специальный чип биоинформации лица (путем сбора отпечатков пальцев, вначале добровольного, которое, по мере осознания гражданами трудностей общения с органами власти без предъявления гарантий их идентификации, очень скоро станет сплошным и обязательным). Даже Индия с ее 1,3 млрд. чел. населения решилась на эту меру, а в США и в некоторых странах Западной Европы массовый сбор отпечатков пальцев российских граждан (для выдачи виз, но также и для целей их налогообложения) уже идет полным ходом.

Еще одним назревшим вопросом, который давно ждет решения, является распространение нерегистрируемых наличноденежных расчетов – при совершении сделок с недвижимостью, при выплате зарплат, в развитой системе всякого рода откатов и взяток. Действительно серьезным шагом в решении всех этих проблем и борьбы с коррупцией целом было всестороннее ограничение и прямое вытеснение наличных денег из платежно-расчетного оборота: путем законодательного ограничения размеров наличных расчетов, запрета вообще применять наличные для определенных сделок, стимулирования распространения бесплатных платежных карт для населения (типа социальных карт, но более широкого применения) и, возможно, путем введения особого налога на расчеты наличными деньгами.

Особое место налоговых органов в системе государственных органов определяется еще и следующими обстоятельствами. Во

всех развитых странах действующие в них нормы права не разрешают никаким государственным органам собирать и хранить информацию о частной жизни граждан – если только эти граждане не подозреваются в совершении какого-либо преступления. Равным образом за каждым гражданином признается право не предоставлять о себе данных и сведений, которые могут быть использованы против него. Единственное исключение из этого порядка установлено для налоговых органов, которые могут собирать информацию и истребовать сведения от граждан и любых частных лиц – но только исключительно для целей взимания налогов и в рамках, ограниченных потребностями определения их налоговых обязательств. Соответственно, это требование налагает и жесткие ограничения на возможности распоряжения налоговыми органами собираемой ими информацией – исключительно в кругу органов и должностных лиц, занимающихся установлением налоговых обязательств граждан и взиманием с них налогов. В этом плане налоговые органы напоминают своего рода «черный ящик» - в который все входит, но ничего не выходит. [81]

[81] Отсюда видно, что соглашения «об обмене информацией», которые практикуются ФНС, юридически неправомерны и недопустимо нарушают конституционные права граждан. На самом деле, все сведения, которыми располагают налоговые органы, делятся на две части: одна часть, включающая общую налоговую статистику, обезличенные аналитические отчеты и исследования, и т.д., публична открыта - и для ее использования любыми лицами никаких особых соглашений не требуется; и другая часть, которая включает данные одоходам и имущественном состоянии граждан и о суммах уплачиваемых ими налогов, доступна только для пользования налоговыми органами – и никакие соглашения преступить это ограничение не вправе. При этом по международным договорам между странами налоговые органы этих стран могут получить право обмениваться частной информацией о гражданах – но только для целей уточнения их налоговых обязательств и при условии, что передаваемая информация в запросившей ее стране будет пользоваться тем же режимом конфиденциальности, что и в стране- источнике этой информации. В этой связи совершенно невероятным выглядит присутствующее в НК РФ положение (ст. 102), устанавливающее, что любые сведения, передаваемые российскими налоговыми органами своим зарубежных коллегам, немед-

Сейчас в процедуре уплаты налогов в РФ сделано, кажется все возможное, чтобы максимально затруднить исполнение налогоплательщиками этой важной своей обязанности. Платить налоги можно только через банк – который может затормозить этот процесс, просто ошибиться, или даже исчезнуть, а отвечать за все это должен налогоплательщик; казначейству - организации, о которой никто ничего не знает, и с реквизитами и номерами счетов, способными поставить в тупик даже математика с академической степенью. В случае же необходимости получить обратно излишне уплаченные в бюджет суммы налогов налогоплательщику приходится годами метаться между налоговой или таможенной службой, тем же загадочным казначейством и еще судами разных уровней и разной компетенции. И даже если требуется просто получить справку об уплате налога, то у нас не налогоплательщик ожидает получить ее от налогового органа, но, наоборот, налоговики требуют ее от налогоплательщика. Если сравнить все это с порядком, принятым в других развитых странах, то там у налоговой службы почти всегда счет есть в вашем же банке и вам представляют на выбор любой способ занесения денег на этой счет, включая Интернет и мобильный телефон - а в случае необходимости могут принять платеж и непосредственно в налоговой инспекции.

И, действительно, прогресс в развитии информационных технологий и в совершенствовании средств связи – а оборот денег в современной экономике давно заменен оборотом информации о деньгах - создает все необходимые предпосылки для превращения уплаты налогов – и вообще любых расчетов по обязательствам граждан - в абсолютно легкое и совсем необременительное дело.

Сформулируем основные требования к современной системе расчетов по налогам. Во-первых, это – сохранность переводи-

---

ленно утрачивают свой конфиденциальный статус (парадоксально, что в международных договорах, на которые ссылается указанное положение НК РФ, устанавливается совершенно обратное).

мых денежных средств, у их «переводчика» не должно быть ни повода, ни возможности что-то урвать из них для себя или вообще как-то использовать их в своих интересах. Во-вторых, это – неукоснительное соблюдение адресности перевода, вся сумма полностью должна поступить именно на счет указанного адресата. И в-третьих, это – точное соблюдение срока, отведенного на данную операцию, вся переводимая сумма нигде не должна ни «застрять», ни «зависнуть».

Опыт налогоплательщиков в РФ показывает, что уверенности у него не может быть ни по одному из всех этих требований. И именно в этой сфере частные интересы банкиров, заинтересованных в максимизации своих прибылей, и если им разрешено – то и за счет ущемления интересов клиентов – вступают в непримиримое противоречие с интересами граждан-налогоплательщиков и государства как получателя и распорядителя налоговых доходов.

Как эти требования обеспечиваются на Западе? Например, в Швейцарии лидером по оказанию электронных банковских услуг является почтовое ведомство. В Германии с 1990 года в системе Федеральной почты выделен Почтовый банк, который на равных конкурирует с системой сберкасс. В Великобритании еще в 1968 г. Почтовая служба создала свой Жиробанк, который в 2003 г. объединен с банком «Альянс энд Лестер» и сейчас действует как один из ведущих британских банков (оказывает услуги через 15 тыс. почтовых отделений).

И так практически во всех развитых странах: гарантированные государством почтовые и сберегательные банки составляют самый надежный (и практически не затронутый финансовым кризисом) сегмент банковской системы, услугами которого пользуется большинство населения (кроме самых богатых) и на долю которого приходится до 15-20 % всего оборота банковских услуг. И на этом фоне еще можно выделить пример Японии, в которой Почтовый банк имеет 27 тыс. отделений с почти 300 тыс. служащих. Интересно, что из этих 27 тыс. -19 тыс. – част-

ные конторы, хозяева которых оказывают почтовые и банковские услуги под строгим контролем и при полном гарантировании защиты интересов клиентов со стороны государства.

Во всех развитых странах этот сегмент банковской системы подвергается особому регулированию: он позиционируется как система безрискового обслуживания населения, государство прямо или косвенно гарантирует сохранность вкладов, банковским учреждениям этой сферы запрещены операции на валютных и фондовых рынках, они не выпускают свои акции и, соответственно, никакие акционеры не могут оказывать на них никакого давления, правое положение их работников и управляющих близко к положению госслужащих.

Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы – по крайней мере, до начала последнего финансового кризиса – в ряде стран происходила своего «ползучая коммерциализация» почтовых и сберегательных банков. Так, в Германии и Швейцарии почтовые банки начали обслуживать и корпоративных клиентов, в Италии аналогичный банк распространил свою деятельность на торговлю фондовыми активами, в Великобритании «строительные общества» (ипотечно-сберегательные кооперативы) фактически перестраиваются в коммерческие банки, и т.д. Считается, что таким образом, почтовые и сберегательные банки повышают свою конкурентоспособность, получают дополнительные ресурсы для своей экспансии. Но при этом как-то забывается, что этот опыт уже проделали США и в результате система ссудо-сберегательных ассоциаций у них практически развалилась, а устранение «непроходимой стены» между инвестиционными и кредитно-ссудными операциями банков стало одной из главных причин нынешнего финансового кризиса.

Так, в принятой 15 ноября 2008 года Декларации саммита «Группы двадцати» в части, констатирующей основные причины разразившегося кризиса, прямо говорится: «участники рынка (прежде всего, банкиры – С.К.), стремясь к получению высоких прибылей, не учитывали должным образом имеющихся рисков и

действовали без надлежащего предварительного анализа… Политики, а также регулирующие и контрольные инстанции в ряде развитых стран (и, в первую очередь, в США – С.К.) должным образом не учитывали и не боролись с нарастающими рисками на финансовых рынках, не шли в ногу с финансовыми инновациями и не принимали во внимание системных последствий мер регулирования, осуществляемых на национальном уровне».

Какие уроки должна извлечь из этого Россия?

Во-первых, необходимость создания в банковской системе обособленного надежного сегмента массового банковского обслуживания совершенно очевидна.

Во-вторых, этот сегмент можно и нужно совместить с созданием национальной платежно-расчетной системы, независимой от манипуляций частных банкиров.

И в-третьих, совершенно очевидно, что обеспечить эти условия можно, только закрепив этот сегмент в полном и постоянном владении государства.

На это могут сказать, что нечто подобное уже делается. Принято решение о формировании Почта-банка, разрабатывается проект создания «национальной платежной системы». Можно также ожидать, что будут высказаны соображения о том, указанную роль может, или даже, уже выполняет «государственный» Сбербанк. Но Сбербанк – коммерческий банк и ведет себя как чисто коммерческий банк (достаточно упомянуть его последнюю инициативу - о введении 3 % комиссии по коммунальным платежам). И, кроме того, почему государственный банк, фактически действующий под защитой государства, должен участвовать в общей системе страхования вкладов и, таким образом, отвечать своими средствами за ошибки или авантюры частных предпринимателей-банкиров?

Но на самом деле, как уже было показано, во всех этих проектах игнорируются самые фундаментальные обоснования их реализации – и их необходимости вообще. Так, Почтовый банк

создается как обычный коммерческий банк, каких уже много (и как уже стало привычным, «на разворачивание» его деятельности запрашиваются миллиарды бюджетных средств). А «национальная платежная система» предлагается как конкурент ВИЗА и Мастер кард – и при этом остается абсолютно не проясненным, как эта новая система будет конкурировать со «старожилами» на мировом рынке. А если она будет действовать только на территории РФ, то платежные карты такого ограниченного радиуса действия едва ли кого вообще заинтересуют.

Новый же сегмент банковской системы, кроме уже отмеченных его важнейших характеристик, должен действовать на принципиально безвозмездной основе: не платить проценты по остаткам на счетах, но и не брать комиссию за предоставляемые услуги (при соблюдении указанных ниже ограничений). Возможно ли такое вообще? Вполне, есть пример подобного бесплатного оказания услуг и в частном бизнесе – например, страхование жизни тарифицируется с нулевой доходностью для страховщиков, поскольку они имеют возможность получать значительные инвестиционные доходы от размещения резервов по будущим страховым платежам.

Покажем теперь важнейшие концептуальные основы создаваемого сегмента «безрискового массового обслуживания» (БМО): широкая система отделений по всей стране (на базе почты, вокзалов, учреждений муниципальных органов власти, торговых центров и центров развлечений, аптек, и т.д.) – в отдельных помещений или просто стоек с несколькими терминалами и штатом в 2-3 операциониста-консультанта; прямая принадлежность сектора БМО государству, без всякой акционерной формы (и вообще без необходимости выделения «уставного капитала»);[82] закрепление за каждым гражданином РФ единого и не-

[82] В банковской деятельности – посредничестве между кредиторами и заемщиками – «уставный капитал» нужен либо как гарантия против злоупотреблений банкиров (а в БМО в этой роли выступает государство), либо как источник формирования основных фондов. Однако современные банки осу-

сменяемого (постоянного) номера счета в системе БМО (независимо от его решения пользоваться этим счетом или нет); принципиальный отказ от использования в секторе БМО наличных денег (выдачи наличных сразу запрещены, внесение – вначале возможно, затем полный перевод на внесение средств на счета в БМО только с банковских карт, чеками или переводами из банков); обеспечение каждого держателя счета в БМО личной расчетной картой с чипом, в котором содержатся его личные данные, отпечатки всех пальцев (идентификации пользователя осуществляется путем случайного выбора компьютером терминала наложения на экран одного из его пальцев); замена, в дальнейшем, этой картой паспорта, социальной и пенсионной карты, военного билета, водительского удостоверения, и т.д., использование этих карт для проведения переписей населения и для других возможных целей.

При этом устанавливаются следующие основные параметры использования системы БМО: бесплатно – до трех частных платежей в день размером не более 500 рублей каждый; бесплатно и без ограничений суммы – любые платежи налогов, штрафов, платежей за коммунальные услуги и платежей по решениям судов (алименты); другие платежи – на платной основе), запрет на операции в иностранной валюте, возможности предоставления гражданам ограниченных потребительских кредитов – на платной основе). А также определяются принципиальные ограничения на использование ресурсов БМО (запрет на операции с иностранной валютой, запрет операций с фондовыми инструментами, запрет коммерческого кредитования) и концептуально обосновываются нормативы инвестирования ресурсов БМО (примерно: 50 % в длинные государственные облигации, 50 % - на секьюритизацию банковского ипотечного кредитования).

ществляют практически всю свою деятельность в режиме финансирования операционных расходов (здания и помещения они арендуют, транспортные средства привлекают на основе лизинга, и т.д.).

И в конечном счете ставится цель и обосновывается использование сегмента БМО как шага на пути перевода всего денежного оборота в РФ на формы безналичных расчетов и полного исключения наличных денег из обращения. В сегменте БМО выдача безналичных денег будет абсолютно исключена (что практически полностью обезопасит операции в рамках БМО от любых мошенников и грабителей), а взносы наличности на первых этапах будут ограничены услугами крупных, кустовых отделений, а в дальнейшем и они будут прекращены.

Важно подчеркнуть, что при новой системе гражданам открывается возможность «авансирования в налоги» (путем занесения на свой счет достаточной суммы для будущих налоговых платежей и поручения налоговой службе списывать с этого счета средства по мере наступления сроков уплаты налогов) и свобода уплаты налогов «по частной договоренности» (за других лиц и даже за предприятия).

Правда, для этого нужно внести изменения в НК РФ. В частности, исключить из него (ст. 45) попавшее туда самым необъяснимым образом требование о «самостоятельном исполнении налогоплательщиком» обязанности по уплате налога. Законодатель в данном случае совершенно оторвался от реальности: за наемных работников все налоги с их заработков давно платят предприятия, налоги на дары фактически всегда платят сами дарители, и ни одно юридическое лицо никому еще не удавалось заставить самостоятельно заплатить вообще какую-либо сумму денег – всегда за них это делали занимающие в них соответствующие должности граждане (как уполномоченные физические, а не юридические лица. На самом деле, никаких ограничений в этом отношении чинить гражданам вовсе не обязательно, и единственное, что необходимо – так это установление правил учета таких налоговых платежей: для граждан – как дарение денежной суммы, и для предприятий – как аванс, который может превратиться в облагаемый налогом доход, если он не будет в

установленный срок возвращен гражданину или покрыт встречной поставкой товара или услуги.

При этом создание системы БМО принципиально обосновывается как важная мера упорядочивания вообще всей системы финансовых отношений граждан с государством (переводом в нее всей уплаты налогов и выплаты пенсий и социальных пособий) и как шаг на пути перевода всего денежного оборота в РФ на формы безналичных расчетов - до полного исключения наличных денег из обращения.

Сейчас же в сжатые сроки необходимо разработать «пошаговую» Программу введения в РФ системы БМО - с определением необходимых ресурсов, имеющихся возможностей государственных и частных организаций и учреждений, с представлением соответствующей законодательной базы (в форме законопроекта) и с установлением точным сроков ее реализации.

А с решением этой задачи в России на прочную основу будет поставлена вообще вся работа по сбору налогов, что позволит существенно укрепить фискальную базу федерального бюджета. А для целей развития экономики, для населения и для бизнеса в целом будет создана современная инновационная система, которая существенно облегчит и оптимизирует необходимые социальные и экономические процессы, повысит степень контроля государства за движением денежных средств внутри страны, позволит существенно снизить риски в секторе личных финансов населения России.

5.12.4. «Целесообразность» налогообложения: современные подходы.

Налогоплательщики давно уже научились сопоставлять суммы тех средств, которые они передают государству в виде налогов, и того, что они получают от государства в качестве социальных пособий, субсидий, и т.д. И в развитых странах,

например, все большое число граждан, сделав самые приблизительные прикидки, убеждается, что выгоднее не работать и получать пособия (и еще целый пакет дополнительных льгот, полагающихся безработным), чем работать и платить налоги. При этом получает распространение даже такая практика, когда детей забирают от живых родителей и передают на воспитание «социальным воспитателям» - за хорошее жалованье, выплачиваемое им из бюджета (во Франции, например, таких «конфискованных» детей насчитывается более 400 тыс.).

Естественно, за все в конечном счете платят налогоплательщики, а политические деятели в европейских странах при этом всерьез уверяют свой электорат, что налоги понижать никак нельзя (та же Франция в международных сравнениях представляется как страна «с наихудшими условиями для бизнеса» - и это место ею заслужено в немалой степени особенностями системы налогообложения) и еще сетуют, что европейцы никак не хотят заводить детей, «Европа вымирает и надо срочно завозить иммигрантов».

Ученые уже успели окрестить такие ситуации «социальными ловушками», давно проводят по ним специальные исследования, пытаются выяснить, кому эти «ловушки» все же выгодны, дают государственным деятелям советы, как с этими «ловушками» бороться (или хотя бы не плодить их все большее количество), но все тщетно. А объяснение этому видно с первого взгляда: просто в странах «социального рыночного благоденствия» среди избирателей граждан, желающих получать пособия, не работая, значительно больше, чем граждан, желающих снизить налоги, чтобы больше зарабатывать.

И Россия, похоже, также все больше сбивается на эту скользкую дорожку – чему еще более благоприятствует не иссякающий (пока!) поток «нетрудовых доходов» - от продажи дарованных природой энергоносителей и других сырьевых продуктов (а еще и все время появляются слухи о возможной торговле и территорией страны, и уже есть покупатели: на Курильские остро-

ва, на Карелию, на Калининград, и т.д.). При этом непонятно, почему у нас налоги так же высоки, как и в странах, которые лишены таких благ, почему, если у нас для рядовых потребителей цены на энергоносители равняются на уровень стран, которые у нас эти же энергоносители покупают, но по зарплатам – такого равенства почему-то нет? А когда государство берет на себя заботу о нашем благополучии, то тоже не все ладно. Так, введя обязательное пенсионное страхование, государство неосторожно решило снабдить нас и расчетами сумм платежей и конечных выплат, причитающихся застрахованным гражданам, из которых мы видим, что, оказывается, просто нам самим накапливать деньги на депозите в банке значительно выгоднее, чем платить государству за исполняемые им социальные обязательства» по страхованию пенсий.

И если вспомнить, что прежде была такая наука – политическая экономия, то мы увидим, что сейчас «прогрессивная» политика все дальше расходится с элементарной экономикой, согласно которое всякое человеческое общество, чтобы выжить, должно уметь производить для себя базовые продукты в необходимых количествах. А затем – и только потом, на этой осиленной трудом основе - уже можно говорить об обмене товарами и услугами, о международном разделении труда, о правильной организации международного движения товаров, капиталов, рабочей силы и знаний (технологий).

При новом же мировом порядке в моду входят внешнеторговые и бюджетные дефициты, а если без «флера» политкорректности, то попросту, в реальном экономическом смысле – склонность или даже стремление некоторых стран потреблять продуктов больше, чем они сами производят. Бесспорным лидером среди этих стран являются США, которые удобным прикрытием для своего сверхпотребления представляют «острую нужду» мирового сообщества в валютных резервах, для удовлетворения которой им приходится печатать все больше и больше бумажных долларов.

В экономическом смысле налогообложение заключается в одной простой идее – переместить часть прибавочного продукта из частных рук в распоряжение государства, которое с этой частью сделает что-то полезное для общества (для страны) в целом. Полезное – значит, не подрывающее возможности и желание людей самостоятельно обслуживать и обеспечивать себя и своих близких, зарабатывать тем больше, чем больше и с большим умением они работают, и даже обогащаться – но не за счет воровства или иных форм присвоения чужой собственности, но за счет лучшего использования своих способностей или умелого инвестирования своих капиталов. Правда, если обратиться к истории, то государи не всегда думали об общей пользе, но сейчас налогообложение в частных интересах правителей практически вышло из применения (по крайней мере, открыто в этом никто не признается).

В современных условиях налогообложение всегда оправдывается правителями экономической и социальной целесообразностью. Поэтому ведущими формами налогов стали прямые подоходные налоги, установление которых, по объектам, процедурам и по размерам налога, должно увязываться с экономическим состоянием налогоплательщика (как определено в НК РФ, с его «фактической способностью к уплате налога»).[83] При этом в общей эволюции обложения доходов можно выделить следующие этапы.

На первом этапе подоходное налогообложение предполагало только режим изъятие дохода (имущество налогоплательщика в виде принадлежащих ему денежных средств) – налоговые ставки были невысоки и общий круг плательщиков подоходного налога был невелик (налог взимался только с крупных доходов, а заработная плата трудящихся вообще не считалась объектом обложения).

[83] Ст. 3 НК РФ.

На следующем, втором этапе, когда подоходное налогообложение стало массовым, а налоговые ставки – повысились и стали прогрессивными, учет экономического (имущественного) состояния конкретного налогоплательщика стал императивным, были введены налоговые льготы в виде «налоговых крЕдитов» (от «кредитования» лицевого (налогового) счета налогоплательщика на суммы, причитающиеся ему от государства). Конкретные суммы «налоговых крЕдитов» определялись в каждом государстве в зависимости от тех действий налогоплательщиков, которые это государство желало стимулировать или поддерживать. Так, можно отметить «образовательные налоговые крЕдиты» - на сумму документально подтвержденных расходов на образование, «инвестиционные налоговые крЕдиты» - на сумму средств, вложенных налогоплательщиком в конкретные, поощряемые государством, объекты инвестирования, «иностранные налоговые крЕдиты» - на сумму расходов по уплате конкретных налогов и в конкретных странах, в которых деятельность своих налогоплательщиков данное государство желает поощрять, и т.д. Фактически по системе «налоговых крЕдитов» граждане не получают «живых денег» (зачисление сумм по «крЕдиту» счета ограничено суммой «дебета» счета), но имеют лишь зачет части или всей суммы причитающегося с них налога (однако, если налог взимается в авансовом порядке или в автоматическом режиме – например, при удержании налога при выплате зарплаты предприятиями, налогоплательщику может предоставляться выбор между зачетом суммы «налогового крЕдита» в счет следующего налогового платежа или перечислением этой суммы на его банковский счет).

Однако возможности такого стимулирования по сущности своей ограничиваются суммой обязательств налогоплательщика по подоходному налогу, и граждан с низкими доходами – и, соответственно, с незначительными размеры налогового обязательства, или с доходами ниже необлагаемого минимума (т.е., с нулевым налоговым обязательством) оно фактически не затрагивало. Отсюда возникла потребность в разработке нового меха-

низма, который получил название «негативного налога» и который определяет переход к третьему этапу эволюции подоходного налогообложения. В соответствии с механизмом «негативного налога» для граждан с низкими доходами и низкими или нулевыми налоговыми обязательствами, предусматривается не просто учет предоставленной им льготы на их лицевом (налоговом) счете, но уже прямые перечисления соответствующих сумм со счета налоговой службы на их личные банковские счета. В странах с развитым чековым обращением налоговая служба просто рассылает суммы «негативного налога» именными чеками по почте.

Однако параллельное ведение счетов налоговых обязательств (и нередко – еще разных счетов для разных налогов), счетов «негативного налога» и счетов для учета социальных пособий (также нескольких счетов – для каждого вида пособия или субсидии) неизбежно влечет за собой чрезмерное усложнение административной и учетно-статистической работы. При этом создаются возможности для недобросовестных граждан, используя нестыковки в нормативных документах и недостатки информационного обмена между многочисленными органами и инстанциями, ведущими счета налоговых обязательств и социальных выплат, получать излишние суммы социальных пособий и пользоваться налоговыми льготами и скидками сверх полагающихся им по закону. Такая практика в ряде развитых стран получила уже достаточно широкое распространение. Так, в Великобритании вынуждены были создать специальное подразделение, которое занимается исключение отслеживанием женщин, получающих пособия на детей сразу по нескольким адресам (паспортов или иных внутренних удостоверений личности в этой стране нет, нет и института прописки, и если у гражданина нет жилья в своей собственности, то он просто регистрируется для целей участия в выборах в месте своего настоящего проживания; для такой регистрации достаточно предъявления водительского удостоверения или кредитной карточки банка).

И последний момент касается международного сотрудничества в налоговых отношениях. Российское государство на диво неактивно в этой сфере – хоты сотни тысяч и даже миллионы российских граждан и выходцев из России успешно ведут коммерческую деятельность на ее территории – но через разного рода фирмы и фонды, зарегистрированные в зарубежных странах, где и платят основную долю своих налогов. Сравним с этим, например, позицию США – которые привлекают по полной сумме их доходов любых своих граждан, даже постоянно проживающих в других странах. Другой пример – страны ЕС, которые добились прямого перечисления в их бюджеты налоговых поступлений, собираемых с капиталов их граждан в странах так называемого «льготного налогообложения (Швейцария, Лихтенштейн, Австрия, Люксембург, и др.). Характерно, что российское правительство вместо этого усиленно продвигает идею максимального ужесточения контроля за трансфертным ценообразованием. При этом очевидно, что затраты на такой контроль - весьма велики, а конечный эффект – зависит от способности российских властей при выявлении случаев чрезмерного отклонения компаниями от нормальных рыночных цен и предъявления к ним дополнительных налоговых требований добиваться от налоговых органов соответствующих зарубежных стран обратной корректировки их налоговых требований к проверяемым компаниям. Если сказать прямым текстом – то передать России часть уже полученных ими налоговых платежей. Что же, надеяться на это можно, но верится – с трудом. Но есть и другой момент. Начав такой процесс, мы будем вынуждены участвовать и в проверках трансфертного ценообразования, проводимых налоговыми органами западных стран. А здесь уже очень может возникнуть необходимость корректировки налоговых обязательств компаний не в пользу российской казны. И весь опыт взаимоотношений России с этими странами показывает, что противостоять их желанию получить свою часть из собранных в России налогов будет весьма трудно. Политические демарши, заявления

в парламентах, наконец, суды – со всем этим мы уже сталкивались.

И, наконец, последнее обстоятельство. Если принять нормы о трансфертном ценообразовании в том виде, как это предлагается правительством, то очень вскоре выяснится, что основными фигурантами этих расследований станут как раз государственные компании и предприятия, и среди них – Газпром, РЖД, Сбербанк, ВТБ, и даже сам Центробанк России. Но стоит ли тогда вообще затевать эту борьбу нанайских мальчиков?

Но есть более простые и более эффективные меры, которые негромоздки, не требуют особых затрат и не несут риска вовлечения нас в ненужные тяжбы с нашими зарубежными партнерами. Это – укрепление положений НК РФ в той части, которые регулируют привлечение к налогообложению на основе «всемирного дохода» (как налоговых резидентов) граждан и предприятий, как российских, так и иностранных. Одновременно можно рекомендовать также усилить контроль за налогообложение российских граждан, проживающих в других странах – и законодательно, и организационно (например, введя должность налогового атташе в штат наших посольств в тех странах, где проживает значительное число российских граждан.

Далее отметим, что, кроме всего прочего, в практике государственного регулирования наметилось фундаментальная брешь - между налоговым регулированием по линии подоходных налогов и политикой социального вспомоществования (по линии выплаты пособий, предоставления других финансируемых из бюджета льгот). Оба эти механизма государственного регулирования, в принципе, направлены на реализацию одной и той же цели – снижения различий в распределении доходов в обществе, смягчения имущественного неравенства, однако по причине их несогласованности могут приводить к обратным результатам.

Давно, например, известно, что жены управляющих компаниями, получающих огромные оклады, имеют обыкновение ре-

гистрироваться в качестве ищущих работу – чтобы получать льготы и пособия как безработные, в низших слоях общества заметна тенденция заводить детей вне брака – что позволяет женщинам при живом и реальном муже числиться одинокими матерями и претендовать на получение соответствующих пособий, в Швеции и Дании, странах с особо высокими ставками подоходного налога, в семьях, где жена получает высокую зарплату, муж бросает легальную работу (обычно имея при этом некий нелегальный приработок) – чтобы снизить общий доход семьи, платить более низкие налоги и еще получать льготы на лишнего иждивенца. В результате не только необоснованно расширяется сфера социальных обязательств государства, но еще и часть доходов населения сдвигается в зону «серой» занятости, укрываемой от налогообложения.

Отсюда естественно возникла идея о необходимости увязки этих двух «политик» и при этом обсуждаются разные варианты решения этой проблемы. Один вариант – это организация оперативного обмена данными между информационными базами по налогам и по социальным пособиям. Однако этот вариант требует серьезного изменения закона о подоходном налоге, который до сих рассматривался как стоящий особняком от всех других областей законодательства – поскольку только этот закон и только для целей его применения позволяет государственным органам собирать, накапливать и хранить информацию о частной жизни граждан, не обвиняемых и не подозреваемых в совершении какого-либо преступления. Другой вариант – простое объединение баз данных налоговых и социальных органов – еще менее приемлем по тем же соображениям. Единственное, что удалось реализовать в этом направлении – например, в США – принять единый социальный номер (который фактически существует для каждого легального жителя США – как граждан США, так и не граждан) также и как номер для целей налогового учета; при этом файлы налоговых органов по-прежнему недоступны для органов социального вспомоществования. В этих условиях американские власти стараются всячески ограничить

распространение денежных социальных пособий, заменяя их, в частности, продуктовыми купонами. При этом вся ситуация, связанная с проблемами информационного обмена между государственными органами и с сохранением института налоговой тайны вообще, представляется достаточно абсурдной. Действительно, огромными массивами информации о частной жизни населения сейчас располагают страховые компании, кредитные бюро, реестры объектов недвижимости, фондовые биржи, компании кредитных карточек (банковские, торговые, пассажирских транспортных перевозок, и т.д.), автомобильные союзы и иные организации потребителей - и вся эта информация вполне доступна по любому частному запросу (в США, например, совершенно легально действуют частные компании, которые предлагают, и весьма недорого, полную информацию о любом частном лице или компании (включая выписки из файлов секретных служб и ФБР). А информация из файлов налоговых органов все еще считается конфиденциальной и недоступной для официальных запросов даже государственных органов.[84]

[84]Интересно отметить, что сами налоговые органы развитых стран для себя таких ограничений секретности не признают: так, американские власти вынудили швейцарские банки поделиться с ними информацией о 60 тыс. счетов американских граждан, а спецслужбы Германии проводят настоящие тайные операции по приобретению данных о счетах немецких налогоплательщиков в банках Швейцарии и Лихтенштейна у неразглашаемых лиц (очевидно, служащих этих банков, которым за такое сотрудничество грозят по местным законам серьезные тюремные сроки).

Аналогичная странная ситуация складывается и в отношении баз данных, включающих в себя отпечатки пальцев граждан. Например, в Германии введена обязательная дактилоскопия всех граждан (в результате чего неопознанных пропаж людей у них практически нет) , а в Швеции законодатели выступают против такой меры. Но обязательная дактилоскопия существует для всех иностранцев, посещающих США, .а поскольку любой швед хотя бы раз посетил эту страну, то в США есть полная база отпечатков пальцев на всех шведов, использование которой, разумеется, ни шведские власти, ни шведские законодатели никак не могут регулировать (практически та же ситуация - и для граждан других стран, включая и Россию).

Следующей давно назревшей проблемой в РФ является раздробленность системы управления налоговым процессом. Действующие в этой сфере ведомства и учреждения – Минфин, Федеральное казначейство, ФНС, ФТС, МВД, Росфинмониторинг, социальные внебюджетные фонды, местные органы власти, и т.д. – постоянно путаются в своих внутренних взаимоотношениях, создавая трудности и излишние издержки как для налогоплательщиков, так и для государства. При этом создается абсурдная ситуация, когда ФНС имеет право только «контроля», а собирают налоги другие органы; ФТС может изымать имущество налогоплательщиков, но не может принимать от них налоговые платежи; Минфин выдается рекомендации по вопросам налогообложение, но абсолютно за них не отвечает и осуществляет контактов с налоговыми органами других стран, не имея права (не будучи налоговым органом) получать от них какую-либо информацию, необходимую для целей налогообложения. При этом все эти ведомства ведут собственные базы данных в отношении одних и тех налогоплательщиков и постоянно жалуются на трудности координации между ними.

Решение этого вопроса давно известно – создание единого ведомства – Министерства государственных доходов, которое отвечало бы за сбор любых налогов, сборов и пошлин в стране, осуществляло бы полный контроль за основными, регистрируемыми имущественными активами граждан и предприятий (объектами недвижимости, ценными бумагами, промышленной и интеллектуальной собственностью, средствами транспорта) и взяло бы на себя все вопросы расчетов по налогам – от сбора налоговых платежей на свои счета в банках, проведения перерасчетов по авансовых взносам налогов и до распределения окончательных сумм налоговых доходов по уровням бюджетной системы и во внебюджетные фонды. Примерно такая система принята в США: за налоги отвечает Служба внутренних доходов, за исполнение бюджетных расходов – Казначейство (в принятом у нас неправильном переводе – «министерство финансов»), и за

составление и утверждение бюджета в целом – Административно-бюджетное бюро при Президенте США.

Все эти же соображения сохраняют силу и в отношении новой, поистине революционной меры, которая, в случае ее реализации, может ознаменовать наступление следующего, четвертого этапа эволюции подоходного налогообложения. Правда, пока об этой мере можно говорить только как о зарождающемся плане – но, тем не менее, в ряде стран его реализация уже обсуждается в самом конкретном смысле.

В основе этого плана лежит предложение «синтезировать», на одном, едином лицевом счете граждан все их финансовые отношения с государством, определенные как налоговым законодательством, так и законами о социальных пособиях и субсидиях. Такая возможность сейчас вполне реальна, она открывается с развитием новых компьютерных технологий, и она не только не требует дополнительных государственных ассигнований, но и еще сразу дает экономию на административных издержках и еще положительно сказывается на эффективности контрольной работы как налоговых органов, так и подразделений социальных служб.

Действительно, если граждане давно уже калькулируют свои обязательные платежи государству и суммы тех пособий и субсидий, которые они получают – или могли бы получать – от того же государства, то почему бы не делать этого и самому государству? О секретности и налоговой тайне мы уже говорили, а каких-то других – правовых, экономических или политических – ограничений и вовсе нет.

Как нам представляется, в ряде стран уже и законодатели, и общественность вплотную подошли к реализации этой меры. Рассмотрим пример Австралии. В этой стране в апреле 2008 г. на высшем уровне было проведен специальный Конгресс, на котором рассматривались перспективы развития страны на период до 2020 года. Как первоочередная, была поставлена следующая (довольно, на наш взгляд, амбициозная) цель: добиться, чтобы

страна в 2012 году стала «лучшим местом в мире, чтобы жить, работать и заниматься бизнесом», а по уровню доходов на душу населения – войти в первую пятерку мировых лидеров по этому показателю. В целом правительство Австралии предложило сформировать также и общее видение – на более отдаленную перспективу: каким образом должна измениться страна в следующие несколько десятилетий – в лучшую сторону, обеспечивая необходимые темпы экономического роста и неуклонное повышение благосостояния населения, и что нужно сделать, чтобы эти цели были реализованы наиболее эффективным образом.

Роль налоговой системы в общем процессе реализации этой программы выделена как одна из самых важных и с учетом этого был подготовлен специальный доклад – «Австралия: налоговая система будущего». Примечательно, что среди различных мер, намеченных для реализации, на одном из первых мест поставлена реформа регулирования по линии «налоги-пособия» (далее - ТТС, исходя из принятого в Австралии наименования - tax-transfersystem).

При этом в докладе указывается, что ТТС представляет собой «фундаментальную часть всей социально-экономической системы Австралии», что ТТС охватывает все три уровня государственного управления (общегосударственный, уровень штатов и уровень местного самоуправления), и что в правовом смысле ТТС представляет собой «различные виды налогов и трансфертов, установленных и администрируемых правительством». На уровне общегосударственного управления выделяются следующие пять элементов ТТС: налог на доходы граждан; семейные субсидии; социальные взносы; налоги на потребление товаров и услуг; индивидуальные пособия. На уровне штатов и местных органов власти – налоги на имущество и некоторые косвенные налоги, а также субсидии и пособия, выплачиваемые из бюджетов этих органов власти. В ТТС фактически задействованы также и предприятия – в части налогов, удерживаемых из зарплаты работников и уплачиваемых за них социальных взно-

сов. В плане «налоговой квоты» Австралия пока занимает сдержанную позицию (на уровне США), по системе «социальных трансфертов» в стране распределяется более 70 млрд. дол. ежегодно.[85]

В докладе отмечается также, что пока система ТТС существует скорее умозрительно, исходя из общего представления, что выплачиваемые государством трансферты (пособия) гражданам фактически взаимозаменяемы с льготами по налогам, и что снижение налоговой ставки равносильно выплате пособия на сумму сэкономленного налога. Главным ее недостатком является как раз недостаток согласованности во всех ее звеньях, как забирающих доходы у граждан, так и позволяющих им получать пособия от государства. «Системы налогообложения и социальных выплат» -отмечается в докладе – «развивались пока отдельно друг от друга…Различались также и цели – иногда, фундаментально - реализации тех или иных нововведений в обеих этих системах».[86] Отсюда возникают значительные трудности в согласовании этих целей, в устранении противоречий и несостыковок, негативно отражающихся на функционировании обеих этих систем или какой-то одной из них, серьезно растут издержки в связи с их администрированием.

В докладе рассматриваются различные возможности совершенствования механизма ТТС - от различных вариантов гармонизации систем налогообложения граждан и оказания им социальной помощи, до их полной интеграции, а также возможности разработки и применения отдельных интегрированных режимов ТТС (например, формы «негативного налога»). Альтернативой также является выбор между режимом согласования по индивидуальному доходу или по доходу семьи. Проблемой является также необходимость учета различий между местными гражданами и иностранцами: если по налогам их режимы, в общем,

[85]Australia,s future tax system, Canberra, 2009, p. 72
[86]Australia,s future tax system, Canberra, 2009, p. 93

сходны, то по линии социальных пособий различия, видимо, должны будут сохраниться.

В плане налогово-бюджетного регулирования также остается ряд вопросов, которые пока не имеют оптимального решения. Что эффективнее: снижать налоги – создавая стимулы для развития, или повышать социальные пособия – содействия сглаживанию социального неравенства, но одновременно и повышая административные издержки. Для бюджетных целей, как очевидно, обе эти меры – равносильны.

Немаловажным фактором является и ответ на вопрос, какое ведомство должно быть поставлено во главе интегрированного механизма ТТС: налоговое или социальное? Налоговое, в общем, имеет преимущество – и по наличию более широкой базы данных и по средствам контроля. Поэтому, в тех странах, где интегрирование механизма ТТС зашло уже довольно далеко, налоговое ведомство уже сейчас имеет весьма широкие полномочия.

Так, в Новой Зеландии в функциях налогового ведомства на сбор налогов приходится уже менее половины: там на налоговые органы возложены также и выплаты пособий гражданам и семьям, предоставление студенческих кредитов, другие формы социальной поддержки населения.[87] В этой стране власти уже создали специальную Рабочую группу по налогообложению, перед которой была поставлена уже практическая задача - «рассмотреть наиболее широко все потенциальные возможности реформирования системы ТТС».[88] В подготовленном этой Группой первом докладе, озаглавленном как «Новая архитектура системы «подоходные налоги-социальные пособия», выделены пять основных целей реформирования механизма ТТС: повышение эффективности (механизма ТТС в целом), обеспечение справедливости («по горизонтали» - равный подход к гражданам в равной

[87]Design of the Income Tax/Transfer System, TWG, 2009, p. 16
[88]Design of the Income Tax/Transfer System, TWG, 2009, p. 1

ситуации, и «по вертикали» - разный подход к граждан в разных (экономических и социальных) условиях), системная целостность налогообложения (не толкающая граждан к маневрированию в целях минимизации налогов), удобство и легкость администрирования, низкие фискальные издержки (для государства и для налогоплательщиков),[89]

При этом по ключевому элементу механизма ТТС («справедливости») Новая Зеландия занимает одно из первых мест в мире. Если взять показатель чистого фискального эффекта (уплаченные налоги минус полученные от государства субсидии), то примерно для половины населения этой страны он – негативный, для низших (по доходам) 10 % населения он составляет – 83 %.[90] Однако, высокое значение этого показателя достигнуто дорогой ценой – в докладе содержится также анализ конкретных проблем, связанных с отставанием по обеспечению других целей повышения эффективности деятельности государства по линии ТТС.

При этом в Докладе обращается внимание на то обстоятельство – почему-то обычно ускользающее от большинства исследователей этой проблемы, что с ростом налогов и наращиванием социальных выплат (в чем и выражается в целом всякое «развитие» и «совершенствование» социально-экономической структуры «государства всеобщего благоденствия») склонность к труду подрывается, и подрывается сразу с двух сторон: более высокие, с ростом доходов, налоги «охлаждают» вообще желание трудиться и, тем более - трудиться более интенсивно и более квалифицированно (все новые и дополнительные затраты труда и все затраты на повышение квалификации работниками штрафуются налогообложением по более высоким ставкам), а возможность получать, не работая, разнообразные пособия и льготы, направляет усилия граждан в сторону сохранения своего «недостаточного» состояния и стимулирует к поиску разных пу-

[89]Design of the Income Tax/Transfer System, TWG, 2009, p. 2
[90]Design of the Income Tax/Transfer System, TWG, 2009, p. 10-11

тей и средств, чтобы получать этих пособий и льгот все больше, все более длительные периоды и в более высоких размерах, по более высоким нормам.

В целом, изучение опыта большинства развитых стран по линии совершенствования механизма ТТС показывает, что кроме препятствий политического и социального характера, большое значение имеют и особенности налогового администрирования в разных странах. Так, во всех развитых странах налоговые органы сами собирают налоги и сами распределяют их по уровням бюджетной системы – что создает первичную базу для ТТС, но этого еще недостаточно. Необходим также переход на режим единого счета - по налогам и единого счета - по социальным пособиям и субсидиям на всех уровнях, а также переход на налогообложение и социальное вспомоществование по домохозяйствам (семьям). Далее, преимущества имеют те налоговые системы, в которых компенсации и прямые выплаты гражданам из фондов налоговых органов уже непосредственно встроены в общий механизм налогообложения (как, например, в США, где возвраты гражданам по линии подоходных налогов достигают нескольких десятков миллиардов долларов ежегодно, или в Австрии, где налоговые органы доплачивают гражданам, показавшим в своих налоговых декларациях доход ниже минимального уровня).

Для России зарубежный опыт совершенствования механизма ТТС весьма полезен. Издержки на функционирование системы налогообложения в РФ очень велики – для государства и, особенно, для налогоплательщиков, налогообложение в целом у нас не только не смягчает, но наоборот, способствует усугублению социального и имущественного неравенства. Важно и привлечение в практику РФ опыта других стран по гарантированному исключению из системы социального вспомоществования достаточно состоятельных граждан (что способно существенно снизить нагрузку на государство в отношении его социальных обязательств). Пока же у нас социальные, стандартные и имуще-

ственные вычеты по НДФЛ предоставляются и лицам с высокими доходами, социальные пособия и льготы также предоставляются без учета благосостояния семьи, и т.д. Решение всех этих вопросов может оказать существенное значение на смягчение проблемы бюджетного дефицита и одновременно – на более успешное регулирование, посредством сконструированного с учетом современных требований механизма ТТС, распределение доходов и собственности в российском обществе.

Резюмируя, следует еще раз подчеркнуть необходимость перестройки всей системы управления налоговым процессом и налоговыми отношениями в РФ на основе проверенных, испытанных на опыте других стран моделей, с использованием всего арсенала современных компьютерных технологий, ну и, разумеется – при полном и адекватном внимании к всем законным правам граждан как в отношении разумных и справедливых ставок налогов, так и к применяемым простым, понятным и оправданным процедурам налогового учета, налогового контроля и всей системы налогового администрирования

5.12.5. Некоторые рассуждения и соображения.

Как известно, исторически развитие налогов всегда шло от единообразных и простейших форм обложения - и ко все большему разнообразию и усложнению применяемых видов налогов (по мере расширения разнообразия и усложнения форм и видов хозяйственной деятельности людей). Самыми первыми видами налогов были «десятина» (с урожая) – для земледельческих государств, часть ежегодного приплода скота – в государствах, основанных не ведении скотоводства, и, с развитием торговых обменов – торговые пошлины с купцов. Войны и связанные с ними расходы (на содержание армий и на выплату дани победителям) вынудили властителей максимально разнообразить налоговую технику: появилось такое количество новых налогов, что нало-

говая система перешла в состояние хаоса, на упорядочивание которого ушли века новой и новейшей истории.

От единообразия – к хаосу, затем упорядочиванию, далее – к все большему усложнению. Такой путь прошли налоговые системы всех современных государств.

Но сейчас, в связи с появлением современных информационных технологий, появилась реальная возможность повернуть этот процесс вспять. И здесь уместно вспомнить, что в науке о налогах и раньше постоянно возникали идеи о возможности введения и целесообразности применения так называемого «единого налога». Пока и технические проблемы, разногласия внутри и между правящими классами не позволяли перевести эту идею на практические рельсы.

Сейчас идея о единообразии налогообложения поднимается вновь – но уже на практической основе, образуемой появлением новых средств контрольной работы и развитием новых информационных технологий. Так, банковский контроль над торговым оборотом позволяет заменить множественные формы обложения торговли единым системообразующим налогом на добавленную стоимость, а внедрение всеохватывающей системы учета граждан и любых хозяйствующих субъектов создает основу для сведения в единую налоговую сеть подоходного налогообложения всех видов обложения доходов физических и юридических лиц. Кроме того, в ряде стран принята и успешно применяется система обложения граждан по общей сумме их имущества – в виде итак называемого «налога на состояния» (поскольку необлагаемый минимум по этому налогу установлен на довольно высоком уровне).

С учетом всех этих обстоятельств на перспективу можно предположить переход к системному налогообложению на основе единого налога на общую (чистую) сумму имущества граждан. Таким образом обеспечивается справедливость налогообложения (именно наличие имущества в собственности наиболее точным образом определяет налоговую способность лица), все-

общность налогообложения (от этого налога нельзя укрыться, скрывая свои занятия или источники доходов) необходимый уровень налогового контроля (все достаточно крупные имущественные активы и ценности многократно учитываются и контролируются неналоговыми методами: ценные бумаги – биржей, транспортные средства – учетными регистрами и полицией, недвижимое имущество – земельными кадастрами и страховыми компаниями, все виды активов – в порядке регистрации стоимости сделок с ними, при передаче их по наследству, и т.д.). В отличие от налога на состояния по новому налогу не будет необлагаемого минимума (обеспечивая учетно-регистрационные функции этого налога), нот его начальная ставка будет установлена на невысоком уровне (например, 0,1 %), но от налогообложения будет освобождаться весь прирост стоимости имущества по причине инфляции. Важным преимуществом этого налога является также его принципиальная свобода от применения любых льгот и привилегий, которые и создают базу для основной массы злоупотреблений, столь характерных для всех основных видов существующих сейчас налогов.

Пока, с точки зрения традиционных экономических воззрений идея этого налога выглядит достаточно абсурдной: накопления в любой форме налогом «наказываются», а расходы, напротив, от обложения им освобождаются. Но если взглянуть чуть глубже, то мы увидим, что накопление всегда было одним из «базовых инстинктов» человека (который не могли подорвать даже инфляции, многочисленные денежные реформы и высокие налоги – пока они не применялись как средство конфискации имущества), а поддержание высокого потребительского спроса (расходов граждан) исторически доказало себя лучшим способом избежания имманентно присущих капитализму кризисов перепроизводства.

Разумеется, для применения такого единого универсального налога необходимы и соответствующие социально-экономические предпосылки, среди которых - переход основной

массы населения на имущественное положение среднего класса, высокий уровень хозяйственно-экономической активности трудоспособного населения, сбалансированная бюджетная и социально-экономическая политика государства, высокая налоговая дисциплина населения, социальное согласие среди разных слоев и классов общества.

В качестве переходных к этому унифицированному единому налогу могут применяться следующие две модели: одна – для постиндустриальных богатых стран и другая – для стран, нуждающихся в ускоренном промышленном развитии.

Модель для постиндустриальных богатых стран включает всеобщий прогрессивный подоходный налог и модифицированный налог на состояния. Первый налог отличается от действующего подоходного налога тем, что из него должна быть исключена сумма нормальной оплаты труда работников материального производства и установлены фиксированные и для всех одинаковые размеры пенсионных взносов и государственных (базовых) пенсий. Кроме того, должна быть введена жесткая и всеобъемлющая система контроля за извлечением иных (не от наемного труда) видов доходов – по объему расходов, по приобретению имущества, и т.д. При этом налог на состояния модифицируется в элемент поддержки основного подоходного налога – таким образом, что при отсутствии у налогоплательщика обязательств по уплате некоторой минимальной суммы налога с его прочих доходов (не от наемного труда) он облагается налогом на состояния в двойном размере.

Модель для стран, нуждающихся в ускоренном промышленном развитии, должна включать налог на сумму расходов и налог на сумму имущества граждан. Первый налог устанавливается с заметной прогрессией налоговых ставок и к нему также вводится обязательный облагаемый минимум расходов – определяемый как сумма прожиточного содержания налогоплательщика и его семьи. Налог на состояния устанавливается по прогрессивно растущим ставкам, с необлагаемым (но декларируе-

мым) минимумом суммы имущества и с невысокой начальной ставкой обложения.

Преимущества этой модели заключается в том, что она обеспечивает достаточный уровень справедливости налогообложения (все платят по свои расходам и по своему состоянию), создает мощные стимулы для начального накопления (увеличение трудовых усилий и соответствующий рост дохода налогом не облагается) и гарантирует достаточное налогообложение лиц, зарабатывающих свои состояния различными, неконтролируемыми властями методами и средствами.

Обе эти модели вполне обеспечиваются как правовыми, так и технологическими средствами контроля налогоплательщиков и соответствующих объектов обложения, которыми уже сейчас располагают власти обоих этих групп стран. Дополнительно лишь необходимо принять меры по ускоренному вытеснению сделок за наличные из торгового оборота и свести уже имеющиеся в этих странах банки данных в единую общую базу налогового контроля за юридическими и физическими лицами, совершаемыми им сделками, получаемыми доходами и за наличием у них основных имущественных активов.

При этом необходимо отметить, что, если взять за правило и начать основывать всю систему администрирования финансовых отношений граждан с государством действительно на принципах «честного партнерства» и взаимной ответственности и ставя во главу угла именно критерий максимальной эффективности этих отношений для всех их участников, то сейчас уже есть все условия, чтобы решить эту проблему быстро и надежно. Но для этого необходимо полностью изменить изначальные подходы к этой проблеме, а именно:

а) исходить из конечной поставленной цели – а не из задачи сохранения действующих структур и порядков;

б) не технологии приспосабливать к действующим порядкам – а новые порядки выводить из новых современных технологий;

в) от принципа «всех – контролировать, немногих - стимулировать» перейти к принципу «всех – стимулировать, отдельных избранных - проверять и контролировать».

Приняв за основу такое направление реформирования практической работы налоговых органов, мы увидим, что в других странах уже накоплен серьезный опыт эффективной интеграции общих баз данных различных органов государственного управления, исполняющих не только функции налогового контроля, но и осуществляющих иную деятельность, требующую идентификации персональных данных граждан.

При этом следует особо подчеркнуть, что функционирование общеохватывающего реестра налогоплательщиков никак не затрагивает основные права граждан (в других странах, в том числе и в России граждан просто обязывают собирать эту информацию о себе в виде справок из различных государственных органов - т.е., фактически, выступать в виде курьера, передающего информацию из одного государственного органа другому), но, напротив, позволяет экономить время и затраты населения и также существенно повысить качество его обслуживания.

Если правильно оценить накопленный опыт развитых стран, то у России сейчас есть уникальная возможность не повторять просчеты и ошибки этих стран, но перейти непосредственно к наиболее оптимальной системе учета граждан, основанной на лучших достижениях других стран и максимальном использовании современных компьютерных технологий. Кстати, в братской Республике Казахстан многое из вышеизложенного уже успешно реализовано.

5.12.6. Неотложные меры по совершенствованию системы налогообложения.

Сложившаяся сейчас в РФ налоговая система разрушает свою собственную налоговую базу. Наши граждане и наши ка-

питалы уходят из страны, прибывающие гастарбайтеры и притекающие волнами спекулятивные «горячие деньги» не способны их заменить, поскольку они руководствуются чуждыми для национальных интересов целями.

Чтобы знаково изменить эту ситуацию, необходимо серьезное и глубокое реформирование всей системы налогообложения. Но пока вопрос об этом еще не стоит, необходимо исправить хотя бы явные и для всех очевидные ошибки в налоговом законодательстве, слишком заметно выделяющие РФ из ряда других развитых государств. Эти ошибки, хотя и носят частный характер, тем не менее, оказывают существенное неблагоприятное воздействие на отношения налоговых властей с налогоплательщиками и негативно отражаются на общем международном имидже России как развитого социального и цивилизованного государства.

Исправление первой, наиболее социально и экономически значимой ошибки, это – восстановление необлагаемого налогом минимума заработной платы. Во всех развитых странах он составляет не менее 600 евро в месяц, в советское время этот минимум был установлен на уровне 70 рублей (что равняется примерно 7 тыс. современных рублей). Наше предложение – 10 тыс. руб. в месяц, или примерно 250 евро.

Технических сложностей для этой меры никаких нет. Бюджет от нее также практически ничего не потеряет: в отношении «бюджетников» достаточно просто «пропустить» очередное повышение заработной платы, в частном секторе предприниматели либо соответственно увеличат зарплаты (что приведет к расширению платежеспособного спроса в стране), либо не сделают этого и тогда у них вырастет налоговая база по НДС и налогу на прибыль (что вернет в бюджет до 40 % «потерь» из-за применения нового необлагаемого минимума).

Для исправления второй серьезной фискальной ошибки необходимо восстановить повышенную ставку налогообложения – не менее 30 % в отношении «незаработанных доходов»: диви-

дендов, процентов, других доходов рантье, необоснованно завышенных окладов директоров компаний (например, руководитель Центробанка России сейчас имеет наивысший среди всех развитых стран размер «денежного довольствия»), а также в отношении выводимых за рубеж, в оффшорные зоны и финансовые центры, доходов и капиталов.

При этом следует иметь в виду, что многие из лиц, получающих такие доходы, имеют статус резидента или даже уже получили гражданство в других странах, соответственно давно привлекаются к налогообложению в этих странах по полной сумме своих «мировых доходов», и восстановление такой повышенной ставки налогообложения в отношении доходов, имеющих российское происхождение, просто позволит им уменьшать свои налоговые платежи в этих других странах на сумму удержанных в РФ налогов.

Наше предложение состоит в том, чтобы, во-первых, восстановить ставку НДФЛ в размере 30 % для доходов, превышающих эквивалент 100 тыс. дол. США в год, и, во-вторых, дополнить налоговую отчетность граждан рубрикой «прочие доходы» (дающей отдельным гражданам, при их нежелании сообщать об истинном источнике их доходов, возможность все же беспрепятственно выполнить свои обязанности по декларированию доходов и по уплате налога), в отношении которых также будет действовать эта повышенная налоговая ставка (фактически введя, таким образом, режим постоянно действующей налоговой амнистии).

Чтобы исправить следующую, третью серьезную фискальную ошибку, следует немедленно приступить к взиманию налога на объекты недвижимости (под которыми, в их общепринятом значении, понимается земельный участок плюс вложенные в его благоустройство и застройку инвестиции).

При этом подчеркнем, что никаких особых подготовительных мер для этого не нужно. Достаточно лишь установить базовые ставки этого налога с кв. м земли или строения (помещения)

и разрешить регионам вводить к ним поправочные коэффициенты. Другой, еще более простой вариант – ввести для городских строений единую базовую оценку в размере 1 тыс. дол.\кв. м, с повышающим коэффициентом 2 – для городов-миллионщиков, и 3 – для центральных районов Москвы и Санкт-Петербурга, и применить к ним единую налоговую ставку в 0,5 % (санитарную норму жилья определить как необлагаемый минимум занимаемой площади).

Для применения такого налога никаких контрольных мер не потребуется – если просто установить, что никакие сделки с объектами недвижимости не будут разрешаться без удостоверения уплаты налога на недвижимость за все прошедшее время (плюс уплата всех возможных штрафных санкций и процентов за все это время).

Следующая, четвертая серьезная ошибка вытекает из лишенного всяких обоснований особенно серьезного нарушения общепринятых правил действий сразу по двум направлениям государственного регулирования экономики: стимулирования внешней торговли и налогово-бюджетных расчетов. Это – «возмещение» НДС при экспорте природного сырья.

Во-первых, абсурдно поощрять экспортеров за лишение местных производителей возможности добавить стоимость своего труда к обработке национальных природных ресурсов и за нанесение прямого ущерба национальному богатству (как результат неэквивалентных торговых операций: обмена вечных товарных ценностей на сомнительные «инвалютные активы»). При этом следует заметить, что и сам НДС придуман странами, которые никогда не практиковали вывоз чистого необработанного сырья.

Во-вторых, при возмещении НДС для экспортеров практически не контролируется соответствие возвращаемых сумм налога суммам реального поступления НДС на бюджетные счета казначейства, в результате чего имеют место факты возврата не внесенных в бюджет налоговых платежей. Иначе говоря, из сред-

ства налогового регулирования НДС для определенных лиц и предприятий превращается в средство их прямого бюджетного финансирования.

Наше предложение состоит в том, чтобы дифференцировать размеры возмещения НДС для экспортеров в зависимости от доли добавленной стоимости в цене экспортируемого продукта (как это установлено в Китае), и при этом исключить все возможности возмещения из тех начислений НДС, которые фактически так и не поступили на счета бюджета (так, как это установлено и строго контролируется во всех развитых странах).

И, наконец, пятая ошибка – чисто лингвистического свойства и она вытекает из сделанного когда-то неправильного перевода англоязычного термина «налоговый крЕдит». Совершенно необъяснимым образом из него сделали «ссудную операцию», тогда как в общепринятом понимании «налоговый крЕдит» (против бухгалтерского «дебет») – разовое безвозвратное уменьшение суммы налогового платежа на размер инвестиций, сделанных налогоплательщиком на определенные, поощряемые государством, цели.

Наше предложение состоит в установлении первоначально режима «инновационного налогового кредита», согласно которому расходы предприятий на инновационные цели будут в полной мере вычитаться из сумм начисленного для налога на прибыль – автоматически, без каких-либо разрешений и согласований с чиновниками. В свое время применение именно такой меры позволило М. Тэтчер вывести Великобританию из глубокого экономического кризиса.

5.13. Избыточное неравенство – тормоз экономического и социального развития

При оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7-10, рост ВВП в России в период 2000-2007 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%., а при годовом росте реальных доходов на 10% можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения

5.13.1. Избыточное неравенство и экономический рост.

До сих пор в политике, в том числе и у нашего правительства, доминировала «либеральная» точка зрения, согласно которой в странах, осуществляющих модернизацию экономики, **рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление. Соответственно, такие страны должны делать выбор между ограничением роста неравенства и экономическим ростом.**

Согласно этой логике, по мере экономического роста неравенство стабилизируется, а затем снизится до масштабов, близких к масштабам неравенства в развитых странах, и бедность, обусловленная высоким неравенством, в конечном итоге будет устранена.

Однако действительность опровергает этот миф: неравенство в России росло и продолжает расти все годы реформ. Если же говорить о показателях относительной бедности, которые используются в странах ЕС и где в качестве её границы выступает, как правило, 60% среднедушевого дохода, то численность относительно бедного населения России продолжает неуклонно расти.

Прогнозные расчеты показывают, что проблема снижения масштабов высокого неравенства и относительной бедности без институциональных преобразований в сфере распределительных отношений не решаются автоматически, даже, несмотря на вы-

сокие темпы экономического роста, и будет только углубляться.[91]

Непонимание прямых и обратных связей между социальными и экономическими факторами, в том числе между неравенством и экономическим ростом приводит к тому, что **финансирование социальной политики все еще продолжает строиться по «остаточному» принципу,** а успешность решения социальных проблем и финансирование социальной сферы идет от достигнутого уровня, а не от реальной потребности для решения имеющихся здесь проблем.[92]

Установлено, что не только экономический рост влияет на неравенство, но и само неравенство влияет на темпы экономического роста. Очевидно, что влияние это двояко: с одной стороны, определенный уровень экономического неравенства должен стимулировать экономический рост, но, с другой стороны, превышение этого уровня неравенства неизбежно приведет к снижению темпов роста.

Для разделения положительных и отрицательных эффектов неравенства и выявления статистических зависимостей нами был разработан новый теоретический подход, основанный на разложении общих показателей неравенства на структурные компоненты, исходя из того, что различным видам экономического, социального и демографического поведения населения соответствуют определенные функциональные границы или пороговые уровни доходов, переход через которые необходим для того, чтобы соответствующие виды поведения были полноценно

[91]Например, децильный коэффициент дифференциации доходов населения (коэффициент фондов) в самом высоком по уровню доходов регионе - г.Москве в три раза выше среднего по стране, а в2025 году может достичьзначения порядка 55-60.

[92] Это хорошо видно на примере уровня детских пособий, которые покрывают всего несколько процентов дефицита доходов в бедных семьях, или материнского капитала, уровень которого не сопоставим с ценами на жилье или образование.

осуществимыми.[93] Определение такой функциональной границы для того или иного вида активности позволяет не просто фиксировать размеры существующего неравенства, а подразделить его на **нормальное и избыточное неравенство,** с точки зрения осуществимости человеческих возможностей. Неравенство доходов выше функциональной границы мы интерпретируем как нормальное, а неравенство доходов ниже нее — как избыточное.

Именно после такого подразделения (на основе статистической оценки соответствующих функциональных границ и их изменчивости при изменяющихся условиях) объяснение воздействия неравенства на макроэкономические и демографические показатели приобретает окончательную ясность, которую искали, но не могли найти до этого многочисленные исследователи.

На основе этой новой методологии были проведены обширные исследования взаимосвязей структурно-функциональных характеристик экономического неравенства с показателями социально-экономического и демографического развития как России в целом, так и отдельных регионов. Анализ таких связей показал, что **нормальное неравенство** всегда обнаруживает себя как позитивный фактор, а **избыточное неравенство** — как негативный, и динамика социально-экономических и демографических процессов хорошо объясняется динамикой соотношений между этими факторами[94].

---

[93] Наш подход развивает теорию человеческих возможностей Амартии Сена, в которой осуществимость тех или иных функциональных возможностей человека связывается не просто с уровнем его дохода, но с его положением в распределении доходов в обществе. Наша инновация состоит в том, что с помощью введения понятия функциональной границы и соответствующего разложения неравенства доходов на нормальную и избыточную составляющие мы придаем идеям Сена операциональное содержание, включая возможности статистического измерения и использования соответствующих показателей при разработке прогнозов.

[94] Тот же самый вывод следует из анализа по странам мира, где показатели нормального и избыточного неравенства позволяют с высокой точностью отразить влияние неравенства на уровень продуктивности экономики и экономический рост.

Исследование структуры неравенства по источникам доходов вскрывает удивительные, не известные ранее факты, и прежде всего, показывает, что эффекты структурных изменений неравенства вполне сопоставимы с эффектами таких макроэкономических факторов как инвестиции, рентабельность, доля экспортной продукции в объеме промышленного производства, и что существует статистически значимая причинная зависимость темпа экономического роста от структурных пропорций экономического неравенства. Основной итог наших исследований заключается в следующем. ***Чем выше нормальное неравенство, тем выше продуктивность региональной экономики, и тем ниже избыточное неравенство. И, чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темп роста экономики региона. Такие статистические зависимости очень устойчивы и выражают принципиально важную социально-экономическую закономерность***.

Таким образом, выявление нормального и избыточного неравенства в объяснении связей между социальными факторами и экономическими процессами объясняет двоякую роль неравенства в экономике. В нормальных условиях неравенство создает стимулы для продуктивной конкуренции и полного использования потенциальных возможностей экономического развития. В этих условиях масштабы общего неравенства близки к масштабам нормального неравенства. Но в условиях, когда избыточные преимущества одних слоев населения обеспечиваются за счет ограничения возможностей других, более многочисленных слоев, неравенство препятствует экономическому росту. В этих условиях общее неравенство значительно превышает нормальное, то есть имеется высокое избыточное неравенство, которое отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке.

Действительно, экономический рост необходимое условие повышения уровня жизни населения, но не достаточное. Дело в

том, что повышение уровня жизни большинства населения происходит тогда, когда при распределении эффектов экономического роста отдельные группы населения не имеют значительных преимуществ перед другими. И именно государство, а не невидимая рука рынка, ответственно за выстраивания таких распределительных отношений, когда экономический рост влечет за собой и рост благосостояния большинства населения. Сегодня развитие теоретических и практических исследований, в том числе и международные сопоставления, показывают ошибочность такого взгляда – без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности.

Это следует из результатов теоретического моделирования экономики рынка и неравенства, которые смутили даже самих исследователей, и пока остаются неизвестными политикам: в динамических моделях рынка с учетом накопления и наследования имущества ***неравенство неограниченно возрастает***. Рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и другими способами перераспределения доходов, приводит к существенному увеличению доходов только богатых и ***обнищанию*** практически всего остального населения.[95]

При этом оказывается, что неравенство, в том числе и в России, сегодня является системным и, по существу определяющим динамику фактором экономического роста.

В последнем исследовании Всемирного банка, в основе которого лежат результаты обширных статистических исследований по странам мира, показано, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) отрицательно сказывается на эко-

[95]A. Atkeson, R.E. Lucas Jr. On efficient distribution with private information.*Review of Economic Studies*, 1992, 59, No 3, 427-53, C. Phelan. On the long run implications of repeated moral hazard. *Journal of Economic Theory*, 1998, 79, No 2, 174-91, E. Farhi, I.Werning.Inequality, social discounting and estate taxation. NBERworkingpaperNo 11408, 2005, www.nber.org/papers/w11408

номической динамике и препятствует экономическому росту.[96] В настоящее время коэффициент Джини в РФ давно превысил критический уровень Всемирного банка 0,4 и продолжает увеличиваться.[97]

Одна из ключевых идей доклада Всемирного банка состоит в том, что предшествующее неравенство воздействует на последующий экономический рост, и существует *критический* уровень неравенства, определяющий, каким будет это воздействие, позитивным или негативным. При исходном неравенстве ниже критического уровня увеличение неравенства, не превышающее этого уровня, повышает ожидаемый темп роста. И, наоборот, при исходном неравенстве выше критического уровня любое его дальнейшее увеличение снижает ожидаемый темп роста, а его снижение, приближающее неравенство к критическому уровню, повышает темп роста. В основе этой идеи лежат результаты статистических исследований по странам мира, изложенные в коллективной монографии под редакцией Корниа.[98] Фактически в этой книге утверждается, что зависимость темпа экономического роста от предшествующего неравенства описывается кривой, имеющей форму перевернутой буквы U, и максимальный темп роста соответствует критическому уровню неравенства, который в терминах индекса Джини оценивается как 40 процентных пунктов.

Обсуждаемая идея и её статистическое подтверждение имеют очень важные политические последствия. Дело в том, что замедление экономического роста из-за высокого неравенства в

---

[96] ИсследованиеВсемирногобанкапоказывает, чтовысокоенеравенство (выше 0,4 длякоэффициентаДжини) препятствуетэкономическомуростуипрогрессивнымпреобразованияминститутов:WorldBank.EquityandDevelopment: WorldDevelopmentReport 2006. – N.Y.: TheWorldBankandOxfordUniversity-Press, 2006 .

[97] Наши оценки коэффициента Джини с учетом выше отмеченных факторов по коррекции показателей неравенства показывают его большее значение, приближающееся к 0,5.

98 G. A. Cornia (ed.). Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization. – Oxford: OxfordUniv. Press, 2004

свою очередь ограничивает возможности для роста уровня жизни и этот механизм обратной связи будет работать до тех пор, пока уровень неравенства остается высоким.

Исследованиями Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук установлена связь избыточного неравенства с экономическим ростом и инвестиционной активностью в России по статистическим данным 1992-2006 гг. (см. рис.1).

Регрессионные уравнения на рис. 1 показывают, что снижение избыточного неравенства на 0,01 (на 1 пункт индекса Джини) повышает темп экономического роста на 1,87 процентного пункта, а темп роста объема инвестиций повышает в среднем на 3,6-3.8 процентного пункта (при большем разбросе ожидаемого результата).

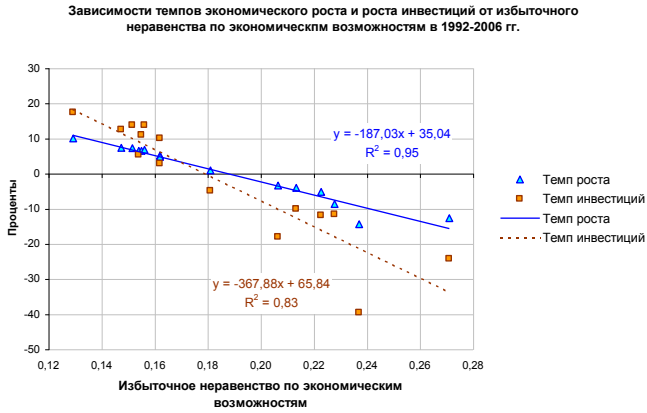

Рис. 1. Зависимости темпов экономического роста и роста инвестиций от избыточного неравенства по экономическим возможностям в 1992-2006 гг.

Исследование зависимостей темпов экономического роста и роста инвестиций от избыточного неравенства показало, что снижение избыточного неравенства по экономическим возможностям повышает темпы экономического роста и роста объемов

инвестиций. При снижении избыточного неравенства на 1% темп экономического роста повышается примерно на 5% (0,33 процентного пункта), а темп роста инвестиций повышается на 6,2% (0,67 процентного пункта). Во всех вариантах ретроспективных расчетов при эффективной, с точки зрения роста ВВП, политике регулирования распределения доходов, снижающей неравенство до уровня 7-10 в коэффициентах фондов, ВВП в период 2000-2006 гг. мог бы быть выше фактического на 30-50%.

5.13.2. Избыточное неравенство и демография

Наши исследования на основе эконометрического анализа позволили дать четкую статистическую оценку интуитивным представлениям о роли и механизмах воздействия социально-экономического неравенства и бедности на показатели рождаемости и смертности. Детальный анализ зависимостей коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения от различных показателей неравенства, уровня жизни и бедности показывает, что абсолютные значения этих показателей не проявляют статистически значимых корреляций с показателями рождаемости и смертности, в то время как относительные объясняют 85-90% их изменений.[99]

То обстоятельство, что в объяснении динамики рождаемости и смертности основную роль играет именно относительная бедность, показывает диаграмма на рис. 12. Как показывают нелинейные регрессии, динамика коэффициентов рождаемости и смертности с высокой степенью статистической значимости объясняется соответствующими индексами избыточного неравенства.

Таким образом, можно определенно сказать, что ситуация с рождаемостью в России обусловлена относительной бедностью

[99] Более подробно см. А.Ю.Шевяков, А.Я. Кирута, Неравенство. экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, Москва, М-студия, 2009г.

по социально-экономическим возможностям репродуктивного поведения. А ситуация с избыточной смертностью обусловлена относи-
тельной бедностью по возможностям социально-экономической адаптации населения.

Регрессии на рис. 2 позволяют оценить эластичности коэффициентов рождаемости и смертности по избыточному неравенству. В среднем снижение избыточного неравенства на 1 пункт индекса Джини, т.е. на величину 0,01 повысит коэффициент рождаемости на 0,2 и понизит коэффициент смертности на 0,3. Иными словами, снижение избыточного неравенства на величину 0,1 повышает коэффициент рождаемости примерно на 2 пункта и понижает коэффициент смертности примерно на 3 пункта.

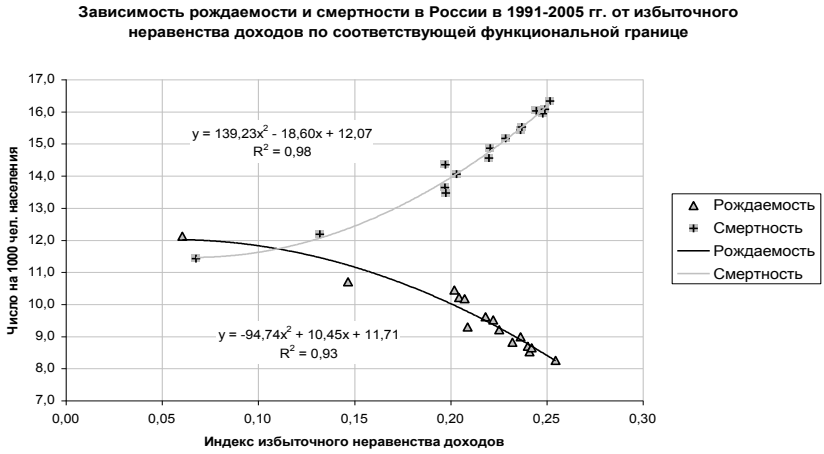

Рис. 2. Зависимость рождаемости и смертности в России от избыточного неравенства.

Ретроспективный анализ показал, что при оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7-9, и при годовом росте реальных доходов на 10% рождаемость в 2007 году повысилась бы на 2,8 промил-

ле[100] – до 13,2 промилле в год, — а не до 11 промилле, как это фактически произошло. А смертность при этом понизилась бы на 6 промилле — до 9,9 промилле в год, то есть уже в 2010 году, и в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле.

Таким образом, можно сказать, что параметры распределительных механизмов, когда неравенство находится в пределах значений 7-9 для коэффициента фондов, являются оптимальными, как в экономическом, так и в обще стратегическом (в том числе, геополитическом) плане. Именно при таких параметрах распределения большая часть населения сможет реализовывать свои чаяния в экономическом и репродуктивном поведении, сохранении своего здоровья, наращивании человеческого потенциала и т.п., и в этом смысле и общественно справедливыми.

Так, из совместного анализа значений функциональных границ по экономическому росту и демографической динамике и соотношений доходов по децильным группам населения с этими функциональными границами следует, что значения таких границ в 2-2,5 раза превосходят прожиточный минимум и составляют 60-70% среднедушевого дохода. В то же время доходы более 60% населения лежат ниже этих границ, что не позволяет этой большей части населения эффективно реализовывать себя в экономике и накладывает ограничения на их здоровье и репродуктивное поведение.

Выявленные статистические зависимости позволяют говорить об исключительной значимости фактора неравенства в российских условиях: при оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7-10, рост ВВП в период 2000-2007 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%., а при годовом росте реальных доходов на 10%, в принципе, можно было бы

[100]Промилле - в демографии - число рождений или смертей на 1000 жителей в год

выйти на положительный естественный прирост населения.[101]

Именно при таких параметрах распределения большая часть населения сможет реализовывать свои чаяния в экономическом и репродуктивном поведении, сохранении своего здоровья, наращивании человеческого потенциала и т.п. Поэтому такое распределение можно было бы считать и общественно справедливым. Однако оно требует радикальной смены парадигмы социально-экономической политики, ее последовательной ориентации на нужды большинства населения. ***Это ключевой момент, носящий системный характер в решении задач ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической динамики.***

5.13.3. Управление экономическим неравенством

Отдельные, адресные мероприятия по увеличению пенсий, МРОТ, зарплаты работников бюджетной сферы, несмотря на их необходимость и важность, имеют низкую эффективность в снижении бедности и неравенства и, в принципе, не могут привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня неравенства и бедности, так как не устраняет причин порождающих это неравенство. Простое увеличение бюджетных

---

[101] При снижении избыточного неравенства на 1% темп экономического роста, как показывает анализ, повышается примерно на 5%, а темп роста инвестиций повышается на 6,2%. Во всех вариантах ретроспективных расчетов эффективной с точки зрения роста ВВП политики распределения доходов этот рост в период 2000-2006 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%. При оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 8, и при годовом росте реальных доходов на 10% рождаемость в 2007 году повысилась бы на 2,8 промилле — до 13,2 промилле в год, — а не до 11 промилле, как это фактически происходит. А смертность при этом понизилась бы на 6 промилле — до 9,9 промилле в год, то есть уже в этом году, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле.

расходов не может привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня неравенства и бедности, тем более что кризис ограничивает возможности дальнейшего роста расходов государства на социальные нужды, не говоря уже о том, что для радикальных изменений необходимо огромные дополнительные ресурсы, а это инфляционные риски.

На сегодняшний день основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

Все это требует радикальной перестройки распределительных отношений.

Перераспределение доходов – это их ключевой момент, и системный и принципиально важный способ создания оптимальных условий для ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической динамики. Без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих, мы проблему нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва бедные - богатые не решим.

Понятно, что подобный сценарий нельзя претворить в жизнь не только без реформы **механизма налогообложения, но и других каналов перераспределения доходов. Без этого воспроизводство чрезмерного неравенства и относительной бедности не прекратится.**

Основной путь корректировки распределительных механизмов - это механизмы перераспределения доходов в системе **“налогообложение - социальные льготы”**. В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного**,** времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, где **прогрессивная шкала налогов** признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Из более, чем 200-х стран в мире 15 стран не имеют налога на доходы физических лиц (НДФЛ), 30 – имеют плоскую шкалу, более 150 – прогрессивную, и только одна РФ – регрессионную (примеры см. в табл. 3).

Российское налогообложение неравенство увеличивает!

Необходима радикальная смена парадигмы социально-экономической политики и ее переориентации на нужды большинства населения, которая невозможна без радикальной перестройки распределительных отношений.

Прогрессивное налогообложение доходов населения – естественный атрибут цивилизованных распределительных отношений. Без него во всех странах Европы масштабы неравенства и бедности были бы сравнимы или превосходили бы наши. Это сформировавшийся оптимальный механизм, поддерживающий социальный мир и политическую стабильность в Европе. Прогрессивное налогообложение именно душевых денежных доходов (за вычетом всех социальных трансфертов) населения определяет одну из форм льготного налогообложения семей с детьми – это существенный элемент семейной политики.

Прежде чем перейти к выяснению, какая прогрессивная шкала нам нужна, вспомним, как должно измениться распределение доходов населения по группам, исходя из наиболее благоприятного соответствия этого распределения экономической и демографической динамике.

Во-первых, параметры неравенства должны находиться в пределах 7-10 для коэффициента фондов.

Во-вторых, доходы 80% населения должны быть увеличены, и особенно значительно для низко доходных групп населения (для 1-го дециля в 2,5 раза).

Наконец, такое изменение доходов не должно быть связано с дополнительной нагрузкой на бюджет и увеличением общей массы доходов.

Наши расчеты показывают принципиальную возможность такого перераспределения, основанного на перестройке распределительных механизмов и введении прогрессивной шкалы

налогов (см. табл. 4), когда одновременно с увеличением доходов малоимущих происходит сокращение разрыва в темпах роста доходов богатых и бедных (см. табл. 5).

Таблица 4. Шкала и границы для душевых денежных доходов без соц. трансфертов (предложения ИСЭПН)

Диапазоны душевых денежных доходов (руб. в месяц)		**Вычеты из душевых денежных доходов по диапазонам, в %**	**Результирующая ставка налога**		**Подоходный налог**	
от	**до**		**от**	**до**	**от**	**до**
0.00	**6600.00**	**0.0%**	0.0%	0.0%	0	0
6600.00	**15000.00**	**16.0%**	0%	9,0%	0	1.344
15000.00	**30000.00**	**30.0%**	9,0%	19,5%	1.344	5.844
30000.00	**75000.00**	**40.0%**	19,5%	31,8%	5.844	23.844
75000.00	**150000**	**50.0%**	31,8	40,9%	23.844	61.344

Таблица 5. Изменения душевых денежных доходов в децилях в связи с переходом к прогрессивному налогообложению душевых денежных доходов (табл. 4)

Децили	Рост или снижение душевого денежного дохода на:
1	**90,7%**
2	**44,2%**
3	**29,9%**
4	**25,2%**
5	**17,7%**
6	**12,3%**
7	**6,9%**
8	**1,4%**
9	**-5,4%**
10	**-22,3%**

По первому впечатлению, по порядку величин вычетов эта шкала близка к стандартным европейским, однако при ближайшем рассмотрении она оказывается существенно более мягкой. Во-первых, она относится к **душевым** денежным доходам. Поэтому, если, например, в домохозяйстве из трёх человек только один работник и он имеет месячный денежный доход 75 000 руб. (душевой денежный доход - 75 000/3=25000 руб.) его результирующая налоговая ставка попадает в диапазон от 15000 руб. до 30000 руб. Во-вторых,
колонка величин вычетов относится только к соответствующим диапазонам, так что каждый денежный доход раскладывается на диапазоны, и из каждого диапазона берётся соответствующий шкале вычет. Поэтому результирующая ставка налога с денежного дохода в 75000 руб. не 50%. а 31,8%. В-третьих, с душевых денежных доходов до границы относительной бедности (6600 руб. в месяц) подоходный налог не взимается. Это, например, означает, что если в домохозяйстве из трёх человек единственный работник имеет денежный доход (заработную плату) до 19800 руб., то он не платит подоходный налог. И, в-четвертых, прогрессивный налог должен взиматься по мере проведения всех упомянутых выше мероприятий по увеличению доходов населения. В результате, потери денежных доходов коснутся только 9-го и 10-го дециля, т.е. богатых и сверхбогатых групп населения (таб. 5).

Результатом предлагаемой реформы распределительных отношений является снижение масштабов неравенства и бедности, практически, до европейских стандартов (см. таб. 6). Особенно отметим возможность снижения масштабов детской бедности до европейского уровня и то, что по мере увеличения количества детей в семье бедность семей не увеличивается, что может послужить мощным положительным фактором при проведении активной демографической политики. Такое положение соответствует ситуации в северных европейских странах.

Введение прогрессивной шкалы налогообложения душевых доходов позволит существенно улучшить положение 80% насе-

ления России, снизить неравенство и бедность до приемлемых уровней за счет уменьшения темпов роста доходов не более, чем у 10% населения. Переход на «оптимальный» характер перераспределения доходов может затронуть не более 8-9% общего объема доходов и значительно (до 7-10 в значении децильного коэффициента дифференциации) снижает неравенство, абсолютную и относительную бедность.

Таблица 6. Индексы неравенства и бедности в России (апрель 2009 г.) после мероприятий по реформированию распределительных отношений

Наименования индексов	Значения индексов
Коэффициент фондов по располагаемому денежному доходу	**8,45**
Коэффициент фондов по душевому денежному доходу (до налогообложения)	**11,66**
Коэффициент Джини	**0,302**
Уровень абсолютной бедности	**4,89%**
Доля детей за чертой абсолютной бедности (от численности детей)	**4,67%**
Относительная бедность (д.д.д< 50% медианного д.д.д.)	**10,40%**
Располагаемый средний душевой денежный доход, руб./мес.	**15 473,0**
Средний душевой денежный доход, руб./мес.	**19 246,4**

5.14. О балансе цен и издержек производства

В сбалансированной экономике цена бензина АИ-92 не должна превышать 10 руб./л.

Теория межотраслевого баланса[102] разработана Нобелевским лауреатом В.В. Леонтьевым, и она применяется во всех индустриальных странах. Но идея сбалансированной экономики не учитывается и никак не обсуждается нынешними идеологами, определяющими экономическую политику России.

Согласно этой идее, для жизнеобеспечивающих товаров, потребляемых на внутреннем рынке, необходимо сбалансировать рублевые цены с издержками производства (с учетом амортизации средств производства), а со сбалансированными ценами необходимо сбалансировать зарплаты трудящихся. Это потребует сокращение очень больших доходов богатых. Но, только сбалансировав цены, издержки, зарплаты и доходы богатых, можно сбалансировать возможности производительных сил с потреблением, с остро необходимой модернизацией производства и с доходами богатых, идущими на сверхпотребление и вывоз их капиталов заграницу. Только так можно сбалансировать социальное давление в сторону роста зарплат трудящихся и стремление богатых увеличивать свои доходы. Только так можно создать условия для реального роста производства товаров и устойчивости страны.

В сбалансированной экономике жизнеобеспечивающие производства, в которых нет революционных прорывов в технологиях, должны работать с умеренной (сбалансированной) прибылью на уровне 5 – 10%. Кроме того, цены должны обеспечивать умеренные налоги в бюджеты разных уровней на уровне 10 – 15%. В итоге необходимое условие баланса цен с издержками, налогами и прибылью приводит к тому, что цены должны превышать производственные издержки от 10% до 25%.

[102]Межотраслевой баланс (МОБ, метод «затраты-выпуск») – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходованием продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составляется в денежной и натуральной формах.

Именно так должны работать топливно энергетический комплекс, металлургия, сельское хозяйство, ЖКХ, транспорт, химическая промышленность и машиностроение, обеспечивающие основу жизнеобеспечения страны и основу всей экономики.

В живом организме балансы сводятся к тому, что все жизнеобеспечивающие органы должны получать необходимую долю жизненных ресурсов или питания. Если все питание сосредоточить на питание мозга в ущерб питания сердца или почек, то упадет кровоснабжение всех органов и ухудшится состав крови. От этого будут страдать и деградировать все органы, в том числе и мозг, в «пользу» которого разрегулирован (разбалансирован) обмен веществ. И это приведет к нарушению устойчивости и преждевременной гибели всего организма.

Россия напоминает семью с неумными родителями. В этой семье почти все заработанные родителями средства отдаются одному «самому любимому» ребенку, который тратит их на забавы. В результате всем остальным детям и самим родителям почти ничего не остается даже на питание, чтобы поддерживать свои силы. И самая главная беда в том, что родителям уже не хватает питание, они слабеют, хуже работают и скоро потеряют работу. Пострадает вся семья, в том числе и «самый любимый» ребенок, во имя которого разбалансировано распределение семейного бюджета.

Нынешний экономический порядок в России душит сельское хозяйство, всех, кто вовлечены в производство хлеба, обслуживает ЖКХ и транспорт. Но в тоже время этот порядок обеспечивает сверхдоходы в сырьевых отраслях и строительстве жилья. Эти сверхдоходы отсасывают ресурсы из народного хозяйства, которые должны быть использованы для его обновления. Значительная часть сверхдоходов питает аномальную коррупцию и разлагает государственные структуры.

Производственные издержки нефтяных и электрогенерирующих компаний не афишируются, более того их стараются скрывать. Но именно их должно знать общество и правительство. Анализ специалистов и некоторые прорывающиеся данные

из нефтяных компаний свидетельствуют, что производственные издержки на добычу нефти и ее доставку в центральные регионы два три года тому назад составляли менее 1500 руб./т. Учитывая инфляцию, примем эти издержки с избытком и равными 3000 руб./т.

Издержки на переработку нефти для производства жидкого топлива, доставку его на заправочные станции и содержание этих заправочных станций составляют не более 6000 руб./т (в США и странах Европы эти издержки не превышают 200 $/т). Итого, производственные издержки (И) на производство жидкого топлива и реализации его на заправочных станциях должны составлять не более 9000 руб./т. Если провозглашаются издержки, большие указанной, то это свидетельствует о неэффективном управлении и растратах.

Как уже отмечалось выше, следует ограничить налоги величиной 15% на весь цикл производства и реализации жидкого топлива на внутреннем рынке. Ограничить величиной 10% надо и чистую прибыль. Тогда получим сбалансированную со всеми издержками цену жидкого топлива, равную 11 250 руб./т. Учитывая, что 1 т жидкого топлива имеет объем 1100 – 1200 л, получим цену 1 л бензина АИ-92 для внутреннего рынка, равную 10 руб. за 1 литр, а не 25 рублей, как сейчас.

Нынешний избыток цены (избыточная прибыль) бензина, равный 25 – 10 = 15 руб./л, распределяется между нефтяными компаниями и государственным бюджетом примерно в равных долях и весит тяжелым грузом на реальном производстве и, в первую очередь, на сельском хозяйстве и транспорте.

Чему же равен этот избыток в целом по стране?

Россия потребляет около 100 млн. т/год жидкого топлива (бензин, дизельное топливо, авиационный керосин, мазут), получаемого из 125 млн. т нефти. Потребитель сейчас платит около 2,5 трлн. руб./год за это топливо, а по сбалансированной цене потребитель (автомобильный, авиационный, железнодорожный и городской транспорт, сельский производитель) сэкономит 1,5 трлн. руб./год, которые поднимет спрос на остальные товары и

позволит сбалансировать цены на отечественные товары (транспорт, хлеб, ЖКХ).

В настоящее время часть этой избыточной прибыли идет в государственный бюджет, который государство не может использовать эффективно для внутренних инвестиций из-за отсутствия эффективных структур, обеспечивающих реальное строительство заводов и их реальную модернизацию. Если сбалансировать цену за счет изъятия из нее избыточной прибыли и избыточных налогов, то соответствующая сумма автоматически, минуя чиновничье администрирование, станет инвестицией в те отрасли, в которых доля затрат на жидкое топливо значительна. А это, в первую очередь, сельское хозяйство, ЖКХ и транспорт. Кроме того, удешевление энергии и сырья на внутреннем рынке привлечет инвестиции в обрабатывающие производства.

Что касается налогов (пошлин) на экспорт нефти, то они попрежнему должны подстраиваться под мировые долларовые цены на нефть. В критические моменты для компенсации потерь нефтяных компаний на внутреннем рынке государство может использовать уменьшение экспортных пошлин.

Если ориентироваться на сбалансированную с производственными издержками, налогами и прибылью цену на жидкое топливо (10 руб./л), то сбалансированные цены на товары базисной корзины (хлеб, электроэнергия, городской транспорт, квартплата, жилье), а также минимальная и средняя зарплаты будут следующие:

Таблица 4.

Бензин АИ-92	10 руб. за 1 л.
Хлеб	35 руб. за 1 кг
Электроэнергия	1,5 руб. за 1 кВт. Час
Квартплата	3.000 руб. в мес.
Стоимость жилья	20.000 руб. за 1 кв. м
Минимальная зарплата	10.000 руб. в месяц
Средняя зарплата	20.000 руб. в месяц

Высказываются опасения, что снижение цен на бензин, приведет к нелегальному вывозу бензина за границу. Вывоз больших масс бензина должен контролироваться таможней. А что касается вывоза бензина в страны СНГ жителями на своих автомобилях из приграничных районов, то этот отток можно ограничить администрированием. Кроме того, он станет не очень привлекательным из-за удорожания рубля. Во всяком случае, общество не должно переплачивать 1,5 трлн. руб./год за неэффективность государства.

Аналогично нужно контролировать издержки на строительство жилья и добиться сбалансированных цен за счет уменьшения чиновничьих поборов в муниципалитетах. Именно эта отрасль – решающее звено для повышения рождаемости и улучшения благосостояния народа.

Разорительной растрате ресурсов и инфляции способствует и инвестирование строительства энергетических (в т. ч. атомных) мощностей в соответствие с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики страны до 2020 г. (Генсхема), разработанных РАО ЕЭС и РОСАТОМом под руководством А. Чубайса и С. Кириенко, принятой правительством в феврале 2008 г.

К 2020 г запланировано построить 186 – 220 ГВт. Во-первых, такое строительство не возможно, потому, что некому строить. При нынешней системе управления и имеющихся производительных силах можно построить максимум 40 ГВт. А, во-вторых, такое строительство не нужно, поскольку при нынешнем экономическом строе потребность в новых мощностях составит 60 ГВт. Разработчики этих планов на 1% роста ВВП заложили 1% роста потребления электроэнергии. Как сказано выше в подразделе 6.5, при существующем в России экономическом строе 1% роста ВВП требует всего 0,3% роста потребления электроэнергии.

Под вздорные планы строительства новых электростанций выделяются огромные государственные ресурсы (которые будет использована неэффективно или разворованы), закладывается повышение тарифов на энергию вместо того, чтобы снизить из-

держки и прибыль естественных монополий и снижать цену на электроэнергию и жидкое топливо. Спасибо кризису, который заставит существенно сократить безумные траты, хотя эти траты не остановлены.

То же самое в атомной энергетике. Правительство в феврале 2008 г. приняло план, по которому к 2020 г. следует построить 32 ГВт новых электрических мощностей атомной энергетики, сейчас стали говорить о 26 ГВт. А кто все это будет строить? Ведь строительно-монтажный комплекс Росатома сократился в 10 раз. Квалифицированного сварщика нужно готовить не один год – это ведь котел атомного реактора, а не водопроводная труба.

Даже если вы запланированные энергетические стройки завалите долларами, ничего не получится – нужны сварщики, монтажники, токари, инженеры. Их нужно заново воспитывать, создавать ремесленные училища, восстанавливать инженерное образование, т. е. заново создавать производительные силы.

Опять спасибо кризису: уже глава РОСАТОМа стал говорить о 10 ГВт к 2020 г. Но даже это не построят. Построят максимум 6–8 ГВт.

При этом под эти вздорные планы предусматриваются цены 4000 долларов за киловатт мощности, что в 1,5 раза дороже, чем в Европе и 2 раза дороже, чем Китае. При таких российских ценах нет смысла строить атомные станции.

Вместо избыточного строительства новых электрогенерирующих мощностей, надо вкладывать средства в модернизацию имеющихся, в частности, строительства газотурбинных блоков, которые в комбинации с имеющимися паротурбинными блоками дают экономию топлива на 40%. Большие средства необходимо вкладывать в модернизацию электрических сетей. Именно они сдерживают электрификацию страны. В результате на развитие электроэнергетики страны до 2020 г. необходимо не более 7 трлн. руб. вместо 20 трлн. руб. по Генсхеме.

Реформирование электроэнергетики «по-Чубайсу» привело к тому, что сегодня в России цены на электроэнергию и бензин

по отношению как базисной (хлеб, квартплата, транспорт) так и к стандартной корзине товаров или по паритету покупательной способности (1$ = 15 руб. на конец 2008 г.) уже в 2–3 раза выше, чем в США и на уровне самых высоких в Европе. А ведь Россия является самым крупным экспортером газа и нефти в мире, а США и Европа покупают большую часть потребляемых нефти и газа, переплачивая в 3–5 раз, по отношению к тому, чем они обходятся России.

А руководитель РАО ЕЭС А.Б. Чубайс и руководитель РОСАТОМа С.В. Кириенко считаются выдающимися менеджерами, они влиятельны. Первый из них перешел руководить РОСНАНО, компанией, которая будет развивать нанотехнологии с огромным госбюджетным финансированием. Все это окончится затратами с малой эффективностью. Потому что такие люди не должны занимать первые должности в высокотехнологических отраслях промышленности. Их потенциал – быть помощниками профессиональных руководителей отраслей или лидеров науки и техники. В США министерство (департамент) энергетики, курирующее все виды энергетики, в том числе и атомную, возглавляет нобелевский лауреат по физике. А у нас так называемые «менеджеры».

Весь комплекс реформ фактически должен сводиться к перераспределению ресурсов и доходов с целью развития производительных сил и поддержки отечественного производителя.

5.15. Наши мифы[103]

Мы привыкли повторять, что важнейшая проблема нашей современной науки – ее слабое финансовое обеспечение, низкий уровень заработной платы. Но это лишь надводная часть айсберга. Главное – невостребованность знания и его носителей, которая имеет своими следствиями физическую и духовную уста-

[103]Отрывки из статьи Р.И.Нигматулина «Нельзя прожить без правды сущей», Вестник Российской Академии наук, том 72, № 7, 2002 г.

лость и даже распад научного сообщества, утрату перспективы и понимания пути России. Приведу слова гения русской науки академика Н.И. Вавилова: «Удельный вес науки в стране определяется не только средствами, отпускаемыми по государственному бюджету, числом исследовательских институтов, но прежде всего кругозором научных деятелей, высотой их научного полета».

Беда в том, что кругозор нашего научного сообщества сужается.

Если знания, получаемые в школе, университете, в том числе естественно-научные, не востребованы, если достойный уровень жизни достижим только для тех, кто работает в торговле, финансах, рекламе или обслуживании экспортно-импортных потоков, то большая часть населения России оказывается ненужной. Изменение ситуации требует переориентации политики государства. Но этого не случится, если российская интеллигенция не осознает фундаментальных основ нашей экономики. Нужно преодолеть ряд догм и мифов.

Вот миф о богатстве России природными ресурсами. Давайте разберемся, о каком же богатстве идет речь? Нефти добываем 2 тонны на душу населения в год. Примерно столько же газа. А Саудовская Аравия – 40 тонн, Норвегия – 40 тонн, даже Англия – 3 тонны. Да, у нас огромная территория. С одной стороны, это дает ощущение свободы, а с другой – это территориальная разбросанность ресурсов и холодный климат, ставящие нашего производителя в гораздо более тяжелое положение по сравнению с большинством стран. Поэтому наш производитель (а значит, и научно-техническое сообщество) нуждается в большей защите от импорта товаров и экспорта сырья. Не надо лелеять радужных надежд относительно глобализации и вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Нужно в первую очередь воссоздавать наш главный рынок - общий рынок стран бывшего СССР.

Каждый импортируемый автомобиль и самолет, каждая тонна экспортируемой нефти и металла, во-первых, сокращают сфе-

ру приложения труда в России, в том числе в инженерной и научной областях, во-вторых, являются неэффективной тратой природных ресурсов.

Импорт только тогда оправдан стратегически, когда оплачивается продукцией, в стоимости которой основную долю составляет оплата труда (возобновляемого ресурса), а не стоимость сырья (невозобновляемого ресурса). А мы за импорт расплачиваемся главным образом сырьем, которое будет исчерпано через несколько десятилетий. Ресурсов на оплату поставляемых в страну товаров у нас хватит только для обеспечения "новых русских".

Поэтому следует не радоваться, а возмущаться тому, что Россия закупает за рубежом высокотехнологичные товары, отдавая за них необработанный продукт. Конечно, повышение импортных пошлин в какой-то мере сдерживает конкуренцию. Но сначала в стране надо развить внутреннюю конкуренцию, и лишь после того, как отдельные виды товаров (для которых доля трудовых затрат достаточно высока по сравнению с долей сырьевых) станут конкурентоспособными на внешнем рынке, можно открывать внутренний. Да, такой путь чреват некоторыми неудобствами. Но во имя сохранения России, ее трудового потенциала, в том числе научного, нужно действовать именно таким образом. Причем пока этого не осознает наша интеллигенция, не поймет этого и правительство.

Экологические мифы (некоторые из них развенчиваются академиком К. Кондратьевым) направляют общество на борьбу с производительными силами. Показательно, как "политические экологи" и "экологические пассионарии" боролись против принятия законов о ввозе в Россию для переработки тепловыделяющих сборок атомных реакторов.

В этих сборках в циркониевых трубках запечатано урановое топливо, которое после использования в реакторе становится отработанным ядерным топливом (ОЯТ). Апеллируя к страхам и неосведомленности публики, была поднята шумная кампания дезинформации, протестов, сбора подписей под обращениями, с

тем чтобы не допустить "превращения России в свалку ядерных отходов". Даже несколько академиков, профессионально далеких от ядерных проблем, поставили свои подписи, не потрудившись выяснить суть дела хотя бы у коллег по Академии наук. Академик Т. Энеев, которому предложили подписать одно из подобных обращений, несмотря на предубеждение к ОЯТ, решил сначала проконсультироваться со специалистами РАН. Разобравшись, он отказался подписывать документ. Такой стиль должен быть правилом для научного работника.

А речь на самом деле шла о переработке ОЯТ, после которой 97% отработанного ядерного топлива возвращается на атомную станцию для производства энергии, а на захоронение (причем временное) идет лишь 3% шлаков. Россия, с учетом топлива, поставляемого нами Украине, нарабатывает 1000 т ОЯТ в год. Такое же количество урана и тория (1000 т в год) выбрасывается в атмосферу с угольных ТЭЦ Кемеровской области. Причем, если ОЯТ находится под контролем в герметичных бронированных контейнерах, выбросы ТЭЦ – вне контроля. Тем не менее губернатор области доктор наук А. Тулеев, не вникнув в суть дела, гневно осуждает депутатов, голосовавших за законы об ОЯТ. Объем ОЯТ составляет всего 0.0002% от объема всех радиоактивных отходов в РФ. Общая площадь хранилищ ОЯТ у нас - всего 1 га. За счет указанных технологий переработки только 30 т (они занимают 3 м3), а не все 1000 т (100 м3) пойдут на захоронение. Причем, повторяю, захоронение временное, так как даже эти 3% шлаков будут трансмутироваться в быстрых реакторах в менее опасные, и из них будут выделять ценнейшие вещества.

Таким образом, ОЯТ для стран, обладающих производством по его переработке, становится не отходом, а ресурсом. Это и есть реальная экология, многократно уменьшающая давление на окружающую среду. Это одновременно и высокая технология, позволяющая обеспечить мир энергоресурсом на 1000 лет вперед. Поскольку имеющихся запасов нефти, газа и урана-235 хватит всего на 30-80 лет, в недалеком будущем именно переработ-

ка ОЯТ будет главным поставщиком энергоносителя. Интеллектуальный и технологический потенциал позволяет России перерабатывать ОЯТ и для других стран (чем уже активно занимаются Франция и Англия с их небольшими территориями), получая благодаря этому значительные средства, обеспечивая высококлассной работой тысячи специалистов. Часть средств можно было бы использовать на реабилитацию территорий, радиационно зараженных .во время выполнения военных программ.

Интеллигенция обязана обдумать эти факты; нельзя идти на поводу у экологических пассионариев и ангажированных политиков, которые играют на привычных опасениях людей: мол у нас все сделают плохо и все разворуют. Необходимо осознать, что при нынешней плотности населения окружающая среда может оставаться благоприятной, как это ни покажется парадоксальным, именно в индустриальных странах, где развиты энергетика, атомная, химическая и другие виды промышленности. Только здесь есть возможность восстанавливать окружающую среду после ущерба, наносимого ей человеком и работающими на него промышленностью и сельским хозяйством.

Надо избавиться от призрачных надежд на существенное изменение производственного потенциала за счет иностранных инвестиций. Никаких значимых вложений из-за рубежа Россия не получит. И не потому что мир не любит Россию, а потому что есть страны, куда вкладывать деньги выгодней. Только собственным умным и напряженным трудом мы можем поднять страну. Для этого надо в первую очередь увеличить оплату труда относительно стоимости сырья. Низкие доходы основной массы населения диктуют аномально низкие цены (по отношению к мировым ценам и стоимости сырья) на товары первой необходимости - продукты питания и содержание жилья. Но это, в свою очередь, обусловливает низкие цены на сельхозпродукцию, что убивает сельское хозяйство, так как крестьянину приходится отдавать 3-4 тонны зерна за тонну горючего (мировая цена –1 тонна зерна за 1 тонну горючего) и у него не остается средств на закупку техники, удобрений. А значит, нет спроса на продукцию

сельскохозяйственного машиностроения, удобрения (наш крестьянин не может их оплатить, и они вывозятся за границу), происходит деградация почв. Такая же ситуация с энергетикой: население едва может платить 30-60 копеек за киловатт-час (1-2 цента), а мировая цена 6-10 центов. В результате энергетики не могут закупать энергооборудование, не развивается энергомашиностроение. Повышение оплаты труда миллионов тружеников и пенсионеров по отношению к стоимости сырья поднимет платежеспособный спрос на отечественную продукцию, что обеспечит рост производства внутри страны. Нужно осознать, что главный инвестор - народ, получающий нормальную зарплату. Характерна рекомендация президента Буша и мэра Нью-Йорка Джулиани, которую они дали американцам после теракта 11 сентября 2001 г.: покупайте, чтобы помочь своей стране. Наш народ не может так поддержать экономику своей страны – ему практически не платят за труд.

Помимо низкого платежеспособного спроса, бедность широких слоев населения имеет другие важные последствия.

Сохранение вопиющего неравенства в уровне жизни, когда соседствуют нищета и роскошь, когда с согласия государства открыто растрачиваются на прихоти огромные ресурсы, чревато нестабильностью в обществе, провоцирует терроризм. Неустойчивость общества, проявляющаяся в деградации государственных, общественных и семейных идеалов, агрессивности, тем значительнее, провоцирование терроризма тем сильнее, чем сильнее различия в доходах граждан. Для характеристики неравномерности распределения душевых доходов используется децильный коэффициент - отношение доходов 10% населения с наибольшим доходом к 10% населения с самым низким доходом. В индустриальных странах он составляет 6-8. В странах, где величина этого коэффициента больше 10, социальная ситуация неустойчива. В России он достигает 16,7, в Москве – 56,3.

Через несколько лет вырастут дети униженных матерей и будут мстить. Более того, появятся молодые люди из обеспеченных слоев, которые захотят реализовать себя "внедрением"

справедливости в общество насилием и террором. Так зарождается "бунт бессмысленный и беспощадный", когда никакие охранники не спасают. Пора услышать упрек П. Чаадаева: "Мы необучаемы".

Наша культура и уклад жизни подвергаются агрессии со стороны империалистического шоу-бизнеса, который захватил средства массовой информации, прежде всего телевидение, насаждает отупляющую поп-культуру и стремится стать монополистом во всем мире, чтобы миллиарды людей смотрели одни и те же фильмы, слушали одну и ту же "музыку", платили деньги за многомиллионные тиражи. А некоторым важно, чтобы большинство и думало "как надо" или не думало вовсе. Член-корреспондент РАН Н. Скатов назвал это "стремительным процессом расчеловечивания".

Когда об этом говоришь, "свободолюбцы" отвечают: "Не нравится - не смотрите!" - имея в виду, что свобода слова священна (как и собственность). Но следуя такой логике, нужно перестать бить тревогу по поводу алкоголизации населения и распространения наркомании:

"Не нравится - не колитесь! Не нравится - не пейте! Но не ограничивайте свободу!"

Государство должно защищать народ не только от вооруженной и экономической агрессии, от наркомафии, но и от агрессии поп-культуры, опираясь и поддерживая потенциал отечественной культуры, даже в ущерб свободе, а точнее, вседозволенности. Свободолюбивый Пушкин сказал когда-то: "Уважайте класс писателей, но не допускайте его овладеть вами совершенно". Это тем более актуально по отношению к современным "властителям дум".

Не может быть власти народа (демократии), свободы слова и разумного волеизъявления, когда большинство, в том числе основная масса пишущих и вещающих, прозябают в бедности. Свобода и власть оказываются привилегией тех, кто располагает деньгами, монополизировал теле- и радиовещание, прессу, и эта монополизация губительна.

Раздел 6. Кризис власти.

6.1. Неэффективная кадровая политика

Известно, что кадры решают все. Отличительная черта нашей жизни – вопиющая некомпетентность кадров на всех уровнях управления. Имеющиеся исключения лишь подтверждают общее правило.

После распада СССР и переформатирования вертикали власти в нашей стране была поэтапно разрушена до основания система профессиональной подготовки и формирования резервов управленческих кадров. Новой системы, несмотря на все усилия власти, политических партий и профильных учебных заведений так до сих пор и не создано. Низкое качество государственного управления обусловливается сегодня, в том числе тем, что те или иные лица занимают ответственные федеральные или муниципальные должности без должного основания, не имеют соответствующего профильного образования, не говоря уже об опыте работы.

Вопреки действующему Федеральному Закону 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которым предусматриваются конкурсные процедуры при замещении должностей государственной и муниципальной службы, лица, назначаемые на эти должности, принимаются на работу по личному знакомству с руководством или по рекомендации, а порой и просто при выполнении «определенных финансовых условий», а по существу, путем покупки тех, или иных должностей.

Издержки такой «кадровой политики» особенно чувствуются в отраслевом управлении. Например, большинство руководителей высшего звена Министерства здравоохранения и социального развития, министерства образования и науки, министерства обороны, Росатома, Газпрома не имеют соответствующего про-

фильного образования и до назначения на должность не имели опыта работы по возглавляемому направлению.

В самых высших эшелонах власти и управления, как Центре, так и регионах процветает кумовство и семейственность. Мужья и жены, братья и сестры, тести и зятья работают порой в одних и тех же органах власти, а иногда непосредственно в одном и том же ее подразделении.

При всем этом специалисты низшего звена набираются на работу без особых придирок, поскольку на этом уровне зарплата государственных и муниципальных служащих очень мала, а возможности карьерного роста для «обеспечивающих» должностей практически отсутствуют. Молодые специалисты, не имея часто никакого опыта работы на государственной службе, выполняют очень ответственные поручения, готовят письма, ответы на запросы, разрабатывают проекты принципиальных решений по заданию своих руководителей. Сами руководители при этом, как правило, имеют весьма общее представление о том, чем должны заниматься, не говоря уже о знании должностных и ведомственных регламентов. Именно поэтому многие решения исполнительной власти, и на федеральном, и на региональном уровне изобилуют ошибками, неточностями, а порой бывают просто абсурдными. Именно низкой квалификацией кадров, в значительной степени, можно объяснить низкую эффективность государственного управления. И если на уровне гражданских должностей вред от некачественного управления измеряется в основном в потерянных государственных средствах, то в правоохранительных органах или на военной службе ценой такой некомпетентности и непрофессионализма может стать здоровье и даже человеческая жизнь.

6.2. Провал административной реформы.

Государственный и муниципальный аппарат России огромен и продолжает расти. За один год (с 2009 г. по 2010 г.) количество государственных служащих увеличилось на 12 тыс. чел. и достигло 1 млн. 114 тыс. чел. (газета Труд от 24 марта 2010г)

Проводимая в последние годы административная реформа оказалась половинчатой и непоследовательной. Ее основные цели так и не были достигнуты. В результате проведенной реформы система управления изменилась таким образом, что с одной стороны основная часть финансовых полномочий сегодня принадлежит Центру и распределяется на основании Федеральных Целевых Программ (ФЦП) и бюджетных трансфертов, которые направляются в регионы дифференцированно, в зависимости от значимости и лояльности того или иного руководителя региона. С другой стороны Федеральный Закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вступивший в силу 1 января 2006г. передал существенные социальные полномочия местной власти, не обеспечив реализацию этой нагрузки какими-либо местными финансовыми источниками.

Таким образом, фактически местное самоуправление было поставлено в полную финансовую зависимость от финансирования или софинансирования со стороны субъекта федерации, осуществляемое через региональные фонды финансовой поддержки муниципальных образований, фонды муниципального развития, а также фонды софинансирования социальных расходов и фонды выравнивания бюджетной обеспеченности (фонды компенсаций)

Большинство реализуемых сегодня проектов на уровне районов или поселений осуществляются именно за счет софинансирования со стороны региональной власти. Фактически местное

самоуправление в нашей стране лишено возможности активно развиваться именно в силу своей финансовой несамостоятельности.

Проведенная недавно реформа судебной системы, как и всей структуры правоохранительных органов, так и не дала действенного эффекта, поскольку все изменения осуществлялись на старой кадровой основе, не меняя сложившихся устойчивых связей правоохранительных органов с местной элитой, как официальной, так порой и криминальной. Значительное повышение заработной платы судьям, прокурорам, следователям и другим сотрудникам правоохранительной системы принципиально не повысило эффективность их работы, поскольку не было предусмотрено действенных мер контроля качества работы тех, кому были подняты зарплаты. Более того, в ряде случаев получены результаты, противоречащие целям реформы. Например, для повышения независимости судьям были предоставлены значительные гарантии неприкосновенности, которые впоследствии стали существенным препятствием при рассмотрении дел о правонарушениях и преступлениях совершаемых самими судьями.

Нечеткое разграничение полномочий правоохранительных органов приводило к серьезным конфликтам и даже противостоянию между ними, как в случае с Генеральной Прокуратурой и Следственным Комитетом в известном деле о нелегальных игорных заведениях в Московской области, что потребовало личного вмешательства Президента РФ.

Административная реформа так и не привела к оптимизации состава и четкого распределения полномочий в Правительстве РФ. До их пор не разделены Министерство здравоохранения и социального развития и Министерство образования и науки, хотя целесообразность такого разделения очевидна.

6.3. Бесхозяйственность и неразбериха в системе отраслевого управления

Сложившаяся после глобальной приватизации система управления жизненно важными для граждан отраслевыми сферами, такими как электроэнергетика, транспорт, включая железнодорожный и воздушный, жилищно-коммунальные услуги и т.п. сегодня крайне неэффективна и неудобна для потребителя. В целом ряде случаев это становится основной причиной различных техногенных аварий и катастроф. В отдельных ситуациях управленческий хаос становится причиной неразберихи и торможения экономической деятельности. Так это, в частности, происходит на железнодорожном транспорте. Так называемый «вагонный» кризис 2010-2011г. привел к резкому сокращению целого сегмента грузоперевозок, поскольку различные частные компании – собственники подвижного состава стали просто мешать друг другу и уклоняться от заключения договоров с производителями продукции. Кроме того, сама политика перевозки более дорогих грузов, повышение тарифов и потеря контроля за «порожняком» создали перекос в производственных логистических схемах. Многие производители оказались отрезаны от транспортных путей.

Произошедшая недавно трагедия с пассажирским кораблем «Булгария» также наглядно иллюстрирует все несовершенство системы управления и обеспечения безопасности на транспорте, что является прерогативой федеральных органов власти.

Несбалансированность и несогласованность формирования структуры бюджетных расходов привели сегодня к тому, что государственные деньги во многих случаях тратятся впустую. Так одни и те же федеральные и региональные дороги могут ремонтироваться по нескольку раз в году, тогда как реально нуждающиеся в ремонте транспортные магистрали не ремонтиру-

ются по многу лет. Одна и та же федеральная трасса, проходя по различным субъектам Российской Федерации, может иметь совершенно различное качество и уровень безопасности проезда. Например, трасса «Москва – Ярославль» на участке, проходящем по Владимирской области, до сих пор остается двухполосной, и ее качество оставляет желать лучшего. В тоже время на участках Ярославской и Московской областей трасса имеет четыре полосы и значительно более высокое качество покрытия.

Необоснованно завышенная стоимость строительства, да и ремонта российских автомобильных дорог стала уже «притчей во языцех». Тем не менее, и в этой сфере есть своеобразные «рекорды бесхозяйственности». В частности, запланированное в свое время правительством Москвы строительство 4-го транспортного кольца должно было обойтись примерно в 165 миллионов долларов за километр, что во много раз превышает не только среднюю стоимость по России, но является явным «перебором» и для Москвы. К примеру: в Европе стоимость автобана составляет от 2 до 8 млн. евро. В США – от 500 тыс. до 30 млн. долларов.

Абсурдные ситуации встречаются сплошь и рядом и не только на транспорте. Так в одном из поселений Ярославской области местная больница по национальному проекту «Здоровье» получила новый автотранспорт и ультразвуковую установку. При этом помещение самой больницы до сих пор не отремонтировано, из-за нехватки средства в местном бюджете, в больнице нет нормальной мебели и медикаментов. Также нет специалистов для использования переданного больнице высокотехнологичного оборудования.

Все это говорит о глубоком кризисе государственного управления, отсутствии на необходимом уровне Федерального и регионального планирования, нестыковке различных федеральных, региональных и муниципальных структур.

Государство сегодня не создает принципиально новую систему управления, а старается перенастроить отдельные элементы советской системы, адаптировав их к новым экономическим реалиям рынка, что невозможно в принципе, поскольку рыночные механизмы нуждаются в принципиально иных управленческих решениях и подходах.

6.4. Власть и общество

Отсутствие реального политического плюрализма еще больше осложняет ситуацию. В нормальной политической системе оппозиция является важным элементом государственного механизма, и кроме необходимой «обратной связи» осуществляет периодическую коррекцию проводимого властью курса, контролирует исполнение действующего законодательства, помогает решать сложные социальные вопросы.

Если в 1996г. на выборах в Государственную Думу были зарегистрированы в качестве избирательных объединений 43 политических партии и блока, то к 2010 году общее число зарегистрированных политических партий в России снизилось всего до семи. При этом Институт избирательных комиссий из важного политического органа, гарантирующего честность и прозрачность избирательного процесса, превратился, по сути, в дополнительный орган государственной власти – некое «министерство выборов» что крайне негативно повлияло на всю избирательную систему.

При этом за последние несколько лет не было зарегистрировано ни одной новой политической партии, поскольку Министерство юстиции отказывало всем, кто подавал документы для регистрации, под различными надуманными предлогами. Налицо – установка власти на полную дезорганизацию и маргинализацию еще существующей в нашей стране оппозиции. Боязнь,

что кто-то может «раскачать лодку» перевешивает все разумные доводы о необходимости оппозиционного контроля над властью. Именно поэтому многие антикоррупционные мероприятия и новые «масштабные» проекты, подобные «Стратегии 2020» превращаются в откровенную кампанейщину и имитацию бурной деятельности.

Положительную роль сегодня играют некоммерческие и общественные организации. Именно они, несмотря на жесткий контроль и сложные финансовые условия, время от времени привлекают внимание власти и общества к наиболее острым проблемам и способствуют их решению.

Кроме всего вышеизложенного существует также серьезная проблема текущего взаимодействия граждан с государственными и муниципальными институтами. Несмотря на широкое введение в регионах принципа «одного окна» и перехода ряда государственных структур на электронный документооборот, говорить о повышении эффективности реагирования, как федеральных, так и региональных структур на обращения и заявления граждан, не приходится.

До настоящего «электронного правительства» нам еще очень далеко. И проблема здесь не в компьютеризации власти или создании новых эффективных офисных программ. Дело в том, что сами люди (гос. служащие) не готовы нормально работать за получаемую зарплату, или точнее сказать, только за зарплату. Поэтому, невзирая на все нововведения, оказывается проще и быстрее решить любой вопрос и получить любую справку «постаринке» за небольшое финансовое вознаграждение, иначе говоря, взятку.

К сожалению, институт дисциплинарной ответственности в нашей стране практически не развит. Например, в Федеративной Республике Германия существует дисциплинарное законодательство, позволяющее привлекать государственных и муници-

пальных служащих к дисциплинарной ответственности за те или иные проступки, существуют дисциплинарные комиссии и даже суды. В нашей стране напротив, все регулируется должностными регламентами и административным и трудовым кодексами, где набор дисциплинарных мер крайне узок и практически не выделен в отдельный раздел. Что же касается Федерального Закона 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», то его статьи носят часто декларативный характер и не снабжены реальными инструментами в виде конкретных правительственных постановлений или иных подзаконных актов.

6.5. Пути повышения эффективности государственного управления

В первую очередь необходимо осознать эту проблему, как глубоко системную. Нельзя просто изменить ситуацию с помощью одного или нескольких законодательных актов или правительственных постановлений. С самого начала необходимо тщательно изучить и проанализировать все имеющиеся недостатки по сегментам управления, включая региональную и местную составляющие. Важно разработать комплекс мер различного характера, с помощью которых вся неповоротливая государственная система управления могла бы поэтапно за несколько лет преобразоваться в более современную эффективную компактную и самое главное мало затратную властную вертикаль с развитыми горизонтальными и обратными связями.

В основе такой вертикали власти должны лежать несколько важных принципов.

В первую очередь необходимо обосновать существование каждого органа управления и каждой должности, того или иного чиновника. Все государственные функции должны быть четко

закреплены за конкретными министерствами, ведомствами, и другими государственными, службами и учреждениями. Избыточные государственные функции, как и нефункциональные органы управления необходимо упразднить.

Во-вторых, федеральные, региональные и местные полномочия и «зоны ответственности» должны быть расписаны достаточно подробно, и каждое полномочие или функция, особенно в социальной сфере должны быть обеспечены соответствующими источниками финансирования. Это означает, что Федеральный Центр и субъекты Федерации должны поделиться не только своими полномочиями с органами местного самоуправления, но и отдать на места часть налоговых поступлений, а также властных полномочий и прав, которые могли бы позволить муниципальной власти самостоятельно получать дополнительное финансирование на местах.

При этом за Федеральным Центром должны остаться все глобальные системы жизнеобеспечения, транспорт, безопасность и т.д. без всяких изъятий. То есть, федеральная дорога независимо от региона, через который она проходит, строится и ремонтируется за Федеральный счет, и качество ее строительства контролируется на Федеральном уровне. Регионы и местная власть могут быть здесь лишь дополнительной «обратной связью». Так же, как и РЖД необходима полная деприватизация подвижного состава, и обеспечение перевозок по единым ясным и понятным для всех грузоотправителей правилам. Конкуренция здесь станет возможна лишь тогда, когда мы обеспечим покрытие нашей страны железнодорожными путями на уровне сопоставимом хотя бы с США. До этого момента при такой «конкуренции» нам гарантирована неразбериха и незаконное обогащение частных «вагоновладельцев» за счет поборов и откатов с тех, кому, во что бы то ни стало, нужно отправить свой груз получателю.

В-третьих, для того, чтобы работы и услуги для государственных нужд, а также продукция, поставляемая для государственных и муниципальных структур, стоили достаточно дешево, и их цена была обоснованной, государство должно ввести специальный перечень предельных цен и стоимостных надбавок на такие работы услуги и продукцию. Тогда при проведении конкурсов и аукционов стартовые цены будут определяться на основании такого перечня. Так, например, предельная стоимость строительства квадратного метра жилья будет определяться с учетом категории дома, климатических условий, стоимости строительных материалов и т.д. При этом необходимо учитывать аналогичные ценовые показатели, действующие, как внутреннем рынке, так в необходимых случаях и за рубежом. Для, приобретаемой государством или муниципальным образованием продукции, стартовой ценой при проведении соответствующего аукциона должна стать себестоимость (публичная цена производителя) данной продукции, увеличенная на сумму предельной стоимостной надбавки. Перечень предельных цен и стоимостных надбавок должен ежегодно определяться постановлением правительства Российской Федерации, и в обязательном порядке учитываться при подготовке конкурсной или аукционной документации, в том числе и при организации электронных торгов.

Для реализации этой меры понадобится внести изменения и дополнения в действующее законодательство РФ и в первую очередь в Федеральный закон N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Необходимо также в полном объеме восстановить систему ротации кадров на местах и ввести временные ограничения для работы тех или иных федеральных чиновников в регионах, по аналогии с дипломатическими работниками. В первую очередь это важно сделать в правоохранительных органах.

Федеральный судья, глава полицейского управления, прокурор, руководители УФСБ и следственного комитета должны работать на своих местах в одном и том же регионе не более определенного срока, например, 3 года, после чего они переводятся в другой регион, где у них нет устойчивых неформальных связей, которые могут стать основой для коррупционной деятельности. Со временем этот принцип можно распространить и на другие «бюджетоемкие» федеральные структуры.

При этом крайне важно, чтобы уровень образования и опыт работы лиц, назначаемых на ответственные управленческие посты, соответствовал занимаемой должности. Поэтому для кандидатов на замещение руководящих должностей в федеральных и региональных органах и учреждениях, а также гос. корпорациях и компаниях, с гос. долей более 25% необходимо повсеместно ввести жесткую систему профессиональной аттестации путем сдачи соответствующих квалификационных экзаменов.

В органах государственной и муниципальной власти необходимо прекратить любую семейственность, законодательно запретив супругам и близким родственникам не только работать в одном и той же властной структуре, но быть связанными даже косвенным образом, если это потенциально может стать причиной для конфликта интересов.

Борьба с коррупцией сможет быть успешной тогда и только тогда, когда контроль деятельности государственных и муниципальных служащих обладающих финансово-распорядительными полномочиями будет достаточно эффективным, а санкции, включая не только тюремное заключение, но и конфискацию имущества, будут жесткими и неотвратимыми.

Необходимо существенно сократить перечень избыточных государственных полномочий. Особенно там, где они не приносят никакой пользы.

Так, созданная по рекомендации ФАТФ система финансового мониторинга из нормального и понятного механизма борьбы с легализацией доходов полученных преступным путем, превратилась в новый вид избыточного финансового контроля, обросла многочисленными правилами и дополнениями. Теперь банки обязаны сообщать в Росфинмониторинг обо всех значимых финансовых переводах. Все это существенно не уменьшило масштабы легализации преступных доходов, а только серьезно осложнило работу для банков и их клиентов.

В нашей стране существует определенная категория государственных служащих, которые действуют, несмотря на Закон, попирая Закон, вообще в ряде случаев, не обращая внимания, на действующее законодательство. И этим чиновникам многое сходит с рук в силу их значимого для страны положения.

Первые лица государства должны показывать народу пример законопослушания. Имеются в виду не показные акции, а повседневная работа и жизнь. Если Президент страны при всем народе заплатил штраф или пришел за документами в «Одно окно», то отношение народа к власти, и главное, к Закону постепенно станет другим.

Но быть законопослушными можно лишь тогда, когда Закон справедлив, прозрачен и достаточно прост для понимания. В противном случае никакими примерами или усилением контроля ситуацию не исправишь. Именно поэтому сегодня становится крайне актуальным проведение ревизии всего Российского законодательства, включая региональные законы и местные подзаконные акты, на предмет выявления узлов внутреннего противоречия, нестыковок, фактических ошибок, несоответствия Конституции РФ, Уставам и Конституциям субъектов Федерации, а также коррупционной емкости.

Повышению эффективности российского законодательства способствовало бы создание государственного стандарта на про-

ектирование реформ. Ведь ни один проект строительства не будет принят, если он не удовлетворяет определенным стандартам, не содержит детального плана и технического обоснования. Для проектов реформ какие-либо стандарты отсутствуют вовсе. Разработке рекомендаций по реализации этой идеи посвящены исследования академика В.М. Полтеровича. Далее в сокращенном виде приведены его соображения на эту тему[104].

Стандартизация проектов институциональных реформ и процедур их оценки целесообразна и возможна благодаря накопленному опыту, недавно развитой теории и усовершенствованию методов прикладных социально-экономических исследований. Но, конечно, при этом следует учесть специфику объекта проектирования.

Естественный мотив реформирования – повысить эффективность социально-экономического и политического механизма. Но, с другой стороны, каждая законодательная инициатива в той или иной мере влияет на распределение богатства и власти в обществе, и политические партии должны отстаивать интересы своих избирателей. Более того, нередко законодателями движет весьма узкий групповой интерес. Тогда возникает задача – скрыть истинные цели и последствия предлагаемого закона, представить его так, как будто он необходим обществу в целом. Важно подчеркнуть, что политическое хитрованство плохо совместимо с открытой квалифицированной экспертизой, ибо ее язык и методы как раз и нацелены на выявление и исследование последствий вводимых изменений.

Ни одна из российских политических партий не сумела привлечь для разработки реформ сколько-нибудь значительную группу авторитетных специалистов. Боязнь упреков в политической ангажированности отпугивает академических ученых, а от-

[104]В.М.Полтерович, Почему не идут реформы, «Политический журнал», № 13, 2005

сутствие авторства и достаточной компенсации за труд не восполняется энтузиазмом исполнителей. У государства возможностей для привлечения экспертов гораздо больше, и их труд подчас хорошо оплачивается. Однако ведомство, заказавшее экспертизу, оставляет за собой право доводить или не доводить ее результаты до законодателей. В последнем случае, даже если результаты исследования публикуются, они становятся известными лишь узкому кругу специалистов. Поэтому не случайно результаты принятых законов оказываются неожиданными не только для публики, но во многих случаях и для их авторов.

Приняв закон, парламент мало интересуется его последствиями. А как было бы важно для общества, если бы результаты законотворчества подвергались экспертизе и докладывались законодателям!

Откуда законодатели черпают свои идеи? Важнейший источник – современные западные экономики. Мы стремимся внедрить самые передовые механизмы. Проект любой реформы должен включать разделы, посвященные анализу опыта передовых экономик, включая те периоды, когда их душевой ВВП был сопоставим с нашим нынешним уровнем. Не менее, если не более, важно изучить опыт стран, лишь немного обогнавших нас в институциональном развитии. Детальный анализ опыта других стран позволил бы избежать и частой ошибки – скороспелых доморощенных изобретений. В свете этого опыта отрицательные последствия внедрения плоской шкалы налога на доходы физических лиц были очевидны: ослабление стимулов к инвестированию, рост неравенства и как следствие усиление социальной напряженности. А выиграл, очевидно, узкий класс высокооплачиваемых граждан, в первую очередь высокопоставленные чиновники и политики, для которых риски, связанные с неуплатой налогов, особенно велики. Но, пожалуй, самое удивительное, что, по крайней мере, некоторые из инициаторов этого закона

искренне полагали, что он сыграет позитивную роль для общества, заставив крупных предпринимателей выйти из тени. После чего, добавляли они, мы их и «возьмем за жабры». Специалист (даже не знакомый с теорией рациональных ожиданий) должен был бы поставить этот прогноз под сомнение: трудно поверить в долговечность столь абсурдного установления, а потому оно не может существенно повлиять на собираемость налогов.

Еще одна часто встречающаяся ошибка – стремление решить все проблемы одним ударом. Освобождаем цены – так все сразу, проводим приватизацию – так за полтора года, реформируем рынок жилья или монетизируем льготы – так создаем громадные пакеты законов, которые рядовой парламентарий не только оценить – прочесть не успеет. Нередко это делается специально, чтобы не дать оппонентам опомниться; кроме того, так можно пропустить через машину голосования все, что кому-то нужно.

Стандарт должен препятствовать подобным хитростям. Проектировщик реформы обязан стремиться разбить ее на этапы, понятные и парламентариям, и избирателям и допускающие оценку. Должны быть предусмотрены возможные корректировки последующих этапов реформы в зависимости от результатов предыдущих этапов. Разделение реформ на этапы, экспериментирование – трудное искусство, но опыт ряда стран, в особенности Китая, показал, сколь важно им овладеть.

Государственный стандарт на проектирование реформ должен регламентировать структуру подобных проектов и процедуры их формирования и оценки.

Некоторые необходимые элементы проекта – ясная формулировка целей, анализ аналогичных реформ в других (не только передовых) странах, разбиение реформы на этапы – уже были указаны выше. Остановимся еще на нескольких моментах.

При рассмотрении проектов реформ сопоставление издержек и ожидаемых выгод чрезвычайно важно. Нужно ли было в 2000

г. увеличивать пошлины на ввоз иномарок? Очевидно, что в краткосрочной перспективе эта мера нанесла ущерб потребителям. А действительно ли выиграли производители? Были ли основания полагать, что они сумеют расширить производство настолько, чтобы компенсировать обществу потери от увеличения тарифов? И что получилось на самом деле? Государственный стандарт должен обязать проектировщиков реформ и законодателей ответить на эти вопросы. Абсолютно необходим анализ результатов осуществленных институциональных изменений. Критерии и процедуры оценки должны содержаться уже в исходном проекте.

Обществу было бы немаловажно знать, например, что до недавнего времени приватизированные предприятия в среднем не обнаруживали преимуществ в эффективности по сравнению с государственными (более подробно см. раздел 7.2). Таков результат ряда исследований, проведенных как российскими, так и западными экономистами. Зная это, законодатели могли бы принимать более квалифицированные решения о реформировании естественных монополий.

Специальное внимание следует уделить социально-политическим последствиям институциональных изменений и анализу перераспределительных эффектов реформы. Любая реформа создает временные или перманентные возможности для извлечения прибыли теми, кто оказался в нужное время в нужном месте (вспомним либерализацию внешней торговли при разнице цен мирового и отечественного рынков, достигавшей в 1992 г. десятков раз). Проект должен предусматривать изъятие государством чрезмерной «переходной ренты» и компенсацию потерь слоям населения, которым реформа в противном случае могла бы нанести ущерб.

Еще один необходимый элемент проектирования любой реформы – анализ ее совместимости с действующими института-

ми, законодательными и культурными нормами. Следует помнить, что очень многие вновь созданные институты функционируют совсем не так, как это предполагал законодатель. Типичный пример – закон о банкротстве, вполне соответствовавший западным образцам, но в России долгое время использовавшийся главным образом для «раздевания» и захвата эффективных предприятий.

Чрезвычайно важно, чтобы каждая реформа была авторской. В проекте должны быть указаны инициаторы и разработчики проекта, авторы существенных поправок. Анонимность законодательных проектов дестимулирует проектировщиков и создает условия для порочной практики, когда текст принимаемых законов произвольно корректируется в процессе многочисленных ведомственных согласований и поступает в парламент, фактически минуя профессиональную экспертизу.

При разработке важных реформ не стоит жалеть денег на подготовку нескольких конкурирующих проектов.

Шансы на быстрое внедрение такого Госстандарта, прямо скажем, невелики. Для некоторых партий и парламентских фракций высокое качество законодательных инициатив недостижимо. Некоторых депутатов и многие лоббистские группы не устроит тот факт, что внедрение подобных требований существенно изменит условия на рынке законов. Найдутся высокопоставленные чиновники, которые сочтут неприемлемым явный и открытый анализ целей вносимых ими законодательных инициатив. Скептики скажут, что профессионалы тоже продаются и покупаются и что «научными» методами можно обосновать все, что прикажут. Но появятся и сторонники. Очень важно, чтобы соответствующие стандарты шире распространялись в среде экспертного сообщества. Тогда постепенно и среди законодателей появится понимание того, что такое «хорошо проработан-

ный проект реформы», и, в конце концов, законодательное закрепление стандартов станет неизбежным.

Для разработки государственного стандарта на проектирование реформ и последующего контроля соблюдения стандарта в работе законодательных органов целесообразно создать специальный Федеральный Центр по обеспечению единства и целостности Российского Законодательства на уровне Федеральной службы. Именно такой Центр должен будет на первом этапе провести всю аналитическую работу, и дать рекомендации по устранению законодательных противоречий, ошибок и т.п. Далее, возможно такой Центр должен стать единым правовым институтом власти, заключение которого должно присутствовать при принятии любых Федеральных Законов, правительственных постановлений и других нормативных актов.

Раздел 7. Об экономической политике правительства и путях повышения ее эффективности

Российское Правительство некомпетентно и безответственно. Его деятельность направлена против интересов России.

7.1. Об экономической политике правительства

Главная задача правительства в области управления экономикой – создание в нашей стране благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата. Без этого все остальные меры не будут эффективными. Климат, в свою очередь, определяется процедурами, обеспечением прав собственности, судебной системой, проводимой правительством экономической и, в частности, антимонопольной, налоговой, таможенно-тарифной, кредитной и финансово-бюджетной политикой. При этом приоритет должен быть отдан налогово-бюджетной политике.

Между тем, Минфин от налогового регулирования отказался и согласно «Основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» «в ближайшие годы антикризисные меры будут реализовываться путем осуществления бюджетной политики»[105]. Минфин строго следует своим «Направлениям…». Результат – те самые «откаты» размером в один триллион рублей в год, которые зафиксировала Счетная Палата и о которых говорил Президент. Можно предположить, что Счетная Плата выявила не все «откаты» и ситуация еще хуже.

Тем не менее, даже такой критик российской власти, как Е.Г. Ясин, политику Правительства и, в частности, Минфина одобряет. Вот что он говорил на передаче радиостанции «Эхо Москвы» 27 июня 2006 года:[106] «Я полагаю, что колоссальную, полезную работу делает Алексей Леонидович Кудрин, которого все критикуют и ругают за Стабфонд, за все остальное. Но он делает, действительно, важную и полезную работу. Мне также нравится работа господина Грефа…». И Ясин не один. Журнал «Euromoney» назвал главу Минфина России Алексея Кудрина лучшим министром финансов 2009 года. А. Кудрин «был отмечен наградой в первую очередь за создание Стабилизационного фонда и использование сверхдоходов от продажи нефти на борьбу с финансовым кризисом».[107] Иностранцев можно понять. Ведь с их точки зрения, деньги, которые наша страна не прячет за границей, все равно будут разворованы. Они знают, что по уровню коррупции Россия впереди всей планеты (подробности см. выше в разделе 2). Кроме того, награду А.Л. Кудрину можно рассматривать как благодарность заемщиков крупному инвестору. Российские деньги Западу очень кстати особенно во время кризиса.

---

[105] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов. Одобрено Правительством Российской Федерации 25 мая 2009 года,
http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=88298

[106] Экономическая программа с Евгением Ясиным, «Эхо Москвы», 27 июня 2006 г.

[107] Лента-Ру, 11 октября 2010 г., http://lenta.ru/news/2010/10/11/koudrin/

Экономическая политика нашего Правительства заслуживает специального исследования. Но общую оценку этой политике дать можно, не вдаваясь в подробности. Если оценивать по пятибалльной шкале, это – двойка. Могло быть и хуже: могли бы разворовать и то, что находилось и находится в фондах. Тогда бы была бы единица. А так – двойка. Положительную оценку ставить нельзя. Достаточно посмотреть на итоги десяти последних лет работы Правительства. Именно в последнее десятилетие завершен вывод, практически, всех активов за пределы России (более подробно см. выше раздел 4).

О неэффективной работе Минфина свидетельствует и то, как он управляет российскими (нашими) финансовыми ресурсами – Резервным фондом (июль 2011 – 26,6 млрд. долл. США) и Фондом национального благосостояния (март 2011 – 90,94 млрд. долл. США). **С**овокупная доходность от размещения средств Резервного фонда (РФ) составила за 2010 г. 1,51% годовых, а Фонда национального достояния (ФНБ) – 2,55% годовых[108]. Для сравнения[109], по итогам 2010 г. объем Государственного пенсионного фонда Норвегии, состоящего из Государственного пенсионного фонда-Глобал и Государственного пенсионного фонда-Норвегия, достиг $544,4 млрд. или 131,7% ВВП страны. Притом, что Норвегия добывает нефти в 4,1 раза меньше по сравнению с Россией! В 2010 г. доходность от инвестиций «Глобала» (95,8% всех активов Государственного пенсионного фонда Норвегии) в иностранные акции и облигации (внутри страны средства «Глобала» не размещаются) зафиксирована на отметке 9,6% годовых. И это не самый высокий результат – в 2009 г. прибыль Фонда составила 25,6% годовых. Почувствуйте разницу!

Именно проводимой экономической политикой можно объяснить разрушение промышленного потенциала нашей страны и катастрофический рост издержек на производство всего, что у

[108] Минфин. Официальная информация.
http://www.minfin.ru/ru/official/index.php?id4=12005
[109] Н.А.Кричевский, «Воздушные замки ИНСОРовой экономики», Агентство политических новостей, 28.03.2011

нас еще осталось (конкретные цифры см. выше в разделе 2). И откуда у нас возьмется разумная политика, если за экономику отвечают Минэкономразвития и Минпромторг, а важнейший инструмент развития экономики – налоги, находятся в руках Минфина, который при проведении налоговой политики руководствуется лишь фискальными соображениями.

Видимо, проблема неэффективности проводимой экономической политики беспокоит и В.В. Путина, который дал поручение корректировать концепцию долгосрочного социально-экономического развития до 2020-го года в связи с тем, что России нужна модель роста, учитывающая современные реалии. Необходимость существенной корректировки экономической политики сомнений не вызывает. Но есть сомнения, что это смогут сделать те, кому это поручено и кто ее формировал до настоящего времени – Академия народного хозяйства и Высшая школа экономики. Именно они вместе с Институтом экономической политики имени Гайдара и Экономической экспертной группой Минфина разрабатывали и разрабатывают для правительства экономический курс. Им нравится существующая в России налоговая система, включая «плоскую» шкалу подоходного налога, регрессию ЕСН, отказ от налогового стимулирования отдельных отраслей и т.д. Нет оснований сомневаться в теоретической подготовке экспертов указанных организаций. Но одно дело – учить студентов, и совсем другое дело – практически решать стоящие перед страной задачи. На это обратил внимание общепризнанный и часто цитируемый нашими экономистами авторитет Дж. Стиглиц. Вот что он говорил о причинах неудач при переходе России от социализма к капитализму: «Отчасти проблема состоит в чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могут быть весьма удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику. Нельзя отделять "принципы" в чистом виде от того, как они реализуются, или должны реализовываться на практике. Западные консультанты предписывали свои рецепты реформ в условиях

конкретного общества: с собственной историей, достигнутым уровнем социального капитала, совокупностью политических институтов, политическими процессами, на которые влияли (если не определяли их) те или иные политические силы. Экономисты не могут так просто отмахнуться от того, как эти рекомендации используются. Докторам пора пересмотреть свои рецепты».[110] Прошло более десяти лет, но «рецепты» до сих пор не пересмотрены. Возможно, это время пришло. И «докторов» пора менять.

Пора менять и некоторые концепции. Вот мнение Дэни Родрика, профессора политэкономии Школы госуправления им. Кеннеди Гарвардского университета:[111] «Мы живем в постиндустриальную эпоху, когда двигателями экономического роста стали информационные технологии, биотехнологии и услуги с высокой добавленной стоимостью. Но именно благодаря традиционному производству формируется средний класс. В отсутствие развитой производственной сферы общества стремятся к резкому расслоению на бедных и богатых и социальной напряженности. В конце концов, промышленность – это основа жизнеспособной демократии».

Нам предлагают построить несырьевую инновационную экономику. Если это – цель, то экономическая политика Правительства должна выражаться в выборе и поддержке приоритетных направлений. Для предприятий, работающих на приоритетных направлениях, необходимо существенно снизить налоги, а также снизить таможенные пошлины на применяемые этими предприятиями и не выпускаемые в России комплектующие изделия и материалы и на отсутствующие в России технологии. Возможно также, в качестве временной меры и при достаточных основаниях, следует повышать таможенные пошлины на продукцию кон-

[110] Дж. Стиглиц. Куда ведут реформы. Журнал «Вопросы экономики», № 7, Изд. РАН, 1999

[111] Дэни Родрик, Промышленность – основа жизнеспособной демократии, «Ведомости», 18.08.11.

курентов из-за рубежа. Это облегчит предприятиям жизнь и повысит инвестиционную привлекательность проектов.

Финансирование приоритетных проектов Государством следует минимизировать, т.к. средства будут разворованы.

По мнению С.Белковского в нашей стране «все затевается только и исключительно с целями: распила государственных денег; выплаты отката лицам, от которых зависит принятие решения о выделении этих государственных денег; получения превентивных взяток (так называемого заноса) лицами, влияющими на ход проекта на всех его стадиях. Говорят, что у нас, в РФ, сформировалась экономика трубы. Это не совсем так. Труба – это всего лишь бессловесное металлическое орудие этой экономики. Основу же ее составляют три понятия, они же факторы, они же источники и составные части: а) Распил; б) Откат; в) Занос. Это экономика РОЗ. Ни люди, ни идеи, ни частные или общественные потребности, ни национальные интересы, в конце концов, не имеют никакого значения. Вернее, если правильно посчитана сумма РОЗ, то к этому можно пристегнуть и национальные интересы, и модернизационный прорыв в наступающее завтра…».[112]

Возможно, С. Белковский преувеличивает. Но, судя по всему, не очень.

При нынешнем уровне коррупции нет уверенности в конечной пользе финансирования государством таких, казалось бы, очевидных приоритетных направлений как техническое перевооружение предприятий, развитие нефтехимии, авиационной промышленности и т.п. – если не все, то значительную часть средств разворуют. Роль государства и здесь следует ограничить созданием благоприятного климата. Кроме того, Государство может оказать реальную финансовую помощь предприятиям предоставлением целевых, контролируемых, дешевых и «длинных» кредитов или созданием государственной лизинговой компании, которая обеспечит целевое финансирование закупок обо-

[112]С.Белковский, «Конец экономики РОЗ», http://www.ves.lv/article/133371

рудования и технологий, необходимых предприятиям для создания нового продукта и для модернизации существующего производства. Очевидна польза лизинга и для покупателей производимых в России самолетов, судов, сельскохозяйственной техники и др. При соответствующей процедуре, воровство при лизинге может быть минимальным, а польза максимальной.

7.2. Управление федеральным имуществом и приватизация

При существующей в нашей стране экономической и политической системе одинаково неэффективны и госпредприятия, и приватизированные предприятия.

Управление федеральной (муниципальной) собственностью является одним из краеугольных камней экономической политики государства и местного самоуправления. От качества управления федеральным (муниципальным) имуществом во многом зависит социально-экономическая ситуация в стране, так как в различных видах экономической деятельности удельный вес государственного (общественного) присутствия составляет 50% и более от всех производственных и финансовых активов.

По состоянию на 24 мая 2010 г. Россия согласно данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) являлась собственником 1,7 млн. объектов и 571 млн. га земли, кроме того, в управлении Росимущества находилось 3 124 акционерных обществ с государственным участием.

Росимущество является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в области приватизации и полномочия собственника, в том числе права акционера, в сфере управления федеральным имуществом, а также реализует полномочия государственного финансового контрольного органа в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)». Главная задача «Росимущества» – обеспечить эффективность управляемой им собственности.

Между тем, можно утверждать, что этого не произошло, т.к. при существующем в России государственном управлении и проводимой правительством промышленной политике, предприятия, находящиеся в собственности государства, впрочем, также как и приватизированные предприятия становятся неэффективными. Главная причина состоит в том, что чиновники, представляющие государство, при управлении госимуществом действуют не во благо страны, а в своекорыстных интересах. Пока чиновники не будут отделены от бизнеса, успехов в экономике можно не ждать. Не менее важными факторами являются некомпетентность чиновников и их безответственность.

Но для начала рассмотрим эффективность приватизированных предприятий. Ведь на постулате об экономической неэффективности планового хозяйства и, соответственно, коммерческой несостоятельности предприятий, принадлежащих государству, была построена и стремительно реализована концепция рыночного реформирования российской экономики.

По прошествии двух десятков лет оказалось, что «назначение» собственника того или иного предприятия не ведет автоматически к повышению производительности труда и росту конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Тезис о том, что в России приватизированные предприятия работают эффективнее государственных на практике не находит подтверждения[113]. Анализ постприватизационного развития ряда инвестиционно привлекательных компаний топливно-энергетического комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и других отраслей которые перешли во владение частных собственников показывает, что большая их часть не сумела обеспечить эффективное управление. Новые хозяева не заинтересованы развивать предприятия,

[113] Цветков В.А. Госсобственность и эффективность экономики: особенности национальной модели развития. Институт проблем рынка РАН, М., 2008

осуществлять научно-технологический прогресс. Философия новых хозяев заключается лишь в приобретении, разделе и перепродаже государственной собственности. Только часть новых собственников имела конечной целью занятие в полном смысле предпринимательской деятельностью, предусматривающей реструктурирование принадлежащих им предприятий с полноценным выходом на внутренний и внешний рынок.

Ожидаемого повышения результативности производства, особенно – промышленного, не произошло. Более того, до сих пор не удалось восстановить дореформенный объем производства. Как уже было сказано, объем промышленного производства в 2010 г. составил 83,6% от уровня 1991 года[114]. Ухудшились практически все показали деятельности промышленных предприятий – производительность труда, рентабельность выпускаемой продукции, коэффициент обновления основных фондов, удельный вес инновационно-активных предприятий, доля высокотехнологичной продукции и другие.

Анализ показывает, что почти 30-кратное превышение количества частных предприятий сопровождается лишь 6-кратным их преимуществом в показателе объема выпускаемой продукции по сравнению с государственными предприятиями[115]. На частных предприятиях сконцентрировано более половины всего промышленно-производственного персонала, в то время как на государственных предприятиях работает лишь каждый десятый работник. Отсюда следуют, по меньшей мере, два существенных вывода. Во-первых, государственные предприятия, как правило, являются более крупными по численности занятых, а частные фирмы представляют в основном мелкий и средний бизнес. Во-вторых, государственные предприятия выпускают значительно больший объем продукции в расчете на 1 единицу промышленно-производственного персонала.

---

[114] Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#

[115] Т.П. Николаева, Эффективность государственной и частной собственности в России: сравнительный анализ, М., 2005

По мнению В.А. Цветкова, именно государство способно ослабить сырьевую зависимость России – господствующий в России бизнес этим заниматься не будет: ему выгоднее и дальше продавать нефть за рубеж. Для достижения поставленных задач у государства есть два способа добиться своей цели. Один сложный и трудоемкий – развивать конкуренцию, бороться с олигархами с помощью антимонопольной политики. Другой – самому создавать новые источники роста, пускай и путем национализации.

Очевидно, что государство выбрало второй путь. По мнению ученых Института проблем рынка, в этом ничего страшного нет. Однако политика усиления государственного регулирования и увеличения доли государственной собственности в ряде ключевых отраслей экономики России при доминировании в рыночной экономике частного предпринимательства может иметь и губительные последствия, которые мы сегодня наблюдаем во многих случаях. И вот почему.

Едва ли возможно стать глобальным лидером, не став публичной компанией. А публичные компании имеют одну хорошую особенность: кто бы ей не владел – государство или частный капитал – через некоторое время все болячки неэффективности управления вылезут наружу. Какова твоя эффективность налогообложения, какая у тебя себестоимость, какой у тебя доход на одного сотрудника. Ведь все это будет отражаться на капитализации. Поэтому ключевой вопрос – насколько быстро и четко государство сможет себя позиционировать как полноценного собственника. Если принципы управления активами будут установлены такие же, как и в частном бизнесе, то вопрос о том, кто – государство или частный капитал – являются основным, не будет иметь никакого значения. Но смогут ли госкомпании наладить эффективную работу? Пока факты говорят об обратном. Государство, являясь собственником имущества около 9 тыс. федеральных государственных унитарных предприятий и акционером около 4 тыс. акционерных обществ, в лице Росиму-

щества так и не смогло грамотно наладить управление пакетами акций.

Управление построено таким образом, что участие представителей государства в собраниях акционеров и советов директоров акционерных обществ, как правило, осуществляется без учета финансово-экономического состояния обществ, их отраслевых особенностей, без представления о перспективах их развития.

В силу отсутствия реального механизма принятия решений по управлению государственными предприятиями и механизма доведения этих решений до конкретного предприятия, любое воздействие государства на производственную деятельность с большой вероятностью будет неэффективно, несогласованно, некомпетентно. Имеющиеся исключения лишь подтверждают правильность данного утверждения.

За примерами ходить далеко не надо. Совет директоров и правление «Газпрома» и «Роснефти» заполнены чиновниками по тем же принципам, что компании с неоднородным составом акционеров. А чиновники, попавшие в совет директоров, не имели, да и не имеют никаких стратегических задач. Ранее они голосовали по указаниям ГКИ, потом Росимущества, то есть органов, не имевших никаких экономических функций. То есть представители государства в советах директоров никогда не получали и не могли получить указаний голосовать за какой-либо инвестиционный проект, подготовленный в соответствии макроэкономической политикой государства или хотя бы в соответствии со здравым смыслом. При этом неочевидность эффективности принимаемых решений в результате подмены экономической целесообразности политическими решениями проступает почти из каждого принятого госчиновниками решения. Например, что получил «Газпром» и «Роснефть» от покупки «Сибнефти» и «Юганснефтегаза» соответственно? Попытаемся оценить последствия этих сделок в целом для государства.

Приобретение «Газпромом» «Сибнефти» за $13 млрд. – не такая уж выгодная сделка, как может показаться на первый взгляд[116].

Во-первых, «Газпрому» их пришлось занимать. Однако хорошо известно, что LBO (выкуп за счет кредита) – высокорискованный и далеко не всегда успешный способ поглощения других компаний, что подтверждает анализ последствий волны слияний в 80-х годах. Это еще опаснее в данном случае, поскольку «Газпром» изначально имеет высокий уровень задолженности. В результате займа суммарная задолженность увеличилась в 2005 г. по сравнению с 2004 г. на 60%, достигнув отметки 797 млрд. 465 млн. руб., что в 2,5 раза превышает объем годовой чистой выручки группы. Понятно, что стоимость обслуживания такого долга с учетом плохой структуры ляжет тяжелым бременем на компанию. Но так как «Газпром» – это государственная компания, то значит расплачиваться придется государству за счет его граждан (повышением отпускных цен на газ потребителям).

Во-вторых, несмотря на существенный рост капиталовложений (на 57%) и агрессивную политику по приобретению новых лицензий на недропользование, в 2006 году нефтяная компания «Сибнефть» (ныне «Газпром нефть») продолжит сокращать добычу нефти. Согласно прогнозу, без учета доли в «Славнефти» производство сократится на 3% по сравнению с 2005 годом, а консолидированная добыча снизится на 0,5%. В итоге «Газпрому» досталось предприятие, где добыча нефти падает, а себестоимость ее за два года выросла в полтора раза.

Аналогичная ситуация сложилась и при приобретении «Юганскнефтегаза» «Роснефтью». По результатам прогнозных оценок «Юганснефтегаза», сделанных Dresdner Kleinwort Wasserstein, получается следующая картина. Если ЮКОС мог несколько лет подряд увеличивать добычу нефти на 16% в год, то госкомпания этого сделать не сможет – потому, что у «Рос-

[116] Цветков В.А. Госсобственность и эффективность экономики: особенности национальной модели развития. Институт проблем рынка РАН, М., 2008

нефть» не обладает подготовленной в ЮКОСе уникальной моделью разработки месторождений «Юганскнефтегаза». Можно согласиться с рядом экспертов, которые сходятся во мнении, что если уж и продавать «Юганснефтегаз», то лучше, чтобы покупателем стала европейская компания, например Total или ENI, но ни в коем случае не государственные CNPC или ONGC и тем более не «Роснефть». Это позволило бы выручить больше денег на аукционе, увеличить конкуренцию на внутреннем рынке нефти и нефтепродуктов, дало бы синергетический эффект, не говоря уже о весомых политических дивидендах.

Поэтому все бравирующие заверения руководителей «Газпрома» и «Роснефти» о целесообразности приобретений, основываются лишь на одном факте, а именно на последовавшем росте стоимости компаний. Но они забывают сказать о том, что, во-первых, приобретенные компании не были еще полностью оценены рынком; во-вторых, бурный рост стоимости компаний напрямую связан с благоприятной сырьевой конъюнктурой на мировых рынках.

Или вот еще несколько примеров. При реформировании отрасли авиационного двигателестроения на государственном уровне было принято решение собрать ряд крупнейших производителей (напомним, ОАО «НПО «Сатурн», ОАО «Уфимские моторы», «Пермские моторы») на базе одной площадки – завода «Сатурн» (г. Рыбинск). Нет сомнений, что данный регион богат квалифицированными кадрами в области авиастроения. Но чиновники, принимавшие решение даже не вспомнили о том, что у Москвы ведь есть огромное преимущество перед Рыбинском, здесь расположены МГУ, МАТИ, Физтех, ЦИАМ, ЦАГИ, ЛИИ. Здесь же находятся основные ресурсы ВВС. В результате ни один сотрудник при переносе ОКБ «А. Люлька – Салют», не переехал из Москвы в Рыбинск. Все кадры остались в Москве, а московская площадка была разрушена. Не вспомнили чиновники и о внутриотраслевой конкуренции. Как только всех двигателестроителей интегрируют на одной площадке, прекратится отрас-

левая конкуренция, у производителей авиатехники не будет выбора поставщиков агрегатов.

С таким чиновничьем рвением несложно предсказать результат создания российской автомобильной мегакорпорации («АвтоВАЗ», «КамАЗ», «ГАЗ»). Да, технически объединение в единую национальную автомобильную мегакорпорацию, крупнейших российских автозаводов будет не так сложно сделать. «АвтоВАЗ» недавно перешел под контроль государственного «Рособоронэкспорта», «КамАЗ уже многие годы контролируется госкомпаниями, и только «ГАЗ» является частным предприятием. Другой вопрос, кому нужно это объединение? Необходимость создания «многопрофильной диверсифицированной корпорации» абсолютно не очевидна. Зачем объединять в одну компанию столь разные активы? С таким же успехом в корпорацию можно включить и машиностроительные предприятия, и в итоге получим классический корейский «чеболь» – большинство из них, в свое время, не прошли испытание конкурентоспособностью.

Мало того, что государство инвестировало в приобретение промышленных активов уже десятки миллиардов долларов, реализация амбициозных планов приведет еще и к дополнительным госрасходам. Для обеспечения будущего благополучия мегакорпорации предлагается осыпать ее золотым дождем на сумму до $8 млрд. – $5 млрд. инвестировать до 2010 года в НИОКР и в смежные производства двойного назначения, порядка $3 млрд. поступят в виде государственных гарантий по кредитам. Поэтому для реализации плана по созданию мегакорпорации ему необходимо придать статус федеральной целевой программы. Да вот только вопрос заключается в следующем: будет ли результат соответствовать понесенным расходам? Ведь расчеты по созданию мегакорпорации, так еще и не приведены.

Возвращаясь к установлению контроля «Рособоронэкспортом» над АвтоВАЗом заметим, что чуда, которого ожидали от новой команды управленцев в лице ставленников «Рособоронэкспорта», не случилось. Из опубликованного отчета ОАО

«АвтоВАЗ» о результатах своей финансовой деятельности за первые шесть месяцев 2006 г. «Рособоронэкспорту» пока не удается вытянуть тольяттинское предприятие из стагнации. Рыночная доля автомобилей марки «Лада» сократилась до 42,7%, с 49,2% годом ранее. Рентабельность по чистой прибыли и вовсе упала до 3,8%, с 4,2% годом ранее. Основным фактором, позволяющим тольяттинцам оставаться на плаву, является повышение цен на продукцию и небольшое увеличение продаж. С начала 2006 г. отпускные цены на весь модельный ряд «Лад» выросли в среднем на 5,85%. У компании до сих пор нет четкой стратегии того, в какую сторону она намерена двигаться дальше. Неизвестно также, с каким модельным рядом она будет работать через 5-10 лет. Пока же руководители автомобильной компании подали в правительство новый вариант соглашения на работу в режиме промышленной сборки. Если раньше АвтоВАЗ претендовал на льготный импорт восьми автокомпонентов, то теперь их количество предполагается увеличить в несколько раз. Беспошлинный ввоз компания предполагает использовать при запуске производства новых моделей. Льготная импортная ставка составляет 3% против обычных 20%.

Одновременно АвтоВАЗу обещано из госбюджета для пополнения модельного ряда Lada двенадцатью свежими моделями $5 млрд. Только есть подозрение, что никакие миллиарды бюджетных денег не сделают АвтоВАЗ законодателем автомобильной моды. Достаточно заглянуть в отчет компании по МСФО за 2005 г., чтобы обнаружить там расходы на НИОКР в объеме $26 млн. HyundaiMotor – отнюдь не лидер мирового автомобилестроения – в тот год потратил на исследования и разработки $802 млн., а Toyota – $6,4 млрд. Следовательно, можно скептически отнестись к перспективе обновления модельного ряда завода собственными силами. Поэтому, для повышения конкурентоспособности производимой продукции и выходя на мировые рынки у АвтоВАЗа есть только один выход – кооперация с зарубежным партнером, например, французским Renault.

Компания «Сибнефть» («Газпром нефть») перерегистрирована в Санкт-Петербурге. Северная столица теперь будет получать сотни миллионов долларов налоговых платежей, хотя основные подразделения компании работают в Омской области. Омские власти подсчитали бюджетные потери, которые они понесут в результате перерегистрации ОАО «Сибнефть» из Омской области в Санкт-Петербург, – не менее 14 млрд. рублей ежегодно. Это ровно половина бюджета области на 2006 год. Интересно, принимая решение о переносе штаб-квартир из одного региона в другой, чиновники советовались с региональными властями или нет, просчитывали возможное развитие событий. Ведь аналогичные ситуации могут теперь возникать и с другими госкомпаниями. Прежде всего, угрозу ухода налогоплательщика для себя видят регионы, где еще остались активы ЮКОСа: «Томскнефть», Ачинский нефтеперерабатывающий завод (Красноярский край) и Ангарская нефтехимическая компания в Иркутской области.

Между тем единственным экономическим аргументом в пользу происходящей национализации остается утверждение, что таким-де образом создаются могучие хозяйствующие субъекты, способные на стратегическое поведение. Тогда правильно госчиновникам будет задуматься над ответом на следующие вопросы: **где же стратегическое поведение госнефтянки, где новые НПЗ, где новые нефтепроводы, где новые технологии?**

Кроме некомпетентности госчиновников, принимающих ключевые управленческие решения, необходимо сказать и о несогласованности их действий.

Несогласованность госчиновников проявляется и в привлечении международных автогигантов к открытию своих сборочных заводов в России с одновременным созданием национальной мегакорпорации. По мнению главы Роспрома – иномарки являются главным врагом российского автопрома: «неуклонный рост продаж на российском рынке новых импортных автомобилей превращает конкуренцию в неравный бой». Но ведь происходит это просто потому, что иностранные компании собирают

более современные и качественные автомобили, и усиление позиций иномарок в России можно прекратить, лишь запретив их продавать. Тогда не ясно, зачем вообще сотрудничать с иностранными автогигантами в организации сборки их автомобилей у нас.

Классическим примером, воочию обнажающим истинные причины несогласованности госчиновников, является противостояние двух госхолдингов «Газпрома» и «Роснефти». До недавнего времени, несмотря на контроль государства над ними, оба холдинга агрессивно конкурировали друг с другом. Наиболее остро их соперничество проявилось в ходе продажи крупнейшего добывающего актива ЮКОСа «Юганскнефтегаза» (ЮНГ). Однако можно предположить, что даже после заключения стратегического соглашения отношения двух корпораций не станут безоблачными.

Амбиции той и другой команды, а также политиков, которые их поддерживают, никуда не исчезли, поэтому столкновения будут возникать непрерывно. Ведь у чиновников не конкурентная экономика, а личная борьба за финансовые потоки. Кроме того, нет уверенности в том, что государственные назначенцы будут работать на государство, а не заниматься банальной тратой активов к немалой выгоде узкого круга частных лиц.

Итоги оценки результативности инвестиций «Газпрома» за 2004-2005 годы, проведенной Счетной палатой плачевны. За рассматриваемый период газовый холдинг не выполнял плановые показатели проектов по добыче, транспортировке и хранению газа. Компания ввела только 85,7% планового задания по строительству магистральных газопроводов, а объем незавершенного строительства вырос на 9,8%. Еще менее радужно обстоят дела с геологоразведкой. На заседании коллегии Счетной палаты отмечалось, что доля геологоразведочных работ на месторождениях в капитальных вложениях «Газпрома» на протяжении ряда лет не превышает 1%. И это при том, что инвестиционная программа компании в течение 2005 года неоднократно

пересматривалась и окончательно объем инвестиций был увеличен на 43,9% против первоначально утвержденного проекта.

Увеличение затрат «Газпрома» идет в основном по статье «Финансовые вложения». В 2005 году их объем превысил затраты на капитальное строительство более чем в полтора раза, а их доля составила 60,4% от всего объема инвестиционной программы. При этом долгосрочные финансовые вложения направлялись в основном на увеличение доли «Газпрома» в уставных капиталах приобретаемых обществ (97,1%).

«Газпром» фактически срывает составление трехлетнего бюджета газовой отрасли. «Газпром» лишь декларирует прирост добычи газа до 2011 года и в дальнейшем официально заявляет о возникновении дефицита на внутреннем рынке. Из-за отсутствия точного прогноза добычи газа на 2008-2010 годы, с одной стороны, невозможно построить прогноз развития газопроводной системы. В результате под вопросом оказывается возможность планирования добычи газа независимыми производителями, которые уже сейчас имеют серьезные ограничения на доступ к магистральному трубопроводу. С другой стороны, отсутствие прогноза по добыче газа является самой большой проблемой в прогнозировании социально-экономического развития России.

К тому же, как было сказано выше, издержки на производство одной тысячи кубометров газа в 2010 году выросли в шесть раз по сравнению с 2001 годом.

Впрочем, сам «Газпром» опасения чиновников, похоже, никак не задевают. «Газпрому» все это сойдет с рук. «Газпром» может позволить себе разговаривать с чиновниками на равных – это крупнейшая в стране естественная монополия со всеми ее проявлениями.

Анализ зарубежного опыта показывает, что во всех без исключения странах с развитой рыночной экономикой государство активно участвует в экономике, но не во всей, а только в малоприбыльных отраслях хозяйства в силу того, что они играют важную роль в решении отдельных социально-экономических проблем. У нас же все наоборот.

Если разобраться, то предприятия, которые влачат нищенское существование, но при этом являются социально значимыми, не только государству, но и вообще никому не нужны, их никто не хочет поглотить или присоединить к себе. Борьба идет за стабильно и хорошо работающие коллективы, особенно в сырьевых отраслях. Более того, уже видно, что некоторые государственные органы поощряют эту борьбу. Поэтому, происходящее в национальной экономике процессы свидетельствуют не о глобальном огосударствлении экономики, а о том, что в стране осуществляется масштабная смена собственников, и государство в этом участвует.

У бизнесменов уже нет необходимости выстраивать систему лоббирования – от них все равно ничего не зависит. Чиновники – сами бизнесмены. Однако чтобы увеличить производство в несколько раз, повысить эффективность деятельности госкомпаний одного объединения активов может оказаться недостаточно. Необходимо решать вопросы, связанные с неэффективностью менеджмента, отсталости технологий и технологического оснащения предприятий. При таком раскладе как-то плохо верится в экономический гений государственных чиновников, хоть и высшего ранга. Поэтому лучше бы всеми этими компаниями руководили другие люди – профессиональные менеджеры.

Но более опасно другое: сращивание власти и собственности, которое создает предпосылки для подавления общества государством и нарушения важнейшего принципа свободной конкуренции – равенства и независимости экономических агентов. Тем более что уже складываются все предпосылки к такому повороту событий. Так в ноябре 2006 г. «Газпром» и «Роснефть», жестко конкурирующие друг с другом за активы в России, заключили пакт о ненападении. Теперь они обещают вместе, на паритетных началах участвовать в проектах разведки, добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, выработки и реализации электрической и тепловой энергии, а также приобретении и продаже природного и попутного газа. По сути, госкомпании создали альянс, которому вряд ли смогут противостоять их

частные конкуренты. Альянс «Газпрома» и «Роснефти» существенно снизит шансы остальных нефтяников приобрести новые активы, так как госхолдинги будут доминировать в этом процессе. Отраслевые эксперты уверены, что госкомпании смогут согласовать и участие в аукционах на новые месторождения. Поэтому теряется всякий смысл участия в них, если ясно, что лицензия все равно отойдет к госкомпаниям.

При нынешнем уровне коррупции и эффективности, точнее говоря неэффективности, работы бюрократического аппарата в России складывается неблагоприятная архаичная система, при которой все национальные отрасли промышленности оказываются под контролем всего лишь нескольких гигантских концернов, находящихся под защитой и полным патронажем правительства страны. Такая концентрация экономической власти ведет к поддержанию почти феодальных отношений между руководителями фирм и наемными работниками, сдерживает развитие свободного предпринимательства, образование новых компаний, блокирует создание профсоюзов и их деятельность, сдерживает рост заработных плат наемного персонала и как результат тормозит развитие среднего класса. Политика низких зарплат и концентрации прибылей у госкомпаний, поддерживаемая данной системой, не совместима с развитием внутреннего рынка России и как следствие ведет к необходимости развивать экспортные операции в ущерб внутреннего производства и превращения страны в сырьевой придаток.

Есть еще один важный фактор, связанный с государственной собственностью. Аудитор Счетной палаты А. Пискунов утверждает[117], что львиная доля госсобственности в России не легализована и уведена в "ведомственно-имущественные оффшоры". Госимущество на десятки триллионов долларов остается "в тени". Эта будет одним из препятствий при модернизации экономики.

[117] Продать банкрота, «Российская газета», 16 мая 2011 г., http://www.rg.ru/2009/12/16/gos.html

Этой проблемы коснулся и В.В.Путин. Выступая перед энергетиками,[118] Владимир Владимирович «своеобразно поздравил руководителей отрасли, обвинив как минимум половину из них в коррупции, сомнительных закупках и выводе средств в офшоры. В завершение часовой речи Путин объявил кампанию по проверке всех госкомпаний с упором на «офшорные связи». Путин привел три популярных способа монетизировать должность руководителя компании. Первый – предоставление заказов «так называемым карманным поставщикам – строительным, проектным организациям и т. д. и т. п.». Судя по выступлению премьера, так поступал гендиректор «Генеральных магистральных энергетических сетей Урала», учредивший пять компаний, связанных с техническим обслуживанием энергетического комплекса Урала и Западной Сибири. Второй способ – включение «фирмы-прокладки» в расчеты с потребителями. Потребители проводят оплату за поставленную электроэнергию на счета аффилированной с директором компании, которая выступает агентом энергетических сбытовых компаний, объяснил Путин, далее часть средств обналичивается через фирмы-однодневки и присваивается «членами семьи» – так был устроен «бизнес» в «МРСК Северного Кавказа». Третья схема связана с выводом средств на счета офшорных компаний под видом займов или покупки векселей. «Русгидро», по словам премьера, на протяжении нескольких лет предоставляет многомиллиардные займы и покупает беспроцентные векселя некой офшорной компании, расположенной на Кипре. «Видимо, очень надежные векселя. А надежность чем обеспечена?» – угрожающе спросил премьер». Конец цитаты.

Судя по всему, В.Путину доложили только об электроэнергетиках. Возможно, он очень удивится, когда узнает, что такими же методами действует абсолютное большинство руководителей

[118] «Путин разглядел коррупцию и семейный бизнес в целой отрасли», газета «Ведомости», 20.12.2011

государственных и частных предприятий во всех отраслях российской экономики.

Возьмем, например, ОАО «Газпром»:[119]

«Чуть больше года назад несколько российских СМИ опубликовали информацию о том, что «Газпром» продал за 57,5 млрд рублей крупный пакет акций ОАО «НОВАТЭК» в пользу компании, действующей в интересах бизнесмена Геннадия Тимченко. Но цена оказалась ровно в полтора раза ниже рыночной – а акции «НОВАТЭК» вполне ликвидны и активно торгуются на фондовом рынке. Особую пикантность событию придавало то, что Открытое акционерное общество «Газпром» подконтрольно правительству Российской Федерации, а Тимченко – давнишний знакомый нашего уважаемого премьер-министра Владимира Путина. Может, это очередной случай масштабной коррупции за счет национального бюджета? Решили проверить.

Для чего занялись изучением деталей сделки, а затем обратились в Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел и Счетную палату Российской Федерации. И в ходе переписки и встреч с правоохранителями выяснилось много чего интересного.

…Формально «Газпром» продал офшорной компании со странным названием **Dhignfinolhu Holding Ltd.**, подконтрольной Геннадию Тимченко, не акции ОАО «НОВАТЭК». Он продал компанию, ими владевшую, – **ZGG Cayman Holding Ltd.**, **зарегистрированную на Каймановых островах**. В свою очередь, 100% акций этой компании владела **другая компания с Каймановых островов – ZGG Cayman Ltd.** Ее же владельцем являлась и, вероятно, продолжает являться компания **Gazprom Finance B.V., зарегистрированная в Нидерландах.** А уже ее акции принадлежат самому ОАО «Газпром». Таким образом, была продана «правнучка» ОАО «Газпром». Да уж, как видим – глубоко и далеко закопаны владения крупнейшей государственной компании! Такие длинные офшорные цепочки обычно создаются для ухода от контроля акционеров и от справедливого налогообложения в стране нахождения головной конторы…».

«Новая газета» приводит полный текст письма МВД России. Мы даем отрывок:

[119] Зачем Газпром имеет внучек, «Новая газета», 16 января 2012 г.

Из ответа ОАО «Газпром» следует, что вследствие совершения сделки по покупке 9,4% акций ОАО «НОВАТЭК» между компанией Dhigntfinolhu Holding Ltd и ZGG Cayman Holding Ltd и ZGG Cayman Ltd ущерб ОАО «Газпром» не нанесен. На основании решения ОАО «Газпром» от 24.11.2010 №273 единственного акционера компании Gazprom Finance B.V. компании ZGG Cayman Ltd выдана инструкция о совершении сделки по продаже компании Dhigntfinolhu Ltd 4848 акций компании ZGG Cayman Holding Ltd, что составляет 100% ее уставного капитала по цене 57, 461 млрд. рублей. Оценка 100% пакета акций ZGG Cayman Holding Ltd проведена ЗАО «Международный бизнес центр: консультации, инвестиции», в соответствии с отчетом оценщика цена пакета акций составила 56,7 млрд. рублей. Договор купли-продажи 100% акций ZGG Cayman Holding Ltd был подписан 16.12.2010. Сделка исполнена 20.12.2010. Консолидированная прибыль группы Газпром от указанной сделки составила 23,1 млрд. рублей.

Переписка продолжается. Украли или не украли, еще не установлено. Но использование Газпромом указанных офшорных «цепочек» никак нельзя объяснить государственными интересами.

А вот пример из деятельности ОАО «Транснефть». Проверку инициировал акционер компании Алексей Навальный. Материалы опубликованы в Интернете. Мы даем отрывки[120]

Материалы, предоставленные по запросу Счетной палаты Российской Федерации от 09 июля 2008 г. № ЗИ-11-03-69/11-03

Завышение сметной стоимости работ на 10,0 млрд. руб.:

По результатам экспертной оценки членами комиссии установлено необоснованное завышение сметной стоимости проектно-изыскательских работ со стороны ОАО ВНИИСТ по проектам «Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан». Первый пусковой комплекс» и «Расширение трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО)» **на общую сумму 10 054 051 532,76 руб.** (без НДС), в том числе:

[120] Как воруют в Госкомпаниях. На примере строительства ОАО «АК «Транснефть» первой очереди трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ТС ВСТО), (Комплект документов в формате pdf на 156 листах), http://forum.khd.ru/showthread.php?t=28477

Далее идут подробности, с которыми можно ознакомиться в «Материалах…». В частности, указано, что стоимость проектно-изыскательских работ завышена более чем в два раза.

Технология воровства:

1. Торги по выбору подрядных организаций, поставщиков оборудования, исполнителей работ (услуг) для реализации проекта строительства ТС ВСТО проводились с многочисленными и грубыми нарушениями действующего законодательства, норм и правил установленных локальными нормативными актами (установлено 674 нарушения). По существу торги являлись формальными, а их результат заранее предопределенным.

Технология воровства (продолжение):

ООО «Стройсистема» на момент заключения контрактов и в период исполнения договорных обязательств было не в состоянии собственными силами и с участием организаций, заявленных в конкурсных предложениях в качестве субподрядчиков, выполнить строительно-монтажные работы в полном объеме, в контрактные сроки, с соблюдением установленных правил производства работ ни по одному из заключенных контрактов по объектам строительства ТС ВСТО, не располагало для этого необходимым количеством персонала и строительной техники.

ООО «СистемаСпецСтрой» (ИНН 7731549423, ОГРН 5067746072961), зарегистрировано 11.08.2006 МИФНС № 46 по г. Москве.

Юридический адрес: г.Москва, ул.Верхние поля, д.11, кор.3.

Фактический адрес: г.Омск, ул.Кемеровская, 9, литера Д

Единственным учредителем ООО «СистемаСпецСтрой» до 19.11.2007 значилось **подставное лицо** - гражданка России Баева Юлия Геннадьевна. С 19.11.2007 учредителем является Компания «Вендетта Лимитед» (Республика Кипр).

Баева Ю.Г. являлась также номинальным учредителем ООО «Восток Строй». В письменном объяснении от 04.09.2008 Баева Ю.Г. указала, что Решение Учредителя № 5 от 10.09.2007 о назначении генеральным директором организации Галуцких Т.Г. не подписывала и подпись на протоколе от её имени сфальсифицирована. Таким образом, соглашения с ООО «ЦУП «ВСТО» от 12.09.2007 о замене сторон в контрактах № 123-06 от 28.04.2006, № 332-06 от 28.12.2006, № 579-07 от 11.04.2007, подписанные Галуцких Т.Г. от имени ООО «СистемаСпецСтрой» могут быть признаны недействительными.

Уставный капитал – 10 тыс. руб.

И такие примеры можно приводить бесконечно.

Итоги проверки Счетной палатой реализации программы приватизации федерального имущества в 2008 году показали: из-за того что госимущество остается "в тени", резко уменьшается капитализация страны. Вместе взятые активы Дальнего Востока

и Сибири, привел пример Пискунов, капитализированы сегодня в 100 тысяч раз ниже, чем Южная Корея и в миллион раз меньше, чем Япония. А это означает, что ничтожны будут и инвестиции. По его мнению без легализации имущества мы не решим проблему рекапитализации экономики и не получим средства для ее модернизации. Но пока органы исполнительной власти, которым принадлежат здания, земли, материальные и интеллектуальные активы на десятки триллионов долларов, не спешат все это богатство учитывать, регистрировать в официальных реестрах. Им выгоднее держать его "в тени" – можно сдавать в аренду либо вообще не поддерживать в нормальном состоянии, обрекая на разрушение и развал. На взгляд Счетной палаты, надо наводить порядок с учетом и контролем федерального имущества. Необходима единая стратегия управления имущественным комплексом страны. Кроме того, необходимо ужесточить законодательство, иначе данные реестра федерального имущества, необходимые для анализа активов при эффективной приватизации, так и не станут всеобъемлющими. Из года в год в план приватизации включаются объекты, которые находятся в процедурах банкротства, реорганизации и ликвидации, что, в свою очередь, становится одной из причин неудовлетворительных продаж. Например, из планируемых к продаже в 2008 году долей в уставных капиталах 1874 предприятий реализованы фактически пакеты акций 73 обществ, а из планируемых к приватизации 1147 ГУПов преобразовано в АО только 36. Из 1351 казенного предприятия вообще ни одного не продано. По мнению А. Пискунова, страшно при этом даже не то, что торги по большинству объектов не проходят (приватизация – не самоцель, подчеркнул аудитор), а то, что в России напрочь отсутствует система управляемости имущественным комплексом. В это же время, по словам аудитора, доходы от бесхозных и неуправляемых имущественных комплексов пытаются приватизировать транснациональные корпорации.

7.3. Залоговые аукционы и дело «Юкоса»

Залоговые аукционы и дело «Юкоса» можно отнести к наиболее крупным аферам нового времени. Без них невозможно понять логику многих процессов, происходящих в нашей стране, логику ее экономического развития. Общим для этих мероприятий явилось то, что при их проведении интересы России были далеко не на первом месте. Задачи, поставленные при проведении этих акций, можно было решить с гораздо большей пользой для нашей страны.

Разрушение промышленности, низкая инвестиционная привлекательность России и ее полная зависимость от мировых цен на энергоресурсы – прямое следствие залоговых аукционов и дела «Юкоса».

7.3.1. Залоговые аукционы.

В 1995-1996 гг. были проведены залоговые аукционы. В результате этой «операции» приватизированы 12 крупнейших компаний России (в том числе ЮКОС), а наш современный политический лексикон обогатился понятием «олигарх».

Залоговым аукционам посвящено множество исследований и всем все известно. Тем не менее, «освежим» память.[121]

Имущество страны заложили за 650 млн. долларов – цифра, не только в 100 раз меньшая реальной стоимости предприятий, но даже суммы их годовой прибыли. Бизнесмены спорить не стали. В ходе двенадцати сделок государство отдало в залог коммерческим банкам контрольные пакеты таких наиболее крупных предприятий, как ЮКОС, «Сибнефть», «Норильский никель», «Сургутнефтегаз», «Лукойл» и Новолипецкий металлургический комбинат.

[121]Великий комбинатор, Таможенный союз. Независимое обозрение, 11.06.2010 г. http://www.customsunion.ru/info/2305.html

Основной целью «аттракциона неслыханной щедрости» официально было объявлено пополнение дефицитного федерального бюджета. Практику «залоговых аукционов» своим указом «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности» от 31 августа 1995 года утвердил президент России Борис Ельцин. Перечень обреченных на приватизацию госпредприятий, чьи пакеты акций могут быть переданы под залог кредитов правительству, насчитывал 44 пункта. По уже готовому списку компаний аукционы шли как по накатанному. В течение нескольких месяцев государство лишилось контроля над своими активами в таких крупнейших нефтяных компаниях, как ЮКОС, «Сургутнефтегаз», СИДАНКО, «Сибнефть» и «Лукойл».

По мнению юристов, все эти сделки носили явно притворный характер, что в Гражданском кодексе является несомненным основанием для их отмены. Декларировалось, что под залог 12 пакетов акций бралось $650 млн. При этом Министерство финансов предварительно переводило деньги в банк залогодержателя. Это были именно те суммы, которые потом выдавались государству как бы в кредит. Сами банки были частями тех корпораций, которые и покупали у государства собственность под видом залога: в банке «Менатеп» проходил залоговый аукцион по ЮКОСу, в банке ОНЭКСИМ по «Норильскому никелю» и т.д. Банки переводили на счет государства деньги с другого счета, на котором их загодя поместило государство. Но и после этого вырученные средства все равно оставались в том же банке. Получается, государство кредитовало себя своими же деньгами, а в залог отдавало банкам свои пакеты акций наиболее привлекательных предприятий.

Кредиты были выданы правительству на три года с возможностью досрочного выкупа акций. Однако выкупать их никто не торопился. Это явно следовало из того, что в проект федерального бюджета на следующий 1996 год никакие суммы на выкуп залога не закладывались. Для потенциальных участников сделки и наблюдателей было очевидно: речь фактически идет об отчуж-

дении госсобственности, о растянутой во времени процедуре продажи контрольных пакетов акций этих предприятий. В результате залоговых аукционов контроль над компаниями перешел к новым, частным владельцам. При этом обе стороны вполне благополучно обошли программу приватизации госсобственности.

В ходе залоговых аукционов конца 1995 года, например, структуры автора этой идеи В. Потанина (ОНЭКСИМбанк и МФК) получили в залог государственные пакеты акций нефтяной компании ОАО «СИДАНКО» (51 процент за $130 млн., залоговый аукцион от 7 декабря 1995); РАО «Норильский никель» (38 процентов всех акций и 51 процент голосующих за $170,1 млн., 17 декабря 1995), ОАО «Новороссийское морское пароходство» (20 процентов, 13 декабря 1995), Новолипецкий металлургический комбинат (14,8 процента за $31 млн., 7 декабря 1995), а также ОАО «Северо-Западное пароходство» (25,5 процента за $6 млн.).

Оформление госпредприятий в собственность банкиров прошло на рубеже 1996-97 годов, когда государство сделало вид, что не смогло вернуть им якобы от них полученные кредиты. Так пакеты акций из залогов плавно перешли в собственность своих новых владельцев. В это время г-н Потанин уже служил первым зампредом правительства России (август 1996 – март 1997 года) и курировал весь финансово-экономический блок, то есть курировал передачу самому себе самых крупных кусков госсобственности.

Многие из этих кусков он полностью или частично перепродал уже в 1997-98 годах, причем за суммы в разы большие. К примеру, в ноябре 1997 года Потанин продал 10 процентов «СИДАНКО» британской BP за $571 млн., то есть в 20 раз дороже, чем эти самые 10 процентов обошлись ему самому. Не говоря о том, что в 2001 году, когда цены на нефть едва пошли вверх после падения конца 90-х, оставшиеся 44 процента «СИДАНКО» «ушли» от Потанина компании ТНК Фридмана-Вексельберга-Блаватника за 1,2 млрд. долларов.

Что касается «Норильского никеля», мирового монополиста по производству целого ряда драгоценных металлов, поставщика более 40 процентов объема мирового рынка металлов платиновой группы, производящего более 90 процентов никеля и 60 процентов меди в России с годовой прибылью около 1,5 млрд. долларов и рентабельностью производства даже в 1992-95 годах от 85,6 до 169,8 процента (!), тот вообще достался группе Потанина, что называется «занедорого», – за уже упомянутые 170 (по другим данным – 180) миллионов долларов (в то время как его оборот достигал 3 миллиардов).

«Залоговые аукционы» официально «разгосударствлением» не считались. И, следовательно, аннулирование их результатов даже самый пристрастный арбитраж вряд ли сочтет «пересмотром итогов приватизации». Участники аукционов это все прекрасно понимают и учитывают: в Россию лучше не вкладывать, т.к. могут отнять. Но первые пять-шесть лет новых собственников никто не трогал. Они расслабились и начали вкладывать средства в развитие российской промышленности. Согласно Росстату[122] в 2003 году рост промышленного производства составил 8,9%, в 2004 – 8,3%. Одновременно до 2004 года объемы добычи нефти росли ежегодно на 7-8%. Но тут возникло дело «Юкоса». И темпы роста производства снизились вдвое: 2005 год – 4%, 2006 – 3,9%. А рост добычи нефти не превышает 2%. Теперь в развитие России олигархи вряд ли будут вкладывать свои деньги.

По-видимому, с помощью залоговых аукционов государство (его руководство) решало проблему перехода от социализма к капитализму, предполагая, что частный собственник будет управлять предприятиями более эффективно. Но этого не произошло. Одна из причин состоит в том, что владение предприятиями, приобретенными в процессе залоговых аукционов, до сих пор не узаконено. Это тормозит их развитие и инвестиции в промышленное производство России. Вопрос необходимо сроч-

[122]Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/14-02.htm

но решать. Собственность следует узаконить на приемлемых для нашей страны условиях.

Есть несколько вариантов решения проблемы.

Вариант 1.[123]

1. Признать, что залоговые аукционы не порождают права собственности на первоначально отчужденные акции госпакетов.

2. Провести конституционный закон, определяющий статус и детали мировых соглашений между Российской Федерацией и победителями залоговых аукционов (господами Х., П., Б., А.). Этим же законом прерогативой подписывать такие мировые соглашения наделялся бы орган государственной власти (например, президент).

3. Подписание мирового соглашения между РФ и победителями залоговых аукционов подводит черту под прошлым, открывая некий новый этап в развитии правового государства в РФ.

4. По мировому соглашению:

4.1. Все акции, полученные в результате залоговых аукционов, возвращаются в государственную собственность.

4.2. Все эти акции выставляются на продажу через систему свободных денежных аукционов без ограничения числа и состава участников.

4.3. Полученные государством средства от продажи акций образуют фонд пенсионных выплат ныне живущим пенсионерам.

4.4. Выплаты из этого фонда до его исчерпания направляются на прибавки к пенсиям всех тех лиц, которые в настоящее время являются пенсионерами по старости.

5. «Победители» залоговых аукционов получают вознаграждение за управление государственными пакетами в размере 10

[123] Вариант 1 предложен Григорием Саповым, в работе «О залоговых аукционах. Тезисы». Опубликовано в сборнике «Россия Путина: руины и ростки оппозиции». Центр "Панорама, М., 2005, стр. 347-354.

процентов от превышения фактической капитализации над средним уровнем, достигнутым аналогичными компаниями за истекший период. Вознаграждение за вычетом установленных в законе налогов выплачивается «победителям» из государственного бюджета.

Вариант 2.

Ввести компенсационный налог по примеру Англии. Компенсация отличается от пересмотра итогов приватизации именно тем, что может быть реализована цивилизованными правовыми методами; она полностью исключает такие мероприятия, как национализация, экспроприация и т.п. Модель подобной компенсации может быть заимствована из зарубежного опыта. В июле 1997 года английский парламент установил новый налог – так называемый Windfall Tax. Буквальный перевод с английского звучит как «налог на порыв ветра». Смысл этого мероприятия заключался в следующем: компании, получившие крупную выгоду от приватизации 1980 года, проведенной правительством Тэтчер, уплачивают единовременную сумму, равную 23% от разницы между стоимостью приватизированного имущества в 1997 году и его продажной ценой в 1980-м. Таким образом, английские «олигархи» были вынуждены поделиться с обществом тем богатством, которое им «надуло ветром».

Применительно к российским реалиям сумма может получиться весьма приличная.

Вариант 3.

1. Зарегистрировать и перевести под юрисдикцию России предприятия, находящиеся на ее территории; в первую очередь – предприятия с государственным участием и предприятия, полученные в результате залоговых аукционов. Запретить им пользоваться офшорными схемами.

2. Российскую нефть, газ, металлы и др. продавать за рубеж без посредников.

3. Рассматривать доход «контролируемой иностранной компании» (зарегистрированной в офшоре «дочки» российской фирмы) как прибыль российской материнской компании и, соот-

ветственно, облагать ее налогом в России (эта рекомендация – нереализованный проект Минфина).

Вариант 4.

Изменить форму собственности на недра. Согласно действующей Конституции недра и другие природные богатства России могут принадлежать государству и частным лицам. Предлагаем:

- закрепить недра и другие природные богатства России в исключительной собственности государства. Соответственно изменить Конституцию РФ.

- добычу нефти, газа и др. сдавать в концессию на конкурсной основе и на выгодных для государства условиях. Например, концессионер (нефтяная компания) получает деньги за каждую добытую тонну нефти, а сама нефть остается в собственности государства, которое занимается ее транспортировкой и продажей без офшоров и без посредников.

- принять меры по снижению уровня воровства. Выше (см. раздел 7.2) приведены примеры с технологиями офшорных схем и сомнительных операций, похожих на воровство, в государственных компаниях ОАО «Газпром» и ОАО АК «Транснефть».

7.3.2. Дело «Юкоса»

Дело «Юкоса» для российской экономики то же, что Сталинград для немцев во время войны. Разница лишь в том, что немецкие виновники Сталинграда наказаны, а виновники «Дела Юкоса» остались на местах и продолжают свою деятельность.

С одной стороны, «Юкос» – детище залоговых аукционов и его передача новым собственникам была незаконна. Но с другой стороны, «Юкос» – был одной из наиболее эффективных и полезных для России нефтяных копаний, и его уничтожение нанесло нашей стране и ее народу огромный вред.

О пользе «Юкоса» для нашей страны и о том, что мы потеряли, судите сами.

Таблица 6. Добыча нефти в России 2001-2002 гг. (млн. т.)[124]

Компания	2001 г.	2002 г.	Рост, %%
ЮКОС	53,7	64,8	20,7
"ЛУКойл"	74,1	75,3	1,6
"Сургутнефтегаз"	44,0	49,2	11,8
"Сибнефть"	20,3	24,4	20,2
«Роснефть»	13,6	16,1	18,4
Тюменская НК	35,0	37,5	7,1
Татнефть	24,6	24,6	0
Славнефть	13,6	14,6	7,4

В 2002 г. себестоимость добычи нефти и газа по ОАО НК "ЮКОС" составила $1,47 на баррель нефтяного эквивалента, что на 17,4% ниже по сравнению с 2001 г., что говорит о падении издержек производства. Эти данные приводятся в отчете компании по итогам работы, рассчитанным по стандартам US GAAP

Таблица 7. Налоги, выплаченные крупнейшими нефтяными компаниями ($ млн.)[125]

Компания	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
ЮКОС	2453	2777	3833	6300
"ЛУКойл"	2754	3140	4707	5390
"Сургутнефтегаз"	1477	966	1864	2142
"Сибнефть"	332	782	1337	2247

Средняя себестоимость добычи нефти «Юкосом» в 2002 году была почти в 2,5 раза ниже средней по России.

За шесть лет «Юкос» удвоил производство, а в 2003 г. заплатил налоги в сумме 185 млрд. рублей (более 6 млрд. долларов),

[124]Счетная Палата РФ, бюллетень № 8, 2003

[125] Журнал «Профиль», №42(361) от 10.11.2003, http://www.profile.ru/items/?item=1811

что составляло 20% налогов, выплаченных всей нефтяной промышленностью (для сравнения: Лукойл в 2003 году заплатил примерно на 1 млрд. долларов налогов меньше, чем «Юкос»). Если бы так работала вся страна, то мы бы удвоили ВВП не через десять, а через шесть лет.

С 1998 по 2003 год рыночная стоимость «Юкоса» выросла в 8 раз, а объем продукции – в два раза. Работали в «Юкосе» и хорошо зарабатывали более 200 тысяч человек; вместе с семьями – более полумиллиона. На налоги, которые выплатил «Юкос» в 2002 году (см. табл. 7) можно было прокормить почти 1 млн. бюджетников, выплачивая каждому ежемесячно 10 тыс. рублей, а в 2003 году – уже 1,6 млн., т.е. на 60% больше. Что было бы дальше, можно только гадать – «Юкоса» нет.

«ЮКОС» стал первой российской нефтяной компанией, опубликовавшей социальный отчет, приближенный к международным стандартам. Из отчета видно, что концепция Юкоса коренным образом отличается в лучшую сторону от концепции многих других Российских предприятий, да и самого государства.

«Юкос» до 2003 года имел самые высокие в отрасли темпы роста производства, самую высокую производительность труда и больше всех платил налогов.

Возможно, именно это и привлекло к нему внимание некоторых чиновников, которые решили прибрать «Юкос» для использования в личных целях. Вопрос был лишь в том, как это устроить.

Плодотворную идею дала Счетная Палата (см. Бюллетень № 8, 2003):

«…При проведении тематической проверки ОАО "Сибнефть" и его дочерних предприятий (ОАО "Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз", ОАО "Сибнефть-Омский НПЗ", ОАО "Сибнефть-Омскнефтепродукт") было установлено, что ОАО "Сибнефть" в 2001 году и I полугодии 2002 года осуществляло свою деятельность через юридических лиц, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения (Республика Калмыкия, Чукот-

ский автономный округ), выполняющих роль посредников. Эти юридические лица приобретали весь объем добытой нефти ОАО "Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз" и реализовывали на том же узле учета нефти ОАО "Сибнефть" по цене в 2-3 раза выше цены приобретения. При этом сырая нефть с узла учета нефти не транспортировалась и не меняла своих физических свойств, часть нефти реализовывалась на экспорт, а часть направлялась на производство нефтепродуктов, которые в дальнейшем закупались ОАО "Сибнефть". Владельцами нефти юридически являлись посредники, в то же время организацию и оплату транспортировки и переработки нефти на территории Российской Федерации осуществляло ОАО "Сибнефть". Таким образом, весь производственный процесс осуществляло и оплачивало ОАО "Сибнефть", а посредники лишь аккумулировали прибыль, не выполняя при этом функциональных операций.

Льготные условия налогообложения позволили посредникам снизить ставку налога на прибыль более чем в 6 раз (с 35 % в 2001 году до 5,5 процента). Впоследствии посредники были присоединены к Компании с чистой прибылью. Следует отметить, что в случае прямых отношений между дочерними предприятиями ОАО "Сибнефть" налогооблагаемая прибыль Общества сложилась бы в размере 45,4 млрд. рублей. Сумма налогов, причитающихся к уплате в бюджет, составила бы в этом случае 16,1 млрд. рублей, в том числе налог на прибыль - 15,9 млрд. рублей, из них в федеральный бюджет - 4,9 млрд. рублей и налог на добавленную стоимость - 270,7 млн. рублей.

Однако фактическая сумма налога на прибыль (включая уплаченные налоги дочерних предприятий) составила лишь 5,8 млрд. рублей. Таким образом, только за 2001 год бюджет недополучил 10,1 млрд. рублей.

Следует отметить, что данные сделки не противоречат действующему налоговому законодательству, позволяющему налогоплательщикам существенно минимизировать свои обязательства перед государством. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации сделки можно признать недействи-

тельными только по решению суда, если будет обоснованно доказан их мнимый или притворный характер. Вместе с тем все условия, предусмотренные договорами между ОАО "Сибнефть", его дочерними предприятиями и посредниками, в полном объеме исполнены, а иных оснований для признания взаимоотношений (сделок) мнимыми и недействительными в действующем законодательстве не оговорено». Конец цитаты.

Проверяли «Сибнефть». Но ведь так же работают и другие нефтяные (и не только нефтяные) компании, включая «Юкос». А в ваших руках налоговые и судебные органы. Тут-то и выяснилось, что «Юкос» уклоняется от уплаты налогов. Президента «Юкоса» Ходорковского посадили, а зам. Генерального прокурора задолго до суда сообщил через СМИ, что 10 лет Ходорковский уже заслужил.

Заметим, что в условиях российской рыночной экономики стать руководителем «Юкоса» в случае его передачи «народу» (т.е. государству) очень выгодно. Не зря же среди двадцати пяти российских долларовых миллиардеров журнал «Форбс» называл двух бывших руководителей «народного достояния» «Газпрома». Есть разные способы получения удовлетворения от руководства успешным государственным предприятием. Директор или чиновник может получать и небольшую зарплату, но продавать продукцию и покупать материалы по выгодным ценам через коммерческие фирмы, руководить которыми могут его ближайшие родственники или друзья. Ценность нашей смешанной экономики в том и состоит, что в ней есть собственность государственная и есть - частная. Как правило, жены (дети, братья и т.д.) директоров российских государственных предприятий и чиновников, имеющих рычаги власти, очень талантливы и именно им принадлежат частные предприятия, тесно связанные с государственными родственниками. Например, жена одного из руководителей городов, также входит в список миллиардеров «Форбса». А сколько таких жен и детей среди миллионеров, которых «Форбс» не считает? Так что получить «Юкос» под свое

управление – это хорошо. За рубежом такое явление называют коррупцией, у нас – нормой жизни.

А тут еще у «Роснефти» проблемы[126]: «Аналитиков инвестиционных компаний разочаровали результаты деятельности “Роснефти” в прошлом (2003) году: они отмечают высокую задолженность компании и снижение ее рентабельности... Экспертов беспокоит ситуация с долгом “Роснефти”. По данным отчетности, на конец 2003 года краткосрочная задолженность компании составила 1,4 млрд. долларов (в 2002 году - 863 млн. долларов). Из них краткосрочные кредиты банков и краткосрочная часть долгосрочной задолженности составили 588 млн. долларов. Долгосрочная задолженность составила 1,8 млрд. долларов (1,18 млрд. долларов - в 2002 году)».

Не ждать же пока «Роснефть» обанкротится. В этих условиях сам бог велел передать «Юганскнефтегаз» (основную нефтедобывающую компанию «Юкоса») «Роснефти».

Итоги: если в России в 2001-2004 гг. ежегодный рост добычи нефти был 10%, то после 2004 – 2%; одновременно вдвое снизились темпы роста промышленного производства.

7.4. Промышленная политика и особенности российской экономики

Промышленная политика (англ. industrialpolicy) – политика государства и промышленных корпораций, направленная на рост промышленного производства, обеспечение его эффективности и конкурентоспособности, содействие технико-технологическому процессу[127]. Если это определение верно, следует признать, что в России на государственном уровне промышленной политики до сих пор не было, т.к. политика правительства не направлена на рост промышленного производства.

[126] «Роснефть» вся в долгах, интернет-газета «Дни-РУ», 2 июля 2004 г.http://www.dni.ru/economy/2004/7/2/45584.html

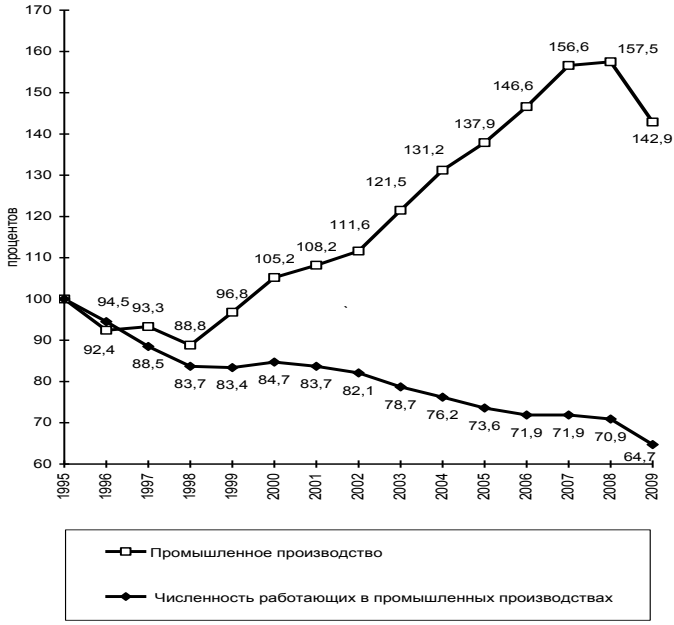
[127] Современный экономический словарь.

В результате реформ Россия превратилась в страну третьего мира и может претендовать лишь на роль сырьевого придатка

Промышленность почти разрушена. Россия превратилась в страну, не имеющую реальной экономики; это – пустая скорлупа, густо размалеванная рекламой и лозунгами.

Численность работающих в промышленности, если верить Росстату[128], за последние 15 лет сократилась более чем на треть (см. рис.3).

Рис.3 ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТАЮЩИХ В ОРГАНИЗАЦИЯХ
(1995=100)

[128] Российский статистический ежегодник, 2011, Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078

Показанный на графике рост объемов производства достигнут за счет роста цен. Объемы в натуральном исчислении согласно тому же Статистическому справочнику, 2011, упали катастрофически (см. Таблицу 8). При этом износ основных фондов в промышленности составляет около 50% и поддерживается на этом уровне более 20 лет.

Таблица. 8. Производство некоторых видов оборудования в 1990-2009

	1990	2009	%% к 1990
Самолеты магистральные	70	13	18,6%
Подшипники качения, млн. шт.	784	48,6	6,2%
Легковые автомобили, тыс. шт.	1103	600	54,4%
Троллейбусы, шт.	2308	773	33,5%
Автобусы, тыс. шт.	51,9	35,5	68,4%
Грузовые автомобили, тыс. шт.	665	91,7	13,8%
Краны мостовые электрические (включая специальные), шт.	2943	442	15,0%
Краны на автомобильном ходу, тыс. шт.	14	1,4	10,0%
Лифты, тыс. шт.	15,4	13	84,4%
Погрузчики универсальные сельскохозяйственного назначения, тыс. шт.	29,2	3,1	10,6%
Тракторы на колесном ходу, тыс. шт.	92,6	6	6,5%

Культиваторы тракторные, тыс. шт.	101	3,9	3,9%
Сеялки тракторные (без туковых), тыс. шт.	51,1	3,8	7,4%
Металлорежущие станки, шт.	74171	1882	2,5%
Деревообрабатывающие станки, шт.	25439	1800	7,1%
Кузнечно-прессовые машины, шт.	27302	1266	4,6%
Экскаваторы, шт.	23121	1391	6,0%
Бульдозеры, шт.	14131	721	5,1%
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	121	1,6	1,3%
Ткацкие станки, шт.	18341	13	0,1%
Тепловозы магистральные, секций	46	35	76,1%
Электровозы магистральные, шт.	206	232	112,6%
Вагоны пассажирские магистральные, шт.	1225	1399	114,2%
Вагоны грузовые магистральные, тыс. шт.	25,1	23,4	93,2%
Мотоциклы и мотороллеры, тыс. шт.	765	0,4	0,1%

На рисунках 4…8 представлена информация о развитии промышленности, энергетики, добычи нефти и угля и некоторые выводы, взятые в работе Глазьева С.Ю. и др.[129]

Согласно Росстату[130], в 2010 году объем производства российской промышленности составил 83,8% от уровня 1991 года.

За это время б*о*льшая часть промышленных предприятий была приватизирована. Но главная цель приватизации – повышение эффективности производства – не была достигнута.

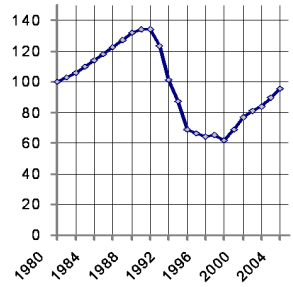

Рис. 4. Объем производства промышленной продукции в РСФСР и РФ (в сопоставимых ценах, 1980 = 100)

К 1997 г. негосударственные предприятия составляли 95,6% общего числа предприятий и давали 89,6% продукции. В наименьшей степени была приватизирована электроэнергетика (61,5% ее предприятий в 1997 г. были негосударственными).

Вторым важным изменением было расчленение крупных государственных фабрик, заводов и комбинатов. В 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23,1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 2001 г. 155 тыс. предприятий с 13,3 млн. человек персонала. В 2011 году в промышленном производстве занято около 11 млн. чел.

---

[129] С.Ю.Глазьев, С.Г. Кара-Мурза, С.А.Батчиков, Белая книга реформ, М., 2008, http://www.kara-murza.ru/books/wb/index.html

[130] Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#

Реформа в энергетике принесла одни неприятности. В 2006 году производительность труда в отрасли упала значительно ниже уровня 1970 г. и вдвое ниже уровня 1990 г. Этот процесс показан на рис. 5

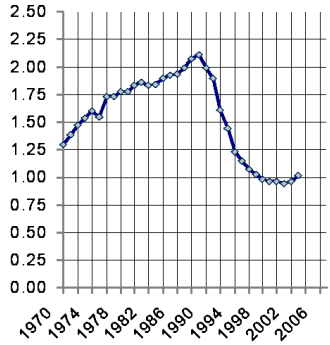

Рис. 5. Производительность труда в электроэнергетике РСФСР и РФ (выработка электроэнергии в млн. квт-час. на 1 работника промышленно-производственного персонала)

Рис. 6. Коэффициенты обновления (ввод в действие) основных фондов в электроэнергетике РСФСР и РФ (в сопоставимых ценах)

Однако главное отрицательное воздействие реформы на электроэнергетику заключается в том, что сразу же после 1990 г. резко снизился темп обновления основных фондов отрасли. Если в 1975-1985 гг. ежегодно вводились в действие основные фонды в размере 5-6% от существующих, то с началом реформ этот показатель стал быстро снижаться и в 2001 г. опустился до уровня 0,8%, а в 2003 г. составил 1,3%.

Машины и оборудование стали стареть, степень износа основных фондов составила в 2001 г. 52,9%, а в 2003 г. 57,8% (в 1990 г. 40,6%). Большая и сложная технологическая система работает на износ и в недалекой перспективе станет давать все более тяжелые сбои и отказы. Предполагаемое расчленение Единой энергетической системы неминуемо еще более снизит ее надежность. Более подробно об электроэнергетике см. подраздел 6.5.

Нефтедобывающая промышленность. За 70-е годы в РСФСР был создан мощный нефтедобывающий комплекс, так что в 80-е годы добыча поддерживалась на уровне 550-570 млн. т. В годы реформы объем добычи упал до 293 млн. т в 1996 г., затем, начиная с 2000 г., поднялся до 408 млн. т в 2003 г. и до 505 млн. т в 2010 году.

При этом одновременно происходило падение производительности труда в отрасли. В 1988 г. на одного работника, занятого в нефтедобывающий промышленности, приходилось 4,3 тыс. тонн добытой нефти, а в 1998 г. - 1,05 тыс. т. Динамика показателей добычи и численности работников приведена на рис. 7.

Расчленение большого государственного концерна и передача этой самой рентабельной в российской промышленности отрасли в частные руки привели к падению главного показателя эффективности производства примерно в 3,5-4 раза!

Существенно снизилась и добыча угля (см. рис. 8).

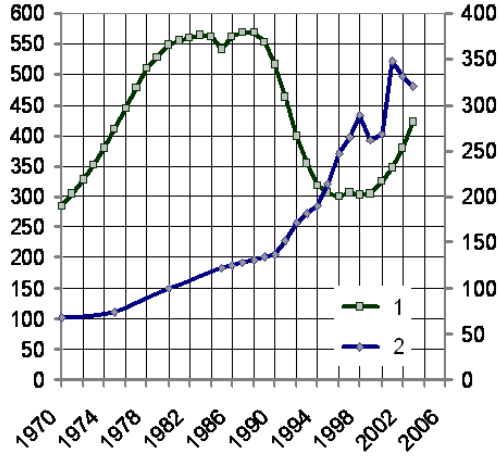

Рис. 7. Нефтедобывающая промышленность в РСФСР и РФ: 1 - объем добычи нефти, млн. т. (левая шкала); 2 - число занятых в отрасли, тыс. чел. (правая шкала)

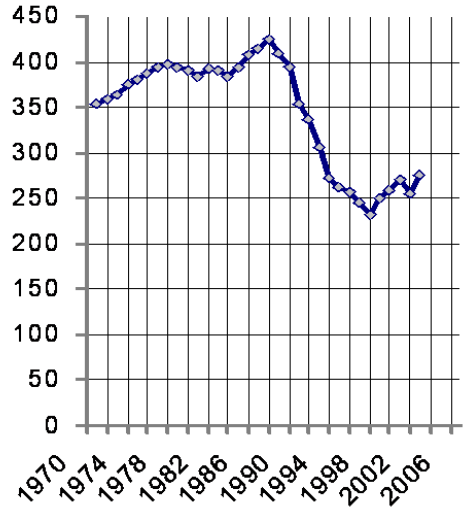

Рис. 8. Добыча угля в РСФСР и РФ, млн. т.

Коэффициент обновления основных фондов в угольной промышленности, который с 1970 по 1985 г. поддерживался на уровне 11-11,5%, упал к 1997 г. до 2%, а в 2003 г. до 1,7%.

То, что происходит сегодня, нельзя называть промышленной политикой.

Вот мнение Генерального конструктора стратегических ракет академика Ю. Соломонова: «Все очень часто спрягают и склоняют Советский Союз. Но при многих недостатках в Советском Союзе что было? Государство помогало работать. Сейчас с точки зрения общего подхода государство мешает. И руководители предприятий, которые являются основным исполнительным звеном, сталкиваются с этим каждодневно. Вот основное, чем должно проникнуться руководство страны. Если так и дальше будет, все эти заверения о рационализации, модернизации, инновациях и так далее останутся только лозунгами агитпропа, не более. Министерство обороны занимает не просто неконструктивную позицию, а непонятную с точки зрения государства. Его подразделения на сегодняшний день не в состоянии решить эту задачу. Это результат всех структурных нововведений и переподчинений в центральном аппарате. Создана система абсолютно недееспособная. Если вы, установив новые взаимоотношения между подразделениями аппарата, не в состоянии заключить даже контракты в течение полугода – значит что-то неправильно в системе. Это очевидно. Дело не в посадках и не в увольнениях. Никакими карательными мерами решать подобного рода вопросы нельзя по определению. Изменить как это можно? Элементарно, у нас кадры ведь решают все — известный стереотип. Но для того, чтобы они решали все, они должны соответствовать тому месту, на котором сидят. А если у нас Минобороны превратили в налоговую инспекцию?! Ну, это же факт, который не нужно даже доказывать! А психология-то другая у налоговиков, другие мозги. А там нужно быть и инженером, и "ценовиком". Потому что, если ты только "ценовик", если ты только с деньгами решаешь задачи и если ты разделил это с общим делом по живому, один другого не поймет ведь. Один будет болеть за тех-

нику, второй – за деньги. Оба будут правы, но вместе-то дела не будет. Вот о чем речь. Сейчас именно это и происходит в Минобороны, результат вот такой. А дальше будет еще хуже…Вот поэтому вопрос ценообразования – основной при обсуждении и согласовании контрактных обязательств. …Мы еще находимся в каком-то пещерном состоянии! И все ссылки на то, что мы вот в рынке 10–15 лет, это абсолютно неудовлетворительное объяснение. Это нежелание системно подойти к вопросу ценообразования. А сделать это можно и месяца за три. У нас есть, например, Федеральная служба по тарифам – квалифицированнейшие люди, которые регистрируют цены в контрактах. В этом деле они своего рода арбитры, которые обладают соответствующими знаниями и опытом. Да и много других есть умных людей, которым, если задачу поставить и заплатить вот столько-то денежек за эту работу, то через три месяца будет документ. Затвердить его, и все, и вперед. Нет, никто не хочет».[131] Ю. Соломонов – наивный человек или притворяется им. Ведь нормальное ценообразование – удар по «откатам». А с этим никогда не согласятся те, кто в виде откатов уже получили триллион рублей и не собираются терять темпы.

Промышленная политика государства должна состоять в том, чтобы создавать нормальные условия для развития бизнеса и препятствовать коррупции и монополизму.

Существенному повышению темпов роста нашей экономики и ее конкурентоспособности способствовало бы повышение качества управления, исправление явных управленческих ошибок. Это надо делать в первую очередь. Потом или одновременно можно заняться и «ресурсно-инновационной стратегией», и «точками роста», и «кластерами», и технологией Форсайт, и другими хорошими делами.

[131]Ю.Соломонов, Госзаказ 2011 года уже сорван – он уже выполнен не будет, «Коммерсантъ», 6 июля 2011

Технология проведения промышленной политики должна состоять в следующем[132]:

1. Анализ отраслей экономики и выбор приоритетов.

2. Создание благоприятных условий для развития приоритетных отраслей и продуктов.

3. Разработка и доведение до сведения народа стратегии развития и приватизации корпораций с государственным участием.

4. Разработка разумной налоговой политики.

5. Разумный подход к использованию углеводородов и других сырьевых продуктов.

6. Проведение международной политики, направленной на защиту интересов России.

При проведении промышленной политики необходимо учитывать особенности российской экономики. Это не значит, что следует считать дважды два равным шести с учетом того, что два будет все равно украдено. Дважды два должно оставаться равным четырем, но дополнительные меры должны быть приняты для предотвращения воровства. Кому-то пример может показаться неуместным, но именно из этих соображений в России сохраняют, например, «плоскую» шкалу подоходного налога – мол, все равно уйдут в «тень» или разворуют. Но как показано в подразделе 5.3.1, именно «плоская» шкала является тормозом (хотя и не единственным) экономического развития России.

Важной особенностью нашей экономики является низкий покупательский спрос, обусловленный низкими доходами населения. Об этом писал академик Л.И. Абалкин:[133] «главной, центральной задачей экономической и социальной политики является резкое повышение заработной платы и других реальных доходов населения. Такая постановка вопроса ничего общего не имеет с популизмом или проявлением потребительского подхода, если мы всерьез говорим о рыночной экономике. Для рыноч-

[132] Бабкин К.А., Разумная промышленная политика или как нам противостоять кризису, М., 2010

[133] Абалкин Л.И. Логика экономического роста, Институт экономики РАН, 2002 г.

ной экономики низкая зарплата – главный тормоз научно-технического прогресса. Ведь такой прогресс оправдан лишь тогда, когда расходы на новые машины (технологии, оборудование и т.д.) меньше, чем сэкономленная от их внедрения заработная плата. А при низкой зарплате проще и дешевле применять простой ручной труд, что мы и наблюдаем в течение последнего десятилетия.

Ученые подтверждают, что нет спроса на современную технику и научно-технические достижения. Но при такой зарплате его и не будет. Конечно, очень важны низкие проценты по кредитам, благоприятный инвестиционный климат, умелая реклама. Решать эти вопросы (в комплексе, системно) очень важно. Но при первостепенном внимании к повышению реальных доходов населения».

Казалось бы, очевидная истина. Но в устах академика Л. Абалкина она звучит более убедительно.

Особенностью нашей экономики является и то, что заработная плата трудящихся определяется не их квалификацией и количеством произведенной ими продукции, а отраслью народного хозяйства, в которой они работают. В добывающих и финансовых отраслях зарплата сотрудника при той же квалификации в 2-3 раза выше, чем, например, в машиностроении. Профессор и доктор наук может получать меньше, чем секретарша в небольшой фирме.

Одним из важнейших показателей экономического развития государства является рост инвестиций. Но инвестировать могут лишь те, у кого есть средства. При этом инвестор хочет стать, как правило, если не хозяином, то совладельцем финансируемого им проекта. Малый бизнес такими инвестициями чаще всего не пользуется. Ему для развития нужны легкооформляемые, долгосрочные и неграбительские кредиты. Этого нет. И поэтому он так трудно развивается. Особенно это касается малых промышленных предприятий, доля которых даже в нашем недоразвитом малом бизнесе не превышает 15%. Поэтому естественное перерастание малого промышленного предприятия в среднее, а

среднего в крупное в России происходит не так часто, как хотелось бы.

Побочным эффектом этой особенности России является недостаточная компетентность нашей элиты, т.е. тех, кто принимает решения при управлении экономикой на разных уровнях и в разных отраслях народного хозяйства. Это связано с тем, что большинство крупных промышленников не прошли этап работы в созданном ими малом бизнесе. Они не являются создателями своих производств, а получили их в готовом виде. Для успеха были необходимы ум, сообразительность и стечение обстоятельств. Производственного опыта, как правило, они не имели и не имеют. Однако личный финансовый успех дает им уверенность в истинности своего экономического мировоззрения, которое и стало господствующим. Мнения, выходящие за рамки этого мировоззрения, заведомо считаются ложными. Видимо, о них еще до «потери доверия», но, видимо, уже предчувствуя ее, говорил Ю.М. Лужков:[134] «Эти "капитаны" экономики ни разу не видели "моря", но готовы были взяться за руль любых финансовых потоков». Именно они сформировали промышленную политику, которая проводится в нашей стране. Именно они внушают Президенту (недавно В.В. Путину, теперь Д.А. Медведеву) неверные представления о промышленной политике. На эту проблему обратил внимание академик Л.И. Абалкин[135]: «доступ к уху президента является сегодня одной из самых острых проблем, потому что основные надежды россиян на улучшение своего экономического и социального положения в значительной степени связаны с деятельностью Президента страны – единственного человека, которому еще верят в России».

Еще одна особенность – никуда не годная налоговая система, которая, в принципе, не позволяет и не позволит решить ни одной поставленной Президентом задачи экономического разви-

[134] Лужков Ю.М., Российские особенности мирового кризиса, Российская газета 11 февраля 2009 года

[135] Абалкин Л.И. Логика экономического роста, Институт экономики РАН, 2002 г.

тия. Но российскую элиту налоговая система устраивает. Разногласия между Правительством и Бизнесом можно назвать скорее тактическими. Например, руководители объединений предпринимателей требуют от Правительства снижения налогов, а также числа и объема налоговых проверок. Заметим, что под этими требованиями подписались бы обладатели и самых лучших налоговых систем – и шведы, и немцы, и американцы. А Минфин, при рассмотрении этих предложений у руководства страны, в большинстве случаев легко доказывает их несостоятельность.

Между тем, было бы более конструктивным, вместо причитаний о недостатках налогового администрирования и тяжелом налоговом бремени, разработать с привлечением ведущих ученых и предложить Правительству от имени Бизнеса современную налоговую систему с подробным экономическим обоснованием. Эффект для Бизнеса от реализации такой системы с избытком покрыл бы издержки на ее разработку.

Нашим «Центром» (ЭАЦ «Модернизация») в 2011 году разработана современная Налоговая доктрина для России и сформулированы основные принципы налоговой политики. Содержащиеся здесь рекомендации по использованию методов налогового регулирования при разработке и реализации промышленной политики основаны на указанной работе.

И еще. При обсуждении проблем промышленной политики, как правило, акценты делаются на развитии инноваций – разработке новых технологий, новых материалов, новой техники. И это становится самоцелью. Такая постановка вопроса представляется не совсем правильной. Более верно было бы ставить вопрос о развитии экономики с использованием инноваций. Инновации должны быть востребованы. Наличие инноваций – условие конкурентоспособности. Если они не востребованы народным хозяйством, они перестают быть актуальными.

Эту мысль следовало бы также иметь в виду при разработке промышленной политики.

Один из важнейших результатов никуда не годной промышленной политики - недостаточный объем инвестиций, который в

прошлом году составил в текущих ценах 9,84 трлн. руб., что не способно обеспечить замещения выбывающих основных фондов. Эта проблема рассмотрена в В.Л. Иноземцевым[136]. Автор задает вопрос: почему отечественные предприниматели так мало вкладывают в экономику? Почему по объему накопленных иностранных инвестиций в расчете на душу населения Россия находится в третьем десятке стран, отставая от Польши в 3,4, а от Франции – в 10,8 раза? В конце концов, почему за 2008-2010 гг. отток капитала из страны превысил $225 млрд.? По его мнению, причины такого положения вещей лежат на поверхности.

Во-первых, переход от плановой советской системы к рыночной российской прошел под знаком не ускоренного развития (как в большинстве модернизировавшихся экономик), а «отбрасывания ненужного», в состав которого попало и «излишнее инвестирование». Строго говоря, сегодня мы живем не на нефтяном богатстве, а проедая созданное в советское время. Во второй половине 1980-х доля инвестиций в ВВП достигала 33,4%, сегодня она составляет 21%; в то же время повышение цен на нефть с $50 до $100 за баррель приносит России не более чем 2,7% ВВП – в четыре раза меньше, чем «экономия» на инвестициях. Повышение инвестиций означает сокращение этого дарованного потребления и повышение нормы сбережения (хотя бы до 28-29% от ВВП), но вряд ли такая идея может стать популярным предвыборным лозунгом.

Во-вторых, значительное число отраслей российской экономики действуют в не вполне рыночной среде. Поступления от экспорта нефти ограничиваются экспортной пошлиной, реализация газа и электроэнергии на внутреннем рынке – тарифами, многие отрасли объявлены стратегическими, а использование выделяемых на их развитие средств непрозрачно. Государственные инвестиции столь неэффективны, что это отпугивает и коммерческих инвесторов. Достаточно сказать, что инвестиционная программа «Газпрома» с 2004 по 2010 г. выросла в 3,2 раза в

[136]В.Л.Иноземцев, Политика инвестиций, «Ведомости», 4 апреля 2011

рублевых ценах, в то время как добыча газа упала на 6,7%; инвестиции в дорожное строительство в тот же период выросли в 2,8 раза, но объем ввода новых дорог не увеличился. Способно ли это вдохновить инвесторов, привыкших видеть другие пропорции?

В-третьих, Россия находится в порочном круге, порожденном «приватизацией по Чубайсу». Активы, полученные по дешевке в середине 1990-х гг., давно уже стали для их собственников defacto бесплатными, и, если государство хочет, чтобы в соответствующих отраслях инвесторы вводили в строй новые предприятия за миллиарды долларов, оно должно иметь сложную и масштабную программу налоговых стимулов, которых у нас нет и не предвидится.

Все эти три обстоятельства перевешивают в глазах инвесторов возможности, открываемые емкостью российского рынка, и ограничивают приток как национального, так и иностранного капитала.

При этом в России искусственно создана система офшорного владения большей частью промышленных активов, которой правительство откровенно симпатизирует, устанавливая пониженное налогообложение дивидендов. Сегодня более 70% активов, контролируемых компаниями, входящими в top-30 российских фирм, являются собственностью офшоров. По мнению В.Л. Иноземцева, государство поощряет эту систему по двум причинам: с одной стороны, она скрывает собственность чиновников; с другой – защищенные западным правом олигархи не настаивают на создании в самой России предсказуемой и четкой судебно-правовой системы. Однако ожидать инвесторов в стране, законам которой не верят ее собственные предприниматели, странно.

Еще одним фактором, присущим России, является предпочтительность инвестиций спекулятивных по сравнению с инвестициями прямыми. Развитие фондового рынка привело у нас к созданию масштабных пузырей (накануне кризиса «Газпром» оценивался в 27,8% ВВП России, тогда как GeneralElectric – в 2,9% ВВП США), которые сегодня надуваются вновь. Из всех

иностранных инвестиций в России в реальный сектор идет менее 18%, тогда как в Бразилии – 47%, в Китае – почти 60%.

Сегодня недостаток инвестиций в России – это проблема, обусловленная всей политикой последних двух десятилетий: и чубайсовской приватизацией, и путинской идеологией потребительства, и полукриминальной экономикой 1990-х гг., и происшедшим в 2000-е сращиванием чиновничества и бизнеса.

Вышеуказанные российские особенности затрудняют рост экономики и борьбу с бедностью. Тем не менее, как считает академик В.М. Полтерович[137], «широко распространенное мнение о том, что защита прав собственности и обеспечение подходящих «правил игры» являются необходимыми условиями быстрого роста, не подтверждается опытом. Ни одной бедной стране не удавалось добиться высокого качества институтов. Верно, что плохие институты тормозят рост. Однако возможность роста все же сохраняется, и если она реализуется, то совершенствование институтов оказывается более простой задачей». Приведенный тезис подтвержден в его работах данными статистики и представляется более конструктивным по сравнению с утверждениями о невозможности роста при существующих институтах. Институты институтами, а хорошие меры не помешают.

7.5.Как тарифно-таможенная политика вредит отечественному производителю

Российская таможенно-тарифная политика не выдерживает критики. И в перспективе просветов не видно.

Вот что говорит о таможенном законодательстве руководитель Федеральной таможенной службы А.Ю. Бельянинов на страницах «Российской газеты» за 27 августа 2009 г.: «Все системные правовые документы в таможенной сфере принимались

[137]Полтерович В.М., «Искусство реформ», лекция, прочитанная 15 июня 2006 года в клубе-литературном кафе Bilingua в рамках проекта «публичные лекции «Полит.ру»

в те годы, которые как раз и отличались правовым нигилизмом. Их писали умные люди, умеющие мыслить на перспективу. Они обеспечили безбедное существование не только себе, но и своим детям, а может быть, даже и внукам. Недостатки в таможенном законодательстве, заложенные в те годы, хотим мы того или нет, позволяют как угодно трактовать его, что зачастую приводит к коррупции. Как экономист, хотел бы отметить, что мы убили собственного экспортера и продолжаем его хоронить…».

«Убийство» и «похороны» осуществляются усложнением таможенных процедур, массовой и хорошо организованной контрабандой, неэффективной таможенно-тарифной политикой правительства.

Известно, что из-за контрабанды при экспорте и при импорте российский бюджет теряет миллиарды долларов. По данным западноевропейских экспертов, при цивилизованной организации торговли сырьем и ресурсами Россия могла бы иметь в виде прибыли до $100 млрд. ежегодно[138]. Существующая система препятствует развитию нашей промышленности и ставит российского производителя в неравные условия с производителем зарубежным. Контрабанда практически разрушила нашу легкую и текстильную промышленность.

Здесь мы остановимся на проблемах поддержки государством отечественного производителя методами таможенно-тарифного регулирования.

Типичный пример из полиграфии. Главная проблема полиграфиста-машиностроителя сегодня – отсутствие заказов. Причина очень простая: у потребителей (у типографий) нет денег, так как изготавливаемые ими книги, газеты, журналы народ не покупает, – денег нет и у народа. А те журналы, что народ покупает («ТВ парк» и другие глянцевые журналы), печатают за рубежом. Причина тоже очень простая: в России бумагу для этих журналов не производят, а за импортную бумагу надо платить 18% НДС и импортную пошлину. При этом за импорт готовой

[138] 24.11.2009, http://www.chinapro.ru/rubrics/1/3077/

печатной продукции, согласно так называемому Флорентийскому соглашению, платить НДС и пошлины не нужно. Стоимость бумаги составляет около 50% себестоимости журнала. Журналы, отпечатанные в России, получаются дороже и становятся неконкурентоспособными. Издатели заказывают их тиражирование за рубежом. Только по этой причине из России уходит ежегодно более 1 млрд долл. Соответственно мы теряем рабочие места, покупательский спрос и т.д. Кто-то может подумать, что таким образом правительство стимулирует производство мелованных бумаг и картона в России. Ничего подобного. Совсем наоборот. Производство этих бумаг в России невыгодно, так как мала в них потребность, а мала она потому, что журналы, которые можно печатать в России, печатают за рубежом. Причина – прямой саботаж чиновников. Никакие коллективные обращения полиграфистов и производителей бумаги в Минпромторг и к В.В. Путину не помогают[139].

В России развиваются только те отрасли, которые не испытывают международной конкуренции. Например, строительство. Нельзя построить здание в Турции и перевезти его в Россию – строительные компании должны строить здесь.

Развиваются также связь, транспорт, оказание услуг, торговля, добыча полезных ископаемых. Все это хорошо, Разумная Промышленная Политика должна ускорить их рост, эти отрасли надо развивать и дальше. Но экономическое могущество и динамичность нации определяется в первую очередь другим – способностью конкурировать, создавая востребованный инновационный продукт.

То, в каких условиях сегодня работают российские производители и в чем могла бы заключаться поддержка государства, можно рассмотреть на примере компании Ростсельмаш.

Не всем это очевидно, но сегодня российский производитель работает в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями.

---

[139] Абрамов М.Д., Виноват не только кризис. Журнал НЭА, № 3, 2009

Можно оценить это по трем позициям: доступ на внешние рынки, доступ на внутренний рынок и производство техники.

Рассмотрим их последовательно.

Доступ на внешние рынки (для справки: в 2007 году – 25 %, а в 2006 году – 40 % продукции компании Ростсельмаш отправлялось на экспорт).

Экспортное кредитование. Делегация «Союзагромаш» в составе двадцати руководителей различных российских заводов посетила Узбекистан, сельское хозяйство которого исторически работало на российских комбайнах. Но в последние несколько лет Узбекистан стал покупать половину техники в России, а половину – в Европе и США. На вопрос: «почему, ведь зарубежные комбайны гораздо дороже, для них надо специально масло из Германии везти?» Узбеки отвечают: «Нам немецкие комбайны отдают в кредит на десять лет под 4% годовых. Вы можете так же?» «Нет, Ростсельмаш работает только по предоплате. У нас нет государственной поддержки экспорта». Узбеки: «Ну, извините, мы будем работать с немцами».

Российские собственники «Ростсельмаша» имеют тракторный завод «Buhler» в Канаде. Там их сама нашла государственная фирма, агентство под названием ExportDevelopmentCanada (EDC), которое выразило готовность оказывать заводу поддержку, чтобы он мог лучше экспортировать канадские тракторы. Схема работы агентства следующая:

1. Канадская компания и зарубежный покупатель обращаются в EDC.

2. EDC проверяет иностранную компанию и определяет лимит финансирования.

3. Если клиент не оплатит стоимость товара, EDC обязуется возместить производителю 90 % от суммы сделки. Контракт при этом стоит 0,8 % – это единовременный платеж.

4. Имея страховое покрытие от EDC, компания-экспортер обращается в банк за финансированием сделки. Сама EDC денег не дает, но банки принимают в обеспечение дебиторскую задолженность в размере покрытия EDC, оценивают ее как безриско-

вую и, соответственно, выдают кредит под низкую ставку. Сейчас она находится в пределах 4,5-5% годовых.

Практика показывает, что для покупателя техники возможность получения такого кредита – мощнейший стимул, который часто оказывается определяющим.

Страны Запада применяют для поддержки своих экспортеров и прямые субсидии.

В странах Восточной Европы в 2000-2006 гг. действовала программа Европейского Союза под названием SAPARD, декларирующая развитие сельского хозяйства и сельской местности.

Суть ее можно выразить следующим образом. Болгарскому (или, например, польскому) фермеру говорят: если ты купишь комбайн европейского производства, то 50% его стоимости мы выплатим тебе из бюджета ЕС. Если купишь комбайн из России – не получишь, естественно, ничего. SAPARD дала эстонским крестьянам в общей сложности около 1 миллиарда крон (около $ 97,7 миллиона). Официально в документах SAPARD требование закупать только западную технику не прописано, но реально оно есть. Так, в центральном союзе хуторян (союз фермеров) Эстонии отмечали недостатки SAPARD: слишком жесткие требования к оформлению заявок, требование покупать только западную технику.

Если бы российские власти с целью развития отечественного экспорта предложили подобную программу, то многие эстонские фермеры купили бы нашу технику вместо европейской.

Проникновению на рынки развитых стран мешают также и нетарифные препятствия, которые в России практически не применяются. Например, экологические или технические стандарты, применяемые в Евросоюзе. Техника из других стран часто не удовлетворяет этим стандартам – наши самолеты слишком шумные, американские грузовики слишком длинные, китайские автомобили не удовлетворяют стандартам безопасности и т. п.

Западная техника – техника в смысле механизмов и техника юридических уловок – более утонченная, и поэтому здесь мы всегда будем в проигрыше.

В России отсутствует и политическая поддержка экспортеров. Неизвестны случаи, когда условия поставки российской сельхозтехники были бы предметом лоббирования со стороны российского руководства, обратных случаев много. Например, президент США обратился к Президенту России с просьбой облегчить доступ комбайнов американского производства на рынок России. Просьба была удовлетворена.

Факт в том, что на внешних рынках наши комбайны не имеют тех видов поддержки, которыми располагают зарубежные коллеги – это подрывает конкурентоспособность нашей техники. Что делать? Ответ напрашивается: создать финансовый механизм, экспортное агентство, которое реально поддерживало бы экспорт промышленной продукции. И поддерживать этот экспорт, используя рычаги политического влияния и тактику ответных ограничений. Без этого на мировом рынке конкурировать на равных нельзя.

Доступ товаров на внутренний рынок России также носит неравноправный характер. Здесь мы, например, сталкиваемся со льготами для иностранцев по уплате НДС. Судите сами. Мы произвели комбайн, заплатили 18% НДС. Немец произвел комбайн в Германии, заплатил НДС, вывез из Германии, ему возместили НДС, привез в Россию, и НДС уже может не платить. Существует режим, согласно которому можно в России создать юридическое лицо, внести в его уставный капитал комбайн, и тогда он освобождается от уплаты НДС. И есть другой режим, временного таможенного ввоза. Это когда, скажем, турки на время уборки урожая въезжают в Россию на комбайнах и два месяца работают. В этом случае комбайны также не облагаются НДС и пошлинами. Часто комбайны даже не выезжают обратно, их просто ставят на склад временного хранения на зиму.

И это – законодательно закрепленные схемы, по которым техника, произведенная за рубежом, на рынке России получает

льготу в размере 18% ее цены по отношению к технике, произведенной в России.

Об этом говорят годами, но проблема годами не решается, и это – образчик подхода Правительства к поддержке российского машиностроения.

Еще одна проблема – занижение таможенной стоимости.

В среднем импортный комбайн стоит € 150 тысяч. Когда идет занижение, техника декларируется на таможне по € 15-25 тысяч, тем самым снижается оплата НДС и пошлин. Такие случаи нередки, об этом говорит таможенная статистика. В августе 2007 – январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8 % всех завезенных комбайнов, 90% – с занижением в 1,5 раза и более и свыше 6% – с занижением от 4 до 8 раз!

Хорошо, что появилась система субсидирования процентных ставок: теперь российский фермер берет кредит, покупает комбайн, и процентные ставки ему субсидируются государством. Система работает, но большую часть денег, выделяемых по ней, получают поставщики иностранной техники. Официальная позиция Министерства сельского хозяйства и Правительства такова, что их не интересует, купит фермер российский или импортный комбайн. Такое есть только у нас, в других странах – ни на Западе, ни на Востоке, ни на Юге подобного подхода нет. Везде к программам субсидирования при покупке техники реально имеют доступ только отечественные производители.

На фоне остального это мелочь, но зарубежные коллеги получают дотации также на участие в выставках. Если Ростсельмаш выставляется в России или за рубежом, участие в одной выставке обходится компании в среднем € 400-600 тысяч, и дотаций нет. Если же, например, турецкая компания выставляет свою технику в Москве, то государство покрывает 50% расходов на рекламу и 100% расходов на аренду площадки.

Производство техники. Здесь тоже существуют неравные условия. В России стоимость кредитных ресурсов составляет 15-18% годовых, в странах Западной Европы – 4-6%. Это если нет государственной поддержки. Часто она есть.

К примеру, в США у нас (у компании BuhlerIndustries) есть завод в Фарго (штат Северная Дакота). Мы пользуемся одной из программ. При покупке оборудования штат компенсирует часть процентной ставки и платит расходы на оформление кредита за компанию. Компания в ответ обещает создать определенное количество рабочих мест. В итоге имеем льготную ставку 1,9% годовых на семь лет на покупку оборудования.

Субсидии на модернизацию в России отсутствуют как явление. В странах Западной Европы существуют на системной основе и покрывают до 30% расходов компаний по этой статье.

Например, в Германии, если фирма-производитель берет кредит на покупку и установку нового оборудования, то до 50% этого кредита на себя берет государство в лице администрации соответствующих земель.

Механизм субсидий для поддержки своих производителей применяют многие страны. Но в России сложно создать механизм эффективного справедливого их распределения, чтобы он при этом не плодил коррупцию. Этот инструмент больше подходит для стран с развитым гражданским обществом. Пока мы его не создали, необязательно симметрично отвечать иностранцам: ты субсидию – мы субсидию, ты дотацию – мы дотацию. Можно несимметрично: у тебя дотация 40% – вот тебе пошлина 40% (поэтому мы и говорим про необходимость повышения пошлин на ввоз комбайнов).

Заменителем субсидий может выступать грамотная таможенная политика страны. Хорошим примером являются страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Колумбия и др.). Мы изучали их законодательство, поскольку планируем поставлять туда тракторы и комбайны. Мы выяснили, что правительства этих стран установили единые ставки ввозных импортных пошлин на технику на уровне 30-50 % + НДС 27 %, что делает импорт оборудования и машин бессмысленным. Чтобы избежать пошлин и НДС, нужно открыть производство в одной из этих стран, использовать не менее 60% местных комплектующих и

создать полный цикл по одному из основных переделов (например, резка, сварка и покраска рамы).

В итоге сейчас в Бразилии есть заводы всех крупнейших производителей сельхозтехники (JohnDeere, AGCO, CNH), но что в этой ситуации самое главное – многие производители комплектующих открыли свои производства там и привезли свои технологии (например, Cummins – в Бразилии, ZF – в Аргентине), при этом местные поставщики комплектующих подтянулись к международному уровню, переняли их практику, научились грамотно работать. Соответственно, имея хорошую базу покомплектующим и поддержку правительства местные производители тоже себя хорошо чувствуют – производят технику, конкурирующую с международными компаниями.

Виды поддержки могут быть самыми разными: это и защита рынка, и экспортное кредитование, и налоговые льготы тем предприятиям, которые модернизируют производство, и субсидирование производства. Все это должно происходить на основе анализа льгот, которыми пользуются зарубежные производители.

У государства существует множество способов поддержать своего производителя.

Важно иметь правильные цели и ориентиры. Ориентиры нашего Правительства – вступление в ВТО, борьба с инфляцией. В других странах основной ориентир – развитие экономики, завоевание рынков, поддержка инноваций, развитие человеческого потенциала. Наиболее успешные страны – США, Китай, страны Евросоюза – являются примерами того, как нация может являться единым экономическим кулаком, как она может эффективно координировать усилия государственных органов и бизнеса, а значит – добиваться впечатляющих результатов. Нам надо учиться этому.

7.6. Налоговое регулирование – эффективно средство развития несырьевой инновационной экономики

При сложившейся налоговой системе у России нет ни единого шанса не только на достижение поставленных целей модернизации экономики, но и вообще на сохранение ее производственного потенциала. России нужен новый Налоговый Кодекс (НК). Первый этап создания НК – «Разработка Налоговой доктрины и выбор направлений совершенствования налоговой системы РФ» – выполнен нашим Центром – ЭАЦ «Модернизация». Здесь рассмотрены лишь некоторые проблемы налогообложения.

В нашей стране по разным причинам условия работы предприятий разных отраслей не одинаковы. Эти условия отличаются наличием или отсутствием конкуренции с зарубежной продукцией и разной привлекательностью отраслей на рынке труда. Задача государства – создать одинаково благоприятные условия для всех. И делать это нужно налоговым и таможенным регулированием. Налоговое регулирование должно стать главным инструментом развития несырьевой инновационной экономики.

Для предприятий, работающих на приоритетных направлениях надо сделать Россию «офшорной зоной», «налоговой гаванью» (как это сейчас делается для зоны «Сколково»). Казалось бы, все очевидно. Но в своем отечестве пророков нет. Чтобы получить аналогичные рекомендации, наши инноваторы обращаются к иностранным экспертам: АФК «Система» и «Роснано» заказали ассоциации производителей микроэлектроники SEMI и компании Frost&Sullivan разработать комплекс мер по поддержке российских производителей микрочипов. В своем отчете SEMI рекомендует почти полностью освободить производителей микроэлектроники от налогов. В свою очередь, исследователи

обещают увеличение оборота данного сегмента в десять раз за четыре года.[140]

На первый взгляд, налоги в нашей стране не высоки по сравнению с другими странами. Но на производственный бизнес налоговое бремя явно избыточно. Тем более что зачастую производителю приходится конкурировать с контрабандной и контрафактной продукцией, не облагаемой никакими налогами и пошлинами. Вспомним о сотнях контейнеров на Черкизовском рынке (2009 г.), в которых находился контрабандный ширпотреб на два миллиарда долларов. И сколько таких контейнеров в нашей стране? Чтобы выжить, многим предприятиям с высокой долей затрат на оплату труда в стоимости продукции приходится уклоняться от уплаты налогов. Судите сами.

Сегодня, чтобы выдать работнику на руки, например, 10.000 рублей, предприниматель должен назначить ему зарплату 11.494 руб. и заплатить в бюджет в виде налогов на зарплату – подоходный налог 13% (1.494 руб.), ЕСН 34% (3.908 руб.), страховку от травматизма на производстве в среднем 2% (230 руб.) и НДС 18% от суммы зарплаты и налогов (2.814 руб.). Для простоты другие налоги не учитываем. Если не платить налоги, то из того же дохода можно заплатить работнику 18.446 рублей, т.е. существенно (на 84,5%) больше. Не в этом ли одна из причин того, что многие платят и получают зарплату в конвертах? Аргумент, что без накопительных отчислений в пенсионный фонд работник может лишиться небольшой прибавки к пенсии через 20-25 лет, вряд ли на кого-нибудь действует. Можно, конечно, начать «закручивать гайки», но прежде, надо существенно снизить налоги для производителей, чтобы они добровольно могли выйти из тени, так как при «закручивании» пострадают первыми.

Кого же конкретно надо стимулировать? По данным Росстата (2009), в нашей стране из 142 млн. граждан 75,8 млн. чел. составляет экономически активное население. Из них занятых (т.е.

[140] Полная свобода инноваций, «РБК daily», 14 октября 2010, http://www.rusnanonet.ru/news/42493/

имеющих работу) – около 70 млн. чел. Из числа занятых 19,5% (в разные месяцы 2009 г. от 12,0 до 15,0 млн. чел.) работают в неформальном секторе.[141] Безработных у нас около 6 млн. чел. Таким образом, более четверти экономически активного населения не имеют работу или работают в неформальном секторе, т.е. нигде не числятся и не платят налоги. Треть официально работающих нашей страны получают зарплату (апрель, 2010) не более 10 тыс. рублей, а 47% – не более 13,8 тыс. руб.[142] Как содержать семью с одним кормильцем при установленном душевом прожиточном минимуме 5.700 руб. в месяц?!

Исходя из этого, в первую очередь надо стимулировать те отрасли, которые могли бы обеспечить массовую занятость населения и при этом не потребовали бы от государства вложения больших дополнительных средств, которых у Государства нет. К этому сектору экономики следует отнести легкую, текстильную и полиграфическую промышленность, деревообработку и производство мебели, малые предприятия обрабатывающего и инновационного секторов, сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для легкой, пищевой и полиграфической промышленности, производство бытовой техники, производство микроэлектроники, разработку программного обеспечения и некоторые другие отрасли, для которых снижение налогов могло бы дать существенный эффект. Тогда эти предприятия смогут стать инновационными, т.е. делать программы для компьютеров и применять нанотехнологии, производить сковородки и кастрюли на уровне «Тефаль», шить спортивные костюмы и обувь на уровне «Адидас» и т.д. Сегодня предприятия этого сектора экономики неконкурентоспособны, приходят в упадок и доходов бюджету почти не приносят.

---

[141] Росстат, таб.7.1. Занятые в неформальном секторе по типу занятости http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_30/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7Cd3/таб7.1.xls

[142] Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы в экономике Российской Федерации за апрель, http://www.gks.ru/wages/wag10.htm

Если для указанных предприятий снизить социальные взносы, НДС и Налог на прибыль до 10%, предприниматель из того же дохода сможет увеличить реальную зарплату сотруднику примерно на 30%. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий на рынке труда и выводу их доходов из тени.

Расчеты показывают, что потери бюджета из-за предложенного снижения налогов на первом этапе не превысят 1% доходов консолидированного бюджета. Чтобы не быть голословными, приведем эти расчеты полностью.

В Таблице 8 показаны отрасли экономики, для которых целесообразно снижение налоговой нагрузки в первую очередь.

Таблица 8.

Отрасль экономики	**Численность тыс. чел. 2007 г.**
Легкая и текстильная промышленность (текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи, в т.ч. производство обуви)	550,0
Издательская деятельность и производство полиграфической продукции	200,0
Производство упаковки	300,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий, производство готовых металлических изделий	100,0
Деревообработка, в т.ч. производство мебели	250,0
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для перерабатывающих отраслей АПК и предприятий легкой промышленности.	460,0
Медицинская и микробиологическая промышленность	100,0
Стекольная и фарфорофаянсовая промышленность	80,0
Малый бизнес (научные, проектно-конструкторские и производственные предприятия, не переведенные на УСН)	800,0
Итого	2.840,0

Известно, что среднемесячная зарплата 2 млн. 840 тыс. человек работающих в этих отраслях, в 2007 г. составляла 10,0 тыс. рублей, а средняя рентабельность предприятий не превышала

10%. Зная, что стоимость основных фондов всех обрабатывающих производств составляет[143] около 3,6 трлн. руб., и, принимая срок амортизации равным 15 годам, получаем годовую амортизацию 243,3 млрд. руб. Для отраслей, указанных в Таблице 6, амортизация составит 61,1 млрд. руб. (пропорционально 2 млн. 840 тыс. занятых в этих отраслях из общего числа 11,3 млн. чел.).

Можно подсчитать годовой фонд оплаты труда (ФОТ), прибыль, а также суммы налогов (ЕСН, НДФЛ, НДС, налога на прибыль), получаемые от этих отраслей в бюджет.

ФОТ = 2.840 х 10,0 х 12 = 340,8 млрд. руб. (вместе с НДФЛ);

НДФЛ при ставке 13% составит ФОТ х 0,13 = 340,8 х 0,13 = 44,3 млрд. руб.;

ЕСН при ставке 26% составит ФОТ х 0,26 = 340,8 х 0,26 = 88,6 млрд. руб.

Примем условно прибыль, равной 10% от суммы ФОТ, ЕСН и амортизации.

Прибыль = (340,8 + 88,6 + 61,1) х 0,1 = 49,1 млрд. руб.

Налог на прибыль при ставке 24% равен 49,1 х 0,24 = 11,8 млрд. руб.

Добавленная стоимость (ДС) = ФОТ + ЕСН + Прибыль + амортизация = 340,8 + 88,6 + 49,1 + 61,1 = **539,6 млрд. руб.**

НДС при ставке 18% будет равен 539,6 х 0,18 = 97,1 млрд. руб.

Таким образом, общая сумма поступлений налогов в бюджет при стандартных ставках налогов составит 44,3 + 88,6 + 11,8 + 97,1 = **241,8 млрд. руб.**

Если при том же ФОТ ставки ЕСН, НДС и налога на прибыль снизить до 10%, то поступления в бюджет составят:

ЕСН = 340,8 х 0,1 = 34,1 млрд. руб.

Если предположить, что снижение ЕСН пойдет на увеличение прибыли, то прибыль составит: 49,1 + (88,6 – 34,1) = 103,6 млрд. руб.

[143] Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/14-08.htm

Налог на прибыль будет равен 103,6 х 0,1 = 10,4 млрд. руб.

Добавленная стоимость (ДС) = 340,8 + 34,1 + 103,6 + 61,1 = **539,6 млрд. руб.**

НДС = 539,6 х 0,1 = 54,0 млрд. руб.

А общая сумма поступлений налогов в бюджет будет равна: НДФЛ + ЕСН + Налог на прибыль + НДС = 44,3 + 34,1 + 10,4 + 54,0 = **142,8 млрд. руб.**

Таким образом, общие потери бюджета при снижении для указанных отраслей ЕСН, НДС и Налога на прибыль до 10% составят 241,8 – 142,8 = 99,0 млрд. руб., т.е. 1% всех запланированных поступлений в бюджеты и фонды, которые запланированы на 2007 год в сумме 9,8 трлн. рублей, или 0,37% ВВП. Если снижение ЕСН пойдет на зарплату, то потери будут еще меньше.

Можно предположить, что в последующие годы соотношения сохранились.

Обычно нежелание снижать налоги для той или иной отрасли мотивируют опасностью больших потерь бюджета и увеличения инфляции. Здесь приведен полный расчет, чтобы каждый желающий мог проверить его правильность и увидеть, что возможные потери не так велики. Не говоря о том, что увеличение выпуска товаров – лучший способ борьбы с инфляцией.

Опасность, что все станут товаропроизводителями или перепродажу будут выдавать за производство, минимальна. Имеется множество способов отслеживать и предупреждать возможные злоупотребления.

Проблема компенсации средств Фондов при снижении ставки ЕСН решается очень просто: недостающую часть средств (1%) Фонды должны получать из Федерального бюджета и для них ничего не изменится. Это и есть цена налогового стимулирования. Реальная цена уже в первый год будет ниже, т.к. в связи с возможным выходом предприятий из «тени» повысится собираемость налогов. В дальнейшем неминуемы рост экономики и рост доходов бюджета.

Между тем, Минфин от налогового регулирования отказался и согласно «Основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» «в ближайшие годы антикризисные меры будут реализовываться путем осуществления бюджетной политики»[144]. Минфин строго следует своим «Направлениям…». Результат – те самые «откаты» размером в один триллион рублей в год, которые зафиксировала Счетная Палата и о которых говорил Президент. Можно предположить, что Счетная Плата выявила не все «откаты» и ситуация еще хуже.

Снижение налогов позволило бы не только дать существенный импульс к развитию предприятий, но и дало бы им возможность выйти из тени.

И не страшно, что снижение налогов сделает успешные предприятия еще более успешными. Важно, что успешных предприятий станет намного больше.

7.7.О налогообложении предприятий малого и инновационного бизнеса

Малый бизнес, в необходимости развития которого нас постоянно убеждают, интенсивно разрушается. За два последних года (2009-2010) число малых предприятий сократилось почти на четверть. Если верить Росстату, за этот период прекратили существование более 60 тыс. малых предприятий.

Полезной и не требующей больших затрат мерой могло бы стать существенное снижение налоговой нагрузки на малые производственные и инновационные предприятия.

В таблицах 9 и 10 приведены данные, характеризующие роль малого бизнеса в России.

---

[144] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов. Одобрено Правительством Российской Федерации 25 мая 2009 года, http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=88298

Таблица 9. Малый бизнес в России в 2007 г.

Количество Малых предприятий (МП), тыс. ед.	**1 137, 4**
Общая численность работников МП, млн. чел.	**10,157**
Вклад МП в ВВП России	**12,4%**
Доля продукции малых обрабатывающих производств в продукции малых предприятий России (по Москве)	**5,8%**
Вклад малых обрабатывающих предприятий в ВВП России (наш расчет: вклад = 12,4% х 5,8%)	**0,72%**

Источник: Сравнительный анализ деятельности малых предприятий… НП "Московский центр развития предпринимательства", 2008, http://giac.ru/content/document_r_421317D0-86EE-4A40-80CD-FE2191CE76CE.html

Таблица 10. Структура выручки малых предприятий в Москве

Отрасли	**100%**
Обрабатывающие производства	**5,8%**
Строительство	**4,1%**
Транспорт и связь	**2,1%**
Услуги, аренда и пр.	**11,3%**
Торговля	**76,7%**

Источник: Оценка финансово-экономического состояния малого предпринимательства г. Москвы до 2012 года по данным официальной статистики (в разрезе видов экономической деятельности), НП "Московский центр развития предпринимательства", 2008, http://giac.ru/content/document_r_38EA0CDA-F344-40DD-88B7-7084FB435B96.html

Можно предположить, что доля налоговых поступлений в бюджет от малых обрабатывающих предприятий равна их доле в ВВП России. Можно также предположить, что доля таких предприятий в России такая же, как в Москве. Тогда доля налоговых поступлений от малых обрабатывающих предприятий в консолидированный бюджет составит 0,72% (0,124 х 0,058)от всех поступлений. Можно также предположить, что на общей системе налогообложения работает не более 40% малых обрабатывающих предприятий. Тогда поступления в бюджет от них составят 0,29% (0,72 х 0,4).

Отсюда видно, насколько ничтожными (менее 0,15% налоговых поступлений) будут потери бюджета при снижении вдвое налоговой нагрузки на малые обрабатывающие предприятия, использующие общую систему налогообложения.

Руководители нашей страны постоянно говорят о необходимости развития малого бизнеса. Но делают прямо противоположное: с 2011 года повышены социальные взносы с 26% до 34%. Это означает удвоение налоговой нагрузки на предприятия, пользующиеся Упрощенной системой налогообложения (УСН), и на предприятия, платящие Единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Очевидно, эта мера не будет способствовать развитию предприятий. Это было понятно изначально и сделано исключительно ради пенсионеров, для которых у правительства не хватает денег. Посмотрим, что же получат пенсионеры от увеличения налоговой нагрузки на предприятия с УСН и ЕНВД, при условии, что собираемость налогов не снизится, никто не разорится и не будет платить зарплату «черным налом». Это легко посчитать на основании публикуемой информации о доходах бюджета и о сборе налогов. В 2009 году общая доля налогов предприятий, работающих на УСН и ЕНВД, составила 1,31% доходов консолидированного бюджета России.

В Таблице 11 приведены отчетные данные ФНС о сборе налогов в 2009 году[145].

Кроме того, известно, что доходы консолидированного бюджета в 2009 году составили 13 420 670 416 тыс. руб.

Можно заметить, сколь мала доля налогов, собираемых с предприятий, работающих на специальных налоговых режимах. Эти режимы представляют для тех, кого государство
хотело бы стимулировать (малые, инновационные и сельскохозяйственные предприятия). Можно также предположить, сколь ничтожны были бы потери бюджета, если бы это стимулирование было более существенным. Возникает также вопрос, не превышают ли затраты на сбор этих налогов их сумму.

[145]http://www.nalog.ru/html/docs/pr_ynv_noyab10.xls

Таблица 11. Сбор налогов в России в 2009 году (тыс. руб.)

Форма налогообложения	Собрано ФНС в 2009 году		Доля налогов в доходах консолидиров. бюджета в 2009 г.
Всего	6 288 295 506	100%	46,85%
в т.ч.			
Общая форма налогообложения	6 071 745 440	96,56%	45,24%
УСН	109 443 839	1,74%	0,82%
ЕНВД	63 899 587	1,02%	0,48%
ЕСХН	1 398 822	0,02%	0,01%
ЗАТО	41 807 818	0,66%	0,31%
Итого: УСН+ЕНВД+ЕСХН +ЗАТО	216 550 066	3,44%	1,61%

И стоит ли гробить малый бизнес ради дополнительных 1,3% доходов, возможных только теоретически. Здесь следует добавить, что налоги, как и другие затраты предприятия, включают в цену продукции или услуги. И можно не сомневаться, что неминуемый рост цен нейтрализует эффект, который надеется получить правительство от повышения социальных взносов.

Вместо налогового стимулирования, правительство увеличивает налоговую нагрузку.

К сожалению, и по вопросу налогового стимулирования в российской науке нет единого мнения. Ученые, консультирующие Правительство, категорически против налогового стимулирования отдельных отраслей. А Минфину нравятся именно те «научные» теории, которые не требуют никаких действий с его стороны. И в дискуссии с оппонентами Минфин не вступает – ему все ясно.

7.8. О совершенствовании налогового администрирования

Сложность процедур – одна из коренных проблем практически всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из главных причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

7.8.1. Упрощение налоговой отчетности

«Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС за экспорт, расчеты состоящих из четырех налогов социальных взносов с учетом возрастов сотрудников и уплатой в два бюджета и три фонда – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. Бухгалтерский отчет с приложениями – это несколько десятков страниц текста и расчетов. Инструкция по составлению годового бухгалтерского отчета в налоговую инспекцию содержит 600 страниц. «Система Главбух» (2008), рекомендованная в качестве «Актуальных практических рекомендаций бухгалтеру предприятия» включает в себя:

- более 200 000 страниц эксклюзивных рекомендаций по налогам и сборам;
- свыше 30 000 нормативно-правовых документов в полной редакции;
- CD-диск с обновлениями 2 раза в месяц;

- Online-версия для подписчиков. **Ежедневное** обновление системы!

И всей этой информацией должен владеть бухгалтер предприятия! Вряд ли это возможно даже теоретически. Особенно умиляет «ежедневное обновление системы».

О мытарствах по оформлению документов на экспорт или импорт продукции можно писать романы. Заметим, что усложнение процедур чувствительно только для добросовестных налогоплательщиков. Для тех, кто злоупотребляет, любая процедура – не проблема.

То же можно сказать почти обо всех процедурах взаимодействия предприятия с государством. Разработка процедуры отдана полностью на откуп чиновнику. А тот, кто должен этой процедурой руководствоваться, не имеет слова. А упростить процедуры – не проблема. Нужен только приказ: «Упростить процедуру!».

Известно, что работа бухгалтера не только не романтична, но и очень сложна. Она и должна быть сложной. Но это не оправдывает излишней сложности налоговой отчетности.

Сегодня все внимание бухгалтера сосредоточено не на ведении учета, необходимого предприятию, а на подготовке отчетов в налоговую инспекцию.

Большинство изменений, внесенных в первую и вторую части Налогового кодекса РФ, касается вопросов администрирования. Между тем в изменениях и комментариях к ним почти ничего не говорится о формах отчетных документов, о методиках расчета налогов, о налоговом учете, хотя именно здесь кроются большие резервы упрощения налоговой и бухгалтерской отчетности и повышения собираемости налогов.

Разработчики форм налоговых деклараций постоянно их меняют, так как, по их мнению, в формах должны быть учтены все положения НК РФ и все новых документов, регламентирующих уплату налогов. Например, если будет установлена льгота по налогам для слепых, новую форму декларации введут для всех. Такой подход представляется не самым лучшим.

Еще одна проблема — недостаточно продуманный курс на автоматизацию, взятый разработчиками налогового и бухгалтерского учета, который ведет к увеличению его трудоемкости, необходимости привлечения организациями и налоговыми инспекциями дополнительных специалистов, а также к увеличению числа конфликтных ситуаций между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Жизнь налогоплательщиков существенно усложнило введение двадцатизначных кодов бюджетной классификации (КБК). Для каждого налога, штрафа или пени назначен свой код, который постоянно меняют. Ошибка в КБК при оформлении платежного поручения или при обработке информации в налоговой инспекции ведет к тому, что платеж попадает в группу «невыясненных», а за якобы несвоевременную уплату налога начисляются пени за каждый день просрочки. Чтобы прояснить ситуацию, необходимо провести сверку данных налогоплательщика и налоговой инспекции. В связи с перегруженностью инспекций работой попасть на сверку не так-то просто. А до прояснения надо платить вторично, а то будет хуже. Судя по названию, КБК нужны тем, кто работает с бюджетом. Так почему бы им самим не закодировать десяток статей налоговых поступлений, а не заставлять это делать миллионы бухгалтеров?

А тут еще одна напасть, которая касается не всех, но многих: одновременно с бухгалтерским учетом предприятия должны вести налоговый учет. Вот что говорил по этому поводу в интервью журналу «Консультант» Президент Палаты налоговых консультантов России, бывший начальник Управления Госналогслужбы России по г. Москве Д. Г. Черник: «Введено такое понятие, как налоговый учет. Честно говоря, я не знаю, чем плох бухгалтерский учет, но если он действительно плох, то почему бы его не усовершенствовать? Вместо этого ввели учет, которого вообще в природе не существует, который надо создавать зано-

во»[146]. Это мнение поддержали бы многие предприниматели и налоговики.

Растет нагрузка на предприятия. Это только кажется, что затраты, связанные с бухгалтерским учетом и расчетом налогов, малы. Они малы для крупных и особо крупных предприятий, а для субъектов малого бизнеса эти непроизводительные затраты составляют существенную часть накладных расходов.

Испытывают трудности и налоговики: вместо того чтобы обеспечивать поступление налогов в бюджет и консультировать предприятия, налоговые инспекторы вынуждены обрабатывать тысячи страниц отчетов и деклараций. Введение системы сдачи отчетов на магнитных носителях проблемы не снимает, так как формы остаются теми же, а читать их на экране монитора труднее и вреднее для здоровья, чем на бумажном носителе.

Во многих странах малые и средние предприятия своих бухгалтеров не имеют, а платят специальным фирмам, которые ведут их бухгалтерский учет и отвечают перед налоговой инспекцией. Например, в Германии один бухгалтер специализированной фирмы ведет 50–150 предприятий. При нашей системе учета и отчетности больше 3–4 фирм не потянет никто.

В качестве первоочередных мер, направленных на упрощение налоговой отчетности, а также на упрощение методики исчисления и уплаты налогов, предлагаем:

- сократить объем отчета, сдаваемого в налоговую инспекцию, с 60-100 до 1-3 страниц;

- платить каждый налог (в том числе социальные взносы) одним платежным поручением без указания фондов и бюджетов и Кодов бюджетной классификации (КБК). Распределение налогов по фондам и бюджетам и указание КБК поручить Федеральному казначейству;

- налоговый учет отменить;

[146] См.: Консультант. Май, 2003. № 10, с.11

- при начислении НДС за налоговую базу принимать реальную (а не расчетную) добавленную стоимость предприятия за отчетный период, определяемую по данным бухгалтерского учета как сумму зарплаты, налогов, чистой прибыли и амортизации.

Информация, содержащаяся в налоговом отчете, должна быть необходимой и достаточной для решения поставленных задач. Переизбыток информации затрудняет работу как тех, кто ее готовит и представляет, так и тех, кто ее получает и с ней работает. Чем проще и прозрачнее отчетная форма, тем проще платить налоги и проверять правильность их уплаты; соответственно, тем труднее уклоняться от налогообложения и тем эффективнее налоговая система в целом.

Если в налоговой декларации указывать только то, что предписано ст. 80 НК РФ, а также необходимые для исчисления и уплаты налогов их названия, налоговые базы, ставки налогов и начисленные, уплаченные и подлежащие к уплате суммы налогов, то объем декларации не превысит одной-двух страниц обычного формата. На этой же странице может быть помещена информация налоговой инспекции о том, насколько совпадают данные налогоплательщика о начислении и уплате налогов со сведениями, имеющимися в налоговой инспекции: многие предприятия имеют проблемы и месяцами стоят в очередях на сверку.

Форму декларации по нескольким налогам на одной странице нельзя назвать чем-то новым. Например, в Швеции на одной странице декларации помещается отчет по социальным взносам, НДФЛ и НДС.

Налоговая отчетность в Швеции выглядит следующим образом. Шведские компании за месяц до установленного срока представления отчета получают из налогового органа умещающийся на одной странице бланк ежемесячной декларации о налогах на зарплату и НДС с информацией налогового органа о задолженности по каждому налогу. В течение месяца предприятие заполняет декларацию и возвращает ее налоговой службе. При этом фирмы, годовой оборот (реализация) которых

ниже 40 млн. шведских крон (155 млн. руб.), сдают декларацию и платят налоги на свой налоговый счет один раз в месяц, а те, чей оборот превышает указанную сумму, отчитываются один раз, а платят два раза в месяц — 12-го и 26-го числа. На одной странице бланка помещаются реквизиты предприятия, налоговые базы, ставки налогов, налоговые вычеты, сами налоги и замечания налогового органа. У нас то же самое, но на 30–50 листах и без информации налогового органа о наличии или отсутствии у предприятия задолженности по налогам. Не здесь ли наши проблемы?

На рис. 8 приведена заполненная форма ежемесячной налоговой декларации шведского предприятия численностью 4 человека с объемом реализации в январе 2,4 млн. крон
(9,3 млн. руб.) и фондом оплаты труда в феврале 95,0 тыс. крон (из них 10,0 тыс. зарплата семейного пенсионера), включая подоходный и социальный налоги. Отчет по НДС за январь и по налогам на зарплату за февраль. В декларации указаны также ИНН 611111-2956 и регистрационный номер плательщика НДС SE611111295601, полученный путем добавления к ИНН двух букв вначале (код страны – SE – Швеция) и двух цифр в конце (01). 400.000SEK (шведских крон) – НДС со ставкой 25%, 96.000 – НДС со ставкой 12%, 240000 – возмещение НДС, входящего в стоимость покупных. 32,82% - ЕСН – основная ставка, 24,26% - ЕСН для работающих семейных пенсионеров. 32.000 – подоходный налог. Обращаем еще раз внимание на то, что такие же формы на 1 странице заполняют и самые крупные шведские предприятия.

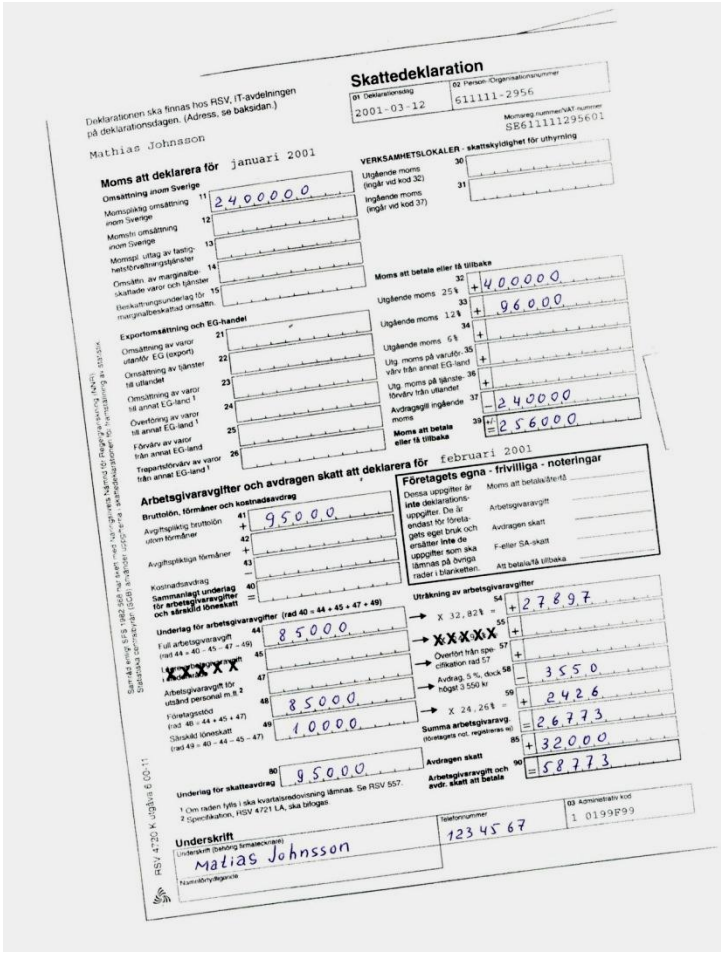

Рис. 8. Заполненная Форма ежемесячной налоговой декларации шведского предприятия

7.8.2. Упрощение методики расчета НДС

Налог на добавленную стоимость (НДС) без преувеличения можно назвать самым проблемным налогом России. И платить его не хочется, и собирать трудно. Тем не менее,

НДС – главный налог нашей страны. Он составляет до 30% всех поступлений в Федеральный бюджет. Именно весомость НДС для бюджета заставляет семь раз подумать, прежде чем этот налог реформировать. А реформировать необходимо. И немедленно.

Существующая методика расчета НДС и система его администрирования открывают большие возможности для уклонения от уплаты НДС для недобросовестных налогоплательщиков и создают дополнительные проблемы для тех, кто хочет «заплатить налоги и спать спокойно». Налоговый кодекс представляет также возможности и для законной «оптимизации» НДС. В переводе на простой язык «оптимизировать» НДС – значит минимизировать уплачиваемую сумму налога, а то и получить дополнительный доход из бюджета.

Система администрирования НДС настолько несовершенна, что без использования двойных стандартов налоговые органы работать не могут. Применительно к борьбе с незаконной «оптимизацией» НДС эксперты ЭКЦ МВД утверждают[147], что «не следует забывать об известном принципе учета (и бухгалтерского, и налогового) – приоритете содержания над формой…». С другой стороны, любой бухгалтер скажет, что большинство претензий при налоговых проверках обусловлено ошибками оформления счетов-фактур или других документов.

Существующий сегодня в России НДС – это разница между двумя цифрами в Книге продаж и Книге покупок, составленных на основании счетов-фактур, имеющих к добавленной стоимости лишь косвенное отношение. Порядок ведения указанных «Книг», а также Журнала учета счетов-фактур регламентированы не Налоговым Кодексом РФ, а подзаконными актами – Постановлением Правительства (ПП) РФ ред. от 11.05.2006 № 283 и предшествующими ему Постановлениями.

[147]С.В.Ефимов, Р.С.Мелешев, Риски налогового планирования, или схемы, которые мы выбираем, «Налоговая политика и практика», № 11, ноябрь, 2006

Методика расчета НДС, подлежащего уплате в бюджет, сегодня выглядит следующим образом:

- начисляем НДС за полученный аванс; оформляем счет-фактуру на аванс и делаем в Книге продаж соответствующую запись (п. 18, ПП);

- начисляем НДС за реализованную продукцию; оформляем счет-фактуру на реализацию и снова делаем запись в Книге продаж (п.16 ПП);

- засчитываем НДС за полученные материалы и услуги, подтвержденный счетами-фактурами; делаем соответствующую запись в Книге покупок (п.8 ПП);

- начисляем НДС за реализованную продукцию, за которую авансы были получены ранее; вносим соответствующую запись в Книгу покупок (п.13, второй абзац ПП). До 2005 г. каждая продажа заносилась в Книгу продаж трижды – два раза «черным» и один раз «красным», т.е. со знаком минус, а теперь – два раза в Книгу продаж и один раз в Книгу покупок.

После внесения в Книги покупок и Книги продаж вышеуказанных записей они не дают представления ни о покупках, ни о продажах. Их единственная функция – расчет НДС. Разница сумм НДС в книге продаж и книге покупок и есть НДС, подлежащий уплате за отчетный период.

Такова процедура расчета НДС, превратившая налог в «глобальную головную боль». Манипуляции со счетами-фактурами или отсутствие счетов-фактур искажают реальную картину. Ситуацию усугубляет наличие разных ставок НДС для разных видов товаров, работ и услуг и для разных налогоплательщиков. Те, кто применяет упрощенную систему налогообложения, НДС платить не должны. Основная ставка НДС равна 18%, но для многих видов продукции (продукции сельхозпроизводителей, некоторых видов пищевой продукции, товаров для детей, книг и др.) ставка НДС составляет 10%, для некоторых – ставка 0%. Заметим, что недополученная сумма НДС (1,4 трлн. руб.) за товары (работы, услуги), освобожденные от уплаты НДС в соответствии со статьей 149 НК РФ, превысила в 2006 году сумму НДС

за товары (работы, услуги), реализованные в России (924,2 млрд. руб.).

При взаимодействии предприятий, уплачивающих НДС по разным ставкам экономический и здравый смысл этого налога теряется – одни предприятия НДС переплачивают, другие могут его не платить, а третьи получают налог из бюджета.

Один из способов снижения остроты проблемы НДС – приведение содержания налога в соответствие с его названием. Он ведь называется налогом на добавленную стоимость, так пусть же добавленная стоимость и станет его базой.

В кратком изложении предложения сводятся к следующим:

1. Включить в число отчетных показателей предприятия показатель «Добавленная стоимость» или, по-другому, «ВВП предприятия», равный добавленной стоимости по определению.

2. Добавленную стоимость (или ВВП) в составе реализованной продукции следует определять прямым счетом из данных бухгалтерского учета как сумму фонда оплаты труда (ФОТ), прибыли, налогов (без НДС; без НДФЛ, входящего в ФОТ, и Налога на прибыль, входящего в прибыль) и амортизации.

3. Для продукции, не имеющей льгот по НДС, налог, подлежащий уплате в бюджет, следует исчислять путем умножения добавленной стоимости в составе реализованной продукции на установленную ставку налога.

4. При расчете НДС, подлежащего уплате в бюджет за реализованную продукцию, не имеющую льгот по НДС, счета-фактуры и Журналы их учета использовать не следует; книги покупок и продаж следует исключить из числа обязательных документов; никаких возмещений НДС из бюджета не требуется, так как каждый платит ровно столько, сколько должен платить, исходя из созданной добавленной стоимости, приходящейся на реализованную продукцию; взимать НДС с авансов не следует, так как авансы добавленной стоимостью не являются.

5. Счет-фактура остается и является одним из первичных документов, в котором указана номенклатура товара, его количество, цена и НДС. При реализации продукции, не имеющей

льгот по НДС, счета-фактуры являются документами, не влияющими на налогооблагаемую базу НДС, и со стороны налоговых инспекций никаких требований к ним быть не должно (при наличии товарной накладной или Акта о выполнении работ или о передаче услуг с выделенным НДС. Информация этих документов необходима при расчете прибыли. Эти накладные и Акты с выделенным НДС существуют и сегодня.

6. При реализации продукции, имеющей льготы по уплате НДС (экспорт и др.) сохраняется прежний порядок исчисления, уплаты и возмещения НДС, входящего в стоимость покупных, с использованием счетов-фактур.

7. Для продукции, реализация которой облагается НДС по разным ставкам, необходимо вести их раздельных учет, как и сегодня. (Например, на каждую экспортную поставку, облагаемую НДС с нулевой ставкой, сегодня налогоплательщик обязан составлять Калькуляцию с указанием всех статей формирующих цену экспортной продукции и прилагать к ней подтверждающие документы). При этом для льготного НДС при расчетах следует применять счета-фактуры, а без льгот – «прямой» метод.

Заметим, что уже сегодня эксперты Минфина предлагают использовать «прямой» метод предпринимателям и налоговым инспекторам в качестве проверочного теста правильности начисления НДС. Чтобы не вызвать подозрений в недоплате НДС, его значение к уплате должно соответствовать величине, определенной по следующей формуле:[148]

(Прибыль + расходы на оплату труда + амортизация + налоги + расходы, по которым НДС не возмещается) х 18 процентов = НДС

Реализация предлагаемого варианта существенно повысит поступления налога в бюджет, упростит проверку правильности начисления и уплаты НДС, исключит проблемы уплаты НДС с

[148]Годовой отчет - 2006. Практический журнал для бухгалтеров. Издательство «Актион-медиа», Москва, 2006, стр. 298 (общий объем пособия 600 страниц)

авансов и незаконных возмещений, сделает ненужными счета-фактуры, книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам и т.д. Кроме того, наличие среди обязательных отчетных показателей предприятия добавленной стоимости (или ВВП предприятия) позволит более точно оценить эффективность предприятия и упростить расчет ВВП России.

7.9. Расстановка приоритетов

Сегодня ни одна страна в мире не может развивать все отрасли экономики одинаково успешно. Это относится и к России.

Развивать все подряд не имеет смысла. Надо разбить все производственные отрасли экономики на три категории, по степени важности и по видами товаров: назовем их категории А, Б и В.

В категорию В должны попасть те отрасли, которые у нас в принципе не могут быть конкурентоспособными и которые мы не планируем развивать совсем.

К категории Б – она должна составлять основу экономики – следует отнести то, что можно развивать и что может быть конкурентоспособно не только на внутреннем, но и международном рынке.

В категорию А попадут те отрасли, которые являются или могут являться конкурентоспособными только при условии пристального внимания со стороны государства. Это то, что принято называть стратегическими отраслями: наукоемкие производства, в которых требуется сложная кооперация, которым нужны инвестиции с многолетней окупаемостью и усилия государства для продвижения продукции. Это исследование космоса, строительство сложных кораблей, сложных видов вооружения, авиастроение, атомное машиностроение, сюда же надо отнести такие важнейшие системы, как железнодорожные перевозки, электрические сети и международные нефтяные трубопроводы. И все.

Список отраслей, подпадающих под категорию А, должен быть очень коротким.

Произвести такое разграничение можно, взяв коды ТН ВЭД. Это стопка бумаг высотой 5-6 см. Кто-то должен потратить на это свое время, сесть с карандашом и прикинуть: бананы Россия должна производить? Наверное, нет. Ставим букву В. Свеклоуборочные комбайны? Сегодня желающих ими заниматься нет. Категория В. Речные суда будем строить? Да. Оставляем. Б. Электронику? Частично, то есть ЖК-мониторы надо пометить буквой В, а навигационные приборы – Б. Буквой А помечаем наиболее приоритетные продукты, производство и продвижение которых курирует Председатель Правительства. Тогда наступила бы ясность, по крайней мере, стало бы понятно, кому надо создавать условия для развития и кого поддерживать, куда инвесторам вкладывать деньги. Это очень важно.

Сегодня, отказываясь создавать такие категории, отказываясь поддерживать производителей, правительство фактически всё товарное производство относит в категорию В, в категорию «бросовых отраслей».

Приходилось слышать, что невозможно создать такой список. Будет много споров. Да будет, но это показывает важность и необходимость такого разграничения.

Понятно, что этот список будет не жесткий, невозможно его составить окончательно. Он будет «плавать» и видоизменяться в процессе переговоров, в процессе совершенствования промышленной политики. Но есть отрасли, которые бесспорно надо поддерживать.

К категориям Б надо отнести все отрасли, все производство товаров, которое выжило за 20 лет кризиса, через который прошла и проходит наша страна, то есть, если какое-то производство живет в отсутствие промышленной политики, то его надо поддерживать, оно доказало очень большую жизнеспособность и оно очень потенциально конкурентоспособно. И соответственно все производство, которое сегодня существует в России, все это надо относить к категориям А и Б и выстраивать для них равные

условия конкуренции с их зарубежными конкурентами, и создавать им благоприятные условия для развития.

Также в категорию Б надо отнести те товары, которые инвесторы предлагают к производству. То есть, если инвестор заявляет, что он планирует производить, например, офисные кресла, он должен обратиться в Правительство. И после анализа, который докажет, что это реальный производитель, готовый вложить средства, надо производство офисных кресел переносить из категории В в категорию Б, то есть создавать благоприятные условия для того, чтобы инвестор вкладывал деньги, чтобы он производил, конкурировал и зарабатывал деньги, платил налоги, и экономика наша развивалась.

И также в категорию Б следует относить те товары, которые пусть косвенно, но конкурируют с товарами российского производства. Например, допустим, мы решим, что зажигалки в России производить невыгодно, нет смысла инвестировать миллионы долларов, отвлекать рабочих, для того чтобы создать производство зажигалок. Может быть, изначально мы производство зажигалок отнесем в отрасль В, но если производители спичек, которых немало в России, обратятся в Правительство и скажут, что спички как товар конкурируют с зажигалками, поэтому импорт дешевых зажигалок из Китая подрывает экономику производителей спичек, то Правительство должно внимательно изучить вопрос, и если оно усмотрит наличие субсидий производителям зажигалок или иные факторы неравной конкуренции, то соответственно надо ограничивать этот импорт, сохраняя возможность работать производителям спичек.

И только если никто не проявил интереса к производству определенного вида товаров, то такие товары надо записывать в категорию В, не защищать, обнулять пошлины, создавать благоприятные условия для импортеров с тем, чтобы эти товары на внутреннем рынке стоили дешево, для того, чтобы потребители выигрывали, экономили деньги на покупке этих товаров.

Раздел 8. Отрасли промышленности и их особенности (примеры подхода)

Когда мы говорим о необходимости повышения конкурентоспособности экономики, то, как правило, имеем в виду конкурентоспособность обрабатывающих производств. Сегодня согласно Росстату здесь занято 11,3 млн. человек.

Если спросить руководителей промышленных предприятий России, каковы основные проблемы, с которыми они сталкиваются, то ответ будет в большинстве случаев касаться одного и того же: отсутствия покупательского спроса и отсутствия оборотных и инвестиционных средств. Действительно, проблема номер один функционирования промышленности в России – это неотлаженность в новых условиях механизма воспроизводства. Межсекторальный перелив капитала из банковского в промышленный сектор неэффективен и не работает. Недостаточно так называемых длинных денег, учетные ставки кредитования на финансовом рынке существенно выше, чем реальная рентабельность в промышленности. Не вовлекаются накопления населения. Не решая вопрос о механизме воспроизводства, невозможно говорить о дальнейшем управляемом развитии отраслевых пропорций и промышленности в целом. Это и есть задача номер один.

«Задача номер один» может быть решена путем снижения налоговой нагрузки, но не для всех. В первую очередь надо снижать налоги для отраслей, выпускающих товары для населения. В свою очередь, рост товарного предложения будет способствовать снижению инфляции. Рассмотрим особенности отраслей промышленности более подробно.

Электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия, а также пищевая промышленность в нашей стране развиваются, если не считать излишне высокие издержки, достаточно успешно. Удельный вес указанных отраслей в промышленном производстве России составляет 55,5%. По меньшей мере, так было до кризиса 2009 года.

Некоторые проблемы химической и нефтехимической промышленности актуальны и для многих других отраслей промышленности России (разрушенный научный потенциал, устаревшее оборудование, дефицит кадров). Но главными проблемами химической и нефтехимической промышленности, по мнению экспертов Минпромэнерго, являются[149]:

- нехватка углеводородного сырья, на базе которого производится до 80% продукции;
- дефицит инвестиционных ресурсов, в основном, по причине отсутствия организационно-экономических механизмов, стимулирующих приток инвестиций в развитие отрасли.

Каждая отрасль имеет свои особенности. В качестве примера рассмотрим особенности легкой промышленности, машиностроения и авиастроения более подробно.

8.1.Легкая промышленность[150]

Чем легкая промышленность отличается от других отраслей и почему ей надо уделять особое внимание?

Во-первых, легкая промышленность, включая малые предприятия и индивидуальных предпринимателей, могла бы в значительной степени решить проблему занятости населения и содействовать решению проблем демографии и приобретению миллионами людей социального статуса.

Во-вторых, особенностью легкой промышленности является быстрая отдача вложенных средств. Их оборот в отрасли, несмотря на фактическое отсутствие оптовой торговли, происхо-

---

[149]Минпромэнерго, «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года» ,http://atoma.info/index.php?option=com_content&task=view&id=28&Itemid=8

[150] Более подробный анализ ситуации в легкой промышленности см. Абрамов М.Д., Зверев С.М., Легкая промышленность в контексте демографии, «ЛегПромБизнес»,№ 6-7, июль, 2006; Абрамов М.Д., Зверев С.М. Решение проблем легкойпромышленности в снижении налогов, «ЛегПромБизнес», № 5, май, 2008

дит 2-4 раза в год. Каждые дополнительные 100 млн. рублей оборотных средств обеспечивают прирост объема производства за год на сумму 350-500 млн. рублей в зависимости от скорости оборота. Это могло бы быть выгодно.

В советское время швейная, обувная или текстильная фабрики были почти в каждом городе. Зачастую это были градообразующие предприятия. В 1991 году в легкой промышленности работали 3 млн. человек (большинство женщины) и производили они 12,6% ВВП страны (27,8% доходной части бюджета)[151]. Эти люди, хотя и жили бедно, но получали зарплату, были уверены в завтрашнем дне и рожали детей. Именно тогда (1985-1990) в России наблюдался максимальный прирост населения.

Несмотря на быстрый рост рынка, объем производства в отрасли ежегодно сокращается. В 2008 году на 14 тыс. предприятиях легкой промышленности (в т.ч. 12% малых) работало около 475,0 тыс. человек. Общий объем производства составил около 130 млрд. рублей, причем 80% производства продукции отрасли сконцентрировано на 5 кожевенных, 35 обувных, 45-50 предприятиях текстильной и швейной подотраслей. Средняя зарплата в легкой промышленности почти в два раза меньше средней по стране и составляет около 6,0 тыс. рублей в месяц. При этом доля продукции легкой промышленности в ВВП страны сократилась до 0,9%, т.е. в 15 раз по сравнению 1991 годом.

Куда же делись россияне, ранее работавшие на предприятиях легкой промышленности?

Многие пополнили ряды так называемого «самозанятого» населения (по определению Росстата – «неформальный сектор»), т.е. тех, кто нигде не числится и не платит налоги, но зарабатывает на жизнь себе и своей семье. К ним относятся так называемые «челноки», покупающие тряпье и обувь в Турции и Китае «на вес» и заполняющие рынки беспошлинными товарами. К

[151] Бирюков А.А., Новиков М.Л., Зверев С.М., Роль ярмарок в формировании корпоративных интересов фирм и достижения бизнес-целей, «Вестник Легпрома», 2008

ним относятся работницы подпольных швейных фабрик и мастерских, изготавливающих фальсифицированную одежду и обувь с наклейками известных фирм «Адидас», «Рибок» и т.п. Доля таких товаров по некоторым данным достигает 60-80% от всей реализуемой в России швейной, текстильной, обувной и т.п. продукции. К ним относятся тысячи женщин, торгующие ширпотребом с рук и лотков на подходах к метро, у вокзалов и в других местах скопления народа. Численность неформального сектора растет. По данным директора Центра трудовых исследований Владимира Гимпельсона, численность в неформальном секторе составляет от 18% до 50%[152] численности экономически активного населения. Острота проблемы недостатка трудовых ресурсов в официальном секторе, мягко говоря, преувеличена. Неформальный сектор – огромный резерв экономики. Значительная часть работников неформального сектора – бывшие работники легкой промышленности. Кто-то из бывших «легпромовцев» устроился на другую работу; значительная часть пополнила ряды безработных.

Существует мнение, что развивать легкую промышленность в России нет смысла, т.к. с китайцами конкурировать бесполезно. Это мнение не выдерживает критики и опровергается эффективной работой многих наших швейных и обувных фабрик. Создайте условия, и таких фабрик будет намного больше. Главное, наведите хотя бы минимальный порядок на российской таможне, через которую непрерывным потоком идет контрабандный китайский и турецкий ширпотреб. Находит свою нишу легкая промышленность и в развитых и развивающихся странах. Например, доля производств легкой промышленности в объемах ВВП Турции и Португалии – 21%; Италии и Китая по – 13%; Франции – 6%; США – 5%[153] (вспомним, в России в 1991 году – 12,6%, а в 2007 г.– 0,9% ВВП).

---

[152]В.Гимпельсон, Занятость в неформальном секторе: динамика, структура, детерминанты, http://www.rian.ru/strategy2020_news/20110411/363221991.html

[153] Текстильный вестник, М., 2005, http://www.cotton.ru/cgi-bin/vestnik/article.pl?id=33601

Анализ работы 1400 крупных и средних швейных и обувных предприятий показал, что более 50% из них имели в 2005 году увеличение объемов по сравнению с 2004 годом, и рост (падение) совершенно не зависят от ассортимента продукции, от географического положения, от состояния основных фондов, от каких-либо льгот (федеральных или региональных), от материальных, трудовых, энергетических и др. ресурсов.

Лучшие по техническому оснащению предприятия (им. Муханова в Москве, «Калиф» в Калуге и «Лидер» в Тольятти), построенные под ключ итальянской фирмой «Коголо», имеют самое большое падение («Лидер» даже прекратил деятельность и итальянское оборудование распродал поштучно), а московский ЗАО «Комплект», не специализированный на производстве обуви, – не первый год удваивает производство. Непрерывный рост производства обеспечивает «Русская кожа», которая производит 35% хромовых кож России.

Успешно развиваются предприятия с иностранными инвестициями, но с российским персоналом на рабочих местах и в управлении. Это, прежде всего: русско-турецкий «Брис-Босфор» (Новороссийск), выпускающий около 30% всей российской обуви (13,1 млн. пар), «Рокланд» (Серпухов), российско-китайское предприятие «Цзисинь» (Владивосток) и др., которые успешно производят, реализуют обувь и имеют стратегию развития на российском и зарубежных рынках.

Прогрессирует ТД «Белка» с маркой обуви «RalfRinger» (производство в Москве и Владимире), выпускающая продукцию более чем на 30 миллионов долларов США.

Делают прорыв на внутреннем рынке (не уступая «Карло Пазолини») такие предприятия ЗАО «Монарх» и ЗАО «Эконика», размещающая в режиме аутсорсинга производство в Индии, Бразилии, Китае. Розничные сети этих предприятий не хуже, чем у групп «Camelot», «Naf-Naf», «Reebok», «Addidas».

Наиболее продвинутые предприятия активно продают свою продукцию за рубежи страны. Экспорт продукции легкой про-

мышленности в 2004 году составил 950,0 млн. долларов США, а в 2005 году - $935,0 млн., т.е. уменьшился на 1,5%.

Можно предположить, что одним из «секретов» успешной работы предпринимателей, достигших наибольших успехов, является недоплата налогов, так как эффективно работать и полностью платить налоги в ряде случаев практически невозможно.

Сегодня многие предприятия, руководители которых не нарушали налоговое законодательство, но не могли обеспечить минимально необходимую зарплату своим сотрудникам, разорились и прекратили существование.

Допустимые значения налоговой нагрузки предприятий-производителей продукции определяются следующими факторами:

- ценой, за которую продукцию можно продать;
- зарплатой, на которую можно найти работников;
- производительностью труда на предприятии.

При отсутствии оборотных средств и доступа к дешевым кредитам на устаревшем оборудовании трудно добиться высокой производительности труда. Поэтому основные резервы – в уклонении от уплаты налогов.

Очевидно, предоставление налоговых льгот предприятиям легкой промышленности – кратчайший путь их вывода на мировой уровень. Одновременно это будет способствовать и решению демографических проблем.

В легкой промышленности трудится самая бедная часть нашего городского населения. В июне 2006 года средний уровень заработной платы в текстильном и швейном производствах достиг 5.001 рубль, что составляет 46 % от среднего уровня заработной платы в перерабатывающих отраслях промышленности, а в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – 5.764 рубля или 52 процента. Соотношения сохранились и в 2011 году.

На такую зарплату трудно найти квалифицированных работников. А повысить зарплату не представляется возможным, т.к. вырастет цена, продукция станет неконкурентоспособной рядом

с зарубежной контрабандой и контрафактом и ее нельзя будет продать. Конкурировать с продукцией, не облагаемой налогами и пошлинами, добросовестному налогоплательщику очень трудно. Чтобы выжить, многим приходится уклоняться от уплаты налогов.

Рекомендации по развитию легкой промышленности содержатся в многочисленных «Программах» и «Стратегиях», разрабатываемых институтами отрасли по заданиям Министерства промышленности и торговли. Но ни в одном из документов нет предложений по снижению налоговой нагрузки на предприятия легкой промышленности.

При средней зарплате шесть тысяч рублей в месяц трудно найти желающих работать в этой отрасли. Расчеты показывают, что если бы легкая промышленность совсем не платила налогов, то бюджет потерял бы не более 0,4% всех поступлений. Т.е. даже при существенном снижении налогов потери бюджета были бы ничтожны. Но для швейной фабрики и для города, население которого на этой фабрике работает, освобождение, даже частичное, от налогов – это жизнь и развитие. Если снизить ставку каждого из налогов (ЕСН, НДС и Налога на прибыль), например, до 10%, то существенно вырастет зарплата на предприятии, и люди захотят там работать, появятся оборотные средства и предприятия смогут покупать новое оборудование и совершенствовать технологию, снизится себестоимость продукции, и она станет конкурентоспособной и т.д. Разумеется, потери местных бюджетов и социальных фондов из-за недопоступления налогов должны быть возмещены из федерального бюджета или из фонда будущих поколений, которые скажут спасибо за то, что им обеспечены рабочие места и достойная жизнь.

Снижение налогов позволило бы не только дать существенный импульс к развитию предприятий, но и дало бы им возможность выйти из тени.

И не страшно, что снижение налогов сделает успешные предприятия еще более успешными. Важно, что успешных предприятий станет намного больше.

8.2. Машиностроение

Машиностроение в развитых странах уже много лет считается инфраструктурной, обеспечивающей отраслью. Состояние этой отрасли позволяет передовым странам обновлять свое оборудование каждые 7-10 лет и совершать очередной скачок в технологическом развитии. В России доля машиностроения в общепромышленном выпуске составляет 16,3%, не говоря уже о его качественном отставании, а средний возраст используемого в отрасли и в большинстве других секторов промышленности оборудования превышает 20 лет. Поэтому надеяться на то, что машиностроение само решит свои проблемы, не приходится. Нужна продуманная промышленная политика, которая вела бы к заметным структурным сдвигам внутри экономики.

Если оценивать формально, то можно подумать, что решению проблем машиностроения Правительство уделяет большое внимание. Практически по всем отраслям машиностроения разработаны программы, планы развития, рекомендации. Ведь разработка этих документов и является основной задачей Правительства. Сейчас уже 2011 год. Было бы интересно узнать, как выполняются планы Правительства. А если не выполняются, то кто виноват и кто понес наказание. К сожалению, и планы не выполняются и виноватых нет. Обычно эти вопросы даже не поднимаются. Традицию нарушил президент Д.А. Медведев, который поинтересовался у руководителей военно-промышленного комплекса о причинах невыполнения взятых обязательств. И даже кое-кого уволил.

Темпы роста машиностроения не отвечают потребностям нашей страны и не соответствуют ее возможностям. Эти возможности представляются еще более реальными с учетом потока нефтедолларов, который можно считать зарубежными инвестициями, не обремененными никакими дополнительными условиями и ограничениями. Например, в 2006 году только за нефть и

газ было получено из-за рубежа 140 млрд. долларов (более 3,5 трлн. руб.).

Машиностроение России необходимо. Роль Государства в развитии разных отраслей машиностроения может быть различной.

Для анализа разделим машиностроительные отрасли на группы, предложенные Минпромэнерго[154]:

1. Группа инвестиционного машиностроения (тяжелое, энергетическое, транспортное, нефтяное, строительно-дорожное), развитие которых определяется инвестиционной активностью ТЭКа, строительного и транспортного комплексов.

2. Группа предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, машиностроения для перерабатывающих отраслей АПК и предприятий легкой промышленности, зависящих от платежеспособности производителей и переработчиков сельхозпродукции, а также, частично, от спроса населения.

3. Электротехника, приборостроение, станкостроение — группа наукоемких, так называемых, комплектующих отраслей, развивающихся вслед за потребностями всех иных отраслей промышленности, включая и само машиностроение.

4. Автомобильная промышленность, производство которой в части легковых автомобилей, как и отраслей, выпускающих товары длительного пользования, ориентировано на конечных потребителей (домашние хозяйства), а в части грузовых автомобилей и автобусов — на потребности предприятий, фирм и местных органов власти.

5. Предприятия оборонного профиля, производящие машиностроительную продукцию для нужд Министерства обороны или Рособоронэкспорта.

Необходимо сделать машиностроение конкурентоспособным на рынке труда внутри страны. Для этого там должен быть обеспечен достаточно высокий уровень заработной платы. Нужно,

[154]А.В. Сморгонский, Машиностроение России в начале XXI века, Журнал «Подъемно-транспортное дело» №1.2003,

чтобы работа в машиностроении стала привлекательной для инженеров и рабочих. Это касается всех отраслей машиностроения. Но разные отрасли имеют свои особенности. Поэтому способы повышения конкурентоспособности на рынке труда могут быть разными.

Например, для отраслей первой и пятой групп (инвестиционное машиностроение и машиностроение для Минобороны) главными инструментами промышленной политики могут быть госзаказ, прямое государственное финансирование и инвестиции со стороны естественных монополий (РЖД, Газпром и т.п.), которыми владеет или управляет государство. Цены на продукцию этих отраслей должны обеспечивать высокий уровень заработной платы их работников и делать эти отрасли конкурентоспособными на рынке труда. Инвестиционное машиностроение полностью в компетенции Правительства. Если делать ставку на оснащение нашего топливно-энергетического, транспортного и строительного комплексов импортной техникой, то стратегические отрасли нашей страны потеряют независимость.

Из тех же соображений следует развивать электронную, электротехническую и приборостроительную промышленность. Без продукции этих отраслей не могут быть независимыми и инвестиционное машиностроение, и машиностроение для оборонной промышленности.

Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для перерабатывающих отраслей АПК и предприятий легкой промышленности, станкостроение и автомобильная промышленность, тоже нуждаются в государственной поддержке. Здесь инструменты промышленной политики должны быть другими. Помимо конкуренции на рынке труда внутри страны, эти отрасли испытывают жесткую конкуренцию со стороны зарубежных производителей. Рост этих отраслей может быть обеспечен Правительством совершенствованием кредитно-финансовой, налоговой и таможенно-тарифной политики. Именно для этих отраслей (см. выше табл. 6) необходимо существенно снизить налоги.

8.3. Авиастроение

Вот как видело Правительство авиастроение России в 2001 году:[155]

«Авиационная промышленность России является одной из ведущих наукоемких отраслей страны, работа которой обеспечивает создание большого числа рабочих мест в авиационной и смежных отраслях промышленности и имеет существенное значение для обеспечения обороноспособности государства.

В создании авиационной техники принимают участие около 1500 предприятий машиностроения, приборостроения, металлургии, радиотехнической и других отраслей промышленности.

Развитие отечественной авиапромышленности является одной из приоритетных задач государства.

…Государственная поддержка развития гражданской авиации в России с 1992 года осуществлялась на основе федеральной целевой программы "Развитие гражданской авиационной техники России до 2000 года", которая в январе 1996 г. получила статус президентской.

В ходе реализации указанной программы российской авиапромышленностью разработано новое поколение пассажирских самолетов Ил-96-300, Ту-204, Ту-334, Ил-114 и других, не уступающих по летно-техническим характеристикам зарубежным аналогам. Эти самолеты удовлетворяют всем международным требованиям по экологии, имеют по сравнению с самолетами предыдущего поколения примерно в 2 раза меньший расход топлива и требуют примерно на 20 процентов меньше прямых эксплуатационных расходов, чем зарубежные самолеты.

Между Россией и США подписано межправительственное соглашение о безопасности полетов, свидетельствующее о том,

[155] ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года». ПП № 728 от 15 октября 2001 года http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2009/124

что сертификация воздушных судов по российской системе соответствует требованиям системы сертификации их в США.

Создаваемые в рамках указанной программы новые вертолеты Ка-226, Ка-62, Ми-38 и другие являются по своим характеристикам конкурентоспособными на мировом уровне. Вертолет Ка-32 сертифицирован в Канаде.

…На первом этапе «Программой предусматривается модернизация дальних магистральных самолетов Ил-96, а также завершение создания находящихся в разработке магистральных и региональных самолетов, в том числе:

- среднего магистрального самолета Ту-204-300 (сертификация базового варианта самолета намечена на 2003 год);
- ближнего магистрального самолета Ту-334 (сертификация базового варианта самолета намечена на 2004 год);
- регионального самолета Ту-324 с турбореактивными двухконтурными двигателями (сертификация базового варианта самолета намечена на 2005 год).

Производимые магистральные и региональные самолеты нового поколения удовлетворяют всем международным требованиям по безопасности полета и экологии (по эмиссии двигателей и шуму). Эти самолеты по своим летно-техническим характеристикам соответствуют зарубежным аналогам. На этой основе и с учетом их существенно меньшей стоимости отечественные магистральные и региональные самолеты нового поколения обеспечивают более низкие эксплуатационные расходы при выполнении авиаперевозок по сравнению с отечественными самолетами предыдущего поколения и современными зарубежными аналогами.

На втором этапе Программой предусматривается создание самолетов следующего поколения: нового дальнего магистрального самолета (ДМС), нового ближне-среднего магистрального самолета (БСМС) и нового регионального самолета, в которых должны быть реализованы научно-технические решения, разрабатываемые на первом этапе. Эти самолеты будут обладать существенными преимуществами в сфере безопасности полета и

влияния на окружающую среду, а также в части себестоимости эксплуатации по сравнению с зарубежными аналогами.

На первом этапе должны быть также проведены работы по модернизации до требований международных стандартов эксплуатируемого парка Ил-62М, Ту-154М, Як-42, Ан-124 и разработаны мероприятия по ремоторизации Ил-76ТД, Ту-134, Ил-86 для удовлетворения новых норм ИКАО.

Новые самолеты будут разрабатываться ведущими самолетостроительными опытно-конструкторскими бюро России, отобранными на конкурсной основе в установленном порядке.

… Целевыми показателями следующего поколения воздушных судов, реализация которых обеспечивается всем комплексом программных мероприятий, являются:

- повышение коэффициента безопасности полетов в 5 раз;
- уменьшение эмиссии двигателей в 3 раза;
- уменьшение шума в 2 раза;
- снижение прямых эксплуатационных расходов на 15-25 процентов.

… В ближайшие 15 лет в России должно произойти обновление парка гражданской авиационной техники. По прогнозу Минтранса России, до 2015 года предполагается приобретение авиакомпаниями России 1400 самолетов и 1150 вертолетов. Общий объем производства гражданской авиационной техники отечественного производства с учетом государственных нужд и поставок на экспорт составляет 2800 самолетов и 2200 вертолетов».

Все вышенаписанное – выдержки из «Программы».

Заметим, что все это планировалось при очень низких ценах на экспортируемую нефть – в 1998 году российская нефть Urals стоила $11,9 за баррель.[156] В 2001 году цена выросла до $22 за баррель.

[156] Ю.Бобылев, Мировые цены на нефть: перспективы роста, http://www.oilru.com/nr/57/210/oilru.com

До 2015 года время еще есть. Но промежуточные итоги – катастрофические. За пять лет (2005-2009) в России было построено 43 самолета.[157] Сравните с сотнями и тысячами самолетов, планируемых правительственной «Программой»! Практически мы теряем гражданскую авиацию. Не говорит ли это о полной некомпетентности разработчиков «Программы»? Или были полностью изменены приоритеты. Кстати, постановление Правительства было подписано М. Касьяновым, который руководил Правительством до 2004 года. Неужели провал Федеральной целевой программы связан с многократным ростом цен на российскую нефть? Последние годы – цена выше $100 за баррель.

По мнению экспертов[158] ситуация в отрасли требует немедленных решений. Авиация относится к отраслям, которые мы отнесли к категории А (см. подраздел 7.9). Без внимания со стороны государства, от самых верхних эшелонов власти – Президента, Премьер-министра, эти отрасли не могут быть подняты. Авиация должна в России быть, ее надо развивать.

8.3.1. Опыт ОАО «Новое содружество»

(Рассказ Президента ОАО «Новое содружество» К.Бабкина)

С отсутствием государственной поддержки авиастроения столкнулась наша компания в 2001 году. К тому времени у нас накопились силы и средства для нового проекта. В наше поле зрения попал Ульяновский завод Авиастар, и мы обратились с предложением о многомиллионных инвестициях. Взамен мы хотели получить пакет акций предприятия и возможность предприятием управлять. Переговоры шли долго, наверное, полгода. Мы объясняли, кто мы такие, что мы собираемся делать с заво-

[157] С.Колпаков, История авиационной промышленности России, 10 марта 2011 г., http://www.vestnikevropy.com/all-articles/2011/3/10/250633924425.html

[158] Более подробно о положении в авиации см. у Юрия Крупнова, http://krupnov.livejournal.com/342169.html, http://dealetant-68.livejournal.com/8949.html?view=35829#t35829, http://krupnov.livejournal.com/301127.html и др.

дом, откуда у нас деньги; приглашали их представителей на Ростсельмаш. Мы услышали слова: «вы молодцы, хотелось бы, чтоб у нас было так же». Мы побывали на Авиастаре.

В 70-е годы Правительство решило построить новый завод по производству самолетов. На левом берегу Волги в чистом поле сняли чернозем, построили город на несколько сотен тысяч человек, идеально выровняли площадку под завод. 1,3 миллиона квадратных метров площади – построено все по единому плану. Завод освоил производство самолетов АН-124, «Руслан» и ТУ-204.

ТУ-204 предназначался на замену ТУ-154. В нем до двухсот мест — это большой пассажирский самолет; это впечатляющая и конкурентоспособная даже по нынешним временам машина, а «Руслан» – один из крупнейших транспортных самолетов, услуги которого востребованы во всем мире.

Мы получили одобрение на покупку завода в Российском Авиакосмическом Агентстве, в Министерстве промышленности и у губернатора Ульяновской области.

Завод был в долгах: энергетика, транспорт, поставщики, зарплата — по всем статьям просрочки оплаты измерялись месяцами и даже годами. Но оборудование сохранилось, в принципе работать можно было. Мы понимали, что денег у нас мало, но есть заделы, фюзеляжи самолетов, которые можно достраивать, продавать, получать деньги и строить новые самолеты. Видели, что люди хотят работать, и это было самое важное.

Конечно, нас в авиастроении никто не знал, мы чувствовали некоторую настороженность, но по опыту наших предыдущих заводов мы знали, что когда начнешь работать — завод начинает работать, чиновники, партнеры, поставщики начинают получать какие-то выгоды, отторжение проходит, и налаживается взаимодействие.

Мы рассчитывали делать по 20 самолетов в год, то есть рассчитывали на оборот $ 650 миллионов в год. Это больше, чем оборот Ростсельмаша в тот момент. Мы должны были договориться с поставщиками, купить комплектующие, заплатить дол-

ги по зарплате. Была масса вопросов, было много непонятного. Мы понимали, что будет непросто, но хуже для отрасли мы не сделаем, и есть шанс добиться успеха. Шанс не стопроцентный, но реальный. С таким подходом мы добивались успехов на предыдущих предприятиях.

Мы сменили директора, назначили новых менеджеров, начали вкладывать деньги.

Авиационный завод – это только сборочный конвейер, в отличие, например, от Ростсельмаша. Ростсельмаш многое производит сам, а по тем позициям, которые не производит, имеет на выбор несколько поставщиков. Авиастроительный завод – это сборочный конвейер единого организма, одной корпорации, которая ранее называлась Минавиапром. У авиационного завода тысячи партнеров и поставщиков, и почти каждый из них – монополист, без каждого из них нельзя построить самолет.

Конструкторское бюро им. А. Н. Туполева – это разработчик самолета. К сожалению, от него мало что осталось – одно здание, коллектив почти распался. Однако конструкторское бюро – это держатель авторских прав на самолет, и без него завод не может внести никакие изменения в конструкцию самолета, и за каждый построенный самолет, а также за минимальные изменения в технологии он должен платить конструкторскому бюро значительные деньги. Двигатель ты можешь купить только в одном месте –какую цену тебе выставят Пермские моторы, такую ты и заплатишь. Шасси – тоже один изготовитель в России, в Самаре находится завод. Авионика — тоже один разработчик, и ты должен соглашаться на его условия. Все поставщики за полгода подняли цены: некоторые в 3 раза, некоторые в 1,5. Вот эта раздробленность – препятствие для жизни авиазавода, для его развития.

Кроме того, что отрасль раздроблена, и сам Авиастар был расчленен на отдельные производства. Аэродром, окрасочный цех, автопредприятие, котельные. Эти фирмы имели разных акционеров. Множество переговоров, торгов, бумаг по каждому вопросу.

Произвести самолет в такой раздробленной отрасли непросто, но можно.

Произвести самолет – это только треть проблемы, самолеты должны обслуживаться. В каждом аэропорту должно быть представительство завода, которое сможет устранить неполадки, поскольку ТУ-204 – это новый, не до конца отработанный самолет. Ему требуется повышенное внимание и тщательный сервис. В России сотни аэродромов, находящихся за тысячи километров друг от друга. Российским авиастроительным заводам (по крайней мере, в современном их состоянии) без поддержки государства эффективную сервисную сеть создать нереально.

Самолеты продаются в кредит. Мы могли дать самолет в долг, но у нас кредитная ставка до 15-18 % годовых, максимальный срок кредита – 12 месяцев. Зарубежные производители самолетов пользуются поддержкой госпрограмм, соответственно, сроки оплаты измеряются десятилетиями, процентные ставки – десятыми долями процента.

Если говорить про экспортные поставки – это всегда вопрос политики, и они всегда являются предметом межгосударственных переговоров. Иран, Китай проявляли интерес к нашим самолетам. Нужна большая поддержка со стороны государства. Она нужна была нам, как воздух, но ее не было.

В современном мире авиастроение не существует без финансовой подпитки со стороны государства – у нас об этом не было даже слова. Наоборот, мы услышали настоятельные просьбы дать денег. Одним из поводов для разбирательств с чиновниками стало нежелание предприятия построить волнорез для резиденции губернатора Шаманова.

Итоги пребывания на Авиастаре: мы произвели самолет – он сейчас где-то летает, – еще два довели до высокой степени готовности, заложили производство еще двух, в несколько раз сократили количество долгов, ликвидировали долг по заработной плате, вернули коллективу оптимизм. Обошлось нам это в $ 9 миллионов. Несмотря на то, что мы выполнили все свои обязательства, акции завода нам не передали, и нам пришлось остано-

вить инвестиции, отойти от управления заводом и потребовать вложенных денег обратно. Год мы судились, состоялось более 15 заседаний суда, но мы отсудили деньги.

Мы не жалеем, что занимались Авиастаром, хотя и потеряли много времени и денег, но мы пытались. Провал – это не когда у тебя не получается, а когда ты не пытаешься.

Какие уроки можно извлечь из этой истории?

Главная идея, которую мы извлекли: частный бизнес может участвовать в этих отраслях, но нужна активная поддержка государства. Нужно убрать раздробленность отрасли, соединить предприятия, дать денег, чтобы они могли работать, и дать рынок, чтобы продавались самолеты.

Таким образом, Объединенная Авиастроительная Корпорация, которая сейчас создается при участии государства – это правильный путь, мы им желаем удачи.

Но наша компания, будучи на их месте, начинала бы возрождение гражданского авиастроения с того, что уже есть: с ТУ-204.

Непонятно, почему они эту модель самолета забросили; может быть, он не такой идеальный, но самолет есть, он летает, и его нужно совершенствовать и на нем можно летать еще 20-25 лет. Мы пытались реанимировать его производство, имея $50 миллионов, и у нас был шанс. Инвестиции в проектирование и производство вновь создаваемых моделей самолетов оцениваются в миллиарды долларов.

Мы им желаем добиться реальной интеграции авиастроительной отрасли. Но не надо превращать идею ОАК в девелоперский проект. Удивляет, когда они говорят: «Мы хотим превратить Жуковский в центр российского авиастроения. Для этого надо продать недвижимость в Москве и построить в городе Жуковском миллионы квадратных метров жилья и офисов». Это похоже на обычный строительный бизнес.

Мы бы начинали не с этого, мы бы в существующих зданиях пытались создавать самолеты. Наш опыт на Авиастаре говорит о

том, что недостаток или состояние недвижимости не является препятствием для производства самолетов.

Мы желаем им получить от государства реальную поддержку – и политическую, и финансовую, но не забыть при этом об эффективном управлении, менеджменте. Мы им желаем поддержки государства при формировании рынка, когда они начнут производить гражданские самолеты. Но опять приходят новости, что ввозят импортные самолеты без уплаты НДС, никакой защиты нет, готовится снижение ввозных пошлин на иностранные самолеты. Пока государство ведет такую политику, помогая импорту, работать сложно.

Понятно, что авиастроение, как и вся наша страна, прошло через большой кризис, и по щелчку уже завтра мы не можем составить равную конкуренцию корпорациям, странам, которые не потеряли 19 лет, и которые каждый день из этих 19 лет обновляли, улучшали свое производство. Так вот, нужно создать рынок для производимых нами самолетов и, конечно же, нужно, использовать потенциал внутреннего рынка. Согласно последнему прогнозу развития мировой индустрии воздушных перевозок, представленному компанией Airbus, в ближайшие 20 лет российским авиаперевозчикам потребуется свыше 900 пассажирских самолетов. Задачей отечественного авиастроения является обеспечить как можно большую долю этого спроса, это возможно, если государство объяснит нашим зарубежным коллегам, что нам нужен период для того, чтобы преодолеть отставание, которое мы получили не по своей вине за 19 лет. Наши коллеги должны войти в положение, поскольку понятно, что авиастроение – это не чисто коммерческая отрасль во всем мире, она дотируется либо напрямую в виде многомиллиардных инвестиций, либо поддерживается через военные заказы, через инвестиции в исследования и в науку. На первом этапе нам просто надо будет официально или неофициально внутренний рынок предоставить только для самолетов, произведенных в России.

Также государственные органы должны помочь с налаживанием системы сервисного обслуживания самолетов в России и за

рубежом. Без государственной поддержки реально это сделать сегодня практически невозможно.

Решения, направленные на подъем авиастроения, должны координироваться из одного центра, находящегося в Правительстве Российской Федерации.

Подобные подходы нужно применять и в других отраслях, которые будут отнесены к категории А, например, в атомном машиностроении. Список таких отраслей должен быть очень коротким – 5-7 наименований, не более, – государство не должно стремиться слишком далеко и широко влезать в экономику. В связи с этим вызывает обеспокоенность то, что госкорпорации уже занимаются гостиничным бизнесом, авиаперевозками, металлургией, производством автомобилей. Будет печально, если появятся государственные продовольственные магазины или госкорпорации займутся производством сельхозтехники. Только в пяти отраслях нужно активное государственное участие.

Очень важен общественный контроль деятельности госкорпораций. Судя по нашему опыту, авиастроение очень коррумпированная отрасль. Если государство вливает в отрасль серьезные средства, общество вправе знать, на что они тратятся. Стратегии развития госкорпораций должны быть публичными документами, обсуждаемыми и утверждаемыми хотя бы в парламенте.

Выводы ОАО «Новое содружество» подтверждаются исследованиями Института рынка РАН. Вот что о промышленной политике в области авиастроения пишет зам. директора Института проблем рынка РАН В.А. Цветков:

«Решение о создании «Объединенной авиационной компании» стало хоть и запоздалым, но правильным ответом на системный кризис в авиационной отрасли. Во всем мире консолидация и образование крупных структур прошли в 70-е годы. В США и Европе в авиастроении фактически осталось по одной ведущей фирме. Бурно развивается авиастроение в таких странах, как Китай, Иран, Индия и Бразилия, где государство оказывает ему всемерную поддержку. Но почему-то в нашей стране

поддержка национального авиапрома опять-таки становится противоречивым процессом.

Крупнейший российский перевозчик Аэрофлот разработал долгосрочную программу закупки новой авиатехники до 2010 года. До этого срока, согласно расчетам специалистов компании, Аэрофлот по различным финансовым схемам приобретет 110-115 самолетов (большая часть машин – новые самолеты производства Boeing и Airbus). В рамках этой программы совет директоров Аэрофлота одобрил операционный лизинг в 2006-2007 годах 12 Airbus-320-200, которые приходят на смену устаревшему среднемагистральному самолету Ту-154, и шести грузовых MD-11. В 2008-2015 годах Аэрофлот должен еще купить 30-35 самолетов Airbus 320. Национальная резервная корпорация и американская корпорация Boeing подписали соглашение на постройку 22 дальнемагистральных самолетов Boeing-787 для «Аэрофлота». На этом фоне контракты на поставку российской авиатехники весьма скромны: 30 новых российских RRJ и шести Ил-96-300.

Пренебрежительное отношение этих компаний к отечественным самолетам вызывает не только тревогу и сожаление, но и удивление. Ведь основным акционером «Аэрофлота», владеющим 51,17% акций, является государство».

8.3.2. Предложения Научно–исследовательского центра эксплуатации и ремонта авиационной техники ФГУ «4 ЦНИИ Минобороны России»

О необходимости разработки концепции развития ближне- и среднемагистрального авиастроения для обеспечения регионального развития системы авиатранспортных перевозок России

В настоящее время рынок средне- и ближнемагистральных самолетов в России заполнен лишь на 80 процентов. Если рассматривать ближайшую перспективу развития отечественных

межрегиональных перевозок и в целом будущее гражданской и государственной авиации России, то неизбежен вывод о том, что если в России не будут строиться средне- и ближнемагистральные самолеты, то эту нишу неизбежно займут западные производители.

При этом доля лайнеров такого класса в общем объеме пассажироперевозок достигает 35 процентов, причем летающие в России 300 самолетов Ту-134 будут сняты с эксплуатации в течение ближайших 7-8 лет. Возможно, с учетом поручения Д.А. Медведева, это произойдет быстрее. В соответствии с программой развития производства с 2012 года планируется «ставить на крыло» по 40 ближнемагистральных лайнеров в год, что явно недостаточно для обновления авиапарка России.

В то же время региональные авиакомпании уже сейчас ориентируются на иностранных поставщиков авиационной техники.

Несмотря на рост объема перевозок, оценка финансовых возможностей даже ведущих авиакомпаний показывает, что они не смогут за счет собственных средств обеспечить на данном периоде обновление парка в необходимых количествах. Рост доходов от перевозок сможет обеспечить покрытие соответствующих эксплуатационных затрат, но не активное обновление основных фондов.

Филиал конструкторского бюро Сухого на Дальнем Востоке приступил к выпуску новых авиалайнеров «Сухой Superjet100». Предполагалось, что это будет один из лучших мировых среднемагистральных авиалайнеров. Однако не все заявленные характеристики данного самолета оправдались в ходе проведения его испытаний. В настоящее время требуются финансовые вложения и консолидация усилий ведущих производителей авиационной техники для обеспечения рынка авиаперевозок доступными по цене средне- и ближнемагистральными самолетами отечественного производства. Что в свою очередь должно повлечь снижение стоимости авиаперевозок в масштабах всей страны.

Создание Концепции развития ближне- и среднемагистрального авиастроения для обеспечения регионального развития си-

стемы авиатранспортных перевозок России является актуальной задачей, решение которой обеспечит обоснованное принятие управленческих решений в части обеспечения регионов России авиационной техникой отечественных производителей.

При этом должны быть поставлены и решены следующие задачи:

1. На основе анализа современного состояния авиационного парка России необходимо провести исследования потребности регионов в оснащении местных воздушных перевозчиков ближне- и среднемагистральными воздушными судами отечественного производства, взамен выбывающей авиационной техники.

2. На основе анализа динамики развития и данных мониторинга современного состояния авиастроительной отрасли России необходимо исследовать возможность восполнения авиационного парка регионов России новыми отечественными воздушными судами. При этом следует рассмотреть вопросы состояния конструкторских разработок перспективной авиационной техники.

3. Необходимо выполнить исследования по обоснованию облика прорывного модельного ряда ближне- и среднемагистральных самолетов, который Россия представит на мировом рынке. На основе анализа требований к конфигурации самолета и оценки перспективных потребностей рынка необходимо разработать подход к созданию семейства самолетов нацеленных на нужды региональных авиакомпаний.

4. С учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта необходимо разработать и предложить прогрессивную модель организации взаимодействия разработчиков авиационной техники, авиапроизводителей и поставщиков составных частей и комплектующих изделии при разработке и создании новых типов воздушных судов. При этом следует рассмотреть вопросы кооперации с ведущими зарубежными производителями составных частей и комплектующих изделий для современных самолетов.

5. В результате работы должны быть сформированы предложения по развитию ближне- и среднемагистрального авиастрое-

ния в России.

О разработке национальной программы комплексного обеспечения безопасности полётов воздушных судов государственной авиации

Появление и развитие столь сложных и потенциально опасных технических конструкций как летательные аппараты обусловило необходимость обеспечения безопасности полетов (БП), что, в свою очередь, привело к созданию и развитию методологии предотвращения авиационных происшествий (АП) через снижение риска АП в предстоящих полетах.

В гражданской и государственной авиации приняты свои ведомственные программы по обеспечению безопасности полетов, где недостаточно четко обозначена роль предприятий авиационной промышленности и не определена позиция по выполнению необходимых работ. По ряду мероприятий "Государственной программы обеспечения безопасности полетов воздушных судов гражданской авиации" (распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. №641-р), где головным исполнителем определен Минпромторг России, отсутствуют механизмы получения бюджетного финансирования. Федеральной целевой программой авиационной промышленности "Развитие гражданской авиационной техники" отдельное направление по безопасности полетов не предусмотрено.

Уровень безопасности полетов эксплуатируемых в Российской Федерации самолетов отечественного производства в 2010 г. по относительному количеству авиационных происшествий на 100 тыс. час налета хотя и находится в пределах среднеквадратичного отклонения от среднего уровня за предыдущие 5 лет, но, тем не менее, заметно выше. Это связано со значительным снижением налетов отечественных воздушных судов

Это почти в 4 раза хуже, чем на зарубежных самолетах и примерно в 8 раз, по сравнению с парком самолетов США и Канады.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в основе всех проблем безопасности полетов лежит отсутствие четкого и рационального распределения функций и ответственности между разработчиками, изготовителями воздушных судов, эксплуатантами и авиационными властями гражданской авиации. Фактически ответственность за безопасность полетов на этапе эксплуатации распределена не в соответствии с требованиями Воздушного кодекса РФ, часть функций предприятий авиационной промышленности выполняют организации гражданской авиации.

Очевидная актуальность изложенного обусловила необходимость проведения фундаментальных исследований, направленных на создание соответствующих научных, методических, нормативных, организационных и аппаратных основ управления уровнем БП.

Должны быть поставлены и решены следующие задачи:

1. На основе анализа данных комплексного мониторинга технического состояния авиационного парка государственной авиации Российской Федерации необходимо выполнить исследования по выявлению факторов неблагоприятного влияния на систему обеспечения безопасности полетов воздушного флота России.

2. На основе анализа зарубежного опыта построения системы обеспечения безопасности полетов воздушных судов государств, занимающих лидирующее положение в сфере создания и эксплуатации авиационной техники, необходимо подготовить предложения по внедрению методов обеспечения безопасности полетов авиации зарубежных государств в российскую практику.

3. С учетом проведенных аналитических исследований необходимо дать рекомендации по уточнению нормативно-методической базы и стандартов для российских предприятий-разработчиков авиационной техники, оборудования и проектировщиков наземной, аэронавигационной и метеорологической инфраструктуры в целях совершенствования системы обеспече-

ния безопасности полетов воздушного флота России на этапе создания проектной документации.

4. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта подготовки летного и обслуживающего персонала воздушного флота, а также персонала наземных необходимо разработать рекомендации по внедрению инноваций в существующую систему отбора и подготовки штатного состава авиационного комплекса Российской Федерации.

5. С учетом проведенных аналитических исследований должны быть даны рекомендации по уточнению законодательной базы и системы надзорных органов, а также обеспечению координация деятельности ведомств и организаций в целях совершенствования системы обеспечения безопасности полетов воздушного флота России.

6. В результате, должны быть сформированы предложения по совершенствованию системы обеспечения безопасности полётов воздушных судов государственной авиации.

О концепции национальной программы по снижению аварийности в государственной авиации Российской Федерации на основе комплексного анализа причин отказов авиационной техники

На 1 млн. вылетов пассажирских самолетов происходит одна авиакатастрофа с человеческими жертвами. Например, 2008 году погибло свыше 800 человек, в среднем – 2 человека в день.

Доля авиационных происшествий, связанных с человеческим фактором, составляет примерно 70%. Вместе с тем, на вертолетах практически половина всех событий связана с недостатками предоставления экипажам информации о параметрах полета и внешних условиях с точностью и в диапазонах, необходимых именно для них. Недостатки авиатехники проявляются в происшествиях самолетов 1–3 классов в 20%, а вертолетов 1 класса – в 16%. Основные проблемы возникают в сфере поддержания летной годности, особенно при эксплуатации отечественных воз-

душных судов в странах СНГ и за рубежом.

Данные по авиационным инцидентам показывают, что с недостатками авиатехники и ее сопровождения в эксплуатации связано 65–70% инцидентов. Наибольшее число из них на всех типах воздушных судов происходит из-за отказов 4–6 функциональных систем. Повышение надежности этих систем позволит добиться значительного снижения числа инцидентов.

Значительное число инцидентов, авиапроисшествий и катастроф происходит из-за конструктивно-производственных недостатков, носит повторяющийся характер и является следствием непринятия должных мер по разработке и/или внедрению мероприятий по повышению надежности авиационной техники.

На долю СНГ приходится лишь 2% мировых авиаперевозок. Зато число погибших в 2008 году при авиакатастрофах составило 30% от общего числа потерь, которые понесла мировая отрасль. В России примерно такой же порядок потерь.

При этом с 1997 по 2009 годы количество авиационных происшествий со смертельным исходом сократилось в США на 83%. В США и Канаде достигнут коэффициент аварийности (число авиапроисшествий со смертельным исходом на миллион вылетов) в размере 0,4. В Китае этот коэффициент для самолетов западной постройки меньше, чем в США (0,23). В России и СНГ в 2009 году он составил 8,7. К 2020 году США планируют уменьшить число катастроф еще на 74%, хотя объем перевозок к 2020 году в США возрастет в 1,5 раза. Это будет стоить $600 млн., но вся отрасль сэкономит ежегодно на уменьшении аварийности $850 млн.

Очевидная актуальность разработки национальной программы по снижению аварийности в государственной авиации Российской Федерации аналогичной принятой в США и других странах – ведущих авиаперевозчиках, предполагает проведение комплексного анализа причин отказов авиационной техники и исследований, направленных на создание соответствующих научных, методических, нормативных и организационных основ ее реализации.

При разработке концепции должны быть поставлены и решены следующие задачи:

1. Будет проведен анализ причин отказов авиационной техники отечественных промышленных предприятий и исследована практика устранения выявленных конструкционных недостатков по результатам расследования авиационных происшествий, инцидентов, аварий и катастроф.

2. Будет проведен анализ причин авиационных происшествий, инцидентов, аварий и катастроф, в том числе по авиационной технике зарубежных производителей.

3. С учетом проведенных аналитических исследований будут сформированы предложения по уточнению законодательной и нормативно-методической базы, регламентирующей деятельность российских предприятий-разработчиков авиационной техники в целях совершенствования системы обеспечения контроля за производством и постановкой в строй воздушных судов государственной авиации, а также в ходе их эксплуатации и техническом обслуживании.

4. Будут сформированы рекомендации российским предприятиям авиационной промышленности в части формирования новых требований к схемно-конструкционным решениям разрабатываемой перспективной авиационной техники для обеспечения безаварийной работы узлов и агрегатов в пределах назначенных сроков службы и ресурсов.

5. Будут сформированы предложения по снижению аварийности государственной авиации Российской Федерации.

8.4.Электроэнергетика России. Мифы и реальность.

11 марта 2011 года в Хакасии состоялось заседание президиума Госсовета РФ по энергетике. Обсуждалось повышение устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса РФ. В ходе заседания Президент России Дмитрий Медведев сказал, что если темп роста цены на электроэнергию сохранится, к 2014 г. стоимость электроэнергии в России будет выше,

чем в США, Финляндии и ряде других стран. «Более того, эта цена достигнет такого уровня, при котором строительство собственной генерации становится выгоднее, чем покупка энергоресурса из сети», — заявил президент. К сожалению, вопрос о причинах роста тарифов на электроэнергию не был прояснен. Главную из причин можно объяснить очень просто:

Если за основу при разработке стратегических программ развития принимаются мифы, а на их реализацию расходуются реальные средства госбюджета и потребителя, и нет ни контроля за издержками, ни конкурентного рынка, то стоимость товара или услуг неизбежно возрастет в несколько раз.

8.4.1. Оценка ситуации.

Электроэнергетика должна рассматриваться как отрасль, темпы изменения которой зависят от темпов изменения ВВП, а обратная связь осуществляется через стоимость электроэнергии и заказы на оборудование, строительство и услуги смежным организациям.

Для потребителей качество функционирования электроэнергетики определяется тремя основными характеристиками: надежностью и безаварийностью электроснабжения, доступностью подключения к энергосистеме и стоимостью электроэнергии для потребителей.

В результате реформы (завершена в июне 2008 г.) мы наблюдаем резкое ухудшение всех этих характеристик:

- нарушился баланс взаимодействия между отдельными ее частями;
- не образовались действенные механизмы ограничения роста стоимости электроэнергии и отдельных ее составляющих;
- технологическое состояние отрасли не соответствует современным требованиям;
- ухудшился уровень регулирования отрасли со стороны органов исполнительной власти.

Состояние и темпы развития отрасли однозначно зависят от баланса взаимодействия отдельных ее частей: генерации (ТЭС, АЭС, ГЭС)[159], сетей и сбыта, а также от возможностей смежных топливных, технологических, проектных, научных, финансовых организаций и состояния и развития транспортной инфраструктуры страны.

Для электроэнергетики как инфраструктурной отрасли характерны инерционность и огромные инвестиции как в поддержание технологического уровня эксплуатации, так и в развитие. Поэтому она должна иметь программу развития минимум на 10 лет (до 2020 г.) с перспективой до 2030 г.

В последние три года Правительством РФ были одобрены две программы развития отрасли: Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. (далее Генсхема-2008, авторы – А. Чубайс, ОАО «РАО ЕЭС», С. Кириенко, Росатом; февраль 2008 г.) и раздел «Электроэнергетика» в Энергетической стратегии России до 2030 г. (далее Энергостратегия-2009, авторы – С. Шматко, Минэнерго; ноябрь 2009 г.). За 1,5 года, прошедших между принятием программ, основные параметры в них сократились в два раза, а стоимость программ до 2020 г. уменьшилась с 20,5 трлн до 11 трлн руб., что свидетельствует о недостоверности прогноза.

Нами обнаружена однозначная зависимость между среднегодовыми темпами изменения ВВП и внутреннего потребления электроэнергии и газа, что является важнейшим результатом работы. На основании полученной зависимости рассчитан прогноз и обоснована достоверность этого прогноза. Показано, что темп роста финансового объема рынка электроэнергии, ограниченного платежеспособностью потребителя, а также мощности проектного и строительно-монтажного комплексов электроэнергетики не могут обеспечить уровень развития отрасли выше прогнозного. В результате, стоимость программы развития электро-

[159] ТЭС, АЭС, ГЭС – соответственно тепловые, атомные и гидроэлектростанции

энергии до 2020 г. сократилась еще в два раза – до 6 трлн руб. в ценах 2010 г.

Кроме того, такая однозначная зависимость показывает, что для международного сопоставления стоимости электроэнергии и газа необходимо использовать не среднегодовой курс доллара, а значение паритета покупательской способности (ППС) доллара, рассчитанного по всему ВВП (в 2010 году 1 $ ЦБ = 30,5 руб., а 1 ППС $ = 16 руб.). Пересчет внутренних цен на электроэнергию и газ по величине ППС показывает, что в 2011 г. цена на электроэнергию для различных потребителей в России по сравнению с США, ЕС и другими развитыми странами оказалась выше в 1,5-5 раз, а цена на газ достигла равновесной стоимости (net-back) с ценой на газ в ЕС, а именно: **180-240 ППС$** при стоимости **2900—3900 руб. за 1000 м^3.**

Мифы, которые должны быть разрушены:

• Дефицит электроэнергии в ближайшее время будет сдерживать рост экономики страны.

• Степень изношенности объектов электроэнергетики близка к их полному разрушению.

• Экономика страны будет бурно расти в ближайшие 20 лет (до 2030 г.), следовательно:

- темп роста потребления (производства) электроэнергии составит 3,2— 4,9% в год, что в 1,7 раза больше, чем 1999—2008 гг., несмотря на прогнозируемый более высокий уровень электросбережения (Энергостратегия-2009);

- необходимо резко увеличить строительство новых генерирующих и сетевых мощностей – к 2020 г. – 70-100 ГВт, или 30-50% от существующих, к 2030 г. – 160-200 ГВт, или 60-100% от существующих (Энергостратегия-2009);

• Внутренние цены на электроэнергию и газ – одни из самых дешевых в мире. По сравнению с США, ЕС и другими развитыми странами они меньше в 1,2-2,5 раза для промышленности и в 1,5-3 раза для населения. Поэтому программы энерго- и электросбережения не работают.

• Цена газа внутри страны должна соответствовать равновесной цене газа при продаже его в страны ЕС (50% от внутреннего потребления газа приходится на электроэнергетику). Это значит, цена на газ должна увеличиться в два раза к 2014 г. (6600-7000 руб./1000 $м^3$, или 220-240 долл. США по курсу ЦБ, вместо 2900-3900 руб./1000 $м^3$, или 100-130 долл. США по курсу ЦБ в ценах 2011 г.);

• Приватизация генерирующих мощностей ТЭС и ГЭС принесет дешевые частные инвестиции в обновление и новое строительство объектов электроэнергетики. Для этого покупка генерирующей компании сопровождалась подписанием договоров предоставления мощности (ДПМ) в объеме 28 ГВт до 2018 г.

• Оптовый рынок электроэнергии и мощности должен определять первоочередность строительства и (или) реконструкции генерирующих мощностей, их тип и мощность.

• Конкуренция между частными генерирующими компаниями и сбытовыми компаниями на открытом оптовом рынке электроэнергии и мощности при поставке электроэнергии потребителям позволит сдерживать цены на электроэнергию. Декларировался самый умеренный рост стоимости электроэнергии и за счет более высокого качества управления частными энергетическими компаниями по сравнению с РАО ЕЭС.

Ниже будет показано, что вышеуказанное является мифами. И эти мифы должны быть разрушены.

Ситуация в 2010–2011 гг.

В 2008 г. было произведено 1037 млрд. кВт.ч., в 2009 г. – 992 млрд. кВт.ч. (падение на 4,4%), в 2010 г. – 1037 млрд. кВт.ч. (рост на 4,7%).

В 2009 г. общая установленная мощность электростанций России составляла 226,1 ГВт, из них на ТЭС приходилось 155,4 ГВт, на АЭС – 23,3 ГВт, на ГЭС – 47,3 ГВт (по данным Росстата, 2010 г.).

В 2010 г. в структуре производства электроэнергии ТЭС выдали 699 млрд. КВт·ч, (доля на рынке – 67,3%), АЭС – 170 млрд. КВт·ч (16,4%), ГЭС – 168 млрд. КВт·ч (16,2%). В производстве

электроэнергии доминируют газовые ТЭС – 518 млрд. КВт·ч (доля на рынке – 50%, в Европейской части и Урале – 60%),угольные ТЭС – 181 млрд. КВт·ч (17,5%).

В 2010 г. объем рынка электроэнергетики оценивался в 1930 млрд. руб., в том числе генерация – в 1050 млрд. руб., сети – в 800 млрд. руб., сбыт – в 80 млрд. руб., неплатежи – в 180 млрд. руб. (около 10% рынка), перекрестное субсидирование населения за счет промышленности – в 200 млрд. руб. Декларируется, что такое субсидирование сохранится минимум до 2014 г.

В 2010 г. объем инвестиций в электроэнергетику составил 704 млрд. руб., из них в сети электропередач инвестировано 350 млрд. руб. (49%), в генерацию – 354 млрд. руб. (51%), в том числе в частные генерирующие компании ТЭС – 130 млрд. руб., государственные АЭС – 180 млрд. руб., ГЭС – 44 млрд. руб.

Суммарные затраты генерирующих компаний ТЭС на органическое топливо были равны 450 млрд. руб. (320 млрд. руб. на газ), затраты на эксплуатацию и ремонт – не менее 300 млрд. руб. Объем инвестиций в новое строительство составлял 350 млрд. руб., с учетом неплатежей с рынка поступает около 250 млрд. руб. Недостающие 100 млрд. руб. инвестиций должны покрываться за счет заемных средств.

В апреле 2011 г. премьер-министр Владимир Путин объявил решение об ограничении роста стоимости электроэнергии уровнем инфляции (6-7% в год) при сохранении 15%-ного роста в год стоимости на газ (что приведет к росту стоимости органического топлива для ТЭС не менее чем на 70 млрд. руб. в год). Отсюда следует, что в ближайшие годы рост объема инвестиций в генерацию свыше 200 млрд. руб. за счет роста стоимости электроэнергии невозможен. Использование RAB-технологий для организаций инвестиций ограничено высоким процентом ставки на кредиты (15% годовых) и 10-летним сроком возврата средств.

В объеме инвестиций в генерацию энергии (мощности) непропорционально большая доля приходится на государственные АЭС – 50,8% (180 млрд. руб.), при их доле производства всего

16%. Частные ТЭС получают 36,7% (130 млрд. руб.) при доле производства электроэнергии 68%.

ТЭС на 1% производства электроэнергии получают всего 0,54% инвестиций в генерации, тогда как АЭС – уже 3,2%, или в 5,9 раза больше. При этом реальная стоимость строительства установленного киловатта АЭС дороже ТЭС только в два раза.

На оптовом рынке электроэнергии имеет место дискриминация частных генерирующих компаний ТЭС по сравнению с государственными Росэнергоатомом и РусГидро, у которых в себестоимость включена инвестиционная составляющая (около 50 млрд. руб. в год). На **1%** выработки размер EBITDA[160] для ТЭЦ по сравнению с Росэнергоатомом и РусГидро меньше соответственно в **4,5** и в **6,2раза.**

Для справки:

- рентабельность по EBITDA: РусГидро – более 60%, Росэнергоатом – около 50%
- доля EBITDA в 2010 г.: ТЭС – 32%, Росэнергоатом – 42%, РусГидро – 22%
- доля выработки в 2010 г.: ТЭС – 66%, Росэнергоатом – 18%, РусГидро – 7%
- EBITDA на 1% выработки: ТЭС – 0,5%, Росэнергоатом – 2,3%, РусГидро – 3,1%.

Техническое состояние отрасли

Существенно снижена надежность и безаварийность электроснабжения потребителей. В последние десять лет мы стали свидетелями беспрецедентных аварий. Главные причины – человеческий фактор, а также низкий уровень управления электроэнергетическими компаниями.

[160]EBITDA (EarningsBeforeInterest, Tax, DepreciationandAmortization) - доход до уплаты налога на прибыль, процентов и амортизации.

Качественные показатели работы электроэнергетики в сравнении с советским периодом соответствуют уровню 1946-1976 гг. Причинами происходящего служат:

- неоптимальный режим работы электростанций;
- высокий удельный расход топлива – на 7 % выше, чем в 1990 г.;
- рост потерь электроэнергии в электрических сетях до 14 % (по нормативам – 8%);
- увеличение численности эксплуатационного персонала;
- резкое сокращение специализированного ремонта (не ремонтируются 8 ГВт мощностей в год, нет готовности к аварийным ремонтам);
- избыток установленных мощностей и оплата их потребителями (диспетчерские и технологические ограничения мощности электростанции достигают 14%);
- низкий коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) ТЭС и АЭС.

КПД энергоблоков российских газовых ГРЭС в 1,5 раза ниже, чем современных парогазовых блоков, т.е. происходит варварское сжигание газа.

Государственное финансирование НИОКР в электроэнергетике (кроме атомной) по сравнению с 1990 г. сократилось в 15 раз – с 150 млн. до 10 млн. долл.

Доля отечественного оборудования в новых проектах уменьшилась в три раза (с 99 до 35%).

Уровень оплаты труда топ-менеджеров превышает среднеотраслевой в 70-100 раз (в советское время – в 3-5 раз).

8.4.2. Возможности дополнительного производства и снижения потребления электроэнергии

Суммарная мощность газовых ГРЭС, в первую очередь подлежащих реконструкции для перехода с паротурбинного на парогазовый цикл (серийные конденсационные блоки единичной мощностью 150, 200 и 300 МВт и теплофикационные блоки с

турбинами Р-60-90, Т-110-130 и Т-180) составляет более 44 ГВт – почти в два раза больше, чем мощность АЭС (24 ГВт).

Реконструкция газовых ТЭС до парогазовых в три раза дешевле, а продолжительность работ по реконструкции в три раза короче, чем строительство новых энергоблоков АЭС.

На 30%, или на 15 ГВт, можно увеличить суммарную мощность реконструированных газовых блоков, расположенных там же, где АЭС (Европейская часть России и Урал). Это даст дополнительную выработку 100 млрд. Квтч.

Рост коэффициента использования установленной мощности (КИУМ) российских ТЭС и АЭС до среднеевропейских значений (на 15-20%) позволит обеспечить дополнительную выработку соответственно до 180 и 20 млрд. Квтч в год.

Введение частотного регулирования электроприводов, а также замена старых электродвигателей и другого электроемкого оборудования снизит электропотребление в стране к 2020 г. на 100 млрд. Квтч.

Снижение потерь электроэнергии в электросетях с 14% (112 млрд. Квтч) до нормативных 8% (82 млрд. Квтч) обеспечит экономию в 30 млрд. Квтч.

Таким образом, суммарные возможности увеличения выработки на действующих (реконструированных) мощностях, а также снижение потребления электроэнергии со стороны потребителя за счет повышения энергоэффективности составляют более 400 млрд. КВт·ч. (более 40% производства электроэнергии в 2010 г.).

8.4.3. О строительстве энергообъектов до 2020 г.

Средний коэффициент эластичности потребления электроэнергии к ВВП, равный 0,3, означает, что при максимальном ежегодном росте ВВП 5% (прогноз Минэкономразвития на 2020 г.) рост потребления (производства) электроэнергии будет на уровне не более 1,5%. Реальные значения, скорее всего, составят не более 1% или этот рост составит 10-12% до 2020г. Это связа-

но с тем, что, во-первых, растущая стоимость электроэнергии будет более эффективно, чем в 1999-2008 гг., ограничивать ее потребление, во-вторых, высока вероятность наступления экономического кризиса (соответственно электропотребление будет падать на 4-5% в течение 1-2 лет) в период до 2020 г. За последние 20 лет экономический кризис в стране случался три раза (1990-1991, 1998, 2008 гг.).

Рост потребления (производства) электроэнергии 1,5% (на 16,8 млрд. КВт·ч) в год, или не более 1200 млрд. КВт·ч до 2020 г., соответствует вводу 3 ГВт новых мощностей в год, а с учетом энергосбережения – 2 ГВт.

До 2020 г. необходимо строительство максимум 30 ГВт новых мощностей вместо 70-100 ГВт по Энергостратегии-2009 и 186-225 ГВт по Генсхеме-2008 г. В соответствии с долей производства электроэнергии в стране из 30ГВт новых мощностей: 20 ГВт должно приходится на ТЭС, 10 ГВт – на АЭС и ГЭС.

При средней стоимости 1 ГВт не менее 2,3 млрд долл. необходимо 70 млрд долл. (не менее 2,1 трлн руб.) до 2020 г., или 210 млрд руб. в год, на новое строительство. Кроме того, реконструкция газовых ТЭС (ГРЭС) даст дополнительно 15 ГВт мощности, которые необходимы для покрытия снимаемых с эксплуатации 15 ГВт мощностей старых ТЭС, построенных до 1960 г. При средней стоимости реконструкции 1 ГВт, равной 1 млрд долл. необходимо 15 млрд долл. (450 млрд руб.) до 2020 г., или 45 млрд руб. в год (в ценах 2010 г.).

Общая сумма инвестиций в генерацию до 2020 г. должна составить не менее 2,5 трлн. руб., или минимум 250 млрд. руб. в год (в ценах 2010 г.). В 2010 г. генерирующие компании с рынка электроэнергии и мощности должны были получить около 200 млрд. руб. инвестиций (см. раздел «Ситуация в 2010-2011 гг.»), т.е. наблюдается дефицит инвестиций как минимум 50 млрд. руб. в год, или не менее 500 млрд. руб. до 2020 г. Это означает, что необходимо либо уменьшить инвестиционную программу генерации, либо повысить эффективность ее реализации на 20%. Фактические результаты будут хуже, т.к. названные значения

рассчитывались без учета целого ряда факторов, включая стоимость заемных денег, которые необходимы для обеспечения увеличенного объема инвестиций в первой половине этого десятилетия.

Объем инвестиций, требуемых для реконструкции и развития сетевого хозяйства можно оценить, исходя из сегодняшнего уровня финансирования этих задач. В 2010 г. инвестиции в ФСК и МРСК составляли соответственно 200 млрд. и 150 млрд. руб. Наиболее вероятно, что рост стоимости электроэнергии будет ограничиваться инфляцией, тогда объем инвестиций до 2020 г. в ФСК составит 2 трлн. руб., в МРСК – 1,5 трлн. руб.

Общий объем инвестиций в предлагаемую программу развития электроэнергетики будет равняться 6 трлн. руб. (2,5 + 2 + 1,5) вместо 20,5 трлн. руб., предусмотренных в Генсхеме-2008, и 11 трлн. руб. – в Энергостратегии-2009.

В последнюю пятилетку перед распадом СССР (1986-1990 гг.) в РСФСР вводилось в среднем 5 ГВт новых мощностей в год. Сегодняшний уровень управления электроэнергетическими компаниям, а также состояние проектных, строительно-монтажных, энергомашиностроительных и электротехнических предприятий не могут обеспечить ввод более 5 ГВт мощностей в год с соответствующей сетевой инфраструктурой. В ближайшие 10 лет возможно введение максимум 3-4 ГВт мощностей в год. Это является еще одним ограничителем программы развития электроэнергетики как в части генерации, так и в строительстве и реконструкции сетей.

В прогнозе электропотребления важен прогноз пиковых и полупиковых нагрузок. На основании прогнозируемых данных должны планироваться состав оборудования и соотношение базовых, пиковых и полупиковых нагрузок. Сегодня этого не происходит. Строительство АЭС по проектам, предусматривающим возможность работы в полупиковой и пиковой части нагрузок, приведет к еще большему увеличению стоимости как их строительства, так и эксплуатации.

По критерию замещения газа в электроэнергетике *равновесная стоимость* строительства АЭС для покрытия базовой части нагрузок равна 2500 долл. за 1 КВт установленной мощности при условии продолжительности строительства от начала первого бетона до ввода в промышленную эксплуатацию не более пяти лет. Сегодня цена строительства АЭС составляет 4500—5000 долл. за 1 КВт установленной мощности, а сроки – 7-8 лет, что разоряет Россию.

Отсутствует жесткая координация планирования электропотребления, развития генерирующих мощностей, электросетевого комплекса, газотранспортной системы, железных дорог, водных путей, автодорог.

Существенно снижена эффективность капитального строительства и инвестиционного процесса в целом за счет необоснованного включения завышенной инвестиционной составляющей в стоимость электрической и тепловой энергии.

Инвестиционные риски перенесены на потребителей электроэнергии.

8.4.4. Сравнение стоимости электроэнергии в России и в других странах.

При таком сравнении рублевая стоимость электроэнергии должна пересчитываться с использованием стоимости доллара не по курсу ЦБ, а по паритету покупательной способности доллара (ППС$) по всему ВВП, например: в 2010г. вместо 1$ ЦБ = 30,5 руб., необходимо использовать значение 1 ППС$ = 16 руб. (данные Росстата). Доказательство этого утверждения базируется на следующих положениях:

- во-первых, производство, транспорт, распределение и сбыт электроэнергии производятся внутри страны на отечественных предприятиях с амортизированным оборудованием, на российском топливе и отечественной рабочей силой. Соответственно, товары, услуги и стоимость рабочей силы оплачивают по внутренним рублевым ценам и расценкам. Доля электроэнергии,

произведенной на новом импортном оборудовании, купленном за валюту по курсу ЦБ, незначительна.

- во-вторых, доля электроэнергетики (1,9 трлн. руб.) в общем объеме ВВП (44,5 трлн. руб. – пример 2010 года) составляет существенную величину – 4,3%.

- в-третьих, среднегодовой темп изменений потребления электроэнергии однозначно зависит от среднегодового темпа изменения ВВП. В период падения ВВП (1991-1998гг., 2009г.) на 1% падения ВВП приходится в среднем 0,55% падения потребления электроэнергии; в период роста ВВП (1999-2008гг.) на 1% роста ВВП приходится 0,3% роста потребления.

В 2011г. стоимость электроэнергии в России составляет 2,8-5,2 руб. за кВт/ч. или 0,18 – 0,33 ППС$ в первой ценовой зоне (Европейская часть и Урал), и 1,8-3 руб. за кВт/ч. или 0,1 – 0,19 ППС$ во второй ценовой зоне (Сибирь, Дальний Восток).

В США в 2010г. стоимость 1 кВт/ч.: для промышленности – 0,067 $, для коммерческих предприятий – 0,1 $;, для населения – 0,11 $. В странах ЕС, в среднем, в 2 раза дороже, чем в США. Таким образом, в России по сравнению с США, ЕС и другими развитыми странами цена электроэнергии дороже для:

- промышленных потребителей в 1,5 - 5 раз

- для населения до 2 раз,

- в России сбалансированная цена на электроэнергию для различных потребителей должна соответствовать средним ценам в США для этих потребителей, т.е. не выше 1,8 руб. за кВт/ч. (в ценах 2010г.). Это объясняется тем, что Россия, также как США, имеет полностью собственное топливообеспечение для электростанций;

- предельная (максимальная) стоимость электроэнергии не должна превышать ее средней цены в ЕС или не более 2,1 руб. – для промышленности и 3,6 руб. за кВт/ч для населения. С учетом перекрестного субсидирования в стране промышленностью населения – 12% общего потребления электроэнергии, эти стоимости должны равняться соответственно 2,2 руб. и 3 руб. (в ценах 2010г.). Соответствие предельной стоимости электроэнергии

в России средней стоимости в странах ЕС объясняется тем, что большинство стран ЕС имеют значительную долю импорта в поставке топлива для ТЭС, а доля ТЭС в производстве электроэнергии составляет более 50%. При этом, в структуре себестоимости электроэнергии на ТЭС, затраты на топливо составляют более 60-70%. В то же время, стоимость газа для стран ЕС всегда на 30% выше, (из-за акциза на газ) чем внутренняя стоимость газа для России.

Применительно к оптовому рынку электроэнергии, например, стоимость электроэнергии АЭС в 2010г. составляла 1,1 руб. или 0,069 ППС$. Для сравнения, цена электроэнергии от АЭС США равнялась 0,018 $ или в 3,8 раза меньше, чем в России.

Однако в 2011г. этот уровень цен уже превышен в 1,5 раза для промышленности и коммерческих предприятий, как следствие – внутреннее производство становится неконкурентоспособным. Кроме того, существующее положение вызывает резкое негативное отношение населения и бизнеса, не связанного с ТЭК, к отрасли, а президент и премьер-министр не могут получить вразумительного ответа на вопрос «Почему же растет цена на электроэнергию?» ни от руководителей отрасли, ни от экспертного сообщества.

В настоящее время все три характеристики, определяющие качество функционирования электроэнергетики (надежность и безаварийность энергоснабжения, доступность подключения к энергосистеме и стоимость электроэнергии) находятся в неудовлетворительном состоянии. Ни одна из заявленных РАО «ЕЭС России» накануне реформы электроэнергетики целей не была реализована.

8.4.5. Сравнение внутренней стоимости газа с «равновесной» (net-back)ценой при его экспорте в страны ЕС.

Сравнение внутренней стоимости газа с «равновесной» (net-back) ценой при его экспорте в страны ЕС так же, как и международное сравнение стоимости электроэнергии, должно прово-

диться не по курсу доллара ЦБ, а с использованием значения ППС$ по всему ВВП.

Доказательство этого утверждения базируется на аналогичных положениях, которые были использованы при международном сравнении стоимости электроэнергии. А именно:

- во-первых, добыча, транспорт и сбыт газа производятся внутри страны по российским лицензиям, на отечественных предприятиях, с амортизированным оборудованием и отечественной рабочей силой. Соответственно, товары, услуги и стоимость рабочей силы оплачиваются по внутренним рублевым ценам.

- во-вторых, стоимость газа, потребленного внутри страны – 1трлн. руб. (410 млрд. куб. м., стоимостью около 2500 руб. за 1000 куб. м. – данные 2010 года), составляет существенную величину – 2,3% в общем объеме ВВП.

- в-третьих, среднегодовой темп изменения внутреннего потребления газа однозначно зависит от среднегодового темпа изменения ВВП. В период падения ВВП (1991 – 1998гг., 2009г.) на 1% падения ВВП приходилось в среднем 0,68% падения внутреннего потребления газа, а в период роста ВВП (1999 – 2008гг.) на 1%роста ВВП приходилось в среднем 0,31% роста внутреннего потребления газа. Близкие значения темпов изменения внутреннего потребления газа и электроэнергии от темпа изменения ВВП объясняется тем, что 50% внутреннего потребления газа расходуется на производство электроэнергии.

В 2011г. стоимость газа 2900 - 3900 руб. за тыс./куб.м. соответствует 180-240 $ППС, то есть уже достигла равновесной цены с Евросоюзом – 220-240 $ за 1тыс./куб.;

Решение о дальнейшем росте цены газа на 15% в год до 2014г., (программа доведения стоимости газа до равновесной с ЕС в соответствии с курсом $ ЦБ) – ОШИБОЧНО. Этот рост на открытом рынке автоматически приводит к росту стоимости электроэнергии на 15%, так как в себестоимости электроэнергии газовых ТЭС (без мощности) стоимость газа составляет порядка 95%. В результате, с рынка электроэнергии газовой отрасли пе-

реводится дополнительно 50 млрд. руб. Так как, цена энергетических углей жестко привязана к цене газа, то еще 20 млрд. руб. уйдут в качестве сверхприбыли монопольным поставщикам энергетических углей для угольных ТЭС. Соответственно, на 70 млрд. руб. (10% объема инвестиций в 2010г.) упадет объем инвестиций в электроэнергетику, и на 50 млрд. руб. (6,3% от объема инвестиций 2010г.) увеличится объем инвестиций газовой отрасли.

Имеются еще два обстоятельства, почему цена газа для электроэнергетики должна быть заморожена на уровне 2011г.:

- во-первых, электроэнергетика страны старше газовой отрасли на 20 лет. Послевоенная ускоренная электрификация страны стартовала в начале 1950-х гг. А мощное развитие газовой отрасли началось значительно позже – в начале 1970-х гг. Соответственно, техническое и технологическое состояние электроэнергетики страны существенно хуже, чем газовой отрасли. Кроме того, в течение всего периода времени после распада СССР, газовая отрасль, в отличие от электроэнергетической имела дополнительный существенный источник высокорентабельного дохода, и, следовательно, инвестиции, за счет экспорта газа (около 1/3 объема добычи в России) по мировым ценам в страны ЕС и СНГ. Эти ресурсов поддерживали техническое состояние и развитие газовой отрасли на существенно более высоком уровне, чем в электроэнергетике.

- во-вторых, в 2011-2012 гг. мировые цены на газ увеличатся на 25-30%, и, соответственно, чистая прибыль газовой отрасли увеличится на 120-150 млрд. руб. Это объясняется тем, что экспортная цена газа привязана к стоимости нефти с запаздыванием на 6-9 месяцев. Рост стоимости нефти на мировом рынке осенью – весной 2010-2011 года составил 30-40%. В то же время, экспорт электроэнергии из России составляет всего 1-2%, и никак не влияет на объем финансового рынка электроэнергии.

Таким образом, доля (нагрузка) капитальных инвестиций (700 млрд. руб. в 2010г.) на объем выручки в электроэнергетике (1,9 млрд. руб.) значительно выше, чем в газовой отрасли (790

млрд. руб. и 4 трлн. руб.). Или эта доля в электроэнергетике составляла 37%, в газовой отрасли – 21%, т.е. в 1,8 раз больше. Следовательно, Газпром и другие газовые компании имеют значительно больше возможностей увеличить финансирование своих инвестиционных программ, как за счет увеличения физического объема экспорта газа, так и за счет роста стоимости этого газа на мировых рынках.

Следует отметить, что в ближайшие годы прогнозируется значительный рост экспорта российского газа в ЕС, Китай и страны Азиатского – Тихоокеанского региона (АТР). Это связано с тем, что после аварии на АЭС Фукусима-1, развитие атомной энергетики в мире будет ограничиваться. Например, Германия объявила о снятии с эксплуатации всех своих АЭС к 2022г., Япония – о снижении доли производства электроэнергии на атомных станция и т.д. Обеспечение такого роста возможно не только за счет наращивания добычи газа на новых месторождениях – инвестиции в газовую отрасль, но так же за счет снижения потребления газа в электроэнергетике – инвестиции в генерирующие мощности ТЭС и АЭС. При существующем уровне потребления электроэнергии, возможность снижения потребления газа в электроэнергетике достигает 30 млрд. куб. м. до 2020 года.

8.4.6. Причины низкой эффективности электроэнергетики России

Управление

Существующая система управления отраслью со стороны министерств, ведомств и госкомпаний (Минэнерго, Минэкономразвития, ФСТ, ФАС, Ростехнадзор, Росатом, ФСК, МРСК и др.) требует изменений, поскольку она неэффективна.

Рынок электроэнергии и мощности

Оптовый рынок электроэнергии и мощности является рынком для производителя. Потребитель получает фиксированную цену, которую предлагают энергосбытовые компании.

Эффективностью работы всей энергосистемы никто не занимается, системный оператор отвечает только за надежность энергоснабжения.

Все участники рынка электроэнергии и мощности, кроме потребителей, заинтересованы в росте цен своих долей, из которых складывается стоимость электроэнергии. Отсутствует механизм, ограничивающий рост этих цен.

Практически нет учета потребления реактивной мощности, во многих случаях отсутствуют системы компенсации, что приводит к росту сверхнормативных потерь.

Долгосрочные договоры на поставку электроэнергии, которые, как предполагалось, будут обеспечивать долговременный прогноз развития рынка, оказались невостребованными из-за постоянно меняющихся цен на топливо и соответственно на электроэнергию.

Правила оптового рынка электроэнергии и мощности не стимулируют проведение реконструкции газовых ТЭС, а формируют тренд для массового строительства дорогостоящих АЭС и ГЭС. При этом стоимость большинства инвестиционных проектов в электроэнергетике завышена на 20-70%.

- По правилам оптового рынка продажная цена электроэнергии на сутки вперед устанавливается по наибольшей (маржинальной) цене, которую указывает последний отбираемый поставщик. В первой ценовой зоне в этой роли практически всегда оказываются газовые ТЭС, во второй – угольные ТЭС. Это связано с тем, что ежегодный рост регулируемой стоимости газа на 15-20% и соответствующий рост стоимости энергетического угля (рынок энергетического угля монопольный) автоматически приводит к росту стоимости электроэнергии этих ТЭС на те же 15-20%. ГЭС и АЭС не используют органическое топливо, поэтому рост маржинальной стоимости электроэнергии на оптовом рынке стимулирует необоснованный рост цены электроэнергии от этих станций. В результате за последние три года ГЭС и АЭС увеличили чистую прибыль соответственно на 122 и 49%.

Сегодня контроль за установлением цены ядерного топлива для АЭС передан Росатому, органу управления атомной энергетики. Это значит, что независимый контроль за ценообразованием отсутствует. С другой стороны, ежегодный темп роста стоимости электроэнергии АЭС, привязанный к 15%-ному росту регулируемой стоимости газа (через маржинальную цену на электроэнергию газовых ТЭС) позволяет наращивать затраты на издержки и обеспечивать не менее 15% ежегодного роста стоимости ядерного топлива. К сожалению, в отличие от стоимости газа, стоимость ядерного топлива в открытой печати не публикуется. На самом деле цена ядерного топлива внутри страны должна быть сопоставима с мировой (если рассчитывать ее через значение ППС) и приблизительно в два раза меньше (если рассчитывать ее с использованием курса доллара, установленного Центробанком).

Для исправления ситуации необходимо перевести Росэнергоатом и РусГидро на регулируемый тариф с обоснованной рентабельностью. Это позволит снизить оптовые цены на электроэнергию (мощность), дорожающую из-за ежегодного роста стоимости газа, за счет разбавления более дешевой электроэнергией АЭС и ГЭС. Аналогичная схема действует в Украине.

Обеспечение допуска независимых поставщиков газа к газотранспортной системе может снизить цену газа для ТЭС на 10-15% относительно цены ФСТ.

Для увеличения эффективности угольных ТЭС следует создать реальный конкурентный рынок энергетических углей либо ввести регулируемую цену на энергетический уголь для монопольного поставщика.

Стоимость услуг на транспортирование электроэнергии по сетям ФСК и МРСК регулируется ФСТ. Сегодня она существенно завышена. В 2010 г. электросетевые компании получили чистую прибыль в размере 107 млрд руб. Следует также отметить, что ФСТ и Минэнерго практически не контролируют в этих компаниях издержки при эксплуатации сетей и эффективность

реализации огромной инвестиционной программы (350 млрд руб.).

Услуги распределительной сети низкого напряжения предоставляются муниципальными организациями, подчиняющимися местным органам власти. Стоимость их услуг устанавливается региональными энергетическими комиссиями и часто абсолютно бесконтрольно.

Следует пересмотреть план строительства генерирующих компаний – достаточно построить 7-8 (по числу Федеральных округов) вместо 22. Необходимо также установить конечную стоимость на электроэнергию на несколько лет вперед, ввести предельные цены на все услуги и оборудование. Электроэнергетические компании должны быть открыты, информация о структуре цены их услуг должна быть доступна для всех, чтобы можно было вести постоянный анализ и контроль. Термин «коммерческая тайна» должен быть исключен из делового оборота. Для последнего утверждения уместно перефразировать замечательное высказывание М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Горе – думается мне – той отрасли, в которой и компании, и смежники безнужно скулят о том, что коммерческая тайна священна! Наверное, в отрасли сей имеет произойти неслыханное воровство».

8.4.7. Энергетическая стратегия, инвестиции, строительство, сбыт

Энергостратегия-2009 в части электроэнергетики – абсурдна. Темп роста потребления электроэнергии завышен минимум в два-три раза. Соответственно завышена и инвестиционная программа электроэнергетики. Каждый необоснованный процент роста потребления электроэнергии за 10 лет потребует дополнительных инвестиций в новое строительство в размере 200 млрд. руб.

Принятую инвестпрограмму невозможно реализовать, т.к. имеющиеся финансовые, проектные и строительно-монтажные ресурсы достаточны для выполнения только половины задуман-

ного. Низкая квалификация топ-менеджеров госкомпаний может обеспечить реализацию всего 35- 40% проектов.

Строительство новых АЭС существенно дороже строительства ТЭС и неэффективно. Поэтому политическое решение об увеличении доли атомной энергетики с 16 до 25% до 2030 г. не имеет обоснования. Для сохранения доли АЭС в производстве электроэнергии внутри страны и обеспечения референтности новых проектов АЭС, которые Росатом предлагает строить за рубежом, необходимо построить не более 10-12 ГВт мощностей АЭС до 2030 г. При этом дополнительные затраты сверх *равновесной* цены АЭС должны покрываться за счет государственного бюджета, а не за счет участников рынка – тепловой генерации и потребителей.

Для реализации программы договоров на поставку мощности (ДПМ) стоимостью 1,8 трлн руб. (28 ГВт до 2018 г.) частные генерирующие компании согласовали с Минэкономразвития получение долгосрочного кредита в Сбербанке, ВТБ и др. из расчета 15% годовых. И это при высокой надежности заемщиков, инвестиционного характера кредита и прогнозируемой годовой инфляции не более 6-7%. Снижение процентной ставки кредита до уровня инфляции уменьшит нагрузку на стоимость электроэнергии не менее чем на 30 млрд руб. в год. К тому же, где же собственные средства генерирующих компаний, которые были предусмотрены как инвестиции (около 500 млрд руб., а по заявлениям А. Чубайса в 2008 г. – 800-1000 млрд руб.)?

В европейской части и Урале в большинстве случаев нагрузка регулируется за счет работы энергоблоков ТЭС. При работе в пиковом и полупиковом режиме на многих энергоблоках удельный расход топлива возрастает до 25%. Если заданный режим работы не соответствует требованиям производителя оборудования, снижается надежность работы энергоблоков. Однако в программе строительство пиковых энергоблоков не предусмотрено.

Потери в сетях составляют 14% при норме не более 8%. При потреблении 1 трлн. КВт·ч на сверхнормативные потери расхо-

дуется 30 млрд. КВт·ч. Сетевым компаниям необходимо разработать программу по снижению потерь, связав ее с объемом инвестиций. Следует иметь в виду, что в энергосети инвестируются огромные средства: в 2010 г. объем финансирования ФСК и МРСК составлял соответственно 200 и 150 млрд руб. Контроль исполнения инвестпрограмм Минэнерго России осуществляет из рук вон плохо.

Сбыт

Во всем мире энергосбытовые компании работают за надбавку в **2-5%**. У российских сбытовых компаний, кроме этой надбавки, есть еще существенный маржинальный доход от перепродажи электроэнергии и мощности. От **70 млрд.** до **90 млрд. руб.** в год сбытовые компании получают за счет манипуляций с продажей мощности потребителям в часы несовмещенных пиковых нагрузок. От **7 млрд.** до **10 млрд. руб.** оседает в сбытовых компаниях за счет снижения платы за мощность при неплановой остановке генерирующего оборудования. Эти средства во многих случаях не транслируются потребителем.

Количество сбытовых компаний и гарантирующих поставщиков превысило все мыслимые значения – около 5000 предприятий. Полностью потерян контроль регионов за их деятельностью. Действительно необходимы не более 500 компаний, в противном случае губернаторы, ответственные за ограничение цен на электроэнергию, не будут иметь рычагов за их контролем.

8.4.8. О развитии энергоемких предприятий в России.

Во всем мире электроемкое производство (цветные металлы, черные металлургия и др.) обычно расположены вблизи ГЭС, являющихся производителями дешевой электроэнергии. В России это регионы Центральной Сибири (Иркутская, Красноярская, Кемеровская области), где находятся ГЭС общей мощностью 25 ГВт. От них до тихоокеанских портов 3-3,5 тыс. км, до черноморских и балтийских 4,5 тыс. км.

Для сравнения, в Китае от ГЭС мощностью около 120 ГВт до тихоокеанских портов всего 0,8-1 тыс. км. Поэтому на вопрос: «Кто будет контролировать уровень цен и объем производства товаров с большой долей стоимости электроэнергии в них?», ответ однозначный – Китай. И даже сверхвыгодные налоговые условия, толлинговые схемы ситуации не изменят. Отсюда следует, что строительство ГЭС в этих регионах с развитием электроемкого производства будет тем более неконкурентоспособно по сравнению с Китаем.

8.4.9. Выводы и рекомендации по совершенствованию электроэнергетики

1. Реформа электроэнергетики не привела к достижению ожидаемых результатов ни по одному из основных параметров. В отношении надежности энергоснабжения и безопасности функционирования энергосистемы мы оказались свидетелями череды крупных аварий, происшедших в последнее десятилетие. Не обеспечена доступность подключения мощности. Цена электроэнергии для промышленных потребителей и населения России по сравнению с США, ЕС и другими развитыми странами оказалась выше в 1,5-5 раз для промышленных потребителей и до 2 раз для населения.

2. Сравнение стоимости электроэнергии и газа для внутреннего потребления в России и в других странах должно проводиться не по курсу доллара (евро) ЦБ, а по ППС доллара к ВВП, например: в 2010 г. вместо 30,5 руб./дол. по курсу Центробанка необходимо использовать значение ППС доллара, равное 16 руб.

3. В России темп изменения ВВП и темп внутреннего потребления электроэнергии и газа тесно связаны. В период роста ВВП (1999-2008гг.) на 1% роста ВВП приходилось 0,3% роста потребления электроэнергии и газа.

4. В России в целом нет дефицита электроэнергии. На душу населения производится на 10% больше электроэнергии, чем в «старых» странах ЕС и на 35% больше чем в «новых».

5. Завышение планов строительства новых генерирующих мощностей влечет за собой необоснованный рост тарифов на электроэнергию. В Энергостратегии-2009 планы нового строительства в два раза превышают потребности.

6. В качестве первоочередных мер, способных сбалансировать тарифы на электроэнергию, можно назвать следующие:

- пересмотр Энергостратегии (2009г.) в части электроэнергетики, сокращение объемов инвестиций до 2020г. с **11 трлн. руб.** до **6 трлн. руб**. в ценах 2010г.;

- замораживание стоимости газа для ТЭС на уровне 2011г.;

- реализация программы повышения эффективности эксплуатации электроэнергетических объектов, повышения КИУМа ТЭС и АЭС (дополнительный объем генерации не менее **200 млрд. Квт.ч.);**

- первоочередное обеспечение реконструкции не менее **44 ГВт** действующих газовых ГРЭС и ТЭЦ

- строительство новых генерирующих мощностей **не более 30ГВт,** из которых не менее **20 ГВт** могли эффективно нести пиковые и полупиковые нагрузки;

- снятие с эксплуатациистарых ТЭС мощностью **15 ГВт**, построенных до 1960г.

- перевод Росэнергоатом и РусГидро на регулируемые тарифы с обоснованной рентабельностью;

- создание вместо **22** генерирующих компаний максимум **7-8,** по числу Федеральных округов;

- резкое сокращение количества сбытовых компаний и гарантирующих поставщиков с **5000** до **500.** Обеспечение контроля регионов за их деятельностью**;**

- введение жесткого контроля за издержками на всех этапах строительства и эксплуатации объектов электроэнергетики (генерации, сетевого хозяйства, сбыта). Снижение конечной стоимости электроэнергии не менее, чем на **20%**;

- реализация программы электросбережения со стороны потребителя. Снижение электропотребления не менее, чем на **100 млрд. КВт.ч;**

- в кратчайшие сроки организовать Некоммерческое партнерство «Ассоциация потребителей электроэнергии», куда должны войти представители крупного, среднего и малого бизнеса. Делегировать от этой Ассоциации представителей в Совет рынка электроэнергии и мощности.

7. Усиление контроля за издержками на всех этапах строительства и эксплуатации объектов электроэнергетики.

8.5. Электронная промышленность и технологическая безопасность России

По данным «Ассоциации производителей электронной аппаратуры и приборов»[161] (АПЭАП) за пять лет (с 2003 по 2008 гг.) российский рынок электроники вырос почти в четыре раза, превысив 45 млрд. долл. в 2008-м. Вместе с увеличением рынка рос объем производства электроники в России. По темпам роста российская электронная промышленность значительно опережала мировую и примерно соответствовала китайской, но при объемах существенно меньших (см. табл.12). Общий объем произ водства электроники в России в 2008 г. составил около 9 млрд. долл.; таким образом, российские производители занимают 0,5% мирового рынка. На внутреннем рынке доля российских производителей электроники составляет около 20%.

Мы полностью зависим от поставок электронных элементов из-за рубежа. Эта проблема подробно рассматривалась на Парламентских слушаниях в Государственной думе 21 февраля 2008 года[162]. Было отмечено, что внутренние потребности в элемент-

[161] П. Чачин, Новая стратегия отечественной радиоэлектроники, 26.01.2010, http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=122108

[162] Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по транспорту на тему: "Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникационных технологий", 21 февраля 2008 года.

ной базе электроники покрываются импортом на 65 процентов и даже больше, в некоторых отраслях – до 100 процентов. Мы используем то, что удается приобрести за рубежом. Но нам дают не самое лучшее. По мнению генерального конструктора стратегических ракет Ю. Соломонова, в том, что мы покупаем зарубежную элементную базу, не было бы ничего страшного, «если бы мы были участниками мирового торгового сообщества, но не в рамках тех деклараций, которые мы слышим по телевизору, а

Таблица12. Электронная промышленность России в сравнении со странами — ведущими мировыми производителями электроники по итогам 2008 г.

Страна	Численность населения, млн. чел.	Объем ВВП, млрд. долл.	Объем производства электронной промышленности, млрд. долл.	Объем внутреннего рынка электроники, млрд. долл.	Доля национальной продукции на внутреннем рынке электроники,%	Объем экспорта электронной промышленности, млрд. долл.	Доля национальной продукции на мировом рынке электроники,%	Число компаний электронной промышленности	Число занятных в электронной промышленности, тыс. чел.	Средняя выработка на человека в год, тыс. долл.
Россия	142	2260	9	44	20	0,4	0,5	2500	360	25
США	307	14264	492	509	42	190	20	19150	1224	402
Китай	1334	7916	254	145	48	148	13	13000	2555	99
Япония	128	4354	289	196	54	148	8	7750	746	387
Германия	82	2910	164	130	39	50	3	4000	444	369
Южная Корея	49	1342	145	35	64	109	7	1550	410	355
Тайвань	23	711	98	12	44	44	5	3750	332	297

по-настоящему. Но этого нет. Вот с электронной элементной базой… В США, в Западной Европе она трех категорий: "military", "space" и "общего назначения". Первая – самого высокого качества, того, что нам надо. Нам ее дают? Не дают. Вторая – качеством чуть похуже, но тоже очень высокого, и самое главное, всей номенклатуры. Не дают! Пользуйтесь, но "общего назначения". А там, грубо говоря, имеем 20 схем интегральных, из них 5 – бракованных. Там же проверять самим надо все! То есть, хотя режима КОКОМ официально уже нет, но есть вот такие негласные ограничения. Они понимают: эти вещи идут на разработку и создание перспективных вооружений. Как нам поступать? У себя делать? Не в состоянии мы делать. Значит, пользоваться их элементной базой "общего назначения", а отсюда и отказы в технике. Пройдет еще очень много времени, пока мы станем паритетным участником этого процесса. А сейчас нам все и объятия свои раскрывают, и хорошие слова говорят, но смотрят на нас сверху вниз. Когда у нас доля экспорта высокотехнологичной продукции по тому же 2010 году — 0,25%, кто с нами будет разговаривать? Мы так для всех и будем оставаться только территорией с большим запасом ядерного оружия. А теперь это увязывают еще и с противоракетной обороной – еще один нонсенс. О противоракетной обороне скоро уж как 50 лет ведутся все эти разговоры: и то взлет, то посадка, а как не было ничего, так и нет. И не будет ничего. Будет одна сплошная демонстрация, и делается это по понятным причинам Америкой, в частности. Для того чтобы загрузить свой ВПК и чтобы создавать и финансировать новые технологии, которые применяются потом в ряде случаев очень широко. Вот о чем речь-то идет. А мы вместо того, чтобы решать свои задачи скальпелем, опять топором. Это ведь все то же, что было при Хрущеве. Все эти заявления, что если они размещают свою Европейскую ПРО, то мы вынуждены будем это форсировать, то наращивать. Это же завернутые в новую обертку слова Никиты Сергеевича в ООН. У нас есть эффективные ответы на все эти действия! И очень дешевые ответы. Вот из последнего, что уже обнародовалось в СМИ: мы же

провели летные испытания принципиально нового оснащения, которое практически упраздняет необходимость установки боевой ступени с огромным временем разведения боевых элементов. Это вообще ставит крест на системе противоракетной обороны. Потому что продолжительность активных участков у наших современных (подчеркиваю, не "старых") ракет это минуты. Перехватить наши ракеты на активном участке невозможно! А дальше каждая такая цель вообще множится в количествах, умножаемых на числа с нулями, и вопрос эффективности всей этой ПРО просто закрывается. Так же как и по ЕвроПРО, это абсолютно надуманная угроза, которая не существовала, не существует и не будет существовать. Мотивация США может быть любой. Но говорить, что система ПРО направлена против кого-то, это тоже нонсенс по определению. Система обороны не может быть направлена против кого-то, она должна защищать определенную территорию».[163]

Тем не менее, России необходима собственная элементная база электроники. Модернизация без нее невозможна. Но и здесь наше правительство действует против интересов нашей страны. Судите сами.

Ответственный секретарь межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии" В.И. Бабкин на упомянутых выше парламентских слушаниях рассказал, что в «2004-2005 годах академик Ж.И. Алферов выступил с инициативой создать в Петербурге современное промышленное производство элементной базы электроники под названием "Всемирный диалог". Его знакомые из Германии предложили создать некий консорциум, который готов был кредитовать этот проект стоимостью в 1,5 миллиарда долларов, где они возводили фабрику с топологическим размером порядка 0,13 микрона и возвращали выделенный кредит за счет реализации через свою дилерскую сеть по всему миру 15 и 20 процентов производимой продукции

[163] Ю. Соломонов, Госзаказ 2011 года уже сорван – он уже выполнен не будет, «Коммерсантъ», 6 июля 2011

на этом предприятии. То есть, прямого финансирования со стороны российского бюджета вообще не требовалось. Единственное, что требовалось на первом этапе, это государственные гарантии. Но из Минфина и Министерства образования и науки были получены отрицательные отзывы, а в Министерстве образования и науки вообще написали о том, что бизнес-план этого проекта крайне не проработан. Когда Жорес Иванович своим немецким коллегам передал эти слова, они просто пожали плечами».

Раздел 9. Сельское хозяйство

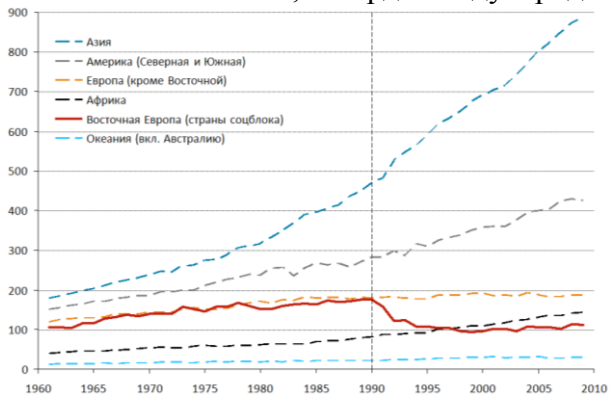
9.1. Единая аграрная политика

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и большинства аграрных экспертов, Россия имеет наибольший потенциал в обеспечении продуктами питания растущее население планеты. Однако, как показано на рисунке 10, после 1991 года производство сельхозпродукции в странах бывшего соцблока (в первую очередь в России) пошло на спад несмотря на рост во всех остальных регионах планеты.

В 1998 году сельхозпроизводство Африки превысило Восточноевропейское и с тех пор растет опережающими темпами. Более того, на сегодняшний день, российское сельское хозяйство не удовлетворяет даже внутренние потребности по многим позициям. Например, мясо, сахар, овощи и фрукты и т.д. Это связано с тем, что во многих регионах
попросту не выгодно заниматься сельхозпроизводством, доходы крестьян не позволяют не только наращивать производство, но и сохранять его на достигнутом уровне. С 1990 года количество посевных площадей в России сократилось на 36% (с 117 млн. га. до 75млн.га.), поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 35% (с 57 млн. до 20 млн.), а поголовье свиней – на 45% (с 38 млн. до 17 млн.), при этом количество сельхозпроизводителей сокращается ежедневно.

Оказываемая государством поддержка сельского хозяйства носит точечный и бессистемный характер как в отношении регионов (например, Сахалинская область получила из Федерального бюджета 6,75 млн. рублей на субсидирование кредитов и займов, полученных на срок от 2 до 10 лет, а Белгородская – 6 540 млн. рублей), так и в отношении сельхозпроизводителей: доля субсидий в структуре всех доходов агрохолдингов составляет 15%, сельхозорганизаций – 7%, фермерских хозяйств – 1%,

Рис. 14. Динамика производства сельхозпродукции по основным регионам в 1960-2010 гг., в млрд. международных долларов

а личных подсобных хозяйств и индивидуальных предпринимателей – всего 0,3%. Кроме того, с каждым годом усиливается давление более дешевой (и зачастую менее качественной) импортной продукции.

Причина данной ситуации – отсутствие Единой аграрной политики страны. Так, например, практически в каждом субъекте федерации действует собственная программа развития сельского хозяйства. При этом опыт развитых стран демонстрирует эффективность противоположного подхода – сельское хозяйство страны должно быть единой стройной системой, во главе которой стоит федеральный орган исполнительной власти. Даже в Европейском Союзе (ЕС) – 27 стран – действует единая аграрная политика (CommonAgriculturalPolicy). Страны-члены Организации

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда стремится и Россия, также приняли единые принципы аграрной политики, так как подобный подход позволяет повысить эффективность сельского хозяйства на уровне каждой страны.

9.2. Что нужно делать

Единая аграрная политика России должна преследовать 3 простые цели, достижение которых обеспечит бурное развитие сельхозпроизводства, а также смежных отраслей промышленности:

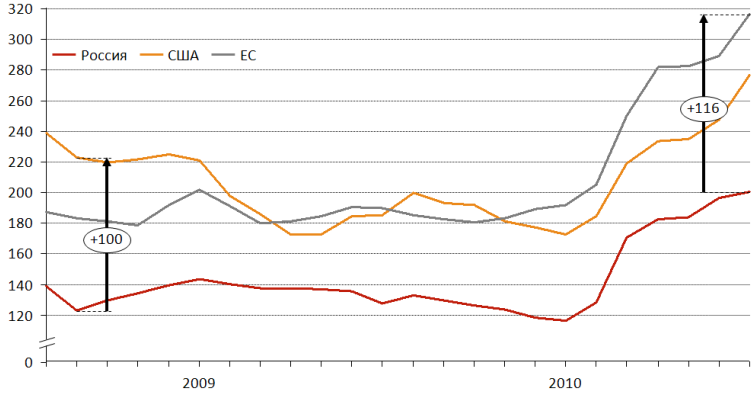
1. Повышение доходов крестьян
2. Снижение себестоимости сельхозпроизводства
3. Увеличение сбыта продукции

Выбор данных целей обуславливается анализом экономики сельского хозяйства России. Во-первых, доход от реализации сельскохозяйственной продукции, получаемый российскими крестьянами на внутреннем рынке, на 30-40% ниже дохода американских и европейских фермеров. Наиболее наглядно это демонстрируется на рынке пшеницы – одного из базовых продуктов сельского хозяйства России – где доходы крестьян в среднем на 100 долларов США ниже (см. рисунок 15).

Таким образом, российские сельхозпроизводители фактически субсидируют государство на 100 долларов США с каждой тонны реализованного на внутреннем рынке зерна. К примеру, в 2009 году величина такой субсидии составила около 185 млрд. рублей только от производителей пшеницы (напомним, что расходы по Государственной программе развития сельского хозяйства в 2009 году составили 100 млрд. рублей).

В результате официальный уровень безработицы в сельской местности почти в два раза выше, чем в городской (11,2% против 6,3%) , а среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства в два раза ниже средней зарплаты по стране (10.032 рублей против 20.680 рублей).

Рис. 15. Доходы крестьян от реализации пшеницы, долларов США за тонну[164]

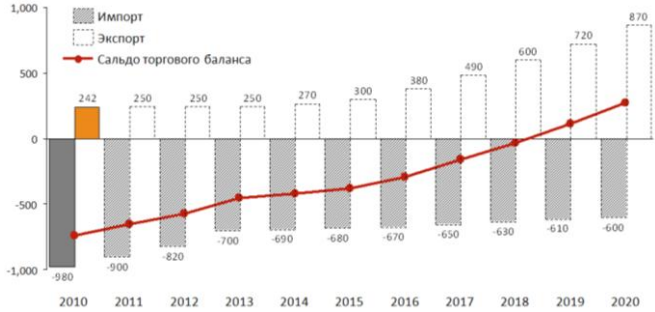
Для нормализации ситуации и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства необходимо вмешательство государства в части обеспечения стабильного минимального уровня дохода крестьян.

Во-вторых, как уже говорилось, сельхозпроизводители России испытывают сильное давление со стороны импорта. В наибольшей степени это сказывается на животноводстве, производстве овощей и фруктов и пищевой промышленности. Торговый баланс Российской Федерации по продовольственным товарам резко отрицателен – импорт в 4 раза превосходит экспорт. При этом экспортные поставки по всем позициям демонстрируют наличие конкурентоспособного производства, которое при грамотной аграрной политике может развиваться и обеспечивать не только продовольственную безопасность России, но и растущие глобальные потребности. Таким образом, как показано на рисунке 16, до 2015 года российское сельхозпроизводство обеспечит импортозамещение на внутреннем рынке, после чего начнет резко наращивать экспортные поставки.

[164]Данные: Департамент сельского хозяйства США, статистика Европейской Комиссии, ОЭСР,
Минсельхоз России, Росстат, Евростат

Давление импорта обуславливается низкой ценой (результирующей из низкого качества) продукции: вспомним известный скандал по поводу «ножек буша», временный запрет на их ввоз вызвал резкий рост количества российских птицеферм и объемов их производства. Сформировавшиеся в России общеэкономические условия не позволяют крестьянам эффективно конкурировать на собственном рынке. В этой связи необходимы меры, направленные на повышение конкурентоспособности российского сельского хозяйства.

Рис. 16. Прогноз торгового баланса Российской Федерации по продовольственным товарам при наличии Единой аграрной политики, млрд. рублей

В-третьих, при реализации своей продукции сельхозтоваропроизводители сталкиваются с рядом проблем. Элеваторы и мощности по хранению и переработке сельскохозяйственного сырья, а также торговые сети, обладают монопольной властью и сильно занижают цены приобретения, что в условиях высоких урожаев (например, в 2008 году) приводит к отрицательной рентабельности и банкротству хозяйств. Соответственно, задачей государства является предоставление альтернативных путей реализации сельхозпродукции, в том числе продвижение ее на экспорт, госзаказ и защита внутреннего рынка.

На блок-схеме (см. центральный разворот) представлен ряд опробованных во многих странах инструментов, которые позволяют успешно достичь решения описанных проблем.

- Для повышения доходов крестьян предлагается применять следующие механизмы: погектарное (поголовное) субсидирование сельхозпроизводителей, государственное гарантирование минимальных цен реализации, отмена сельхозналога и НДС на приобретаемые крестьянами производственные ресурсы.

Погектарное (поголовное) субсидирование сельхозпроизводителей – механизм, распространенный в странах ЕС и Северной Америки, для обеспечения роста обрабатываемых площадей и поголовья скота. Предполагается дифференциация субсидий по видам продукции, то есть установление различных ставок субсидий для производителей различных культур (видов мяса) в различных регионах. Таким образом, происходит стимулирование производства различных культур (животных) из года в год, что позволяет диверсифицировать сельское хозяйство и избежать перепроизводства отдельных продуктов. Кроме того данный вид субсидий прост для администрирования и позволяет избегать излишней бюрократии.

Государственные гарантии минимальных цен позволяют сделать сельскохозяйственное производство более прогнозируемым и стабильным для крестьян. В США данный механизм работает следующим образом: в начале сельскохозяйственного года Департамент аграрной политики публикует минимальные цены, по которым фермеры смогут реализовать свою продукцию государству в случае падения цен на свободном рынке; зная гарантированные минимальные цены сельхозпроизводители могут управлять своей себестоимостью и объемами производства так, чтобы обеспечить себе стабильную рентабельность.

Отмена сельхозналога и НДС на приобретаемые крестьянами производственные ресурсы – прозрачный и простой механизм финансовой поддержки сельхозпроизводителей. Для государства данные меры не являются сверхзатратными, тогда как для крестьян это прямое 20%-ное сокращение расходов на производство и, соответственно, повышение доходности бизнеса.

- Снижение себестоимости сельхозпроизводства может быть достигнуто посредством 50% субсидирования инвестиционных

проектов, двукратного снижения тарифов на газ, тепло и электричество и отмены акцизов на дизельное топливо для сельскохозяйственных нужд.

Субсидирование инвестиционных проектов позволит в кратчайшие сроки модернизировать производство и перейти на использование ресурсосберегающих технологий, что в свою очередь приведет к снижению издержек и себестоимости. Данный механизм активно используется в Евросоюзе в отношении «молодых европейцев» (новых членов ЕС) для ускорения развития их сельского хозяйства и достижения среднеевропейского уровня.

За последние годы рост тарифов на газ, электричество и отопление в России (в том числе в сельской местности) составил 16%, 20% и 22% соответственно. Отметим, что в сельской местности тарифы в большинстве своем выше, чем в городской. Более того тарифы, например, на электричество (основной ресурс сельхозпроизводства), в российских деревнях в 2 раза выше, чем в белорусских, в 3 раза – чем в украинских, и в 1,7 раза – чем в канадских! Все это на фоне нестабильных и низких доходов крестьян приводит к снижению конкурентоспособности сельхозпроизводства. В таких условиях, предлагаемая мера по снижению тарифов в 2 раза не только обоснована, но и необходима.

Снижение акцизов на дизтопливо для нужд сельского хозяйства также очень распространено во всем мире. Например, во многих штатах Америки данные акцизы практически обнулены. В России же, напротив, планируется двукратный рост этих акцизов, что неприемлемо в условиях необходимости развития сельхозпроизводства.

Еще одна проблема современного сельского хозяйства России – сбыт готовой продукции. Для ее решения предлагается использование мер по стимулированию экспорта, увеличение потребления продовольствия малообеспеченных слоев населения и ужесточение таможенно-тарифного регулирования рынка.

Стимулирование экспорта необходимо для выравнивания торгового баланса по продовольственным товарам и обеспече-

ния устойчивой и дифференцированной системы реализации произведенных продуктов.

Также предлагается система денежных пособий малообеспеченным слоям населения на приобретение продовольствия российского производства. Такая мера позволяет решить сразу две проблемы: реализации сельхозпродукции и социальной стабильности.

Последняя мера – отмена импортных квот на продукцию – позволяет ограничить давление импорта на российских производителей и обеспечить исполнение основных показателей Доктрины продовольственной безопасности России до 2020 года.

Важно отметить, что данные меры должны использоваться как единая система, так как точечное (неполное) их выполнение приведет лишь к растратам средств бюджета.

Единая аграрная политика должна обеспечить:

Повышение доходов крестьян

– Дифференцированное погектарное (поголовное) субсидирование

– Гарантия минимальных цен реализации сельхозтоваропроизводителям

– Отмена сельхозналога

– Отмена НДС на приобретаемые сельхозпроизводителями производственные

ресурсы

Снижение себестоимости сельхозпроизводства:

– 50% субсидирование инвестпроектов сельхозорганизаций

– 50% снижение тарифов на газ/тепло/электроэнергию

– Отмена акцизов на дизельное топливо, производимое для нужд сельского хозяйства

(«розовое топливо»)

Реализация перечисленных мероприятий потребует от государственного бюджета значительного повышения расходов на развитие сельского хозяйства (см. рисунок 17) – в среднем поднять размер поддержки сельхозпроизводства с сегодняшних 40 долларов США на гектар посевной площади до 186 долларов

США . При этом средний размер поддержки в странах с развитым сельхозпроизводством составляет примерно 356 долларов США на гектар.

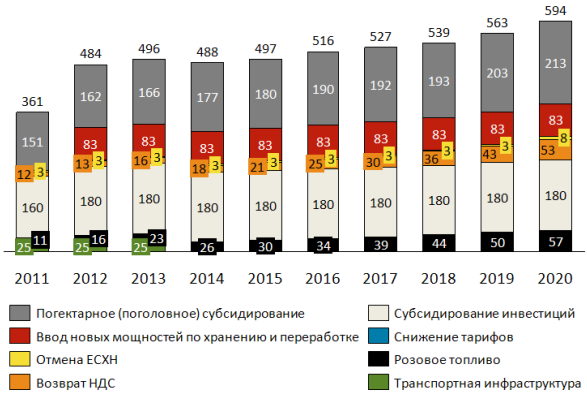

Рис. 17. Общий объем затрат государственного бюджета на проведение Единой аграрной политики, млрд. рублей

9.3. Результаты проведения Единой аграрной политики

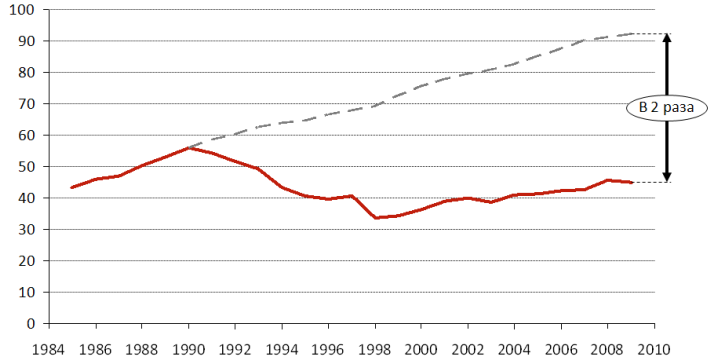
Как уже отмечалось, после 1990 года сельхозпроизводство стран Восточной Европы, а в особенности России, значительно сократилось. При сохранении темпов роста сельского хозяйства в РСФСР (см. рисунок 18) сегодня его продукт был бы в 2 раза выше. Проведение Единой аграрной политики позволит нарастить производство в кратчайшие сроки и достичь уровня Советской России.

Проведенный анализ показал, что до 2020 года производство зерна будет утроено, производство овощей достигнет объемов 1990 года – в 1,5 раза выше сегодняшнего, а выпуск мяса и мясопродуктов увеличится в 2 раза.

Рост в растениеводстве будет обеспечен за счет увеличения посевных площадей в 1,6 раза (уровень 1990 года), повышения

интенсивности земледелия с применением современных технологий. Средняя урожайность достигнет уровня стран с развитым

Рис. 18. Продукт сельского хозяйства Российской Федерации, млрд. долларов США

сельским хозяйством (Северной Америки и ЕС). Таким образом, Россия будет к 2020 году собирать до 360 млн. тонн зерна.

Благодаря повышению доходности в животноводстве, возрастет поголовье скота и птицы. Внутреннее потребление мясопродуктов достигнет норм, рекомендованных Институтом питания РАМН (на 20% выше нынешнего), импорт сократится до 1,5 млн. тонн, а экспорт (в основном птицы и свинины) возрастет до 4 млн. тонн. То есть внутреннее производство составит 15 млн. тонн в год.

С точки зрения экономики государства проведение Единой аграрной политики приведет к значительным позитивным эффектам.

Рост сельскохозяйственных угодий сам по себе положителен, так как вследствие него произойдет «окультуривание» земель России и заселение отдаленных территорий. Расширение

обрабатываемых площадей потребует развития смежной инфраструктуры – строительство дорог, школ и медицинских учреждений электро- и газификация сельских регионов и многое другое. Таким образом, произойдет развитие и рост села.

Сельское хозяйство взаимодействует с большим числом смежных отраслей экономики и обладает огромным мультипликативным эффектом[165] . По оценкам экспертов мультипликатор сельхозпроизводства для экономики России составляет порядка 5. То есть увеличение выпуска продукции сельского хозяйства на 45 млрд. долларов США (в 2 раза) приведет к росту экономики на 225 млрд. долларов США.

Рост выпуска продукции сельского хозяйства приведет к появлению новых рабочих мест и снижению безработицы на селе до 0%. При увеличении производства продукции в 2 раза рост занятых только в сельском хозяйстве составит 1,5-1,7 раза – до 12-13,6 млн. человек (это связано с модернизацией и интенсификацией производственного процесса и, следовательно, увеличением производительности труда).

Также автоматически будет обеспечена «реальная» продовольственная безопасность страны по всем жизненно важным продуктам. Наличие высокого экспорта (производства с запасом) позволит в неурожайные годы переключать поставки продовольствия на внутренний рынок, и тем самым избегать зависимости от импорта даже на короткие периоды времени. Кроме того, при нынешнем уровне и структуре государственной поддержки крестьян, динамика сельхозпроизводства России не позволяет сделать вывод о том, что базовые показатели Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации будут достигнуты к 2020 году.

[165] Мультипликативный эффект – из-за роста производства (выпуска) в одних отраслях, возрастает спрос на продукцию смежных отраслей, что приводит к большему увеличению выпуска в экономике. Так, например, 1 рубль проинвестированный в машиностроение дает увеличение выпуска в экономике на 3 рубля

Высокие объемы производства продукции вызовут рост торговой активности на внутреннем и внешнем рынках. То есть будет обеспечена загрузка транспортной инфраструктуры и мощностей по хранению и переработке сельхозсырья.

Возросший экспорт позволит достичь положительного торгового баланса по продовольственным товарам и даст России преимущество при построении отношений с партнерами на международной арене.

Все вышеперечисленное приведет к многократному росту доходов сельхозпроизводителей России и паритету сельской и городской среднемесячной заработной платы, которая составит в 2020 году 42,4 тыс. рублей , вследствие чего увеличатся пенсионные накопления и социальные отчисления сельских жителей – наименее социально защищенного слоя населения. Возрастет престиж сельскохозяйственных профессий, и Россия вновь станет крупнейшей аграрной державой!

9.4. Мнение крестьян. Резолюция Конференции.

Резолюция

межрегиональной конференции жителей сел и деревень России «Остановить обезлюдение сельских территорий»

28 января 2012 год. с. Галкинское Свердловской области

В работе конференции приняли участие делегаты Курганской, Тюменской, Омской, Свердловской и Белгородской областей, республики Башкортостан и Краснодарского края.

Мы, участники межрегиональной конференции «Остановить обезлюдение сельских территорий» признаем, что основной задачей российского общества является создание современного комплекса социально-экономических условий для устойчивого развития страны и ее народа.

Сложившиеся обстоятельства в сельских территориях России вынуждают участников конференции заявить – в настоящих условиях производить рентабельную конкурентоспособную сельхозпродукцию не могут ни крупные сельхозтоваропроизводители, ни тем более средние и мелкие сельхозтоваропроизводители.

Участники конференции выделили первоочередные вопросы и пути их решений на встрече с Президентом и Председателем правительства России в феврале 2012 г.

Коррупция и рейдерство.

Коррупция и организованные преступные группы «черных рейдеров» стали могильщиками сельской экономики России. Эксплуатируя жадность правоохранительных и судейских чиновников бандиты, прикрываясь законами России, именем Российской Федерации разорили большинство сельских территорий.

Предложить Президенту: немедленно своим Указом наложить Мораторий на банкротство сельскохозяйственных предприятий на период реализации Доктрины продовольственной безопасности России.

Немедленно провести реформу судебной системы на уровне районов и городов. Районные и городские судьи должны избираться населением этих городов и районов.

Отношение к вступлению России в ВТО

Вступление в ВТО нанесет непоправимый ущерб развитию национального сельского хозяйства страны. О Доктрине продовольственной безопасности можно будет забыть.

Требовать от Президента РФ и Председателя правительства России, от депутатов Государственной Думы не ратифицировать Договор о вступлении в ВТО на нынешних условиях.

Разумная агропромышленная политика страны:

а. Снизить налоговое бремя для не сырьевых отраслей. С существующей фискальной политикой нам никогда не добиться диверсификации российской экономики, а значит благосостояния каждого из нас. Освободить всех сельхозтоваропроизводителей от всех видов

налогов на период выполнения Доктрины продовольственной безопасности. Пример Китай.
Вложить средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в российскую экономику. Они должны быть инвестированы в реальную, не эфемерную модернизацию российской экономики, в развитие перспективных инновационных отраслей, в закупку современных станков и оборудование для выпуска конкурентоспособной продукции. Реформировать российскую кредитную систему. Ставки по кредитам должны быть существенно снижены, что приведет к росту спроса на кредиты, укреплению российской финансовой системы, росту благосостояния российских потребителей и существенному увеличению оборотных средств российского бизнеса. Процентная ставка банковских кредитов в сельской экономике не должна превышать 4% годовых. Пример развитые страны Запада и Китай.
Отказаться от борьбы с инфляцией любыми средствами.

b. Отказаться от выравнивания внутрироссийских и общемировых цен на нефть. Иначе мы можем потерять одно из главных российских преимуществ для развития промышленности и зарубежных инвестиций в российское производство.

Существенно снизить энерготарифы и налоги на топливо. Это позволит дать целевую поддержку предприятиям, т.е. деньги, которые не будут растрачены коррупцией, а будут направлены на развитие производства.

Электроэнергия для сельской экономики должна быть сравнима с ценой электричества для предприятий алюминиевой промышленности олигарха Дерипаски 1,2…1,6 рублей за 1 кВт*ч.

Справедливая цена дизельного топлива для сельхозтоваропроизводителей не должна превышать 12 рублей за 1 литр в 2012 сельскохозяйственном году.

Отказаться от дальнейшего позиционирования Российской Федерации как сырьевой империи, переориентировав ее развитие на реальный сектор экономики. Сырьевые запасы воспринимать с позиции резервов будущих поколений.

c. Применение минеральных удобрений – основа стабильной урожайности и сохранения плодородия почвы. Обеспечение минеральными удобрениями сельхозпредприятий в пределах норм применения должно стать государственной программой и обязанностью.

Сельским территориям – подлинное местное самоуправление.

Без настоящей народной власти на местах (местного самоуправления) не может быть развития сельских территорий. Безвластие есть анархия. А, следовательно, беззаконие, беспредел и тотальная деградация России. Необходимо экстренно изменить налоговый и бюджетный кодексы и перенаправить отчисления налогов в местные бюджеты достаточные для самообеспечения жизнедеятельности территорий.

Устойчивое развитие сельских территорий – государственная задача.

Мы должны за счет природных ресурсов обеспечить благополучное развитие нынешнего поколения и передать эту страну будущим поколениям еще более развитые и богатыми.

Увеличить дотации российскому фермеру до 30% от вложенных средств. Это увеличит приток вложений в сельское хозяйство, повысит конкурентоспособность отечественных крестьянско-фермерских хозяйств, станет серьезным стимулом для регионального развития и позволит в перспективе возобновить обработку 40 миллионов гектаров заброшенных земель.

Предоставить государственные гарантии минимальных цен на сельхозпродукцию.

Обеспечить более жесткое таможенно-тарифное регулирование рынков сельхозпродукции, обезопасив российских потребителей от дешевого генно-модифицированного импорта.

Национальная безопасность России.

Национальная безопасность страны не имеет цены. Приостановить трату денежных бюджетных средств на строительство газо- и нефтепроводов для поставки российского газа и нефти в другие страны до выполнения программы 100% обеспечения доступным, дешевым и эффективным топливом всех российских населенных пунктов.

Обеспечить рост сельхозпродукции до 90% обеспечения собственных нужд по зерну, мясу, овощам и рыбе.

«Новое село – новая цивилизация»

В Галкинском сельском центре общественных инициатив разработана комплексная программа устойчивого развития сельской территории, выполнение которой обеспечит самодостаточное развитие сельской территории. Данная программа стала победителем на Всероссийском конкурсе социально-экономических программ «Моя страна – моя Россия» 2010 года. Программа поддержана Советом Федерации и рекомендована рядом научных сельскохозяйственных институтов к реализации как пилотного проекта. Считаем необходимым ускорить внедрение проектов программы «Новое село – новая цивилизация» в 10 территориях разных регионов России.

Участники конференции обращаются ко всем жителям России и просят поддержать выдвинутые конференцией предложения и требования.

Обращаемся к руководству Российской Федерации и предлагаем Президенту Медведеву Дмитрию Анатольевичу и Председателю правительства Путину Владимиру Владимировичу встретиться с делегатами сел и деревень России в любой день 15-17 февраля 2012 года в г. Москва в любом удобном месте для проведения круглого стола по проблемам развития сельских территорий России.

Объявляем о начале крестьянского хода делегатов от сел и деревень России к Президенту и Председателю правительства Российской Федерации.

От имени участников конференции
председатель политсовета Крестьянского фронта России
Мельниченко В.А.

E-mail: melnichenko@mail.ru; galkinskoe@gmail.com
Web-сайты: www.galkinskoe.ru; www.krfr.ru

Выводы и предложения

1. **Российский народ вымирает от болезней, алкоголизма, наркомании. За 20 лет численность населения нашей страны снизилась на 5,4 млн. человек. Если бы не мигранты из бывших союзных республик (в основном, из южных), снижение численности было бы вдвое больше.** Ожидаемая продолжительность жизни в России на 12 – 16 лет меньше, чем в США и в «старых» странах ЕС, в то время как в 1965 г. в РСФСР это отставание составляло всего 2 – 3 года. Расчеты показывают, что при существующей сегодня «стабильности» и сохранении общего коэффициента смертности (ОКС) в России, Украине, Белоруссии и Казахстане на уровне 2010 г. в период 1991 – 2020 гг. потеря населения во всех республиках бывшего СССР только за счет сверхсмертности (без учета снижения рождаемости) будет равна около 28,3 млн. человек, или больше потери населения СССР в Великой Отечественной войне – 26,6 млн. человек.

2. **За 10 лет в России в 1,5 раза увеличилось потребление алкоголя на душу населения и достигло 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что более чем в 2 раза выше того уровня (8 литров), который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей.** В нашей стране около 5 млн. больных алкоголизмом. Доля алкоголиков в 1,5-2 раза превышает показатели большинства европейских стран. Ежегодная смертность по причинам, связанным с пьянством, составляет от 300 до 400 тыс. чел.

3. **За 10 лет потребление наркотиков в России увеличилось в 9 раз. В основном это люди в возрасте до 30 лет. У нас 6 млн. наркоманов, 1,8 млн. больны наркоманией, 350 тысяч находятся на учете в наркологических диспансерах.** 2,5 млн. чел. курят гашиш и марихуану, 500 тыс. предпочитают синтетические наркотики из Европы. Россияне потребляют 20% всемирного объема производства героина. Это столько же, сколько во всех других европейских странах, где проживает

более полумиллиарда человек (население России – 142 млн.). Ежегодно в России умирает более 100 тыс. наркоманов в возрасте до 30 лет.

4. **20 лет Россия находится в непрерывном кризисе и с каждым годом ситуация становится хуже:** производство разрушается, леса горят, провода рвутся, трубы текут, самолеты падают, корабли тонут; из страны бегут люди и капиталы. Чиновники некомпетентны и коррумпированы. Законы бестолковы. Процедуры сложны и избыточны. Власть не справляется со своими задачами.

5. **Социальные и демографические проблемы России обостряет острая нехватка жилья.** Жилье недоступно для абсолютного большинства. Число семей, улучшающих жилищные условия, постоянно снижается: 1990 год – 1.296 тыс. семей, 2000 – 253 тыс., 2009 – 147 тыс. Для решения проблемы необходимо упростить и удешевить процедуры согласования строительства и существенно (в 2-3 раза) снизить его стоимость; ввести налог на дорогую недвижимость (на излишнюю жилую площадь), что снизит число желающих покупать и держать лишние квартиры про запас; желающим строить жилье для себя надо давать бесплатно землю и также бесплатно (за счет бюджетов) подводить воду, электроэнергию и газ.

6. **Избыточное социальное неравенство населения России – не только тормоз ее экономического развития, но и бомба, которая обязательно взорвется.** Сегодня отношение доходов 10% богатых к 10% бедных составляет по разным данным от 16,7 до 25 раз. При оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7-10, рост ВВП в России в период 2000-2007 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%., а при годовом росте реальных доходов на 10% можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения. Треть официально работающих нашей страны получают зарплату (апрель, 2010) не более 10 тыс. рублей, а 47% – не более 13,8 тыс. руб. Как содержать семью с одним кормильцем при установленном душевом прожиточном

минимуме 5.700 руб. в месяц?! Одновременно 0,4% российских семей (200 тыс.) имеют ежегодные доходы более 30 млн. руб. в год (т.е. более 6 трлн. руб. в год), а 0,2% семей (100 тыс.) владеют 70% национального богатства. Такое расслоение препятствует экономическому развитию нашей страны и отрицательно сказывается на политической стабильности.

7. **Избыточное социальное неравенство – одна из главных причин роста терроризма в России. С 2000 по 2009 год число терактов выросло в шесть раз, и достигло астрономической цифры – более 750 терактов в год.** Наши террористы, как правило, граждане России, не желающие терпеть царящую рядом с ними несправедливость и бороться с ней законными методами. Теракты в России – элементы гражданской войны. Вопросы религии, независимости и т.п. вторичны. То, что терроризм зачастую связан с Кавказом, обусловлено, в значительной степени, разным менталитетом людей. Помните, у Анны Ахматовой: «Муж в могиле, сын в тюрьме – помолитесь обо мне». А чеченка в этом случае наденет пояс шахида и взорвет себя в людном месте. «Партизаны» на Дальнем Востоке – пока единичный случай. Но тенденции беспокоят. Неравенство необходимо снижать. Эффективный инструмент снижения избыточного неравенства – прогрессивная шкала подоходного налога.

8. **В России никуда не годная налоговая система. При сложившейся системе налогообложения у нас нет ни единого шанса не только на достижение поставленных целей модернизации экономики, но и вообще на сохранение ее производственного потенциала.** В современной налоговой политике России можно выделять сколько угодно «полезного и разумного», но никак нельзя уйти от конечной ее оценки как политики катастрофически вредной по отношению к народу как главному приоритету этой политики. Раз народ при этой политике самосокращается без видимых внешних причин, вроде вражеского нашествия, стихийного бедствия или эпидемического заболевания – то иного вывода сделать просто нельзя. На самом деле, в истории еще ни один народ не вымер просто из-за своего неже-

лания (или неумения?) производить необходимые для себя вещи и продукты; всегда это были какие-то иные причины – или нашествие внешних врагов или плохое управление со стороны своей власти и, прежде всего, неэффективная система налогообложения.

9. **Большинство проблем России обусловлено тем, что решения нашего правительства недостаточно продуманы или продиктованы корыстными интересами. К наиболее крупным аферам можно отнести залоговые аукционы.** Без их учета невозможно понять логику многих процессов, происходящих в нашей стране, логику ее экономического развития. В 1995-1996 гг. декларировалось, что под залог 12 пакетов акций крупнейших российских предприятий для пополнения дефицитного федерального бюджета бралось $650 млн. – менее 1% остаточной стоимости предприятий и даже меньше их годовой прибыли. При этом Министерство финансов предварительно переводило деньги в банк залогодержателя. Это были именно те суммы, которые потом выдавались государству как бы в кредит. Сами банки были частями тех корпораций, которые и покупали у государства собственность под видом залога: в банке «Менатеп» проходил залоговый аукцион по ЮКОСу, в банке ОНЭКСИМ по «Норильскому никелю» и т.д. Банки переводили на счет государства деньги с другого счета, на котором их загодя поместило государство. Но и после этого вырученные средства все равно оставались в том же банке. Получается, государство кредитовало себя своими же деньгами, а в залог отдавало банкам свои пакеты акций наиболее привлекательных предприятий. Оформление госпредприятий в собственность банкиров прошло на рубеже 1996-97 годов, когда государство сделало вид, что не смогло вернуть им якобы от них полученные кредиты. Таким образом, все сделки по передаче активов новым собственникам носили притворный характер, что в Гражданском кодексе является несомненным основанием для их отмены. По-видимому, государство (его руководство) решало проблему перехода от социализма к капитализму, предполагая, что частный собственник

будет управлять предприятиями более эффективно. Но этого не произошло. Одна из причин состоит в том, что владение предприятиями, приобретенными в процессе залоговых аукционов, до сих пор не узаконено. Это тормозит их развитие и инвестиции в промышленное производство России. Вопрос необходимо срочно решать. Собственность следует узаконить на приемлемых для нашей страны условиях. Варианты решений см. выше.

10. **Другим знаковым делом является «Дело Юкоса».** «Юкос» работал по тем же схемам, что и другие крупные собственники. На сомнительность этих схем обратила внимание Счетная Палата РФ в 2001-2002 гг., проверяя ОАО «Сибнефть». Было установлено, что ОАО "Сибнефть" осуществляло свою деятельность через юридических лиц, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения (Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ), выполняющих роль посредников. Эти юридические лица приобретали весь объем добытой нефти и реализовывали на том же узле учета нефти по цене в 2-3 раза выше цены приобретения. При этом сырая нефть с узла учета нефти не транспортировалась и не меняла своих физических свойств, часть нефти реализовывалась на экспорт, а часть направлялась на производство нефтепродуктов, которые в дальнейшем закупались ОАО "Сибнефть". Владельцами нефти юридически являлись посредники, в то же время организацию и оплату транспортировки и переработки нефти на территории Российской Федерации осуществляло ОАО "Сибнефть". Таким образом, весь производственный процесс осуществляло и оплачивало ОАО "Сибнефть", а посредники лишь аккумулировали прибыль, не выполняя при этом функциональных операций. Только за 2001 год бюджет недополучил в виде налогов 10,1 млрд. рублей. Счетная Палата отметила, что данные сделки не противоречат действующему налоговому законодательству, позволяющему налогоплательщикам существенно минимизировать свои обязательства перед государством. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации сделки можно признать недействительными только по решению суда, если будет обоснованно

доказан их мнимый или притворный характер. Вместе с тем все условия, предусмотренные договорами между ОАО "Сибнефть", его дочерними предприятиями и посредниками, в полном объеме исполнены, а иных оснований для признания взаимоотношений (сделок) мнимыми и недействительными в действующем законодательстве не оговорено. Таково мнение Счетной Палаты. «Юкос» отличался тем, что он работал эффективнее других и больше других приносил пользы нашей стране. «Дело Юкоса» показало, кто в нашей стране самый главный и как можно решать проблемы. В результате «Дела Юкоса» рост добычи нефти в России упал с 8% в 2001-2004 годах до 2% после 2004 года, одновременно вдвое снизились темпы роста промышленного производства, и ускорился вывод капиталов за рубеж.

11. **В России на словах объявлена рыночная экономика западного образца. На деле – мы не дотягиваем ни до налогового социализма Саркози (когда не менее 70% расходов бюджета идет на социальные цели, а семья с двумя детьми в принципе может существовать только на социальные пособия)**, ни до постиндустриального общества («индустрия» разрушена, но ей на смену пришла доиндустриальная экономика (сырье добываем, но не перерабатываем). Частного капитализма тоже не получается – наиболее успешные коммерческие структуры – таможня, Центробанк, ЖКХ, ГИБДД, и т.д. Нет уже и государственного капитализма – его заменил ведомственный протекционизм (госзакупки и госзаказы – «от своих» и «для своих») и губернаторское предпринимательство («чужие здесь не ходят»). Остается, таким образом, финансовый капитализм. Но в российском исполнении эта общественная формация обходится и без российского капитализма (нет ни системы капиталистического производства, ни присвоения прибавочного продукта по капиталу), и без российских финансов (все, что накапливается в России, спешно убегает от рубля и вообще из России, а государство и приближенные к нему «назначенные» и «переназначенные» олигархи в этом бегстве абсолютно и перманентно лидируют). Промышленный капитал, созданный трудом народа еще в

СССР, не проходя процесс реновации, прогрессивно разрушается и теряет свою производственную и финансовую ценность. И если обратиться к делам, а не словам, то власть в нашей стране последовательно и целенаправленно разрушает не только основные институты рыночной экономики, но и саму экономику России.

12. **Если попытаться определить современную политико-экономико-социальную суть России одним словом, то это – ПРИДАТОК** – «прикладной элемент», «довесок» к чужому производству, к чужой экономической и валютно-финансовой системе, к чужим модернизациям и инновациям. И если за рубежом перестанут покупать российские нефть и газ, и оттуда же перестанут поступать продукты, машины и запчасти, то все встанет. А пока мы сидим у двух труб – по одной у нас откачивают, что есть в земле, а по другой нам приходят ежедневные пайки. И краники от этих труб – уже давно за пределами России. Пока их не прикручивают – и даже обещают и дальше не прикручивать, если мы будем вести себя правильно и не претендовать на что-то большее.

13. **В России фактически создан уклад финансово-сырьевого откупа, при котором правители-собственники финансово-сырьевых ресурсов страны делятся своими доходами с сословием социальных иждивенцев (госчиновников, бюджетников, пенсионеров).** А последние, в своем численном выражении составляющие основную массу активного (голосующего) электората, обеспечивают сохранение у власти тех лиц, которых эта финансово-сырьевая элита им настоятельно «рекомендует» избрать. Эта схема работает и обеспечивает (пока!) относительную стабильность государственно-хозяйственного правления. Проблема лишь в том, что в этой схеме абсолютно нет места для основных агентов капиталистического производства – собственников промышленного капитала и собственников квалифицированной рабочей силы, которые только и способны производить материальные вещи (как товары), создавать и поддерживать прочные конкурентные позиции страны на мировом

рынке (обеспечивать нашей стране достойное место в системе мирового разделения труда) и обеспечивать устойчивое экономическое и социальное развитие страны и ее народа.

14. **20 лет в России идут три разрушительных процесса, ставящих под угрозу ее существование.** Первый процесс – разрушение российских производительных сил; второй процесс – разрушение российской нации; третий процесс – разрушение государства, повальная сверху донизу коррупция. Отечество в опасности. Этого не видит только слепой. Ситуацию необходимо срочно менять. Нужна позитивная программа и политическая воля для ее реализации. От мечтаний о светлом инновационном будущем и от рассуждений о либерализме, монетаризме и о прочих научных доктринах и понятиях пора переходить к поиску ответов на конкретные вопросы: почему, что и как нужно делать.

15. **Главная задача – снизить коррупцию, которая пожирает Россию.** Сегодняшняя коррупция не похожа на коррупцию мелких чиновников и «кормление» крупных в прошлые века. Сегодня воровство приобрело особые масштабы. Теперь полученные средства можно относительно легко скрывать за рубежом, чего не было никогда ранее. Однозначно можно говорить: такого масштаба разграбление национального богатства не принимало никогда ранее в истории России. Рынок коррупции в России оценивается в $300 млрд. (9,0 трлн. руб.). Для справки: доходы федерального бюджета на 2011 год запланированы в сумме 8,9 трлн. руб. Только ужесточением наказаний проблему коррупции решить невозможно. Наиболее перспективные направления борьбы с коррупцией – обеспечение публичности компаний и их издержек, наведение порядка с ценообразованием при госзаказе, ликвидация оффшорных схем, повышенное налогообложение нетоварных переводов за рубеж, проверка соответствия расходов физических лиц их доходам.

16. **20 лет бестолковщины и всеобщего воровства не означают, что россияне не приспособлены к капиталистическим отношениям. Отнюдь! Классический частный капитализм нашими согражданами вполне успешно строится и воспро-**

изводится, но – исключительно за пределами России. И на основе данных статистики, и лично мы можем убедиться, что покинувшие Россию люди везде – и в Европе, и в Америке, и в Азии – оказываются вполне успешными именно в сфере частного предпринимательства (а к этому можно добавить и успехи в науке, в культуре, в спорте). Поэтому мнение о генетической неспособности нашего народа к предпринимательской деятельности следует сразу отвергнуть.

17. **Чтобы создавать в России нормальную рыночную экономику, надо понимать, что ее единственным двигателем является спрос. Для его повышения необходимо существенно повысить доходы бедного и среднего классов. Следует удвоить пенсии, а также затраты на образование, здравоохранение, науку, культуру.** Для решения этой задачи следует удвоить российский бюджет, т.е. получить дополнительно не менее 10 трлн. руб. Для этого надо оптимизировать налогообложение бизнеса и увеличить налогообложение богатой собственности и доходов богатого класса, составляющего 2% населения. В частности необходимо:

- оптимизировать налогообложение доходов физических лиц;
- ввести налог на дорогую недвижимость и роскошь;
- отменить предельную величину годового дохода (512 тыс. руб.), выше которой не берут социальные взносы;
- оптимизировать значения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ);
- существенно снизить ставки возмещаемого НДС при экспорте сырья и полусырья;
- существенно увеличить акцизы на табак и алкоголь.

Эти меры могут быть реализованы российским правительством и при существующем режиме, и при существующем инвестиционном климате. Сегодня, хотя и не очень охотно, в Россию идут лишь крупные иностранные компании, поддерживаемые своими правительствами. Но даже они рискуют нарваться на неприятности (например, дело Магницкого). Чтобы изменить

климат, надо менять российскую власть и принципы, которыми она руководствуется. Тогда в Россию хлынет капитал со всего мира, иностранцы примут участие в создании малых и средних предприятий, появятся новые рабочие места и налоговые поступления, которые удвоят и утроят наш бюджет.

18. **Экспертно-аналитическим центром «Модернизация» разработана Налоговая доктрина современной России и указаны направления совершенствования российской налоговой системы. На основе этой работы следует создать Новый Налоговый кодекс. Но до создания нового Налогового Кодекса необходимо исправить явные ошибки, содержащиеся в существующем Налоговом Кодексе:**

- установить повышенную ставку налогообложения (не менее 30%) в отношении «незаработанных доходов»: дивидендов, процентов, других доходов рантье, необоснованно завышенных окладов директоров компаний (например, руководитель Центробанка России сейчас имеет наивысший среди всех развитых стран размер «денежного довольствия»), а также в отношении выводимых за рубеж в оффшорные зоны и финансовые центры доходов и капиталов;

- отменить или существенно снизить (например, до 5%) размеры возмещения НДС для экспортеров сырья и полусырья (как это сделано в Китае); абсурдно поощрять экспортеров за лишение местных производителей возможности добавить стоимость своего труда к обработке национальных природных ресурсов и за нанесение прямого ущерба национальному богатству. При этом следует заметить, что и сам НДС придуман странами, которые никогда не практиковали вывоз чистого необработанного сырья. Кроме того, сегодня при возмещении НДС для экспортеров практически не контролируется соответствие возвращаемых сумм налога суммам реального поступления НДС на бюджетные счета казначейства, в результате чего имеют место факты возврата не внесенных в бюджет налоговых платежей. Иначе говоря, из средства налогового регулирования НДС для определен-

ных лиц и предприятий превращается в средство их прямого бюджетного финансирования;

- установить режим «инновационного налогового кредита», согласно которому расходы предприятий на инновационные цели будут в полной мере вычитаться из сумм начисленного налога на прибыль – автоматически, без каких-либо разрешений и согласований с чиновниками. Эта ошибка – чисто лингвистического свойства и она вытекает из сделанного когда-то неправильного перевода англоязычного термина «налоговый крЕдит». Совершенно необъяснимым образом из него сделали «ссудную операцию», тогда как в общепринятом понимании «налоговый крЕдит» (против бухгалтерского «дебет») – разовое безвозвратное уменьшение суммы налогового платежа на размер инвестиций, сделанных налогоплательщиком на определенные, поощряемые государством, цели. В свое время применение именно такой меры позволило М. Тэтчер вывести Великобританию из глубокого экономического кризиса.

19. Ввести прогрессивную шкалу подоходного налога со следующими ставками (на первый период):

- доходы до 15.000 руб. в месяц не облагается;
- доходы от 15.001 до 250.000 руб. в месяц – 13%;
- доходы от 250.001 до 1.000.000 руб. в месяц – 30%;
- доходы свыше 1.000.000 руб. в месяц – 50%.

При такой шкале с учетом реализации рекомендаций по п.п. 20 и 21 доходы бюджета существенно возрастут, а увеличение налоговой нагрузки почувствуют не более 1% работников. Согласно данным Росстата в апреле 2011 года зарплату свыше 75.000 руб. в месяц в России получали 2,5% от общей численности работников, а 47,8% – получали зарплату ниже 15.400 руб. в месяц. Для увеличения налоговой базы подоходного налога следует:

- устранить необоснованную «морализацию» налогообложения (что давно сделано во всех развитых странах), которая заключается в предоставлении фактического иммунитета от нало-

гов для доходов, полученных преступными или не совсем законными путями;

- отменить исковую данность для укрываемых от налогообложения доходов, имущества и капиталов (практика практически всех развитых стран);

- существенно ограничить или даже вовсе отменить «налоговую тайну» (реально для основной массы налогоплательщиков ее и сейчас не существует, а фактически ее защитой пользуются только преступники и коррупционеры).

20. **Подоходным налогом следует облагать доходы в любой форме.** Если в России имеет место практика «обналичивания» денежных сумм, то в развитых странах, наоборот, преступные круги ищут возможности «завести» наличные суммы незаконно полученных доходов на безналичные счета в банковской системе. Такое различие связано с тем обстоятельством, что в развитых странах полученные любым способом наличные деньги невозможно каким-либо образом использовать, пока они не положены на банковский счет и с них не уплачены соответствующие налоги. Отсюда в США появилось понятие «отмывания» денег, которое в России не имеет какого-либо смысла. Объяснение таких различий в том, что в России преступно нажитым средствам практически обеспечивается полный иммунитет от налогов. Можно на эти деньги свободно приобретать имущество, покупать акции, автомашины, яхты и т.д. Совершенно обратная ситуация – в развитых странах. Там сам факт появления у лица дохода, имущества, вклада в банке уже составляет налоговое событие, а недекларирование этого дохода или имущества и неуплата с них налога означает совершение серьезного правонарушения, которое карается независимо от того, докажут ли правоохранительные органы факт уголовного преступления при получении этого дохода и завладения этим имуществом.

21. **Подоходным налогом следует облагать доходы из всех источников.** По примеру развитых стран при заполнении налоговой декларации следует указывать следующие источники

дохода (с одним источником и малым доходом декларацию не сдают):

- проценты по вкладам.
- дивиденды;
- доходы от недвижимости;
- доходы от предпринимательской деятельности;
- заработная плата;
- бонусы;
- выходные пособия, пенсии;
- случайные доходы;
- смешанные, разносторонние доходы;
- доходы от капитала.

22. **Нуждается в совершенствовании налоговое администрирование.** «Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС за экспорт, расчеты состоящих из четырех налогов социальных взносов с учетом возрастов сотрудников и уплатой в два бюджета и три фонда – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. В качестве первоочередных мер, направленных на упрощение налоговой отчетности, а также на упрощение методики исчисления и уплаты налогов, необходимо:

а) сократить объем отчета, сдаваемого в налоговую инспекцию, с 60-100 до 1-3 стр.; это – не фантастика: например, в Швеции декларация по налогам на зарплату (НДФЛ и социальный налог) и НДС умещается на одной странице для всех предприятий независимо от их размеров;

б) платить каждый налог (в том числе социальные взносы) одним платежным поручением без указания фондов и бюджетов и Кодов бюджетной классификации (КБК). Распределение налогов по фондам и бюджетам и указание КБК поручить Федеральному казначейству;

в) налоговый учет отменить;

г) при начислении НДС за налоговую базу принимать реальную (а не расчетную) добавленную стоимость предприятия за

отчетный период, определяемую по данным бухгалтерского учета как сумму зарплаты, налогов, чистой прибыли и амортизации. Это решит проблему возмещений, уплаты НДС с авансов (авансы не являются добавленной стоимостью), сделает ненужными счета-фактуры, книги покупок и продаж и др.

23. **Главная задача российской модернизации – повысить эффективность производства и остановить нарастающий вал издержек.** Ситуация с издержками в российской промышленности вопиет о необходимости модернизации даже сильнее, чем сырьевая зависимость нашей экономики или убогая система государственного управления. С 2001 по 2010 год издержки на производство одной тонны калийных удобрений выросли в 2,6 раза, бензина Аи-95 – в 3,1 раза, асфальта – в 3,7 раза, металлопроката – в 3,8 раза, на добычу 1 тонны угля – в 4,2 раза, 1 тыс. кубометров газа – в 6 раз. Многие отрасли объявлены стратегическими, а использование выделяемых на их развитие средств непрозрачно. Государственные инвестиции столь неэффективны, что это отпугивает инвесторов. Достаточно сказать, что инвестиционная программа «Газпрома» с 2004 по 2010 г. выросла в 3,2 раза в рублевых ценах, в то время как добыча газа упала на 6,7%; инвестиции в дорожное строительство в тот же период выросли в 2,8 раза, но объем ввода новых дорог не увеличился. В принципе, для частного бизнеса эта задача будет решаться автоматически при создании государством соответствующих условий. Что касается госпредприятий, производящих сегодня почти половину нашего ВВП, то именно государство должно обеспечить их эффективность и не допускать повышения издержек.

24. **Еще одна важнейшая задача – реиндустриализация России.** Современный мир пока еще остается миром индустриальным. На сырье в 2009 г. приходилось 16,1% мирового товарооборота, на услуги – 18,9%. 65% занимали промышленные товары. Среди 20 крупнейших американских экспортеров 15 – индустриальные гиганты и лишь пять – технологические. Технологии – ничто, если они не могут быть применены в промышлен-

ности и, будучи овеществлены в готовой продукции, завоевать мировые рынки. Сегодня технологии меняют облик экспорта той или иной страны не сами по себе, а как средство эффективного и массового производства индустриальных благ. В этом вопросе Россия не является значимым конкурентом не только Западу, но и остальным странам БРИК. Чтобы добиться признания в мире, мало получить его от политиков, боящихся «Верхней Вольты с ракетами», или от конкурентов-нефтеэкспортеров, рассуждающих о «северной Нигерии». Страна должна стать известной рядовому потребителю, ежедневно и ежечасно сталкивающемуся с «визитными карточками» многих стран в виде этикеток на промышленных товарах. Частота упоминания государств на этих важнейших носителях информации заставляет людей во всем мире судить о значимости той или иной страны в мировой экономике, способностях и талантах ее народа. Распространение лейбла Made in Russia – вот что должно стать национальной идеей модернизирующейся России. И эта задача будет решаться автоматически, если наша власть создаст соответствующие условия.

25. **Необходимо повысить эффективность бюджетной политики.** В бюджете 2011 г. заложены расходы на 20 с лишним федеральных целевых программ – но ни разу при подведении итогов исполнения бюджетов предыдущих лет не поднимался вопрос эффективности использования этих средств. Термин «бюджетирование по целям» так и остался в теоретическом обороте, не дойдя до практического приложения. Такие базовые экономические категории, как «производительность» и «эффективность», при обсуждении бюджета не употребляются. То есть цель бюджетного процесса в современной России – выделение и расходование денег, но не получение результата. А ради этого предпринимается то, что и делает радостной и успешной жизнь чиновника: отъем денег у хозяйствующих субъектов и пропускание их через бюрократическое «чистилище». Вместо того чтобы позволить эффективному бизнесу финансировать собствен-

ное развитие, государство повышает налоги, полагая, что ему виднее, как и какие отрасли хозяйства развивать.

26. **Необходимо начинать реальную борьбу с оффшорами.** Почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым собственникам менее чем за 1% балансовой стоимости, сегодня России не принадлежит и находится в оффшорах под иностранной юрисдикцией. Туда же уходят дивиденды и прибыль. Оффшоры – угроза национальной безопасности России. Специалисты профильного управления МВД подсчитали, что за полтора года (2010-2011) через офшорные счета из России было выведено более 5 трлн. рублей. Это около 10% ВВП. Основной массив коррупционных средств, оседающих за рубежом, составляют деньги, полученные в виде так называемых "откатов" в сфере госзаказа, и средства, похищенные напрямую из бюджетов различных уровней. Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, бюджет нашей страны был бы в два раза больше, и можно было бы еще раз удвоить расходы на здравоохранение, образование, науку, культуру, оборону. Имея ограниченные возможности вывоза средств за границу, обладатели больших доходов вынуждены были бы вкладывать их в проекты на территории России: заниматься модернизацией промышленности, наращивать выпуск всех видов продукции, конкурировать между собой, завоевывать внешние рынки. В результате россияне жили бы пусть беднее европейцев, но не в пять, а, скажем, в два раза. Давно назрел вопрос о переводе под российскую юрисдикцию предприятий, находящихся на территории России, но зарегистрированных в оффшорах.

27. **Пора кончать с «обналичкой»» и выводом активов из России. Сегодня имеет место массовое незаконное «обналичивание» и незаконный вывод средств за границы России.** Этому способствует «ограниченная ответственность» компаний и полная, как правило, безответственность физических лиц, представляющих эти компании, управляющих ими или использующих эти компании как прикрытие для своей противозаконной деятельности. Поэтому в своей практике налоговые органы

за рубежом используют «принцип транспарентности», позволяющий им видеть «сквозь» юридическую конструкцию компании неблаговидные или просто преступные действия лиц, которые в этой компании работают или ею прикрываются. Этот опыт был бы полезен и для России.

28. **В безотлагательном реформировании нуждается финансово-банковский сектор России.** Последний мировой кризис, спровоцированный алчными и безответственными банкирами, и последствия которого до сих пор остро ощущаются практически во всех странах, показывает, что в отношении к банкирам и финансистам многое нужно менять. Настало время вернуть бизнес финансового посредничества в обычное рыночное русло, когда посредник полностью отвечает за сохранность доверенного ему имущества (для банкира, это – деньги клиентов), полностью отвечает за убытки, возникающие у его клиентов в результате его деятельности, и получает свое законное вознаграждение только после расчета со всеми его контрагентами. В нынешней же системе банковской деятельности все устроено вверх ногами: банкир вначале погашает все свои текущие расходы, фиксирует свои прибыли (в виде окладов, премий, бонусов, опционов, и т.д.), и только затем объявляет: «У нас не хватает средств для выплат по нашим обязательствам! Акционеры, довносите еще капитал!». Если этого не хватает, то банкир бросает второй клич: «Государственный страховой фонд, дайте денег на выплаты вкладчикам!». Если же и это не помогает, то новое обращение, уже всем – и вкладчикам, и акционерам, и государству: «Мой банк банкрот, я увольняюсь, дальше разбирайтесь без меня». Иначе говоря – делите теперь убытки от моей деятельности, я свои прибыли уже получил и с ними удаляюсь. И государство для этой схемы сделало все возможное.

29. **Деньги должны быть наполнены реальным содержанием.** Всякое манипулирование товарной стоимостью денежных единиц и создание возможностей для накопления непогашаемых денежных долгов как во внутринациональном обороте, так и в международных отношениях, закономерно создает предпо-

сылки для сползания в хронические финансовые кризисы, разрушительно отражающиеся на экономическом развитии. Единственной возможностью устранения этой угрозы является возврат к товарной основе денег и переход к такому механизму регулирования товарных отношений, который бы исключал в принципе возможность для отдельных экономических субъектов и государств существовать за счет накопления долгов перед другими субъектами хозяйственного оборота. Этих целей можно добиться путем создания региональной (и позднее – мировой) валюты, основанной на реальных товарных ценностях, не зависящих от воли или произвола любых сторон и участников региональных (международных) отношений; судьбу мировой финансовой системы нельзя оставлять в руках правительства одного государства. Интересам России, как страны, богатой естественными ресурсами, более всего соответствует предложение Дж. Сороса создать систему мирового центрального банка и ввести мировую валюту, основанную на нефти. В этом случае любая страна может создавать свои валютные резервы в нефтяных запасах, определенных мировым банком нефтедобывающих стран, и эти запасы будут контролироваться мировым банком на международной основе, что гарантирует собственнику такого валютного нефтяного резерва неограниченные права в его использовании (продажи, передачу в виде залога, и т.д.).

30. **Товарное производство, ориентированное на внутренний спрос, – лучшее средство предотвращения кризисов.** С учетом огромной величины ($2 трлн.) государственного долга у США, можно предположить, что именно от них исходит сегодня главная опасность мировой экономике. К сожалению, и российская экономика находится в полной зависимости от экономики Соединенных Штатов: когда в США легкий насморк, в России воспаление легких. Все очень просто. США – самый крупный игрок на мировом рынке. В 2010 году они произвели более 24% мирового ВВП (Россия – 2,1%) и импортируют ежегодно из стран зоны евро, Японии и Китая продукцию на сумму $1645 млрд. (для сравнения: расходы Федерального бюджета РФ

в 2010 г. – $330,9 млрд., США – $3456 млрд.). При этом сальдо торгового баланса США (разница между импортом и экспортом) составила $634 млрд., в том числе в торговле с Китаем – более $200 млрд. Если США уменьшат свой импорт, упадет производство в Европейском Союзе, Японии и Китае и упадут цены на российскую нефть, на которых держится российская экономика. Решение нашей проблемы очень простое. Надо вспомнить, что главным источником богатства является человеческий труд. Надо сделать так, чтобы в нашей стране было выгоднее перерабатывать сырье, чем вывозить его; производить товары, чем торговать ими; развивать и внедрять передовые технологии, а не «внедрять банковские продукты»; и просто трудиться, а не «выбивать» льготы у государства. Сейчас же весь механизм государственного управления «завязан» на раздел нефтегазовых доходов, на маневрирование денежной массой и обменным курсом рубля, и т.п. – по принципу «собирать» (с народа фискальные доходы и административные «откаты») и «делить» (на бюджетные трансферты и социальные пособия). Надо не продавать свои недра, а производить продукцию и, в первую очередь, для внутреннего рынка, т.е. вспомнить о «простом продукте», о котором говорили Адам Смит и А.С. Пушкин.

31. **При управлении экономикой следует руководствоваться теорией межотраслевого баланса**, разработанной лауреатом Нобелевской премии В.В. Леонтьевым и применяемой во всех развитых странах, кроме России. Суть этой теории состоит в том, что для жизнеобеспечивающих товаров, потребляемых на внутреннем рынке, необходимо сбалансировать рублевые цены с издержками производства, а со сбалансированными ценами необходимо сбалансировать зарплаты трудящихся. Затем следует сбалансировать возможности производительных сил с потреблением, с остро необходимой модернизацией производства и с доходами богатых, идущими на сверхпотребление и вывоз их капиталов заграницу. Только так можно создать условия для реального роста производства товаров и устойчивости страны.

Расчеты показывают, что в сбалансированной экономике цена бензина АИ-92 в России не превышает 10 руб./л.

32. **Налоговое регулирование – эффективное средство развития несырьевой инновационной экономики.** Снижением налогов в первую очередь надо стимулировать те отрасли, которые могли бы обеспечить массовую занятость населения и при этом не потребовали бы от государства вложения больших дополнительных средств, которых у Государства нет. К этому сектору экономики следует отнести легкую, текстильную и полиграфическую промышленность, деревообработку и производство мебели, малые предприятия обрабатывающего и инновационного секторов, сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для легкой, пищевой и полиграфической промышленности, производство бытовой техники, производство микроэлектроники, разработку программного обеспечения и некоторые другие отрасли, для которых снижение налогов могло бы дать существенный эффект. Если для указанных предприятий снизить социальные взносы, НДС и Налог на прибыль до 10%, предприниматель из того же дохода сможет увеличить реальную зарплату сотруднику примерно на 30%. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий на рынке труда и выводу их доходов из тени. Потери бюджета из-за предложенного снижения налогов на первом этапе не превысят 1% доходов консолидированного бюджета. Затем доходы бюджета будут расти в связи с ростом налогооблагаемой базы.

33. **Малый бизнес, в необходимости развития которого нас постоянно убеждают, интенсивно разрушается.** За два года (2009-2010) число малых предприятий сократилось почти на четверть. Если верить Росстату, за этот период прекратили существование более 60 тыс. малых предприятий. Одна из причин – высокие налоги. При том, что для России они ничтожны. Согласно отчетам ФНС, суммарные налоговые доходы от предприятий, находящихся на специальных налоговых режимах (УСН, ЕНВД, ЕСХН и ЗАТО), в 2009 году составили 216,6 млрд. руб. или 1,61% доходов консолидированного бюджета России. Мож-

но предположить, что расходы на администрирование этих налогов превышают их сумму. Налоговую нагрузку на малый бизнес надо снижать. И в первую очередь надо снижать налоги на малые обрабатывающие и инновационные предприятия, доля которых даже в нашем недоразвитом малом бизнесе составляет около 6%.

34. **Нуждается в совершенствовании политика в области электроэнергетики.** В России в целом нет дефицита электроэнергии. На душу населения производится на 10% больше электроэнергии, чем в «старых» странах ЕС и на 35% больше чем в «новых». Вместе с тем, в Энергостратегии-2009 планы нового строительства в два раза превышают потребности. Это влечет за собой необоснованный рост тарифов на электроэнергию. Если тратить на строительство новых электрических мощностей в соответствии с потребностями в них, цены на электроэнергию можно было бы снизить на 30-40%. Тем не менее, электроэнергетика России требует реформирования. Основные направления модернизации:

а) перевод газовых теплоэлектростанций (ТЭС) с паротурбинного на парогазовый цикл даст более 44 ГВт – почти в два раза больше, чем мощность всех атомных электростанций (АЭС) России (24 ГВт); при этом реконструкция газовых ТЭС до парогазовых в три раза дешевле, а продолжительность работ по реконструкции в три раза короче, чем строительство новых энергоблоков АЭС;

б) рост коэффициента использования установленной мощности (КИУМ) российских ТЭС и АЭС до среднеевропейских значений (на 15-20%) позволит обеспечить дополнительную выработку соответственно до 180 и 20 млрд. КВт·ч в год;

в) введение частотного регулирования электроприводов, а также замена старых электродвигателей и другого электроемкого оборудования снизит электропотребление в стране к 2020 г. на 100 млрд. КВт·ч.;

г) снижение потерь электроэнергии в электросетях с 14% (112 млрд. КВт·ч) до нормативных 8% (82 млрд. КВт·ч) обеспечит экономию в 30 млрд. КВт·ч.

Таким образом, суммарные возможности увеличения выработки на действующих (реконструированных) мощностях, а также снижение потребления электроэнергии со стороны потребителя за счет повышения энергоэффективности составляют более 400 млрд. КВт·ч. (более 40% производства электроэнергии в 2010 г.).

35. **Сложность таможенных процедур, массовая и хорошо организованная контрабанда, неэффективная таможенно-тарифная политика правительства препятствует развитию российской промышленности.** По данным западноевропейских экспертов, при цивилизованной организации торговли только сырьем и ресурсами Россия могла бы иметь в виде прибыли до $100 млрд. ежегодно. Существующая система ставит российского производителя в неравные условия с производителем зарубежным. Поддержкой отечественного экспорта правительство не занимается. Например, немцы под гарантии своего правительства продают комбайны в кредит на 10 лет под 4% годовых. Ростсельмаш вынужден работать по предоплате, что делает его неконкурентоспособным рядом с зарубежными поставщиками. Манипуляции с НДС также отрицательно сказываются на конкурентоспособности отечественного оборудования. Режим временного ввоза позволяет не платить НДС. Например, турки ввозят комбайны или тракторы на 2-3 месяца на период уборки урожая, а потом вывозят (или ставят на склад временного хранения). Не надо платить НДС при поставке оборудования из-за рубежа в виде уставного капитала предприятия. Другой прием, который используют российские импортеры при покупке зарубежной техники – существенное занижение таможенной стоимости и соответствующее уменьшение размера НДС к уплате. Например, в августе 2007 – январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8 % всех завезенных комбайнов,

90% – с занижением в 1,5 раза и более и свыше 6% – с занижением от 4 до 8 раз!

36. **Российские экспортеры нуждаются в государственной поддержке хотя бы на уровне западных производителей.** Например, в странах Восточной Европы действует программа Европейского Союза под названием SAPARD, декларирующая развитие сельского хозяйства и сельской местности. Суть ее можно выразить следующим образом. Болгарскому (или, например, польскому) фермеру говорят: если ты купишь комбайн европейского производства, то 50% его стоимости мы выплатим тебе из бюджета ЕС. Если купишь комбайн из России – не получишь, естественно, ничего. Ничего похожего нет в России. Неравные условия существуют и при производстве техники. В России стоимость кредитных ресурсов составляет 15-18% годовых, в странах Западной Европы – 4-6%. Это если нет государственной поддержки. Часто она есть. К примеру, в США при покупке оборудования правительство штата компенсирует часть процентной ставки и платит расходы на оформление кредита за компанию. Компания в ответ обещает создать определенное количество рабочих мест. В итоге имеем льготную ставку 1,9% годовых на семь лет на покупку оборудования. Субсидии на модернизацию в России отсутствуют как явление. В странах Западной Европы субсидии существуют на системной основе и покрывают до 30% расходов компаний по этой статье. Например, в Германии, если фирма-производитель берет кредит на покупку и установку нового оборудования, то до 50% этого кредита на себя берет государство в лице администрации соответствующих земель. Механизм субсидий для поддержки своих производителей применяют многие страны. В России отсутствует и политическая поддержка экспортеров. Неизвестны случаи, когда условия поставки российской сельхозтехники были бы предметом лоббирования со стороны российского руководства, обратных случаев много. Например, президент США обратился к Президенту России с просьбой облегчить доступ комбайнов американского производства на рынок России. Просьба была удовлетворена.

37. **Надо наладить производство необходимой электронной базы, отсутствие которой угрожает национальной безопасности России.** Мы полностью зависим от поставок электронных элементов из-за рубежа. Потребности в элементной базе электроники покрываются импортом на 65 процентов и даже больше, в некоторых отраслях – до 100 процентов. Мы используем то, что удается приобрести за рубежом. Но нам дают не самое лучшее. В США, в Западной Европе она трех категорий: "military", "space" и "общего назначения". Первая – самого высокого качества, того, что нам надо. Вторая – качеством чуть похуже, но тоже очень высокого, и самое главное, всей номенклатуры. Но первую и вторую категорию России не дают, а дают лишь менее надежные элементы "общего назначения". А отсюда отказы в технике, в том числе, военной. Тем не менее, реальные предложения зарубежных фирм организовать производство необходимой элементной базы в России наше правительство отвергает.

38. **Необходимо снизить аварийность полетов. Только за 9 месяцев 2011 года произошло 17 авиационных катастроф и аварий.** Коэффициент аварийности (число авиапроисшествий со смертельным исходом на миллион вылетов) в России и СНГ в 2009 году составил 8,7, тогда как в США и Канаде он равен 0,4. В Китае этот коэффициент для самолетов западной постройки меньше, чем в США (0,23). К 2020 году США планируют уменьшить число катастроф еще на 74%, хотя объем перевозок к 2020 году в США возрастет в 1,5 раза. Это будет стоить $600 млн., но вся отрасль сэкономит ежегодно на уменьшении аварийности $850 млн. Данные по авиационным инцидентам в России показывают, что с недостатками авиатехники и ее сопровождения в эксплуатации связано 65–70% инцидентов. В основе проблем безопасности полетов лежит отсутствие четкого и рационального распределения функций и ответственности между разработчиками, изготовителями воздушных судов, эксплуатантами и авиационными властями гражданской авиации. Значительное число инцидентов, авиапроисшествий и катастроф про-

исходит из-за конструктивно-производственных недостатков, носит повторяющийся характер и является следствием непринятия должных мер по разработке и/или внедрению мероприятий по повышению надежности авиационной техники. Главная причина – снижение профессионализма на всех уровнях. К тому же отменили классы летчика. Путь от четвертого класса (от училища) до первого класса составлял порядка десяти лет. Эти ступеньки позволяли летчику набираться ума-разума и обучаться выходу из сложных ситуаций. Утеряны также понятия, что такое руководство, что такое управление и что такое командование. Появилось понятие хозяин. Он – руководитель, и начальник, и управляющий, и Бог, и царь. И главное для него – прибыль. Лишний круг над аэродромом – большие потери. Тем не менее, предлагаемая ЭАЦ «Модернизация» разработка и реализация в России национальной программы по снижению аварийности авиации, аналогичной принятой в США и других странах, позволила бы существенно сократить число катастроф.

39. **Нуждается в государственной поддержке и российское сельское хозяйство.** Сегодня оно не удовлетворяет внутренние потребности страны. Наш фермер не может конкурировать с фермером из Европы, т.к. тот получает от государства субсидии в среднем 40%, а наш – 3%. Во многих регионах доходы наших крестьян не позволяют не только наращивать производство, но и сохранять его на достигнутом уровне. С 1990 года количество посевных площадей в России сократилось на 36% (с 117 млн. га. до 75млн.га.), поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 35% (с 57 млн. до 20 млн.), а поголовье свиней – на 45% (с 38 млн. до 17 млн.), при этом количество сельхозпроизводителей сокращается ежедневно. Для обеспечения конкурентоспособности российского сельского хозяйства и повышения доходов крестьян необходимо по опыту западных стран применять погектарное (поголовное) субсидирование сельхозпроизводителей, государственные гарантии минимальных цен реализации, отмену сельхозналога и НДС на приобретаемые крестьянами производственные ресурсы. Снижение себе-

стоимости сельхозпродукции может быть обеспечено 50% субсидированием инвестпроектов, 50% снижением тарифов на газ/тепло/электроэнергию, отменой акцизов на дизельное топливо, производимого для нужд сельского хозяйства.

40. **Для решения экономических проблем России, а также решения проблемы обеспечения населения жильем необходимо решить вопрос о земле.** Следует принять закон, по образцу столыпинского или американского закона «о гомстедах». Согласно этому закону любой гражданин России вправе, просто по своему заявлению, получить для проживания, бесплатно и без всяких сборов «за оформление», участок земли в размерах, свойственных для данной природы и данной местности (участок леса может быть в десятки га, пастбища, сады – до 3-5 га, пахотная земля 0,5 – 2 га, и т.д.). Выделяемые людям участки земли должны быть бесплатно обеспечены дорожной сетью и иметь определенный минимум коммунальных удобств (вода, электричество, газ, и т.д.). Условие одно – земля должна быть использована по назначению и не подлежит перепродаже.

41. **Необходимо повысить эффективность российского законодательства. Для решения этой задачи следует разработать государственный стандарт на проектирование реформ.** Ведь ни один проект строительства не будет принят, если он не удовлетворяет определенным стандартам, не содержит детального плана и технического обоснования. Для проектов реформ какие-либо стандарты отсутствуют вовсе. Естественный мотив реформирования – повысить эффективность социально-экономического и политического механизма. Но, с другой стороны, каждая законодательная инициатива в той или иной мере влияет на распределение богатства и власти в обществе, и политические партии должны отстаивать интересы своих избирателей. Более того, нередко законодателями движет весьма узкий групповой интерес. Тогда возникает задача – скрыть истинные цели и последствия предлагаемого закона, представить его так, как будто он необходим обществу в целом. Важно подчеркнуть,

что политическое хитрованство плохо совместимо с открытой квалифицированной экспертизой, ибо ее язык и методы как раз и нацелены на выявление и исследование последствий вводимых изменений. Не случайно результаты принятых законов оказываются неожиданными не только для публики, но во многих случаях и для их авторов. Приняв закон, парламент мало интересуется его последствиями. А как было бы важно для общества, если бы результаты законотворчества подвергались экспертизе и докладывались законодателям! Проектировщик реформы обязан стремиться разбить ее на этапы, понятные и парламентариям, и избирателям и допускающие оценку. Необходимо проверить реформу (закон) на коррупционную устойчивость, должны быть предусмотрены возможные корректировки последующих этапов реформы в зависимости от результатов предыдущих этапов. Государственный стандарт на проектирование реформ должен регламентировать структуру подобных проектов и процедуры их формирования и оценки. Важно, чтобы каждая реформа была авторской. В проекте должны быть указаны инициаторы и разработчики проекта, авторы существенных поправок. Анонимность законодательных проектов дестимулирует проектировщиков и создает условия для порочной практики, когда текст принимаемых законов произвольно корректируется в процессе многочисленных ведомственных согласований и поступает в парламент, фактически минуя профессиональную экспертизу. При разработке важных реформ не стоит жалеть денег на подготовку нескольких конкурирующих проектов.

42. **Ситуация с правосудием катастрофическая. Ее надо срочно исправлять. Именно судебная система (вместе с налоговой системой) тормозит наш экономический рост, делает нашу страну почти закрытой для иностранных инвестиций.** Быть предпринимателем в России опасно: могут посадить ни за что ни про что. Более 300 тысяч предпринимателей

уже сидят. Главный повод для посадки – нарушение налогового законодательства, которое позволяет налоговому инспектору сделать мошенником любого предпринимателя, независимо от наличия вины. Систему правосудия часто и эффективно используют для отъема собственности у законных владельцев. Суд творит произвол. Суд стал инструментом обогащения нечистых на руку чиновников. Население России суду не верит. Юстиция – в переводе с латыни – справедливость. К нашему суду это не относится. Очевидно, коренные проблемы правосудия обусловлены низким качеством российской власти. Ситуация накаляется, но в ближайшие 1-2 года вряд ли что-то изменится. Тем не менее, и существующая власть могла бы уже сегодня кое-что в российской судебной системе улучшить. Дело в том, что в борьбе с преступностью у нас основной упор делается на наказание преступника. Права жертвы преступления, как правило, остаются на втором плане. Наша система правосудия слишком забюрократчена, имеет обвинительный уклон и сконцентрирована на «наказании», в то время как западная – на «возмещении» (вреда, ущерба) и на «воспитании» (хотя о последнем можно и поспорить). Без реформирования судебной системы успехи в экономике маловероятны. Конкретные рекомендации см. выше в подразделе 5.4.

43. **При существующей в нашей стране экономической и политической системе одинаково неэффективны и государственные, и приватизированные предприятия.** Главная причина неэффективности госсектора состоит в том, что чиновники, представляющие государство, при управлении госимуществом действуют не во благо страны, а в своекорыстных интересах. **Пока чиновники не будут отделены от бизнеса «Великой китайской стеной», успехов в экономике можно не ждать.** Не менее важными факторами являются некомпетентность чиновников и их безответственность. Не находит подтверждения тезис о том, что в России приватизированные предприятия работают

эффективнее государственных. Анализ постприватизационного развития ряда инвестиционно привлекательных компаний топливно-энергетического комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и других отраслей которые перешли во владение частных собственников показывает, что большая их часть не сумела обеспечить эффективное управление. Новые хозяева (во многих случаях те же чиновники) не заинтересованы развивать предприятия, осуществлять научно-технологический прогресс.

44. **Наличие природных ресурсов и человеческого потенциала позволяет России стать современным, социальным, сильным и богатым государством. Этому препятствует существующая система управления. Она угрожает целостности страны и даже ее существованию. Модернизацию следует начинать с коренной перестройки системы управления. А команду управленцев надо менять.**

Список использованных источников

1. Вымирающая страна, http://ogive.moy.su/news/vymirajushhaja_strana/2010-05-19-28
2. http://www.rian.ru/spravka/20070626/67829656.html
3. Управление ООН по наркотикам, http://www.withoutdrugs.ru/2010-01-22-15-11-30.html
4. Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm
5. В России живут до 16 миллионов мигрантов, "Российская газета", 27.05.2011
6. В.Л. Иноземцев, Лукавая безопасность, Известия, 1 февраля 2011 г.
7. http://www.infox.ru/authority/state/2009/11/17/YEzhyegodno_v_Rossii.phtml
8. В.Л. Иноземцев, Выступление на VII сессии Валдайского клуба 1 сентября 2010 года
9. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/mp_bd.htm
10. Россия отличилась удвоением миллиардеров, «Независимая газета», 12 марта 2010 года
11. В.Л. Иноземцев, Тихий исход энергичных и молодых сограждан, «Известия», 9 декабря 2010 г.
12. России объявили предвыборный джихад? Газета «Неделя», 25 января 2011 г., http://www.weekjournal.ru/politics/1726.htm
13. В.Л. Иноземцев. Закат эпохи финанцилизации. «Известия», 21 декабря 2010
14. ВВП на душу населения по ППС 2009, http://iformatsiya.ru/tabl/20-vvp-na...-pps-2009.html
15. Рекорды и антирекорды, 12.05.2010, http://forum-msk.org/material/kompromat/3122229.html
16. Налоговая система Японии, http://nalogpro.ru/yaponiya-nalogovaya-sistema/

17. Н. Кричевский, «Постпикалевская Россия: новая социально-экономическая реальность», М., 2009
18. Банкиры остались в бонусе. Газета «Коммерсант», от 21 августа 2009 года
19. В. Иноземцев, Причины сверхрасходов, газета «Ведомости», 1 июля 2010 г.
20. Российский налоговый портал, 16.08.2011, http://taxpravo.ru/novosti/statya-143285- milliarder_uorren_baffet_posovetoval_ssha_povyisit_nalogi_na_bogatyih
21. Аналитическая записка о проблемах налогового, таможенного и бюджетного законодательства РФ и предложениях по его совершенствованию, Бюллетень Счетной палаты РФ, № 8 (80)/2004
22. Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов, Всероссийский Центр уровня жизни, 2006
23. А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута, Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, изд. «М-Студио», М., 2009
24. Расчеты выполнены по данным http://www.worldwide-tax.com/. Курсы валют для пересчета на рубли взяты из Интернета по состоянию на 17.05.2011
25. Экспертный канал «Открытая экономика», http://www.opec.ru/1242999.html
26. Елена Кукол, Шкала стабильности, «Российская газета», 9 апреля 2010 г.
27. Богачам придется раскошелиться, РБК daily, 14октября 2010 г., http://www.rbcdaily.ru/2010/10/14/world/518831/
28. Р. Нигматулин, Б. Нигматулин, «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем», http://www.nigmatulin.ru/content/view/65/62/
29. Ежегодный доклад «Деловой России» - 2010 г.

30. М.М. Подлесных, НДС: анализ поступления и начисления, динамика вычетов, «Налоговая политика и практика», № 12, декабрь, 2006
31. В. Милов, Деньги под ногами, «Ведомости», 8 декабря 2010 г.
32. В. Иноземцев, Б. Титов, Г. Явлинский, Modernizatsya.ru: Последний вздох, «Ведомости», 27 декабря 2010 г.
33. В.Л. Иноземцев, Тому, кому надо, журнал «Профиль», 8 ноября 2010 г.
34. Парламентские слушания Комитета Государственной Думы по транспорту на тему: "Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникационных технологий" 21 февраля 2008 года
35. Сайт Е.А. Федорова, http://www.efedorov.ru/node/904
36. Офшоры опустошили бюджет России, Коммерсантъ, 15.08.2011
37. В. Демин, д.э.н., Оффшоры – реальная угроза экономической безопасности России, 2010, http://www.prosvet.su/articles/sec/offshore_articule2/
38. Оффшорный рай может скоро закончиться, Агентство национальных новостей (АНН), http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=215965
39. Налоговый Кодекс РФ
40. Australia,s future tax system, Canberra, 2009, p. 72, 93
41. Design of the Income Tax/Transfer System, TWG, 2009, p. 1,2, 10,11, 16
42. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег, РУДН, http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6442
43. A. Atkeson, R.E. Lucas Jr. On efficient distribution with private information. Review of Economic Studies, 1992, 59, No 3, 427-53
44. C. Phelan. On the long run implications of repeated moral hazard. Journal of Economic Theory, 1998, 79, No 2, 174-91

45. E. Farhi, I.Werning.Inequality, social discounting and estate taxation. NBERwork-ingpaperNo 11408, 2005, www.nber.org/papers/w11408
46. WorldBank.Equity and Development: World Development Report 2006. – N.Y.: The World Bank and OxfordUniversity Press, 2006 .
47. G. A. Cornia (ed.). Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization. – Oxford: OxfordUniv. Press, 2004
48. В.М. Полтерович, Почему не идут реформы, «Политический журнал», № 13, 2005
49. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов. http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=88298
50. Экономическая программа с Евгением Ясиным, «Эхо Москвы», 27 июня 2006 г.
51. Минфин. Официальная информация. http://www.minfin.ru/ru/official/index.php?id4=12005
52. Н.А. Кричевский, «Воздушные замки ИНСОРовой экономики», Агентство политических новостей, 28.03.2011
53. Дж. Стиглиц. Куда ведут реформы. Журнал «Вопросы экономики», № 7, Изд. РАН, 1999
54. Дэни Родрик, Промышленность – основа жизнеспособной демократии, «Ведомости», 18.08.11.
55. С. Белковский, «Конец экономики РОЗ», http://www.ves.lv/article/133371
56. Цветков В.А. Госсобственность и эффективность экономики: особенности национальной модели развития. Институт проблем рынка РАН, М., 2008
57. Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#

58. Т.П. Николаева, Эффективность государственной и частной собственности в России: сравнительный анализ, М., 2005
59. Продать банкрота, «Российская газета», 16 мая 2011 г., http://www.rg.ru/2009/12/16/gos.html
60. «Из тысячи предприятий, намеченных к приватизации в 2010 году, реально проданы пакеты акций 120 акционерных компаний» (Московские новости. – 2011. – 4 мая. http://www.mn.ru/newspaper_economics/20110504/301626603.html).
61. Великий комбинатор, Таможенный союз, независимое обозрение, 11.06.2010 г. http://www.customsunion.ru/info/2305.html
62. Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/14-02.htm
63. Счетная Палата РФ, бюллетень № 8, 2003
64. Журнал «Профиль», №42(361) от 10.11.2003, http://www.profile.ru/items/?item=1811
65. «Роснефть» вся в долгах, интернет-газета «Дни-РУ», 2 июля 2004 г. http://www.dni.ru/economy/2004/7/2/45584.html
66. Современный экономический словарь.
67. С.Ю. Глазьев, С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, Белая книга реформ, М., 2008 http://www.kara-murza.ru/books/wb/index.html
68. Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#
69. Ю. Соломонов, Госзаказ 2011 года уже сорван – он уже выполнен не будет, «Коммерсантъ», 6 июля 2011
70. Бабкин К.А., Разумная промышленная политика или как нам противостоять кризису, М., 2010
71. Абалкин Л.И. Логика экономического роста, Институт экономики РАН, 2002 г.
72. Лужков Ю.М., Российские особенности мирового кризиса, Российская газета 11 февраля 2009 года

73. В.Л. Иноземцев, Политика инвестиций, «Ведомости», 4 апреля 2011
74. Абрамов М.Д., Виноват не только кризис. Журнал НЭА, № 3, 2009
75. Полная свобода инноваций, «РБК daily», 14 октября 2010, http://www.rusnanonet.ru/news/42493/
76. Росстат, таб.7.1. Занятые в неформальном секторе по типу занятости http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_30/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7Cd3/таб7.1.xls
77. Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы в экономике Российской Федерации за апрель, http://www.gks.ru/wages/wag10.htm
78. Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/14-08.htm
79. http://www.nalog.ru/html/docs/pr_ynv_noyab10.xls
80. С.В. Ефимов, Р.С. Мелешев, Риски налогового планирования, или схемы, которые мы выбираем, «Налоговая политика и практика», № 11, ноябрь, 2006
81. Годовой отчет - 2006. Практический журнал для бухгалтеров. Издательство «Актион-медиа», Москва, 2006, стр. 298
82. Минпромэнерго, «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года», http://atoma.info/index.php?option=com_content&task=view&id=28&Itemid=8
83. Абрамов М.Д., Зверев С.М., Легкая промышленность в контексте демографии, «ЛегПромБизнес»,№ 6-7, июль, 2006
84. Абрамов М.Д., Зверев С.М. Решение проблем легкой промышленности в снижении налогов, «ЛегПромБизнес», № 5, май, 2008
85. Бирюков А.А., Новиков М.Л., Зверев С.М., Роль ярмарок в формировании корпора-тивных интересов фирм и достижения бизнес-целей, «Вестник Легпрома», 2008
86. В. Гимпельсон, Занятость в неформальном секторе: динамика, структура, детерминанты,

http://www.rian.ru/strategy2020_news/20110411/363221991.html
87. Текстильный вестник, М., 2005, http://www.cotton.ru/cgi-bin/vestnik/article.pl?id=33601
88. А.В. Сморгонский, Машиностроение России в начале XXI века, Журнал «Подъемно-транспортное дело» №1.2003
89. П. Чачин, Новая стратегия отечественной радиоэлектроники, 26.01.2010, http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=122108
90. «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь».
91. Заявление ГД РФ «Памяти жертв голода 30-х гг. на территории СССР» от 02.04.2008г.
92. Статистический сборник «Население СССР 1987г.».
93. Википедия, «Голодомор на Украине», раздел «Демографические потери Украинской ССР в межпереписной период 1927 – 1938гг. http://www.wikipedia.org
94. Zaridze, David; et al (2009). "Alcohol and cause-specific mortality in Russia: a retrospective case—control study of 48 557 adult deaths.
95. Немцов А.В. «Алкогольная история России. Новейший период». М. Либроком 2009.-320 стр.
96. Bobak M., Gilmore A., McKee M. Rose R. et.al. Changes in smoking prevalence in Russia, 1996 – 2004// Tobaco control. – 2006 –Vol.15, - P. 131 – 135.
97. ФОМС № 1; 2009 г
98. Доклад министра здравоохранения и социального развития «О предварительных итогах ПНП «Здоровье» в 2006–2007 гг. и параметрах проекта и демографической политики в 2008 г., а также направлениях на долгосрочную перспективу» (2007).
99. Постановление главного государственного санитарного врача Г. Онищенко № 46 от 29.06.2009г. «О надзоре за алкогольной продукцией».

100. Выступление директора Госнаркоконтроля России В. Иванова на заседании государственного антинаркотического комитета. – Москва, 26.06.2009.
101. Россия: рано умирать: доклад Всемирного банка. — декабрь, 2005.
102. Г.Э. Улумбекова «Здравоохранение в России. Что надо делать», ИГ «ГЭОТАР-Медиа», М. 2010г.
103. Рейтинг мировых миллиардеров 2011г. журнала Forbes от 10 марта 2011г. .
104. «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем» Б.И. Нигматулин, Р.И. Нигматулин. Москва, 2010г.
105. «Россия в цифрах. Официальное издание. 2011г.».
106. Норильск является четвертым из десяти самых «грязных» городов мира, РБК Daily (2007), (http://www.rbcdaily.ru/2007/09/13/focus/292917).
107. Башкатова А. «Деградация здравоохранения беспокоит граждан». Независимая газета 26.08.2010г.
108. Колосницина М.Г., Шейман И.М. и др. «Экономика здравоохранения: учеб. Пособие» / под ред. М.Г. Колосницииной.